

В. А. Усольцев

Арабески российских реалий: между прошлым и будущим

И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России.
М.А. Волошин.1924 г.

**Министерство образования и науки Российской Федерации
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

В.А. Усольцев

**Арабески российских реалий:
между прошлым и будущим**

2016

УДК 141
ББК 83.7
У 76

Рецензент

доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.В. Залесов.

Усольцев В.А. Арабески российских реалий: между прошлым и будущим. Екатеринбург: УГЛТУ, 2016. 331 с.

В предлагаемом сборнике эссе-новелл, имеющих не столько научный, сколько «просветительский» характер, автор пытается донести до читателя некую «вязь событий» в свете формирования русской ментальности со времён язычества до настоящего времени. В их «пестроте» главная, объединяющая цель - показать как губительную для России политику «атлантистов»-неолибералов, так и необходимость объединённых усилий «почвенников-столыпинцев» по выводу страны из кризисной ситуации - тупика, в который пришла страна под руководством правящих элит последнего столетия. Показана своеобразная переключка двух столетий, характеризующихся смутами в жизни России конца XIX века и в нынешних временах. Драматизм современной ситуации состоит в том, что в оппозиции, как движущей силе социального и экономического прогресса, сомкнулись две ветви, диаметрально противоположные по целевым установкам: неолибералы, ориентированные на развал страны, и патриоты-«почвенники», озабоченные внутренним её состоянием и выступающие за духовное и экономическое развитие страны в исконно русских традициях. Высказывается опасение, что развал лесопромышленного комплекса в результате реализации Лесного кодекса 2006 г. и отсутствие государственной политики в области «зелёной» энергетики в стране создаст в будущем ряд экономических, экологических и энергетических проблем. Развитие интернета и социальных медиа способствует прогрессу во всех областях науки и технологий, но создаёт глобальную опасность модификации сознания населения и, в первую очередь, населения России, против которой ведётся беспрецедентная информационная война.

Книга не оставит равнодушными тех, кто озабочен будущим России в условиях её нынешнего перепутья.

Usoltsev V.A. Arabesques of Russian realities: between the past and the future. Yekaterinburg: UGLTU, 2016. 331 p.

In the proposed collection of essays, having not so much a scientific as enlightenmental content, the author is trying to convey to its readers some "ligature of social events" in Russian realities since pagan Russia so far. In their "diversity" a basic and at the same uniting purpose - to show as the ruinous for Russia policy of "atlanticists"-liberals and the need of united efforts by apologists of "groundness" (i.e. of the followers of Stolypin's policy) to pull the country out of the critical situation, i.e. out of the stalemate in that our country came under the leadership of the ruling elite of the last century. A specific roll-over of two centuries – the distempers in Russia as in the late 19th and early 20th centuries, and in current times, are shown. The tenseness of the situation is redoubled by the fact that two branches, diametrically opposed to the target plants, are closed in the political opposition as a driving force of social and economic progress: one represented by the new-liberals is aimed at the disintegration of the country and the second represented by the true patriots is aimed at spiritual and economic revival of Russia. It is assumed that the collapse of forest management as a result of the implementation of the Forest Code (2006) and the absence of any governmental policy in the field of "green" energy will create in the future the problem with energy providing. The development of the Internet and social media contributes to progress in all areas of science and technology, but creates a global danger for modifying consciousness (zombie) of human population and, above all, the population of Russia, which is resisting to unprecedented media war from foreign countries.

The book will not leave indifferent anybody from those concerned about the future of Russia.

Работа выполнена на кафедре менеджмента и управления качеством в рамках научной тематики Института экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета.

На первой обложке – Памятник «1000-летие России» на фоне древнейшего Софийского собора в Новгородском кремле. В центре памятника – князь Рюрик в остроконечном шлеме с остроконечным щитом. Фото В.А. Усольцева.

На последней обложке – «Созвучие реального и виртуального». Фото А.М. Тарко.

ISBN 978-5-94984-597-4

© Уральский государственный лесотехнический университет, 2016
Усольцев В.А., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Структура предлагаемой читателю книги представлена в виде своеобразных тематических фрагментов, или арабесок. Термин «арабеска» имеет давнюю историю, в ходе которой он изменял своё значение. Идея арабески созвучна представлениям исламских богословов о "вечно продолжающейся ткани Вселенной". Изначально он обозначал восточный средневековый орнамент. Согласно «Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона», арабески - это «странные, причудливые украшения времен Возрождения». В современном «Энциклопедическом словаре» читаем: «Арабески - орнаменты в живописи и пластических искусствах, причудливое сочетание форм, цветов, животных, чудовищ, атрибутов, архитектурных элементов», а в англо-русском словаре arabesque переводится как «словесный выверт» (Дополнение..., 1980).

И.В. Гёте в статье "Об арабесках" ("Von Arabesken", 1789), опубликованной в журнале „Der Teutsche Merkur", связывает понятие арабески с феноменом орнаментального гротеска античности (Дежуров, 1993). Иммануил Кант (1966) считал арабески лучшим выражением «свободной красоты», независимой от понятия предмета, и приводил в качестве примера живые цветы. Н.В. Гоголь (1835) свой сборник «Арабески» представлял как смесь разнородного материала – журналистики, эстетики и прозы. Однако М. Ямпольский (2007) видит в нем не просто гетерогенность разнородных фрагментов, а «наличие движения, способного эти фрагменты соединить в общую форму» (с. 352, 353). Книга Д.Л. Мордовцева «По Италии. Путевые арабески» (1884) представляет «свидетельство того страстного увлечения, которому способен поддаваться человек, бродящий по чужим землям, хотя бы даже по всем известной и всеми описанной Италии» (с. 1). В альманахе «Арабески истории» А.И. Куркчи (1994-1995) представлена сложная мозаика отдельных работ — отрывков, статей, частей книг с целью ознакомить читателей с миром Л.Н. Гумилева, который сегодня является синонимом истории культуры от Восточной Европы до Тихого океана. В двух книгах А.Н. Куприянова «Арабески ботаники» (2003, 2008) описаны события жизни, переплетение судеб великих представителей ботанической науки. В книге автора «Лесные арабески, или Этюды из жизни наших деревьев» (2014в, 2016) в популярной форме показаны нетривиальные биологические и экологические особенности лесных деревьев России. В последнее время арабесками называют *любые мимолетные зарисовки, «вязь» событий.*

Некую «вязь событий» в российских реалиях автор пытается донести до читателя в предлагаемом сборнике эссе-новелл, имеющих не столько научный, хотя и аналитический, сколько «просветительский» характер. Основная часть книги представляет своеобразную «мозаику мнений», высказанных в разное время выдающимися представителями русской культуры, и их подбором автор определяет свой замысел и своё к ним отношение. В их «пестроте» главная, и в то же время, объединяющая цель - показать как губительную для России политику псевдолибералов всех времён, так и необходимость объединённых усилий «почвенников-столыпинцев» по выводу страны из кризисной ситуации - тупика, в который пришла страна под руководством правящих элит последнего столетия.

1. ИСТОКИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прервалась связь времен в русской истории. Уже в наше время «в учебники истории специально вводилась мысль о том, что русский народ молод. Он не имел никакой древней истории: до X века новой эры сидел на деревьях в совершенно диком состоянии и ждал своего крещения» (Тюняев, 2011). «Почему-то о древних германцах или скандинавах говорить допустимо, а о древних славянах – нет, - пишет А.А. Клёсов (2013в). – Сразу раздаётся – нет, нет, древних славян не было. Хотя всем должно быть

понятно, что речь идёт о праславянах, предках современных славян. У них, выходит, и предков не было? Что за двойной стандарт? (с. 8).

«После гибели Гипербореи, - пишет В.Н. Демин (2009), - наши прапредки постепенно расселились по просторам Восточной Европы, не менее двух раз побывали в Передней Азии, достигнув Египта (в библейские времена и на волне скифского нашествия), с гуннами дошли почти до Атлантического океана и вернулись назад, основали мощнейшее государство средневековой и новой истории – Россию, вновь заселили и освоили Север Евразии и Сибирь. Русские всегда и вновь возвращаются на родину предков» (С. 137).

Временную привязку миграциям ариев даёт А.А. Клёсов (2013а), основатель нового научного направления – ДНК-генеалогии, «науки, которая в своей основе рассматривает скорости мутаций в ДНК и на этом основании определяет времена древних миграций, времена жизни предков групп людей. ...ДНК-генеалогия занимается не “народами”, а родами, которые передают потомкам свои наследственные метки и таким образом выявляют древние миграции в ходе тысячелетий, и порой в ходе десятков тысяч лет. ...ДНК-генеалогия изучает негены области ДНК, поскольку гены перетасовываются между ДНК матери и отца, и никакой генеалогии там не найти, тем более после нескольких поколений» (с. 235, 242). А.А. Клёсов (2013в) вводит понятие «гаплогруппы рода», которая определяется метками, или картиной мутаций в мужской половой хромосоме, и которая есть и у женщин, но «в другой системе координат».

И далее он поясняет разницу между понятиями «гаплогруппа» и «порода»: «Поскольку принадлежность к гаплогруппе определяется совершенно конкретными мутациями в определённых нуклеотидах Y-хромосомы, то можно сказать, что каждый из нас носит определённую метку в ДНК. И эта метка в мужском потомстве неистребима, она может быть истреблена только вместе с самим потомством. К сожалению, таких случаев в прошлом было предостаточно. Но это вовсе не означает, что данная метка – показатель некой “породы” человека. Эта метка не связана с генами и не имеет к ним никакого отношения, а именно гены и только гены могут быть при желании связаны с “породой”. Гаплогруппы и гаплотипы никак не определяют форму черепа или носа, цвет волос, физические или умственные характеристики человека. Но они навсегда привязывают носителя гаплотипа к определённому человеческому роду, в начале которого был патриарх рода, потомство которого выжило и живёт в наши дни, в отличие от миллионов других оборвавшихся генеалогических линий» (с. 9).

Если в советские времена происхождение из дворян, купцов, царских офицеров, церковных служителей тщательно скрывалось, то сегодня наблюдается другая крайность. По сообщению Ларисы Фоминой (2010), в Курганское генеалогическое общество иногда приходят люди, часто состоятельные, все просят найти у них дворянские корни и метят, по меньшей мере, в „потомки Голицыных“. Хотя никаких “корней” там нет, в Кургане жили в основном крестьяне, дворян можно было по пальцам пересчитать. И не корыстными интересами должен руководствоваться человек, составляя своё генеалогическое древо, а искренним желанием понять и познать себя и свои корни (<http://www.eparhia.ru/news/?id=21029>).

В нынешних условиях нарастания «почвеннических» тенденций в русской ментальности в ответ на беспрецедентную информационную атаку на Россию со стороны стран «золотого миллиарда» гораздо важнее для каждого россиянина знать не только дворянские или крестьянские корни своего рода, но и определить своё место в русской генеалогической линии и приобщиться к истории древнеславянской культуры. В организованной А.А. Клёсовым Лаборатории ДНК-генеалогии в Москве сегодня за умеренную плату каждый желающий может определить свой гаплотип и гаплогруппу, заглянуть в глубину тысячелетий, предшествующих его современному генеалогическому древу, и получить соответствующий сертификат (Клёсов, 2016).

Художник Илья Глазунов (слева) сдаёт А.А. Клёсову (справа) образец ДНК на анализ с целью узнать свои гаплогруппу и гаплотип (Клёсов, 2016).

Мало кто из современных русских людей слышал, что их прямые предки русы заселяли по историческим меркам совсем недавно, всего 600-700 лет назад, всю Центральную Европу. Согласно исследованиям А.А. Клёсова (2013а), основной род восточных славян (гаплогруппа R1a, или арии) примерно 9 тысяч лет назад прибыл в

Европу из Южной Сибири, скорее всего - с Алтая. Другой род, основной род западно-европейцев, R1b, прибыл в Европу после длительной миграции из Центральной Азии, около 5 тысяч лет назад и там, в Европе остался» (с. 231).

Таким образом, европейские народы по отношению к нашим предкам «вторичны», т.е. пришли в Европу и сформировались позже. Под давлением (отнюдь не мирным) носителей гаплогруппы R1b род R1a примерно 5 тысяч лет назад перешел из Европы на Русскую равнину. Затем примерно 4500 лет назад арии разделились на несколько миграционных потоков и разошлись на юг, через Кавказ и Месопотамию, на Ближний Восток; на юго-восток – в Среднюю Азию и Иран; еще восточнее – на Южный Урал и далее в Индию.

Примерно 4 тысячи лет назад уральская гаплогруппа двумя потоками двинулась в сторону Балтики: один мигрировал в сторону Южной Балтики и прибыл туда примерно 2500 лет назад. Это современные русские, литовцы, поляки. Второй поток с мутациями, отличающими его от первого, достиг территории современной Финляндии много позже, 2000-1500 лет назад. Поэтому, - считает А.А. Клёсов (2013б), - «финнов совершенно напрасно пристегивают к истории северного региона РФ» (с. 266), напрасно Рюрику приписывают скандинавское «гражданство» и напрасно утверждают: одни – «что швед он был, другие – норвежец, третьи – датчанин, четвертые – угро-финн» (с. 245). Сегодня носителями гаплогруппы R1a (ариев) являются 63% (а в ряде российских селений-весей до 90%) этнических русских, такими же носителями являются 50% украинцев, белорусов, поляков, 20% современных немцев и 2-4% современных англичан. Таким образом, чем больше удален род от этнических русских к западу, тем процент ариев ниже (Клёсов, 2013а).

Еще более поразительные выводы можно найти у М. Орбини (1563-1610), хорватского историка и родоначальника южнославянской исторической науки, «далматского Фукидида» (по другой версии – бенедиктинского монаха и аббата, итальянского историка). В 1601 году на основе анализа более 330 древних письменных источников, ныне утерянных (М. Орбини пользовался русскими летописями, византийскими, немецкими и венецианскими сочинениями, а также Каллимахом, Кроммером, Варшевицким, Гайком, Дубравским и сотнями других авторов, о которых нынешние историки, том числе современные «норманнисты», даже не слышали), он написал на итальянском языке книгу «Славянское царство» (рис. 1.1). Сразу же последовала череда скандалов, связанных с ней. Против книги ополчилась традиционная история, а следом за нею католическая церковь. Издание немедленно было занесено в «Индекс запрещенных книг» и чудом избежало уничтожения (<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3525096>).

Через сто с лишним лет после выхода труда М. Орбини дубровницкий дипломат на русской службе Савва Рагузинский-Владиславич (тот, что в 1705 году привез Петру купленного в Стамбуле арапчонка Ибрагима) преподнес Петру I экземпляр «Славянского царства». Петру I книга так понравилась, что по его указанию в 1722 году она была переведена Саввой (с большими сокращениями) на русский язык под названием

«Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями». Начинается она следующим вступлением: «Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского, в которой описуются початие и дела всех народов, бывших языка Славенского и единого Отечества, хотя ныне во многих Царствиях рассеялся чрез многие войны, которые имели в Европе, во Азии и во Африке расширения их Империи, и древних обычаев в разных временах, и познание веры Христа-Спасителя, под многими Владетельми» (рис. 1.2).

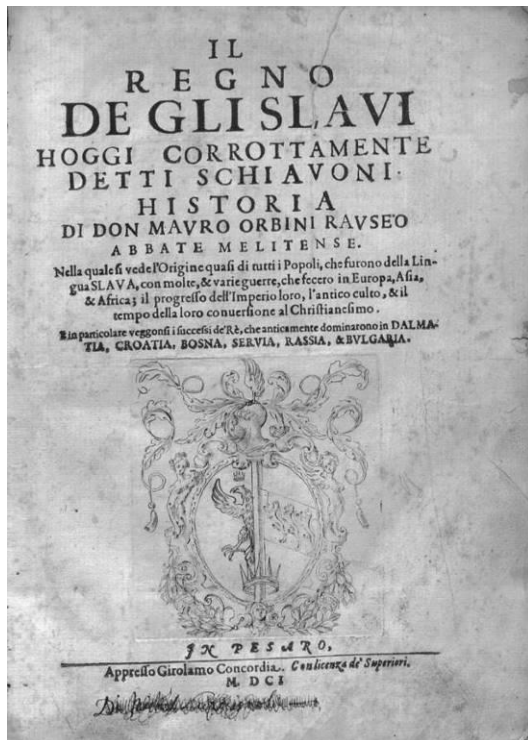

Рис. 1.1. Титульный лист книги М. Орбини (1601), изданной в Италии, в Пезаро (http://www.tinlib.ru/istorija/slavjanskoe_zavoevanie_mira/p2.php).

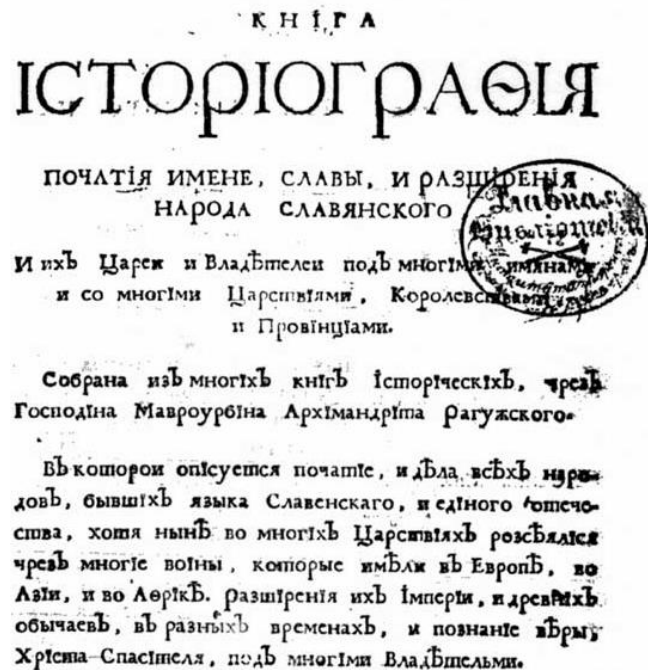

Рис. 1.2. Титульный лист русского перевода книги М. Орбини (1722).

В ней можно прочесть далее: «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями...» (Орбини, 1722). И еще: «...Славянин, или славон, означает не что иное, как «славный». Исполненное гордости от столь частых триумфов над врагами, чему свидетельством является огромное число завоеванных царств и стран, это предоблестное племя присвоило себе имя славы, сделав "Slava", что значит "слава"... Аймоин Монах и Иоганн Авентин полностью разделяют мнение Еремея, называя славян не только славным, но и глубоко уважаемым и самым могущественным из всех народов Германии» (Орбини, 1722, 2010). Мавро Орбини утверждал, что от славян произошли бургундцы, шведы, финны, готы, готы-аланы, даки, норманны, фраки или турки, венеды, померанцы, брицаны, авары. Плюс ещё более десятка народов, ныне практически не известных.

В 2010 году книга М. Орбини «Славянское царство» вышла в полном переводе с перепечатки издания 1601 года, осуществленной в Пезаро в 1606 году в обход цензурных препон, под новым названием «Происхождение славян и распространение их гос-

подства». Экземпляр этого издания хранится в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки.

В середине XIX века Александр Васильев утверждал: «Громившие Европу скифы, геты, сарматы, алланы, хорбаты, гунны, болгары и другие вовсе не были пришельцы азийские, но разноименные и однонародные – славяне, обитавшие на берегах Каспийского, Азовского, Черного (Древле-Русского) морей и по Дунаю» (Васильев, 1858. С. 101).

Президент Российской академии наук, филолог и литературовед, адмирал А.С. Шишков (1754-1841) считал наш язык «ближайшим к первобытному»: «Если даже только по историческим событиям рассуждать о славенском языке, то очевидно, что он был самодревнейший и ближайший к первобытному языку, ибо одно исчисление скифо-славянских народов, под тысячами разных имен известных и по всему лицу земли расселившихся, показывает уже как великое его расширение, так и глубокую древность. ...Я почитаю язык наш столь древним, что источники его теряются во мраке времен...» (Шишков, 2012).

Об этом же писал русский ученый Егор Иванович Классен (1795—1862): «Между тем история древнейшей славянской Руси так богата фактами, что везде находятся ее следы, вплетшиеся в быт всех народов европейских, при строгом разборе которых Русь сама собою выдвинется вперед и покажет все разветвление этого величайшего в мире племени... Славяне-венеды принесли на Балтийское поморье свою грамотность за 2000 лет до Р.Х.» (Классен, 1854). Ссылаясь на БСЭ, М.Н. Задорнов (2013) отмечает, что венеды (славяне) населяли Европу уже в III тысячелетии до нашей эры. До Рима еще более 2000 лет!

В.С. Леднёв (2010) критикует сторонников антиславянской «научной» стратегии, утверждавших, что «этнонимы *венеты* и *славяне* генетически не связаны между собой», и полагает, что первым, кто еще в XIV веке «фактически докопался до истины», был итальянский путешественник епископ Джованни Мариньола, показавший, что этноним *славяне* происходит от этнонима *венеты*. Обобщив множество источников, В.С. Леднёв (2010) дал общую картину развития русско-славянского этноса на протяжении многих веков, обосновал первенство наших предков в оптимизации графического кодирования речи, где каждому звуку соответствует своя буква. Этот принцип был реализован более 3 тыс. лет назад в русско-венетской азбуке, практически не изменившейся в ее восточнославянском варианте до нашего времени (рис. 1.3).

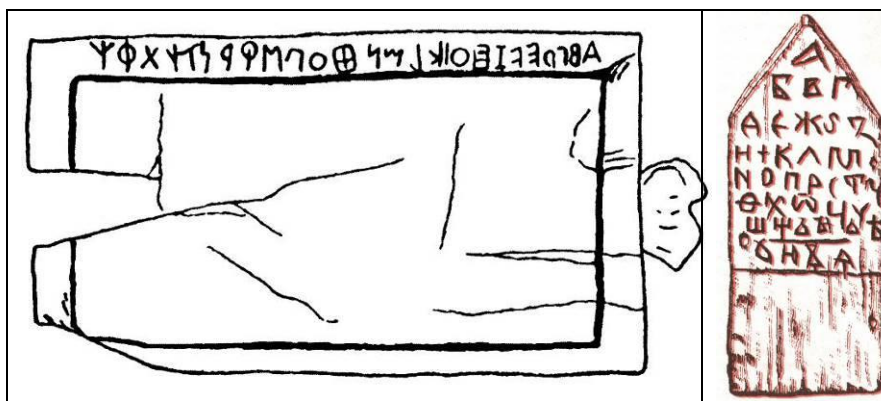

Рис. 1.3. Найденные археологами предметы письма (дощечки-церы), разделенные расстоянием 2 тыс. км и огромным временем (тысяча лет), но практически идентичные по исполнению и назначению: слева – цера с русско-венетской азбукой Марсилианы (VIII век до н.э.), справа – новгородская цера с русской азбукой XIV века (Леднёв, 2010).

В книге «Откуда ты, Русь?» (1995, 2013) С. Лесной пишет: «Исследуя корни славян, автор столкнулся с поразительным фактом, не объясненным и вовсе не оцененным историками (мы будем дальше говорить лишь о европейских историках, ибо лишь они и занимались историей Западной Европы): для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не находится места, когда речь заходит об их происхождении!.. Славяне в Европе автохтоны, то есть коренные жители... Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее ино-

гда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость... Нам долго не давали места под солнцем... Нас веками натравливали друг на друга. Даже в истории не дают надлежащего места. Но это время уже прошло. Славянские народы поднялись и сами напишут свою историю, в которой будут правда и должное место каждому. Как могло случиться, что этот многомиллионный народ появился на арене истории лишь в начале VI века?» (с. 206).

П. Мятлева (1911), комментируя «норманскую» теорию, использует образ дерева, растущего без своего корня: «Вся история России являлась могучим, ветвистым и пышным деревом, – будто без корня. Это нелепо. Чтоб дать какое-нибудь начало нашему несомненному существованию, мы придумали полусказочное предание о призвании русским народом трех братьев, будто бы шведов или норманов, для управления нами, так как мы сами, славяне, себе не умели, дескать, устроить прочного государства. А вместе с тем на почве этой сказки выросло государство не скандинавское, а чисто русское. Ведь это все равно, как если бы мы, не видя корней прекрасного, густолиственного растения, далеко спрятанных в земной глубине, – сочли бы его цветущим и разрастающимся без корня. Также невероятно думать, что русский народ окреп и вырос, как бы сказать, сверх почвы, – благодаря нормано-шведской прививке» (вып. 1. С. XVII).

Одно из первых упоминаний о славянах – «суовенах» появилось на карте Птолемея во II веке. В.В. Седов (1979) считает, что начиная с середины I тысячелетия н.э. славян стали называть своим именем, но наряду с этим в ходу были и другие названия – анты, руги, венеды и др.: «В сочинениях византийских историков имеются сведения о различных сторонах жизни и быта славян. Рассказывается о военном искусстве, боевых успехах и неудачах славян, об их политической организации и вождях, о поселениях и жилищах, об отношениях с Византией, аварами и другими племенами» (с. 31).

Корни славян Л.Р. Прозоров (2010) видит в лужицкой культуре (период поздней бронзы в бассейнах Одера и Вислы) на территории, примыкающей к Балтийскому морю с юга и возникшей 32 века назад, когда еще стояла Троя (рис. 1.4). Истоки славян он видит, прежде всего, в общности балтийских венедов (венетов), о которых первым упомянул Корнелий Непот (58 год н.э.), а более подробно они описаны Тацитом. «Явившись в сочинении Тацита, – пишет Л.Р. Прозоров, – венеды кочуют по страницам сочинений географов вечного города без особых приключений полтысячи лет» (с. 17).

А.Г. Кузьмин, особое внимание уделявший сообщениям источников о русах в Средней Европе, выражался достаточно категорично: «Тождество рогов и русов не гипотеза и даже не вывод. Это лежащий на поверхности факт, прямое чтение источников, несогласие с которыми надо серьезно мотивировать» (цит. по: Прозоров, 2010). Л.Р. Прозоров показывает, что руги, русы, варяги и балтийские славяне – это все одно и то же. Расцвет варяжской Руси (славянских городов Варяжского Поморья) Л.Р. Прозоров датирует периодом от 793 до 1066 гг., когда погиб в битве с англичанами Харальд Суrowsый – последний вождь викингов, он же – поэт, он же – зять Ярослава Мудрого.

Исследователь древнерусской цивилизации и истории русской архитектуры Геннадий Яковлевич Мокеев (2012) пишет сегодня: «Русская цивилизация на Русской земле зародилась во II тысячелетии до Рождества Христова и существует как самобытная высокоразвитая культурно-историческая общность вот уже три тысячи лет. За все это время, базируясь на оседлом русском племени, народе, нации, она развивалась в стране с разными названиями... Русская цивилизация на востоке Европы набрала мощь в IX-XII веках», в то время как в центре Европы под натиском католических государств «медленно погибала западнославянская цивилизация» (с. 12, 15).

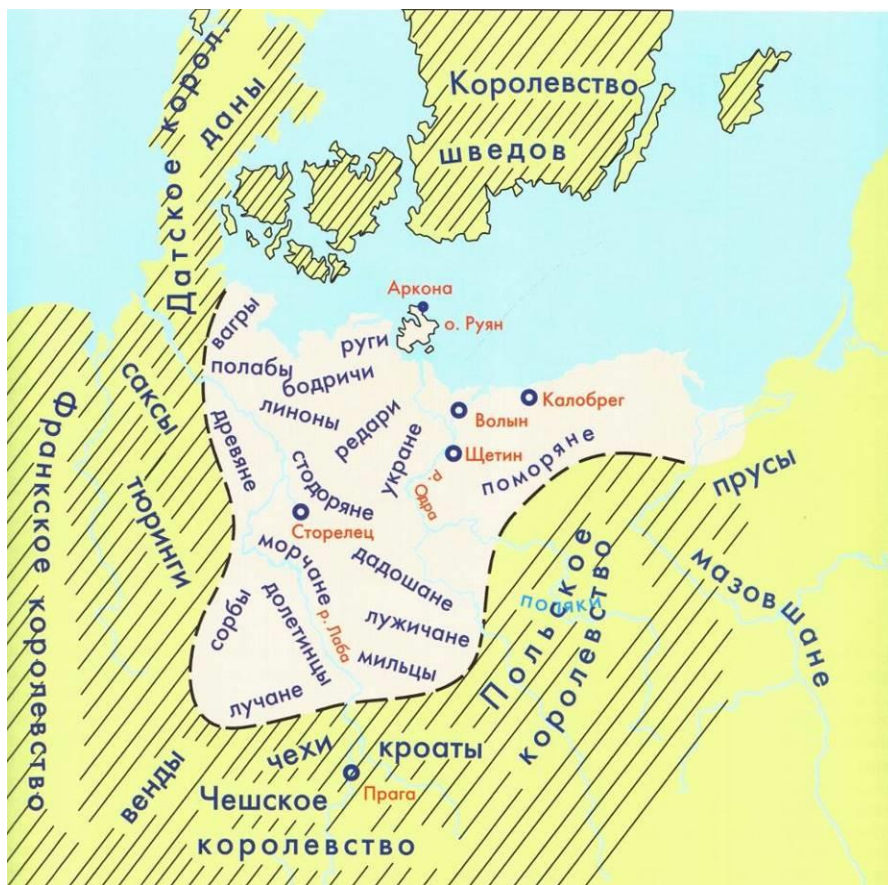

Рис. 1.4. Западные языческие славяне в окружении христианских государств Европы до крестового похода и погрома 1168 года (Мокеев, 2012).

Центрами западнославянской (варяжской) цивилизации были два острова – Волын и Руян-Рюген. Главным торговым городом-портом Варяжского Поморья был Волын-Винета. Адам Бременский писал: «Это поистине самый большой из всех городов, какие есть в Европе. Населяют его славяне и другие народы...». Это был языческий мегаполис средневековой Европы: «Уже в IX веке он занимал площадь в 50 гектаров, - пишет В.В. Фомин (2005), - и его население в X веке состояло порядка из 5-10 тысяч человек».

На выступающем в море скалистом мысу острова Руян-Рюген высотой более 40 м стоял священный город Аркона (рис. 1.5 и 1.6), на центральной площади которого находилась святыня всех балтийских славян – деревянный храм бога Святовита (Свентовита, Белобога, Бога богов). При храме содержался священный, совершенно белый конь. Судьбоносные кони содержались при богах и континах многих городов славян (словен). В Щетине Поморском при храме Триглава содержался черный конь, при храмах других славянских городов – кони других мастей (Мокеев, 2012).

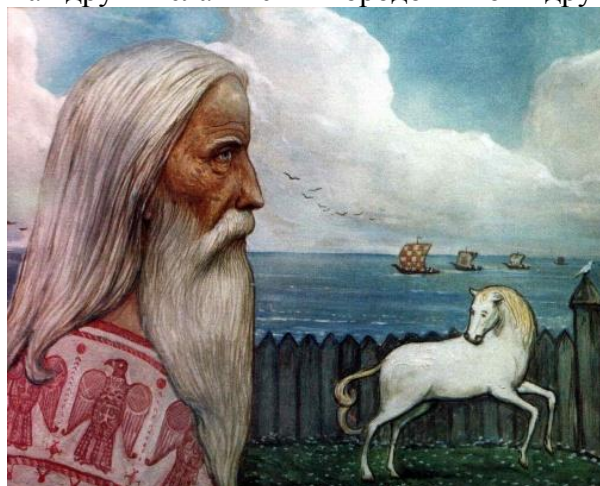

Рис. 1.5. Остров Руян-Рюген. Жрец и белый арконский конь. Худ. Илья Глазунов.

Г.Я. Мокеев (2012) пишет далее: «При храме Святовита имелось особое войско в 300 вооруженных всадников, а в конюшнях Арконы содержалось для них, очевидно, вдвое большее количество белых коней (по образцу белого коня Святовита). Явление было удивительным, так как особых войск при храмах других городов в Европе не существовало. Храмовое

войско, беспорно, считалось у словен священным. Оно состояло, вероятнее всего, из посланцев-юношей 300 ругских родов. ...300 всадников охранной дружины храма Святовита назывались витязями» (с. 56). Этим витязей можно было победить, лишь полностью уничтожив.

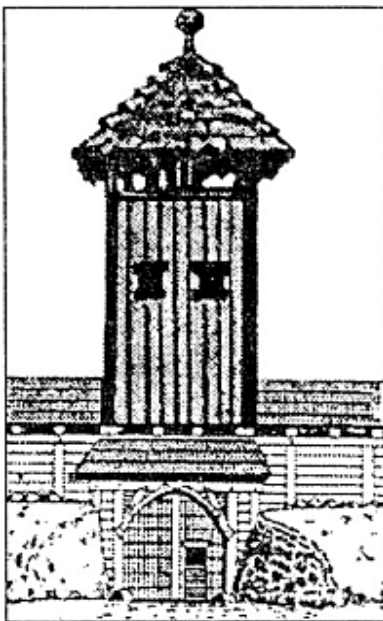
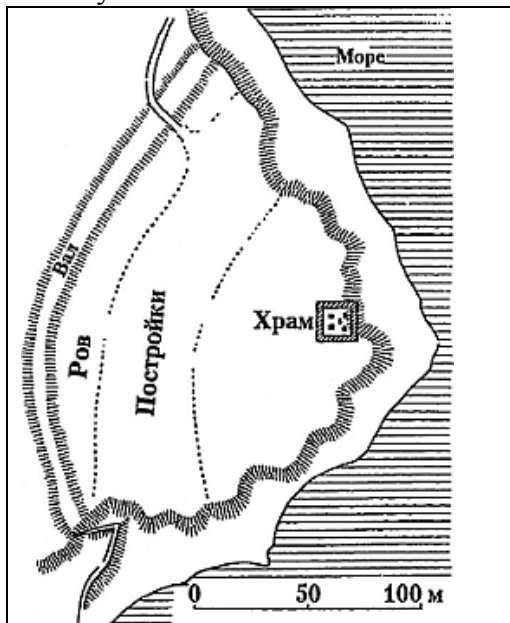

Рис. 1.6. Аркона и местоположение храма Святовита по данным раскопок К. Шукхардта (слева) и один из вариантов реконструкции врат Арконы, по Л. Нидерле (справа) (Гаврилов, Ермаков, 2009).

Гравюра, изображающая рюгенского бога Святовита (Montfaucon, 1722).

Князь Рюрик. Старинная гравюра (Васильев, 1858).

Вот как описывает храм Святовита (Световида) при посещении его князьями Рюриком и Олегом русский филолог, поэт и прозаик Григорий Андреевич Глинка (1776-1818) в книге «Древняя религия славян» (1804): «Князь... пошел вокруг храма, желая осмотреть его. С долу он казался ему не велик; но Рурик удивился, нашедши его огромным. Он был окруженностью в 1460 шагов. Двенадцать огромных яшмовых столпов Коринфскаго чина поддерживали навес его кровли; оглавия их были из позлащенной меди. Триста шестьдесят окон и двенадцать врат его заключались медными затворами. ...Храм сооружен был из светлосераго дикаго камня. Свесы от стены до столпов измерялись двумя большими шагами, имея шесть ступеней восходу. Кровля, полушаром, состояла из вызолоченной меди. Посреди ея стоял медный позолоченный истукан Световида; по краям, на четыре стороны, поставлены были четыре истукана, иссеченные из

белаго мрамора. ...Рурик с Олегом входят в храм чрез врата восточныя, и божественный страх объемлет их душу: они зрят лице Световида, сияющее, яко медь в горниле» (с. 132, 137-138, 141).

После пения «жрецов, составляющих семь поющих ликов», и пляски «четырех младых дев» ...«лице Световида становилось светлее; по окончании пляски истукан поколебался. Первосвященник, двенадцать жрецов, ликовствующие, певцы, игратели, трубогласители, предстоящие пророки и творцы пали на землю; и тогда рек Световид:

“Имя твое есть от запада и до востока,
И от предел моих к северу твой есть предел;
Слава твоя да наполнит вселенную;
Яко песок на берегу, тако племя твое;
Тысящью лет изочту я твой век;
И да поклонится всякий тебе человек!”.

Песнотворцы собрали глаголы сии, написали на золотой доске и вручили Рурику; он, прочитав их, отдал для истолкования пророкам. Тогда лице Световида утратило сияние, и лики возвестили отшествие его на трубах, рогах и бубнах» (Глинка, 1804. С. 147-149).

В других племенных центрах славян, как и в Арконе, содержалось также по 300 витязей, набранных из других словенских племен. Это были охранные войска священных градов-крепостей. Поэтому в битвах впереди славян выступали по 300 витязей на конях, одноцветных с конем божества: на белых конях 300 витязей Святовита, на черных – 300 витязей Триглава, на рыжих – 300 витязей Яровита (Мокеев, 2012). Согласно исследованиям русского ученого XIX века Д.О. Шеппинга (1849), Святовит был тождествен Яровиту, а Яровит был тождествен Радегасту в Ретре (ныне городище близ г. Фельдберг в округе Нойбранденбург), славянском городе-крепости и религиозном центре ратарей — одного из племен полабских славян.

В книге «Сокровища Ретры», впервые изданной в Берлине в 1771 году, «штрелицкий придворный проповедник» А.Г. Маш описывает собрание 60 «древних богослужебных предметов» общей массой около 200 кг, найденных в конце XVII века пастором Шпонхольцом на месте святилища Ретры. Эти отливки из сплава золота, серебра, меди и цинка «нигде не имеют себе подобных, но представляют собой единственные свидетельства о великом и могущественном народе, который наводил ужас на римлян уже в самые древние времена». Ретра – главный город ратарей-редариев-вендов-венетов был разрушен христианами дважды – в 955 году и после 1157 года. После последнего сожжения и разрушения города и храма, посвященного богу Радегасту, Ретра уже не оправилась (Маш, 2006). По утверждению А.Г. Маша, местные жители эпохи Ретры говорили на вендском (венетском) языке и «пользовались руническими письменами, которые намного древнее готских букв Ульфилы».

Надписям на древних фигурках богов, в свое время тщательно скопированным и запечатленным А.Г. Машем на гравюрах, современный доктор философии, «палеограф» и «рунолог» В.А. Чудинов (2006) посвятил специальное исследование, в котором доказывает, что язычество славян представляет собой «вырожденный ведизм», а все надписи выполнены русскими рунами. Прочтение их В.А. Чудиновым раскрывает «историческую драму руссов IX-XI веков».

Еще в середине XVI века в Европе помнили о Руси, русиях-ранах с острова Рун-Рюген. Г. Меркатор в «Космографии» писал (цит. по: Забелин, 1876): «На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями и с Любскою

областью воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противными были. Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам, прилежные охотники были...». В упомянутой книге М. Орбини (1722) говорится об употреблении кириллицы в Западной Европе: «... и сами Принцепсы Норицкие употребляли буквы славянские в народных письмах, якоже зрится во церкви Святого Стефана в Вене».

О любопытном и примечательном случае сообщает русский историк XIX века Александр Федорович Гильфердинг (1831—1872) в объемном труде «История балтийских славян», вышедшем в 1874 году, со ссылкой на византийского историка Феофилакты: «В 590 г. привели к императору Маврикию, собиравшемуся выступить из Фракии в поход против аваров, трёх пленников, безоружных, с одними лишь гусями. Они были родом славяне, обитали у предела Западного океана (очевидно, Балтийского моря). К их князьям аварский хан прислал посольство с дарами и просил помощи против греков. Князья отправили их к нему послами, извиниться, что по дальности и трудности пути не могут оказать ему этой помощи. В дороге они провели 15 месяцев, были задержаны ханом, который не хотел отпустить их на родину, и наконец, бежали к грекам. Ходят же они с гусями потому, что не владеют оружием, так как их земля не производит железа» (с. 21).

И далее следует вывод автора: «Поморские славяне, несмотря на безоружность их послов и отсутствие в их земле железных руд, уже в VI веке были народом сильным и воинственным: иначе с какой стати было бы аварскому хану звать их в такую даль на помощь против греков? Послы же, вероятно, были люди вещице, какие-нибудь жрецы или кудесники, и потому шли не с оружием в руках, а с гусями» (Гильфердинг, 1874. С. 21).

Известен комментарий Н.М. Карамзина (2009) по этому случаю: «Такое миролюбивое свойство балтийских славян во времена ужасов варварства представляет мыслям картину счастья, которого мы обыкли искать единственно в воображении» (с. 19). Этот эпизод с тремя захваченными славянами без оружия, но с арфой в руках, «живущими при океане Западном», изложен М. Орбини (1722) на с. 50.

Византийским летописцем Менадром сохранен ответ славянского вождя Дабриты аварским послам: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашу землю, а мы чужую привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи». Приведя эту цитату из текста Менадра, Л.Р. Прозоров (2010) комментирует ее следующим образом: «Много ли кротости и миролюбия в этих словах? Да слова словами, а когда славяне вторгались на Балканы, захлестнув их до самого Пелопоннеса-Мореи, когда они доходили до Италии, внушая ужас римскому папе - тогда они тоже были кроткими и миролюбивыми? ...И все это – еще в VI-VII веках».

Согласно В.О. Ключевскому, в VI веке славянство было сплочено в мощном объединении, противостоявшем самой Византийской империи: «Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории» (Ключевский, 2006. С. 83). Славяне обладали уникальными познаниями в изготовлении оружейной стали. Вот что писал еще в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский об оружии славян: «Железо звонкое и такое, что наш меч может рубить, а само не зазубрится». Мечи, изготовленные в X веке и найденные в днепровских порогах, где в 972 году погиб князь Святослав, и сегодня пригодны к бою, а стальные штыки нашей Гражданской войны уже истлели в земле (Рыбаков, 1982). «Испытывая культурные влияния наиболее передовых стран тогдашнего мира, молодая и крепкая Киевская Русь не теряла своего национального характера, - пишет академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1961). – Русские творчески воспринимали всё лучшее и создали свои памятники культуры неповторимого своеобразия» (с. 35).

Поморские и полабские славяне-язычники оказались в середине Европы внутри кольца христианских государств: Римской империи, Датского, Норвежского, Шведского, Польского, Чешского королевств (см. рис. 1.4). Они продержались в самом центре католической Европы в постоянных войнах с наседавшими со всех сторон врагами более трех столетий. А.Ф. Гильфердинг писал о руянах-русах: «Как люди, натерпевшиеся на своём веку всяких лишений и бед и закалившиеся в борьбе, делаются склонны к упорству, так и балтийские славяне; едва ли был на свете народ упорнее. Изо всех народов Европы они одни положили свою жизнь за старину свою, за свой старый языческий быт: упорная защита старины - вот первое свойство всех этих передовых племен славянских» (Гильфердинг, 1874).

«Не следует удивляться, - писал Гельмольд (1120-1174), - что достойнейшие пастыри и проповедники евангелия, ... усердие которых в обращении народов стяжало им такую великую славу, столько труда вложили в попечение об обращении славян, но ни они сами, ни их помощники никаких плодов, как мы читаем, у них не достигли. Причиной этого было, как я считаю, непреодолимое упорство этого народа, а не равнодушие проповедников, которые до такой степени были преданы делу обращения народов, что не жалели ни сил, ни жизни» (Гельмольд, 1963).

М.Н. Задорнов в документальном фильме «Рюрик. Потерянная быль» показывает, что современные немецкие археологи ведут раскопки более 500 древних славянских поселений и некоторые из них восстанавливают в первоначальном виде. На берегах реки Шпрее, в сербско-лужицком регионе Германии (федеральная земля Бранденбург), вблизи села Радуш расположена западная крепость славян Славенбург. Это древний славянский круглый замок IX века н.э., одно из сорока изначально существовавших в Нижней Лужице круглых оборонительных сооружений, сооружавшихся славянами – предками современных лужичан и служивших убежищами окрестному населению. Он был найден в ходе разработок залежи бурого угля в конце 1980-х гг. Раньше это был славянский город-вара Дольна Лужица (рис. 1.7).

Рис. 1.7. Реконструированный древнерусский город-вара Дольна Лужица - музей древнеславянской архитектуры «Slawenburg-Raddusch», Германия (<http://www.organizmica.org/archive/804/rk1.shtml>).

В 2001 году здесь был открыт музей древнеславянской архитектуры (<http://interesko.info/tag/krepost/>). Ссылаясь на энциклопедические данные, М.Н. Задорнов утверждает, что нынешняя столица Германии Берлин был основан славянскими племенами: бодричами, лужичанами, лютичами и полабами, которые имели одно общее название – варяги (варзики соли).

Г.Я. Мокеев (2012) пишет: «Датским христианским королям в XII веке пришлось шесть раз совершать безуспешные походы на Руян, безрезультатно штурмовать Аркону. Отсюда нетрудно догадаться о высоком призвании витязей, об их выдающихся достоинствах. Только в седьмой раз датчанам удалось захватить остров, перебив всех его святых защитников. Случилось это потому, что в 1168 г. папой римским был объявлен всеобщий крестовый поход на балтийских словен, и они были разгромлены одновременным ударом со всех сторон мобилизованных церковью немцев, датчан, шведов, поляков... Вот когда кольцо христианских государств Европы сомкнулось в центре, обрушив язычество словен» (с. 57). Храм Святовита на Острове Рюген на мысе Аркона был одной из последних святынь язычества, и пока он стоял, у рогов преобладала языческая вера. В 1168 году он был разрушен данами (Гаврилов, 2006).

«Светлый образ» и фактические деяния «просвещенного Запада» развенчивает И.Л. Солоневич (1998): «Во времена очередного крестового похода — в 1211 году европейские рыцари заняли Константинополь, разграбили его дотла. ...Силы Византии были подорваны под корень, и бороться с турками она уже не смогла. В истории с Византией... прозаические инстинкты грабежа были завуалированы поэтическими лозунгами идеи. “Гроб Господень” был поэтической вывеской. Дело шло не о Гробе, а о грабеже». Аркона обладала несметными богатствами (о чем свидетельствуют современные немецкие археологи), которые не давали покоя соседям-католикам, а когда папа объявил ее «седалищем идолослужения», то появился вполне благопристойный предлог для крестового похода на славян.

Еще до падения Арконы самое западное из племен Руси – вагры (вагряги, варяги) – первым подалось на восток, в «полуночные земли». Вслед за ними потянулись полабы, руги, поморяне. Г.Я. Мокеев (2012) цитирует русского историка И.Е. Забелина: «Славянская борьба с немцами и датчанами, которые именно в эти времена (IX в.) стали с особой силой теснить славянство и припирать его к морю, - эта борьба была едва ли не самою главною причиною для постоянного выселения славяно-варяжских дружин на наш пустынный, но гостеприимный Север. Вот причина, почему населились варягами и наши древние города... Покорение немцами ободритов в 844 г. несомненно заставило всех, желавших свободы, искать убежища где-либо за морем и, вероятнее всего, в далеких странах нашего Севера» (с. 58).

И далее: «От балтийских словен шли иплыли кривичи. ...От них же прибыли словене приильменские (новгородцы “преже бо беша варязи”)... Если учесть, что словене-варяги строили корабли, способные перевозить до 200 человек и более, то не будет выглядеть странным заселение ими в VIII-IX веках берегов прибалтийских рек: Западной Двины, Немана, Великой, Невы-Волхова, а также появление в эти же времена Полоцка, Витебска, Изборска, Пскова, Ладоги, Новгорода, Белоозера, Ростова и других городов-крепостей на землях летголлы, чуди, веси, мери, мордвы» (Мокеев, 2012. С. 59).

В.С. Леднёв (2010) пишет: «Новгородская республика была создана славянами, пришедшими сюда из Центральной Европы и принесшими с собой предшествующую русско-венетскую культуру письма» (с. 156). Однако неверным было бы считать, что группа восточных славян – это исключительно переселившиеся на восток западные славяне. На протяжении более 5 тыс. лет Приладожье и Приильменье выступают мощными точками притяжения для славянских племен. В «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске» указывается точная дата основания Словенска Великого русским князем Словеном – 2409 год до н.э. Примерно тогда же брат Словена Рус построил в Приильменье город Русу. Дальнейшая история Словенска Великого и Русы теряется во мгле веков. Известно лишь, что Словенск сгорел, а Руса (нынешняя Старая Русса) и сегодня стоит на прежнем месте (Демин и др., 2008).

Жизнь в этих очагах русской народности с тех пор не прерывалась. В I веке новой эры апостол Андрей Первозванный прошел территорию Руси до самой Ладоги,

благословил русскую землю и предрек ей великое будущее. Всюду, где прошел по русской земле Андрей Первозванный, он видел не живущих по-скотски, «звериньским образом» людей, а процветающие славяно-русские общины, занятые строительством, хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей, обучением ратному делу. Сведения о посещении Андреем Первозванным Словенска Великого и Ладоги сохранились также в реконструированных преданиях Валаамского монастыря (Демин и др., 2008).

М. Орбини (2010), ссылаясь на древние русские летописи, утверждает: «Русские в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословение от святого Андрея, ученика Христа. По их словам, он пришел из Греции к устью Борисфена, поднялся вверх по реке до тех гор, где ныне стоит Киев (Chiouia), и там благословил и крестил всю упомянутую страну, водрузил свой крест и предрек, что на том месте умножатся Божьи церкви и Божья благодать».

Закладку Ладужской крепости при впадении речки Ладужки в Волхов, в 12 км от его устья и от южного берега Ладужского озера, относят к 753 году (рис. 1.8). Впервые Ладога упоминается в летописи под 862 годом в числе десяти древнейших городов Руси (Псков, Новгород, Белоозеро, Изборск, Полоцк и др.). Ладога была одним из важнейших международных центров евразийской торговли и судоходства, столицей правящего дома Рюриковичей, самым северным портом и крепостью на северных рубежах. О существовании на севере «великого города» и доваряжской княжеской династии сообщает во многом загадочная, но поддающаяся расшифровке Иоакимовская летопись (Кирпичников, Сарабьянов, 2010).

Рис. 1.8. Ладужская крепость сегодня. Фото В.А. Усольцева.

В "Повести временных лет" (2005) древний Псков упоминается несколько позднее, под 903 годом, в связи с женитьбой князя Игоря на псковитянке Ольге. К началу XIII века Псковская крепость стала совершенно неприступной, она представляла собой уникальный ансамбль каменных сооружений, какого еще не было тогда на Руси (рис. 1.9).

Рис. 1.9. Псковская крепость.

Ее неприступностью Г.Я. Мокеев объясняет сепаратизм псковичей, отмечая в то же время, что этот сепаратизм «появился еще в те времена, когда землю по реке Великой где-то, начиная с VI века, заселяли кривичи, а по Волхову – словене. Подчинили кривический Псков-Плесков словенскому Новгороду сначала при вагряжском (варяжском), а точнее ругском (русском) князе Рюрике, затем - киевских князьях в IX веке. В конце X в. это подчинение было закреплено христианизацией населения обеих земель, учреждением новгородской епархии с епископом, сидевшим в Новгороде».

Имя князя Рюрика, родоначальника первой царской династии на Руси, связано с Ладогой. Именно в Ладугу был призван на правление Рюрик со своими двумя братьями Синеусом и Трувором. Был он из варягов – одного из тринадцати славянских народов, упоминаемых в «Повести временных лет». И говорили варяги по-русски или почти по-русски. Во всяком случае, переводчика при общении с полянами, древлянами, дреговичами, кривичами, вятичами им не требовалось (Демин и др., 2008).

Свою оригинальную трактовку прихода варягов на Русь излагает А. Васильев (1858). Ссылаясь на то, что озеро Ильмень ранее называлось «морем Варяжским», в которое впадает река Варяжа, он слова летописца Нестора: «Рюрик и его варяги пришли из-за моря Варяжского» - интерпретирует следующим образом: «Рюрик пришел от реки Варяжи, что у озера Ильменя» (с. 52) - и считает местом проживания варягов район нынешней Старой Руссы – «за Ильменем по берегам Варяжи и Варанды» (с. 55).

М.Н. Задорнов (см. его упомянутый фильм) идет в Российскую национальную библиотеку, где хранится «Повесть временных лет» (Лаврентьевский свод), и читает текст Нестора (в связи с приглашением Рюрика восточными славянами на княжение): «Земля наша велика и обильна. А наряда в ней нет» (т.е. того, что делало жизнь «нарядной»). И показывает некорректность перевода этого текста с древнеславянского: фраза «наряда нет» была преднамеренно истолкована впоследствии как «порядка нет», хотя по смыслу это разные понятия. Причем мало кто из современных археологов и историков читал текст в подлиннике, все пользовались этим поздним переводом. А фраза «володейте нами» не означала призыв господствовать: «володеть» означало «творить лад»!

По сведениям Н.В. Слатина (2000), у новгородского князя Гостомысла было четыре сына и три дочери. Все сыновья погибли в боях, не оставив мужского наследника. Умила – одна из дочерей Гостомысла – была выдана за князя Годослава из западнославянского племени ободричей. Их-то сына Рюрика и призвали на княжение. Таким образом, Рюрик по отцу и по матери был славянского, княжеского рода, законный наследник умершего к тому времени его родного деда Гостомысла. Ободричи и другие племена Поморья назывались тогда варягами по месту жительства возле Балтийского моря, которое называлось еще Варяжским.

Несколько иная трактовка «рюриковского» периода Древней Руси у Г.Я. Мокеева (2012). В VI веке шло интенсивное покорение «северных чужеродных племен» с помощью западнославянских варягов. В 859 году полуночные племена «изгнаша варяги за море и не даша им дани», и наступил всеобщий хаос: «земля была велика и обильна», а «наряда» в ней не стало. Для подавления всеобщего восстания «полуночных племен» новгородцы, которые «прежде быша варяги, а ныне новугородцы», во главе с посадником Гостомыслом призвали в 862 году ругского князя Рюрика (Сокола) с огромным варяжским войском. Г.Я. Мокеев (2012) полагает, что Рюрик был благословлен на карательный поход жрецами храма Святовита с острова Руян-Рюген. Витязи (те самые 300 всадников на белых конях) были фанатичными «смертниками», подобными японским «камикадзе», они презирали смерть, их можно было победить, лишь полностью уничтожив.

«Гася всеобщее восстание племен после высадки в Ладоге, - пишет Г.Я. Мокеев (2012), - Рюрик направил дружины варягов в Полоцк (подавлять восставшую литву), Изборск (подавлять чудь), Белоозеро (весь), Ростов (мерю), Муром (мордву). Масштаб операции, как можно видеть, был крупнейшим, да и продолжалась она долго, более 20 лет. ...В самом Новгороде Рюрик разгромил в 872-875 гг. местную словенскую оппозицию во главе с Вадимом Храбрым. В 872 году «оскорбишася новъгородци, глагалюще: “Яко быти намъ рабомъ и много зла всячески пострадати от Рюрика и рода его”» (с. 60-61).

Г.Я. Мокеев (2012) продолжает: «Хаос середины IX века и свержение варягами-словенскими местными властителями племен имели огромные последствия для всей Русской земли. Судя по описанной ситуации, именно в это время в каждом из указанных городов-центров племен была насажена власть 300 бояр варяжской Господы (“яко быти всем рабом”), которая много позднее обнаруживается в Новгороде, Пскове, а также в Ростове, Суздале. Вот когда новая городская общинно-феодалная власть разделила общинные земли племен в частные владения (как это было у западных словен). Именно западнорусские варяги принесли в 862 г. на Русскую землю новый общественный строй – феодализм, хотя и своеобразный, особенный – “городской”, феодально-коллективный (бояре держались вместе в городе-центре, а не рассыпались по землям в отдельных замках)» (с. 61).

А.Н. Кирпичников (1988) подчеркивает историческую миссию Ладоги: «Охранительные действия ладожан как в период их относительной самостоятельности, так и после полного вхождения в состав Новгородской республики, разворачивались на территории Ладожской земли, сложившейся не позже конца X века. Охраняя свои пределы, ладожане одновременно обороняли все Новгородское государство. Историческая миссия Ладоги, определенное время возглавлявшей охрану Поволховья, Обонежской и Ижорской земель и водного пути по Неве и Ладожскому озеру во многом способствовала сохранению всего этого региона в составе Северной Руси» (с. 77). Таким образом, Ладоге выпала выдающаяся миссия организации северорусской государственности. В первые сто лет своего существования Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы. Характеризует Ладогу как столицу Древней Руси также Д.А. Мачинский (2002). Напротив, А.А. Селин (2012) подобные утверждения относит к категории «историографического мусора».

Рюрик правил в Ладоге до 864 года, после чего перенес княжескую резиденцию в «городок на Волхове», будущий Новгород. Но и при преемниках Рюрика Ладога оставалась важнейшим торговым центром и северо-западным форпостом. Крепость достраивал Олег Вещий, где и похоронен в 912 году под одним из окрестных курганов, называемым сегодня «Олеговой могилой» (Демин и др., 2008).

После Старой Ладоги центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), находившийся на перекрестке миграционных и торговых путей и занимавший удобное стратегическое положение как для обороны, так и для экспансии во всех направлениях. К середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения племен, живших на многочисленных реках, впадающих в озеро Ильмень, сложилась система их военного взаимодействия. В течение 17 лет Новгородом правил Рюрик, и его княжение завершилось в 879 году созданием Новгородской Руси.

Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси. История Великого Новгорода неразрывно связана со всеми важнейшими этапами жизни русского государства. Дважды, в середине IX века и в конце XV века, он стоял у колыбели русской государственности. Великий Новгород - родина российских демократических и республиканских традиций, важный духовный оплот православной Руси. Великий Новгород - один из наиболее значительных центров просвещения и крупнейший европейский художественный центр. На протяжении столетий он был надежной крепостью на северных и западных границах Руси.

1136 год считается началом образования Новгородской республики. Во времена начала княжения Ярослава Мудрого, одного из выдающихся деятелей русского средневековья, проявились элементы республиканского правления (народное вече) в Новгороде, Пскове и в других городах Новгородской земли. В течение десяти лет Новгород был местопребыванием великого князя, фактической столицей русских земель, принадлежавших Ярославу. «С начала XIX столетия, - пишет В.П. Даркевич (2011), - воображению российских поэтов, писателей, публицистов этот город представал воплощением вольности, республиканских свобод. Происхождение и особенности вечевого строя, основанного на выборности всех представителей власти – от уличанских старост до местного владыки-архиепископа, привлекали внимание многих поколений ученых» (с. 216).

В результате многолетних раскопок установлено, что Новгород был вполне европейским городом: «Вполне европейской была вся эта исчезнувшая страна – Новгородская земля. ...Новгородская боярская республика – это крупнейшее государство тогдашней Европы. В Новгороде существовала передовая система государственного устройства, сочетающая ограниченную княжескую власть, боярское самоуправление – посадничество и общественный контроль – вече. Все жители были равны перед законом. Свобода мысли касалась даже вопросов религии. ...Новгородские мостовые на 500 лет старше лондонских. ...Передовое политическое устройство Новгорода основывалось на просвещении. Здесь, где появилась древнейшая славянская книга, почти все были грамотны. Это не только бояре и купцы. Это и ремесленники, и крестьяне, и крестьянские старосты. Очень много писем, написанных женщинами, а для Средневековья женская грамотность - индикатор высокого развития общества» (Прокопенко, 2012. С. 185-186).

Согласно «Повести временных лет», уже в XI веке русским были известны области «Печоры» (коми) и ненцев («самоядь»), а также районы, лежащие за «полуночными странами» (рис. 1.10). Д.С. Лихачев и В.Л. Янин (1986) полагают, что в результате проникновения славян на север там «сложилось постоянное русское население, и весь этот огромный край вошел в состав государственной территории Руси» (с. 115). В 1436 году в землях Новгородской республики монахами Зосимой и Савватием основан Соловецкий монастырь, стены и восемь башен которого выложены из гигантских гра-

нитный валунов (рис. 1.11). Как сообщает М. Орбини (2010), примерно в конце XIV в. был обнаружен в Северном океане неизвестный до того времени остров, обитаемый славянами-поморами. На нем - вечные холода и льды. «Называется он Филоподия и величиной превосходит Кипр; на современных же картах мира его называют Новая Земля».

Рис. 1.10. Примерные границы Новгородской республики в 1400 году.

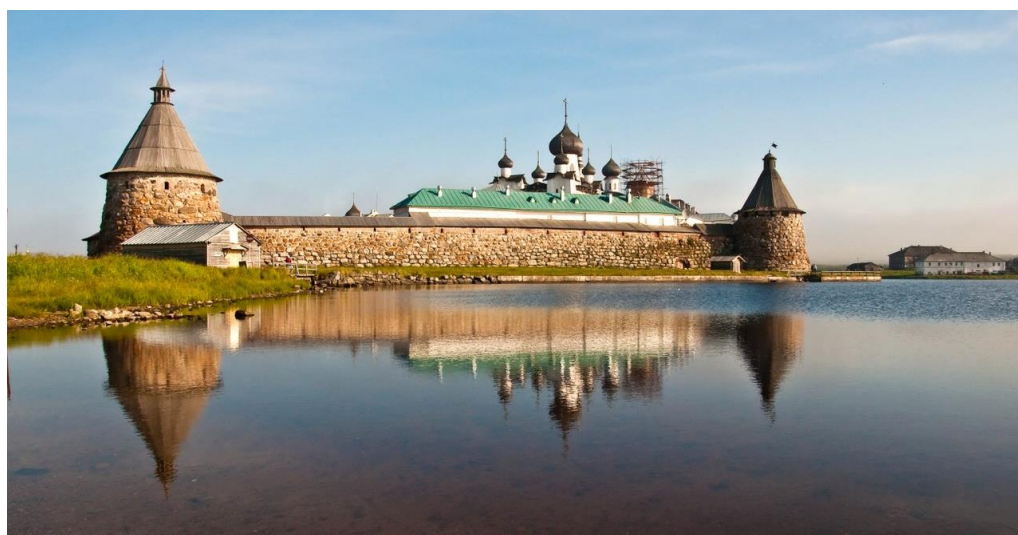

Рис. 1.11. Соловецкий монастырь на Белом море (<http://terrania.ru/?p=821>).

И.С. Прокопенко (2012) пишет: «Там, где Петр Великий прорубил окно в Европу, в Средневековье существовали широко раскрытые двери. Этими дверьми был Новгород, который входил в систему обширных европейских связей. Что, если бы эта дверь в Европу оставалась открытой? Новгород, а не Москва стал бы центром объединения русских земель. В русской политической традиции могли возобладать не самодержавие, а совсем иные начала. ...России не требовалось бы безгранично прирастать Сибирью. И в XX веке она была бы готова предложить западу высокие технологии, а не только соболя, лес, золото, газ и нефть. Новгород опровергает миф о тоталитаризме как единственном пути развития России. Просуществовал Новгород около шести столетий, то есть дольше, чем вся история Московского царства и Петербургской империи» (с. 186-187).

С. Лесной (1995, 2013) утверждает, что государственное управление в форме княжения для северных русов вовсе не было новинкой. По Иоакимовской летописи они до Рюрика имели уже десять поколений князей славянской династии. Еще до Олега на Руси были построены сотни городов, тогда как в Скандинавии, к тому же значительно

позднее, было их всего семь. Норманнов это настолько удивляло, что они называли Русь «страной городов».

«Славяне Севера, - пишет А. Васильев (1858), - за много столетий до Рюрика имели оседлость, значительность и гражданственность; следственно, были столь же устроены, как и греки древних отдельных государств Греции, и естественно, имели своих Демосфенов, Периклов, Фемистоклов, которые неминуемо проявятся в стране, раздробленной на малые области и управляемой выборными лицами» (с. 46).

«К началу XIII века, - пишет Б.А. Рыбаков (2004), - русские земли находились на одном уровне с передовыми странами Европы, и только поражение их Золотой Ордой, длительное иноземное иго оттеснило Русь и задержало ее развитие на 2-3 столетия» (с. 2). В течение 250 лет татаро-монголы выкачивали из Руси всё, и результатом была не только хозяйственная, но и духовная деградация, наступило одичание нравов. «При Ярославе Россия имела сношения со всею Европою, - пишет А. Васильев (1858). - Сестра Ярослава Мария, прозванная Доброгневою, была жена польского короля Казимира; дочь Ярослава Елисавета, была жена Гаральда принца, впоследствии короля норвежского; Анна была жена французского короля Генриха I и Анастасия - Андрея, короля венгерского» (с. 93).

Об этом же можно прочесть у академика Д.С. Лихачёва (1961): «До завоевания Руси татаро-монголами в середине XIII века ни о какой отсталости говорить не приходится. Напротив, Русь этого времени, тесными узами связанная с самой передовой страной тогдашней Европы - Византией, опережала в своём развитии многие из европейских стран. Она обладала высоко развитой письменностью, литературой, зодчеством, живописью; в ней процветали ремёсла и торговля. Она была грозным государством с обширными международными связями и гордым патриотическим самосознанием. Отсталость резко определилась только в результате страшного разгрома Руси татаро-монгольскими ордами и двухвекового иссушающего самую душу народа тяжкого иноземного гнёта. Но уже в XIV и XV вв., ещё до освобождения от татаро-монгольского ига, русская культура возрождается и достигает высокого совершенства» (с. 6).

По мнению С. Лесного (1995), авторы «норманнской теории» намеренно фальсифицировали историю Древней Руси. Их ошибка состояла еще и в том, что они переносили представления о дикой, разгромленной монголами Руси на более ранние времена, когда Русь была одной из самых передовых стран Европы. Версии Б.А. Рыбакова и С. Лесного о разгромленной азиатами Руси сегодня придерживается большинство историков. (Как известно, Новгородская республика избежала этой участи. Во время монгольского нашествия на Русь в 1238 году монголы не дошли 100 км до Новгорода).

Но есть и другие мнения. Еще Н.М. Карамзин (2009) считал, что монголо-татарское «иго» сыграло важнейшую роль в эволюции русской государственности и указывал на Орду как на очевидную причину возвышения Московского княжества. Вслед за ним В.О. Ключевский (2006) также полагал, что Орда предотвратила изнурительные, братоубийственные междоусобные войны на Руси. Калмыцкий историк Эренжен Хара-Даван (1883-1942), указывая на «ошибочность обычного мнения о крайней бедственности для русского народа монгольского владычества», писал: «Если это и было сопряжено для Руси с материальными жертвами, то зато, с другой стороны, оно явилось для нее превосходной, хотя и суровой школой, в которой выковывались Московская государственность и русское самодержавие; школой, в которой русская нация осознавала себя как таковая и приобрела черты характера, облегчавшие ей последующую борьбу за существование» (Хара-Даван, 1991. С. 206). Более радикальные взгляды позднее развивал Л.Н. Гумилев (2007). По его мнению, упадок Руси был связан с внутренними причинами, а взаимодействие Орды и Руси было выгодным военно-политическим союзом, прежде всего, для Руси. Недостоверность, царившую в отече-

ственной истории, о существовании «монголо-татарского ига» Л.Н. Гумилев назвал «черной легендой».

Явно преувеличивая позитивную историческую роль своего кумира – Чингис-хана, буддист Э. Хара-Даван завершает свою книгу следующими историческими параллелями: «Русь сумела органически переработать и усвоить заимствованное от ее завоевателей и вышла из-под ига в виде, быть может, “неладно скроенного, но крепко сшитого” государственного организма, спаянного духовной дисциплиной и единством бытового исповедничества. Вот результат школы, в которой не только наказывали, но и учили. А чем была Русь до прихода монголов, это мы видели. Чингис-хан и его империя оставили два великих наследства миру: на Западе на развалинах враждующих русских княжеств возникло царство Ивана Грозного, а на Востоке – три государства: Цзинь, Сун и Тангут, впервые объединенные монголами, выступающие как единая Китайская империя. Если сравнить “иго монгольское” и “иго европейское” – как можно назвать двухсотлетний императорский период русской истории, период духовного засилия Европы, разрушения и гонения силою власти всего национального – то итоги этих двух исторических периодов двух школ обнаруживаются наглядно: экзамен на аттестат политической зрелости татарской школы Россия выдержала блестяще, между тем как на экзамене европейской школы на ту же политическую зрелость после периода учения одинаковой продолжительности Императорская Россия жестоко провалилась в 1917 году» (Хара-Даван, 1991. С. 206).

Поистине, неисповедимы мотивы импровизаций некоторых историков, для которых русское православие является всего лишь «духовной дисциплиной и единством бытового исповедничества», а двухсотлетнее насаждение потомкам русских витязей «рабской психологии» дикими кочевниками было «экзаменом на политическую зрелость».

Меня могут упрекнуть в «замалчивании» исторической роли Киева в формировании русской государственности, но согласно древнейшему письменному памятнику Руси – «Повести временных лет» (2005), Киев был «вторичен» по отношению к Новгороду. Вот как описывается в ней путешествие Андрея Первозванного по Руси: «...И приплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей”. И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов...» (с. 54-55).

И как же быть с тезисом о Киеве как «матери» городов русских – тезисом, повторяемым украинскими академиками по сей день? (Толочко, 2005, 2012; Рассоха, 2009). Вот что утверждает на международной научной конференции в Чернигове профессор П.П. Толочко (2012): «Начальная Русь (или Русский каганат восточных авторов) находилась на юге восточнославянского мира, в Среднеднепровском регионе, и была западным соседом Хазарского каганата. Образовалась на основе полянского и северянского союза племен, с последующим включением территории древлян, а ее административно-политическим средоточием изначально был Киев» (с. 16).

Но вот что пишет по этому поводу исследователь Древней Руси Сергей Лесной (С.Я. Парамонов): «Находятся ученые, ищущие родину славян в... болотах Полесья – мысль настолько дикая, что трудно понять, как могла наука нашего века породить такого монстра, позорящего историческую науку. Многие пытаются усмотреть родину славян в Северном Причерноморье, совершенно забывая, что эта обширная зона, зона степей, была пригодна в те времена лишь для кочевников, что еще не так давно она носила название Дикого поля. Славяне же издревле – земледельцы. Сумма фактов, которыми

мы располагаем и которыми займемся позже, заставляет нас принять, что прародина славян лежала в области, охватывающей истоки Дуная, Эльбы, Одера, Вислы и Днестра. На севере они достигли южного побережья Балтики и были остановлены в своем распространении морем» (Лесной, 2013. С. 190). И приводит карты-схемы расположения земель полабских славян Варяжского Поморья в VIII-XI веках и торговых связей Арконы с окружающими землями (рис. 1.12 и 1.13).

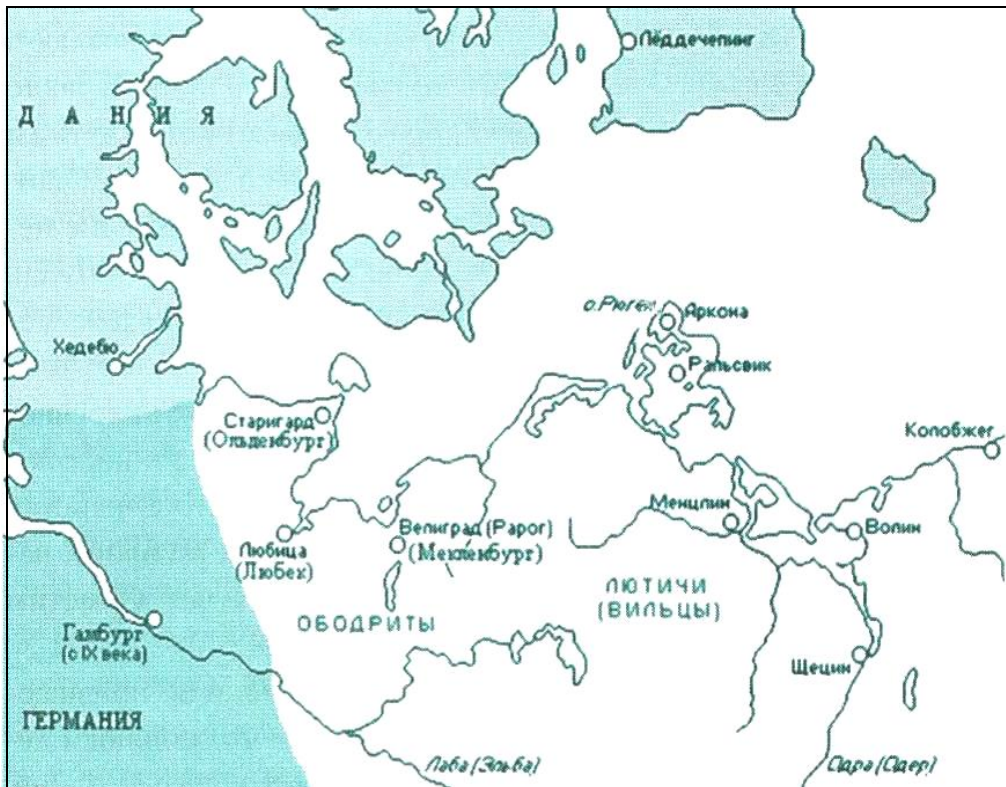

Рис. 1.12. Полабские славяне в Варяжском Поморье в VIII-XI веках (Лесной, 2013).

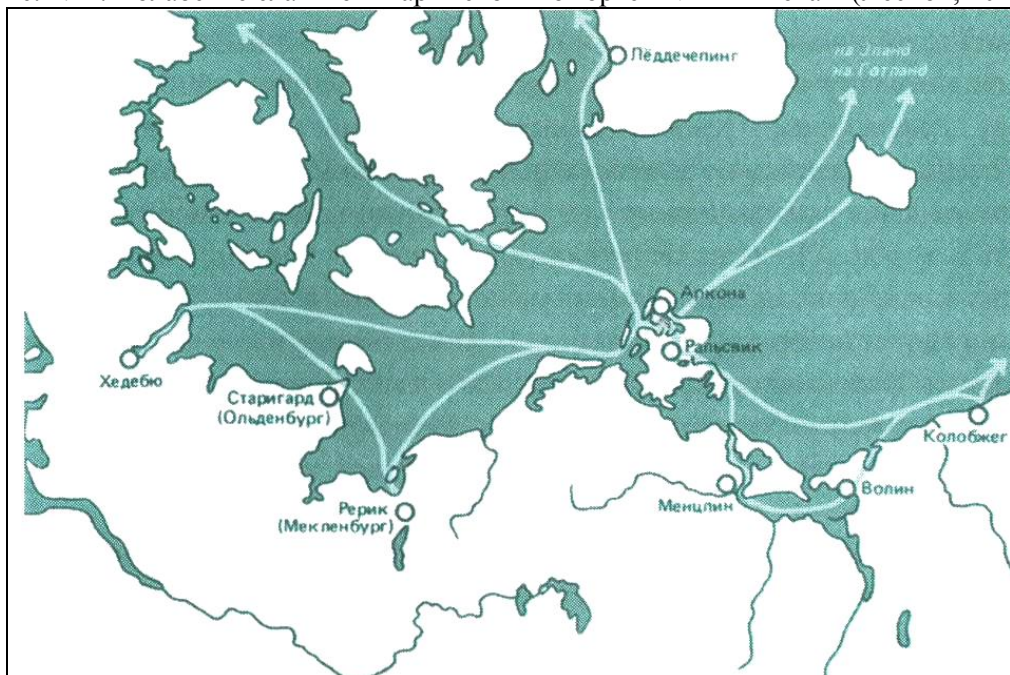

Рис. 1.13. Торговые связи Арконы с окружающими землями (Лесной, 2013).

Отмечая игнорирование историками Ипатьевской, Новгородской и других «неканонических» летописей и некоторые фактологические неопределенности в летописи

Нестора, М.Н. Задорнов (2013) пишет: «...Надо учесть, что Нестор был монахом Киево-Печерской лавры. К языческому прошлому относился, как сегодня демократы к советскому времени» (с. 179).

Иван III, вошедший в историю как «объединитель земель русских», после смерти отца Василия II (Темного) стал единоличным правителем Московского княжества и беспрепятственно присоединил к нему Ярославское, Дмитровское и Ростовское княжества. «Большие сложности возникли при присоединении Новгородской земли, – пишет М.Н. Кубеев (2011. С. 79). – Угроза потери независимости, свободы торговли привела к появлению многих недовольных, выступавших против московского князя. Это движение вместе с сыновьями возглавила вдова новгородского посадника Марфа Борецкая, женщина энергичная, не желавшая склонять голову перед наступавшей Москвой» (рис. 1.14).

Рис. 1.14. Марфа Посадница. Уничтожение новгородского вече. Худ. К.В. Лебедев.

В 1471 году Иван III направил на усмирение Великого Новгорода три отряда, один из которых возглавил лично. Новгородское войско потерпело поражение, но попытки Ивана III полностью подчинить себе Новгород вызвало недовольство Новгородского вече. В январе 1478 года Новгородская республика прекратила своё существование. Вечевые вольности были упразднены, вечевой колокол и весь городской архив отправили в Москву, новгородских бояр расселили по другим городам (Кубеев, 2011).

В результате захвата Новгорода Московское княжество удвоилось в размерах. Присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории. Но одновременно произошла смена вектора в развитии российской государственности, и оно было заторможено на долгие времена.

Знание «корней» русской цивилизации необходимо сегодня для выработки руководящей идеи развития страны, которая у нынешних правителей отсутствует. А идея эта предельно проста и лежит на виду: «Мы отлучились от многовекового духовного опыта российской культуры во всей его многогранности. Может быть, обращение к этому опыту именно в тех его аспектах, которые были преданы забвению, даст нам обретение твердой почвы для выработки собственного мировоззрения» (Маслобоева, 2007. С. 5).

2. АЛЕКСАНДР ГИЛЬФЕРДИНГ О ВЗЛЁТЕ И ПАДЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ БАЛТИЙСКИХ СЛАВЯН В РАННЕМ ЕВРОПЕЙСКОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

«Александр Фёдорович Гильфердинг был одним из самых замечательных русских людей XIX века. За свою короткую жизнь он много и славно потрудился на благо Российской державы, русской культуры и русского слова. Немец по происхождению, все свои силы он положил на благо России и славянства. Учёный самого широкого профиля, яркий публицист, умелый дипломат, политический и общественный деятель... Но Гильфердинг как политический мыслитель совершенно неизвестен современным русским людям. Между тем многие вопросы и проблемы, поднимаемые в статьях Александра Фёдоровича в позапрошлом веке, актуальны и в наши дни» (Лебедев, 2009. С. 5).

Его предки приехали в Россию из Германии ещё при Петре I, в течение полутора веков верой и правдой служили русским монархам и со временем полностью обрусели. Дед, Иван Фёдорович, преподавал немецкий язык в Московском университете, а отец, Фёдор Иванович, преуспел на административном и дипломатическом поприще. Католик по вероисповеданию, он воспитал сына в истинно русском духе и крестил в православии. Видя оторванность дворянской публики от православного народа, восприятие себя властью империей как европейской, но не славянской, забвение национальных интересов России в угоду европейским интересам, Фёдор Иванович был не согласен с инородческим, в основном, немецким засильем, и всё это не могло не отразиться на взглядах сына.

Александр Фёдорович Гильфердинг (1831-1872)

Александр Фёдорович стал одним из ярчайших представителей панславизма – политического течения и идеологии культурного и политического сближения славянских народов. Однако «всякая общественная инициатива казалась петербургской бюрократии вольнодумством, и панслависты стали подвергаться преследованиям. Да, в те годы только очень смелый человек мог открыто провозглашать в самом крупном славянском государстве свои славянские взгляды! Таковы парадоксы русской жизни» (Лебедев, 2009. С. 14). Эту парадоксальную ситуацию комментирует Михаил Задорнов (2013): «Когда евреи утверждают, что всё пошло от них, их не называют евреефилами. Так же, как не бывает таджикофилов, киргизофилов и украинофилов. Только русским почему-то отказано в чести бороться за свою историю и за свой родной язык – за свои корни» (с. 162).

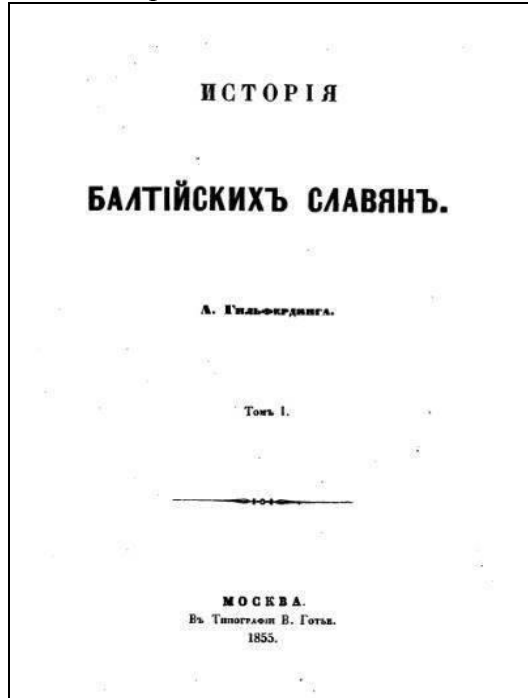
В 1852 году А.Ф. Гильфердинг оканчивает историко-филологический факультет Московского университета, и уже в 1853 году появляется его первая научная работа «О сродстве языка славянского с санскритским». В 1855 году он публикует «Историю балтийских славян», а в 1861 году выходит в свет её продолжение «Борьба славян с немцами на Балтийском Поморье в средние века».

Изучив многочисленные греческие и римские источники, А.Ф. Гильфердинг (1861) заключает: «Славяне жили искони на южном берегу Балтийского моря, там же, где они являются оседлыми после так называемого великого переселения народов, разрушившего Римскую империю. Ещё до Рождества Христова были там славяне, как видно из сказаний греческих и римских писателей. Писатели эти, получая сведения о них через посредство немцев, обозначали прибалтийских славян, как и разные другие ветви славянского племени, под именем, вендов, виндов или венедов, постоянно употреблявшимся самими немцами как название славян» (с. 1).

В начале своей истории языческие славяне, жившие между Эльбой (Лабой) и Вислой, делились на несколько племён, объединявшихся в союзы. В один из союзов под общим наименованием бодричей, входили вагры, полабцы, глиняне и смольняне, рароги, варны. Другой союз племён, живших к востоку от бодричей, обозначался именем лютичей (велетов), и к ним принадлежали кичане, череспеняне, доленчане, ратаре (радгощане), моричане, укряне и речане.

К северу от земли лютичей на острове Руян (Рюген) проживало особое племя, называвшееся руянами или ранами. К востоку от земли лютичей примыкало большое племя поморян и кашубов, а также волынцев, населявших остров Волин напротив устья реки Одер (Одра). К югу от бодричей и лютичей находился союз славянских племён, известных под общим именем гаволян (стодорян), куда входили племена брежан, сербов (сорбов), стодорян, спревян и любушан.

На севере балтийские славяне соприкасались с датчанами, а по всей западной границе, проходившей по реке Эльба, их соседями были немцы. Восточнее, за Вислой земли славян граничили с прусами, западной ветвью Литвы. С юга и юго-востока к балтийским славянам примыкали другие славянские народы, простиравшиеся на огромные пространства, за Дунай и Днепр. В частности, на юго-востоке балтийские славяне граничили с поляками.

По мнению А.Ф. Гильфердинга (1861), поляки и балтийские славяне составляли две ветви одного и того же народа. «Но вследствие особых исторических обстоятельств, - пишет он далее, - балтийские славяне никогда не могли ни слиться с поляками в одно целое, ни образовать особое народное единство, а остались при племенной раздельности: потому они и не получили народного названия, а назывались только общим именем – славянами.

Всё то, чего они достигли относительно политического единства, были союзы (федерации) мелких племён в известной местности» (с. 5). А.Ф. Гильфердинг, описывая места проживания балтийских славян, не приводит для наглядности никакой карты. Некоторое представление о их расположении даёт карта Г.Я. Мокеева (2012), правда, относящаяся к более позднему историческому периоду (см. рис. 1.4).

Выше приведенное упоминание об исконном проживании славян на южном побережье Балтийского моря А.Ф. Гильфердинг (1874) затем несколько уточняет и считает, что оно имело место «уже за несколько веков до Рождества Христова». Первые упоминания греков о славянах связаны с торговлей. Это был «янтарь, искони добываемый на берегах Балтийского моря и дорого ценившийся древними» (с. 7). Область проживания балтийских славян не была постоянной, а вследствие непрерывных войн с соседями то увеличивалась, то сокращалась. По крайней мере, уже во II веке славян-

ское племя постоянно обитало на Балтийском Поморье, «там же почти, где оно потом славно подвизалось и храбро погибло 1000 лет спустя» (там же, с. 16).

Западная ветвь славян (вагры) соприкасалась с датчанами и восточной ветвью немцев. «Между ваграми, с одной стороны, и немцами и датчанами с другой, - пишет А.Ф. Гильфердинг (1861), - кипел непрерывный пограничный бой. Вследствие этого вагры сделались самыми воинственными между балтийскими славянами; они прославились также как отважнейшие мореходы и морские разбойники. ...Отвага на море увлекала балтийских славян ещё далее: они основали колонии в Нидерландах, и значительное число велетов водворилось в Англии» (с. 5-6). Время преобладания вагров на Поморье относится к VI-VIII векам, но уже в конце VIII века они примыкают к бодричам как второстепенная ветвь.

Судебная власть у балтийских славян Поморья принадлежала князю и его уполномоченным лицам на местах. Различали три категории дел: малые, большие и наибольшие. В делах малых виновный подвергался гражданским искам, в делах больших – лишению члена, в делах наибольших – смертной казни. Земля считалась не личной, а общественной собственностью. Народ, обрабатывавший землю, имел только право пользования ею (Гильфердинг, 1874. С. 127, 129).

Военная и торговая деятельность, а также непрерывные столкновения с немцами и скандинавами, привели к тому, что общественный быт балтийских славян достиг полной определённости в то время, «когда у других славян только зарождалась историческая жизнь». «Основание этого быта составляла племенная раздельность, которая так утвердилась у балтийских славян, так срослась со всеми стихиями их жизни, что им уже не достало силы освободиться от неё и образовать единство народное и государственное» (Гильфердинг, 1861. С. 7). Хотя земледелие у балтийских славян в начале их исторического существования было главным занятием, они не были исключительно земледельцами, а в случае нужды становились временно воинами. У них существовали раздельно классы торговый и военный, а третье сословие, отдельное от народа, составляли жрецы. Однако славяне имели и рабов из числа военнопленных. Морские походы сопровождала торговая деятельность, и процветали славные торговые города: Рарог, Волын, Аркона, Щетин, Колобрег, Гданьск и многие другие.

На городах строилась вся военная система балтийских славян (см. рис. 1.7). «У балтийских славян каждый человек, способный идти на войну, был воин, и в случае опасности весь народ тотчас подымался и сходилась, вооружённый и готовый к обороне, каждая жупа (волость) в свой город. Нельзя не заметить, что такой закон всенародного ополчения соответствовал вполне общему характеру быта балтийских славян и составлял как бы применение к военному делу господствовавшего у них общинного начала; только не было единства и связи в действиях, ибо почти всегда каждая жупа оборонялась в своем городе отдельно, не помышляя об общем действии против неприятеля» (Гильфердинг, 1874. С. 138).

Замечательным явлением военного устройства у балтийских славян были пограничные оборонительные линии: «Трудно бы было, казалось, ожидать такого учреждения там, где война не сделалась ещё предметом правильного искусства и где не существовало государственного порядка. Но пограничные оборонительные линии до такой степени соответствовали общему характеру военного дела у балтийских славян, что возникли у них, можно сказать, сами собою, с времён незапамятных». Оборонительная цепь укреплений была создана против немцев по правому берегу Лабы, но дальше к северу мелкие племена глинян, полабцев «не могли, конечно, соорудить себе настоящую пограничную цепь и стражу», и «здесь всякий человек был всегда настороже, как настоящий украинец» (житель окраины, *прим. авт.*). Для защиты же Поморья от Польши было создано даже два ряда укреплений. В крепостях сосредотачивались тысячи воинов: «В последней, роковой борьбе с датским королём Вальдемаром собралось на Ране (о. Руюне-Рюгене) в одной крепости Коренице 6000 вооружённых людей, и в то же

время другая крепость, важнее Кореницы, Аркона оборонялась не менее значительным войском» (Там же, с. 141, 147).

Оборонительная стратегия взаимоотношений с немцами у западных славян преобладала в течение столетий. В конце IX в. «степные орды мадьяр» ввергли в полный хаос германские земли, «раздробили западнославянский мир и приготовили будущее его падение перед немецким народом». Итогом было «то, что этой хаотической Германии не противопоставилась никакая-нибудь стройная, цельная держава славянская, которая обняла бы всю ширину средневропейского материка, что зародыш такой державы уничтожен был в самом зачатке и что затем подле Германии остались по-прежнему, как было при Карле Великом, бессвязные племена славянские, ждавшие спокойно, пока немецкий народ выйдет из своего хаотического брожения, установится, сосредоточится и бросится на них» (Гильфердинг, 1861. С. 82-83).

В 837-838 гг. бодричи, глиняне и велеты отказались от послушания немцам. Впервые эти славянские племена объединились против общего врага, и это был первый шаг к образованию из раздробленных племён народа и государства. Но: «дальше этого балтийские славяне, для своей гибели, не пошли. Союзы между ними оставались случайностью, которую вызывала иногда настоящая нужда самосохранения, раздробленность же племён и вследствие того слабость, нерешительность и бессвязность действий продолжали составлять постоянную принадлежность исторической жизни у этих славян». Балтийские славяне «остались чуждыми того стремления к внутреннему единству и сосредоточению, которое именно в эту эпоху (во второй половине IX века) проявлялось повсеместно у других славянских народов, под Карпатами, на Висле и на Ильмене. Балтийские славяне не тронулись из своего племенного быта» (Гильфердинг, 1861. С. 67, 73).

В 880 году Германия получила полное поражение от норманнов. И что же делают западные славяне? «Прибалтийские племена бодричи и лютичи, перед глазами которых произошло страшное поражение их непримиримых врагов, не воспользовались им и не устремились на землю саксов. Но после всего, что мы сказали о политическом характере этих племён, такое явление нам совершенно понятно. Балтийские славяне остались спокойными в своих границах... Славяне живут себе по-старому, пользуясь минутной независимостью, не помышляя о том, как бы упрочить её в будущем. Германия не тревожит их, и этого с них довольно» (Гильфердинг, 1861. С. 83, 84).

Кроме основных черт общественного быта, засвидетельствованных древними летописцами, А.Ф. Гильфердинг (1861) отмечает и личностные особенности балтийских славян: «В их личном характере мы замечаем также, кроме общих свойств славянского поколения, влияние тех несчастных обстоятельств, которые их окружали с самого начала их исторического бытия. Хотя, с одной стороны, иностранцы хвалят их добродушие и гостеприимство, чистоту их нравов, их сносливость во всяких невзгодах, приводят в них черты высокого человеколюбия и выставляют их людьми необыкновенно честными, верными данному слову, не знающими воровства; однако, с другой стороны, воинственность и храбрость, которой они особенно отличались, сопровождалась неслыханной у других славян суровостью, свирепством против неприятеля, жестокостью в обращении с невольниками и необыкновенным упорством. Вообще, их характер носит на себе явный отпечаток ожесточения, произведённого боевой жизнью, в которой эти племена начали и совершили своё историческое поприще» (с. 8-9).

Исходя из немногочисленных свидетельств «иностранцев писателей», А.Ф. Гильфердинг (1874) заключает, что «в груди балтийского славянина, упорного воителя, билось сердце доброе, и что в основании его нрава, хотя и ожесточённого, оставалась славянская общительность, славянское добродушие. Доброта души ставила его, конечно, выше в нравственном отношении средневекового немца или датчанина; разумеется, мы говорим о природном характере балтийских славян и их соперников, независимо от влияния религии...» (с. 37).

Балтийские славяне выработали в своём язычестве из собственных начал, не принимая ничего из чужбины, целую религиозную систему с храмами и человекообразными кумирами, с человеческими жертвоприношениями, с кастой жрецов и своеобразным богослужением. У них осталось прежнее общеславянское поклонение силам природы, но они создали собственную религиозную надстройку в виде высшего бога Сварога, жившего в недоступной высоте и не обращавшего внимания на род человеческий. Высшим же божеством земным, человеческим был Святовит – бог света и добра, благоволящий к людям, дающий своим поклонникам обилие земных благ и победу над врагами, которых он поражал на священном коне, содержащемся жрецами при храмах. Были и другие дружественные боги: богиня плодородия Жива, бог веселия и мира Радигост, воинственное божество Яровит и др. В противоположность Святовиту-Белбогу существовал злой и враждебный человеку Чернобог.

«Языческая религия достигла у балтийских славян огромного развития, - пишет А.Ф. Гильфердинг (1861), - и до такой степени овладела духом народа, что легла в основание всей его жизни, как частной, так в особенности общественной; весь общественный строй у балтийских славян слился с их религиозными понятиями так, что люди, отвергавшие их богов, не пользовались в их земле общественным правом» (с. 11). На острове Руяне (Рюгене), в неприступной твердыне Арконе находилась общая святыня всего славянского Поморья – храм Святовита Арконского (см. рис. 1.5-1.6 и 2.1), поклонение которому составляло связь между разрозненными племенами балтийских славян. Это была святыня всенародная, все племена посылали в Аркону ежегодную дань, и Святовит Арконский получал богатые дары из всех краёв Поморья. Ближайшими хранителями святыни были руяне.

Рис. 2.1. На этом скальном 40-метровом обрыве острова Руяне-Рюген располагался славянский город-храм Аркона (<http://www.slavyanskaya-ostrov-rujan.html>).

«Таким образом, - повествует А.Ф. Гильфердинг (1861), - поклонение арконскому богу сделалось для балтийских славян общей связью, и власть верховного жреца Святовитова заменила у них общую государственную власть. Образовалась у них теократическая федерация и заступила место единства народного. Первенство в этой федерации принадлежало, естественно, племени ранскому (руянскому), а во главе её стоял жрец Арконского Святовита. ... Должно полагать, что религиозное развитие, которое увенчалось у балтийских славян теократической федерацией, сосредоточенной в Арконском Святовите и в руках его жреца, было если не вполне завершено при вступлении их в борьбу с новосозданной Германской империей (около 800 года), то по крайней мере уже близко к завершению» (с. 12).

Начиная с VIII и до начала XII в., у балтийских славян процветала обширная торговля (см. рис. 1.13), в том числе «с отдалённым востоком», какой не было тогда во всей Северной Европе. Всё Поморье процветало и было обильно: «Там рыбы невероятное множество, как в море, так и в реках, озёрах и прудах; за грош (denarius) можно купить воз свежих сельдей. Всё Поморье изобилует всякою дичью, как-то: оленями, зубрами и дикими конями (лосями?), медведями и кабанями, а равно свиньями и всяким скотом. Оно богато маслом от стад, молоком от овец, салом ягнячьим и бараньим, да к

тому же производит в избытке мёд, всякие хлеба, коноплю, мак и разные овощи» (Гильфердинг, 1874. С. 147).

Проанализировав общественную жизнь балтийских славян в разных её проявлениях, А.Ф. Гильфердинг (1874) констатирует у них «слияние общинной стихии со стихией аристократической и господство племенного дробления». Он вновь отмечает наличие общественных начал у балтийских славян уже в X в., тогда как у других славянских народов и даже у немцев и скандинавов жизнь общественная едва начинала развиваться.

«Но жизнь балтийских славян оказалась бесплодной, - пишет А.Ф. Гильфердинг (1874), - далее совершенствоваться она не была в силах; бодричи до своего конечного истребления остались в одном и том же общественном порядке, лютичи также; у поморцев и ран племенной быт, столь определённый и развитой в XI и начале XII века, явился также слабым, как у бодричей и лютичей, и немедленно распался, а взамен его эти славяне приняли быт немецкий, немецкий язык, немецкую народность. ... В X и XI веках вагры и бодричи, несмотря на непрерывную войну с датчанами и немцами, жили в довольстве хлебопашеством: в это время, при первом обращении их в христианскую веру, положено было им платить духовенству вместо десятины с каждого плуга по мере (корцу) хлеба, и они легко несли этот налог; в конце же XII в. подобная подать их так разоряла, что уплативши её им нечего было есть, и они покидали земледелие, чтобы промышлять разбоем или просить милостыни на чужбине. Эта плодородная страна славянская стала глушью и местом запустения (с. 145-146). В XI веке балтийские славяне, никем не покорённые, всё более и более поддавались чужой власти. Поморяне – датской, бодричи – немецкой; одни лютичи оставались ещё независимыми, но при своём быте не могли помочь своим соплеменникам. Способствовали угасанию славянских племён и военные поражения: в 1043 году между датчанами и славянами «битва была действительно ужасная, и громко пронеслась её слава по всем окружающим христианским землям», в результате которой погибло 15000 славянских воинов (Там же, с. 452).

Балтийское Поморье стало последним убежищем славянского язычества: «В течение трёх столетий подвигалось христианство между славянами, шествуя с юга на север и мало-помалу охватывая всё племя; после крещения Польши и Руси (966, 988) из всех славян оставались в язычестве одни балтийские ветви. Можно бы сказать, что язычество отступало на Поморье и тут сосредоточивалось и готовило оборону. С упрямой гордостью балтийские славяне должны были сознавать, что они последние защитники веры отцов своих против завоевательного исповеданья иностранцев» (Гильфердинг, 1874. С. 225-226).

Здание римской церкви строилось как государственное, как плод обособления романо-германского мира и подчинения его правительственным идеям старого Рима. Эта церковь утратила свой всечеловеческий характер и балтийских славян, вместо того, чтобы привлекать к себе, напротив, отталкивала: «Таким образом, именно на балтийских славянах проявились во всей своей наготе плоды богохульного слияния Божией церкви с мирским государством, произведённого западным миром, и той бесчеловечной исключительности, которую он вследствие этого придал у себя христианской вере». Когда проповедники уговаривали славян креститься, те отвечали: «У христиан есть воры, есть злодеи, обрубают ноги, выкалывают глаза, всякие злодейства и казни творятся христианином против христианина. Да не будет у нас такой веры!» (Там же. С. 229).

«Таким образом, - пишет А.Ф. Гильфердинг (1874), - несходные обстоятельства одинаково привели и балтийских славян, и немцев к совокуплению веры с гражданским порядком. Борьба между обоими народами должна была произойти ожесточённая. Нам известны причины их давнишней вражды и непрерывных столкновений; и эта закоренелая, народная ненависть слилась с враждой религиозною, ибо немцы, которых устремляла на балтийских славян необходимость упрочить и расширить свои границы

со стороны Лабы, считали в то же время войну с ними священной, а балтийские славяне, отстаивая свои идолы от напора христианства, с тем вместе защищали независимость родины и свою личную свободу. В этой борьбе состоит вся история балтийских славян с IX века. Прежде была у них, по несомненным признакам, пора внутреннего развития и творчества, в которую выработали они свой племенной быт и свою языческую веру: мы видим в истории их плоды этой поры развития, но самые события её предшествуют исторической памяти. История застаёт балтийских славян только в эпоху застоя и падения, когда они уже принуждены защищать свою старину от Германии и христианства» (с. 238).

А.Ф. Гильфердинг (1874) лишь вскользь упоминает о сношениях балтийских славян с Русью: «Не может быть сомнения, чтобы балтийские славяне, народ отважный и любивший странствовать по морю, не заходили в Русь и не имели сношений с восточными своими соплеменниками. ...В то время Русь, владевшая Финским заливом, была через Балтийское море в частых сношениях даже с отдалёнными народами запада». И приводит пример из Адама Бременского: «Шведский король Олав, великий поборник христианства, женился на славянке из племени бодричей, Эстриде, и родил с нею сына Якова и дочь Ингарду, которую взял женою святой король Ярослав Русский». «Итак, по крайней мере, один раз дочь балтийской славянки вышла за русского князя» (с. 443).

Гамбургский архиепископ Адальберт думал об основании северной церкви, независимой от римского папы и распространявшейся на земли немцев и западных славян. Последние относились к этой идее благосклонно, так как видели в ней единственное спасение от онемечения и гибели. Гильфердинг (1974) задает риторический вопрос: «Кто знает, что было тогда для духовной самобытности славян? Не соединилось бы стремление Адальбертово к восточной церкви и к независимости от Рима с предпочтением языческих славян?... И вместо того, чтобы быть прикованными к миру латинскому и германскому, не вступили ли бы западные славяне в связь с восточными и вместо того, чтобы тратить и терять свою народную жизнь, не устремились ли бы к её стройному развитию и укреплению?» (с. 460). Преимущество Руси, имевшей свою народную церковь, для западных славян было очевидным. Хранителями языческой религии у них были жрецы, которых народ облёк властью, одаривал богатствами, и понятно, с каким упорством они отстаивали свои кумиры и оспаривали каждый шаг христианства. Тогда как у восточных славян жрецов в собственном смысле не было, и христианство водворялось там почти беспрепятственно.

«Определяя характер славянского язычества, - пишет А.Ф. Гильфердинг (1874), - мы уже могли заметить, до какой степени все славянские народы были доступны евангельскому слову и как одни только балтийские племена составляли в этом печальное исключение. Пагубное слияние религии с общественным устройством было виною того, что к балтийским славянам христианская вера приходила с враждой не только к идолам и языческим суевериям, но и ко всему установленному их гражданскому порядку» (с. 224). Строгого монархического порядка не знали дотолле балтийские славяне, и он не мог к ним привиться: «Не весь народ хотел покориться государственному порядку; было много сильных и знатных людей, поборников старого, раздельного быта, противников немецких нововведений. Оттого произошло у них внутреннее борение, и истратились силы, которые нужны были для отпора врагам, напиравшим отовсюду. Так и не установилось крепкое единство даже у бодричей, и они изнемогли и угасли в этом борении немецкого государственного и славянского раздельного начала, а там немцы с датчанами без труда их добились» (Там же. С. 447).

Германия, в конце концов, сломала языческое упорство и племенную разрозненность балтийских славян. Передовые племена бодричей, лютичей, стодорян были практически истреблены в этой борьбе. После падения Арконы были принуждены креститься и руяне. «Тут борьба приняла другой вид, оставаясь в сущности всё та же, и

началось мирное истребление славянской народности влиянием немецкого духовенства и онемеченных знатных людей и князя» (Гильфердинг, 1874. С. 239).

В целом, как отмечает А.Ф. Гильфердинг (1861), «немецкое племя» (Пруссия и Австрия), получило государственный статус на завоеванной, главным образом, славянской земле. Соответственно и население более чем наполовину имело славянские корни: «Здесь, в среде, смешанной из славян и немцев, образовалась та завоевательная и германизирующая сила, ...которая, покорив и обнемечив значительную часть земли балтийских славян, потом стала тяготеть над самой Германией и распространять в ней своё владычество» (с. 123). Даже сегодня между географическими названиями славянского и германского происхождения существует столь явное различие, что лингвисты-этимологи почти безошибочно устанавливают, какие города, деревни, реки и ручьи получили своё название от славян и какие – от немцев.

«Таким образом, - заключает А.Ф. Гильфердинг (1874), - одна ветвь славянского корня раскинулась по всей пространной равнине от Эльбы и берега Балтийского моря до Карпатских гор и Западного Буга. ...Восточные отрасли славянские составляли другое, ещё обширнейшее племя, которое населяло всю страну от Новгорода до днепровских порогов, и потом получило название русского народа. В начале истории являются, таким образом, два великих, почти равных по объёму, отдела славянского поколения, один на востоке, другой – на северо-западе. Но потом один из них сплотился крепко в цельный народ и возрастал постоянно; другой же, никогда не достигнув единства и внутренней крепости, постоянно уменьшался» (с. 6).

Не в этом ли единстве сегодня видится для России реальный шанс противостоять обложившим её со всех сторон странам «золотого миллиарда»? Не постигнет ли Россию участь цивилизации балтийских славян? Надолго ли затянется засилье в экономике неолибералов-атлантистов, с горбачевско-ельцинских времён работающих не на Россию, а на глобальную экономику? Удастся ли его преодолеть нарождающемуся в экономике движению «почвенников-столыпинцев», и если удастся, то не будет ли слишком поздно?

Оптимизмом проникнуты слова А.Ф. Гильфердинга (2009. С. 193), обращённые из XIX-го в наш XXI век, и мы присоединимся к ним: «Есть простая логика человеческая, чтобы знать, что такое племя, как славянское, не может быть осуждено на подчинение общественным и духовным началам иного исторического мира, что оно должно быть призвано к самобытному органическому развитию. На то есть логика истории, чтобы знать, что русская земля, коль скоро она и именно она одна (в чём и сомнений нет) представляет возможность такого самобытного, органического развития славянского, не может не одолеть сил, вооружающихся против этого развития, и что неотвратимый ход событий должен нести её вперед».

3. НЕ ПОВТОРИТ ЛИ РОССИЯ СУДЬБУ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН?

Сегодня, в условиях экономической и политической блокады России странами «золотого миллиарда» просматривается аналогия с ситуацией, сложившейся в начале прошлого тысячелетия на территории нынешней Германии, в то время заселенной западными славянами. Крестовый поход против них был объявлен папой под тем предлогом, что уничтожение язычества соседей-славян как «седалища идолослужения», является священным делом.

Древнейший письменный источник сведений о славянах «Влесова книга» охватывает 1500-летний отрезок истории народа, от которого ничего писаного не осталось. Она написана язычниками, которые сами пишут о своей религии и защищают ее от нападков христиан (Лесной, 1995). Язычеству русов были свойственны черты, коренным образом отличавшие его от многих религий: русы не считали себя «изделием» Бога,

они мыслили себя его потомками. Понимая все превосходство их пращура, они признавали и естественное с ним родство. Древние русы не отделяли богов от сил природы и поклонялись последним. Бог был для них всюду: свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, давший им пищу, плодородие земли и т.д. – все это, двигавшее жизнь, было проявлением Бога. Русы жили в природе, считали себя ее частью и растворялись в ней. Это была солнечная, живая, реалистичная религия, религия радости, восхищения перед силой и красотой природы. «Влесова книга» дает очень много для истории религий и понимания славянского мировоззрения. Несомненно, что как минимум две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса (Лесной, 1995).

По мнению Н.В. Слатина (2000), «религия русов – не такой убогий политеизм, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских (индоевропейских) предков» (с. 2-3). Язычество, как наиболее открытая культурная модель, могла усваивать и усваивала элементы других культур, в том числе христианства. Неслучайно С.М. Толстая (2010) пишет о растянувшемся на столетия процессе сосуществования и взаимного переплетения двух культурных моделей – язычества и православия. Можно констатировать, что вселенское мироощущение, представление о «жизненности космических сил» ариев, а затем языческих славян, были перенесены на почву православия с его идеями соборности, спасения всех и преображения. Мы имеем в русском христианстве уникальное соединение нравственных понятий язычества с нормами христианской морали. Мерилом добра и зла у русских является совесть как «прирожденная правда», а это означает, что славянам было присуще совестное ощущение в течение тысячелетий еще в дохристианские времена. Поэтому христианство легко соединилось с исконной славянской психологией. Русичи восприняли христианство как религию, созвучную с картиной мира, выработанной в языческой древности их праотцами (Миронова, 2012).

Эту же особенность славянства показал «первый теоретик русского космизма» философ Н.Ф. Федоров (1995) на примере крещения Руси: «Русский народ был крещен без оглашения, без научения, как крестят младенцев; он пошел к купели по приказанию князя, но какого князя? Того, который на самом себе, на деле показал, что такое христианство. Какой катехизис, какой аргумент мог быть сильнее такого примера, спросим мы у клеветников на русский народ, которые видят в нем бессмысленную толпу, клеветников на тот народ, для убеждения которого нужен был такой великий нравственный аргумент? ... Народ наш, у которого все лучшее делалось сообща, который предпочитал не только жить, но и умирать вместе, “всем за-один, всем как один”, мог и креститься не в одиночку, а лишь в общей купели, имея общим своим восприемником князя, как общего отца, стоящего в отцов место» (с. 15-16).

Алексей Степанович Хомяков (1804-1860), видимо, имел в виду именно такое «восприемничество», говоря: «Христианин может быть рабом, но не должен быть рабовладельцем». К сожалению, эта христианская заповедь, этот долг восприемничества соблюдались лишь до времен царя Алексея Михайловича, а затем постепенно власть стала отходить от народа. Христианин-царь стал отходить от этой заповеди, превращаясь в «рабовладельца». Это особенно наглядно показали царствования Ивана Грозного, затем Петра I, а к середине XIX века, как показывает в своих лекциях академик Юрий Сергеевич Пивоваров, уже оформились две разные субкультуры: одна - просвещенной элитарной «прослойки» (2%) и вторая - неграмотной крестьянской массы (98% населения). Этот раскол культурного пространства России привёл её, в конце концов, столетие назад к катастрофическим событиям, продолжающимся по сей день.

Духовной силой, содействующей объединению русичей, было православие, формировавшее их культурно-историческую общность и соборность как единство свободных людей, основанное на совокупной духовности и преданности общей родине. Культура славян была глубоко пронизана православием: долготерпение, широта души

и щедрость в общении, братолюбие, сострадание к «меньшой братии», жажда решать все дела не по черствым законам, а «по-божьи». Вместе с тем, православие не ставило перед человеком слишком высоких нравственных задач, поскольку обладало «поучительной снисходительностью». Поклоняясь святым, надеясь на их заступничество и «предстательство» перед Богом, древнерусский человек вовсе не воспринимал свои иногда дурные поступки как лицемерие: он ощущал себя истинно православным, только «немного грешником». Такие противоречия в сознании средневекового русича были свойственны его реальной жизни (Даркевич, 2011).

Как бы и сколько бы не говорили сегодня так называемые «атлантисты» о неизбежности глобализации современного мира, российская ментальность испокон веков была коллективистской, соборной, в отличие от западной, индивидуалистской. «История не раз опровергала тщетные попытки “скопировать” по западному образцу культуру и идеологию России, и всякий раз эти попытки были обречены на провал и приносили русскому народу неисчислимы страдания, - считает красноярский профессор И.А. Пфаненштиль (2012). - Отечественная и западная идеологические культуры несовместимы и принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества» (с. 62).

Свой обзор проблемы глобализации, И.А. Пфаненштиль завершает словами: «Американская глобальная политика нового мирового порядка явилась продолжением геостратегии нового мирового порядка нацистской Германии. Всё, что намечали руководители Третьего рейха, сегодня на практике пытаются осуществить США или те силы, которые за ними стоят; во-вторых, американская модель глобального управления и нового мирового порядка, основанного на либерально-демократических ценностях и навязываемая другим странам как единственно возможная, на самом деле несет человечеству неизбежные угрозы тоталитаризма (американизации), деградацию и обнищание целых регионов. Это тупиковый путь развития, ведущий цивилизацию к новым войнам и планетарной катастрофе» (с. 63).

Сегодня вопрос стоит так: либо планетарный «новый мировой порядок» под эгидой США, либо создание геополитической оппозиции и альтернативного блока «почвенных» народов и государств (Пфаненштиль, 2012). Есть и третий вариант, но в случае его реализации обсуждать что-либо будет уже некому.

Россия стоит перед лицом глобальной опасности, исходящей сегодня от стран «золотого миллиарда». Чтобы выжить, избежав участи западнославянской цивилизации, стране нужна качественная модель государственного управления, поскольку две последние модели за столетие (точка отсчета – убийство великого гражданина России Петра Аркадьевича Столыпина в 1911 году) привели ее в экономический и социальный тупик.

4. АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ХОМЯКОВ: ВЗГЛЯД ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ИЗ XIX ВЕКА В БУДУЩЕЕ РОССИИ

Алексей Степанович Хомяков – кто он? Как пишут сегодня, он - философ, писатель, публицист, один из основателей славянофильства, богослов, социолог, историк мировой цивилизации, экономист, автор технических новшеств, поэт, врач, живописец. Не много ли сосредоточилось в одной личности?

В.З. Завитневич, автор фундаментальной биографии Алексея Степановича, писал в 1913 году: «Хомяков все еще остается у нас непризнанным. Хомяков не признан потому, что в жизни просвещенного класса нашего общества, в областях как умственной, так еще более религиозно-нравственной, было и есть слишком мало условий, благоприятствующих изучению и пониманию этой колоссальной личности. Окрещенный еще при жизни односторонней кличкой славянофила, он и по настоящее время возвращается в нашем образованном обществе с этим убогим ярлыком, скрывающим от глаз ма-

лчитающих и еще менее думающих людей изумительное богатство и разнообразие действительного содержания души этого феноменального по своим дарованиям человека» (Завитневич, 1913. С. 2). «Во все продолжение его учено-литературной деятельности, - писал об Алексее Степановиче преемник и продолжатель его идей Юрий Федорович Самарин, - настроение, у нас господствовавшее, исключало всякую возможность не только оценки их по достоинству, но даже сочувственного к ним внимания» (Самарин, 2008. С. 35).

Алексей Степанович в свое время не был услышан в той мере, которой он заслуживал своими актуальнейшими и во многом провидческими работами. «Странно наше, так сказать, островное положение в русском обществе, - писал он. - Чувствуешь, что мы более всех других люди русские и в то же время, что общество русское несколько нам не сочувствует». Он не соглашается с настроениями в тогдашнем «образованном обществе», горько сетуя, что «пробужденное в нас сознание несколько не останавливает бессмыслицу» (Хомяков, 1900. С. 383, 256).

Алексей Степанович
Хомяков (1804-1860)

Объяснение этому дает М.М. Панфилов (2011a): «Только избранные способны идти со старобрядческим “упрямством” до конца, против течения. Ведь *избранию* вместо заслуженных почестей, как правило, сопутствует обреченность на частое непонимание и массовое равнодушие» (с. 698-699). В совершенстве владея всеми европейскими языками, Алексей Степанович часто публиковался на Западе. Однако, не воспринимаемый в должной мере в русском обществе, он тем более не был понят и в западном.

Тон желчного неприятия задал «неистовый» Виссарион Белинский, обладавший «превосходным чутьем литературного критика». Он, «подобно бывалому охотничьему псу, отдавал отчет в том, *какой* зверь на него вышел» (Панфилов, 2011a. С. 700). Со своей стороны, своими «не всегда оправданными догадками» Алексей Степанович предоставлял этой «самодовольной критике» «легкое торжество над трудом, который в этом отношении является перед нею безоружным» (Самарин, 2008. С. 507). Показательную для того времени оценку А.С. Хомякову и его воззрениям дал А.И. Герцен (1959): «Двадцать лет тому назад я с ужасом отпрянул от славянофилов из-за их рабства совести» (с. 222). Как справедливо отмечает М.М. Панфилов (2011a), А.И. Герцен, сам того не подозревая, дал А.С. Хомякову высочайшую оценку. Это особенно очевидно в свете нынешних реалий: если «рабы совести» не почитались у некоторых представителей интеллигенции даже в Серебряном веке, в период расцвета идей «русского космизма» (см. Усольцев, 2010, 2012), то в рамках провозглашенной ныне «идеологии наживы» это понятие в основной массе русского общества предано забвению.

И в то же время именно сегодня, в условиях вновь разгоревшихся споров вокруг «русской идеи» и дальнейшего пути России, Алексей Степанович, как никогда, актуален: «Алексей Хомяков видел свое высшее призвание в том, чтобы воспитывать волю к исторически укорененному в нашей почве бытию. К бытию *православного русского человека*. ...А что же происходит сегодня, когда в сумбурных “потоках информации” мы, казалось бы, начинаем осознавать, что идти надо “против течения”? Как и полтора века назад... И это *путь* “русской партии”, вехи которого наиболее отчетливо прослежива-

ются от Хомякова к Достоевскому. Следуем ли мы в должной мере духовному опыту наших великих предшественников – отцов и старших братьев?» (Панфилов, 2011а. С. 701-702).

Во всех своих изысканиях А.С. Хомяков проводил идею «национального домостроительства», суть которой может быть понята из следующих его слов: «Разумное развитие отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое достоинство согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия» (Хомяков, 2011. С. 270).

4.1. А.С. Хомяков о поэтическом инстинкте в исторической науке

В «историческом бытии» А.С. Хомяков видел «естественную закономерность». Но эта «запрограммированность» истории не только не ослабляет ответственности людей (следовательно, и их свободы), а напротив, опирается на эту свободу людей. Поэтому история движется как свободой, так и ее противоположной силой – «свободным устремлением к оковам необходимости». Поэтому исторический процесс есть процесс духовный, а движущей силой истории является вера, т.е. «религиозные движения в глубине народного духа» (Зеньковский, 2011).

«Не дела лиц, не судьбы народов, но общее дело, судьба, жизнь всего человечества составляют истинный предмет истории» (Хомяков, 2011. С. 162). «Дело историка было всегда весьма трудным; но оно стало гораздо труднее с тех пор, как летописи уже не считаются единственным источником истины. Звание историка требует редкого соединения качеств разнородных: учености, беспристрастия, многообъемлющего взгляда, Лейбницевой способности сближать самые далекие предметы и происшествия, Гриммова терпения в разборе самых мелких подробностей... Мы прибавим только свое мнение. Выше и полезнее всех этих достоинств – чувство поэта и художника. Ученость может обмануть, остроумие склоняет к парадоксам: чувство художника есть внутреннее чутье истины человеческой, которое ни обмануть, ни обмануться не может» (Там же. С. 163-164). По А.С. Хомякову, «жизненная» наука органически связана с поэзией бытия – художественными реалиями истории в единстве настоящего-прошлогo-будущего (Панфилов, 2011б).

«Познания человека увеличились, книжная мудрость распространилась, с ними возросла самоуверенность ученых. Они начали презирать мысли, предания, догадки невежд, они стали верить безусловно своим догадкам, своим мыслям, своим знаниям. ...Инстинкты глубоко человеческие, поэтическая способность угадывать истину исчезли под тяжестью учености односторонней и сухой. ...Еще важнее самих поверий и преданий, но, к несчастью, неуловим для исследователя, самый дух жизни целой семьи человеческой. Его можно чувствовать, угадывать, глубоко сознавать: но нельзя заключить в определения, нельзя доказать тому, кто не сочувствует. В нем можно иногда отыскать признаки отрицательные и даже назвать их; признаков положительных отыскать нельзя» (Хомяков, 2011. С. 168-169).

И далее: «Нет сомнения, что доказательство, основанное на строгой формуле, менее других встречает противоречий и скорее дает истине право гражданства в области знаний; но держаться единственно формул, не верить ничему кроме формул, есть односторонность, в которую впасть непростительно. Сильное и глубокое убеждение может быть следствием простого воззрения на предмет... Надобно только, чтобы рука живописца была верна и чтобы внутреннее чувство зрителя было просвещенно, и в то же время не испорчено просвещением. К несчастью, пристрастие нашего века к сухим логическим формам лишает его способности сочувствовать простым человеческим истинам; но всякая односторонность должна исчезнуть при дальнейшем развитии разума» (с. 170). М.М. Панфилов в своих «Комментариях» (2011б) подчеркивает предельную

актуальность этих воззрений А.С. Хомякова, их созвучие с задачами утверждения нравственных ценностей во всех сферах культуры, с «антропологическим» поворотом науки, связанным, в свою очередь, с современным «цивилизационным тупиком», с вопросом жизни или смерти человечества.

«Никто из исследователей до сих пор не готов к “сплошному комментированию” гениальных импровизаций Хомякова, - считает М.М. Панфилов (2011б). - А это говорит, прежде всего, о том, что мы еще не в состоянии полноценно воспринимать “исследование истины исторических идей”, которое пронизывает, по сути, все его наследие. ...Сохраняя верность “русскому воззрению” на историю, у истоков которого стоит Хомяков, ни его прямые последователи, ни те, кто пришел им на смену, вплоть до настоящего времени, так и не смогли не только продолжить непосредственно поэтическую интуицию философии истории Хомякова, но и прокомментировать оставленные им бесчисленные “загадки” затянувшегося взросления славяно-православного мира» (с. 716, 717).

4.2. О «религиозном познании» А.С. Хомякова

А.С. Хомяков развивал «теорию религиозного познания», которую он распространил на все познание и пришел к учению о «живом знании», которое стало основой многих плодотворных построений в русской философии (Зеньковский, 2011). Согласно А.С. Хомякову, высшие истины открыты нам в православии, но только при условии свободы, которая не подменяется авторитетом. Тем самым православием преодолевается «латинство», «которое требует от индивидуального сознания покорности и послушания церкви, не развивает в индивидууме познавательной работы и даже подавляет ее. Но утверждая все права свободного исследования, Хомяков с не меньшей силой отвергает и индивидуализм, к которому склоняется протестантизм, объявляющий индивидуальный разум вполне правоспособным к познанию истины» (Зеньковский, 2011. С. 11).

В понятие веры А.С. Хомяков вкладывал очень широкий смысл. Вера в его понимании является движущей силой истории как духовного процесса, но не только. Вера, как целостность духа, нужна на самых первых ступенях познания. Вера, как начальная стадия познания, понимается А.С. Хомяковым не в смысле только религиозной веры, а в смысле непосредственного приобщения к реальности: «Я называю верой, - пишет А.С. Хомяков, - ту способность разума, которая воспринимает действительные (реальные) данные, передаваемые ею на разбор и сознание рассудка». Данные веры, по А.С. Хомякову, являются тем первичным материалом, «предшествующим логическому сознанию», из которого строится всё наше знание. Это первичное «знание веры» проникнуто действительностью, принимая всё ее разнообразие, «оно снабжает рассудок всеми данными для его самостоятельного действия и взаимно обогащается всем его богатством – оно знание живое... Это живое знание требует постоянной цельности и неизменяемого согласия в душе человека» (цит. по: Зеньковский, 2011. С. 12-13).

Во многом созвучен А.С. Хомяков с идеями «Общества Любомудров», активным членом которого был князь В.Ф. Одоевский, утверждавший: «Великое дело - понять свой инстинкт и чувствовать свой разум. В этом, может быть, вся задача человечества» (Одоевский, 1975. С. 177). Оригинальность взглядов В.Ф. Одоевского в том, что идея «цельного знания» направлена не против дифференциации наук, а против «внешнего» знания, против рациональности современной науки, которая охватывает лишь «первую оболочку мира», не затрагивая его сущности. «Новая наука» должна осуществить синтез инстинкта и разума, двух главных особенностей человека – природной и сверхприродной. В ней все инстинктивное обращается в «знание ума», а «знание ума» становится внутренним, интимным, приобретает силу воздействовать на ход вещей. (Семенова, Гачева, 1993). «Мы все изучили, все описали и – почти ничего не знаем», - писал В.Ф. Одоевский (1975. С. 166).

Владимир Федорович Одоевский (1803-1869)

У В.Ф. Одоевского сомнения в рациональности науки означают необходимость ее более тесного смыкания с неявным, интуитивным знанием. Это было очень точно подмечено Н.Н. Моисеевым (2003): «Рационализм, утвердившийся в XVIII веке, был естественным и очень важным этапом развития культуры и цивилизации в целом», но еще «...Одоевский, основатель кружка Любомудров, произнес вещую фразу о том, что рационализм нас подвел к вратам истины, но не ему предстоит их открыть» (с. 6). В какой-то мере, А.С. Хомяковым было предвосхищено нынешнее (несомненно, более узкое, чем у А.С.) представление о «неявном» знании как необходимой начальной стадии всякого нового знания, вытекающей из «теоремы о неполноте» Гёделя (Успенский, 1982) и «принципе сочувствия» в этой связи (Мейен, 1977).

А.С. Хомяков выступает за целостную обращенность души к теме знания: «Для уразумения истины самый рассудок должен быть согласен со всеми законами духовного мира ... в отношении ко всем живым и нравственным силам духа. Поэтому все глубочайшие истины мысли доступны только разуму, внутри себя устроенному в полном нравственном согласии со всеобщим разумом». Для Хомякова важна объективная целостность познающего духа, связанная с моральными требованиями, исходящими от «всесущего разума». Главный его упрек Западной церкви в связи с церковным расколом в XI веке – в том, что она без соглашения с Восточной церковью «нарушила моральные условия познания и потому и оторвалась от истины, подпала под власть рационализма» (Зеньковский, 2011. С. 12). «С этого времени, - считает А.С. Хомяков (2011), - на Западе не стало Церкви, осталась духовная Римская империя, впоследствии раздробленная протестантской республикой» (с. 157). С тех пор «...на Западе духовной жизни человека открыты только две дороги: дорога Романизма и дорога Протестантизма» (с. 149).

4.3. О западном расколе христианства в 1054 году

Западное христианство, - считает А.С. Хомяков (2011), - «совершило самоубийство», «присудило себя к смерти, когда задумало быть религиозною монархией» (с. 130). Он показывает «...действительное, внутреннее состояние обеих ветвей раскола. Их общее основание есть рационализм. Вся надстройка условна и в равной степени страдает отсутствием величия, гармонии и внутренней связи. ...Напрасно они опасаются, как бы их не убило неверие. Чтобы быть убитым, нужно быть существом живым; они же, несмотря на свои волнения и призрачные борьбы, носят уже смерть в себе самих; неверию остается только убрать трупы и подмести арену. И все это – праведная казнь за преступление, содеянное Западом против святого закона Христианского братства» (Там же. С. 145).

«...Наш век есть время мысли, и по этой самой причине ему суждено иметь на будущность человечества влияние очень сильное. Конечно, общественные страсти могут возмущать ясность мысли; грубая сила может на время подавлять ее; но страсти притупляются и затихают, грубая сила надламывается или утомляется, а мысль переживает их и продолжает свое нескончаемое дело: ибо она поистине от Бога. ...А в том-то именно заключается существенная опасность, грозящая настоящей эпохе, что мысль на Западе действительно обогнала религию, уличив ее в рационализме и непоследовательности, а религия обогнанная есть религия приговоренная» (с. 146, 147).

А.С. Хомяков (2011) пишет об одной закономерности этического характера: «В числе законов, правящих умственным миром, есть один, которого Божественная, строгая правда не допускает исключений. Всякое незаслуженное оскорбление, всякая несправедливость поражает виновного гораздо более, чем жертву; обиженный терпит, обидчик развращается. Обиженный может простить и часто прощает, обидчик не прощает никогда. Его преступление впускает в его сердце росток ненависти, который постоянно будет стремиться к развитию, если вовремя не очистится все нравственное существо виновного внутренним обновлением. ... Рабовладелец всегда более развращен, чем раб; христианин может быть рабом, но не должен быть рабовладельцем. ... Этот закон имеет огромную важность в истории» (с. 86). «Господство – еще худший наставник, чем рабство, и глубокий разврат победителей мстит за несчастье побежденных» (с. 191).

В другой своей статье А.С. Хомяков развивает высказанную мысль: «Все связано, все находится в условиях взаимного действия и борения. Первое оскорбление, нанесенное человеком человеку или племенем племени, закидывает в душу злое начало вражды и вызывает наружу тайные зародыши порока. По чудному закону нравственного мира, обидчик более ненавидит обиженного, чем обиженный своего притеснителя. Обе стороны подвергаются нравственной порче; но семя зла сильнее развивается в самом сеятеле, чем в почве, невольно подвергающейся его вредному влиянию. Таков устав вечной правды. ... Не только первые утеснители, но и потомки их в дальнейшем колене носят это клеймо первоначальной злобы. Так, Польша и Литва ненавидели Россию, когда Россия еще была перед ними чиста и неповинна, ... так славянин протягивает дружески руку германцу, а германец рад бы опять на него замахнуться мечом – да поздно: старый плебей Европы вырос не под мочь соседу» (Хомяков, 2011. С. 190).

Комментируя «западный раскол», «западную ересь против догмата церковного единства», А.С. Хомяков делает вывод: «Решив догматический вопрос без содействия своих восточных братьев, Запад тем самым подразумеваемо объявил их сравнительными недорослями, разжаловал их в илотов по вере и благодати и чрез это отверг их от Церкви, словом, - совершил над ними *нравственное братоубийство*. По неизбежной последовательности, наследники этого преступления должны прийти к *братоубийству вещественному*. ... Я утверждаю, что в западных исповеданиях у всякого на дне души лежит глубокая неприязнь к восточной Церкви. Таково свидетельство истории...» (Там же. С. 86-87).

Совершив «ересь раскола единой Церкви», западная церковь обвиняет восточную в «ереси» святителя Фотия, патриарха Константинопольского (IX век) – первого проповедника Евангелия, просветившего славян «чистым светом Христовым» и обличавшего римских пап во властолюбии. Накануне Крымской войны архиепископ парижский Сибур возвещает Франции, что «война, в которую вступает она с Россией, не есть война политическая, но война священная; не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная; что все другие основания, выставленные кабинетами, в сущности, не более как предлоги, а истинная причина к этой войне, причина святая, причина, угодная Богу, есть необходимость отогнать ересь Фотия; укротить, сокрушить его...» (Хомяков, 2011. С. 84-85).

Когда в 1847 году в Варшаве была опубликована книга Т. Воланского о глубоких исторических славянских корнях «Письма о славянских древностях», католический примас Польши обратился в Синод России с просьбой «испросить разрешение у императора Николая I применить к Воланскому аутодафе на костре из его книги». Николай же приказал «взять потребное количество оной книги под крепкое хранение, остальные же, дабы не наносить вред духовенству, сжечь, к Воланскому же прикомандировать воинскую команду для содействия ему в его экспедициях...» (Робатень, 2010. С. 6).

Комментируя противостояние «двух исповеданий, образующих западный раскол», и восточной Церкви, А.С. Хомяков показывает, что кроме «враждебного настро-

ния сердца», есть другое, гораздо более важное: «...До самой эпохи великого западного раскола познание Божественных истин считалось принадлежностью всецелой Церкви, объединенной духом любви. ...Как скоро логическое начало знания... отрешилось от нравственного начала любви, выражающегося в единодушии Церкви, так этим самым на деле устанавливалось протестантское безначалие – анархия в области веры. ...Чтоб избежать ...анархии, нужно было вместо нравственного закона... поставить какой-нибудь новый закон, внутренний или внешний, такой закон, который бы облакал определения западно-церковного общества несомненною обязательностью... Необходимость в этом законе мало-помалу создала понятие о папской непогрешимости. ...Чтоб не остаться в глазах Церкви расколом или не оправдать заранее своим примером протестантское своеволие, романизм вынужден был приписать римскому епископу непогрешимость безусловную» (Там же. С. 88-89).

«Протестантство, исходя из той же мысли, что и Запад, ...пришло к заключению, что наравне с западным патриархатом и всякая страна, всякая епархия, наконец, всякое отдельное лицо имеет такое же право отделиться от целой Церкви и создать себе символ веры или верование по своему вкусу. ...Протестантство потеряло всякую память о той нравственной взаимной зависимости, в которой находились одна от другой частные области первобытной Церкви. ...Протестантство, лишенное опоры предания и нравственного над собою попечительства Церкви, обратившейся для него в чистый абстракт, поневоле должно остаться при одной Библии как единственном руководстве». Но поскольку «эта книга – все-таки произведение человеческое, ...все верования протестанта держатся на предмете чисто условном. Но условное верование есть не более как прикрытое неверие» (с. 89-90).

4.4. О специфике и значении славянского мира

Нет такого далекого племени, которое бы не было исследовано западными учеными, отмечал А.С. Хомяков. «Одна только семья человеческая мало и весьма мало обрашала на себя их внимание, а эта семья, кажется, не за морями, не утаилась в каком-нибудь темном уголке земли, а пограничная германцам, даже чересполосная с ними, сильная числом, населяющая пространство почти беспредельное, семья славянская. ...Какие бы ни были тайные причины, помрачающие до сих пор ясность взгляда критиков, то неоспоримо, что они впадают в постоянное противоречие сами с собою, в одно время представляя славян как самую многочисленную изо всех индо-германских семей и отнимая у них поочередно всех предков, так что они представляют нелепый вид огромного дерева без корней, что-то похожее на болезненное сновиденье» (Хомяков, 2011. С. 171, 173).

Причину подобного отношения «германцев» к славянам Алексей Степанович видит в историческом различии их ментальности. «Народы завоевательные по первоначальному своему характеру сохраняют навсегда чувство гордости личной и презрение не только ко всему побежденному, но и ко всему чуждому, - утверждал А.С. Хомяков (2011). -...Народы земледельческие ближе к общечеловеческим началам. На них не действовало гордое волшебство победы; они не видали у ног своих поверженных врагов, обращенных в рабство законом меча, и не привыкли считать себя выше своих братьев, других людей. От этого они восприимчивее ко всему чуждому. Им недоступно чувство аристократического презрения к другим племенам, но все человеческое находит в них созвучие и сочувствие» (с. 179-180). Позднее именно в этом различии ментальности «завоевательных» и «земледельческих» народов увидит причину раскола христианства в XI веке и последующего противостояния Западной и Восточной церквей Николай Яковлевич Данилевский.

А.С. Хомякову и Н.Я. Данилевскому вторит в 1857 году их единомышленник Константин Сергеевич Аксаков: «Просвещение, распространяемое европейцами в дру-

гих странах, часто соединялось с истреблением народностей, с дикими, бесчеловечными мерами; народы чуждые обращались в рабов Европы во внешнем или во внутреннем отношении. Грустно видеть, как целые племена гибнут от враждебного столкновения с европейскими народами. Образованная Америка смотрит на негров как на животных» (Аксаков, 2009. С. 217).

В противоположность романо-германским, «славянские народы самой природой избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удастся только перемещать из одной формы деятельности в другую. ...Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена. ...Православие было первоначально и религией Запада, однако же, как мы видим, оно исказилось именно под влиянием насильственности романо-германского характера. Если оно не претерпело подобного же искажения у русского и вообще у славянских народов, значит, в самых их природных свойствах не было задатков для такого искажения. ...Один из славянских народов – поляки – представляет действительное и грустное исключение» (Данилевский, 2011. С. 225-227).

Николай Яковлевич
Данилевский (1822-1885)

Поскольку исторический процесс есть процесс духовный, а носителем духовности является православие, то именно оно, опосредованное через Россию, приведет к перестройке всей системы культуры: «Всемирное развитие истории, - утверждал А.С. Хомяков, - требует от нашей Святой Руси, чтобы она выразила те всесторонние начала, из которых она выросла. ...История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения, история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал». У него было глубокое понимание всемирной задачи России, которая состоит в том, чтобы освободить народы от того ложного пути развития, которое получила история под влиянием Запада (Зеньковский, 2011).

Комментируя оставленные А.С. Хомяковым бесчисленные «загадки», намеки и недосказанности, «открывающие дальние, еще неисследованные горизонты», продолжатель его дела, Ю.Ф. Самарин, развивает и обобщает идеи А.С. Хомякова, связанные с пониманием всемирной задачи России: «Тому назад лет двадцать, когда историческая будущность славяно-православного мира начала переходить из области темных гаданий и поэтических предчувствий в отчетливое сознание, ...нужно было отыскать славян и живые следы православного вероучения. ...Но задача не могла ограничиться определением внешней, осязаемой стороны исторических фактов. Возникли новые вопросы: к чему предназначено это, долго непризнанное, племя, по-видимому, осужденное на какую-то страдательную роль в истории? Чему приписать его изолированность и непонятный строй его жизни, не подходящей ни под одну из признанных наукою формул общественного и политического развития: тому ли, что оно, по природе своей, неспособно к самостоятельному развитию и только предназначено служить как бы запасным материалом для обновления оскудевших сил передовых народов, или тому, что *в нем хранятся зачатки нового просвещения, которого пора наступит не прежде, как по истощении начал, ныне изживаемых человечеством* (выделено мной. В.У.)? Что значит эта загадочная Церковь, по-видимому, задержанная в своем развитии и как бы оставшаяся в стороне от истории, с тех пор как христианство на Западе распалось на свои два противоположных полюса? Наконец, какая таинственная связь соединяет эту Церковь с этим племенем, которое в ней одной свободно дышит и движется, а вне ее

неминуемо подпадает рабскому подражанию и искажается в самых коренных основах своего бытия?» (Самарин, 2008. С. 502-503).

Истории было угодно выдвинуть именно А.С. Хомякова для ответов на все эти поставленные жизнью вопросы.

«...Нашим западным соседям смирение наше кажется унижением, - писал А.С. Хомяков (2011). -...Но чуждая стихия не срастется с духовным складом славянским. Мы будем, как всегда и были, демократами между прочих семей Европы; мы будем представителями чисто человеческого начала, благословляющего всякое племя на жизнь вольную и развитие самобытное. ...Грядущее покажет, кому предоставлено стать впереди всеобщего движения; но если есть какая-нибудь истина в братстве человеческом, если чувство любви и правды и добра не призрак, а сила живая и не умирающая, - зародыш будущей жизни мировой – не германец, аристократ и завоеватель, а славянин, труженик и разночинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению» (с. 181).

Позднее с А.С. Хомяковым солидаризируется Н.Я. Данилевский, считавший, что славянской (русской) цивилизации принадлежит будущее. Оценивая русский народный характер, он утверждал, что «главную пружину, главную двигательную силу русского народа» составляет «...внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления» (Данилевский, 2011. С. 235). Он пишет о «внутреннем, нравственно-политическом единстве и цельности русского народа, объемлющих собою всю государственную сторону его бытия». В этом Н.Я. Данилевский видит причину того, что в критических ситуациях «русский народ может быть приведен в состояние напряжения всех его нравственных и материальных сил, в состояние, которое мы называем *дисциплинированным энтузиазмом*» (с. 552). И далее: «Счастье и сила России в том и заключается, что сверх ненарушимо сохранившихся еще цельности и живого единства ее организма, само дело ее таково, что оно может и непосредственно возбудить ее до самоотвержения, если только будет доведено до его сознания всеми путями гласности» (с. 555).

«Народ растет как человек, подвигаясь не вдруг по всем направлениям духа, но находясь всегда под преобладанием одного какого-нибудь начала, одной какой-нибудь мысли, - писал А.С. Хомяков (2011). - Однако же преобладание одной стороны не есть ни смерть, ни даже совершенное усыпление всех других. Все силы продолжают действовать незаметно на быт общества, изменяя мало-помалу самое направление силы, первенствующей временно. От этого-то и происходит весьма обыкновенное явление поочередности в умственном или политическом стремлении народов и внезапное пробуждение таких начал, которые казались совершенно подавленными. ...Всякое общество, принимающее свое просвещение извне, поддается началу чуждому и почти никогда не может в то же время развивать свою мысль собственную, коренную; но когда оно возмужает в области ума, тогда оно возвращается к познанию своих внутренних богатств и начинает жизнь новую, самобытную, важную не только для него, но и для всего человечества.

Так, Россия, увлеченная бурным движением диких веков и соблазном западной науки, давно живет жизнью чуждою и несогласною с ее настоящим характером. Она утратила свое мирное братолюбие в раздорах удельных, свое устройство гражданское в возрастающей силе князей и особенно в великокняжеских престолах... Пришло ей время узнать себя, и отовсюду нежданно-негаданно пробиваются ростки старых корней, которые считались погибшими... До сих пор все ограничивается формою наружною, и не знаю, в каких пределах остановится новое развитие, но явление частное и неполное уже весьма важно: оно свидетельствует о живом историческом источнике, текущем под вековыми льдами» (Там же. С. 186-189).

Удивительно современно звучат эти слова А.С. Хомякова, они простирают его взгляд и в наше время, и в будущую Россию. Они дают основание надеяться, что несмотря на всё трагическое скатывание России в объятия глобализма в течение последних десятилетий, «живой исторический источник» и «ростки старых корней» русской ментальности неизбежно заявят о себе, наше общество «возмужает в области ума», возвратится «к познанию своих внутренних богатств» и начнет «жизнь новую, самобытную, важную не только для него, но и для всего человечества».

5. «АПОЛОГИЯ ПОЧВЕННОЧЕСТВА» АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ

Сегодня, как уже отмечалось, мир стоит перед выбором: либо планетарный «новый мировой порядок» под эгидой США, либо создание геополитической оппозиции и альтернативного блока «почвенных» народов и государств (Пфаненштиль, 2012). Вариант альтернативного блока «почвенных» народов и государств И.А. Пфаненштиля А.В. Иванов с соавторами (2014) видят в евразийском духовно-экологическом содружестве. Случайно ли современное сближение таких «почвенных» государств, как Россия, Китай и Индия в ответ на беспрецедентное экономическое и идеологическое давление со стороны стран «золотого миллиарда»? Что означает термин «почвенничество» в контексте современной геополитики?

История этого понятия восходит в XIX столетие России, и наиболее яркое отражение идеология почвенничества нашла в трудах выдающегося мыслителя, поэта и литературного критика Аполлона Александровича Григорьева. Общеизвестно противостояние «славянофилов» и «западников» в XIX веке. Полтора столетия назад Аполлону Григорьеву удалось избежать крайностей как «славянофилов», так и «западников», поскольку его идеология почвенничества не признавала национальных границ. Большой знаток европейской литературы и искусства, он усматривал ростки этой идеологии в трудах ярчайших представителей не только русской, но и западной культуры, экстраполируя ее тем самым на всё человеческое сообщество.

Вот как А.А. Григорьев в 1861 году в журнале «Время» представляет эти две мировоззренческие крайности в среде русской интеллигенции XIX века, относя к западникам В. Белинского, П. Чаадаева, частично – Н. Карамзина и др., а к славянофилам – А. Хомякова, И. Киреевского, И. и К. Аксаковых, Ю. Венелина и др.:

«Западничество во имя своих готовых идеалов отрицало всякое значение жизни, прожитой нами до Петровской реформы; не зная этой жизни и даже чуть-чуть что не хвастаясь своим незнанием, оно ругалось над нею при всяком удобном и неудобном случае, мерило нашу историю, предания, сказки, песни, нравственные понятия идеалами германо-романского мира и, не находя в нашем ничего подходящего к этим готовым идеалам, отворачивалось от всего нашего с омерзением.

Славянофильство, тоже мало зная жизнь народа из самой жизни, но зато глубоко знакомое с историей старой письменности и ловившее с благоговением всё записываемое, одним словом – изучавшее родной быт, постепенно доходило до теории, что наша жизнь совсем иная жизнь, совсем особенная, ничего общего с западной жизнью не имеющая, управляемая совершенно новыми, никем ещё не раскрытыми таинственными законами, особыми, новыми нравственными понятиями» (Григорьев, 2008. С. 450). Отношение славянофильства к реформам Петра один из его выдающихся представителей Константин Аксаков (1817-1860) выразил так (1964):

«Вся Русь, вся жизнь её доселе
Тобою презрена была,
И на твоём великом деле
Печать проклятия легла».

Впрочем, подобное отношение к реформам Петра сохраняет и сегодня российское православие в лице доктора богословия Алексея Ильича Осипова (2014): «Сколько зла принес он Церкви, духовному и нравственному состоянию нашего народа! А весь XVIII век что творили наши государи-помазанники?! Анна Иоанновна священника посадила на кол! Екатерина II уничтожила почти все монастыри...» (с. 15).

Но не всё здесь однозначно, и известный русский историк Сергей Фёдорович Платонов (1860-1933) утверждал: «...Допетровская Москва не была азиатски косным государством и действительно шла к реформе ещё до Петра, который сам воспринял идею реформы из окружавшей его московской среды» (Платонов, 1917. С. 26).

5.1. Истоки и формирование концепции

Большую роль в идеологическом становлении Аполлона Александровича сыграло его участие в новой редакции журнала «Москвитянин», примыкавшей к славянофилам и выступавшей за развитие самобытной русской культуры. Редакция объединяла талантливых писателей и общественных деятелей того времени, в произведениях которых было «откровение русской мощи, непроявленных, но могучих сил русской души». До этого увлекавшийся Шеллингом, А.А. Григорьев был внутренне связан с романтизмом, «с его ощущением глубины и таинственности в природе и человеке». Под влиянием «нового направления» редакции к его романтизму присоединилось «восстановление в душе новой, или, лучше сказать, обновлённой веры в грунт, в почву, в народ, - присоединилось воссоздание в уме и в сердце всего непосредственного». Этот проросший культ непосредственности сыграл решающую роль в культе почвенничества. С постепенным «отречением от искусственной и лживой внешней жизни открывалась её скрытая, но бесконечно глубокая непосредственность», которая «шире и полнее того, что из неё же извлечёт логическое сознание» (Зеньковский, 1948; 2008).

Именно в это время А. Григорьев становится «искателем Абсолюта», перед ним раскрылись «громadne миры, связанные целостью», сложилось видение «органической целостности» в бытии, и, наконец, у него проявляется религиозное чувство. Православие, которое становится дорогим А. Григорьеву, неотделимо для него от русской стихии (Зеньковский, 2008. С. 6).

«Под Православием, - писал он, - я разумею стихийно-историческое начало, которому суждено жить и дать новые формы жизни». В то же время, религиозная сфера для А. Григорьева есть драгоценнейшая сторона реальности, её «аромат и цвет»: «Мы перестали верить, чтобы идеальное было нечто от жизни отвлечённое. Мы знаем все, ... что идея есть явление органическое, что она носится в воздухе, которым мы дышим, что она имеет силу, крепкую, как обоюдоострый меч. Всё идеальное есть не что иное, как аромат и цвет реального» (Григорьев, 2008. С. 97). Этот момент натурализма в его религиозном сознании был воспринят, по-видимому, от Шеллинга, как и основные идеи об искусстве (Зеньковский, 2008. С. 6-7).

Аполлон Александрович
Григорьев (1822-1864).

Переняв у Гегеля «вкус к философскому осмыслению мира в целом», А. Григорьев оставался чужд его «голо-логизму», уповая на таинство и приоритет «творческих, природных, жизненных сил»: «Для меня “жизнь” есть действительно нечто таинственное, т.е. потому таинственное, что она есть нечто неисчерпаемое, “бездна, поглощающая всякий конечный разум”, по выражению одной старой мистической книги,- необъятная ширь, в которой нередко

исчезает, как волна в океане, логический вывод какой-бы то ни было умной головы...» (Григорьев, 2008. С. 154). Отвергая рационализм Гегеля, Аполлон Александрович пишет: «Логическое бытие законов несомненно, мировая работа по этим отвлечённым законам идёт совершенно правильно, да идет-то она так в чисто логическом мире, в котором нет неисчерпаемого творчества жизни». Он защищает «взгляд на искусство как на *синтетическое*, цельное, непосредственное, пожалуй, интуитивное разумение жизни в отличие от *знания*, т.е. разумения аналитического, почастного, собирательного, поверяемого данными» (Там же. С. 131).

Фридрих Вильгельм
Йозеф фон Шеллинг
(1775-1854)

Георг Вильгельм Фридрих Гегель
(1770-1831)

5.2. «Органический взгляд» Аполлона Григорьева

По оценке Ф.М. Достоевского, А.А. Григорьев, «правдивый, высоко честный писатель», был по своей натуре и убеждениям «почвенным, кряжистым, наиболее русским человеком». Чрезвычайно важным он считал связь, слитость с «почвой», «ясное уразумение» законов народного организма. Обращение образованного класса к «почве» он понимал как «смирение перед ней»: «Не учить жизнь жить по-нашему, а учиться у жизни на её органических явлениях должны мы, мыслители, что именно в конце концов и составляет основной принцип органического взгляда», - так А.А. Григорьев в 1864 году завершает одно из писем Ф.М. Достоевскому (Григорьев, 2008. С. 170).

Суть своего «органического взгляда» на «творчество жизни» А. Григорьев в 1864 году в журнале «Эпоха» излагает следующим образом: «В том-то и существеннейшая разница того взгляда, который я называю органическим, от односторонне-исторического взгляда, что первый, т.е. органический взгляд признаёт за свою исходную точку творческие, непосредственные, природные, жизненные силы; иными словами: не один ум с его логическими требованиями и порождаемыми необходимо этими требованиями теориями, а ум и логические его требования плюс жизнь и её органические проявления» (Григорьев, 2008. С. 161).

«Трансцендентальная закваска», сохранившаяся от увлечения А. Григорьева романтизмом, проявляется в его взгляде на творчество как на результат работы сил совершенно жизненных, которые несравненно шире захватом, чем какое бы то ни было сознание: «Сознание может разъяснить только прошедшее: творчество кидает свои, так сказать, ясновидящие взгляды в будущее, часто весьма далёкое, забрасывает такие очерки, которые только последующее развитие наполняет красками» (с.161). Формы (теории), возникшие в быстро текущей жизни в результате проявлений «голового ума», «оказываются несостоятельными чуть что не в самую минуту своего рождения, потому что ведь они сами в сущности суть не что иное, как результаты сознанный, т.е. прошедшей жизни» (с. 161-162), и в этой связи А. Григорьев цитирует Ф.И. Тютчева:

«Мысль изреченная есть ложь...».

Фёдор Иванович
Тютчев (1803-1873)

Юрий Фёдорович
Самарин (1819-1876)

По поводу «жаркого спора» между славянофильством и западничеством о том, должна ли существовать народность в творчестве и в знании, А. Григорьев (2008) утверждает, что «собираетелного лица, называемого человечеством, как лица не существует, а существуют народности, расы, семьи, типы, индивидуумы с особенными отливами, что типическая жизнь этих отливов необыкновенно крепка, что они не стираемы». С ним созвучен Юрий Фёдорович Самарин (1819-1876): «Всякий народ представляет собою не безобразный материал, из которого можно вылепить любую фигуру: козла, вола или Геркулеса, а нравственно-живое существо, так же своеобразно определённое, как и отдельная человеческая личность» (Самарин, 1997. С. 59).

Взгляды Ф.И. Тютчева на самобытность славянства резюмирует К.С. Аксаков (2009): «Г. Тютчев понимает, что Россия должна быть Россией, т.е. землёю славянской по своему происхождению и по своим духовным началам, понимает, что высшее неотъемлемое духовное начало России есть православная вера, что в качестве земли славянской, в качестве единой независимой славянской и православной державы, Россия составляет опору всего православного и славянского мира и соединена неразрывным сочувствием со всеми единоверцами и со всеми своими славянскими братьями, что это сочувствие есть жизненное условие её бытия» (с. 157-158).

Сольются ли оттенки жизни народностей в человечестве, появится ли *род* вместо *видов* – это равнозначно мечте Шарля Фурье о временах, когда Луна соединится с Землей. Тем самым, Аполлон Александрович признаёт индивидуальное развитие типов, а не их слияние в «неопределённом общем»: «Когда Луна соединится с Землей и когда типы сольются в роде, - ни знанию, ни творчеству, ни индивидуальной жизни нечего будет делать. Бытие и того, и другого, и третьей обусловлено бытием типического, бытием оттенков в мироздании. ...Когда Луна соединится с Землей, эти отливы красок мироздания исчезнут, но зато артистическим натурам придётся тогда довольно часто вешаться с безысходной хандры на ветках тех груш, разумным возделыванием которых будут заниматься фаланги благоустроенного человечества!» (Там же. С. 141, 147).

5.3. «Органическая критика» Аполлона Григорьева

«У направления мышления, которое я называю “органической критикой”, - писал А. Григорьев в 1864 году в «Письмах Ф.М. Достоевскому», - мало книг, которые

оно по всем правам могло бы назвать своими». И называет двух авторов: Томаса Карлейля («Герои и героическое в истории»), у которого он ценил «рассуждения о таинственности человеческой души, целостности вечной и неизменной жизни, приоритете нравственных проблем над социальными, о художнике как вдохновенном ясновидце, открывающем покровы тайны», и А.С. Хомякова, «в котором одном из славянофилов жажда идеала совмещалась удивительнейшим образом с верою в безграничность жизни, ...у которого органические приёмы суть нечто до того врождённое, что о чём бы ни заговорил..., он свяжет предмет с глубочайшими задачами жизни и выведет его из самой глубины природы и истории, потому что изо всего славянофильства он один был настоящим, урождённым поэтом, провидец...» (Григорьев, 2008. С. 182-183).

Рассуждая о критериях, по которым можно оценивать соотношение живых голосов жизни и искусства, А. Григорьев в статье, опубликованной в 1858 году в журнале «Библиотека для чтения», показывает, как правильный приём: «видеть в искусстве отражение жизни» - может обратиться в «приём совершенно неправильный: видеть в искусстве рабское служение жизни», что равносильно попыткам слепца вести зрячего. «Искусство... всегда захватывает жизнь шире той минуты, на которой произвольно останавливается критика» (Григорьев, 2008. С. 129), и совершенно неправомерно искать критерий для критики или в явлениях жизни, или в явлениях искусства.

Томас Карлейль
(1795-1881)

«Но дело-то в том, что как *искусство*, так и *критика искусства* подчиняются одному критериуму. Одно есть отражение идеального, другая – разъяснение отражения. ...Между искусством и критикой есть органическое родство в сознании идеального, и критика поэтому не может и не должна быть слепо-исторической, а должна быть, или по крайней мере стремиться быть, столь же *органической*, как само искусство, осмысливая анализом те же органические начала жизни, которым синтетически сообщает плоть и кровь искусство» (Там же. С. 129).

«Велико значение художества, - пишет в упомянутой статье А. Григорьев. – Оно одно, не устану повторять я, вносит в мир новое, органическое, нужное жизни. ...Некая молния освещает художнику его душевный мир и его отношения к жизни, и начинается творчество. Оно и начинается, и совершается в состоянии действительно близком к ясновидению, но и в это состояние художник вносит все Богом данные ему средства: и свой общий тип, и свою местность, и свою эпоху, и свою личную жизнь; одним словом, и тут он творит не один, и творчество его не есть только личное, хотя, с другой стороны, и не безличное, не без участия его души совершающееся. Поэтому-то и художество есть дело общее, жизненное, народное, даже местное» (с. 98-99).

И далее поясняет: «Слово *местность* принято мною не в смысле материальной природы, но в смысле территории, с которою сжилось известное племя, известная раса» (с. 142). Для автора непреходящее значение имеет «голос известной почвы, местности, имеющей право на своё гражданство, на свой отзыв и голос в общенародной жизни, как тип, как цвет, как отлив, оттенок» (Там же. С.146).

Он утверждает, что «искусство всем истинным художникам... открывалось в виде великой вверенной им мировой силы, в виде высшего служения на пользу души человеческой, на пользу жизни общественной» (с. 19). В этом контексте идеалом для А. Григорьева был Александр Пушкин, смотревший на литературу как на общественное

служение и поэтому имевший полное право сказать о себе (цит. по первой публикации «Памятника»):

*«И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов я был полезен
И милость к падшим призывал».*

Аполлон Александрович свой взгляд развивает далее так: «Художник увековечивает только жизненно законные типы, ибо на нём лежит обязанность правды и правдивого отношения к явлениям... Правда есть свет, озаряющий жизнь, отделяющий в ней случайное от существенного, преходящее и временное от неперемennого и вечного. Художник как вноситель света и правды является, таким образом, высшим представителем нравственных понятий окружающей его жизни... Пример самый разительный имеем мы в нашем Пушкине, которого истинно художническая и, следовательно, в высшей степени правдивая и зрячая натура, всё более и более свергая с себя кору чуждых наростов, отряхая прах наносных влияний, стала возвышаться наконец до коренных народных созерцаний, даже до созерцаний религиозных, составляющих высшую поверку жизненных и народных стихий, входящих в понятие о нравственности» (Григорьев, 2008. С. 25).

Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837)

И далее: «Пушкин был выражением современного ему мира, представителем современного ему человечества, - *но мира русского, но человечества русского*. ...Пушкин – наше всё: Пушкин – представитель всего нашего *душевного, особенного*, такого, что остаётся нашим *душевым, особенным* после всех столкновений с чужим, с другими мирами. *Пушкин* – пока единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организациями, всё то, что принять следует, отбрасывавший всё, что отбросить следует, полный и цельный, но ещё не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, образ, который мы долго ещё будем оттенять красками» (Там же. С. 190, 194).

В контексте «органической критики» А. Григорьев видит большое различие между двумя принципами: первый – это принцип конечного развития идеи с постоянно повторяющимся отрицанием всех предшествовавших моментов, а второй – это принцип развития идеи в известных, типических циклах, связанных между собой преемственным единством и имеющих свое типовое бытие. Если следовать первому принципу, то «Гомера не стоит и не следует читать после Шекспира, Шекспира же после, положим, Гюго, Гюго после Помяловского и т.д.» (с. 165). И комментарий А. Григорьева: «Мышление, наука, искусство, национальности, история – вовсе не ступени какого-то прогресса, вовсе не шелуха, отмечаемая человеческим духом тотчас же по достижении каких-либо положительных результатов, а вечная, органическая работа вечных же сил, присущих ему, как организму» (Заметим, что сказанное не противоречит высказанному выше тезису о несостоятельности теорий вскоре после их рождения, поскольку там речь шла о результатах работы «голого ума», а не об «органической работе вечных сил»).

Суть второго принципа А. Григорьев поясняет на феномене народной песни: «Сколько самых разнообразных по текстам и по мотивам своим песен хранится, так

сказать, в памяти всякого поющего простого человека?... Одна песня наводит на другую, одно слово в песне на третье и т.д.; мотивы, по-видимому, совершенно различные льются, не сливаясь один с другим, отдельные и вместе связанные между собою общою растительною жизнью. Дело в том, что почва тут совершенно девственна, не тронута, не засеяна ничем таким, что мешало бы естественному произрастанию органического продукта» (с. 138). И далее: «Отнимать у песни её тонкие особенности – совершенно всё равно, что обрезать растение по струнке, налагая на него общую, казённую мерку. ...Песня – не только растение: песня – сама почва, на которую ложится слой за слоем; снимая слои и посредством сличения вариантов можно иногда добраться до первого слоя» (с. 138-139).

Суть единства этих «песенных слоёв» и значение изначальных их корней показаны Юрием Нагибиным (1988) в эпизоде концерта, который давал руководитель народного хора князь Юрий Голицын петербургской знати. Позволю себе привести этот эпизод.

«Голицын взмахнул жезлом, зажатым в правой руке, выбросил вперед левую руку, сразу приглушив звук, оставив одну высокую, медленно истаивающую ноту, а затем дал вступить вторым голосам, призвав из бесконечной дали, выманив, заманив, но не в плен, а в полную свободу.

«Голицын взмахнул жезлом...»
Худ. В. Юдин (Нагибин, 1986)

И полилась старинная русская песня, и Голицын почувствовал задрожавшим сердцем, что будет богово, хористы дадут сегодня все, на что только способны. Хор понимал его состояние и нашел в себе самом ту подъемную силу, которой у него не оказалось в отягощенности земным. И хор повел его за собой, поднял, оторвал от земли, от всего мелкого, житейского, и Голицын, чувствуя в лопатках блаженный холодок, занял положенное вожаку место впереди стаи.

Это было лучшее за всю его жизнь исполнение, и он наслаждался. Вот к чему он стремился и, наконец, обрел. Не стало препятствий, его одухотворенность, его умиление выражали себя напрямую, с хрустальной чистотой, доступной лишь музыке сфер. Господи боже мой, да разве это Ваньки, Яшки, Петьки, Палашки, Дуньки — это небожители, одарившие его высшим счастьем!..

Какое ему дело до того, что принимают сдержанно, что аплодисменты, едва плеснув, сразу замолкают. Чего ждать-то от собравшихся? Их равнодушие искренно. Они привыкли выполнять обряды, но нет в них теплой веры, и что им божественные взвои взыскующих господа? И что им плачи, тоска, любовь, вся душевная звенья народа, которого они не знают да и знать не хотят? Иностранцы в родной стране, они любят французские пасторали, итальянскую легкую мелодичность, испанские страсти, а немецкую тяжеловесную мифологию уважают за непонятность и скуку.

...Когда взмахом жезла он оборвал последнюю ноту, которой, казалось, конца не будет, то услышал тишину за плечами — странную, оцепенелую тишину. Как будто люди вдруг почувствовали себя оскорбленными. Чем?.. Князь недоуменно дернул плечом, впервые он был растерян.

— Bravo, — негромко, но удивительно отчетливо сказал, именно сказал, не выкрикнул чей-то голос.

— Bravo, — сказал другой.

— Би-и-ис!.. — заорали надсадно где-то в задних рядах.

И вот уже весь зал кричал, захлебывался, отбивал ладони. Несколько сбитый с толка, Голицын взмахнул жезлом. Мгновенно воцарилась тишина, и хор взорвался первым хмельным «Э-э-эх!..».

...Когда он опустил руки, у него отламывалось правое плечо. На этот раз шквал ворвался в еще не заглохшую ноту. В зале уже не было дам и господ, князей и княгинь, камергеров, генералов, фрейлин, — были русские люди, потомки древлян, полян, вятичей, кривичей, благодарные, что им напомнили, кто они. Господи, а ведь свершилось!.. Он растопил их лед...» (Нагибин, 1988. С. 57-58).

Второй пример адресован книге афонского инока Парфения (1855), талантливой и «совершенно народной»: «Вышедший из раскола, - стало быть, несмотря на выход, - сохранивший то, что в расколе нашем дорого, что заставляет нас подчас ценить его может быть дороже, чем он на самом деле стоит, - его, так сказать, растительную, коренную связь с бытовыми старыми началами, - инок Парфений как будто сохранил что-то от живой, энергической речи протопопа Аввакума. ...Эта огромный успех имевшая книга служила нагляднейшим фактом неразрывности органической народной жизни от XII столетия до половины XIX, цельности, неприкосновенности духовных начал именно потому, что сама она была нечто не деланное, а растительное, как легенда, гимн, песня» (с. 168-169). «Деланное» в представлениях А. Григорьева — это антитеза «рождённому»: «Создания искусства столь же живы и самобытны, как явления самой жизни, так же рождаются, а не делаются, как рождается, а не делается, всё живое» (с. 22).

5.4. Критика А. Григорьевым принципа «исторического воззрения»

Упомянутый выше «принцип конечного развития идеи с постоянно повторяющимся отрицанием всех предшествовавших моментов» как порочный, А. Григорьев в 1858 году развивает в понятии «так называемого исторического воззрения»: «На дне этого воззрения, в какие бы формы оно ни облекалось, лежит совершенное равнодушие, совершенное безразличие нравственных понятий. Таковое сопряжено необходимо с мыслию о безграничном развитии, развитии безначальном, ибо историческое воззрение всякое начало от себя скрывает. ...И так как человеческой натуре, при стремлении её к идеалу, врождено неперменное же стремление вообразить себе идеал в каких либо видимых формах, то мысль невольно становится тут нелогичною, невольно останавливает безгранично несущееся будущее на какой-либо минуте. ...Вот тут-то ...человек, провозгласивший закон вечного развития, останавливает всё развитие на германском племени, яко на крайнем его пределе» (Григорьев, 2008. С. 102-103).

Здесь имеется в виду Гегель, который в «Энциклопедии философских наук» требовал «вечного развития всего органического», а в «Философии природы» и «Лекциях по философии истории» доказывал, что «история заканчивается на развитии Германского мира», фактически он «остановил культурно-историческое развитие на германском мире» (цит. по: Белов, 2008. С. 623, 680). Полагая, вслед за А.А. Григорьевым, что каждый народ олицетворяет особую национальную стихию, Ю.Ф. Самарин отмечает, что германское племя воплощает собой «всю глубину, силу, всё могущество, всю гордость, всё благо и всё зло исключительной личности» (Самарин, 1877. С. 152). Если Шеллинг требовал для своего народа только «всемирного гражданства», то Гегель — «всемирного главенства» (Платонов, 1917. С. 19).

Возможно, именно поэтому Германия стала родиной фашизма в его крайнем и наиболее последовательном проявлении, именно здесь надо искать истоки взглядов «классиков» Маркса и Энгельса на славян как неполноценную расу, именно здесь истоки так называемого «норманнизма», адепты которого считали, что два тысячелетия назад славяне в диком состоянии сидели на деревьях и ждали своего крещения. Возможно, именно здесь истоки «папства» в католицизме, которое не признает за право-

славием статуса религии, видя в нём (как сообщает доктор богословия А.И. Осипов) лишь «набор восточных догм».

И Аполлон Александрович продолжает: «Гут-то и начинается деспотизм теории, доходящий до того, что всё прошедшее человечество, не жившее по теоретическому началу, провозглашается чуть-чуть что не в зверином состоянии... Душа человека, всегда единая, всегда одинаково стремящаяся к единому идеалу правды, красоты и любви, как будто забывается. Отвлеченный дух человечества с постепенно расширяющимся сознанием поглощает её в себя. ...Ему, этому духу, отправляются требы идольские, приносятся жертвы неслыханные, жертвы незаконные, ибо он есть всегда кумир, поставляемый произвольно» (с. 103).

И далее: «Когда идеал лежит в душе человеческой, тогда он не требует никакой ломки фактов: он ко всем равно приложим и всё равно судит. Но когда идеал поставлен произвольно, тогда он гнёт факты под свой уровень. Сегодняшнему кумиру приносится в жертву всё вчерашнее, тем более всё третьегоднешнее; ...в силу чего Гоголю становится монумент на обломках статуи Пушкина, в силу чего завтра столкнут Гоголя..., в силу чего всякая статья бывалых годов начиналась с постоянного уничтожения всей литературы в пользу одного кумирчика. Всё это было и есть не что иное, как последовательно проведённое историческое воззрение в крайнем и наиболее последовательном проявлении его, в гегелизме» (Григорьев, 2008. С. 104).

Не предполагал, по-видимому, Аполлон Александрович, что это «порочное воззрение» через какие-то 60 лет будет практически реализовано в его Отечестве на государственном уровне, правда, в качестве «кумирчика» на пьедестал будет воздвигнут далеко не Гегель.

В завершение своего критического анализа концепции «исторического воззрения» А. Григорьев резюмирует: «В сущности исторического воззрения лежит совершеннейшее безразличие нравственное, соединённое с фатализмом, по которому ничто, ни народы, ни лица не имеют своего *замкнутого, самоответственного* бытия и являются только орудиями отвлечённой идеи, преходящими, призрачными формами» (с. 105). Но ведь это именно и составляет суть так называемого либерализма, который «везде один, везде одинаково отрицателен, везде одинаково разлагает нацию медленно и легально, но верно» (Леонтьев, 2010. С. 26, 174, 175).

Противостояние «славянофилов» и «западников» ныне переключалось из XIX века в наш XXI-й. Только теперь в роли «западников» выступают наши «неолибералы» (Гозман, Кох, Касьянов, Ходорковский и др.), тесно сомкнувшиеся с «атлантистами» западного мира, часть которого, ведомая США, движется прямым ходом к фашизму. Профессор МГИМО В.Ю. Катасонов (2013 *а, б*) утверждает, что современное западное (американское) общество по основным его признакам подходит под определение фашистского.

Итак, Аполлон Григорьев отмежевывался в своё время как от западничества, так и от славянофильства. В отличие от западничества с его «ненавистью ко всему непосредственному, ко всему природному или, лучше сказать, прирожденному», отрицавшего наличие изначальной русской культуры, отрицавшего, во имя германо-романства, всю жизнь предков русичей и «отчиславшего их прямо к зверству», он был апологетом «почвенничества» - концепции, признающей право на самобытность не только русской цивилизации, но и любого этноса. В отличие от «ортодоксального» славянофильства, с его «квасным патриотизмом» (выражение В.Г. Белинского), он не соглашался с тем, что наша российская жизнь управляется совершенно новыми, таинственными законами, новыми нравственными понятиями; вот эти претензии на «новую нравственность» А.А. Григорьев отвергал. Впрочем, он не был равноудалён от того и другого течения, а идейно был всё же ближе к славянофильству и почитал таких его ярких представителей, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др.

Аполлон Григорьев отрицал понятие «абстрактного человечества». Для него это - «худо понятый гегелизм». В 1861 году в журнале «Время» он писал, что такого абстрактного человечества «в сущности нет, ибо есть организмы растущие, стареющие, перерождающиеся, но вечные: народы. Для того, чтобы оно было, - это абстрактное человечество, нужно непременно признать какой-либо условный идеал его. Этому идеалу жертвуется всем народным, местным, органическим. В конце концов, в результатах этого идеала стоит, конечно, то, о чём Гегелю и не снилось» (Григорьев, 2008. С. 547).

Вот почему актуален для нас сегодня Аполлон Григорьев, вот почему он со своими взглядами из середины XIX века становится как бы нашим современником. Западная цивилизация, цивилизация католического «папства» и протестантства с его культом «успеха» стала именно той цивилизацией, «которая Гегелю и не снилась». Так называемая «американская мечта» скатилась до провозглашения «исключительности американской нации», обречённой на мировое господство, что якобы даёт ей право бомбить и уничтожать любой этнос, не согласный с её представлением о «демократии».

Не дожидаясь, «когда Луна соединится с Землей», Запад принял концепцию «абстрактного человечества», переродившуюся в нынешней Европе в бредовую идею «мультикультурализма». Её практическая реализация привела к межнациональным конфликтам в Европе, а после насаждения «демократии» в странах Ближнего Востока и Северной Африки она подверглась «великому нашествию» их народов с ментальностью, чуждой старым европейским традициям, и пока что наблюдается тут не «правильный котёл» наций, а межнациональная резня. Европа добровольно заложила основы своего «политкорректного самоуничтожения», и полагают, что к концу нынешнего столетия она в современном виде исчезнет с лица земли. Американская «демократия» сегодня взрастила и вдохновила украинский нацизм, озверело уничтожающий свой же народ, не желающий жить под нацистами, а Германия, после Второй мировой войны открестившаяся от собственного фашизма, сегодня подпитывает украинский.

В результате отхода католичества и протестантства от исходных христианских заповедей сегодня налицо падение нравственности на Западе, провозглашается принцип: «жить во имя удовольствий и материального комфорта», под лозунгами «прав человека» культивируется гомосексуализм и так называемая «ювенальная юстиция», в то время как и то, и другое, и третье отвергается нашим православием.

Как отмечал Виктор Гюго, «душа человеческая ещё больше нуждается в идеальном, чем в реальном» (цит. по: Григорьев, 2008. С. 176). Но что случается, когда «меркнет идеал»? Аполлон Григорьев цитирует комментарий В. Гюго к сатирическому роману Франсуа Рабле (1494–1553) эпохи французского Ренессанса «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «Оскотение совершилось. Это даже уж и не цинизм: пустота и скотство. Диоген исчез; осталась только его бочка. ...Ничего больше: ни достоинства, ни стыда, ни чести, ни добродетели, ни ума; животное наслаждение напрямки, грязь наголо. ...Плотское потребление поглощает всё. ...Брюхо съело человека. Конечное состояние всех обществ, в которых померк идеал. ...Это приведение человека к ското-человеку – великое бедствие» (Григорьев, 2008. С.174-175). Не возвращается ли ныне западное «общество потребления» в условиях глобализации в дремучее средневековье?

Сегодня трудно что-либо возразить Аполлону Григорьеву с его верой в «органическую целость Руси»: «Когда мы говорим здесь о русской сущности, о русской душе, мы разумеем не сущность народную допетровскую и не сущность послепетровскую, а органическую целость: мы верим в Русь, какова она есть, какую она оказалась или называется после столкновений с другими жизнями, с другими народными организмами, после того, как она, воспринимая в себя различные элементы, - одни брала и берёт как родственные, другие отрицала и отрицает как чуждые и враждебные. ...В великой натуре Пушкина, ничего не исключаящей: ни тревожно-романтического начала, ни юмора здравого рассудка, ни страстности, ни северной рефлексии, - в натуре, на всё отозвавшейся, но отозвавшейся в меру русской души – заключается оправдание и при-

мирение для всех наших теперешних, по-видимому, столь враждебно раздвоившихся сочувствий» (с. 194-195).

В 1861 году в статье «Народность и литература» А. Григорьев замечает: «Покойный Хомяков говорил часто, что Англия – лучшее из *существующих* государств, а славянство – лучшее из *возможных*, да вслед за тем со злою и грустною иронией прибавлял всегда, что, может быть, так оно и останется лучшим из *возможных*» (Григорьев, 2008. С. 449). На нынешнем этапе, на перепутье России эти слова А.С. Хомякова приобретают особую актуальность, поскольку сегодня всё ещё неясно, ждет ли Россию возрождение или она так и останется «лучшею из возможных». Сможет ли Россия обрести в лидеры второго Столыпина или, на худой конец, русского Дэн Сяопина? А если сможет, то не будет ли слишком поздно?

6. «КОНСЕРВАТОР» КНЯЗЬ ВЛАДИМИР МЕЩЕРСКИЙ – ПРОТИВ ЛИБЕРАЛИЗМА

«Князь Владимир Петрович Мещерский родился 11 января 1839 года в Петербурге, в семье отставного подполковника гвардии. По линии матери, Е.Н. Карамзиной, он был внуком великого русского историка и писателя Николая Михайловича Карамзина. ...В семье царил непререкаемый культ деда. ...В 1862 году князь Владимир Мещерский становится чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел. Казалось, будущее ясно – его ждёт блестящая карьера! Однако неожиданно для друзей и родных Владимир Петрович объявляет о своём решении заняться профессиональной журналистикой. Решение, по меркам его круга, весьма странное и даже абсурдное. ...Однако Владимир Петрович не изменил раз принятому решению. Потому что идти против течения всегда было потребностью его души и внутреннего духовного настроения» (Климаков, 2010. С. 5-8).

Известно выражение: «Консерватизм – это сознание исторической правоты». Николай Бердяев писал (1990а): «Консерватизм поддерживает связь времен, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым. Революционизм поверхностен, оторван от онтологических основ, от ядра жизни. Эта печать поверхностности лежит на всех революционных идеологиях. Консерватизм же имеет духовную глубину, он обращен к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями. Он верит в существование нетленной и неистребимой глубины. У великих гениев и творцов был этот консерватизм глубины. ...Без консервативной среды невозможно появление великих творческих индивидуальностей. Много ли вы насчитываете творческих гениев среди идеологов крайнего революционизма?» (<http://историк.рф/journal/о-консерватизме/>). Таким апологетом консерватизма в жизни России второй половины XIX века был князь Владимир Петрович Мещерский.

Начиная с 1872 года, «в качестве противовеса либерально-космополитической петербургской печати» он на частные пожертвования издаёт журнал-газету «Гражданин», и в первом же номере провозглашает своё кредо: «Мы не приписываемся ни к какому цеху. Мы становимся прямо и твёрдо среди жизни Русского государства и из неё черпаем те начала, которые должны лечь в основу нашего журнала». И далее излагает пять основополагающих принципов, в том числе: «В нас самих, в зародыше нашей духовной жизни, лежит та сила, от развития которой зависит всё наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будем в состоянии видеть её светлые и прекрасные стороны от-

чётливее и ярче; мы увидим также, что слабые её стороны серьёзнее и опаснее, чем мы вообще привыкли думать. ...Опираясь на историю цивилизации всего образованного мира и десять столетий нашей исторической жизни, мы других авторитетов признавать не будем ни в каких случаях и ни в каких вопросах» (цит. по: Климаков, 2010. С. 11-12). Журнал стал «подлинным штабом русского консерватизма» (с. 15). Нетрудно видеть, что кредо В.П. Мещерского созвучно с концепцией «почвенничества» Аполлона Григорьева (2008).

Владимир Петрович Мещерский (1839-1914).

Особое внимание в работах В.П. Мещерского уделяется пореформенной России и тем негативным процессам, которые не смогло предвидеть правительство в тот момент, когда 19 марта 1856 года был объявлен царский Манифест и началась внутренняя переделка российской жизни. Смысл и цель этого события были обозначены русским Государем в простой и понятной всем фразе: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнёт изменяться снизу». Возникшую вслед за манифестом проблему В.П. Мещерский видит в «роковом заблуждении» реформаторов: «Это роковое заблуждение заключалось в мысли, что в России, в отличие будто бы от других государств, можно совершать реформы в либеральном духе, обходясь совершенно без консерваторских или охранительных начал» (Мещерский, 2010. С. 163).

В трудах В.П. Мещерского большое место отводится духовной роли дворянства – слою русской интеллигенции, служившей связующим звеном «между русским народом снизу и русским царём сверху». В работе «Речи консерватора», впервые опубликованной в 1876 году, он пишет о том, что после отмены крепостного права «дворянство в русском обществе улетучилось как духовная сила», оно заменено «мёртвым отравлением разных либеральных профессий». И это несмотря на то, что либерализм «существенно противоречит духу, гению, инстинктам Русского народа, который искони был и всегда будет консервативен, пока его не переделают в развращённого выродка своих крепких духом предков» (с. 167). В основу пореформенной России должны были лечь не «либеральные утопии чиновников-народолюбцев», а «те же самые основы, какими прожила Россия свои 980 лет до эпохи нынешних реформ» (с. 172).

Почему увядание духовной силы дворянства связывается с отменой крепостного права? Потому, пишет В.П. Мещерский, что либералы идентифицировали дворянство с крепостничеством: «Величайшее зло, сделанное России нашими либералами, заключается в том, что для изгнания дворянства из нашей жизни они прибегнули к самой недобросовестной лжи. Они уверили всех и каждого, уверили даже само дворянство в том, что крепостное право и дворянство – это одно и то же, и что с уничтожением крепостного права должно рушиться дворянство. Это была изумительно наглая ложь» (Мещерский, 2010. С. 75). И мимоходом замечает: «Спорить с умышленно лгущими и сознательно клеветящими – не значит ли ронять себя в собственных глазах?» (с. 166).

Далее он поясняет свою позицию: «Крепостное право было вещественное право, подлежащее материальному разрушению. Дворянство же было чисто духовная сила, - сила, как я сказал, животворившая, созидавшая и по существу своему – консервативная, которая не могла быть разрушена как вещь, но могла быть изгнана, выкурена, так сказать, какой-нибудь другой духовной силой. Дворянство, как я сказал, могло только улетучиться или испариться, ибо оно было духом. Это-то и случилось».

И продолжает: «Мы дали себя как дети или как алеуты уверить в том, что есть на белом свете, а именно в России, другая ещё духовная сила, более животворящая, более производительная, более консервативная, чем дворянство. Сила эта - нивелирование или уравнивание всего во имя либерализма. Другими словами, мы дали себя уверить в том, что дворянство как дух положительной духовной силы может быть заменено либерализмом как духом разрушающей, отрицательной силы. И она Россия построилась на отрицании всех её жизненных основ. ...В жизни, вопреки математике, где минус на минус даёт плюс, отрицательные величины не могут создавать положительных: *дух отрицания не может плодотворить*» (Там же. С. 76-77).

В.П. Мещерский утверждает, что православная Церковь всегда была душой России. Но дух Церкви был разобщён с дворянским духом и с народом реформами Петра: «Когда Пётр раскрошил сословие русских бояр и все эти крошки разбросал на ветер, он тем самым разорвал и корпоративную связь тогдашнего дворянства с народом, а следовательно, и с церковью. С той поры цивилизация Запада как дух заменила для русских дворян дух общения их прежнего с народом и Церковью, и если принять в соображение, что со времени Петра беспрерывно тянется период истории, где Русская Церковь после удара, нанесённого ей Петром, всё более и более перестаёт быть существенной частью государственной нашей жизни и всё более и более делается официальной и декоративной её частью, то остаётся только быть признательными русским дворянам за то, что они не создали своей собственной общеевропейской веры» (Мещерский, 2010. С. 114).

В.П. Мещерский задает вопрос, та ли нынешняя Церковь, что была при апостолах, и та ли, что была в Древней Руси? И отвечает на него отрицательно: «Последние два века нашей политической жизни воспитали высшие слои государства в мысли, что можно быть государством, не нося в себе ни духа его истории, ни духа его народа. Те же последние два века воспитали это высшее общество вне общения внутреннего с духом Церкви и её преданий» (с. 364). Известно, что европейское католичество и протестанство отошло от основных заповедей христианства и пришло к религиозному кризису. Однако «прежде чем спасти Церковь на Западе, нам нужно спасти себя самих, нам нужно вернуть нашу Церковь в свою жизнь». Предпосылка для этого есть: в отличие от Запада, православие на Руси всегда придерживалось заповеди Христа: воздадите кесарю кесарево и Богу – Божие, где суть внутреннего общения с Церковью состоит в духе любви, под влиянием которой складывались все православные предания и традиции. Поэтому надо «обратиться к Православной Церкви и спросить у неё средства противодействовать антирелигиозной и антисоциальной пропаганде». Церковь должна быть в авангарде борьбы за истину. «Агентами нравственности должны быть прежде всего агенты Церкви. Без этого первыми вашими агентами будут нечаевцы» (Там же. С. 380) (именно с нечаевцев Ф.М. Достоевский списал образы своих “бесов”. - *Прим. В.У.*).

Одна из характерных черт дворянского духа, по В.П. Мещерскому, то, что «он был *русский*, то есть *народный*, и, следовательно, в проявлении своих отношений к русской жизни не представлял фальши»: «Дворянский дух был не что иное, как тот духовный мир мыслей, чувств, верований и привычек, который сложился из согласования народных, чисто русских начал боярства с идеями западной цивилизации» (с. 130).

Другую особенность дворянского духа он видит в патриотизме: «*Патриотизм и дворянский дух* в то время были почти синонимы. Патриотизм этот в обыкновенное время производил то, например, что государственное дело вообще, - то есть то, что римляне называли *res publica* (общее дело), - входило в частную или семейную жизнь каждого и сливалось с ней; в необыкновенное же время этот же патриотизм, или дворянский дух, рождал и великих людей, и великие подвиги» (с. 114-115).

Он показывает, почему великие по замыслу реформы привели к поражению общества «нравственной гангреной», к тому, что «никогда ещё Россия не была в такой серьёзной нравственной опасности, как теперь»: «Всю пережитую нами эпоху реформ

можно назвать длинным и крупным нравственным *qui pro quo* (одно вместо другого), в котором принципы всего вечного и прочного были приняты за отжившие предрассудки, а увлечения беспочвенного либерализма были приняты за вечные и основные принципы. Отсюда – нравственная фальшь, испортившая реформы и парализовавшая их великие практические цели. Не должно касаться буквы коренных реформ, улучшивших наш политический строй, но необходимо коренное изменение общественного духа, общественного нравственного быта. *Qui pro quo* должен перестать существовать» (Там же. С. 82).

Дворянство как сословие, которое располагало крепостным правом, ошибочно было признано той силой, с сокрушения которой надо начать на развалинах старой России – создание России новой, России *нивелированной*, России *уравненной*. Партия была проиграна дворянством, и этот проигрыш произошёл, «когда стало ясно, что *отрицательное направление духа времени*, созданное нашими нивелизаторами, взяло верх над *положительным или народным направлением* духа старого порядка, не имевшего ничего общего с крепостным правом, и взяло верх потому, что представители *положительного* направления малодушно сошли с поля битвы». Дворянство «должно было громко и решительно протестовать против такого *лжеучения*, и, предоставляя крестьянскому вопросу идти своей дорогой, ни в коем случае не допускать, чтобы разрушители крепостного права разрушали бы и старую Россию» (Мещерский, 2010. С. 135).

В подтверждение своей концепции Владимир Петрович апеллирует к истории: «Полагаю, и даже уверен, что на нашей стороне правда, ибо перед нами наша история. Она показывает нам, что пока было в России живо наше дворянство, мы имели в Церкви – Филаретов и Платонов, в армии – Суворовых, в науке – Карамзиных, в литературе – Пушкиных и Гоголей, в педагогике – Уваровых, и так далее, а с тех пор, как дворянство улетучилось, мало того, что мы всех этих представителей духовной животворящей силы не имеем, мы ослабили в себе способность их уважать, а иные пошли даже дальше: они назвали Пушкина произведением крепостничества» (Там же. С. 75).

Он показывает разброд общественных мнений в образе мыслей, когда «везде и всё вверх дном»: «Мы видим, например, много людей, которые твёрдо верят, что уму надо прежде всего быть либеральным, а потом уже здравым; мы видим везде массы умов, которые с самым серьёзным видом вам говорят – и даже не пытаются доказывать – что гораздо важнее для народной школы знакомство с анатомией, чем с историей Нового Завета; мы встречаем ежедневно людей, которые говорят, что теперь женское образование не должно быть тем, чем оно было прежде, то есть средством готовить женщину для семейной жизни, и должно быть школой для приготовления женщин-деятелей» (Там же. С. 73-74).

Владимир Петрович заканчивает свою мысль, по существу смыкаясь со своим современником, писателем Ф.М. Достоевским (2011) в его предвидении «бесовщины», могущей охватить и действительно в скором времени охватившей Россию: «Всё это проявления умопомешательства, но помешанных так много, что они считают себя здравомыслящими, а нас грешных – помрачёнными каким-то мракобесием. Как видите, положение почти безвыходное: ещё немного свободы, и эти легионы помешанных обратятся в шайки бешеных, которые начнут слёт либерализма, свою педагогику, свои женские вопросы проводить кулаками и другими более или менее неразумными путями» (Мещерский, 2010. С. 74).

Несмотря на сетования об упущенном времени, В.П. Мещерский полагает, что ещё не всё потеряно, что в отношении основных реформ надо пока «поставить точку», «ибо нужна пауза, пауза для того, чтобы дать жизни сложиться, дать жизни создать душу и формы для народного образования, дать этому народному образованию вырастить людей не колеблющихся и не сомневающихся и дать этим людям создать из себя силы для общества и правительства!» (Там же. С. 162).

В этой связи В.П. Мещерский уделяет большое внимание школе как инструменту формирования личности, и его взгляды по вопросу просвещения народа предельно актуальны и в нынешней России в дни разгула в ней идеологии неолиберализма: «Ведь главное зло, поражающее Россию в её жизненных организмах, есть развращение души с самых юных лет. Против этого зла речи, статьи, брошюры и всякие патриотические манифестации недостаточно сильны. Против этого зла есть одно только средство борьбы, это – школа. Мы не должны и не можем делать себе иллюзий: правительственная школа, прекратившая воспитание, обессилила себя в борьбе со школой растления и революции» (Мещерский, 2010. С. 55).

Более того, он предлагает принципы пансиона, созданного для бедных дворянских детей, распространить на систему народных приютов, и видит в этом одно из средств сохранения духовности общества и предотвращения революций: «Отчего бы в подобие ему не начать с попытки в малых размерах устроить приют для содержания и воспитания подростков, выбрасываемых нуждою или пренебрежением современных интеллигентных семей на улицу и идущих так же охотно в хулиганы, как и в преступники, и в революционеры? Есть минута в каждой молодой жизни, решающая её участь: придавит его зло – он погиб; повеет на него ласкою участия – он спасён. Вот быть олицетворением ласки в эту минуту для бросаемых жизнью на улицу подростков – разве не могло быть одной из целей среды, столь богатой добрыми и любящими сердцами. И есть ли причины не верить, что ваши учреждения могли бы понемногу раскинуть по всей России такую сеть спасательных учреждений для молодых жизней, тонущих в житейском море?» (Там же. С. 56). В то же время он понимает неосуществимость задачи «учить нравственности в школе грамотности там, где школа жизни учит безнравственности и манит на безнравственность» (с. 349).

В.П. Мещерский выступает против сугубо утилитарного направления в образовании, против «учебной распутицы», «против мёртвого преподавания вне всякого общения учащихся с учащимися, необходимого как помощь всестороннему развитию молодёжи», выступает за то, чтобы образование делало из юноши, во-первых, человека и, во-вторых, - русского, полагая, что «будущность государства и его юношество – это одно и то же». «Взгляните на наши школы, - пишет он, - везде вы в них найдёте в массах отсутствие религии, отсутствие твёрдых и ясных понятий о нравственном долге и, наконец, полное отсутствие чувства национальности: это русские школы по названию, но русского в них ничего нет» (с. 435). Он выступает за воспитание народное, а не за «общечеловеческое», «которого вовсе нет».

В начале 1860-х годов в образовании были проведены либеральные реформы, разлагающие умы молодёжи, «взамен твёрдого, прочного, строгого и развивающего» образования прежней системы, «готовя самый ядовитый, самый враждебный русской исторической жизни пролетариат недоучек, верхоглядов и тупиц». «Увидя эти столь быстро обнаружившиеся плоды сделанных мнимому общественному мнению уступок в вопросе высшего образования, увидя университетские кафедры пустыми вследствие неохоты людей к науке, увидя гимназии, переполненные учениками, обращённые в какие-то фаланстеры политических бредней и рассадники нигилизма, увидя аудитории университета, полные крупными невеждами-студентами, увидя, наконец, в каждой семье и в целом обществе борьбу двух поколений, где отец не понимает сына, а сын презирает отца, - правительство ужаснулось...» (с. 445-446).

Стала очевидной необходимость прекратить процесс «постоянного приготовления революционных элементов в России посредством университетского образования», пришло осознание того, что «нельзя на одних вещественных и экономических основах обеспечить порядок и благосостояние многомиллионного народа, а надо, прежде всего, установить и упрочить духовные основы народного быта», что народу «прежде всего нужен порядок в жизни, а порядок в жизни немыслим без усвоения каждому в народе с детских лет Христовых заповедей любви, почитания и поведения», что «не свобода

нужна в учении, а напротив, стеснение свободы посредством введения обязанности учиться», что «без этого подготовительного и принудительного периода свобода погубит и университеты, и науку, и молодёжь». Правительством была поставлена цель – «изгнание отовсюду напущенной в школу либеральной фальши и введение серьёзных отношений дисциплины научной к науке», был избран путь – «воспитание юношества на твёрдых началах дисциплины и в духе нравственности и религии с тем, чтобы это юношество внесло в общество новый дух русской жизни» (с. 453, 464, 465, 477, 478).

В.П. Мещерский, положительно оценивая этот новый путь воспитания, отмечает, что вопрос внесения юношеством нового духа в русскую жизнь – «это вопрос будущего». Однако надежды не оправдались: вскоре после его смерти Россия вступила в мировую войну, последовал развал империи и затем – пролетарский переворот 1917 года.

Репутация князя Мещерского, одиозная среди либералов и левых, была не лучшей и в кругах консерваторов. Современники В.П. Мещерского в своей массе не поняли его предостережений, либеральная и революционная печать, отрицавшая монархические идеи князя Мещерского, открыто издевалась над ним на страницах своих изданий. Идеи буржуазного либерализма во второй половине XIX века уже захватили и интеллигенцию, и учащуюся молодёжь, и чиновничью бюрократию, и даже некоторых крупных писателей. В.П. Мещерский во взглядах на русское самодержавие был последователем идей своего деда – историка Н.М. Карамзина, считавшего, что большим странам наиболее удобен и необходим монархический способ государственного правления, а созданную после революции 1905 года Государственную думу он называл «сумасшедшим домом» (Климаков, 2010).

Ярким дарованием считал князя В.В. Розанов: «Сколько тонкости и остроты в языке и мысли!», а в некрологе даже влиятельнейшая либеральная газета «Русское Слово», всегда стоявшая в оппозиции его идеям, писала: «Целые полвека он имел своеобразную смелость стоять одиноко, имея против себя всю Россию». Характеристику, данную князем Ю.Ф. Самарину: «Одним он никогда не был: уступчивым в своих убеждениях», – можно с полным правом отнести и к самому автору.

7. ЛЕВ ТИХОМИРОВ И НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗЛИЧАТЬ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВО» И «ОТЕЧЕСТВО»: ПЕРЕКЛИЧКА ДВУХ СТОЛЕТИЙ

В нашей сегодняшней политической, экономической и духовной жизни можно наблюдать удивительную переключку выдающихся умов нынешней России (Солженицын, 1973, 1990, 2006; Панарин, 2001, 2002, 2006; Нарочницкая, 2003, 2007, 2013, 2015; Миронова, 2012; Катасонов, 2011, 2013а,б, 2014) и России рубежа XIX-XX столетий (Тихомиров, 2003, 2010, 2012; Хомяков, 2011; Киреевский, 1911; Аксаков, 2009; Леонтьев, 2010; Данилевский, 1995, 2011, и др.) по насущным проблемам, связанным с кризисной ситуацией того и нынешнего времён, из которых в наши дни можно выделить как одну из главных – необходимость различать понятия «государство» и «Отечество».

Православный русский мыслитель, крупнейший идеолог исторической государственности России Лев Александрович Тихомиров родился в 1852 году, в царствование Николая I, в семье военного врача и выпускницы института благородных девиц и получил хорошее семейное воспитание. В старших классах гимназии он приобщается к революционным идеям и к концу 1870-х годов становится идейным лидером «Народной воли». После череды цареубийств в 1880-е годы он эмигрировал, выступал в печати против марксизма, но «постепенно в государственном преступнике происходит глубокий христианский переворот», и он становится крупнейшим русским государствоведом, подвергшим систематическому пересмотру сложившиеся в европейской политической философии взгляды на государственность. «Его жизнь представила удивитель-

ную иллюстрацию в духе Ф.М. Достоевского к истории России рубежа XIX-XX столетий» (Смолин, 2003. С. 5). Умер Лев Александрович в СССР в 1923 году в глубокой нищете, работая делопроизводителем в советской школе в Сергиевом Посаде.

Тихомиров Лев Александрович (1852-1923)

Нарочницкая Наталия Алексеевна

Наталия Алексеевна Нарочницкая – доктор исторических наук, президент Фонда исторической перспективы, представительница современного национального консервативного движения, автор фундаментальных монографий «Россия и русские в мировой истории, 2003», «Русский мир, 2007», «Русский код развития, 2013», «Сосредоточение России. Битва за русский мир, 2015» и других. Ее отец, академик Алексей Леонтьевич Нарочницкий принадлежал к уникальной плеяде русских историков, обладавших энциклопедическими знаниями. Как член «команды» академика Е.В. Тарле, Алексей Леонтьевич был соавтором знаменитой «Истории дипломатии».

Наталия Алексеевна пишет об отце: «Он не скрывал от меня своего скепсиса по отношению к марксизму и к революции. И хотя брат моего отца был репрессирован в 1937-м, он говорил, что именно 20-е (ленинские) годы были страшным глумлением над всем русским, над всем православным и традиционным: Пушкина называли камер-юнкером, а Наполеона – освободителем, Чайковского – мистиком, Чехова – хлюпиком, Россию – варварской страной. Мой отец радовался тому, что в 30-е годы (именно в тридцатые!) состоялась реабилитация русской истории, хотя эту реабилитацию и приправили классовыми заклинаниями» (Нарочницкая, 2015. С. 6).

Как глава Института демократии и сотрудничества в Париже, свободно владеющая европейскими языками, Наталия Алексеевна в общении с консервативной частью европейской элиты, осознающей роль сильной России как единственного препятствия на пути сил, стремящихся к мировому господству, достойно представляет нашу страну как носительницу и хранительницу высокой морали, определяемой русским православием. Своё политическое кредо Наталия Алексеевна формулирует так: «Я не радикал. ...Надо ничего не понимать в ситуации и наивно верить в революции, которых страна вообще не выдержит, чтобы выступать в политике с радикально непримиримых позиций. Это сектантство, обрекающее огромную энергию на тупик и вывод из реальной работы. ...Только когда русским по мировоззрению языком и понятиями заговорит и задумает отечественная элита, произойдет сдвиг» (с. 8).

7.1. Понятия государства и Отечества: мост через столетие

В последние годы в России повторяется политическая ситуация конца XIX - начала XX веков. «Л.А. Тихомиров, – пишет М.Б. Смолин (2012a), - гениален в своем упорном и последовательном протесте против сумасшествия антигосударственных сил XIX и XX века, решивших, что социальная жизнь возможна и без государства в традиционном его понимании» (с. 35). Прочитав Гимн Отчизне поэта начала XIX века В.А. Жуковского, Лев Александрович Тихомиров в своей статье «Что такое Отечество?», опубликованной в 1907 году, отмечает совсем иную ситуацию в общественной жизни современной ему России: «Выдвигаются всевозможные интересы, всевозможные страсти, всевозможные принципы, но в их борьбе не схватываешь ни чувства, ни идеи Отечества. Самое слово “патриот” употребляется скорее в насмешливом смысле, и напоминание об Отечестве не производит действия на сердца. Явились даже доктрины, отрицающие существование Отечества. Призыв “пролетариев всех стран” соединиться против всех отечеств раздаётся из среды интеллигенции и находит отзвук в народных массах. Не видно горячего чувства Отечества и в других слоях общества. Не видно его и в правящих сферах. ...Защита, доказательство, уяснение идеи Отечества – *апология Отечества* – становится теперь перед нами величайшим долгом во имя воскресения в ослабевших душах величайшей из общественных идей – идеи Отечества» (Тихомиров, 2012. С. 654). Его современник Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826—1889) сказал об этом коротко: «Многие склонны путать два понятия: "Отечество" и "Ваше превосходительство"».

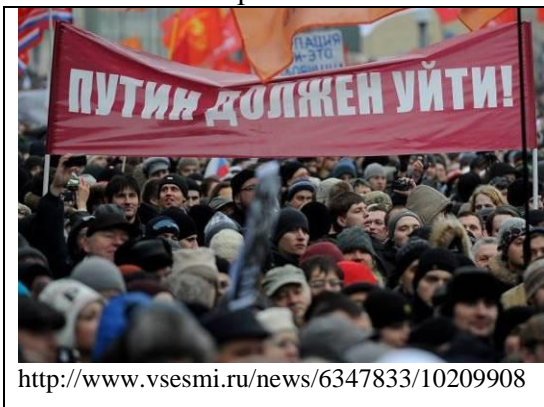
И далее: «В Отечестве вся совокупность внешних, внутренних и психологических условий сама собою понуждает людей приходить к сознанию своего единства и действовать совместно, даже если бы они этого первоначально не желали. Обратный пример даёт социализм, который, вздумав поставить общественность на почву всечеловечности, на самом деле только подрывает человеческую общественность, вносит в неё разъединение, вражду и борьбу» (Тихомиров, 2012. С. 660).

За четверть века до этого высказывания Л.А.Тихомирова, ещё 1882 году К.Н. Леонтьев предполагал неотвратимым пришествие социализма и вероятным наведение им «страшных порядков»: «Социализм (т.е. глубокий и отчасти насильственный экономический и бытовой переворот) теперь, видимо, неотвратим, по крайней мере, для некоторой части человечества. Но, не говоря уже о том, сколько страданий и обид его воцарение может причинить побежденным (т.е. представителям либерально-мещанской цивилизации), сами победители, как бы прочно и хорошо ни устроились, очень скоро поймут, что им далеко до благоденствия и покоя. И *это как дважды два четыре* вот почему: эти будущие победители устроятся *или свободнее, либеральнее нас, или, напротив того,* законы и порядки их будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже *страшнее*» (Леонтьев, 2010. С. 735). Спустя 35 лет в России был реализован наихудший из предполагаемых К.Н. Леонтьевым сценариев.

Социалисты утверждают, - писал Л.А. Тихомиров в упомянутой выше статье, - что «единение людей существует лишь внутри классов», а поскольку между классами нет солидарности, то нет и Отечества, общего для всех (с. 672). Означает ли это, что идея социализма по Марксу была порочной изначально? И если это так, тогда как воспринимать следующее утверждение Н.А. Нарочницкой (2015): «Надо вспомнить всё лучшее из советского опыта, когда на нас ориентировалась едва ли не половина человечества. Происходило это не только потому, что мы кому-то платили, строили плотины и т.д. Главное, что мы вели себя как самодостаточная, уверенная в себе держава. И если снова будем таковой – страной без завышенной самооценки, но и без упаднических настроений, - тогда нас гораздо больше будут уважать?» (с. 314).

Мне приходилось бывать в Европе в середине 1990-х, и я видел, как это «уважение» в одночасье сменилось злорадством, как только развалилась наша страна. Не было

ли это «уважение» по отношению к СССР продиктовано всего лишь страхом перед его военной мощью (которая и обескровила, в конце концов, нищую страну) так же, как сегодня Евросоюз «уважает» Соединенные Штаты, прогнувшись под давлением их финансово-милитаристской машины?

<http://www.vsesmi.ru/news/6347833/10209908>

Последняя книга Н.А. Нарочницкой «Сосредоточение России. Битва за русский мир» (2015) пронизана идеями «антинигилизма», предельно актуальна в свете недавних политических событий («Болотная площадь», «марши мира» и т.п. в Москве) и по многим позициям перекликается с идеями русских мыслителей XIX века. Автор упреждает текущие события, работает на их опережение. События последнего года вокруг России, Украины и всего западного мира высветили для русских проблему,

связанную с необходимостью различать два разных, хотя и связанных между собой понятия, – «государство» и «Отечество». Так называемая «Болотная площадь», а затем и «марши мира», как это ни парадоксально, соединили две противоположные по идеологии группы наших людей – «атлантистов-либералов», зачастую оплаченных зарубежными фондами, и истинных патриотов, обеспокоенных внутренней ситуацией в стране. Книги Н.А. Нарочницкой и её единомышленников, а также труды великих русских мыслителей прошлого проливают свет на эту проблему и дают чёткие ориентиры для всех, кому безразлична судьба России.

Выступая за разделение понятий государства и Отечества, Н.А. Нарочницкая (2015) призывает «без гнева и пристрастия» судить об исторических событиях, хотя «нам безразлично нравственное содержание власти и истории»: «...На Западе никто не стыдится ни Екатерины Медичи, которая за одну Варфоломеевскую ночь загубила людей больше, чем Иван Грозный за 30 лет своего царствования, ни Генриха VIII, который обезглавил не только своих жён, но и гуманиста Томаса Мора. Нам тоже нужно учиться именно так относиться к собственной истории» (с. 60). Она призывает не скрывать печальные, трагические и даже преступные страницы нашей истории, но и не делать на них акцент, поскольку человек устроен так, что в себе самом ценит, прежде всего, светлые порывы, на которых и воспитывает следующие поколения.

«Совершенно не надо стыдиться любви к своему Отечеству – она так же естественна, как любовь к матери, – считает Наталия Алексеевна (2015). – Мать соседа может быть и умнее, и красивее, и моложе. И успешнее, как сейчас модно говорить. Но ребенок любит свою мать и очень переживает, когда слышит о ней дурное. Национальное самосознание вовсе не означает завышенной самооценки или ощущения превосходства над другими, любование своими грехами, которых у нас предостаточно, как у любой нации. Это просто чувство сопричастности не только к событиям сегодняшнего дня, но и к прошлому, и к будущему. В основе такого сознания лежит интуитивное чувство разделения понятий государства и Отечества. ...Государство – всегда греховный политический институт, творение рук человеческих. А Отечество – вечное понятие, вечный дар» (с. 61).

И далее она продолжает: «Человек не отрекается от Отечества, даже если ему не нравится всё, что в государстве на его глазах происходит. Он понимает, что государство меняется. Например, мой дед в Первую мировую войну был прапорщиком русской армии, полным георгиевским кавалером. А моя мама – партизаном во время Великой Отечественной войны. Они воевали за одно и то же Отечество, хотя государства были разные. И очень многим людям не нравилось что-то и в том, и в другом государстве. Нация, которая в минуты больших испытаний и вызовов, особенно извне, способна на время отложить споры о государстве, чтобы защитить Отечество, имеет шанс потом

улучшать свое государство. Я считаю очень важным сохранить такой подход, который воспитывает в человеке чувство сопричастности к истории. Это не исключает переживания за те страницы истории, которые не хотелось бы повторять, но учит переворачивать их, не глумясь над жизнью отцов» (с. 62).

В этой связи показательна позиция генерала А.И. Деникина в эмиграции. Он не только категорически отказался от предложения гитлеровцев возглавить антикоммунистические силы из числа русских эмигрантов под эгидой Третьего рейха, но, напротив, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР (лозунг: «Защита России и свержение большевизма»), называл представителей эмиграции, сотрудничающих с немцами, «мракобесами» и «гитлеровскими поклонниками», выступал за необходимость поддержки Красной армии против любого иностранного агрессора в надежде на подъем русского духа в рядах защитников России. Более того, в 1943 году Деникин на личные средства направил Красной армии вагон с медикаментами, чем озадачил Сталина и советское руководство. В то же время, генерал оставался убежденным противником советского строя и был последовательным борцом с коммунизмом (Гордеев, 1993). 3 октября 2005 года прах генерала Антона Ивановича Деникина и его жены Ксении Васильевны был перевезён в Москву и захоронен в Донском монастыре. Доктор исторических наук Г.М. Ипполитов (2010) назвал А.И. Деникина яркой, диалектически противоречивой и трагической фигурой российской истории.

Народ приветствует А.И. Деникина и вооружённые силы юга России после взятия Царицына, июнь 1919 г. (ru.wikipedia.org).

Могилы А.И. Деникина и его жены в Донском монастыре (ru.wikipedia.org).

Отмечая трагедию русского зарубежья нескольких волн эмиграции, иногда с разных позиций критикующих Россию, Н.А. Нарочницкая (2015) вновь и вновь акцентирует внимание на различии в понятиях государства и Родины: «Не все могут и хотят различать грань между государственным устройством (которое может меняться) и Отечеством, землей предков, которое неизменно. Но сейчас заметны ростки консолидации русской иммиграции разных волн: несправедливое унижение России со стороны Запада вызывает протест. Одно дело – когда сам критикуешь свою страну, другое дело – когда набрасываются чужие, те, которые и сами небезгрешны» (с. 26, 128).

Именно такая метаморфоза произошла с физиком-теоретиком Д.Ф. Михеевым: отсидев шесть лет в советских лагерях, он с 1979 года, работая в Гудзоновском институте США, «помогает бороться с империей зла». Но после августа 1991 года происходит перелом в его взглядах, он пишет книгу «Россия трансформируется», в результате становится неугодным и в 1998 году возвращается в Россию (<http://pravosudovs.livejournal.com/>).

Видимо, благолепие перед «дымом Отечества», вдыхаемым в детстве, - не пустые слова. Русский поэт, князь Николай Всеволодович Кудашев, вступивший в 1919 году в Белую Армию прямо из шестого класса реального училища, в предисловии к

сборнику своих стихотворений, изданному в США незадолго до смерти, напишет: «Пусть из этих обрывков моих песен узнают и поймут, как мы любили Родину и жили думами о ней». Вот его стихотворение «Русь», написанное в 1948 году в Баварии:

*«Это имя не вымолвишь всуе, -
Прилипает к гортани язык,
Если всмотришься в карту немую
Или русского сердца тайник.*

*Ничего, кроме лютого горя,
Бог-Господь для тебя не судил!
Искровавилась, с Западом споря,
На Восход не считала могил...*

*Подымаючись с плахи на дыбу,
С батога попадая в аркан, -
Ты на карте, как грозная глыба,
Навалилась на контуры стран!*

*Для того, чтоб ты стала иною,
Поднимаю с молитвой пращу,
И готовясь к неравному бою,
Я твой будущий образ крещу, -*

*Ну а если найти не сумею
Путь-дороги к тебе напрямик,
Пусть поют надо мной суховеи –
Запечаленной Родины лик!»* (цит. по: Денисов, 2007. С. 263).

Г.Г. Волков, покинувший Россию в 1920-м году вместе с отцом, офицером Белой армии, и проживавший в Венесуэле, говорит поэту И.В. Лысцову: «Мы, русские люди, выросшие и намыкавшиеся в скитаниях по чужбине, всю свою жизнь ждали и мечтали о нынешней поре гласности и духовного раскрепощения России, чтобы передать нынешнему поколению соотечественников сокровенную информацию о сбереженной в наших сердцах России, утраченной, как это ни парадоксально звучит, русскими людьми, живущими ныне на истерзанной русской земле» (Денисов, 2007. С. 5).

Князь Александр Александрович Трубецкой на Красной площади. 2010 г. Фото: Gettyimages.com (Тутина, 2010)

Среди вынужденно уехавших, как свидетельствует князь Александр Александрович Трубецкой, всегда были чрезвычайно сильны стремления к возвращению в Россию, и сегодня их потомки едут сюда учиться, работать, жить: «Один из моих сыновей, ...окончив юридический факультет во Франции, захотел продолжить учебу уже в России, по-

ступил в этом году в МГИМО».

В их семье чтят его отца – белогвардейца-героя Александра Евгеньевича Трубецкого и деда – философа и мыслителя XIX века Евгения Николаевича Трубецкого, но другой их предок – знаменитый декабрист Сергей Трубецкой, чья жена первой отправилась за мужем в сибирскую ссылку, «традиционно воспринимался черным пятном, легшим на фамилию: его считали предателем, трижды изменником. Во-первых, создав тайное общество, он изменил присяге, данной царю; во-вторых, не выйдя на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года, он предал своих друзей и соратников; а в-третьих, назвав себя в мемуарах убежденным монархистом, предал свои убеждения» (Тутина, 2010).

7.2. Понятие свободы у либералов и патриотов

Православие на Руси всегда призывало христианина к внутренней свободе (Шарапов, Улыбышева, 2011). К понятию свободы обращается сегодня Н.А. Нарочницкая (2015): «Как понималась она нами в последние двадцать лет? Свобода совершать любое беззаконие и насилие: я свободен, значит, я каждому могу дать, грубо говоря, по физиономии. Нет, я свободен, и мне никто не может дать по физиономии, а значит – и я тоже не могу. Православное христианское толкование свободы – это, прежде всего, понимание, для чего нужна свобода, где нравственный её ориентир. В Евангелии чётко заложена нравственная, подлинная положительная цель в жизни человека на земле. А если это исчезает, то свобода совести превращается в свободу от совести. ...Свобода – категория глубоко христианская. ...Сама потребность личности в свободе, политической и гражданской, ...является производной от свободы внутренней. Источником же этой способности к самостоянию является дух. Л.А. Тихомиров (2012) показывает, что именно внутренняя свобода – гарант свободного существования общества. ...И рождается эта свобода в области духовно-религиозного существования. ...Становление гражданского общества, уважение прав человека неотделимы от культуры самоограничения. ...Культ богатства без чести, проповедовавшийся в 90-е годы, оказался особенно губителен для России после принудительной атеизации четырёх поколений» (с. 15, 16, 18).

Нужно, видимо, добавить: ещё и культ так называемого безродного «атлантизма»-либертаризма, провозглашенного в 1990-е нашими «гарвардскими мальчиками» - «демонами индивидуализма». Писатель Василий (Фазиль) Ирзабеков (2013), выступая в защиту русского национального гения - Ф.М. Достоевского, пишет о ненависти к нему не только при жизни писателя, но и в наши дни, со стороны тех, «для кого Русь Святая во все времена есть лишь повод для постыдного глумления», и в качестве примера приводит высказывание одного из наших ведущих «младореформаторов» - А. Чубайса как «типичного представителя русофобских кругов». В интервью лондонской газете «Financial Times» А. Чубайс выразил свое отношение к Федору Михайловичу пышущими злобой словами: «В российской истории немного людей, нанесших такого масштаба глубинный мировоззренческий вред стране, как Достоевский. ...Я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски».

Не в этом ли причина жизненной трагедии Бориса Немцова? Человек с незаурядными способностями (окончил школу с золотой медалью, кандидат физико-математических наук, специалист в области физики плазмы, астрофизики и гидрофизики) оказался случайно или неслучайно «под прессом идей» А. Чубайса, русского лишь по гражданству, но не по ментальности, «под прессом идей» Каспарова, для которого «все средства хороши для расшатывания существующей власти» (Нарочницкая, 2015. С. 130). Возможно, именно поэтому Борис Немцов не смог увидеть разницу между понятиями государства и Отечества. Оказавшись в бесперспективной, совершенно непопулярной в народе команде А. Чубайса и К⁰ и, как следствие, - «отодвинутым» на поли-

тической арене, он ушел в оппозицию. Наверное, он считал это оппозицией правящей элите, т.е. государству, а на деле перешел в оппозицию Отечеству. Иначе как объяснить его усердия по консультированию американской правящей элиты и насаждавшего русофобию тогдашнего президента Украины Ющенко, а также дружественные визиты на «послемайданную» Украину? Он сам загнал себя во внутренний моральный конфликт, в тупиковую, безвыходную ситуацию, что обычно имеет следствием потерю смысла жизни. В этом контексте так ли уж важна причина его гибели – «сакральной», или «случайной», или еще какой-то из множества выдвинутых версий?

«Нигилизм к собственному Отечеству делает человека совершенно несчастным, - пишет Наталия Алексеевна (2015), - и даже личный успех и благополучие не приносят удовлетворения – ведь если нет интуитивного чувства спокойствия и уважения к земле, где ты родился и живёшь, то человек будет метаться, снедаемый внутренней желчью, что мы и видели у многих на Болотной. Причем часто это принимает форму иррационального вселенского агрессивного обличительства...» (с. 121). Сегодня «любить своё Отечество среди образованного сословия совсем не модно. Произошла маргинализация национального сознания, цивилизованному человеку не очень прилично говорить об этом, как считает наша вечно ненавидящая и презирающая страну “псевдоинтеллигенция”» (с. 146).

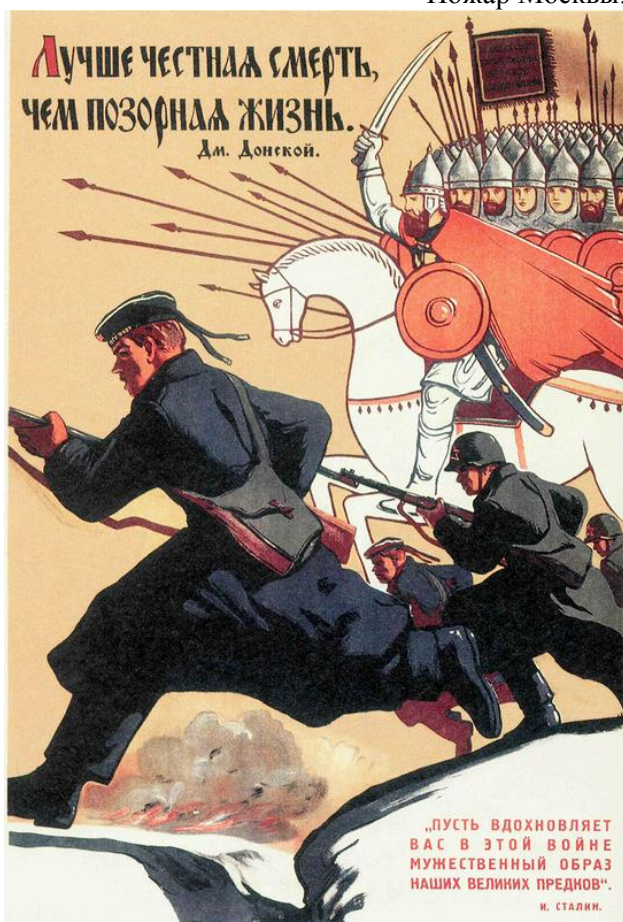
Наряду с этим, Н.А. Нарочницкая приводит пример, когда на вопрос наших социологов: «Какое преступление нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах?» - «наши люди, нация – нищая и соблазняемая земным раем, подвергнутая двойной стерилизации марксизмом и либерализмом, - вдруг отвечала чуть ли не в один голос: “Измену Родине”! Даже социологи остались в недоумении: ведь в цивилизованной Европе родина давно уже там, где ниже налоги» (с. 202).

Какое отношение имеет разное толкование выше упомянутого понятия свободы к теме, вынесенной в заголовок статьи? Наталия Алексеевна дает свое понимание этой связи на исторических примерах двух Отечественных войн. России приходилось воевать в течение столетий, и хотя это не были завоевательные войны, некоторые из них были борьбой за национальные интересы, но не «за живот». Иная ситуация создалась во время нашествия на Россию «великой европейской армии» Наполеона, лишь наполовину укомплектованной французами. «Если же нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа, который определяется тем, что он почитает наиценнейшим, - пишет автор (2015). – Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков. Рациональные иностранцы, например, в 1812 году видели варварство в пожаре Москвы» (с. 35-36).

«Но ведь в таком порыве нет места сомнениям о цене победы. Помещики жгли свои поместья, крестьяне бросали своё хозяйство, не думая о том, что потом нечего будет есть, брали вилы и шли на неприятеля. Упомянув “самосожжение” Москвы, Иван Ильин писал, что “Россия победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ... нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских”. ...Государство всегда несовершенно и всегда будет вызывать критику, даже отторжение у части общества. Отечество же – это вечный дар, данный нам для постоянного исторического делания. Подлинное национальное сознание – это не слепое любование, не завышенная самооценка, это – жгучее чувство принадлежности ко всей истории Отечества и его будущему. Такое чувство пробуждается, когда встает вопрос: “Быть или не быть? ”» (Там же. С. 36).

Пожар Москвы. Худ. А.Ф. Смирнов.

Плакат - "Лучше честная смерть, чем позорная жизнь". 1942 г.

И далее: «Такое же чувство - “ярость благородная” - “вскипело, как волна” во время гитлеровского нашествия, хотя многие пребывали в ужасе от революции и её следствий, не принимали государство. И именно Великая Отечественная война, востребовав национальное чувство, порушенное классовым интернационализмом, очистила от скверны Гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки нить русской и советской истории» (Там же. С. 37).

«Всеисторический и всемирный подвиг русского народа во Второй Мировой войне, - писал А.И. Солженицын (2006), - является одной из загадок русского характера. Ведь миллионы людей были прорежены репрессиями, жили в постоянной подавленности, страхе вымолвить своё мнение; да почти половина тогдашнего населения и хорошо помни-

ла лучшую дореволюционную жизнь, и наглядно ощущала получаемые взамен социалистические оглодки. И что же искренно увлекло народную массу платить своими жизнями за такое чёрство-корявое существование?» (с. 136).

Вот короткие строки из поэмы Роберта Рождественского «Реквием»:

*«Пламя
ударило в небо! —
ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала:
«Вставайте
на помощь...»
Родина.
Славы
никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого:
я
или
Родина»* (<https://youtu.be/H3lXM5toT9E>).

Утверждая необходимость разграничения понятий государства и Отечества, Н.А. Нарочницкая (2015) опять говорит о недопустимости искажения истории: «Бережное, спокойное отношение к истории наступает тогда, когда национальное самосознание преодолевает период самоутверждения, а интеллектуальный культурный потенциал нации идет уже не на обличения, а на созидание исторической концепции будущего. Если мы будем идти по этому пути, то всегда найдем общий язык. Будем вместе оплакивать тех наших предков, которые остались верными присяге, отечеству, армии – в конце концов, тем клятвам, которые даются Господу во время причастия, предков, отдававших жизнь за метафизические ценности: честь, долг, отечество, верность. Сейчас либеральная трактовка личности вульгарно внушает, что в мире нет таких ценностей, за которые стоило бы отдавать жизнь. Это путь к уничтожению всей человеческой культуры. ...В 90-е наши идеологи вещали, что национальные интересы отмерли, остались лишь общечеловеческие ценности, и нужно протянуть всем руку и раскрыть объятия. ...В Библии сказано: время разбрасывать камни и обниматься, время собирать камни и уклоняться от объятий. России достаточно всего лишь уклоняться от объятий Запада» (с. 26, 30, 128).

Вот что пишет один из наших ведущих «антиглобалистов», ярчайший русский философ современности Александр Сергеевич Панарин (2006): «Вопрос о месте государства, его роли и функциях — один из главных пунктов коренного расхождения между народом и «элитами» новой, либеральной эпохи. ...Расхождение это — кардинально, и оно прослеживается на уровне идеологии, политики, политической культуры, системы ожиданий».

И далее: «Начнем с идеологического уровня. Парадокс состоит в том, что либеральная неприязнь к государству и государственнической позиции носит глубоко антидемократический характер. Следуя либеральным стереотипам, то есть, понимая под демократией право на свободную критику и индивидуальное самоопределение, мы в этом парадоксе ничего не поймем. Он открывается тогда, когда мы обратимся к языку *либеральной социальной антропологии*. Тогда мы увидим, что эта антропология делит человечество на две неравноценные части: суперменов, способных «вырвать свое» в любых социально и морально неконтролируемых условиях, и «неадаптированных», способных выжить только в среде, где существуют социальные и моральные гарантии. В этом отношении А. Чубайс — наиболее последовательный и откровенный адепт либеральной антропологии. Он не постеснялся признаться в том, что ориентировался не на цивилизованную, а на спонтанную (то есть соответствующую законам джунглей) приватизацию. “Суть спонтанной приватизации можно сформулировать двумя фраза-

ми: если ты наглый, смелый, решительный и много чего знаешь (имеется в виду не интеллектуальное, а «шантажирующее» знание), ты получишь всё. Если ты не очень наглый и не очень смелый — сиди и молчи в тряпочку» (Ч у б а й с А. Приватизация по-русски. М., 1999)».

Отношение к либерализму в России в первой половине XIX века отличалось от нынешнего, конца XIX века. Поэт Пётр Андреевич Вяземский выразил его в стихотворении:

*«Послушать: век наш — век свободы,
А в сущность глубже загляни —
Свободных мыслей коноводы
Восточным деспотам сродни.*

*У них два веса, два мерила,
Двоякий взгляд, двоякий суд:
Себе даётся власть и сила,
Своих наверх, других под спуд.*

*У них на всё есть лозунг строгой
Под либеральным их клеймом:
Не смей идти своей дорогой,
Не смей ты жить своим умом.*

*Когда кого они прославят,
Пред тем — колена преклони.
Кого они опалой давят,
Того и ты за них лягни.*

*Свобода, правда, сахар сладкий,
Но от плантаторов беда;
Куда как тяжки их порядки
Рабам свободного труда!*

*Свобода — превращеньем роли —
На их условном языке
Есть отреченье личной воли,
Чтоб быть винтом в паровике;*

*Быть попугаем однозвучным,
Который, весь оторопев,
Твердит с усердием докучным
Ему насвистанный напев.*

*Скажу с сознанием печальным:
Не вижу разницы большой
Между холопством либеральным
И всякой барицной другой». 16 мая 1860 г.*

Вот мнение русского правоведа, историка и публициста Бориса Николаевича Чичерина, высказанное им в 1862 году: «Мы, давнишние либералы, вскормленные на любви к свободе, радуемся новому либеральному движению в России. Но мы далеки от сочувствия всему, что говорится и делается во имя свободы. Подчас ее и не узнаешь в

лице самых рьяных ее обожателей. Слишком часто насилие, нетерпимость и безумие прикрываются именем обаятельной идеи, как подземные силы, надевшие на себя доспехи олимпийской богини. Либерализм является в самых разнообразных видах, и тот, кому дорога истинная свобода, с ужасом и отвращением отступает от тех уродливых явлений, которые выдвигаются под ее знаменем» (Чичерин, 1862).

К.Н. Леонтьев писал в газете «Варшавский дневник» в 1880 году в статье «Чем и как либерализм наш вреден?»: «В 1830-40 годах только консерваторы пользовались уважением. ...Либералы в то время казались или слишком опасными, или смешными. ...Так их много и так мало нужно ума, познаний, таланта и энергии, чтобы стать в наше время либералом! ...Либерализм, как идея по преимуществу отрицательная, очень растяжим и широк. ...Их невозможно подвести под одну категорию, как можно, например, подвести под такую нигилистов или коммунаров. У последних всё просто, всё ясно, всё исполнено особого рода преступной логики и свирепой последовательности. У либералов всё смутно, всё спутано, всё бледно, всего понемногу» (Леонтьев, 2010. С. 174, 175).

Пётр Андреевич Вяземский
(1792—1878)

Борис Николаевич Чичерин
(1828–1904)

Константин Николаевич
Леонтьев (1831—1891)

Рассматривая либерализм как механизм разрушения христианской культуры, К.Н. Леонтьев писал в той же газете в том же году: «Либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или другой народ. ...Он везде один, везде одинаково отрицателен, везде одинаково *разлагает* нацию *медленно и легально, но верно* (Там же. С. 26).

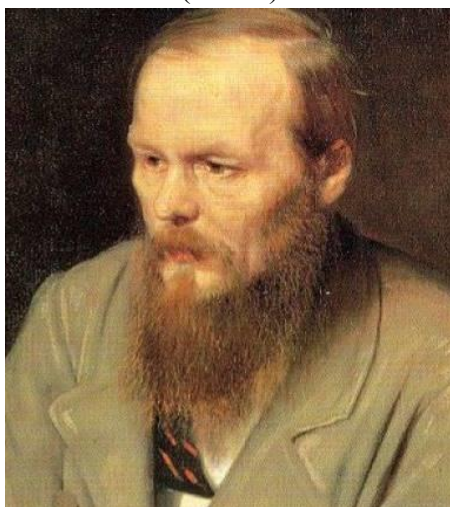
Сегодня результаты этого разложения налицо. Н.А. Нарочницкая (2015) утверждает: «Европа как носитель христианской картины мира, сдается постмодернистам: проповедь ценностного нигилизма, стирание грани добра и зла, красоты и уродства, греха и добродетели. ...Сегодняшний европейский этап – это не просто победное шествие греха, а это уже новое качество, начало периода, когда грех претендует быть объявленным равным добродетели. Ведь грехи у человека были, как известно, всегда, ещё в Ветхом Завете все сегодняшние перечислены. Но никогда еще грех не претендовал на то, чтобы быть объявленным равночестным добродетели» (с. 148, 287).

Свою позицию Наталия Нарочницкая развивает в интервью газете «Аргументы недели» (2016), комментируя результаты социологического исследования по вопросу о положительном отношении к молитве: «Оказалось, что в Германии такое отношение к молитве у 30%, а в России – у 70%, хотя у нас верующих, конечно, не 70%, а поменьше будет. ... Мы, конечно, грешим очень много, и тем не менее осознаем, что это грех! А у них за последние лет 30-35 стали провозглашать грех равным добродетели, что является концом любой цивилизации, потому что только великие табу рождают великую культуру. Вот пусть они теперь не удивляются, что их захватывают мигранты».

7.3. Россия и Европа: к истории взаимоотношений

По мнению Н.А. Нарочницкой (2015), «Европа по сей день не избавилась от неуверенности перед нашей огромностью, которая как бы нависает над ней, перед нашим вечным поиском каких-то феерических путей. Евроцентризм и неготовность признать самоценность чего-то незападного – это всегда было, к сожалению, свойственно западному сознанию» (с. 34).

«С принятием православия (тысячу лет назад) наша страна объективно стала врагом католицизма, - считает профессор В.В. Милосердов (2008). - Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов. После того, как в России произошла социалистическая революция, неприятие увеличилось, ибо Запад серьезно был обеспокоен появлением страны с новыми производственными отношениями. До начала 90-х годов нас ненавидели всеми фибрами души, но нас уважали, нас боялись, потому что мы были великой державой. Сегодня с нами перестали считаться...» (с. 571).

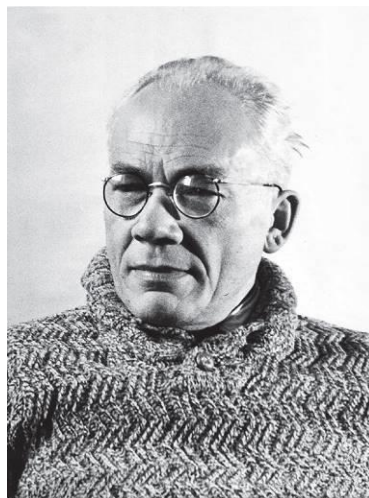
Фёдор Михайлович Достоевский (1821-1881)

Вот что еще в XIX веке писал Ф.М. Достоевский: «Католичество воистину уже не христианство и переходит в идолопоклонство, а протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравоведение. ...На Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого» (Достоевский, 1989).

Эти слова Ф.М. Достоевского комментирует сербский богослов Иустин: «Пророчество Достоевского о Европе постепенно исполняется на наших глазах. Европейское человечество, ведомое духом гуманистической, тщеславной “непогрешимости”, катится стремглав из тьмы во тьму, из ночи в ночь, пока не ввергнется в мрачную, вечную ночь, после которой не наступит заря. И в этой ночи человек не увидит своего бессмертного брата, ибо это возможно только в свете печального и чудесного Богочеловека Христа» (Преподобный Иустин, 2002. С. 210-211).

Архимандрит Иустин
(Попович) (1894 - 1978)

Иван Лукьянович Солоневич
(1891-1953)

«Одна из черт, общих всем народам романо-германского типа, есть *насильственность*», которая «представляется как естественное подчинение низшего высшему», – считал Н.Я. Данилевский (2011). – «Ранее всего проявляется эта насильственность европейского характера в сфере религиозной. ...Что же такое сам католицизм, как не христианское учение, подвергнувшееся искажению именно под влиянием романо-германского народного характера? Само христианское учение не содержит никаких зародышей нетерпимости. ...Если, следовательно, католичество выказало свойства нетерпимости и насильственности, то, конечно, не могло ниоткуда заимствовать их, как из характера народов, его исповедующих». «Католицизм возник... от насильственного характера западного духовенства, видевшего в себе всё, а вне себя ничего знать не хотевшего» (с. 216-217, 221). Случайно ли униатство на Украине, как противоестественный гибрид двух несовместимых религий – католичества и православия – вылилось в современный сатанизм в форме «бандеровщины»?

«Апокалиптический вектор» католицизма, направленный против русских и православия в целом, Г.Я. Мокеев (2012) экстраполирует во времена вплоть до СССР и современного глобализирующегося мира: «Русские явились опорой уникальной Русской православно-христианской цивилизации. Эта великая цивилизация наперекор “всему и вся” развилась и сложилась в загадочной “Русской земле”, в империи “Россия”. Все ее жители получали знаковые фамилию, имя, отчество. Но многоликое зло против нее, а особенно внутри нее, всегда было направлено против русских. И этот постоянный апокалиптический вектор действовал не только в Руси, России, Советском Союзе. Он продолжает еще более свирепо действовать сейчас, причем во всем мире» (с. 29-30). «Россия была искушением не только для Запада. Едва ли у России был хоть один сосед, который не имел с ней территориальных конфликтов», - пишут Ю.И. Новоженев и Г.Ж. Табулдин (2012).

«Во всем свете у нас только два верных союзника, — любил говорить своим министрам император Александр III, - наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас» (https://ru.wikiquote.org/wiki/Александр_III#cite_ref-.D0.B0.D0.BC_2-0). Незаслуженно ныне забытый основатель русской геополитики генерал А.Е. Едрихин (Вандам) считал: «Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом!» (<http://maxpark.com/community/5134/content/3057951>).

Алексей Ефимович Едрихин (1867-1933).

Генерал А.Е. Едрихин отношение к англосаксам обосновывает следующим образом: «Своим географическим положением русский народ обречен на замкнутое, бедное, а вследствие этого и неудовлетворительное существование. Неудовлетворенность его выразилась в никогда не ослабевавшем в народных массах инстинктивном стремлении “к солнцу и теплой воде”, а последнее, в свою очередь, совершенно ясно определило положение Русского государства на театре борьбы за жизнь... Великая Северная Держава имеет всего лишь один фронт, обращенный к югу и простирающийся от устья Дуная до Камчатки. Именно на этом фронте борьбы за жизнь Россия столкнулась с теми силами, интересам которых противоречило продвижение русского народа.... У англосаксов нет более опасного противника, чем русский народ. ... Именно Россия может и должна помешать им распространить свое абсолютное господство на весь мир. Главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ» (<http://maxpark.com/community/5134/content/3057951>).

«Абсолютно бесспорным, - пишет о генерале С.В. Пономарёв (2007), - является то, что его работы по праву могли стать базовыми для развития в России собственного представления о науке геополитики еще в начале XX в. Кажется невероятным, насколько глубоко и точно автором были предсказаны такие исторические события и процессы, как Первая и Вторая мировые войны, холодная война».

Величайший трагизм российской истории показывает И.Л. Солоневич (1998): «Ни один из выживших народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, Россия только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в петровское крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство. По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд — нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII — не считая таких “мелочей”, как Крымская и Японская войны. Мы создали самую крупную государственность мировой истории, и мы сейчас являемся самым бедным народом в мире: беднее нас на всей земле нет никого, даже эскимосы на Аляске и готтентоты Южной Африки живут лучше, чем живем мы...».

Об этом же пишет академик Игорь Шафаревич (2011): «Россия примерно раз в столетие подвергалась нашествиям, во главе которых стояли в XVII веке Польша, в XVIII веке — Швеция, в XIX веке — Франция, в XX веке — дважды Германия. Причем видно было, как каждый раз все больше объединялись в этом общем деле все силы Запада». Особенно – в наши дни, когда практически весь «золотой миллиард» объявил информационную войну России, небывалую по объему и коварству изливаемой лжи.

Именно об этом писал поэт Серебряного века Максимилиан Волошин (<http://quoty.ru/det/4181>):

*«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России».*

Великой болью за все несчастья русского народа проникнуты стихи современно-го поэта Николая Зиновьева (<http://www.nzinovjev.ru/verses.html>):

*«В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.
Остановившись, Он изрек:
“Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой нуждою ты тесним?”
И человек сказал: “Я – русский”,
И Бог заплакал вместе с ним».*

Вместе с тем, в православии, как вере жизнеутверждающей, русский человек находит неиссякаемый источник оптимизма. Вот слова митрополита Московского Филарета: «Пусть клеветают на истину; пусть ненавидят любовь; пусть убивают жизнь: ис-

тина оправдается; любовь победит; жизнь воскреснет» (Шарапов, Улыбышева, 2011. С. 314).

Оптимистичны и современные поэты, в частности, Ирина Богдашкина (2016):

*«Но сквозь эту скорбь и эту боль
Шла всегда уверенно Россия.
Русский дух – ко всем замкам пароль,
Да талант людской. В народе – сила.*

*Интригуют, расставляют сети
Против нас – желающих не счесть.
Отражаем все нападки эти.
Хватит пороху – он был и есть!».*

А.С. Панарин (2001) обосновал неизбежность возрождения России в контексте противостояния глобализма и антиглобализма. Утверждая, что «модерн исказил изначальную иерархию человеческих ролей, поставив дельцов впереди мудрецов», он рассматривает российскую правящую псевдо-элиту как составную часть мировой правящей элиты, так называемого «мирового правительства». Глобализирующиеся элиты рвут со своими народами, они рвут и с продуктивной экономикой и с подлинным творчеством, подменяя их спекуляциями. Но если «мировое правительство», с его фетишем американизма, с его менталитетом “морали успеха”, провозглашает расистский принцип «золотого миллиарда», то российская псевдо-элита, как ликвидатор просвещения народного, ведет страну в «четвертый мир», из которого возврата уже нет.

Панарин Александр Сергеевич (1940-2003)

Глобализм и модерн породили невиданную социальную поляризацию. Противостояние Америке как носителю культуры силы и успеха будет протекать в духовной, ценностной сфере; морали успеха будет противостоять солидаристская, сострадательная мораль великих традиций православия, которые намного старше модерна и переживут его. США и России опять отводится роль противоположных полюсов: «те, кто решил, что естественный экономический отбор должен довершить дело, сосредотачивают свои ряды вокруг США..., а те, кого великая религиозная традиция сострадательности к “нищим духом” обязывает не верить естественному отбору и торжеству сильных над слабыми, сосредотачиваются в России и будут сосредотачиваться вокруг нее» (Панарин, 2001).

Четвертому миру нужна настоящая элита – страж и пестователь духовного начала, – открывающая глаза современникам и показывающая новые перспективы. И далее А.С. Панарин (2001) резюмирует: «Россия, эпицентр разрушительной работы глобалистов, не может выжить, не открыв этих новых перспектив. В качестве второго мира, меряющегося с первым по критериям силы и успеха, она потерпела поражение. Возродиться Россия способна только как мир, отвергающий ложные критерии и ценности первого. ... Если элита означает “лучшие”, то ее представители могут появиться не в эпицентре воинствующего экономико-центризма, а именно в четвертом мире. Если у этого мира нет надежды на экономический реванш, ему не остается ничего другого, как совершить пересмотр всех ценностей модерна, не оставляющих шансов отставшему большинству».

Л.А. Тихомиров пронес через всю свою жизнь благодарную память о К.Н. Леонтьеве и, отдавая ему должное, писал в 1894 году: «В Леонтьеве – русский человек резче, яснее, отчетливее, чем в ком бы то ни было сознал свое *культурно-историческое отличие* от европейца, и именно поэтому увидал, *какой страшной опасностью* грозит ему тип европейский. ...Он видит и показывает, что именно *во имя культуры* должен протестовать против европеизма, отстоять себя, победить его. И в то же время он видит, что европеизм, понижаясь, опошляясь, теряя всё, чем заслужил своё историческое значение, сохраняет, однако, страшную силу, которую, по-видимому, ничем не свергнешь» (Тихомиров, 2010. С. 1090).

«России и русскому миру есть чем гордиться в области политической культуры. На протяжении истории у нас практиковались разные формы народного самоуправления – новгородское вече, земские собрания, сельские сходы», - идеология которых во многом восходит ещё к дохристианским временам» (Нарочницкая, 2015. С. 25). «У нас никогда не было работорговли, как в США. В православной России не преследовали иноверцев. ...В России испокон православием воспитывалось гуманное отношение к поверженному противнику» (Нарочницкая, 2015. С. 25).

7.4. Жертвенность русских как основа государственной мощи

Л.А. Тихомировым проводилась идея жертвенности русских людей как основы существования государства: «Идея жертвенности, столь понятная религиозным людям, ставится Л.А. Тихомировым в основание мощи государственной. Как церковь стоит кровью мучеников, укрепляюще дух верующих и пополняюще сонм Небесных молитвенников, так и государство строится разнообразной жертвенностью его граждан. Никакие законы не заменят жертвенности. Юридические законы могут обеспечивать личные права гражданина и сохранность его собственности, но только жертвенность граждан относится к области неписаного нравственного императива, единственного жизненно необходимого для поддержания самого существования государства. Государство стоит до тех пор, пока граждане видят смысл жертвовать всем или многим во имя общего достояния» (Смолин, 2012а). «Не страх перед адом становился причиной русского христианского подвижничества, пишет Т.Л. Миронова (2012), - а врождённая склонность к добру и тяготение к свету. В идее же посмертного воздаяния грешникам за содеянное на земле зло христианство созерцало столь любимую нами мысль о справедливости, без которой русскому народу жизнь не мила» (с. 162).

То, что эта система традиционных ценностей, приоритет понятий жертвенности и подвижничества у русских сохраняются по сей день, подтверждается нынешними событиями в Новороссии, когда наши люди, не в состоянии равнодушно смотреть на то, как озверевшие украинские нацисты тысячами уничтожают мирных граждан, их единоверцев, добровольно и бескорыстно идут защищать их с оружием в руках, презрев страх смерти. Наверное, для многих добровольцев примером является русский полковник Игорь Стрелков-Гиркин. Вот его жизненное кредо:

НАЗИДАНИЕ САМОМУ СЕБЕ

*Не жди приказа! Не сиди,
Ссылаясь на покой!
Вперед! Сквозь ветры и дожди
И вьюги волчий вой!
Оставь удобства и уют —
Пока ты молод — в путь!
Когда отходную споют,
Успеешь отдохнуть!
Будь честен, смел, не замечай
Насмешек и помех.
А будешь старшим — отвечай
Не за себя — за всех!
Тот, кто ошибок не имел, —
В безделии зачах —
Он груза жизни не посмел
Примерить на плечах!
Каков бы ни был твой удел —
Удачен или плох,
Все ж помни: меру твоих дел
Оценит только Бог!*

(<http://maxpark.com/community/1851/content/2776675>).

И снова Н.А. Нарочницкая (2015): «Наполеон, может быть, первым в истории осознал, что невозможно стать правителем мира, не устранив с мирового поля Россию, не лишив её роли великой державы. Россия уже мешала, как будет она мешать в XX и XXI веках любому, кто мнит управлять миром. Не пожалевшая жизнью за Отечество, она уже тогда оказалась силой, равновеликой совокупной мощи Европы...» (с. 39). «Разделение народов на “цивилизованных” и “варваров” было характерным для европейского менталитета. ...Закономерно, что именно в Европе появилась и расцвела нацистская идеология, согласно которой “неполноценные” народы либо уничтожались, либо должны были стать рабами» (с. 25). Наталия Алексеевна цитирует царского министра иностранных дел С.Д. Сазонова, считавшего, что не возомни немцы себя господином мира в начале XX века, их стремительный экономический рост, талант промышленников и инженеров вкупе с умением эффективно работать сами по себе уже через десяток лет выдвинули бы Германию на первые роли в Европе.

7.5. Фашизм сегодня

По мнению Н.А. Нарочницкой (2015), XIX век, век империй и тиранов, был веком почти «рыцарских» войн по сравнению с сегодняшним «веком насаждаемой бомбами демократии» (с. 38): «У меня нет никаких иллюзий в отношении системы, которая называется демократией: во всём мире это самая недемократическая система функционирования общества. Только при демократии власть может быть полной противоположностью по мировоззрению, историческим и культурным традициям народу. Это система ПОЛНОСТЬЮ МАНИПУЛИРУЕМАЯ ВО ВСЁМ МИРЕ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ СОЗНАНИЕМ» (Там же. С. 8).

Накануне Первой мировой войны Лев Тихомиров писал: «Какими путями пойдёт человечество дальше? Из христианского учения нам известно развитие богоборческой “тайны беззакония”, которая некогда приведет человечество к временному торжеству “звериной печати”. Но когда это будет, нам неизвестно. Ясно только одно: пока у

нас есть духовная сила, пока мы можем искать накапливающее её богообщение, мы можем и должны бороться против наложения звериной печати на человеческую личность» (Тихомиров, 2012. С. 763). Сегодня «временное торжество звериной печати» пытаются продемонстрировать всему миру США – идейные преемники гитлеровской Германии. Лозунг «Германия – превыше всего!» заменён девизом: «Америка – превыше всего!».

Природные ресурсы России становятся полем конкуренции мировых транснациональных корпораций и мировых держав. Борьба за них будет движущей пружиной мировой истории текущего столетия. Имея 3 % населения мира, Россия обладает 40 % природных ресурсов Земли, что представляет для неё угрозу в свете неизбежного обострения борьбы за ресурсы (Нарочницкая, 2015. С. 180). В книге «Война империй» бывший депутат Европарламента Дж. Къеза (2006) отмечает, что ресурсов на планете не хватит для трех Америк (подразумевая под второй и третьей Америками соответственно Китай и Индию). Но США предпочитают действовать с позиции силы, в то время как необходимо выработать новую модель развития человечества, бережливую к природным ресурсам, поскольку через 30 лет человечеству может не хватать уже не нефти и газа, а питьевой воды и воздуха. По мнению Дж. Къезы, если структура мировой экономики не будет изменена, то неизбежна война за ресурсы, за выживание.

Сказанное «может стать отправной точкой для начала процесса крушения надежд на установление американского мирового господства» (Моисеев, 1999), но может и вылиться в небывалую по последствиям мировую катастрофу.

7.6. О необходимости формирования духовности общества в условиях многонационального государства

Говоря об опасности атеистического отношения к свободе, Н.А. Нарочницкая (2015) не приемлет пренебрежительного отношения к значению религии, к придумыванию «некой новой гражданской морали»: «Сфера образования абсолютно неразрывно связана с просвещением и воспитанием, которые наряду с объемом знаний для интеллекта дают мировоззренческую систему ценностей. Человек, снабженный знаниями, но будучи без нравственных основ, - он как волк опасен для общества» (с. 15), о чём ещё в 1857 году писал К.С. Аксаков: «Умственное и нравственное образование может достигнуть значительной степени без грамоты; напротив, грамота, без всякого умственного и нравственного образования и при самых негодных примерах почти всегда доводит до худа. Сделав человека грамотеем, вы возбудили в нём потребности, коих не удовлетворяете ничем, а покидаете его на распутии» (Аксаков, 2009. С. 234).

«Сегодня наша школа превращена в «продавца образовательных услуг», и её воспитательная функция фактически ликвидирована. Наталия Алексеевна утверждает, что воспитание сегодня «как никогда важно для того, чтобы нация сохранила себя как преемственно живущее целое, как организм, связанный духом, верой, мирозерцанием, общими представлениями о грехе и добродетели, о добре и зле, общими историческими переживаниями. Когда это исчезает, то никакая отметка в паспорте не поможет скрепить нацию» (с. 12).

И далее: «Сегодняшние проблемы, о которых все говорят: коррупция, нежелание защищать Отечество, безнравственность, вакханалия порока, распутство, алкоголизм, сексуальная распущенность, апатия социальная, - всё это вызвано не только естественными трудностями, но поощрением смешения понятий добра и зла, глумления, под видом свободы, над национальными ценностями, которые мы наблюдали ещё двадцать лет назад, когда не сумели достойно перевернуть страницу истории, расстаться с заблуждениями прошлого, не поглумившись над жизнью отцов. За это тоже терпим кару» (Нарочницкая, 2015. С. 12-13).

Итак, по Н.А. Нарочницкой, образованный человек, будучи без нравственных основ, как волк, опасен для общества. Но что такое наука без духовности? В июне 2013 г. Президентом Национальной академии кинематографических искусств, известным кинорежиссером Андреем Сергеевичем Кончаловским в рубрике «Академия» на канале «Культура» была прочитана серия лекций «От Черного квадрата – к черной дыре» ([vk.com»video-17579736_165275537](https://vk.com/video-17579736_165275537)). Прочитывая Александра Исаевича Солженицына: «...Если мы перестанем дорожить великой культурной традицией предшествующих веков и духовными основами, из которых она выросла, мы поспособствуем опаснейшему падению человеческого духа на Земле, перерождению человечества в некое низкое состояние, ближе к животному миру», - Андрей Сергеевич резюмировал:

«Очень важно не потерять духовное начало в нашем понимании Мира. Человеку наука необходима. Она раскрывает перед человеком законы реальности. Наука кумулятивна. Все знания науки собираются, мы все время поднимаемся вверх в своем научном познании Мира. Но одной наукой человек жить не может. Он не может жить только научным объяснением своего существования. Человеку нужен смысл жизни не научный. Вот почему нужна религия.... Нужна религия для того, чтобы он понимал, что есть вещи, которые никогда не будут поняты. Как говорил Эйнштейн, 99,999% окружающего мира человеку неизвестны, непонятны и никогда не будут поняты. Вот там возникает та самая духовность и вера в человека, то, что цель его жизни необъяснима, но необходима. ...Поэтому мы не допускаем мысли, что из нашей жизни уйдет эта духовность и останется одна чисто рациональная наука...».

Доктор богословия А.И. Осипов в своих лекциях для доказательства существования Бога предлагает чисто научный метод. В науке теория должна быть, во-первых, подтверждаема практикой и, во-вторых, должна указывать метод этого подтверждения (обеспечение воспроизводимости эксперимента). Факт наличия Бога подтверждают сотни святых отцов, авторитет которых абсолютен, и не доверять им нет причин. А чтобы проверить наличие Бога, человеку нужно всего лишь следовать заповедям Евангелия.

По А.А. Зиновьеву (2011), высокий уровень русской духовности в советское время был достигнут «не вопреки атеизму советской идеологии, как иногда приходится слышать, а благодаря ему» (с. 243). Но «Моральный кодекс строителя коммунизма» был списан с «Нагорной проповеди» Христа не «благодаря атеизму».

Что такое «общество на основе нравственности, но без Бога», показал С.Г. Келлог (1894) более столетия назад: «Может ли быть *нравственным* то общество, которое хотело бы устроить себя единственно по *мирскому* (нерелигиозному) типу общества, представляющемуся для многих идеалом и целью?» - спрашивает автор. И продолжает: «Некоторые неверующие и рационалисты... имеют настолько искренности, чтобы сказать, что то атеистическое понятие о нравственности, какое рекомендуется для всех в замене христианского понятия, будет действительно выработано в будущем, когда христианство исчезнет с лица земли; и что теперь, когда современное научное воззрение на мир приобретает всё более и более последователей и когда старый кодекс нравственных правил, основанный на идее Бога, лишается своего авторитета, построение моральной системы на чисто научном основании составляет уже *pium desiderium* высокой важности» (с. 10-11).

Несостоятельность подобных надежд автор показывает на примере принципиальных расхождений двух религий – православия и буддизма: «Буддизм говорит, что человек не может полагаться даже на необходимые суждения своего ума, что его убеждения в высоком достоинстве его собственной личности и даже в том, что он имеет дух как особую субстанцию, есть пустое самообольщение... Он учит затем, что нет и никакого Бога и никакой надежды ни на сознательное вечное блаженство для человеческого индивидуума, ни на будущее искупление от греха и проклятия для всего мира. Буддизм – это в высшей степени мрачная система пессимизма, какую мир едва ли когда видел

дотоле, система, возведенная в религию... Он клеймит человеческую природу как злую, но не потому, что она греховна, а просто потому, что она существует, ибо всякое существование есть зло. ...Человек, по его учению, сам может совершить своё спасение, в котором он нуждается. ...Буддизм возвещает учение о человеке, который сам стал богом, т.е. о Будде, достигшем всемогущества и всеведения под деревом Бо» (с. 7, 284, 286).

И далее: «Не очевидно ли отсюда, в каком действительно резком контрасте буддизм стоит к религии Христа! По учению религии Христа, человек есть существо греховное и беспомощное, но зато у него есть всемогущий божественный Спаситель, который жил и умер за него... Смерть, по учению Христовой религии, не есть конец всего, а лишь начало иной жизни: дух наш и по смерти продолжает жить, а в конце времён воскреснет для жизни и наше тело... Мы в воскресении наследуем жизнь вечной славы и бессмертия. ...Религия Христа сообщает нам, наконец, что в конце времён и небо, и земля изменятся в лучшее состояние, и царство Божие наступит тогда во всей его силе и славе» (с. 284-285).

С.Г. Келлог заключает свою книгу «Буддизм и христианство» (1894) следующими словами: «Невозможно нравственно, чтобы столь глубоко противоположные между собой системы могли приводить человека к одной и той же цели. Если одна приводит к Богу, то другая должна отдалять от него. ...И действительно столь восхваляемый ныне некоторыми “свет Азии” (т.е. буддизм) ведёт людей не к спасению, не к обители света и жизни Отца небесного, а к гибели, к мраку безнадежного греха и фатального отчуждения от Бога» (с. 290). «От гордынного желания навязать свой закон вместо Христа Учения пало католичество, - пишет Т.Л. Миронова (2012), - неужели и мы идём по тому же пути?» (с. 197).

Необходимость смены экономической модели, навязанной России в 1990-х годах нашими «гарвардскими мальчиками», представляет одну из главных проблем России сегодня. Вот основные принципы, исповедуемые крестным отцом этих «мальчиков» М. Фридманом: «Во-первых, правительства должны отменить все правила и законы, которые мешают накапливать прибыль. Во-вторых, они должны распродать государственные активы, которые корпорации могут использовать для получения прибыли. В-третьих, они должны резко снизить финансирование социальных программ. Налоги должны быть одинаково низкими как для богатых, так и для бедных. Любую стоимость, включая стоимость труда, должен определять рынок...». И так далее. Отсюда – «люто любимый населением Чубайс и всенародной ненавистью обожаемый Гайдар» (Миронова, 2012. С. 311, 356).

«...Нынешний тип экономики сам по себе антирусский, - утверждает Н.А. Нарочницкая (2015). -...Рушатся экономические основы жизни России, потому что разложились духовные ее основы, нравственная и религиозная дисциплина трудящейся личности (высказано в 1918 году Н. Бердяевым и абсолютно приложимо к 1990-м). ...Но труд духовный не будет в приоритете, пока «основная многотиражная пресса находится в руках ультралиберальной когорты, ненавидящей всякую иерархию ценностей», пока мы «не потесним с экранов телевизора программы привлекательно безнравственного содержания» (с. 18, 87, 118). Для сравнения: незабвенный Иракий Андроников в своё время считал телевидение «искусством мыслить публично» (www.1tv.ru/news/print/277401).

А.И. Солженицын (1990) полагает, что процесс «оболванивания» народа попкультурой начался еще в период «развитого социализма»: «Исторический Железный Занавес отлично защищал нашу страну от всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской неестественности, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, от всеобщего благосостояния, от благотворительных движений, - но тот Занавес не доходил до самого-самого низу, и туда подтекала навозная жижа распушенной опустившейся "поп-масс-культуры", вульгарнейших мод и издержек публичности, - и вот эти

отбросы жадно впитывала наша обделенная молодежь: западная - дурит от сытости, а наша в нищете бездумно перехватывает их забавы. И наше нынешнее телевидение услужливо разносит те нечистые потоки по всей стране. ...А еще удручает, что рождаемая современной состязательной публичностью интеллектуальная псевдо-элита подвергает осмеянию абсолютность понятий Добра и Зла, прикрывает равнодушие к ним "плюрализмом идей" и поступков».

Ныне «всё смешалось в доме Облонских»: один из таких «привлекательно безнравственных», фиглярствующих на молодёжных каналах ТВ, – некто Охлобыстин, разъезжающий по России с якобы «духовными беседами», а также В.М. Коровин (2015), готовящий Россию, как «безответную жертву», к прямому военному удару со стороны США, мирно уживаются в Изборском клубе, созданном в 2012 году как сообществе российских интеллектуалов консервативных взглядов, и с архимандритом Тихоном, и с профессором Наталией Нарочницкой, и с «державником и сталинистом» Александром Прохановым, и с нобелевским лауреатом Жоресом Алфёровым, и с генералом Леонидом Ивашовым. А некий доцент Б. Бояршинов с экранов ТВ уже хоронит русскую цивилизацию на основании своей «концепции-фикс»: якобы выживут лишь этносы, численность которых превышает 500 млн. человек.

История возвращается «на круги своя». Вот что писал в конце XIX века в статье «Хаос “учёной” мысли» Л.А. Тихомиров: «Наши затруднения по большей части происходят не от того, чтобы мы имели перед собой ложное мнение, понимающее само себя и логически себя развивающее. Борьба с таким мнением сравнительно легка. У нас дело хуже. Бороться приходится с туманом, мешаниной, где правда и ложь перемешаны в одном безобразном комке, где ложь делает бесплодной правду, а правда помогает лжи укрепляться в общественном сознании. Русское *нестроение* всецело обуславливается именно этой путаницей, которая одинаково проявляется в порядке идей как религиозных, политических, моральных, так и экономических» (Тихомиров, 2012. С. 38).

После разрушения традиционной российской системы образования в 1990-е гг., в условиях разгула «рыночного фундаментализма» нас переводят на поголовное тестирование, и воспитательная функция из школы выведена (Миронова, 2012. С. 38). Выступая против интернационализации рынка образовательных услуг, утверждая, что производительная инициатива принадлежит прежде всего труду духовному (сравним с Марксом: прибавочную стоимость производит лишь труд материальный), Н.А. Нарочницкая (2015) с горечью пишет об утрате образованным слоем места в нашей социальной иерархии, о снижении его статуса в общественном сознании, утрате социальной энергии интеллектуального ядра нации как следствии «демократии по Гайдару», когда «безграмотный торговец зеленью богаче профессора местного пединститута»: «Через 15-20 лет у нас будет нехватка высококвалифицированных научных кадров во всех отраслях экономики. И тогда мы схватимся за голову. ...Я, например, целиком и полностью с теми, кто в ужасе от провозглашённой реформы Академии наук. ...У нас очень много порушено в стране, но если мы сейчас уничтожим науку – вот тогда нам конец. ...Интеллектуальные профессии потеряли престиж, а когда теряют престиж профессии в институтах самосохранения государства, то это страшная опасность» (с. 19, 143, 144).

«Методы воспитания и образования, - считает Н.А. Нарочницкая, - должны быть и привлекательными, и современными. Но они должны опираться на русскую педагогическую традицию, которая в наибольшей степени, куда больше, чем копирование неудачных, не совсем к тому же бескорыстных методик и всяких болонских процессов подходит нашему государству и реальному состоянию нашего общества» (с. 17). В программе «Право голоса. Место Победы» 27 марта 2015 года ведущий Роман Бабаян попросил четверых российских студентов назвать имена троих военачальников Великой Отечественной войны. Один уверенно назвал Жукова, второй (с подсказки) - Рокоссовского, третий (после заминки) - Чапаева, а девушка сказала: «Я - пас».

Пропагандой «культы силы» в ущерб «культу интеллекта» был озабочен писатель Даниил Гранин. В повести «Зубр» он восклицает: «Что это за мир, где прыгунов и генералов знают лучше, чем гениев, разгадывающих шифры Природы!» (Гранин, 1988. С. 77). *(Из личного опыта: в 1957 году меня, только что поступившего в Уральский лесотехнический институт, а до того 17 лет прожившего в зауральском селе, мои сокурсники решили приобщить к городской культуре и сагитировали пойти на футбольный матч. К тому времени моё представление о футболе мало чем отличалось от восприятия его стариком Хоттабычем в повести Л. Лагина. Увиденное на стадионе было потрясающим: озверевшая масса с виду нормальных людей, тяжёлый мат и истошные вопли, летающие пустые бутылки (пластик тогда еще не придумали) – эта картина на всю оставшуюся жизнь привила мне отвращение к так называемому «спорту», провоцирующему озверение Homo sapiens. Когда «22 бугая» разбивают себе лбы в погоне за возделенным мячом, не восходит ли эта страсть к тому животному инстинкту, под влиянием которого, наверное, первобытные самцы делили между собой женщину в пещере? Сегодня невозможно представить «спорто-подобное» озверение людей в зале оперного театра или в филармонии, хотя энергетика эмоциональных всплесков тут тоже зашкаливает. Озверение в этом зале невозможно хотя бы потому, что культура стала величайшей адаптацией человека, забвение которой губельно для человеческой популяции. Ощущение красоты служит эмоциональным сигналом приближения к истине. Путь к истине – через красоту – в добро и гуманность (Новоженов, 2005). Наверное, поэтому Виктор Астафьев утверждал (Астафьев, Колобов, 2009), что музыку человек слышал раньше, чем научился говорить).*

Пропаганда «культы силы» в ущерб «культу интеллекта» возведена у нас на государственный уровень. Показателен в этом отношении ажиотаж в связи с провалом российских спортсменов на зимних Олимпийских играх 2010 г. в Ванкувере, который преподносился нашими СМИ как национальная катастрофа России. И полное спокойствие по поводу того факта, что за последнее столетие крохотная Швейцария имеет 12 Нобелевских лауреатов по сравнению с нашими 8 лауреатами. Откуда же им взяться в России сегодняшней, если финансирование науки у нас в 33 раза ниже, чем в США, в 14 раз ниже, чем в Японии и в 13 раз - по сравнению с Китаем (Смирнов, 2008).

В.А. Гольцов (2008) считает: «XX век – это золотой век науки в нашей стране» (с. 254). На конференции «Цивилизация знаний: российские реалии» в апреле 2015 года доктор технических наук Владимир Зернов напомнил: «Чем дальше мы отходим от времен великого и могучего Советского Союза, тем отчётливее понимаем, что именно образование было в советский период катализатором экономического роста страны. ...Выпускник советского вуза был конкурентоспособен в любой точке мира» (http://rosnou.ru/important/civ_zn-2015/).

Русскую педагогическую традицию Н.А. Нарочницкая включает в состав понятия национальной ментальности и национальных традиций: «Возрождение великой России возможно лишь на основе национальных традиций. Нельзя запрещать русским называться “русскими”. Дискуссии о том, кто мы – русские или “россияне”, - надуманны и безосновательны. Это две взаимосвязанные ипостаси. Россияне – граждане страны, налогоплательщики, избиратели. А русские – носители культуры, обычаев. Если человек становится плохим русским, утрачивает культурные корни, он неизбежно станет плохим россиянином, плохим гражданином. Потому что Родина для него будет там, где ниже налоги. ...Давайте посмотрим, в каком запустении находится именно центральная изначальная Россия, как пострадал здесь от экспериментов XX столетия именно русский народ – основатель и стержень российской государственности. ...Главная проблема сегодняшних трудностей России: угроза раздробленности, угроза распада страны, - это проблема в первую очередь русского народа, унижения русского достоинства» (Нарочницкая, 2015. С. 23, 92). Видимо, неслучайно Сталин на банкете

после Парада Победы провозгласил тост за здоровье не россиян, а русского народа, вынесшего на себе основное бремя Великой Отечественной войны.

Четверть века назад 25 миллионов русских людей оказались в одночасье за пределами своей Родины в русофобском окружении «титულных» наций бывших союзных республик. Что сделала для них Россия под причитания чиновников о катастрофической убыли коренного населения страны? Лишь спустя 15 лет, в 2006 году была принята «Программа по переселению соотечественников». В 2012 году директор Федеральной миграционной службы заявил, что за истекшие шесть лет в Россию переселилось 80 тыс. соотечественников (<http://www.grf.ru/smi-o-nas/novosti/166-konstantin-romodanovskij-programma-po-pereseleniyu-sootechestvennikov-iz-za-rubezha-stanet-bessrochnoj.html>).

Соотечественников, но не русских! Наши законодатели в угоду так называемой «политкорректности» сочли неправомерным оказывать преференции русским, составляющим 80 % населения России, в ущерб представителям других наций из бывших республик СССР, а ныне русофобски настроенных самостоятельных государств. В результате в числе стоящих сегодня в очередях в представительства миграционной службы русские составляют около 10%, а остальные 90% переселенцев к русскому миру никакого отношения не имеют, а зачастую и по-русски толком не в состоянии говорить, имея при этом справки о сдаче экзамена по русскому языку. Естественно, из-за наплыва «инородцев» вводятся квоты, и в результате русские месяцами, а то и годами не могут вернуться на историческую родину. Мой внук с правнучкой вот уже третий год как переселились из Северного Казахстана в Екатеринбург и до сих пор безуспешно обивают пороги миграционной службы в надежде получить гражданство РФ.

И ещё по Н.А. Нарочницкой (2015): «Российский имперский опыт имеет куда большее значение, чем несостоявшийся “плавильный котёл” США. Мы сумели сохранить наследие империи. И мы не можем позволить себе роскошь игнорировать российскую многонациональность, но и пренебрежительно относиться к русскому державотворяющему этносу – основателю и стержню российской государственности тоже не можем. Русский человек прошёл от Буга до Тихого океана, вовлёл в свою орбиту сотни народов, которые продолжали молиться своим Богам, но принадлежность к целому стала источником их ценностей. ... Не надо бояться слова “русские” – нашей кровью полита вся эта земля. Выживет русский народ, сохранит своё достоинство, веру в своё будущее, свою самодостаточность и самоценность в мировой истории – расцветут в нашем государстве все народы, которые связали с ним свою судьбу и сохраняют верность общему пути» (с. 16, 148). Но мы должны избегать завышенной самооценки: «Нельзя объяснять какой-то особой духовностью наши грехи – что мы ради великой цели миримся с грязью в подъездах и в собственной душе. Мы должны быть примером, тогда и нас будут уважать» (Там же. С. 91).

Без комментариев (Клейн, 2012)

На пути к обретению духовности.
Худ. В. Богорад.

Россия никогда не была «тюрьмой народов». Напротив, например, Латвия и Эстония, у которых не было государственности, сформировались как нации только в составе Российской империи. «Соборная империя, - пишет Н.А. Нарочницкая, - обеспечила этносам защиту, помогла сохранять самобытность. Не случайно во время Великой смуты, когда Запад в лице поляков бесчинствовал в кремлёвских соборах, старейшины казанских татар, которые ещё помнили покорение Казани Иваном Грозным, тем не менее, собрали деньги на ополчение и послали Минину и Пожарскому» (с. 24).

А вот что писал по этому поводу Л.А.Тихомиров 125 лет назад: «Русское завоевание не только для якутов, но и для бурятов было настоящим благодеянием. Но, подымая какое-либо племя на высший уровень развития, мы этим ничуть не обуславливаем его привязанности, его нравственной близости к нам. ...Необходимо именно просвещение *русское*. Образование не чисто русское ведет лишь к развитию в инородцах национального самомнения, к ещё большему их отчуждению. Мы ...сами видели это на сибирских инородцах, получивших высшее образование. Если принятием Православия заранее не входили они в русскую семью, из них выходили не только не полезные, но положительно вредные люди и в общественном, и в политическом отношении» (Тихомиров, 2012. С. 498). Проигнорировав опыт старой России, нынешняя Европа пожинает плоды своей «идеи-фикс», идеи «мультикультурализма».

7.7. Две кризисные эпохи России: мост через столетие

В своей книге Н.А. Нарочницкая (2015) проводит явные параллели и аналогии двух кризисных эпох, двух ситуаций в России: той, что сложилась на рубеже XIX-XX веков, и той, которую мы наблюдаем сегодня. И 100 лет назад, и 200 лет назад, и сегодня Россия сталкивается с необходимостью всесторонней модернизации и пытается провести соответствующие реформы. Однако все гениальные концепции и реформы в Российском государстве (реформы Сперанского, Александра II и, наконец, Столыпина) в течение двухсот лет обрекала на неудачу оторванность элиты от народа, отсутствие механизма соединения творческого потенциала общества и правящего слоя. В начале XX века спор о выборе пути модернизации был проигран почвеннической, славянофильской идеологией в пользу радикального западничества с его доктринами и попытками перенести на Россию кальку западноевропейских институтов.

В романе-предупреждении Ф.М. Достоевского «Бесы» показаны политические авантюристы, рвущиеся к власти любой ценой, и в этом своем стремлении заявляющие: «Весь ваш шаг пока в том, чтобы все рушилось: и государство, и его нравственность... С полной верою в себя, в свои силы, в сочувствие к нам народа... мы издадим один крик: «В топоры!». ...Тогда, кто будет не с нами, тот будет против; кто против – наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами...» (Сараскина, 1990. С. 275, 279).

Фразеологию «бесов» Ф.М. Достоевского «дублирует» Н.Г. Чернышевский. В 1860 г. он пишет Герцену в его «Колокол»: «Наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет!.. Перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а звонит набат. К топору зовите Русь!». «Топор Чернышевского, необузданное якобинство его последователей были в глазах Достоевского одним из истоков грозной, смертельной болезни», - пишет Л.И. Сараскина (1990. С. 279).

Столетие назад Пётр Аркадьевич Столыпин был примером той элиты, которая прекрасно понимала, что Россия может двигаться вперед, исключительно опираясь на собственные силы, что Россия может быть только империей, иначе она просто не может существовать, что Россия – это многоукладное и многонациональное государство, в нём должны быть представлены интересы всех народов.

«Но, - подчеркивает Н.А. Нарочницкая (2015), - не в той мере, в какой это делает их, особенно в некоторых регионах, вершителями судеб собственно русских. ...Я в фигуре Столыпина сегодня ищу символ почти недосягаемой высоты отношения к своему государственному долгу. Отношение к власти как к служению, колоссальной ответственности за то наследие, которое передано этой власти предыдущими поколениями на сегодняшний день, и за будущее, - такое отношение для нас тоже должно быть уроком, примером и,

наверное, труднодостижимым пока идеалом» (с. 72, 78).

Русский радикализм проявил себя тогда во всей красе: не для защиты государства, не для вывода его из кризиса пришла эта элита в Думу. Большинство тогдашних радикал-либералов, увлечённые политической борьбой с правительством, не испытывали никакой ответственности по отношению к своему государству. Это им великий гражданин России говорил: «Дайте стране двадцать лет покоя, и вы не узнаете нынешней России!», это им он бросал обвинение: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!». «Это ему, - пишет Н.А. Нарочницкая (2015), - израненному взрывами, кричали те, кто сами устраивали террор: “Ты палач!” - были такие. А он им отвечал спокойно и уверенно, и эта непоколебимая воля – тоже удивительный пример государственного деятеля: “Я не палач, я врач. Я лечу больную Россию”. Через сто лет такой же тип поведения демонстрировали на моих глазах великие либералы постсоветского разлива в Совете Европы. И они просто наслаждались чувством совершаемой доблести, показывали, как сладостно отчизну ненавидеть и желать поражения собственному правительству в войне» (Там же. С. 74, 76).

А тогда Россия вынуждена была вступить в Первую мировую: «В то время, как русская армия проливали кровь за территориальную целостность Отечества, с трибуны кликушествовали ораторы против “непонятной войны” и “разложившейся” армии в пользу сепаратистов всех мастей, оплаченные нередко из-за границы. ...В Государственном архиве РФ имеется документ – расписка в получении на деятельность большевиков пяти миллионов золотых марок. ...Благодаря щедрым финансовым вливаниям большевики, эсеры и сепаратисты получили большие возможности. Их агитаторы пронизали армию, которую после Февральской революции “демократизировали” до такой степени, что офицеры фактически потеряли контроль над солдатами. ...Крайний нигилизм русской интеллигенции побуждал её безжалостно топтать всё, что Россия защищала в Первую мировую войну, - православную веру, монархию, традицию законопослушания, идеалы служения Отечеству. ...Налицо были все приметы кризисной эпохи, когда люди в экстазе перемен начинают ломать стержень, на котором держится всё. И эта страсть к саморазрушению постигла Российскую империю в разгар Первой мировой

войны, когда Россия уже фактически держала в руках победу» (Нарочницкая, 2015. С. 54, 55, 56).

«В начале XX века Россия столкнулась с такими внутривнутриполитическими и геополитическими вызовами, которые удивительным образом повторились на рубеже XXI столетия», - утверждает Наталия Алексеевна (2015) и формулирует один из главных уроков того периода: нельзя в тылу отечественной войны с внешним врагом развязывать споры об устройении государства. История учит нас, что «внешние вызовы должны объединять нацию, грешно и подло использовать трудности для внутривнутриполитических целей» (с. 57). И ещё: для успеха реформ и подлинной модернизации, во-первых, нужно хотя бы минимальное единство общества и, во-вторых, важно отношение правящей элиты к своему Отечеству. «Недоверие между массой народа и властью, элитой, неспособность последней воспринять социальные чаяния народа и найти соединительный рычаг, навсегда выбив почву из-под революционных смут и сохранив национально-культурный стержень цивилизации, - вот причина большей части и наших сегодняшних нестроений. ...Народ хочет больше справедливости. Но в последние десять лет он возненавидел чиновничество даже больше, чем в 90-е годы – олигархов, про которых уже даже анекдотов не рассказывают» (Там же. С. 109, 142).

Народ и власть. Худ. В. Фёдоров.

В последнее время руководство страны обозначило курс на поддержку традиционных ценностей и защиту национальных интересов, что явилось одной из причин введённых против России санкций со стороны стран «золотого миллиарда» и небывалой информационной войны, главное оружие которой – агрессивная ложь. Это в совокуп-

ности определило вспышку русского народного самосознания, что порождает надежду, что период «спокойствия безжизненности» (по Л.А. Тихомирову) завершается.

«Сегодня Россия, - считает Н.А. Нарочницкая, - это практически единственная страна, которая на государственном уровне, “с открытым забралом” объявила о защите традиционных христианских ценностей. ...Люди с симпатией относятся к такой нашей позиции и считают, что у России есть будущее на этом поприще, что Россия может возглавить сопротивление упадку и закату европейской цивилизации» (Там же. С. 131, 132).

И этот курс означает, по существу, реанимацию идей великих русских мыслителей-славянофилов XIX столетия А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского и др. о том, что «дело человечества совершается самостоятельными народностями», ибо «без самостоятельности истина не даётся уму», и задача человечества состоит в проявлении разными народами всех тех направлений, которые лежат в идее человечества (Каплин, 2009. С. 31).

Последователь этих идей К.С. Аксаков в журнале «Русская беседа» в 1856 году делает вывод: «Отнимать у русского народа право иметь своё русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества. ...Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы» (Аксаков, 2009. С. 140, 141).

Константин Сергеевич далее поясняет: «Гораздо легче принимать и повторять, хотя и с толком, чужие мысли, чем думать самому; гораздо удобнее роль смиренного последователя и ученика, безусловно восхищающегося учителем, чем роль самобытного деятеля, всё подвергающего собственной критике. ...Мы уже полтора столетия стоим на почве исключительной национальности европейской, в жертву которой приносится наша народность; оттого именно мы ещё ничем и не обогатили науки. ...Только самостоятельные умы служат великому делу человеческой мысли. ... У народа может быть только: или воззрение народное (самостоятельное, своё), или никакого (ибо чужое воззрение не ему принадлежит)» (Там же. С. 140, 144, 145, 147).

Примерно об этом же, но в терминах национальной идеи, писал в 1913 году в газете «Московские ведомости» Л.А. Тихомиров (2003): «...Исторические русские принципы живут у нас больше в инстинктах, чем в сознании, в них не вдумываются, а потому осуществляются они нередко в самых искаженных формах. Именно это обстоятельство было причиной успехов революционной идеи. ... В 1909 году мы имели перед собой больше видимых остатков острой анархии недавно пережитого революционного взрыва, но то было время надежд, которые особенно умел возбудить покойный П.А. Столыпин. В современных же настроениях заметна самая тревожная вялость. Может быть, мы живем спокойнее, но это спокойствие безжизненности. Мы не только не видим порывов к чему-нибудь великому, идеальному, всенародно охватываемому, но даже самая вера в реальность чего-либо подобного как будто исчезла. С некоторою энергией мы заботимся лишь о внешнем порядке своей жизни, да о материальном преуспевании. Но когда нет идеала, нет великой национальной цели, - ничто не прочно в остальных областях жизни. Страна, в которой исчезают идеалы великой национальной, а потому и общественной жизни, может идти только к разложению. ...Только высокое состояние национального самосознания и соответственная с этим политика могут создавать почву для процветания народа» (с. 560, 561, 562).

Сегодня Россия опять на распутье.

Лев Тихомиров упомянутую выше статью «Что такое Отечество?» завершает следующим напутствием: «Отцы и деды стяжали нашу землю великим трудом, великим страданием, великим подвигом. Не погубите же её своими низменными эгоистическими стремлениями и раздорами, личными или классовыми. Поддержите Родину в её совокупной целостности, а иначе на развалинах её приготовите могилы даже и для своих собственных эгоистических интересов» (Тихомиров, 2012. С. 675).

Идеи Льва Тихомирова оказались не востребованы в начале XX столетия так же, как ранее, в 1860-х был не воспринят русской общественностью роман-предостережение «Бесы» Ф.М. Достоевского, а также философия всех славянофилов. В мае 1917 года Лев Александрович подводил итог своей общественной жизни: «Я ухожу с сознанием, что искренне хотел *блага* народу, России, человечеству. Я служил этому *благу честно и старательно*. Но мои идеи, мои представления об этом благе отвергнуты и покинуты народом, Россией и человечеством. Я не могу признать их правыми в *идеалах*, я не могу отказаться от *своих идеалов*. Но они имеют право жить, как считают лучшим для себя» (цит. по: Смолин, 2012б. С. 21).

«Нет пророка в своем Отечестве?» Так было и так будет впредь? Будем по-прежнему периодически наступать на свои «исторические грабли»? Или всё же прислушаемся к мнению сегодняшних русских умов – А.И. Солженицына, Т.Л. Мироновой, Н.А. Нарочницкой, В.Ю. Катасонова?

Павел Хлебников, доктор наук Лондонской школы экономики, специализировавшийся на изучении российской истории и безвременно погибший в России, свою книгу (2001) завершил следующими словами: «Пожалуй, никогда прежде в долгой и нередко трагической истории России картина не была более грустной и безнадежной. В прошлом крупнейшие национальные бедствия – нашествие татаро-монголов, период Смуты, Гражданская война и коллективизация, нацистская оккупация – удавалось преодолеть, потому что страна располагала гигантскими человеческими ресурсами. У страны была мощная и растущая демографическая база и здоровая народная культура, что передавалось из поколения в поколение. ...Но сегодня все иначе. ...Где те богатыри и святые, которые спасут Святую Русь? Конечно, они все еще есть, но они гибнут в неизвестности, борясь с непреодолимыми препятствиями. ...Принесет ли катастрофа ельцинской поры фатальный результат? Это зависит от того, сумеет ли страна вовремя проснуться, услышит ли молодое поколение зов предков. ...Скорее всего, эра саморазрушения в России все-таки завершится, и страна предпримет трудную попытку все построить заново» (с. 322-323).

«Разорение России достигло невиданных масштабов, - писал в 1990-х академик РАН В.А. Коптюг (1997). – В чьих интересах это делается? В чьих интересах растаптывается наша культура и заменяется пропагандой власти денег и культа насилия, бесстыдной порнографией и проповедями представителей чуждых России религиозных конфессий?» (с. 323).

На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 14 октября 2014 г. В.В. Путин провозгласил: «Качество работы государственного аппарата должно быть улучшено!», - но что эти слова означают реально? Ныне, натерпевшись от произвола своих «дерипасок» и от геноцида русских на юго-востоке

Украины, пытается строить свою модель управления разбомбленная украинскими нацистами Новороссия. И как антипод – в «подбрюшье» России возникает сатанинское, так называемое «исламское государство». Перед лицом глобальной опасности, исходящей сегодня от стран «золотого миллиарда», России прежде всего нужна внутренняя консолидация.

Сегодня, наряду с всплеском внутреннего единения нации в условиях очередного «Дранг нах Остен», активизируется оппозиция, одна часть которой в лице псевдолибералов, или наших «атлантистов» (Надеждиных, Станкевичей и т.п.), видимо, хорошо проплачена США, а другая примкнула к ним в знак протеста против неразумной эко-

номической и социальной политики наших властей. «В России усилиями западников создана мощная прозападная, так сказать, элита, и общество страны в существенной мере дезориентировано пропагандой стандартов общества потребления», - полагает профессор Н.М. Чуринов (2013. С. 523). Если кольцо стран «золотого миллиарда» вокруг России будет сжиматься, эти наши псевдолиберальные "оракулы" постепенно сойдут на-нет. Но если катаклизм со страной случится, и ей будет грозить уничтожение, всех их народ сметёт в одночасье, и нам ничего не останется, кроме как под влиянием генетической памяти вернуться к нашим цивилизационным истокам. Иного просто не дано.

Худ. В.М. Васнецов. Витязь на распутье. 1882.

Худ. Лев Кузнецов. На перепутье. 1995

В книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов пишет (1985): «В моих горах есть обычай - всадник не вскакивает в седло около порога сакли. Он должен вывести коня из аула. Наверное, это нужно, чтобы еще раз подумать о том, что он оставляет здесь и что ожидает

его в пути. Как бы ни подгоняли дела, неторопливо, раздумчиво проведет он коня в поводу через весь аул и только потом уж, едва коснувшись стремени, взлетит в седло, пригнет к луке и растает в облачке дорожной пыли».

«Мыслитель» Огюста Родена.

Российское общество находится на перепутье, и каждому нужно определиться с выбором. Наступило время раздумий и принятия решений.

8. О ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ СЛАВЯНОФИЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ (ПО СТРАНИЦАМ ТРУДОВ К.С. АКСАКОВА)

Последовательным приверженцем консервативных взглядов на русскую историю был великий русский мыслитель, филолог, историк, поэт, публицист и общественный деятель Константин Сергеевич Аксаков, смыкавшийся идеологически с позицией Аполлона Григорьева, изложенной выше. К.С. Аксаков полагал, что европейские формы власти не соответствуют характеру русского народа, и русская государственная власть должна быть единой и монархической. Государству даётся неограниченная свобода правления, а народу – полная свобода жизни внутренней и внешней, которую охраняет государство.

Вот его понимание мировой роли России, высказанное в 1857 году в газете «Молва»: «Россия!.. Какие разные ощущения пробуждает это имя в целом мире. Россия в понятии Европейского Запада – это варварская страна, это страшная, только материальная, сила, грозящая подавить свободу мысли, просвещение, преуспеяние (прогресс) народов. Для Азиатского Востока Россия – это символ грозного величия, возбуждающего благоговение и невольно привлекающего к себе азиатские народы. ...Ещё иначе отзывается это великое имя в сердцах и греческого, и славянских народов. Оно возбуждает в них ничем не победимое сочувствие единоверия и единоплеменности и надежду на её могущественную помощь, на то, что в России или через Россию рано или поздно прославит Бог перед лицом всего света истину веры православной и утвердит права племён славянских на жизнь общечеловеческую» (Аксаков, 2009. С. 197-198).

Аксаков Константин Сергеевич (1817-1860)

Стремясь обосновать необходимость «истинной народности», имеющей «великое всегдашнее значение», К.С. Аксаков выступает против как «квасного» патриотизма, так и космополитизма, считая первый анахронизмом, а второй – спецификой переходного состояния народа. Он считает невозможным примирение между славянофилами и западниками. Он отвергает приписываемое славянофилам мнение, будто они в пользу народного отвергают общечеловеческое. Русский народ выходит на общечеловеческое самостоятельно, а не через посредничество Европы, не через «обезьянство - болезнь, которую полтора-два года страдает Россия». Он отвергает и западничество, признающее общечеловеческие ценности лишь в «национальности Европы». Первостепенное внимание К.С. Аксаков обращал на коренные начала народной жизни, выработанные издревле (Каплин, 2009).

Эта прозорливая позиция была присуща всем выдающимся русским мыслителям середины XIX столетия, так называемым «славянофилам». И вот свидетельство Натальи Нарочницкой (2016): «Что такое Европа сейчас? Это, простите, кариес зубов и выбор зубной пасты. Сегодня Европа совсем не является той, которая в XIX веке вдохновляла российских западников. Они бы сейчас уже не увидели ничего из того, перед чем тогда преклонялись. ...Сейчас у настоящей русской интеллигенции и находится хранилище великой европейской культуры».

8.1. О русском воззрении

В одной из статей в журнале «Русская беседа» было использовано понятие «русское воззрение», на которое последовала незамедлительная реакция русских либералов:

«Воззрение должно быть общечеловеческое! Какой смысл может иметь русское воззрение?». Это непонимание необходимости русского воззрения, по мнению К.С. Аксакова, есть свидетельство того, что русское общество ещё достаточно далеко от самобытной эпохи и что наше подражательное направление ещё не прошло.

В статье, опубликованной в журнале «Русская беседа» (1856, № 1), К.С. Аксаковым было дано исчерпывающее толкование понятий «народное» и «общечеловеческое» и их соотношения: «Разве воззрение народное исключает воззрение общечеловеческое? Напротив. Ведь мы говорим, например: английская литература, французская литература, германская философия, греческая философия. Отчего же это никого не смущает? А ведь в литературе, в философии, если она английская, немецкая и т. д., выражается и воззрение народное. Все это признают. А если признают за другими народами, то почему не признать и за русским? Если народность не мешает другим народам быть общечеловеческими, то почему же должна она мешать русскому народу? Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь своё русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества» (Аксаков, 2009. С. 140).

И далее: «Мы уже полтора столетия стоим на почве исключительной национальности европейской, в жертву которой приносится наша народность; оттого именно мы ещё ничем и не обогатили науки. Мы, русские, ничего не сделали для *человечества* именно потому, что у нас нет, не явилось, по крайней мере, *русского воззрения*. ...Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от неё лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая. Он относится точно так же к Европе, как ко всем другим древним и современным народам и странам: так думают люди, называемые славянофилами» (Аксаков, 2009. С. 140-141).

У нас же в 1990-е наши новые либералы, пришедшие к власти, сделали всё наоборот: всё, что имело ценность в течение советского периода, отбросили, а всё худшее, исходящее от Запада, внедрили в российскую реальность.

К.С. Аксаков резюмирует: «Итак, под русским воззрением разумеется *самостоятельное воззрение русского народа*. ...С одной стороны, так называемые славянофилы стоят за общечеловеческое и за прямое на него право русского народа. С другой стороны, поборники Западной Европы стоят за исключительную европейскую национальность, которой придают всемирное значение и ради которой они отнимают у русского народа его прямое право на общечеловеческое. ...С одной стороны, чувство свободы и любви; с другой, чувство зависимости и преданности авторитету. Вот настоящее положение вопроса» (Аксаков, 2009. С. 141).

Утверждение либералов, что воззрение должно быть не своё, а общечеловеческое, К.С. Аксаков считает «громкой фразой, но ложной в самом построении своём» и парирует: «Общечеловеческое само по себе не существует; оно существует в личном разумении отдельного человека. Чтобы понять общечеловеческое, нужно быть *собою*, надо *иметь своё мнение*, надо мыслить *самому*. Но что же поймёт тот, кто своего мнения не имеет, а живёт чужими мнениями? Что же сделает, что же придумает он *сам*? Ничего: за него думают другие; а он живёт под умственным авторитетом других и *сам* ничего не может делать для общего дела» (Там же. С. 145).

Не менее отдельного человека имеет право быть собою и народ. «Деятельность народа, как деятельность человека, должна быть *самостоятельна*. ...Народного мнения сочинять, составлять или выдумывать нечего и нельзя. Только освободитесь из-под чужого умственного авторитета, только станьте самостоятельными, и вы без всякого труда и хлопот взглянете на вещи сами. ...Воззрение народное, подобно как при человеке – его глаза, лишь бы он их не завешивал. ...Итак, у народа может быть только: или воз-

зрение народное (самостоятельное, своё), или никакого (ибо чужое воззрение не ему принадлежит). ...Мы вовсе не думаем, чтоб народное воззрение дичилось и отворачивалось от чужого. Напротив, совершенно напротив! Народность или самостоятельность не в предмете содержания, а в самом содержании. Нет! Народность смотрит на весь мир. Всё предлагайте разумению, ничего не отвергайте без критики, не бойтесь знания, *вся испытайте*, как говорит Апостол» (Там же. С. 145-147, 150).

К.С. Аксаков отмечает, что лишь теперь, спустя полтора столетия после петровского переворота, мы стали замечать, что «жили чужим заёмным умом, и догадались, что это не жизнь. Где же жизнь?». И он отвечает: «Хотя и здесь различны точки зрения, хотя подражательный взгляд и здесь ещё думает удержаться, но уже образовалось целое направление, в сущности очень простое, направление, основанное на том, что русским надо быть русскими, другими словами, что *без самостоятельности умственной и жизненной – всё ложно*. Если самостоятельности в нас нет и быть не может, то подобная истина для нас бесполезна, и нас не восстановит духовно. Если же у нас есть самостоятельность и только лишь подавлена или спит, то достаточно сознания в её необходимости, чтоб она пробудилась сама. Поднят огромный вопрос для русских людей, вопрос: *быть или не быть?* Быть же не собою – для человека не значит быть» (с. 154).

Эта же дилемма: быть или не быть? – поставлена перед Россией и в XXI веке: сможет ли она преодолеть наследие ельцинских времён, ведущее страну в тупик, сможет ли преодолеть политику нынешних неолибералов, стоящих сегодня у власти, политику, ведущую к всё большему разрыву уровней жизни правящей политической и экономической «элиты» и остального народа, сможет ли в условиях бесконечных санкций со стороны Запада развернуть современную экономику на базе собственных уникальных природных ресурсов и пока ещё сохраняющегося интеллектуального потенциала?

В одной из передовиц в газете «Молва» (1857, № 5) К.С. Аксаков излагает своё понимание понятия народности: «Народность есть личность народа. Точно так же, как человек не может быть без личности, так и народ без народности. Если же и может встретиться человек без личности, народ без народности, то это явление жалкое, несчастное, бесполезное и себе, и другим. Личность не только не мешает, но она одна и даёт возможность понять вполне и свободно другого человека, другие личности. Где исчезает она, там исчезает, материально или нравственно, сам народ. Народность – это есть живая, цельная сила, имеющая в себе нечто неуловимое, как жизнь. И дух, и творчество художественное, и природа человеческая, и даже природа местная – всё принимает участие в этой силе. ...Иные скажут: народность ограничена, в ней может быть исключительность. Но исключительность есть уже злоупотребление. Для того, чтоб избавиться от народной исключительности, не нужно уничтожать свою народность, а нужно признать всякую народность, ...из совокупности их слагается общечеловеческий хор» (Аксаков, 2009. С. 199).

И ещё одна провидческая мысль, воплотившаяся ныне на Украине, которая развернулась от России на Запад: «Народ, теряющий свою народность, умолкает и исчезает из этого хора. Поэтому нет ничего грустнее видеть, когда падает и никнет народность под гнётом тяжёлых обстоятельств, под давлением другого народа. Но в то же время, какое странное и жалкое зрелище, если люди сами не знают и не хотят знать своей народности, заменяя её подражанием народностям чуждым, в которых мечтается им только общечеловеческое значение!» (с. 200).

В другой, не менее провидческой мысли, К.С. Аксаков, смыкаясь с «почвеннической» концепцией Аполлона Григорьева (2008), по сути, предвосхищает результат современной европейской политики «мультикультурализма» и «толерантности», поставившей Европу на грань выживания в результате нашествия азиатских народов, мигрантов-беженцев с ментальностью, никак не совместимой с европейской культурой: «Каждый народ пусть сохраняет свой народный облик (физиономию): только тогда будет иметь он и человеческое выражение. Неужели же захотят сделать из челове-

ства какое-то отвлечённое явление, где бы не было живых, личных, народных черт? Но если отнять у человечества личные и народные краски, то это будет бесцветное явление, до которого можно прийти только чрез отвлечённое представление о безразличном человечестве, чрез искусственное собрание правил, под которые народ должен подводить себя, стирая притом свою народность. Это будет уже своего рода официальное, форменное, казённое человечество. По счастью, оно невозможно, и идея его может явиться только как крайняя и притом нелогическая отвлечённость в уме человеческом» (с. 200). Однако эта «нелогическая отвлечённость», эта «ошибка против логики» совершается на наших глазах, глобализация всё более захватывает мир.

На страницах газеты «Молва» (1857, № 1) К.С. Аксаков обсуждает понятие «свободная воля народа»: «Свободная воля, данная Богом, - вот отличие человека от бездушной природы, вот что образует из него существо нравственное. Для природы нет нравственного вопроса, но для человека он существует вследствие свободной воли, которая может сделать его и добрым, и злым, и уронить, и возвысить. Отсюда бесконечная деятельность духа человеческого, вечное стремление вперёд, вечное созидание себя. Отсюда эта смесь светлых и тёмных сторон в человечестве и человеке. Для человека, как бы низко ни пал он, всегда есть возможность подняться, лишь бы воля в нём не переставала действовать. Всего хуже апатия, усыпление, уныние, отсутствие воли; тогда теряет человек своё значение и достоинство» (Аксаков, 2009. С. 192).

Отсюда – понятие нравственного подвига: «Нравственный подвиг жизни принадлежит не только человеку, но и народам, - и каждый человек, и каждый народ совершают его непременно самостоятельно; в противном случае не совершают вовсе. Самостоятельность каждого не исключает возможности взаимного согласия, но, разумеется, согласия свободного, независимого. Где же нет самостоятельности духа, там рабство духа и подражательность; там нет деятельности, а одна суетливость. Нравственное дело должно и совершаться нравственным путём, без помощи внешней принудительной силы. Ничего не может быть вреднее, как вторжение грубой силы в нравственные вопросы. Там, где грубая сила думает подкрепить истину, она подрывает её, ибо вносит сомнение в её собственной, внутренней силе» (Там же. С. 192-193).

И ещё: «Жизнь не есть удовольствие, как думают некоторые: жизнь есть подвиг, заданный каждому человеку, жизнь есть труд. Худо, если человек из талантов, ему Богом дарованных, делает себе лёгкое самоуслаждение, а не смотрит на них, как на тяжёлые долги, которые он обязан выплатить с лихвою» (Там же. С. 227).

Наши современные неолибералы отказались от понятия «просвещение народное», современные школы и университеты, как уже упоминалось, дают лишь «образовательные услуги», а воспитательная функция отделена от государства. Но еще раз повторим вслед за Наталией Нарочницкой (2015): «Человек, снабженный знаниями, но будучи без нравственных основ, - он как волк опасен для общества» (с. 15). И эта истина была очевидной для наших мыслителей XIX века, в том числе для Константина Аксакова: «Просвещение – вот цель человека. Самое слово *просвещение* объясняет его смысл. Это озарение, проникновение светом. Возвышенное стремление к свету из мрака есть свойство нравственной природы человеческой, есть жажда бессмертной души. Непонятен страх просвещения. Это то же, что страх света» (Аксаков, 2009. С. 196, 234).

«Но что же значит озариться светом? Что значит просвещение?» - спрашивает К.С. Аксаков и отвечает: «Просвещение не есть лишь одно приобретение добытых другими сведений и знаний. Можно ли назвать человека, наполнившего свою голову одними сведениями, человеком просвещённым? Нет, этого ещё мало; это ещё не просвещение. Человек похож тогда на шкаф с книгами; но какая польза шкапу от того, что в нём стоят учёные, исполненные истин книги? Можно ли назвать шкаф - просвещённым? ... Мало одного простого приобретения знаний. Нужно, чтобы от того произошла перемена в самом человеке; необходима его собственная деятельность, приемлющая, ценящая и владеющая этими знаниями; нужна производительная сила ума; нужно, чтоб

знания лежали не как зёрна на песке, но привели бы в движение почву и дали плод. Эта производительная сила ума есть его главная сила; без неё ум – одно вместилище знаний, неподвижно лежащих в нём, знаний, которые можно показывать как библиотеку, но не более. Такое просвещение бессильно. ...Великое дело жизни и мысли должно быть общим делом не одних верхних слоёв, а *всей* России. Тогда лишь будет возможно в России истинное, то есть самостоятельное, просвещение» (Аксаков, 2009. С. 197, 204).

В наши дни, когда Россия опять стоит на перепутье, апология славянофильства в статьях К.С. Аксакова предельно актуальна: «Не раз слышалось обвинение на славянофилов, что они хотят возвратиться назад, не хотят идти вперёд. Но это обвинение несправедливо... Разве славянофилы думают идти назад, желают отступательного движения? Нет, славянофилы желают идти, но не просто вперёд, а вперёд к истине и, конечно, никогда назад от истины. ...Славянофилы думают, что истинен тот путь, которым Россия шла прежде. ...Древняя Русь неразрывно соединена с нашим настоящим и будущим, соединена тою живою связью, какую соединён корень с ветвями дерева. ...Да, они думают, что истинен этот путь, но не забудьте: *путь*. Разве путь есть неподвижное состояние? Путь непременно идёт куда-нибудь вперёд, путь есть бесконечное движение... Славянофилы думают, что должно воротиться не к *состоянию Древней России* (это значило бы окаменение, застой), а к *пути Древней России* (это значит движение). Где есть движение, где есть путь, там есть *вперёд!* Там слово *назад* не имеет смысла. Славянофилы желают не возвратиться назад, но вновь идти вперёд прежним путём, не потому, что он прежний, а потому, что он истинный. ...Великим вспоможением к освобождению от умственного плена, от подражательности и к очищению нашего самостоятельного воззрения, служит древняя русская история (до известной подражательной эпохи) и современный быт народа, так называемого простого народа» (Там же. С. 150, 202).

8.2. «Современный человек» в середине XIX века и в начале XXI-го

Проблема «современного человека», обсуждаемая К.С. Аксаковым в середине XIX века, не менее актуальна и сегодня, в начале XXI-го. В 1876 году Константин Сергеевич цитирует древнеримского историка Тита Ливия: «И болезнь, и лекарство нам равно невыносимы», - жившего в золотые времена Рима, когда империя находилась «в высшей степени славы и силы», и поражается «невольным сходством с нашими просвещёнными, блестящими временами». Он пишет: «В наши времена, при стольких открытиях, при невероятных материальных усовершенствованиях, при необъятном богатстве способов и средств для жизни, чувствуется и слышится повсюду страшная бедность души, оскудение внутреннего родника жизни, для которого только и можно трудиться и работать, при котором только и имеют цену все открытия и успехи. К чему все эти богатства и удобства, если потеряет душу человек, одно, что даёт всему цену? ...Конечно, не потеряна ещё душа, не померк разум; но душа обеднела, и крайность выводов, добытых вследствие ложных начал и ложного пути, помutila разум. ...Современная эпоха невольно приводит на память священные слова: *какая есть польза человеку, аще весь мир приобретает, душу же свою отщедит?* – и другие священные слова, что *весь мир не стоит единой души человеческой*. Но в чем же главный недостаток современного человека, в чём общая основная причина грустного его состояния? В том, что исчезла искренность, и ложь, как ржавчина, проникла в душу» (Аксаков, 2009. С. 238-239).

И далее: «Наш век есть век не великих характеров, не гигантских талантов, но гигантских самолюбий. Нашему времени принадлежит порода малых гениев, порода чрезвычайно плодущая; малых гениев развелось везде множество. Эта порода гораздо хуже людей простых, вовсе не гениев. Главная пружина малого гения – самолюбие...

Самолюбие, как известно, редко довольствуется внутренним сознанием; оно не любит тайны для хороших дел, оно хочет рукоплесканий и признания от целого мира. ...Человек подрывает, таким образом, в самом корне всё своё душевное добро и малопомалу доходит до страшного, почти отчаянного состояния. Способность всякого внутреннего движения вовсе пропадает; наступает совершенное нравственное бессилие...» (Там же. С. 241-243, 245).

Подобная ситуация распространяется К.С. Аксаковым на всё общество: «В таком положении находится не тот или другой человек, но вообще человечество (разумеется, западноевропейское и то, которое за ним следует); ибо эта раздвоенность, это сухое самолюбие обняло все действующие лица его народов, всякое его историческое движение. ...Посмотрите на современную историю Запада, на его общественную жизнь: всякое слово – фраза; всякий поступок – эффект. Настоящего слова, настоящего дела – нет. Сыны Запада любят изукрасить всякий свой подвиг; они любят подвиги с картинками, и часто картинка играет главную роль (ср. современную моду на так называемые «сэлфи», пришедшую с Запада в современную Россию. В.У.) (Там же. С. 245-246).

И далее: «Вся составленная из выходцев, свободная даже от племенных связей, не знающая даже первоначальных, даже не народ, Северная Америка вся насквозь проникнута эгоистическим, холодным началом и вся представляет обширную общественную сделку людей между собою, лишённую всякой любви, сделку спокойную, крепкую, ибо основанную на себялюбивом расчёте. ...Так как сделка эта, эта образованность явилась в высших классах, отделённых от черни, то общественность, при сделке в этих классах возникшая, получила новый оттенок исключительности» (Там же. С. 268, 271).

Сегодня это сознание собственной национальной исключительности пропагандируется в США на официальном уровне, в том числе их президентом. Сегодня американцы настраивают своих детей кричать «I'm number one!», с первого класса выбивая из них естественную скромность (Нарочницкая, 2016).

«До какой-то страшной глубокой внутренней неправды дошло человечество, до такого ужасного отсутствия искренности, - писал К.С. Аксаков (2009). - Если и возникает сознание, то оно бесплодно. Не на что принять целительного средства. Сердце одebelело. ...Какое же заключение? Так ли же точно, как на просвещённый Рим, восстанут на просвещённое человеческое общество наших времён новые дикие какие-нибудь народы, истребят растленное племя и дикою, грубою правдой жизни сменят блестящую просвещённую ложь? Или само это общество может воскреснуть нравственно и ожить для новой жизни?» (с. 247).

Эта дилемма стоит во всем своем обнажении и в современных реалиях. С одной стороны – сатанинское, так называемое «исламское государство» (игил), объявившее войну современной цивилизации и поддерживаемое «исключительным не-народом» - США. А что же с другой стороны? Ответ пришёл из середины XIX века, и высказан он был К.С. Аксаковым: «Откуда же может сказаться живительное слово? ...Есть, однако, христианская страна. Государственное её могущество превосходит все другие страны. У неё свои начала; история её не похожа на Западную Европу; народ её славянского, следовательно, европейского, но не романо-германского племени; вера её есть вера православная. Это Русь! ...Есть такой народ, который ещё до христианства имел общество как начало – начало, которое освятилось потом принятием христианства. Это народ русский, усвоивший себе издревле высокую идею *общины*. Оттого-то так глубоко принял он христианство в душу и весь им проникся. ...Русский народ понял общество важно и строго; оно явилось у него с незапамятных времён во всей истине своего значения и получило своё русское многозначительное именование: *мир*. Вот почему так высоко стоит по образованию своему русский крестьянин, весь проникнутый доселе своим древним началом общества, мира» (Аксаков, 2009. С. 251, 258).

И сегодня, в современных российских реалиях, когда усилиями наших неолибералов село подвергнуто небывалому разгрому, звучит надежда на извечную сельскую традицию. Надежда, высказанная екатеринбургским поэтом Рудольфом Николаевичем Ковалёвым (2016):

*«Глубинка твоя, Россия,
Живёт всему вопреки.
Живёт ясноокостью синей
Туманами у реки.*

*И люди ещё приходят
В тот старенький тесный клуб,
Куда приходили деды
В дни тяжких кровавых смут.*

*Приходят, чтобы собраться
В дни памятных светлых дат,
Чтоб песни спеть, улыбаться,
Где каждый друг и брат.*

*Глубинка твоя, Россия,
Тот вечно живой родник,
Который живительной силой
Нас всех к добру возродит» (с. 32-33).*

Святая Русь.
Худ. Стас Михайлов.

8.3. О началах русской истории

Чтобы прекратить междоусобицы, приильменскими племенами русичей был призван в 862 году на княжение Рюрик из варяжского племени западных славян: «Земля наша велика и обильна, а наряду (государственного устройства) в ней нет». Это положило начало русской государственности. Издревле славянским языческим общинам (землям) не только не хватало внутреннего согласия, но их мирному земскому началу мешали «бранные, неугомонные соседи, которые налетали на славянские земли и покоряли их, возмущая весь их быт; славяне собирались, прогоняли их, а нашествия снова

им грозили; нельзя же было народу стоять, не расходясь, с оружием в руках». Чтобы спасти себя, свою земскую жизнь, славянские общины «решаются призвать на защиту государство» (Аксаков, 2009. С. 300).

При этом К.С. Аксаков подчёркивает свою главную мысль: «Славяне не образуют из себя государство, они призывают его; они не из себя избирают князя, а ищут его за морем; таким образом, они не смешивают землю с государством, прибегая к последнему как к необходимости для сохранения первой. Государство, политическое устройство – не сделалось целью их стремления, – ибо они отделяли себя или земскую жизнь от государства и для сохранения первой призвали последнее. ...Призвание было добровольное. Земля и государство не смешались, а раздельно стали в союз друг с другом. В призвании добровольном означились уже отношения земли и государства – взаимная доверенность с обеих сторон. Не брань, не вражда, как это было у других народов вследствие завоевания, а мир вследствие добровольного призвания. Так начинается русская история» (Там же. С. 300-301).

Призвание варягов. Худ. В.М. Васнецов.

А что же Запад? «Все европейские государства основаны завоеванием. Вражда есть начало их. Власть явилась там неприязненной и вооруженной и *насильственно* утвердилась у покорённых народов. ...На Западе власть явилась как грубая сила, одолела и утвердилась без воли и убеждения покорённого народа» (Там же. С. 304).

И резюме: «Итак, в основании государства западного: *насилие, рабство и вражда*. В основании государства русского: *добровольность, свобода и мир*. Эти начала составляют важное и решительное различие между русью и Западной Европой, и определяют историю той и другой. Пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда не могут сойтись между собой, и народы, идущие ими, никогда не согласятся в своих воззрениях. ...Россия – земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней» (Там же. С. 303, 305).

Именно в этом, в нетерпимом восприятии России, в гегемонистских стремлениях Запада мерять всё по собственным лекалам, видит швейцарский журналист Ги Мет-

тан (2016) одну из причин европейской русофобии. Основной недостаток российского общества Запад видел в отсутствии аристократической либо буржуазной оппозиции, способной нивелировать абсолютизм царской власти. Отсюда - непонимание и резкое неприятие обычаев «варваров», живущих под «тиранией» князей. Россия для Запада всегда и во всем была «слишком»: слишком реакционная и самодержавная по сравнению с конституционными монархиями и республиками XIX века; слишком коммунистическая по сравнению с социал-демократией века XX; слишком «по-путински» консервативная по сравнению с либеральными течениями; слишком ортодоксальная по сравнению с католицизмом и протестантизмом; слишком коллективистская по сравнению с западным культом индивидуализма; слишком большая для одной страны (<http://www.labyrinth.ru/books/532771/>).

Изначально разные пути России и Запада стали ещё различнее, когда к ним присоединился вопрос веры: «Благодать сошла на Русь. Православная вера была принята ею. Запад пошёл по дороге католицизма. ...Если мы не ошибаемся, то скажем, что по заслугам дался и истинный, дался и ложный путь веры: первый – Руси, второй - Западу. ...Никакой договор не удержит людей, как скоро нет внутреннего на это желания. Вся сила - в нравственном убеждении. Это сокровище есть в России, *потому что она всегда в него верила и не прибегала к договорам*. Поняв с принятием христианской веры, что свобода только в духе, Россия постоянно стояла за свою душу, за свою веру. ...На земле нельзя найти совершенного положения, но можно найти совершенные начала. ...В этих началах лежит и осуждение лжи, и исцеление от лжи; идучи по истинному пути, можно упасть, можно и встать, но сила в том, чтобы не изменять пути. Истинный христианин, если бы и пал он, не оставляет своей веры, но в ней самой находя исцеление, остаётся на истинном пути. Россия нашла истинные начала, никогда не изменяла им, и святая взаимная доверенность власти и народа, легшая в основу ее, долго неизменно в ней сохранялась» (Аксаков, 2009. С. 305, 306, 311).

И далее: «Русский народ не любит становиться в красивые позы; в его истории вы не встретите ни одной фразы, ни одного красивого эффекта, ни одного яркого наряда, какими поражает и увлекает вас история Запада. ...Русская история – явление совсем иное. Дело в том, что здесь другую задачу задал себе народ на земле, что христианское учение глубоко легло в основание его жизни. Отсюда – среди бурь и волнений, нас посещавших, эта молитвенная тишина и смирение, отсюда – внутренняя духовная жизнь веры. Не от недостатка сил и духа, не от недостатка мужества возникает такое кроткое явление! Народ русский, когда бывал вынужден обстоятельствами явить свои силы, обнаруживал их в такой степени, что гордые и знаменитые храбростью народы, эти лихие бойцы человечества, падали в прах перед ним, смиренным, и тут же в минуту победы дающим пощаду. Смирение в настоящем смысле – несравненно бóльшая и высшая сила духа, чем всякая гордая, бесстрашная доблесть. Вот с какой стороны, со стороны христианского смирения, надо смотреть на русский народ и его историю. В таком народе не прославляется человек с его делами, прославляется один Бог. Чтобы в этом увериться, стоит только припомнить нашу историю. Русские одерживают невероятную победу, и, говоря о ней без всякого слова похвалы или гордости, приписывают ее помощи Божией» (Там же. С. 313-314).

Сегодня, проанализировав всю историю противостояния Запада и Востока, профессор Евгений Александрович Костин (бывший заведующий кафедрой русской филологии Вильнюсского университета, недавно закрытой литовскими властями) говорит в интервью «Литературной газете» (2016): «Россия поражает и раздражает. Своим существованием, географическими размерами, многообразием этносов, неожиданным всплеском культуры мирового уровня, фантастическими победами на бранном поле, чудом прорыва в космос и создания незаметным образом (в историческом смысле за минимально короткий срок) мировой сверхдержавы. Всё это не может не выступать сильнейшим раздражителем для классического взгляда человека западного мира и за-

падной культуры. Основа такого противостояния, которое подчас выглядит подлинной загадкой в современном глобальном мире, связана по большей части с ментальными глубинными различиями в восприятии жизни представителями этих двух крыльев одной иудео-христианской культуры».

И ещё: «Россия всегда выступала для Запада как некий безусловный и необходимый оппонент, без которого собственная духовная деятельность в разнообразных видах и свойствах – от политической, исторической до культурной и ментальной – становится какой-то неполноценной, нуждающейся в постоянном оправдании и подпитке отрицательным примером и опытом. ... Одна часть европейских цивилизованных народов (западных), пройдя через Ренессанс, религиозное реформаторство, через создание того, что можно назвать капиталистическим способом производства, изначально ориентируется на «дурное», испорченное, греховное в природе человека и выстраивает социальные механизмы именно таким образом, чтобы компенсировать ущербность такого человека. Но если говорить не о социальных аспектах такого подхода, а о культурных, то картина становится страшноватой – человека исправить нельзя с точки зрения этой концепции, так как по своим онтологическим характеристикам он есть существо, склонное к преступлениям, к безумствам, к обману, к наживе, эгоистическому поведению и игнорированию мнения и поведения других людей. А другая часть христианского мира, к которому относит себя Россия, выстраивала своё представление о человеке и его внутреннем содержании исходя из того, что греховное состояние человека преодолимо через раскаяние, молитву, через прощение, через праведную и честную жизнь. Клеймо прокажённости человеческой натуры явно отсутствует в основах такого подхода» (Костин, 2016).

А вот мнение доктора филологии из Новосибирска Ирины Владимировны Шапошниковой (2016): «Диалог западничества с укоренённой в православии традиционностью русской культуры всегда был одной из движущих сил российской цивилизации. Однако импорт идеологием в смутные периоды истории придаёт этому диалогу социально деструктивный характер».

Подобных примеров в русской истории предостаточно. Вот пришёл Пётр I и учинил переворот в русской истории: «Из могучей земли, могучей более всего верой и внутренней жизнью, смирением и тишиной, Пётр захотел образовать могущество и славу земную, захотел, следовательно, оторвать Русь от родных источников её жизни, захотел втолкнуть Русь на путь Запада, путь, о котором мы сейчас говорили, путь ложный и опасный. Пётр подчинил Россию влиянию Запада; всем известное подражание Западу доходило до неистовства. От Запада Россия принимала всё, начиная от начал, до результатов, от образа мыслей до языка, покроя платья. ... Но – благодаря Богу – не вся Россия, а только часть пошла этим путём. Только часть России оставила путь смирения и, следовательно, веры. ... Только часть России, так называемая образованная часть, пошла по пути Запада, оставив путь родной земли; слава Богу, и среди этой части, изменившей родной земле, возникла мысль, что надо воротиться к началам родной земли, что путь Запада ложен, что постыдно подражание ему, что русским надо быть русскими, идти путём русским, путём веры, смирения, жизни внутренней, надо возвратиться к самому образу жизни во всех его подробностях, на началах этих основанный, и следовательно, надо освободиться совершенно от Запада, как от его начал, так и от направления, от образа жизни, от языка, от одежды, от привычек, обычаев его, именно от этого света и светскости, вошедших к нам, одним словом, от всего, что запечатлено печатью его духа. ... В наше время среди верхних, от народа оторванных, классов пробуждается сознание ложности направления иностранного и стыд обезьянства. Русская мысль начинает освобождаться из плена» (Аксаков, 2009. С. 318-319, 331).

«Что же представляет теперь земля русская?» – спрашивает К.С. Аксаков и отвечает: «В основании видим мы простой народ, так же, как и в старину, верующий глубоко, хрянувший святые свои основы, веру, быт, с нею согласный; но он лишён всякого

участия в общих делах; в русской истории его действие чисто охранительное. ...Теперь именно над русским простым народом и над его священным миром и тишиною, в обществе, русским началам изменившем, идёт вражда, и борются два направления. ...Россия разделилась на две резкие половины: на преобразованную Петром, или верхние классы, и на Россию, оставшуюся в своём самобытном виде, оставшуюся на корню, или простой народ. ...Переворот подействовал на всю Россию, разным образом в ней обозначась» (Там же. С. 319, 320, 325).

Таким образом произошедшее после Петра разъединение народа России на «простой народ» и «образованное общество», уже к середине XIX века дополнилось разъединением последнего на «западников» и тех, в ком проснулся «стыд обезьянства», т.е. славянофилов. Эти противоречия, накапливаясь, привели, в конце концов, к перевороту 1917 года.

9. «ВЕЛИКОРУССКАЯ ИДЕЯ» МИХАИЛА МЕНЬШИКОВА

Михаил Осипович Меньшиков родился 23 сентября 1859 года в городе Новоржев Псковской губернии, происходил из разночинцев. В 1878 году Михаил Осипович закончил Кронштадское морское техническое училище, участвует в нескольких морских кругосветных экспедициях, в 1892 году выходит в отставку в чине штабс-капитана и целиком посвящает себя литературной деятельности. В полемических заметках отстаивает главенство совести по отношению к знанию в вопросах нравственного просвещения, и примат совести стал для Меньшикова главным принципом его творчества. Весной 1917 года после отстранения от работы в газете «Новое время» переехал на свою дачу в г. Валдай, и 20 сентября 1918 года по личному указанию Урицкого был расстрелян выездной карательной спецгруппой на берегу Валдайского озера у стен Иверского монастыря на глазах своей семьи. В 1993 году реабилитирован (Трофимова, 2012).

Особенно актуальное звучание в наши дни получает творчество Михаила Осиповича Меньшикова, которое он относил к категории «психологии политической страсти», включающей, в частности, два главных течения общественной жизни – консерватизм и либерализм, а также их соотношение, соотношение национального и универсального. Трактровка его М.О. Меньшиковым близка соотношению понятий «почвенничества» и «новой нравственности» в понимании Аполлона Григорьева, изложенных выше, но в то же время она имеет свою специфику.

9.1. Единство и антагонизм консерватизма и либерализма

Отмежёвываясь от крайних, «болезненных» форм консерватизма и либерализма, когда они «похожи на озноб и жар одной и той же хвори», М.О. Меньшиков рассматривает их «спокойные, здоровые» состояния: «Здоровый консерватизм есть охранение жизни общества. Здоровый же либерализм есть усовершенствование этой жизни, развитие её начал. Очевидно, оба направления в их чистом виде решительно необходимы для общественной жизни, как в механике для движения нужна не только сила, но и масса. Консерватизм есть сохранение настоящего. Если представить себе, что настоящее, безусловно, прекрасно, то всякое стремление изменить его будет преступно, и либерализм заслуживает всяческих стрел сатиры. Наоборот, если настоящее дурно, то от-

стаивающий его консерватизм вреден, а сила, стремящаяся дать другое, лучшее настоящее – благодетельна. ...Таким образом, одно и то же направление может быть или добром, или злом, смотря по обстоятельствам» (Меньшиков, 2012б. С. 372).

М.О. Меньшиков отрицает необходимость неустанного стремления к развитию форм жизни, необходимость «непрерывного, бесконечного прогресса» и мотивирует это следующим образом: «Мир существует вечно, и если бы он всё время развивался, то имел достаточно времени развиваться до какого угодно совершенства. И я думаю, что всё сущее в плане своём настолько совершенно, насколько это возможно, и весь мир в своём целом идеален. Поэтому для дерева нет иного идеала, как дерево, для животного – животное, для человека – как человек. Мир вовсе не развивается, а всё сущее в нём колеблется в известных пределах, “их же не преjdeши”. Человеческое общество и сам человек в состоянии прогрессировать, но лишь до известного, определённого свойствами природы предела. Далее следует либо остановка, либо обратное шествие. Если остановка, то либерализму нечего делать, и всецело властвует консерватизм. Во втором же случае, при реакции, этот консерватизм, старающийся отстоять высшую ступень культуры, есть начало благодетельное, борющееся с вредным движением. Определить в каждый момент, которая из партий на истинном пути, нелегко. Как в океане, здесь необходим компас, и имя ему – совесть» (Там же. С. 373).

Идею прогресса «лишь до известного, определённого свойствами природы предела» развили в своем творчестве А. и Б. Стругацкие (2008). Согласно их концепции, естественная жизнь Разума соответствует Закону Гомеостатического Мироздания, который «...проявляется единственным образом – через невыносимое давление. Через давление, опасное для психики и даже для самой жизни» (с. 136). Подобным образом Мироздание защищается от «...угрозы превращения человечества в сверхцивилизацию» (с. 101), от угрозы конца того света, который существует и существовал уже миллиард лет назад и которому научные еретики «...сами того не подозревая, угрожают своими микроскопическими попытками преодолеть энтропию» (с. 102) и стать «ласточками грядущих катаклизмов». В основе стабильности Мироздания лежит непрерывное балансирование между возрастанием энтропии и развитием Разума – это и есть «воля Вселенной», по К.Э. Циолковскому, и диалектика, по Гегелю.

Вот жизненное кредо научного еретика, героя повести А. и Б. Стругацких: «Мы имеем дело с законом природы. Воевать против законов природы – глупо. А капитулировать перед законом природы – стыдно. В конечном счете – тоже глупо. Законы природы надо изучать, а изучив, использовать. Вот единственно возможный подход. Этим я и собираюсь заняться» (с. 136). Герой повести выбирает эту «дорогу на Голгофу», обрекая себя на одиночество, и не было в его глазах «...ни напряжения, ни натужного бесстрашия, ни пылающего самоотречения» (с. 137), поскольку альтернатива этому решению лишь одна – «околонаучное ремесло» с его девизом: «Живой пес лучше мертвого льва».

В этой связи М.О. Меньшиков определяет места человека «среднего» и человека «выдающегося» в культурном пространстве: «Культура – это наследственный опыт данного народа, создающий – безразлично – дикий или цивилизованный образ быта, но прочный и привычный. Такой прочный быт стеснителен, быть может, для отдельных, гениальных натур, но для массы человеческой он решительно необходим. В самом деле, средний человек по природе уже есть массовый человек, единица чего-то целого, с чем он кровно связан, как клеточка с телом. ...В готовом русле государства, сословия, веры, профессии человек сосредоточивает всю энергию в данном направлении, как пар в трубе, не разбрасываясь в пространстве. ...Вы живёте так, как все, одеваетесь, как все, едите то, что нравится другим, разговариваете, даже думаете так, как все, то есть вам не приходится самому придумывать тысячу вещей и форм отношений, а всё это вы получаете готовыми. Человеку выдающемуся, оригинальному можно задохнуться в такой обстановке; зато средний счастлив вполне; каждый шаг его направлен по опреде-

лённому пути: ни сомнений, ни мучения выбора, ни необходимости решаться» (Меньшиков, 2012б. С. 373-374). Очевидно, что в таком контексте под культурой М.О. Меньшиков понимал то, что сегодня называется «ментальностью».

И ещё в отношении «монолитного» общества: «Когда такой крепкий порядок утверждался среди звериных нравов и в невежественном обществе, культура была гибелью благороднейших элементов, и хотя средний человек жил недурно, но таланту и развитию не было простора. Душно и жутко существовать в таком обществе человеку оригинальному – культура отрицает оригинальность, принося её в жертву посредственности. Но зато когда культура устанавливалась на достаточно высокой ступени образованности, заставляла добрые обычаи, – жизнь принимала прекрасный облик. ...Консерватизм, свойственный каждой культуре, могуче поддерживал общий строй жизни на раз достигнутой высоте, не давая ему падать; не только средним, но и лучшим людям жилось легко, так как уровень “посредственности” в таком обществе очень высок, и она не слишком тянет выдающиеся головы книзу. Такая культура – счастливейшая пора в истории народов, и добиваться её – долг их» (Там же. С. 375-376). В этой связи исключительно важно повышение уровня культуры: «Даже люди высокооригинальные и одарённые, как бы от природы просвещённые, и те без воспитания гибнут или выходят уродами».

9.2. Либерализм истинный и либерализм неистовый (ложный)

«Что такое либерализм?» - спрашивает М.О. Меньшиков (2012б). – И продолжает: «Я не понимаю и не признаю этого явления иначе, как то, чем оно называлось при своём появлении – иначе, как гуманизм, человечность в благородном значении этого слова. Может быть, под термин “либерализм” подставляли разные содержания, и иногда бессовестные, но я считаю это таким же злоупотреблением, как подстановку инквизиции под Христианство. Истинный либерализм, по моему мнению, есть развитие нравственного лозунга, данного две или две с половиной тысячи лет тому назад и неисчерпанного ещё до сих пор. Либерализм, как я его понимаю, есть стремящаяся воплотиться совесть. Рождённая вместе с человеком, вскормленная религией, совесть явилась в XV столетии силой, требующей себе права жизни. Совесть потребовала, чтобы “Слово плоть бысть” и явилось в мир как дело, как реальный факт. Человек увидел, что праведным перед Богом он может быть только среди праведного общества, что грех поддерживать то, что есть грех, и что несправедливые формы жизни, как бы они ни были милы сердцу и привычны, должны быть изменены. ...Недавно явившаяся на сцену истории сила – совесть – растёт, как зерно горчичное, ведя передовое человечество к цели, предсказанной Христом» (с. 406-407, 408).

М.О. Меньшиков воздавал должное русскому либеральному движению 1840-1850-х годов как выразителю истинного либерализма, которое ставило своей высокой целью «построить новое, просторное и светлое здание для великого русского племени, вывести его из развалин в дом с “европейскими удобствами”, не исключая удобств сердца, ума и совести. Либерализм желал создать то, что консерватизму стоило бы защищать» (Там же. С. 418). Отсюда, т.е. как реализация целей истинного либерализма и традиций истинного консерватизма – сформировавшаяся в поколении дворянской интеллигенции 1840-х годов необычайная сила духа, слагавшаяся из веры “в мировую тайну” (Бога), чувства долга, чувства прекрасного, самоотверженности, обусловившая всё лучшее в русской общественной жизни во второй половине XIX века: литературу, науку, подлинно гуманные реформы (Трофимова, 2012). Сегодня русская классическая литература (Достоевский, Толстой, Тургенев, Чехов, Бунин и др.), русское искусство (композиторы, художники) XIX века признаны во всём мире.

Но чем же обернулось это стремление к «европейским удобствам» для российской действительности? Хотя Меньшиков прямо не говорит, но его высказывания слу-

жат в пользу мысли, что в действительности либерализм истинный «переразвился» в либерализм крайний, в «неистовый» либерализм правящей элиты. В условиях, когда русская народность еще «не успела кристаллизироваться» до уровня западноевропейских стран, в условиях «крайне слабо выраженного национального типа», в условиях, когда расстройство патриархального быта оторвало русских людей от их корней, в условиях разброда среди разночинной интеллигенции, что стало причиной появления “лишних людей”, пассивных героев, “нытиков”, - «русский человек обрёл представления чуждой европейской культуры, но не обрёл своей воли» (Меньшиков, 2012а. С. 21).

В результате М.О. Меньшиков констатирует: «Наплыв западной цивилизации в течение последних столетий не только не упрочил нашу культуру, но страшно её расстроил, решительно выбив из колеи все сословия, все мирозерцания, все старые формы жизни. Я говорю это не для того, чтобы превознести старую жизнь, но чтобы напомнить, что мы вышиблены из колеи, что хотя прежняя дорога была кривая и узкая, но теперь мы сброшены вовсе с дороги и плетёмся вне её, по целине болот и лесов. ...Европа уже завладела главной твердыней нашей национальности – мирозерцанием верхнего нашего слоя, его образованием, идеалами. Наша интеллигенция психически уже не русская, почему она так плохо понимает народ и народ так плохо понимает её. Начиная с Петра I, мы уступили более сильному Западу, и сколько бы ни сопротивлялись остатками своей старинной самобытной культуры, неудержимо будем подчиняться и уступать» (Меньшиков, 2012б. С. 381, 384). Таким образом, в условиях развития «крайнего» либерализма в общественной жизни России у М.О. Меньшикова просматривается идея сохранения традиций в духе «истинного» консерватизма.

Население небольшого пространства Европы изначально было относительно оседлым. Кроме того, «в европейца вложено наследство античной цивилизации, которое он затем постоянно приумножал, накапливая тысячу или полторы лет, обращая в нетленное золото искусства, науки, законодательства, промышленности. ...У нас не то: на необъятном пространстве России население беспрерывно растекалось, рассеивалось, бродило, не будучи в состоянии сколько-нибудь насытить собою это безбрежное пространство и испаряясь в нём, как разлившаяся по степи лужа. То печенеги и половцы, оттеснившие нас ещё на заре истории от наиболее удобного для гражданской жизни берега моря, то удельная система с постоянною перекочёвкой князей и их дружин, то татары, оборвавшие завязи культурного быта, то затем собиранье земель, тщательно стиравшее местные особенности, то эпоха немцев при Петре и после Петра, то крепостное право, раскол, кровавые войны, жестокие поборы и притеснения, то, наконец, разорение и безземелье расстраивали и постоянно сгоняли русскую народность с насиженного места» (Меньшиков, 2012б. С. 381, 383).

Однако М.О. Меньшиков видит отрицательное влияние на общественную жизнь России не только Запада, но и тех «малых» народов, которые некогда вошли в состав Великороссии: «Мы в плену. Хотя многие этого не чувствуют и почти никто об этом не говорит, мы в духовном и политическом плену у некоего чужеземного нашествия, которое просочилось в наши государственные ткани и сделало их хрупкими и дряблыми. Мы в плену у чуждой нам инородческой психологии, привившей нам робость, растерянность, отсутствие чувства национальной личности и чести. ...Мы до того увяли, что не слышно даже шепота о любви к Отечеству – самое понятие о народной гордости нам представляется дерзким. Почти забыты времена, когда внимание общества занимали героические легенды, сказания о подвигах предков, предания о силе, славе, величии своей Родины. Позабыты века, когда в кругу высоких понятий вырастали молодые поколения и мужественно брались за меч и плуг» (Меньшиков, 2012а. С. 138).

Далее он обращается к Ветхому Завету: «Мы в плену у рабских, недостойных, морально ничтожных влияний, и именно отсюда наша нищета и непостижимая у богатейшего народа слабость. Как это случилось, что народ-победитель перенял психологию побеждённых им народностей? ...Если вы победили, то считайте же себя избран-

ным народом и берегите раз достигнутое совершенство как зеницу ока. Если совершился в лице вашем исторический отбор, то не портите его примесью плохого сорта. Будьте самими собою и никем иным. ...Таков смысл первой заповеди избранного народа. Смешение с иноплеменниками считалось грехом смертным, в особенности допущение инородческих граждан в свою среду. ...По великодушию победителей, по славянской простоте, по добродушию наши предки допустили слишком широкое внедрение в нашу государственность покорённых народностей. Случилось великое несчастье в XVI веке: наша национальная аристократия истребила себя в распрях и уже не могла дать отпор инородческому нашествию. По затмению нашего государственного разума татары, поляки, немцы, шведы протерлись в большом количестве в служилый класс, и с каждым поколением последний становился всё менее крепким, всё менее мужественным, всё менее верным своей земле. ...Люди чужой расы и чуждой нам психологии вносят хуже, чем вражду к России, - они вносят равнодушие к ней» (Там же. С. 139-140).

И последний аргумент: «Я глубоко убеждён, что так называемое “русское авось” - вовсе не русское: оно привито нам вместе с психологией побеждённых народностей. Древние наши предки, создатели господства нашего племени, не могли бы создать его, если бы боролись “кое-как” и работали бы “на авось”» (Там же. С. 140).

Этот взгляд М.О. Меньшикова, в данном случае как «истинного» консерватора, противостоит позиции «крайнего», или «неистового» либерализма: «Наши кастрированные в национальном чувстве кадеты под внушением разлагающей пропаганды евреев, не имеющих отечества, порешили на том, что все племена в России полноправны и каждая, хотя бы засохшая ветка какой-нибудь расы имеет право на “национальное самоопределение”. На этом основании первый кадет от Петербурга в Первой думе, профессор Кареев, предложил даже отменить название “русское государство”, ибо наше государство будто бы не русское, а русско-польско-татарско-литовско-финско-армянско-грузинско-киргизско-эстонско-самоедское, что ли. Хотя взгляд отменно простодушного кадета не имел успеха, однако множество так называемых либеральных людей близки к мысли, что равноправие племён разумно и справедливо» (Меньшиков, 2012а. С. 159).

В подкрепление своей позиции М.О. Меньшиков цитирует один из варшавских журналов начала XX века: «Целый миллион должностей и служебных положений во всей России в руках польских. С этих постов мы ослабляли Россию. Теперь же, когда она в развалинах, мы должны на этих развалинах воссоздать независимую от моря до моря Польшу». И комментарий М.О. Меньшикова: «В самые гордые времена “крулевства” польского объём и вес Польше давала русская народность. Но с какой же стати русскому племени вновь идти в плен к полякам? На это едва ли согласятся даже те “не помнящие родства” предатели русского народа, что называют себя “украинцами”. О белорусах и говорить нечего» (Там же. С. 99-100).

Этот «не имевший успеха» взгляд кадетов на “национальное самоопределение” был взят на вооружение большевиками в 1917 году и в результате привёл к гибели великую державу – Советский Союз.

9.3. Консерватизм истинный и консерватизм неистовый (ложный)

«Всякая организация требует известного спокойствия, постоянства условий, то есть консерватизма, - пишет М.О. Меньшиков (2012б). -...Эта основная важность консерватизма составляет его правду, чувствуемую всеми, и только этою правдою консерватизм – какой бы он ни был – и держится. Только в силу этого бессознательного признания огромное большинство людей столь недоверчивы к новизне» (с. 384). Почти все наши великие и талантливые поэты были консерваторами, потому что «как настоящие светила, держались *тверди* – вполне твёрдой и установленной традиции. ...Эта склонность к консерватизму изящных писателей объясняется, прежде всего, характером их

дарования. Художник – консерватор уже в силу своего художественного темперамента. ...Поэты вечно будут консерваторами – в лучшем смысле, как мыслители - либералами в лучшем же смысле» (с. 385, 389, 393). В предыдущем разделе уже было показано, что такое консерватизм истинный в противостоянии его либерализму «неистовому».

Но вот «вместо благодати, когда-то вложенной в то или иное верование, видишь иногда пустое место – и даже не пустое, а наполненное “мерзостью”, то есть тем содержанием, отрицать которое культ и призван. В древней, иногда прекрасной форме, окаменевшей до неподвижности, царит дух смерти и разложения. ...Чтобы понять опасность неистового, ложного консерватизма, нужно вспомнить общий органический закон для всего живущего. Культура (то есть вся система культов) подчинена закону зарождения, развития и одряхления. Даже самая лучшая, самая совершенная культура не вечна. Раз установившись и исчерпав логику своей основной мысли, изжив всё творчество живых клеток, великий организм постепенно превращается в механизм, ...не способный восстанавливать свои части, энергию их и волю. ...Это будет подобие психической смерти или одичания на вершинах культуры. ...Вечная неподвижность, хотя бы в высоких и совершенных формах, претит даже непримиримым консерваторам (Меньшиков, 2012б. С. 409-410).

И к либерализму, и к консерватизму, по мнению М.О. Меньшикова, применим закон инерции: «Закон инерции применим, конечно, и к либерализму, и те крайние отрицания, о которых я говорил выше, есть именно продукт этой инерции; но особенно опасен он в консерватизме. ...Я уже говорил о положительных и ценных сторонах консерватизма, гения-охранителя культуры, но в силу инерции это охранительное свойство постепенно превращается в раковину тридакны или в броню черепахи, душашую организм в его собственном теле» (Там же. С. 412).

Далее писатель приводит пример, имеющий прямое отношение к современной российской реальности с её сформированной правящей партией «вертикалью власти»: «Точно так же из преувеличенной заботливости о порядке в иных странах введена чрезмерная централизация; вся государственная деятельность вручена бюрократии, классу наёмных чиновников, далёких и чуждых живому течению жизни. Всё остальное население, то есть вся нация, лишена прикосновения к самым возвышенным интересам своей общей судьбы, отчуждена от благороднейших задач жизни – политических и культурных, а это сильно понижает народную самодеятельность, низводит общество к низкому и грубо-материальному уровню. Бездействующие высшие способности нации, согласно общему биологическому закону, атрофируются, отмирают» (Там же. С. 413).

И в заключение: «Таким образом, консерватизм всегда имеет простор не только для развития, но и для переразвития. Одна из постояннейших черт этого явления - потеря духа общественности, более или менее полное отделение власти от народных масс» (с. 413).

9.4. Быть ли России великой?

В 1913 году в статье «Великороссийская идея» М.О Меньшиков отдаёт дань памяти великому русскому гражданину Петру Аркадьевичу Столыпину: «Сегодня открывается памятник государственному мученику, павшему от руки еврея. В лоне “матери городов русских” упокоился великий гражданин, в сердце которого горели те же государственные начала, что свыше тысячи лет назад вдохновляли государей новгородских и киевских».

В 1910 году в статье «Русское пробуждение», выражая мнение образованных классов – профессоров, военных в отставке, священников, журналистов, - писатель говорит о защите национальных интересов от посягательств других народностей и об отсутствии агрессивных, захватнических планов у русского национализма: «Национализм русский, по крайней мере в моём понимании, не есть захват и не есть насилие. *Национализм есть честное разграничение.* Захват и насилие в его коварных формах идут со

стороны не русского национализма. Не мы идём на инородцев, а они на нас. ... Враги русской народности, всячески отстаивая свой национализм, всемерно опорочивают русский. Когда речь зайдёт о нарушении прав еврея, финна, поляка, армянина, поднимается негодующий вопль: все кричат об уважении к такой святыне, какова национальность. Но лишь только русские обмолвятся о своей народности – поднимаются возмущенные крики: “Человеконенавистничество! Нетерпимость! Черносотенное насилие! Грубый эгоизм!” Сами ожесточенные эгоисты, поклоняющиеся идолу отчуждения, нашедшие на нас инородцы не признают за Россией её народного “я”».

В упомянутой выше статье 1913 года М.О. Меньшиков продолжает тему русского национализма применительно к личности П.А. Столыпина: «П.А. Столыпин не был создателем русского национализма, но, как все благородные люди, он родился с преданностью своей стране, с чувством гордого удовлетворения своею народностью и с пламенным желанием защитить её и возвеличить. Все русские люди с честью и совестью – сознательные или несознательные националисты. Они, как порядочные немцы, англичане, французы, поляки, финны, евреи, несут в душе своей наследственный завет служения своему племени, своему народу. ... Отдельная личность – лишь звено в бесконечной цепи рода, и всё призвание этого звена – *не разрываться*, удерживать в себе полную передачу жизни из прошлого в будущее. Для этого каждое звено должно быть такой же железной крепости, как род, которого он является продолжателем. Эта родовая крепость, преобразуясь в личное сознание, даёт патриотизм, расширяющий отдельную душу до неизмеримого объёма Родины. Люди столыпинского склада в России ещё юношами, в ранние годы, ощущают радость чувствовать себя не какими иными, а только русскими людьми». Таким образом, в понимании писателя национализм и патриотизм – понятия родственные.

Характеризуя П.А. Столыпина как великого гражданина России, М.О. Меньшиков пишет: «Столыпин ещё до мученической смерти сделался дорог России тем, что сумел показать ей в своём лице некий пленительный образ – образ благородного государственного деятеля, имеющего высокую историческую цель. Сразу, в первые же дни, почувствовалось в нём бесстрашие и неподкупность, то непоколебимое упорство, которое в конце концов даёт победу. По правде сказать, Россия истосковалась по такому историческому человеку – она давно ждёт его не дожждётся» (Меньшиков, 2012а. С. 206).

После поражения России в войне с Японией стала ясна причина разгрома: «чиновно-дворянская бесхозяйственность, неумение овладеть огромными средствами империи, чтобы сделать её непобедимой. Чиновники этого не могли сделать». Кроме созданного народного представительства нужно было и «новое правительство в стиле великой реформы», и Столыпиным оно было сформировано. «Великая реформа и первый страж её – Столыпин – внесли в наш заглухший патриотизм благородную прививку, - пишет М.О. Меньшиков. - ... Столыпин явился в ту эпоху растрепанности души русской, когда под иностранным и инородческим культурным засильем мы почти совсем забыли, что мы русские. Почти два столетия кряду нам прививалось отрицательное отношение ко всему *своему* и почтительное – ко всему чужому. ... Перед Столыпиным стояли два громадных факта, органически связанных. Несомненный упадок русской жизни, и государственной, и народной, с одной стороны, и потеря в народе веры в своё родное – с другой. Сложился губительный гипноз, будто мы ничего не стоим и ничего не можем, и будто в таких условиях нам всего лучше уступать иностранцам и инородцам, уступать и уступать» (Меньшиков, 2012а. С. 207, 208, 210, 211).

М.О. Меньшиков видит в национализме (патриотизме) главное условие возрождения России, и честь возглавить процесс такого возрождения была уготована П.А. Столыпину: «Из всех государственных людей Столыпин на своем посту наиболее определённо примкнул к русскому национальному движению, ставящему целью восстановить Россию в её величии. “Вам нужны великие потрясения, - говорил Столыпин

инородческой смуте, - *нам нужна великая Россия*». ...Столыпин пришёл в годы великого испытания. После двух столетий всевозможного покровительства инородцам Россия оказалась покрытой могущественными сообществами поляков, финляндцев, евреев, армян, немцев и проч. Когда бюрократия наша, обессиленная и обездушенная инородческим засильем, оказалась разбитой на Востоке, поднялось восстание, вдохновлённое по преимуществу теми же инородцами. Столыпин довершил борьбу с восстанием и провёл ряд мер против финляндского, польского и еврейского натиска. Не погибни он от еврейской пули, возможно, что эти разрозненные меры сложились бы в строго национальную государственную систему, отсутствие которой так глубоко чувствуется» (Там же. С. 211, 212, 213).

В вопросах национальной политики М.О. Меньшиков выступает в роли истинного патриота России: «При всей бессовестной клевете на русский национализм необходимо помнить, что это не какая-нибудь новость в природе. Это просто национализм, только русский. Он точь-в-точь схож со всеми национализмами на свете и разделяет все их добродетели и грехи. Вообще национализм – будь он английский или еврейский – есть лишь племенное самосознание или, как нынче любят говорить, племенное самоопределение. Вот это небо – наше родное небо, слышавшее молитвы предков, их плач и песни. Эта земля – наша родная земля, утучнённая прахом предков, увлажнённая их кровью и трудовым потом. В этой родной природе держится тысячелетний дух нашего племени. ...Желаем, чтобы это небо и земля принадлежали потомству нашему, а не какому иному. Желаем, чтобы тот же священный язык наш, понятный св. Ольге и св. Владимиру, звучал в этом пространстве и в будущем и та же великая душа переживала то же счастье, что и мы, сегодняшние. Да будет мир между всеми народами, но да знает каждый свои границы с нами!» (Там же. С. 211, 212). Позднее П.А. Столыпин скажет: «Народ, не имеющий национального самосознания, - это навоз, на котором произрастают другие народы».

В вопросах внутренней национальной политики М.О. Меньшиков выступал за гегемонию русской ментальности как условие будущего могущества России: «И иностранцы, и инородцы могут жить в земле нашей, но лишь под двумя условиями: или они должны быть временными гостями, не стесняющими хозяев ни количеством своим, ни качеством, или они должны усваивать нашу народную душу через язык, обычаи, законы и культуру нашу. Никаких иных государств в нашем государстве, никаких чуждых колоний, никаких отдельных национальностей, внедрённых в нашу, мы допустить не можем, не обрекая себя на гибель. ...Унаследовав от предков такое бесценное благо, как независимая государственность, мы обязаны передать её дальше, в долготу веков, усовершенствовав и возвеличив. Если никому не кажется странным, что Англия по всему неизмеримо огромному пространству своей империи поддерживает строгое господство своего языка, государственности и культуры, то пусть не кажутся странными те же требования и нашей политики в черте Российской империи» (Там же. С. 212).

Тот же принцип применял писатель и к славянским народностям в пределах России: «Права первородства, права державного верховенства среди русских племён давно установлены. Великороссам нужно не завоёвывать эти права, а лишь утверждать, и в этом направлении им остаётся действовать сообразно с самой природой. Жребий давно брошен. Национальность всероссийская давно определена как великорусская, и вместо того, чтобы изобретать несуществующую просто русскую государственность, малороссам и белорусам следует искренно примкнуть к великорусской государственности, давно существующей. Ведь она и для таких такая же родная, как и для нас, ибо своей, сколько-нибудь прочной, у них никогда не было» (Там же. С. 107-108).

В статье «Быть ли России великой?», опубликованной в 1911 году, М.О. Меньшиков уделяет особое внимание малороссийскому сепаратизму в лице «преступной партии», носящей имя гетмана Малороссии Мазепы, предательски перешедшего на сторону шведов во время Северной войны (1700-1721), измена которого, возможно, и

стала вдохновительницей малороссийского сепаратизма: «Поддерживаемая врагами России, постепенно сложилась изменническая партия среди малороссов, мечтающая о разрушении Российской империи и о выделении из неё особого, совершенно “самостоятельного” украинского государства. ...Никогда ещё, кажется, политический психоз не развивался до такой болезненной остроты. Ни одно из инородческих племён – кроме разве поляков – не обнаруживает такой воспалённой ненависти к Великой России, как эти представители Малой Руси. Самые ярые из них отказываются от исторического имени “Россия, русские”. Они не признают себя даже малороссами, а сочинили особый национальный титул: “Украина”, “украинцы”. Им ненавистна простонародная близость малорусского наречия к великорусскому, и вот они сочиняют свой особый язык, возможно, более далёкий от великорусского. Нужды нет, что сочинённый будто бы “украинский” жаргон является совершенно уродливым, как грубая фальсификация, уродливым до того, что сами малороссы не понимают этой тарабарщины, - фанатики украинского сепаратизма печатают названной тарабарщиной книги и газеты. ...Нельзя забывать, что политические помешательства заразительны: в силу этого государственная власть обязана глядеть на украиноманство как на одну из злокачественнейших язв нашей внутренней жизни».

Далее М.О. Меньшиков комментирует историка М. Грушевского, профессора Львовского университета, сотрудника германской разведки и будущего академика Академии наук СССР (1929 г.): «С чисто польской наглостью, достойной какого-нибудь Духинского, г. Грушевский в своей смехотворной истории, нашедшей покровительство в Петербурге, стал доказывать, что никаких великорусов или белорусов нет, что искони был только украинский народ как славянское племя, а уже от него путём колонизации и смешения с финскими племенами образовалась убудочная народность, называемая русской. Государство русское создали будто бы тоже украинцы: древние киевские князья были украинские князья, а летописец Нестор – украинский летописец» (Меньшиков, 2012а. С. 199).

«Мазепинство» - против «панмосковитизма» в XIX веке (Иванов, 2015).

Украинское движение («украинство» или «мазепинство»), как часто называли его до революции), сразу же встретившее сочувствие и поддержку части русской интеллигенции за свой оппозиционно-демократический характер, зародилось примерно в середине XIX века. В 1863 году власть уже констатировала, что «существование малороссийской партии, которая желала бы самостоятельного развития народной жизни в Малороссии, ни для кого не тайна».

А то обстоятельство, что организационные центры украинского движения находились в австрийской Галиции, давало властям все основания подозревать идеологов этого движения в сепаратизме, а значит – начать борьбу с ним. Накануне Первой мировой войны, как сообщал Департамент полиции, ряд украинских националистических объединений, в частности «Союз освобождения Украины», состояли на содержании правительства Австро-Венгрии с целью ослабления Российской империи и отторжения от нее этого края. Начавшаяся мировая война подтвердила эти опасения. Уже 25 августа 1914 года «Союз освобождения Украины» выпустил обращение «К общественному мнению Европы», в котором утверждалось, что война ведется за уничтожение идеи «панмосковитизма». Как заявляли украинские сепаратисты, «только свободная, тяготеющая к

тройственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного моря, оставить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда бы остановила расширение царизма и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковитизма» (Иванов, 2015).

Территориальные претензии «мазепинцев» (Иванов, 2015).

Свидетельствует А.И. Солженицын (2006): «Националисты Западной Украины, веками оторванные от остальной Украины, пользуясь переполохом 1991 года, ... сумели начертать и вменить всей Украине ложный исторический путь: не просто независимость, не естественное развитие государства и культуры в своём натуральном этническом объёме, - но удержать побольше, побольше территорий и населения и выглядеть “великой державой”, едва ли не крупнейшей в Европе. И новая Украина, денонсировав всё советское законодательное наследие, только этот один дар – фальшиво измышленные ленинские границы – приняла! Когда Хмельницкий присоединял Украину к России, Украина составляла лишь одну пятую часть сегодняшней территории» (с. 78-79).

Формирование территории Украины (Матишов, 2014; Крымова, 2014).

В действительности же гетман не «присоединял Украину к России», а обратился с просьбой к русскому царю Алексею Михайловичу о принятии его в подданство России: «Зело утешились есмь, когда грамоту прочитали есмы от твоего царского Величества присланную до нас, всего войска запорожского через ближнего стольника Р.М. Стрешнева и дьяка М. Бредихина, которые нам объявили, что твоё пресветлое царское Величество пожаловал нас и изволило принять подо свою крепкую руку. И мы тому обрадовались вельми, и рады твоему пресветлому царскому Величеству верно во всём служить и крест целовать» (цит. по: Аксаков, 2009. С. 493).

В январе 1915 года доктор славянской филологии, профессор Харьковского университета А.Л. Погодин в газете «Утро России» писал: «Русский народ один, русский государственный язык должен господствовать на всей территории распространения русского народа. Ведь и сам этот народ, и язык его создавались из слияния всех русских наречий и племен, о которых говорит еще наша первоначальная летопись. Разве язык Гоголя по своему словарю и структуре чисто великорусский язык, разве на образование нашего литературного языка не оказали сильнейшее влияние западнорусские и киевские ученые? Не будем же делить наше духовное наследие, драгоценное, когда оно составляет единое целое. Не будем его дробить на кусочки и говорить: “Это мое, а это твоё”. Все это “наше”, общерусское достояние, на котором основаны и сила, и значение нашего общего государства. Нет сомнения, что разумная русская политика, внося культуру и экономическую помощь в темную массу галицийского крестьянства, еще более укрепит действительно существующую и, к счастью, еще не разрушенную “украинцами” связь великороссов с малороссами в границах одной государственности» (цит. по: Иванов, 2015). Однако история взаимоотношений России и Украины пошла по другому пути.

Спустя столетие, уже в наши дни последователь М. Грушевского некий И. Рассоха (2009) утверждает, что прародиной человеческой цивилизации является Украина: «По своему месту и уникальной роли в истории Украину превосходит лишь древний Ханаан – Палестина, Сирия и Ливан. Лишь эти освященные Библией места можно сравнить с Украиной по их значению в истории – как прародины современной культуры (с. 310). Рассоха задает риторический вопрос: а что это дает украинцам? И отвечает: «Дает осознание того, что именно от нас, украинцев, зависит весь ход мировой истории. Дает осознание того простого факта, что Украина - сама по себе великая страна, древнее территориальное и историческое единство, где возникали великие державы Скифия, Готия и Русь» (с. 312).

Похоже, что принципы антироссийских информационных войн, основанные на наглой лжи, изобрели не нынешние американцы, и не гитлеровцы, а наши «братья-славяне» в своей «воспалённой ненависти» к русской культуре. В своём безудержном русофобском угаре нынешняя Украина уничтожает уже тысячами русских людей на Донбассе, поддерживает в 1990-е годы экстремистов на Северном Кавказе и в Грузии, а сегодня поставляет ракетную технику головорезам так называемого «игил» в Сирии с целью защитить их от российских воздушно-космических сил.

А.И. Солженицын (1990) писал: «Еще в начале века наш крупный государственный ум С. Е. Крыжановский предвидел: "Коренная Россия не располагает запасом культурных и нравственных сил для ассимиляции всех окраин. Это истощает русское национальное ядро". ... А уж сегодня это звучит с тысячекратным смыслом: *нет у нас сил* на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. *Нет у нас сил* на Империю! - и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель».

М.О. Меньшиков был убеждён, что только сильная государственная власть, представляющая интересы всей нации, способна спасти Россию: «Слабость центрального мускула в своих средних стадиях не смертельна, однако в последнее столетие обнаружилось слишком зловещие признаки. Кроме страшной отсталости культурной и её

следствия – нищеты, мы пережили две позорные войны, и последнюю – с врагом, физически втрое слабейшим (Японией, *прим. У.В.*). Мы переживаем постыдные годы бунта, где народные отбросы в союзе с инородцами (революция 1905 г., *прим. У.В.*) терроризируют власть, срывают парламент, лишают возможности культурного законоустройства, предают трудовую часть нации разгрому и грабежу. Всё это явления, не обещающие ничего доброго. ...Нам нужна не какая-нибудь, а непременно сильная власть. Нам необходимо могучее сердце, иначе мы пропали. Это сердце и теперь, как на заре истории, может быть создано народным организмом. Оно должно быть создано!» (Там же. С. 130).

В отличие от крайне правых монархических партий, понимающих сильную власть как тиранию, Меньшиков придавал огромное значение работоспособному парламенту как представительному органу российского общества. Спасение России от смуты Меньшиков (1999) видел в возвращении к устройству общества по трудовому типу: «Надо вернуть обществу органическое строение, ныне потерянное. Надо, чтобы трудовое правительство постоянно освежалось и регулировалось трудовым парламентом, то есть представительством трудовых сословий страны». Главную причину русской смуты 1905 года писатель видит в принижении древнего сословного духа, в популистстве царской власти демократической деятельности разночинного, «межсословного класса» - интеллигенции. Он предлагал заменить существующие фальшивые и бессмысленные сословия действительными сословиями, трудовыми профессиями. И начинать это нужно было с переустройства русской школы – «с главного очага революции – с бессословной школы», которую Меньшиков называл «школой разврата», порождающей обломовщину, интеллигенцию с её частым профессиональным дилетантизмом.

Статью «Быть ли России великой?» Михаил Осипович уверенно завершает словами: «Что бы там ни болтали ограниченные умом политиканы, Россию создавать не нужно: она создана – и создана историей не в чигиринском или конотопском горизонте, а в очертаниях мировой державы» (Меньшиков, 2012а. С. 205).

Заключение. Таким образом, взяв на вооружение примат совести в культурном и политическом пространстве России, М.О. Меньшиков отстаивал принцип самосохранения русской нации, тот самый принцип, который уже в наше время в работе «Как нам обустроить Россию» утверждал Александр Исаевич Солженицын. М.О. Меньшиков полагал, что только при гравенствующей роли русской нации в общественной и политической жизни Россия может быть великой и процветающей державой, а ориентация на “национальное самоопределение” в условиях России XIX века означала бы её распад. Что и произошло со страной в конце XX века: реализованное большевиками право наций на самоопределение и привело, в конце концов, к гибели великую державу – Советский Союз.

10. КНИГА Т.Л. МИРОНОВОЙ «РУССКАЯ ДУША И НЕРУССКАЯ ВЛАСТЬ» КАК АПОЛОГИЯ ВОИНСТВУЮЩЕГО ПРАВОСЛАВИЯ И КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

В условиях нынешнего перепутья России самый актуальный вопрос: «Где выход из этой ситуации, что делать?». Не видя выхода, иногда впадают в социальную апатию и духовную деградацию. Образец гражданской ориентации дал в 1844 году Николай Васильевич Гоголь в письме некому А.П. Т...му, показав, насколько неконструктивно «только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном», происходящем в России, что «производит только одну черствую досаду да уныние». И далее: «Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России. ...Если вы

действительно полюбите Россию, ...последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам» (Гоголь, 1986. С. 253-255). Письмо это, по-видимому, адресовано кому-то из столичной знати, страдающему синдромом «обломовщины». Сегодня труд является средством выживания большинства населения, и лишь одним честным трудом сложившуюся в России ситуацию не переломить.

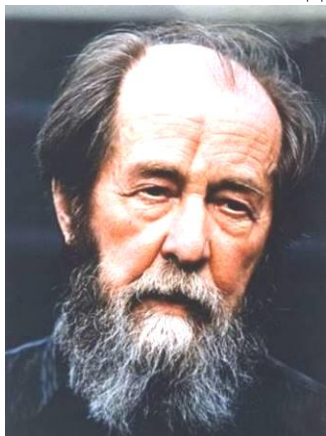
Наш бывший диссидент, философ и социолог Александр Зиновьев, известный многим по книге «Зияющие высоты», концепцию преемства русских традиций характеризует как «реанимацию российского фундаментализма», возврат в Средневековье и «религиозное умопомрачение» (Зиновьев, 2011. С. 232-233). В противовес этой концепции А.А. Зиновьев вводит понятие «закона социальной деградации» в качестве «объективного социального закона» и заявляет: «Закон социальной деградации в постсоветской России проявляется как реанимация православия, дореволюционных названий, обычаев, явлений культуры, идей монархизма и великодержавности», - и характеризует это явление как «отрицание того эволюционного прогресса, какой имел место в советское время», и как феномен «беспрецедентной исторической деградации, буквально падение с вершины прогресса в пропасть прошлого» (Там же. С. 197). И что же он предлагает взамен? Цитирую: «Нерелигиозная (советская, гражданская) идеология не сводится к атеизму и не обязательно является антирелигиозной. Это может быть идеология, опирающаяся на результаты достижений науки. С такой претензией в свое время возник марксизм и ленинизм» (с. 234). К чему привел Россию «марксизм-ленинизм», мы хорошо сегодня знаем.

После сказанного вполне предсказуем довольно мрачноватый вид на будущее России у бывшего диссидента: «С чисто социологической точки зрения, будущее России уже predeterminedено не на одно десятилетие, а на многие десятки лет, если не на все столетие. ...Никаких шансов стать лидером мировых сил, противостоящих западнистской глобализации, и даже вырваться из тенет этой глобализации, в обозримом будущем у нее нет» (с. 202). В другой, более ранней работе А.А. Зиновьев (2009) утверждал, что русский народ «стал единственной трагической жертвой, обреченной теми, кто его предал, на историческую гибель» (с. 170).

В книге этнолога В.И. Козлова «История трагедии русского народа» (2012) отчет всех бед русского народа начинается с 1917 года, и он сваливает их исключительно на семитов, но вопрос «Что же делать, как спасти Россию от гибели?» не находит там ответа. В своих мрачных прогнозах он солидаризируется с А.А. Зиновьевым: «Никакого позитивного “авось” для русского этноса в обозримом будущем не предвидится» (с. 307).

Бывший сотрудник КГБ, генерал-лейтенант в отставке Н.С. Леонов в книге «Крестный путь России» (2003) отчет падения страны ведет, в силу успешной карьеры при большевиках, не с 1917, а с 1991 года, и на поставленный вопрос отвечает в конце книги: «Каждый раз, когда мне задавали такой же вопрос, я глубоко вздыхал и говорил, что как профессиональный аналитик я не вижу сегодня, в начале нового века и тысячелетия, достаточно материальных оснований, чтобы предсказать возрождение России, но как сын этой земли и этого народа я не могу смириться с холодным заключением разума. Я верю всем любящим Россию сердцем, что она воспрянет. Я знаю на опыте русской истории, как много значит для судьбы нашего Отечества, кто стоит во главе государства, и буду молиться, чтобы Господь поставил у державного руля человека, достойного этой великой миссии» (с. 356). «Вздыхать» и «молиться Господу» - вот его программа действий.

А.И. Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию» (1990) считает одной из главных задач сохранение русского народа и возлагает надежду на его нравственное начало. И начать надо с раскаяния, приступив затем к очищению. Служить не нынешнему государству, а Отечеству! Статью Александр Исаевич завершает словами: «Нравственное начало должно стоять выше, чем юридическое. Справедливость - это соответствие с нравственным правом прежде, чем с юридическим».

В книге «Россия в обвале» (2006) А.И. Солженицын возлагает надежду на еще сохраняющийся духовный, или цивилизационный, код народа: «Никогда мы ничего не дождемся от властных благодетелей, прежде чем поверим, что мы сами – исполнители своей судьбы. Только *мы сами*, если имеем волю не сгинуть с планеты вовсе (а это – грозит), должны своими силами подняться из нынешнего гибельного прозябания. ...В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России, у нас еще есть время остояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст» (с. 203-204).

И еще: «...Вне духовной укрепы от православия нам на ноги не встать. Если мы не бессмысленное стадо – нужна же нам достойная основа нашего единства. Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия... Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» (с. 187). Но с чего начинать в условиях нынешнего тоталитарного режима с его «вертикалью власти», - неясно.

В книге «Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России» (Усольцев, 2012) показаны три этапа развития русской ментальности: зарождение русской цивилизации на стыке прошлых двух тысячелетий, ее культурный апогей на стыке прошлых двух столетий и катастрофическое падение в течение последнего столетия, но поставленный выше вопрос фактически тоже оставлен без ответа.

Свой ответ на поставленный актуальнейший для России вопрос даёт филолог и лингвист Татьяна Леонидовна Миронова в книге «Русская душа и нерусская власть» (2012). Попробуем тезисно изложить её концепцию.

Миронова Татьяна Леонидовна

Начинается книга с понятия *душевной гигиены* - национального архетипа мышления, укорененного в прошлом человека: «...Архетип, то есть древнейший тип, - исконно заложенная в человеческой душе модель и образец инстинктивного поведения под влиянием врожденных, по наследству передающихся импульсов» (с. 9). Один из основных таких инстинктов — потребность поступать *разумно* с целью выживания рода — действует на уровне подсознания, которое исконно контролировало наше сознание. Им соответствуют понятия соответственно *разум* и *ум*. «Разум обитает не в человеческом мозгу, разум — это свойство души. А душа и есть кладезь подсознательного» (с. 9).

«Что происходит ныне в России с русским народом? Почему сегодня в России так беспрецедентно много вымирает мужчин? Почему русские мужики не хотят жить?», - вопрошает Т.М. Миронова, и она знает ответ. Индоевропейское понятие *мужчина*

исконно означало *идуший впереди*, он должен быть ведущим для семьи и всего рода. Русская женщина еще выполняет свое предназначение, она производит на свет детей и тем держится за жизнь. А русский мужчина перестал быть *идушим впереди*, он не может определять будущее своей семьи, даже просто не может ее прокормить. Сегодня в бедности и нищете пребывает 80% населения России. И негде сегодня русскому мужику послужить Отечеству, чтобы оправдать свое предназначение — быть идущим впереди. Чтобы «свергнуть скотство жизни», нужно идти во власть, а ему туда вовек не пробиться: там выстроилась очередь из хищников нерусской хватки. И движет этими людьми в очереди, как пишет Владимир Соловьев (2007), - великая любовь, но не к людям, а к государственной казне.

Где же выход? Чтобы не потерять смысл своего существования, мужчины должны стать воинами, - утверждает Т.Л. Миронова: «Это их единственная возможность выбрать путь идущего впереди. Иного пути спасти себя, свою семью, свой род, свой народ, свою Родину история не предоставляет» (с. 14). Но как это реально сделать? И Т.Л. Миронова в своей книге дает на это ответ.

Наш родной язык сохраняет архетипы мышления, и Т.Л. Миронова показывает, что исходными установками, заданными нам русским языком, являются понятия *добра и зла: правое — это добро, левое — зло*. Поэтому в понимании русского народа *править* в государстве можно, лишь творя добро. Согласно нашему языку, *управлять* — это значит действовать во благо. Если власть несет русским зло, если она не *правит* ими, как должно, они интуитивно стремятся *выправить* свою жизнь. Основной принцип жизни русского человека — *справедливость*. Он терпит голод, нужду и лишения, «несправедливость же моментально приводит его в ярость». В христианской картине мира Высшие Силы обитают в небесах, на высоте. Соответственно и те, кто находятся на вершине власти, согласно русским архетипам, должны быть праведными. Когда же оказывается, что нами верховодят личности, далеко не праведные, поведение русского народа становится непредсказуемым, и он отправляет власть имущих на дно преисподней.

«В основу идеалов русского народа положена идея справедливости, - доказывает Т.Л. Миронова, - которая несовместима с захватом чужого и обманом ближнего. Здесь презирают или считают второстепенными наживу и прибыль, а почитают идеалами жертвенность и самоотдачу. Поэтому в России западная социокультурная модель общества, изуродовав души и мозги части населения, все же рано или поздно потерпит крах. Изменить картину мира народа можно лишь, заставив народ забыть свой родной язык» (с. 41). Напротив, в идеалах западноевропейцев заложены себялюбие и индивидуализм, а их язык хранит архетипы завоевания и стяжательства. Если русский говорит: «У меня есть», т. е. дано Богом, то английское «I have» и немецкое «Ich habe» созвучно с русским: «Я хапаю».

О том же говорит в своём интервью филолог, доктор гуманитарных наук Е.А. Костин (2016): «Описывая, пытаюсь понять (осознать) генезис и содержание таких русских слов (суждений/высказываний), как «душа», «тоска», «правда», «истина», «любовь», «надежда», «воля», «совесть», «честь», «грех», «вина», «судьба», «рок», «жизнь», «смерть», «грусть», «веселье», «терпение», «дума», «святость», «старец», «заступник», «красота», «странник», и ряда других, понимаешь, что они не только непередаваемы в полном объёме и адекватно на другие языки, но и то, что в них имеется содержание, раскрывающее характер ума человека русского языкового сознания, его ментальность. Ведь это поразительно, как язык прилип к целому народу, тесно с ним переплелся, дав невиданное единство особого, почти метафизического свойства».

Татьяна Леонидовна пишет, что неверно было бы считать, что одно лишь христианство принесло русским их нравственные устои. Мы имеем в русском христианстве уникальное соединение нравственных понятий язычества с нормами христианской морали. Мерилом добра и зла у русских является *совесть* как

«прирожденная правда», а это означает, что славянам было присуще совестное ощущение в течение тысячелетий еще в дохристианские времена. Поэтому христианство легко соединилось с исконной славянской психологией. Русичи восприняли христианство как религию, созвучную с картиной мира, выработанной в языческой древности их праотцами. «Соединение славянской языческой картины мира, - пишет Т.Л. Миронова, - с христианским мировоззрением породило удивительное явление, именуемое *Русским Православием*. Своеобразие русского православного взгляда на мир в отличие от других христианских культур составляют совестливость и душевность, вера в благой промысел судьбы и отсутствие страха смерти, истовое поклонение святыням и терпеливое ожидание чуда, спрос за прегрешения с самих себя и готовность покаянно искупить содеянное зло. И главное - ...радостная устремленность к Богу, созерцаемому русскими как источник света, истины и любви, а не как грозный Судия и Отмститель» (с. 182).

Из глубин веков проистекает и до сих пор в ходу у русских древняя примета: собрался на дело, возвращаться нельзя, - успеха не будет. Это - запрет на всякое движение вспять и призыв к продвижению только вперед. «Возможно, этот инстинкт руководил продвижением нашего народа на Север и в Сибирь, на Дальний Восток и Аляску. Именно этот инстинкт — запрет на возвращение - породил великую державу на шестой части суши» (с. 30). На фоне этой самобытной особенности русских Т.Л. Миронова объясняет так называемый «синдром малых наций», выраженный сегодня в их яростной русофобии: «Зависть малых народов к большим вполне понятна, и попытка оправдать свою малость давлением со стороны сильного соседа вызывает сочувствие. Ну не удалось кому-то вырасти в великий народ, оставить мощный след в истории, искусстве, культуре, вот и приходится им перед потомками объясняться, а виноватого легче всего найти на стороне» (с. 70).

Совесть в душе — коренной признак русских, и ее ампутация ведет к омертвлению души. Т.Л. Миронова считает, что совестливость в душе у русских никогда не будет потеряна, несмотря на то, что сегодня изъятие совести из русских душ, эта нынешняя наша тяжкая болезнь, приобрела характер эпидемии. «Но ведь все эпидемии когда-нибудь кончаются, забирая с собой самых слабых, самых негодных для народа особей. Все эпидемии на то и даны, чтобы очищать народы от плевел и сорняков, от вырождков и извергов. Вот и сегодня народ разделяется на все еще огромную массу сохраняющих свои душу и совесть и на негодных называться русскими — по ничтожному духу, по подлому характеру, по сожженной совести и по омертвлению души» (с. 152).

Эти архетипы наших представлений о добре и зле невозможно уничтожить, поскольку «они в крови, в генах нашего языка, нашего подсознания». И автор заключает: «Именно с этими архетипами добра и зла, укорененными в душе нашего народа, ведет борьбу дьявол в лице современных власть имущих. Потому что невозможно вести народ во тьму, если он инстинктивно рвется к свету. ...Но в том-то и грядущая близ беда современных властителей, что окончательно вытравить эти понятия из нас невозможно. Их можно замутить, заглушить, затоптать, заболтать, но не уничтожить. Даже самые малые не вытравленные, не выполотые корешки нашего языка рано или поздно прорастут, дадут обильную поросль и плоды. Плоды русского добра и русской правды» (с. 28).

В главе «Черные мифы о русском народе» Т.Л. Миронова развенчивает несколько внушаемых нам измышлений, в том числе мифы о русском гуманизме, русском всепрощении и русской смиренности. Автор показывает, что ксенофобии, т. е. неприятию чужих народов, столько же тысячелетий, сколько самим этносам. И этноцентризм не является характеристикой, свойственной только одной нации, это — общекультурное явление. Также и русские в картине мира изначально разделяли *своих* и *чужих*. Это противопоставление указывает человеку, где защита и опора — только

среди своих.

«Противопоставление *свой-чужой* на протяжении веков являлось нашим спасением от инородного владычества, - пишет Т.Л. Миронова. - Но оно же стало ныне преградой на пути национального возрождения. Вот почему мы так тяжелы на подъем против своих притеснителей — людей, по всем признакам должных быть своими, ...но по поступкам те же янычары, и гнать бы их давно пора с той же решимостью и силой, как всякого врага, да срабатывает национальный инстинкт "*свой-чужой*". Горстка прикинувшихся своими инородцев-чужаков захватила власть и оберегает ее от притязаний русского народа... И только постепенное осознание, что в политике страны действуют не только свои, но и чужие, явится спасительным для русской нации. Это прекрасно сознают наши власти, потому и пытаются искоренить так называемую ксенофобию, насадить толерантность, а на самом деле стараются изничтожить национальный инстинкт самосохранения, который убить можно только вместе с народом» (с. 45-46).

С пониманием *своего* как родного, богоугодного, связано у русских представление о свободе. Свободный — это *сам свой*. Свое — это свобода жить по законам отцов, а не по принуждению. «Смирение и скромность — это добродетели — *среди своих*. Но наша скромность среди чужих оборачивается сегодня национальной трагедией» (с. 84).

Вслед за академиком О.Н. Трубачевым Татьяна Леонидовна показывает происхождение нашего имени — *русские*. Оно восходит к славянскому корню *рукс-* или *рокс-*, что значит «белый, светлый». Русы — народ белый, светлый, народ Света, а *Русь* означает белый свет, единственно возможное для жизни место, Родину. Сегодня, составляя 85% населения в собственной стране, созданной руками русского народа, мы уже боимся выговорить слово *русский*, а за такие фильмы, как «Россия с ножом в спине», поднимающие русский вопрос, нас бросают в тюрьмы. Раньше имя *русский* вытеснялось безродным *советский*, теперь оно изгоняется при помощи безродного *россиянин* (с. 90). Сегодня выражения *мировое сообщество* и *гражданское общество* прячут от нас диктатуру мирового правительства, проводником которой является так называемая российская элита, обслуживающая интересы глобализма (с. 142).

Ю.И. Новоженев (2008) рассматривает проблему глобализации с позиций социобиологии и противопоставляет глобализации (интеграции) концепцию автаркии (самодостаточности). «Автаркия - самодостаточное существование популяции за счет ресурсов занимаемой ею территории – является основным законом стабильности существования жизни» (с. 39). Он показал, что в российском естествознании идея автаркии нашла прочную опору в трудах Н.Я. Данилевского, Л.И. Мечникова, В.В. Докучаева, Д.И. Менделеева и других русских мыслителей и натуралистов. Эту же идею развивал Н.В. Тимофеев-Ресовский (1995): «Наша страна столь велика и обильна, что нам, в сущности, ни от кого ничего не нужно. Мы можем жить автономно. У нас есть вся периодическая система Менделеева в наших недрах, у нас имеются и различные климатические зоны, все возможности для сельского хозяйства, за исключением кофе и какао. Все это есть».

«Русские не осознали пока, кто виноват в новой развязанной против них войне. Что ведется война — тихая, коварная, подлая, которая уносит жизней больше, чем в дни боевых действий, - это ясно уже многим. А вот кто виноват — массового понимания нет. ...И чтобы дольше русский человек не понял, кто виноват, чтобы он не определил для себя конкретную цель в этой войне, запрещают честную русскую мысль и правдивое русское слово. ...Надеются, что за это время русский народ окончательно истощится и не поднимется больше никогда. Да только тщетны их надежды. Осознаёт уже русский народ, что *у него смерть за плечами*» (Миронова, 2012. С. 76-77).

Русским, в отличие от западноевропейцев, несвойственно бунтовать из-за похищенной у них собственности, русские протестуют иначе и считают стоящим

вывалить на площади лишь тогда, когда нарушена справедливость, а выпрашивать у правительства гроши на пропитание — низкое занятие. Но: «...Отложенный в дальний ящик народный гнев, оскорбленность ограбленного и поруганного народа накапливаются в русской душе подобно вулканической лаве, ищущей трещины или скважины, чтобы сжечь всех обидчиков разом, но уже не за копейку или краюшку хлеба, а за поруганную справедливость — величайшую святыню русского народа» (с. 171).

Русский тип организованности основан, в отличие от западноевропейцев, не на подчинении закону, а на доверии и послушании, уважении и любви к личности того, кому послушен. Если же правитель оказывался недостойн уважения и доверия, то русское послушание сменяется неповиновением, доходившим до бунта.

Т.Л. Миронова показывает, что мы никогда не были «скотски покорным народом, мы терпеливы, но до определенной черты». И она определяет этот предел терпения, за которым народ может вспылать гневом, исходя из смыслов русского языка, в частности, из смысла слова *прощение*. Прощение по-русски — это не забвение обид. Русский народ понимал *прощение грехов* как исправление грешника, а *прощение обид* — как исправление обидчика. Он вначале авансом прощает обидчика или преступника, надеясь, что в результате тот должен исправиться и *покаяться* делом в своих преступлениях. Русское православное понятие *покаяния* — это исправление совершенного зла волей и силами самого виновного. Если же покаяния не происходит, народ начинает исправлять его сам, исправляет окончательно, беспощадно и лишь после этого прощает.

Т.Л. Миронова подтверждает сказанное ярким и трагическим эпизодом, спровоцировавшим в 1920-е гг. восстание тамбовских крестьян. Позволю себе привести его полностью. «Тогда отряд китайцев во главе с картавым комиссаром внезапно нагрянул в село, созвав народ на общий сход. Комиссар стал убеждать мужиков, что новая власть предоставляет им самоуправление, да разве им самим будет лучше, если над ними поставят какого-нибудь чужака, разве не лучше в свой же организуемый Совет избрать своих, лучших, самых уважаемых односельчан. Убедил еврей. Мужики и выбрали с десятков лучших. По приказу комиссара китайцы тут же отвели их к стене церкви и расстреляли. Опешил сход, первыми опаматовались бабы, завопили страшно и с голыми руками кинулись на китайцев. А уж следом вскинулись и мужики, на ходу выламывая дрыны из заборов, замелькали невесть откуда тут же взявшиеся топоры, косы, вилы. Солдат-китайцев порубали на куски, а еврея-комиссара, взвалив на козлы, живьем перепилили двуручной пилой. ...Да, русский народ — добрый, терпеливый, но у его терпения есть грань, за которую лучше никому не переходить» (с. 79-80). И заканчивает она словами: «Сколько таких частных актов русского прощения накопилось уже в наши дни! Кондопога, Харагун, Ставрополь, Сагра... Предупреждаем же каждый раз наших обидчиков в трагические эпохи русской истории: “Мы, русские, вас простим, но вам же будет лучше, если исправитесь сами”» (с. 81).

Вопиющим актом несправедливости в глазах русских является сегодня вседозволенность поведения национальных меньшинств в нашей стране. Еще на заре «перестройки» несправедливость национальной политики в СССР была основной темой выступлений сотрудницы Института государства и права АН СССР, доктора юридических наук Галины Ильиничны Литвиновой (1987), на фактах и цифрах доказывавшей, что под лозунгом необходимости «равенства наций» фактически в течение всего периода советской власти большевики проводили политику геноцида русского народа, проявляя первоочередную заботу о прочих нациях в составе СССР.

«Подавить великороссов в пользу других российских наций — была одна из центральных, настойчивых идей Ленина, — говорит в своём последнем интервью А.И. Солженицын (<http://www.ural.kp.ru/daily/24140.5/358660/>), — и он твёрдо провёл её в форме “ленинской национальной политики”. Она была устойчиво продолжена и при Сталине».

В «автономизации» (т.е. разделении по национальному признаку) России В.В. Познер видит одну из причин её бедствий в течение XX столетия: «Реализовался разработанный Сталиным план автономизации страны, в котором автономии побольше назывались союзными республиками, поменьше - автономными республиками, краями, областями и так далее, но на самом деле ни о какой автономии речь не шла; а шла речь о разделении народов СССР, о подчеркивании того, что их разделяет, и одновременно о присвоении им титула, пусть пустого на деле, но дающего им ощущение собственной значимости. ...Существует множество факторов, которые за годы советской власти привели к обострению межнациональной розни, и автономизация страны среди них, как я полагаю, главная» (Познер, 2012. С. 259, 260).

С Владимиром Познером трудно не согласиться: действительно, часть большевистской верхушки была, мягко говоря, не сильно обременена образованностью, но зато объявила себя знатоком «национального вопроса» и, вслед за маркизом де Кюстином, назвала Россию «тюрьмой народов». А разделив ее по национальному признаку, спровоцировала центробежные тенденции и тем самым заложила под безопасность единой страны бомбу замедленного действия. Первый ее взрыв произошел в 1990-х, когда откололись «автономии побольше». Что же, теперь очередь – за «автономиями поменьше»?

Сегодня наши правители, как и большевики раньше, оказывают всевозможные преференции нацменьшинствам в ущерб русским. Как во времена СССР, так и сегодня, усиленно финансируются национальные республики при мизерной государственной поддержке коренных русских областей: на одного жителя Нечерноземья и Ингушетии приходится соответственно 1,9 и 14 тысяч рублей дотации в год. При нынешних темпах стихийного заселения китайцами Сибири и Дальнего Востока и соответственно — при темпах вымирания русских, уже к 2025 году китайцев в России будет больше, чем русских. Из 11 миллионов жителей Москвы лишь 4,2 миллиона составляют этнические славяне. В Санкт-Петербурге узбеки составляют уже восьмую часть населения (Миронова, 2012).

Против введения в школьное образование курса «Основы православной культуры» поднялась вся масса нынешних «образованцев», в то время как в Татарии уже несколько лет обучают детей в школах «Основам исламской культуры» и, кроме того, принудительно — татарскому языку русских детей, составляющих около половины их общей численности. Такого не было ни в царской, ни в большевистской России! Когда большевики выделяли автономную территорию башкирам, те составляли там всего около четверти населения, а сейчас русские постепенно «выдавливаются» с этой территории. Понятие «ксенофобия» сегодня — это пугало, причем только для русских, и именно русским пытаются заткнуть рот. По мнению Т.Л. Мироновой, это неизбежно приведет к межнациональной резне: «Межнациональная резня — вот ожидаемый и просчитанный властью результат. ...Власть, спасая свою преступную голову от неминуемого народного гнева за учиненный геноцид, создает условия для распада России на осколки этнических мелких республик по примеру распада СССР» (с. 124).

При развале СССР российское руководство, как пишет А.И. Солженицын (2006), «поспешно и послушно капитулировало, с равнодушной лёгкостью оставив за границами новой России почти такое же по объёму русское население, сколько потеряно всем Советским Союзом во Вторую Мировую войну. ...Знает ли мировая история такое массовое предательство своих сынов Родиной, как одномгновенно мы бросили за границами России одну шестую часть русского народа, и безо всякой нашей защиты и попечения? ...Русские стали ныне *разделённой нацией* - как нововозникшими границами СНГ, так и внутри самой России: разделённой по автономиям, зажившим по разным законам. И государство, где русские составляют стержневое большинство, - обязано ли защитить также интересы русских или заглушить их?». И далее: «Забота о

равных правах для русских не есть русский национальный эгоизм. Бремя обёрнутого национального неравенства разрушительно налегает на российскую государственную конструкцию в целом. А русский народ в России – государствообразующее ядро, и без него никому не посылно нести ответственность за сохранность государства. Судьба русского народа определит и судьбу России» (с. 38, 65, 131-132).

Итак, объявив царскую Россию «тюрьмой народов», большевики разделили страну по национальному признаку. Нынешний министр культуры России Владимир Мединский доказательству того, что никакой «тюрьмой народов» Россия не была, посвятил специальную книгу в серии «Мифы о России». В частности, он показал, что ленинский тезис о России как тюрьме народов продолжает жить и сегодня: «В пору “перестройки” про эту зловещую темницу заголосили во всех республиках националисты и демократы всех оттенков. До сих пор успокоиться не могут...» (Мединский, 2011. С. 18).

Сегодня уфимский биолог В.П. Путенихин (2008) утверждает, что именно с территории Башкирии распространились якуты, ирландцы, албанцы, сирийцы, киргизы и даже ирокезы, что именно «в Башкирии зародился, сформировался этот величественный родоплеменной союз, распространившийся затем по всему миру и давший начало многим народам и племенам» (с. 120).

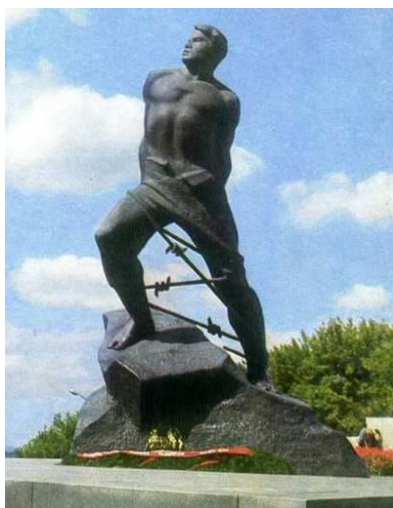
По-видимому, сказанное можно отнести к явлению, которое доктор философии А.В. Иванов (2010) называет «этническим чванством малых этносов Евразии» (с. 59). Об этом же пишет тюменский писатель и поэт Н.В. Денисов (2007): «Меня сильно раздражает эта “автономия” маленьких народов. Во всех них число аборигенов если и превышает число русских, то на какие-нибудь десять процентов, не больше. ...Правительства “автономий” всегда состоят из представителей народностей, русских избегают приглашать даже в качестве советников» (с. 362).

Упомянутому выше «этническому чванству» способствуют новые археологические открытия. Так, В.В. Зайков (2010) пишет: «Аркаим порождает определенные ожидания в группах, остро переживающих свое национальное самосознание либо находящихся в его поисках. Это касается процессов, происходящих среди некоторой части башкирского населения: истоки нации, истоки государственности лидеры Всемирного курултая башкир относят к бронзовому веку» (с. 27).

Возвращается «на круги своя» ситуация с академической наукой. Как в советские времена в рамках АН СССР существовали самостоятельные республиканские академии наук (при отсутствии Академии наук в РСФСР), так и сегодня в рамках РАН плодятся республиканские АН: в Башкирии, Татарии и др. национальных образованиях. В частности, из стен Академии наук Татарстана декларируются «идеи о подлой оккупации русскими Казанского ханства, начавшейся в 1552 году и продолжающейся по сей день», издаются книги националистического толка: «Русская колонизация Татарстана», детская книга «Освободительная война татарского народа» и другие (Постнов, 2011).

Перед входом в Казанский кремль возвышается скульптура - монументальный комплекс (скульптор В.Е. Цигаль), установленный 1966 году на площади 1 Мая в Казани в память о Герое Советского Союза, лауреате Ленинской премии — поэте-патриоте Мусе Джалиле, участнике антифашистского подполья, казнённом в нацистской тюрьме Плётцензее в 1944 году. Поэт как бы разрывает сковывающие его путы колючей проволоки (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

Вот что пишет сегодня в отношении этого памятника Н.В. Денисов (2007): «При выходе из кремля есть статуя какого-то здорового парня – со связанными руками и ногами, опутанными колючей проволокой в добрый палец толщиной. ...Услышав наши недоуменные разговоры, к нам подошел кто-то из местных жителей и сказал, что статуя эта в память татарского народа, героически боровшегося за свою свободу» (с. 363).

Памятник Мусе Джалилю в Казани
(<http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

Впрочем, история России не подтверждает наличия подобной «героической борьбы» и «освободительной войны» татар против русских. В XVI веке не было анклава с собственно татарским этносом, а был осколок Золотой Орды, в котором лишь 10-15% населения называли себя татарами (Мединский, 2011). На курултае, состоявшемся в 1551 году в Казани, фактически было принято решение о добровольном вхождении казанских татар в состав русского государства, но затем вследствие протурецкого переворота в Казани была предательски уничтожена дипломатическая миссия из 180 русских стрельцов, что сделало невозможным мирное развитие событий. Причем в 1552 году штурмовало Казань 130-тысячное не чисто русское, а многонациональное войско, наполовину состоявшее из татар, а в числе оборонявшихся собственно казанские татары составляли менее половины (Мединский, 2011).

Т.Л. Миронова приводит слова Иисуса Христа из Евангелия от Матвея: «Аз же глаголю вам не противитися злу. Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» и поясняет, что совершенно неправильно рассматривают иногда сопротивление злу силой как покушение на Божьи заповеди. А правда в том, что запрет наложен лишь на такое сопротивление злу силой, которое является личной мстью личному врагу. Не противиться же врагам Богу и Отечеству, силе сатанинской, есть великий грех, поскольку это нарушает главные заповеди Христа: о любви к Богу и о любви к ближнему.

Т.Л. Миронова, ссылаясь на Евангелие, развенчивает расхожий миф, якобы исходящий от апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божьему установлению». Это неправильный, «лукаво подсунутый нам русский перевод». На самом же деле в церковнославянском тексте сказано: «Несть власть, аще не от Бога, сущия же власти отъ Бога учинены суть», что буквально означает: «Не власть это, если не от Бога, а от Бога учреждены лишь подлинные власти». А если власть не от Бога — она от сатаны, от «бесовщины», по Ф.М. Достоевскому (2011). И только противление подлинной, христианской власти считает апостол Павел противлением Божьему повелению.

Татьяна Леонидовна показывает еще одно лукавство, якобы исходящее от апостола Павла, что христианство уничтожает национальные различия, что якобы во Христе нет ни эллина, ни иудея. В действительности же в Евангелии сказано, что через Христа могут быть спасены все народы, и эллины, и иудеи, что для всех открыт путь ко Христу. Русское православие всегда различало народы враждебные и дружественные христианской вере: митрополит Иларион в 1051 году благословлял рассеяние иудеев по миру, чтобы «зло пребывало не вкупе»; епископ Владимирский Серапион в 1223 году обличал монголо-татарских завоевателей; патриарх Гермоген в 1610 году призывал русских «идти на литовских людей»; святой Иоанн Кронштадский в 1908 году предупреждал: «Помните, не будет самодержавия — не будет России, заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». За годы монголо-татарского нашествия (1228-1462) Русь вынесла 160 внешних войн, и покуда она отражала нашествия, крепилось ее могущество.

Контрастом сказанному звучит далее вопрос Т.Л. Мироновой: «Но почему же теперь мы не слышим от наших святителей подобных слов, ведь в России еще в 1998

году смертность достигла уровня смертности страны, ведущей боевые действия, и с той поры гибель народа только возрастает...?». И затем цитирует нынешнего митрополита Кирилла, высказавшего на Всемирном Русском соборе убийственную для русских идею: «В глубине наш русский народ никогда не разделял нетерпимость к другим народам. Наш русский народ был готов подобно Христу проявлять *истощение* (кенесис) ради других народов», и далее она комментирует: «Знаете, что такое *истощение*? Это опустошение, когда оболочка вроде бы есть, есть имя *русские*, есть какие-то люди, еще не чурающиеся этого имени, а силы в них нет, нет жизни, нет будущего. Добровольное истощение — страшный приговор! Да еще утверждаемый иерархом церкви от священного имени Господа. ...Воистину опасен тот пастух, который волку друг. О ком же пекутся такие пастыри — о сытости волков или о целостности стада?».

И заключает: «Приходится признать, что прежним русским героям было несравненно легче, чем нынешним, ведь Русская Православная Церковь благословляла их на меч за други своя. Ныне же нас призывают к *истощению*, то есть к национальному самоубийству. Истощение русского народа — это истощение Православия. Не станет русских на земле — не станет в мире последнего оплота Православия. Вот в чем религиозный мистический смысл спасения русской нации от окончательного ее истребления...» (с. 196).

Свою мысль о незащищенности русских подвижников со стороны современной Церкви Т.Л. Миронова продолжает в разделе «О книжниках и фарисеях». Фарисей — это синоним притворщика и лицемера. Истоки фарисейства лежат в верованиях еврейского народа, которые обличил и отверг, придя на землю, Иисус Христос. «Суть фарисейского духа в том, что из религии изымается стержень искренности, поклонение Богу превращается в пустой обряд, ...без подлинной Веры. Господь жестко посрамил “книжников и фарисеев”, слова его из Евангелий от Матвея, Марка, Луки стали нашим руководством в отношении к иудеям, не принявшим Господа и распявшим его, в отношении к нашим собственным православным церковнослужителям...». Автор подчеркивает сегодняшнюю актуальность подобного отношения к «книжникам и фарисеям», которые в толковывают нам, что вся власть от Бога или что священноначалие непогрешимо: «От гордынного желания навязать свой закон вместо Христова учения пало католичество, неужели и мы идем по тому же пути?» (с. 197).

Раздел «Жжет душу грех» Т.Л. Миронова завершает словами: «За годы проповеди непротivления злу силой, за время пропаганды ереси толстовства, которую почему-то незаметно присвоили себе многие современные христианские проповедники, мы получили стада православных непротivленцев, не способных не то, что Веру свою оборонить от хулы, детей своих не умеющих защитить от поругания, от насилия на улицах, от явного их порабощения иноплеменниками. Да, эти православные непротivленцы не грешат против заповеди *не убий*, их грех страшнее: находясь в состоянии *окаменелого нечувствия*, они отступают от первой заповеди Закона Божия, указующей на то, что Един у нас Господь Бог, Ему одному следует служить и поклоняться, а не потворствовать кумирам собственной трусости и малодушия» (с. 238).

Наиболее категоричен в этой связи А.А. Зиновьев (2011), объявляя церковь организацией, «заинтересованной в сохранении масс в состоянии мракобесия» (с. 240): «В XXI веке стать на долгое время властителем душ россиян и преодолеть идеологический беспредел на этом пути православию не по силам. ...Сам образ жизни россиян в новых условиях исключает возвращение их в идейное состояние феодальной России. Церковь может вернуть себе былую власть над сознанием россиян только при условии превращения их в безграмотных, тупых, больных и нищих холопов» (с. 235).

Не видит и не слышит А.А. Зиновьев великого «холопа» России Петра Аркадьевича Столыпина, писавшего: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь

выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплаты за свои убеждения» (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/3002/Столыпин>). И эти его убеждения – живой и весомый упрек нынешней власти, насквозь коррумпированной и ангажированной стратегами глобализации: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде помрачает душу и парализует работу».

В двух разделах книги под названиями «Воинский долг христианина» и «Несение креста» Т.Л. Миронова отвечает на выше поставленные вопросы и фактически дает нам руководство к действию. Отметив, что христианство на протяжении всей его истории было религией воинов, она поясняет, почему христианин-воин является и христианином-миротворцем: «Миrotворство не есть потворство злу, напротив, удаление зла самым радикальным способом. Не пресекаемые христианами злые, сатанинские силы водворяют в народе смуту и войну. Поэтому христианин-миротворец всегда с мечом и всегда готов отстоять Истину в бою» (с. 204). Воинский долг христианина — это путь мученичества, несения креста, путь очень немногих, самых верных христиан.

Автор утверждает: «Православное воинство, как свидетельствует русская история, - непобедимо, всегда вело исключительно оборонительные войны, но действовало сокрушающе» (с. 213). Беззаветность воинского долга у славян восходит в их языческое прошлое, и яркое свидетельство тому — 300-летнее противостояние западных славян наседавшим со всех сторон католическим странам.

Наш христианский долг сегодня, согласно Т.Л. Мироновой, когда все силы зла ополчились против Православия и Русской земли, оказывается намного тяжелее, чем у прапрадедов, живших в Православном Отечестве, из-за наличия теперь множества соблазнов, когда множество губительных пороков выдаются как вещи нормальные. И самое опасное — это так называемое нейро-лингвистическое программирование русских людей, психологический захват души человека путем взлома ее естественных «фильтров», агрессивное вторжение в душу, в подсознание, чтобы управлять человеком незаметно от него. Осуществляется это всеми СМИ, но главным образом, - посредством коммерческого телевидения — этого зомбирующего «ящика».

В таком «информационном» обществе после подобной обработки появляются очевидные признаки сумасшествия, шизофрении, о чем свидетельствуют рассуждения людей, подобные таким, например: «Идет дождь, потому что синоптики обещали плохую погоду», или: «Путин повысил пенсию на шесть процентов, молодец, о людях заботится!». «Кто и зачем, используя преступные информационно-психологические технологии, цинично и расчетливо сводит общество с ума?», - вопрошает Т.Л. Миронова и дает свое понимание этого феномена. Цель этой жесточайшей войны наших правителей против собственного народа — полностью его поработить, довести всех до безумия, а тех же, кто сохранит здравый рассудок благодаря сильной генетической памяти, объявить безумцами. Это необходимо нашим правителям не только для того, чтобы безгранично долго продолжать свое «безответственно сладкое властное бытие», но и (что для них важнее) чтобы подольше сохранить на плечах собственную голову.

Слово *соблазн* происходит от глагола *блзнить*, что означает принимать зло за благо. В Евангелии от Матвея говорится, что горе тому человеку, к которому приходит соблазн, и если рука или нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее и отторгни, поскольку лучше жить хромым и бедным, чем с двумя руками и ногами быть ввергнутым в огонь вечный; и если око твое соблазняет тебя, возьми и отвергни его, поскольку лучше жить с одним оком, нежели с двумя быть ввергнутым в геенну огненную. Комментируя этот текст, автор отмечает, что многих пугают эти слова, и они уходят из христианства,

утверждающего столь жестокие принципы жизни во Христе. Но сам Христос говорит: «Иже не со Мною, на Мя есть», то есть: Кто не со мной, тот на Меня, то есть тот против меня! «Никакой золотой середины, никаких тихих заводей, - пишет Т.Л. Миронова, - покойных местечек для трусов, бездельников, маловеров, надеющихся без особого труда, одним бездействием, как в добре, так и во зле, спастись, христианство не предусматривает» (с. 207).

А.А. Зиновьев (2011) считает возможным создание общества на основе нравственности, но без Бога: «В русской среде широко распространено убеждение, будто мы, русские, превосходим все прочие народы в одном отношении: якобы мы обладаем самой высокой степенью развитости духовности. ...Естественно, встает вопрос: а что такое духовность? ...Мне довелось просмотреть сотни текстов, в которых так или иначе говорилось о духовности, и опрашивать большое число людей..., но вычитать или услышать хотя бы мало-мальски вразумительный ответ на мой вопрос так и не удалось. В конце концов, в словоблудии на эту тему более или менее отчетливо проступало одно: сведение мистической духовности к религиозности. ...Лишь православная религиозность якобы является подлинной (истинной) духовностью» (с. 242). Его альтернатива — в духе Проханова и Зюганова: «...Русский народ в советские годы имел уровень духовности гораздо более высокий, чем другие народы планеты, не говоря уж о его духовном уровне в дореволюционные годы. И эта оценка духовности русского народа как народа советского осуществлялась в соответствии с критериями науки, а не каких-то смутных и дремучих представлений о природе человека» (с. 242). И этот уровень русской духовности в советское время, по А.А. Зиновьеву, был достигнут «не вопреки атеизму советской идеологии, как иногда приходится слышать, а благодаря ему» (с. 243).

Остается констатировать: видимо, не на пользу русскому мировоззрению русского диссидента пошло 20-летнее пребывание за пределами России и не те тексты он читал и не тех людей слушал в поисках ответа на вопрос: «Что такое духовность?»...

Отметив еще одно изречение из Евангелия о том, что обличение грехов ближнего, воспитание его души, ограждение ее от соблазнов — это и есть истинная любовь к ближнему, хотя мало кому из ближних это понравится, Т.Л. Миронова соотносит это положение с известным чтением из Евангелия от Матвея: «Не судите, да не судимы будете. Иже бо судом судите, судят вам, и в нюже меру мерите, возмерится вам». Эти слова направлены не против осуждения ближнего, а предупреждается, что если ты решил его судить, ты должен быть не хуже его: «Разве может судья-убийца судить другого убийцу, у него нет на то права, как не могут, не имеют права власти, крадущие, разоряющие страну и убивающие народ, пытаться насаждать в том же народе покорство законам и проповедовать бескорыстие, честность» (с. 208).

Ключ к пониманию слов «Не судите, да не судимы будете» автор видит в следующих словах Христа: «Не дадите святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими, и вращеся расторгнут вы», и комментирует это следующими словами: «...Нравственное превосходство христианина, его моральная высота позволяют ему видеть дурное в других, дают ему право обличать зло и тем защищать святых, защищать для того, чтобы посягнувшие на святых..., все эти “псы и свиньи” не разодрали его самого».

А далее приводится поясняющий пример: «Когда большевики пришли разорять мощи святого благоверного князя Александра Невского, ...монахи стояли и молились за “псов и свиней”, глядя на попираемую ими святыню. ...Вот только спустя всего несколько дней иноки сами были разодраны, растоптаны, расстреляны. Но это их мученичество не было вольным, как если бы они встали на пути богоборцев, защищая свою святыню. Это мученичество было подневольным... Так что одно дело, когда ты принял вольную смерть, смело обороняя святое, ...защищая Земное Отечество, прикрывая ближних своих. Это мученичество свято... И совсем другое дело, когда тебя

вытаскивают из норы, куда ты закопался в надежде, что беда пройдет стороной, и распластывают в муках невольных — бессильного, одинокого, оставленного Богом, когда тебе только и остается, что исповедать свой грех малодушия и трусости и молиться за врагов своих». И далее: «Надо понимать без иллюзий, что порой приходят на Русь времена, когда малодушно избегать вольного мученичества — значит рано или поздно претерпеть мученичество невольное, которое, безусловно, тяжче и горше первого, ибо не всякий проходит его с честью» (с. 210).

Показательно в этом плане нынешнее поведение руководителей РАН, когда наши правители, успешно выстроив свою «вертикаль власти», подняли руку не только на образование, но и на Академию наук. В интернете прошла волна тысяч негодующих возгласов, а где же были в это время руководители РАН? Почему не призвали к всеобщему неповиновению режиму в ответ на подобное антигосударственное деяние? Все они, как страусы, спрятавшие свои головы в песок, остались в тени, выставив на передовую профсоюзных активистов да зюгановцев, для которых подвернулся очередной случай «попиариться» в качестве радетелей народных. А дай им власть, так опять полетят миллионы праведных голов, как в недавние времена на Руси.

О том, к чему приводит попытка спрятаться «в нору» от несправедных деяний, свидетельствует Мартин Нимёллер, главный пастор Гамбурга при Гитлере: «Сначала они пришли за коммунистами, и я промолчал, потому что я не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, и я промолчал, потому что я не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзниками, и я промолчал, потому что я не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, и я не протестовал, потому что я не еврей. И когда они пришли за мной, больше некому было протестовать» (цит. по: Познер, 2012).

Владимир Познер спрашивает: «До каких пор можно делать вид, будто тебя не касается то, что они приходят за коммунистами, за евреями, за католиками? До каких пор можно закрывать глаза на то, что людей сажают, убирают в психиатрические больницы, превращают их там в инвалидов за то лишь, что они инакомыслящие?». И отвечает: «Это возможно до тех пор, пока страх того, что может произойти с тобой, будет сильнее твоей совести».

О готовности на вольное мученичество за свои святыни говорит Христос: «Иже хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет». В христианстве *крест* — это распятие, на котором Иисус Христос принес искупительную жертву за погибающее в грехах человечество. Крест Христов — вольный подвиг за Бога и за други своя, подобный пути, пройденному Самим Господом. Вольный, потому что христианин *хочет ити* за Христом, по собственной воле *отвержется* от своих удобств, покоя... Истинный христианин не может ужиться со злом, потому берет крест свой и идет, жертвуя собой, за Христом (с. 211-212).

Т.Л. Миронова приводит слова старца Паисия Святогорца: «Толкающий ближнего на зло даст за это ответ Богу. Но даст ответ и тот, кто в это время находился рядом: ведь и он видел, как кто-то делал зло своему ближнему и не противодействовал этому» и продолжает: «Дух воинства Христова, дух сопротивления злу, нависшему над миром, должен сохраняться неизблемым в России, иначе не устоит и мир. А камни православного сознания, уже почти изъятые из оплота нашей Веры, мы обязаны восстановить, вернуть на их законное место, ибо каждый из нас даст ответ Богу за то, что сделал в эти тяжко трудные годы. ...Каков же истинно крест наш ныне...? Крест наш — добровольный выбор пути христианского — прежде всего спасение русских от физического истребления и духовного рабства. ...Сколько же крестов разбросано ныне по нашей земле! Поднимай, воздвигай себе на плечи какой по силам! Только тогда можешь надеяться, что Господь, приняв твою вольную жертву, не свергнет тебя в невольное мученичество» (с. 212).

Однако народ в массе своей пока безмолвствует, еще не все осознали, что

«смерть стоит за плечами». За последнее столетие, столетие катастрофического падения России, выкошен ее элитный генофонд, а выжившие боязливые воспитывают потомство в наследственном страхе: «Поджавши хвост, в обнимку с зомбирующим их телевизором, трусы причитают: только бы не война!. ...Именно такое население, зараженное фобиями, подавленное апатией, и требуется нынешним правителям общества риска» (с. 281, 286). Но есть свет в конце тоннеля: «У общества риска, грозящего скатиться в стадию сплошных катастроф, есть одно неудобное для властей свойство: многие люди в кризисном государстве привыкают к постоянной опасности и устают бояться. До их сознания доходит, что хуже быть уже не может. А если не может быть хуже, чем сейчас, значит, любое наше действие, любое наше сопротивление власти, погрузившее население в страх и трепет, приведет к тому, что будет лучше. Лучше, чем сейчас, потому что хуже не бывает. Преодоление в себе страха и апатии — вот первый шаг к победе над властителями, парализовавшими наши души трусостью» (с. 286). Это и произошло на юго-востоке Украины, когда русские люди взяли за оружие, поняв, что при власти нацистов их ждёт погибель, что «хуже уже не будет».

Но А.А. Зиновьев (2011) и здесь не видит никакого просвета. Вот что он писал в 2003 году: «Такого единства народа и его интересов просто нет в самом постсоветском состоянии России. Где тот враг, в борьбе с которым народ выступит как единое целое? Какова та великая цель, ради достижения которой народ в массе готов пойти на жертвы? Нет такого внешнего врага, ибо основные враги для большинства россиян — их собственные соотечественники... В нынешней России просто нет таких “амбразур”, на которые могли бы броситься новые матросовы, нет таких матросовых и нет тех, кто способен воздать им должное. Патриотизм как массовое явление просто лишен смысла» (с. 239-240).

Для А.А. Зиновьева русский народ — это не продолжатель древних традиций предков и не хранитель православных заповедей, а скопище «униженной и обездоленной» людской массы с примитивными животными инстинктами: «...Массы населения, совершенно незнакомые с марксистской или другой доктриной, сами и с ликованием ринулись в безбожие как в новую религию, сулившую им рай на земле и в ближайшем будущем. Более того, они ринулись в безбожие даже не ради этого рая, в который они в глубине души никогда не верили, а ради самого безбожия как такового. Это была трагедия для многих людей. Но для еще большего числа людей это был беспрецедентный в истории человечества праздник освобождения от пут религии. ...Сталинская эпоха в основе своей была стремлением миллионов глубоко несчастных людей занять хотя бы малюсенькую крупицу света. В этом была ее несокрушимая сила и святость. И в этом был ее непреходящий ужас. Она окончилась, как только эти несчастные вылезли из своих трущоб, получили свой кусок хлеба, приобрели унитазы, о которых раньше не смели и мечтать. ...Сталинский период был периодом подлинного народовластия, был вершиной народовластия» (Зиновьев, 2011. С. 309-310, 323).

Но «ринулось в безбожие» далеко не все население России, а те самые «бесовские низы» общества, опасность которых для России задолго до Октябрьского переворота предсказывал Ф.М. Достоевский. Несмотря на вакханалию разгрома интеллектуального потенциала страны и православия, запущенную большевиками и продолжавшуюся в течение 20-летия, всесоюзная перепись населения 1937 года преподнесла большевикам неожиданный сюрприз: по данным профессора МГИМО, доктора исторических наук А.Б. Зубова (2012), из 97 тысяч опрошенных 55 тысяч (57%) заявили о себе как о людях, верующих в Бога. Такое открытое признание веры после многих лет кровавых гонений было актом гражданского мужества — ведь опрос не был анонимным, ответы заносились представителем власти в личный переписной лист, с именем и адресом каждого. В конкретной ситуации большевистской России она ясно свидетельствует о том, что сила веры была у большинства людей в момент переписи столь интенсивной, что они предпочли лучше попасть в лапы палачей, нежели

прогневать Бога отступничеством от веры. Перепись января 1937 года дает уникальный в мировой истории факт одновременного массового исповедничества десятков миллионов людей разных вер и национальностей, дает свидетельство несломленности народного духа после бесконечных репрессий, чинимых большевиками.

Большевики были поражены. Сталин приказал организаторов переписи расстрелять как вредителей. 20 мая 1937 года Маленков направил Сталину записку с предложением окончательно разобраться с Церковью. 26 мая Сталин разослал записку Маленкова членам Политбюро. 2 июля 1937 года Политбюро единогласно принимает решение о проведении широких репрессий в захваченной коммунистами России. Подобно тому, как нацисты желали «окончательно решить еврейский вопрос», коммунисты окончательно решали вопрос религиозный. Политбюро ЦК принимает решение уничтожить верующих физически, особенно верующих организованных — то есть религиозный «актив» (Зубов, 2012).

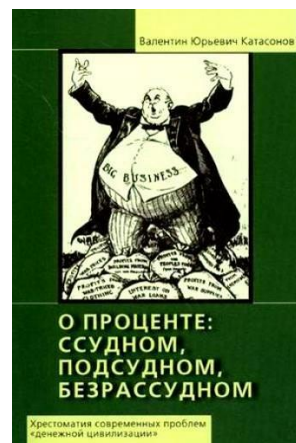
Завершим наш анализ концовкой одного из разделов книги Т.Л. Мироновой, озаглавленного: «Как отличить мнимые страхи от действительных опасностей»: «Каждый на своем месте может приложить усилия к сопротивлению этим опасностям. Здесь не работает трусливый принцип: что я могу сделать один. Один может увлечь многих. Один способен организовать протестное действие и повести за собой массы. ...Спасая себя и страну от подлинных опасностей, мы можем встать в ряды сопротивления... Только не сидите, сложа руки, только не будьте праздными зрителями на трибунах! Действуйте!».

11. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА С ПОЗИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (В КОНЦЕПЦИИ В.Ю. КАТАСОНОВА)

Вот уже около четверти века в России идут «реформы», цель которых политики, социологи, богословы, экономисты оценивают по-разному. Иными словами, в результате реформ страна движется, но куда она движется, - неясно, т.к. цель движения официально не продекларирована.

Катасонов Валентин Юрьевич
(род. в 1950 г.)

Профессор МГИМО, председатель Русского экономического общества имени С.Ф. Шарапова, В.Ю. Катасонов в книге «О проценте ссудном, подсудном, безрассудном» (2011) показывает, что современная «рыночная» экономика как проявление «денежной цивилизации» неизбежно ведет человечество к гибели (термин «рыночная» он считает абсурдным, поскольку это давно уже – царство транснациональных монополий). Зародившись в Древнем Вавилоне в виде ссудного процента, по катастрофическим последствиям равнозначного «вкусению запретного плода в раю», вирус ростовщичества постепенно поражал человечество.

Главным идеологом противостояния ростовщичеству еще до появления христианства был Аристотель (384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.), который рассматривал ростовщичество как род наживы, «противный природе», предупреждал о необходимости соблюдения определенных правил духовной гигиены. Предупреждения содержатся и в Евангелии, и в Коране.

В Евангелии от Матфея Христос говорит, что невозможно служить одновременно и Богу, и мамоне («мамона» у язычников - бог богатства, а у христиан – это дьявол). В Евангелии от Луки содержался призыв «давать займы, не ожидая ничего», и лишь в этом случае «будет вам награда великая». Христиан в борьбе против ростовщичества вдохновлял поступок Христа, лишь единожды проявившего насилие накануне распятия: он опрокинул столы меновщиков (ростовщиков) и выгнал их из Иерусалимского храма.

В иудаизме, напротив, взимание ссудного процента считалось обязательным. «Не веря в бессмертие личной души человека, - пишет М.В. Назаров (2004), - все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству» (с. 23). В Ветхом завете иудеи программировались на мировое господство, а средством достижения этой стратегической цели было ростовщичество. Поэтому главным духовным противостоянием в первые века после Рождества Христова было противостояние между иудаизмом и христианством. В течение примерно 500 лет, в период наибольшего расцвета христианской цивилизации, отношение к ростовщичеству в обществе было жестким и даже жестоким. Тем не менее, в ходе столетий происходило постепенное пленение человечества, обращение его в денежное рабство, достигнув масштаба катастрофы, известной сегодня как «мировой экономический кризис» (Катасонов, 2011).

В.Ю. Катасонов показывает, что цель ростовщичества, цель элиты капиталистического общества – в достижении власти над душой человека. При рабовладении осуществлялась власть над телом человека, ростовщичество же, овладев душой человека, будет хозяином всех материальных благ на земле. Эта ростовщическая элита (нынешние банкиры) имеет и свою «духовность» - властвовать над природой и людьми подобно Богу. «С точки зрения христианства - это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком» (с. 14). И далее: «Сегодня “преодоление” капитализмом христианства зашло столь далеко, что всякому непредвзятому человеку становится понятным: за вывеской “капитализм” скрывается *антихристианская цивилизация*» (с. 15).

Ссудный процент В.Ю. Катасонов называет подсудным, поскольку он неизбежно порождает цивилизационный кризис; речь идет о суде над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а правит этим обществом ростовщик, или в современной терминологии - банкир. Строительство нашего дома («экономика» в переводе означает «домостроительство») при попирании законов духовной жизни является безрассудным: «Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на взимание процента ведет к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно назвать не только “подсудным”, но и “безрассудным”» (Катасонов, 2011. С. 5).

В другой книге «Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма» (2013a) В.Ю. Катасонов говорит о произошедшей смене цивилизации в современном обществе, что «за вывеской капитализма» скрывается не столько экономическое понятие, сколько модель духовного устройства общества, имеющая все признаки новой религии и церковной организации.

Основную идею книги В.Ю. Катасонов формулирует

следующим образом: «Современный капитализм представляет собой, прежде всего, не экономическое, а духовное явление. Он имеет все признаки религии, его отличие от других традиционных религий заключается в том, что это де-факто существующая религия, официально не объявляющая о своем существовании. Эта нелегально (точнее сказать, незримо) существующая религия по своим основным установкам диаметрально противоположна христианству. Ее можно назвать “религией денег”. Такое широкое понимание современного капитализма является условием эффективного соборного противостояния нашей Церкви нашествию религии денег. Это и условие личного спасения каждого члена Церкви. Наконец, это условие предотвращения окончательного превращения России в отсталую периферию мирового капитализма. Спасение России, Третьего Рима, - важная задача, ибо на нее Бог возложил особую миссию в земной истории» (Катасонов, 2013а. С. 12).

В главе «Что такое капитализм?», приведя классическое определение капитализма марксизмом, Валентин Юрьевич отмечает, что эта формация является экономически неэффективной вследствие принудительности труда - отчуждения его в пользу нанимателя. Но наиболее остро общий кризис капитализма проявляется в духовной сфере, которая марксизмом вообще не учитывалась. Более того, в качестве условия «цивилизующего» влияния капитализма К. Маркс выдвигал освобождение общества от «предрасудков религии». Говоря об абсурдности термина «рыночная экономика», В.Ю. Катасонов утверждает, что рынок «давно умер» вследствие господства монополий и банкиров. Последние, выступая в роли посредников между участниками «рынка», производят самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар», т.е. деньги.

В.Ю. Катасонов перечисляет основные признаки современного западного (американского) общества – сращивание государства и монополий, перераспределение национального богатства в пользу мировых ростовщиков и осуществление их насилия над основной массой населения путем прямого «нейролингвистического программирования» – и со ссылкой на американского общественного деятеля Л. Ларуша характеризует это общество термином «фашизм», который в гитлеровской Германии и Италии времен Муссолини полностью соответствовал выше перечисленным признакам. «Таким образом, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - американское общество – фашистское. ...Современный человек живет в “королевстве кривых зеркал”. ...А правят в этом королевстве ростовщики. Те самые ростовщики, о которых писал еще Аристотель и прихода которых к власти он так боялся» (с. 25).

В древнем мире наряду с рабовладением существовал капитализм, «образуя причудливые сочетания того и другого». «Древний мир (особенно Древний Рим) и современное капиталистическое общество имеют много общего. В частности, для них характерно сосуществование рабства и капитализма. ... Это два общества, представляющие одну и ту же общественно-духовную формацию (цивилизацию). Духовным базисом этой формации выступает язычество, имеющее тенденцию перерасти в свою высшую форму – сатанизм. ... Человечество опять оказывается у опасной черты, за которой гибель – и духовная, и физическая» (Там же. С. 35-36).

В главе «Русский капитализм» показано, что наши «профессиональные экономисты», выступая апологетами «нового русского капитализма» и критикуя «олигархический капитализм», выдвигают идею «народного», или «демократического» капитализма. Во избежание превращения России в сырьевую колонию модель «колониального» капитализма они рекомендуют заменить на модель «национального» капитализма. Критики «государственного» капитализма уповают на «рыночный» капитализм, а критики последнего, напротив, - на «государственный» капитализм. Однако «...все эти альтернативные модели сеют иллюзию, что Россия может развиваться по капиталистическому пути, при этом оставаясь православной страной», поскольку любой из признаков капитализма «противоречит христианским признакам» (Катасонов, 2013а. С. 41).

Нечто подобное автор видит и в причинах переворота 1917 года: бурно нарождавшийся капитализм в результате реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина привел «к быстрому духовному разложению общества, упадку веры, кризису Русской Православной Церкви, ...к тому, что сочетание экономического развития, социальной справедливости и истинной веры в России стало невозможным» (с. 46).

Русская Православная Церковь, руководствуясь «умеренной хозяйственной доктриной», никогда не возражала против богатства, накапливаемого человеком, но призывала «не привязываться к нему душой». Сегодня эта «умеренная» доктрина, будучи асоциальной, ставит нашу Церковь перед альтернативой: либо «святоотеческая» идея коллективизма, общественной собственности, либо «протестантская» доктрина с ее ориентацией на бизнес, т.е. прибыль, и Церковь выбирает второе. Наша церковная иерархия хочет не отставать от «прогресса» и «внедрять капитализм не только в стране, но и внутри церковной ограды». «Все это в точности повторяет тот путь, по которому шла католическая церковь. ...Произошла полная “конвергенция” католицизма и протестантизма во взглядах на капитализм. ...Теперь у Запада стоит задача, чтобы такой “конвергенции” подвергнуть православие» (с. 47,51,56).

Вот что говорит сегодня митрополит Минский и Слуцкий Филарет: «Господь осуждает не то, что человек обладает богатством, а те случаи, когда богатство начинает обладать человеком, подчиняя жажде наживы любой ценой всё лучшее в человеке. Не практические способности и деловая хватка плохи, а жестокосердие и цинизм, которые могут сопутствовать им. Не доход и не прибыль осуждаемы, а преступные и аморальные способы их обретения и низость целей, достижению которых они могут служить. Богатство, как и красота, как интеллект, здоровье, талант, — это большое испытание для тех, кто им обладает» (www.portal-slovo.ru/theology/41432.php). «Когда в людях оскудевает любовь и исчезает православное понимание мира, тогда и возникают всякие искажения человеческой души. Тогда богачи с презрением смотрят на бедных, говоря, что они лентяи, не желающие сами зарабатывать свой хлеб, тогда бедные выдвигают лозунги “грабь награбленное”, и накопившаяся взаимная ненависть выплёскивается в бунтах и революциях», - пишут С. Шарапов и М. Улыбышева (2011. С. 48).

«...Вопрос о смене цивилизации, - пишет В.Ю. Катасонов (2013a), - должен быть осмыслен не только учеными, но и нашей Церковью. Потому что “полная и окончательная” победа капитализма возможна лишь при полном уничтожении в народе христианских духовно-нравственных ценностей и замещении их мировоззрением не просто атеистическим (или агностическим), а сугубо *антихристианским*». ...Полагая в основу экономики капитализм, создать подлинно православное государство вряд ли возможно. ...Капитализм с православным лицом – это “гибрид волка с ягнёнком”. ...По сути, это попытка если не служить, то, по крайней мере, оправдать служение Богу и мамоне одновременно. А это, как сказал Иисус Христос, невозможно» (с. 11, 55, 61).

Завершает главу В.Ю. Катасонов следующими словами: «...Модель социальной организации, называемая капитализмом, противоречит Символу Веры, а стало быть, основным принципам христианства. Идеалом социальной организации христианской жизни является сообщество верующих людей, базирующееся на любви, совместном труде и общей (общественной) собственности. Самый главный принцип – любовь, из которого вытекают и справедливость, и взаимопомощь, и творческий характер труда, и бережное отношение к общей собственности, и разумный подход к своим потребностям, и другие правила социальной организации жизни, которую можно назвать “христианским социализмом”» (с. 66).

Третья и четвертая главы книги посвящены анализу двух различных взглядов на происхождение капитализма, вернее, - его духовно-религиозных корней - Макса Вебера и Вернера Зомбарта: первый видел корни капитализма в европейском протестантизме (как следствии церковной Реформации), а второй – в еврействе с его религией иудаизма. «Быстрое распространение капитализма в европейских странах, - пишет В.Ю. Ката-

сонов (2013a), - это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего, это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом. Замещение происходило ... в виде распространения по Европе “духа иудаизма”, который заражал христианство и порождал процесс его медленной и неуклонной мутации. Уже давно начался и уже близок к своему завершению процесс превращения западного христианства в “религию денег”. В этой “религии денег” окончательно стираются все различия между католицизмом и протестантизмом» (с. 163).

Ветхозаветный программный документ, освятивший ростовщичество, оказался долго живущим и эффективным для консолидации и триумфального шествия иудейского суперэтнуса. «Иудаизм в экономической сфере в конечном счете оказался более “конкурентоспособным” по одной главной причине: мир предпочёл те “правила игры” (этические нормы), которые изначально были заложены в иудаизме. Если бы мир выбрал “правила игры”, предлагаемые христианством, то, наверное, сегодня мы бы имели не капитализм, а совершенно другой общественно-экономический порядок» (Катасонов, 2013a. С. 161-162).

В седьмой-девятой главах В.Ю. Катасонов показывает процесс превращения капитализма в религию, в «церковь мамоны». Мамона – «это ловец человеческих душ. Задача его – завлечь заблудшую душу в тёмный переулочек. А за ним – целая шайка совсем несимпатичных субъектов, имя им – легион. Их задача – эту пойманную мамонной душой душу убить. Называются они бесами, у каждого свое имя - ... по видам страстей, разжигаемых в человеке: тщеславие, стяжательство, сребролюбие, лихоимство, властолюбие, блуд, пьянство, чревоугодие, праздность, жестокость, жадность, скупость, лукавство, мшелоимство, ненависть, памятозлобие и т.п.» (с. 347). И со ссылкой на Н.В. Сомина заключает: «Таким образом, капитализм как религиозно-духовное явление – это сатанизм. ... Самое чудовищное в религии денег – ее демонизм. Эта поистине сатанинская религия не соединяет людей, а наоборот, разъединяет, делает неравными, сребролюбивыми, злыми, эгоистами, просто-таки вытрапливает человеческий облик. Мамона – это тот же сатана, только с пластиковой карточкой» (с. 348).

Последние две главы посвящены изложению христианской альтернативы капитализму, которые В.Ю. Катасонов предваряет цитатой из св. Иоанна Златоуста: «Сребролюбие возмутило всю вселенную, всё привело в беспорядок, оно удаляет нас от блаженнейшего служения Христу, ... ибо мамона требует совершенно противоположного Христу. Христос говорит: подай нуждающемуся, а мамона: отними у нуждающегося; Христос говорит: будь человеколюбив и кроток, а мамона напротив: будь жесток и бесчеловечен, считай ни за что слёзы бедных» (с. 349).

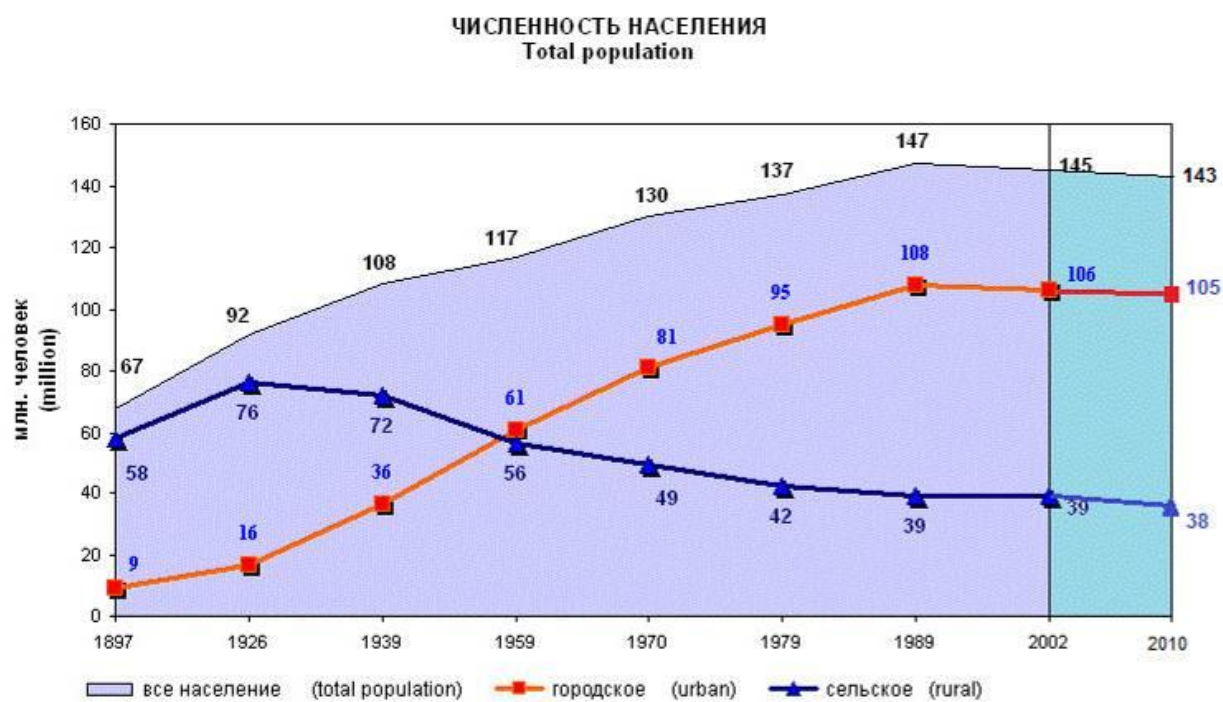
Взаимоотношение экономики и религии – один из основных вопросов в современной России. Мы оказались в капиталистическом обществе, которое оценивается как *антихристианское*, и возрождение Святой Руси возможно лишь при условии отказа от антихристианских принципов развития. В.Ю. Катасонов цитирует отечественного ученого Алексея Гавриловича Махоткина (1946-2008): «Код русской цивилизации – совесть. Код западной цивилизации – выгода. Эти коды несовместимы и взаимоисключающи» и затем перефразирует его: «Код православной экономики - совесть. Код капиталистической экономики – выгода. Эти коды несовместимы и взаимоисключающи» (с. 350-351). Тем не менее, с самого начала христианской жизни она отличалась раздвоенностью: даже в Византии императоры, будучи искренне православными, не собирались выстраивать социум по заповедям Христа, и Византия вплоть до ее падения в 1453 году оставалась рабовладельческой империей.

Великий русский мыслитель Алексей Степанович Хомяков (1804-1860) видел специфическую черту русской организации труда в крестьянской общине: «Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории. Отними его, не останется ничего; из его же развития может развиваться целый гражданский мир. ... Я называю общинное товариществом в его частном приложении к хозяйству; но не

должно забывать, что по своей многосторонности и особенно по своей нравственной основе оно несравненно шире и плодотворнее» (Хомяков, 2011. С. 350, 355).

В дореволюционной России более 80% населения составляли крестьяне, работавшие семейно, на общинных землях и следовавшие православным заповедям в рамках «малого социума». Труд был свободным и творческим, а распределение продуктов труда осуществлялось на принципах справедливости с неперменным атрибутом христианской веры. Но вторжение капитализма в деревню на грани XIX и XX вв. всё изменило, и в социальной жизни соблюдение этих норм стало невозможным. Отсутствие религиозно-духовных предпосылок для капитализма привело к тому, что русский народ после 1917 года повернул к социализму с его мифологией диктатуры пролетариата.

За истекшие 70 лет Россия из крестьянской превратилась в городскую, «малый социум» сжался до пределов семьи, и подавляющая часть жизни людей стала проходить в рамках «большого социума», которое лишь с большой натяжкой можно назвать православным. Чтобы жизнь человека в экономической сфере была воцерковлена, необходимо вернуться к идеалу христианской хозяйственной жизни – «святоотеческой» парадигме. В истории России она реализовывалась на уровне «малых социумов» (монастырской, крестьянской общин, артелей и т.п.) с их идеологией отсутствия стяжательства, но нигде она не была осуществлена в масштабах всей страны, т.е. «большого социума» (Катасонов, 2013а).

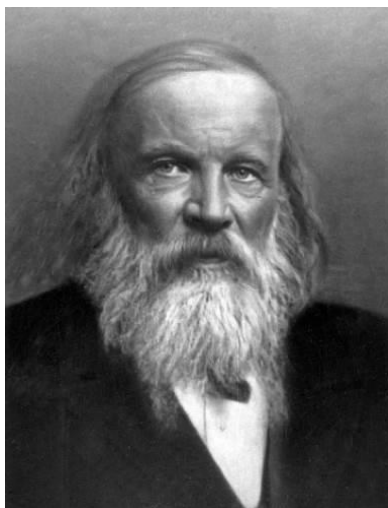
Промысловые артели хорошо зарекомендовали себя в условиях России: «В XVIII - начале XIX века, - пишет О.А. Платонов (2006), - артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. ...Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества» (с. 64).

Как писал Н.А. Бердяев (1955), «...русский купец старого режима, который наживался нечистыми путями и делался миллионером, склонен был считать это грехом, замаливал этот грех и мечтал в светлые минуты о другой жизни, например, о странни-

честве или монашестве. Поэтому даже этот купец был плохим материалом для образования буржуазии западноевропейского типа. ...Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам» (с. 119). «В России ростовщичество презиралось и преследовалось, - пишет В.Ю. Катасонов (2012). - Фактически в русской цивилизации капитализм был неприемлем, поскольку было неприемлемо ростовщичество. ...Русский человек предназначен для “домостроительства”, а не “предпринимательства”».

Д.И. Менделеев считал, что в России крестьянская община могла стать основой не только аграрного, но и промышленного сектора экономики: «Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение. ...В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение. ...Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, должно считать общину, согласно – и под руководством лучших и образованнейших сочленов - ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике... - вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным» (цит. по: Катасонов, 2013а. С. 371-372).

Промысловые артели хорошо зарекомендовали себя в условиях России: «В XVIII - начале XIX века, - пишет О.А. Платонов (2006), - артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железодельной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. ...Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества» (с. 64).

Менделеев Дмитрий Иванович (1834-1907)

Шарапов Сергей Фёдорович (1855-1911)

Неплюев Николай Николаевич (1851 —1908)

Дореволюционная Россия располагала опытом создания коллективных хозяйств на христианских принципах, на основе «святоотеческой» хозяйственной парадигмы. Наиболее поучительный пример – православное трудовое братство, организованное в конце XIX века русским аристократом Николаем Николаевичем Неплюевым. Цель его он формулирует так: «Осуществить христианство в несравненно большей степени, чем

оно осуществляется в окружающей жизни, основать отношения и труд на единой христианской основе братолюбия» (цит. по: Катасонов, 2013а. С. 375-376).

В основу Братства были заложены такие принципы, как «обособление от зла», «дисциплина любви», «системная благотворительность» и др. Н.Н. Неплюев считал, что там, где отсутствует внутренняя дисциплина христианской любви, появляется необходимость дисциплины страха и дисциплины корысти. Устав Братства утверждается Александром III, все его члены грамотны, читают книги и газеты, устраивают театральные постановки. Братство покупает самые современные машины и трактора, вводит севооборот, разводит лучшие породы скота, строит свою электростанцию, имеет телефон. Говоря современным языком, создается высокоэффективное производство с прочной социальной инфраструктурой. Братство продолжает развиваться и после смерти Н.Н. Неплюева и к 1922 году становится лучшим аграрным хозяйством России. Но в 1924 году начались аресты, и в 1930-х в период коллективизации хозяйство было уничтожено. Одновременно стало поощряться создание из крестьянской бедноты так называемых «коммун», но просуществовавших недолго в условиях «богоборчества».

Проецируя опыт Трудового Братства на современную российскую действительность, В.Ю. Катасонов (2013а) утверждает: «...До тех пор, пока в нашем обществе не возобладает христианская любовь, править им будут два основных отрицательных мотива действий человека – страх и корысть. Общество, которое зиждется на страхе, – тоталитарный режим. Общество, которое зиждется на корысти, – капитализм» (с. 380). Современные концепции «профессиональных экономистов», такие как «православный капитализм», «социальный капитализм», «народный капитализм» и т.д., утопичны, поскольку основаны «на несовместимых чувствах любви (с одной стороны) и страха и корысти (с другой стороны)» (Там же). Единственно спасительным для человека и общества является проект «христианского социализма».

Практическая реализация «святоотеческой» парадигмы в масштабах всей страны, по мнению В.Ю. Катасонова (2013а), должна происходить «снизу» и постепенно. Он предлагает несколько последовательных шагов: (1) преодоление опасной тенденции скатывания нашей Церкви к «протестантской» парадигме; (2) формирование в сознании христиан идеи, что господствующий в России капитализм является антихристианской моделью; (3) создание христианских хозяйственных ячеек с учетом исторического опыта и подготовка условий для внедрения «святоотеческой» хозяйственной парадигмы в масштабах всей России. При этом он отмечает, что перспектива последнего – слишком отдаленная, чтобы о ней говорить конкретно.

В качестве политических рекомендаций нынешнему правительству, которое В.Ю. Катасонов именуется «колониальной администрацией», он считает необходимым осуществить, как минимум, три шага: (1) государственный контроль Центробанка, являющегося сегодня филиалом Федеральной резервной системы США; (2) деофшоризация экономики и (3) контроль над трансграничным движением капиталов. Иными словами, необходимо введение мобилизационной модели экономики.

С изложенными положениями концепции В.Ю. Катасонова в расширенном и углубленном варианте можно ознакомиться в его фундаментальном 1000-страничном труде «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» (2013б), в котором исследуется история и идеология капитализма – денежной цивилизации, создавшей новую систему рабства, более эффективную, чем традиционный рабовладельческий строй. Автор доказывает, что основой капитализма является идеология иудаизма, разделяющая весь мир на некое избранное меньшинство и остальное человечество, призванное ему служить.

В.Ю. Катасонов исследует развитие капитализма от Древнего мира до наших дней, показывая становление налогового и долгового рабства. Ключевой фигурой капитализма являются финансисты-ростовщики, создатели мировых банков, порабощающих экономики национальных государств. Создается система глобального паразитирования ростовщиков, диктатура банков, «мировой рабовладельческий порядок», несущий миру разрушение и смерть. Автор подводит читателя к выводу о необходимости уничтожения системы капитализма, заведшей человечество в тупик, и возвращения народов мира к экономике национального хозяйства.

Сегодня, в условиях тотальной и прогрессирующей глобализации и либерализации, такая позиция В.Ю. Катасонова

ва многим покажется утопичной. Но история изобилует случаями, когда гениальная идея встречалась «в штыки» корифеями от науки. Будущий академик Юрий Иванович Журавлёв, взяв в качестве отправной точки теорию нечетких множеств Л.А. Заде (1974), в конце 1970-х разработал принципы алгебраической теории алгоритмов (Журавлёв, 1977), которая с позиций классической математики выглядела полным бредом. Она позволяла решать задачи, подобные той, что бравый солдат Швейк задал медицинской комиссии: «Стоит четырехэтажный дом, в каждом этаже по восьми окон, на крыше два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара его бабушка?» (Гашек, 1957. С. 47).

Ознакомившись с теорией Ю.И. Журавлёва, наш ведущий кибернетик В.М. Глушков (1923-1982) назвал ее чистейшим шаманством, но все же дал свое «добро». А благодаря поддержке председателя Совмина А.Н. Косыгина теория «пошла в жизнь», и сегодня методами Ю.И. Журавлёва решаются важнейшие проблемы прогнозирования в экономике и многих других отраслях (Медведев, 2010).

Можно по-разному оценивать концепцию В.Ю. Катасонова о будущем экономики, но вот что заявил академик Ю.И. Журавлёв после недавнего мирового кризиса: «Считаю, что это не просто кризис, а предвестник краха либеральной экономики и начало перехода к другому устройству мира. Нет, он не повернется к полному государственному регулированию, как при социализме. Будет найден принципиально новый способ управления, отличающийся и от либерального, и от социалистического. Какой конкретно – сейчас не скажет никто. Это будет путь проб и ошибок, с неотвратимыми серьезными катаклизмами, периодами спадов и подъемов...» (цит. по: Медведев, 2010).

Может быть, академик в данном случае поскромничал, и именно его теория, позволяющая решать «швейковские задачи», поможет найти выход из тупика нынешней глобальной экономики в условиях, когда времени на «путь проб и ошибок» уже не остается?

12. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ХРАМ «СВЯТЫЕ ПЕЩЕРЫ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

*...В уединеньи выплавить свой дух
И выстрадать великое познание.*
Максимилиан Волошин (1991).

Сегодня совмещение христианского смирения и учености считается некоторыми учеными-«естественниками» и ортодоксальными богословами сомнительным или просто невозможным. Но просветительская деятельность православных монастырей на протяжении столетий русской истории свидетельствует об обратном. Православие изначально было одной из главных духовных опор России. Монастыри и храмы - это вечные хранители значительной составной части русской культуры. Русская архитектура прошлого, запечатленная в монастырях и храмах, как и русская песня, искусство и литература, символизируют величие народного духа, переданное нам ушедшими поколениями (Мехова, 1965). «В Древней Руси, - пишет В.П. Даркевич (2011), - земная церковь сумела обеспечить максимальную для того времени крепость, цельность общества, необходимую в борьбе за выживание» (с. 65).

Реформами Петра I уничтожались основы русской культуры и русского быта, чему активно сопротивлялись монастыри. Указами Петра было ликвидировано более половины обителей. Екатерина II продолжила «дело Петра» и из 1072 оставила лишь 224 монастыря. «Екатерина, - писал в 1822 году А.С. Пушкин в своих «Заметках по русской истории XVIII века», - явно гнала духовенство, жертвуя тем своему неограниченному властолюбию и угождая духу времени. Но лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильный удар просвещению народу. Семинарии пришли в совершенный упадок. Многие деревни нуждаются в священниках. Бедность и невежество этих людей, необходимых в государстве, их унижает, и отнимает у них самую возможность заниматься важною своею должностью. От сего происходит в нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии; ибо напрасно почитают русских суеверными: может быть нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек на счет всего церковного. Жаль! ибо греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер. В России влияние духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно в землях римско-католических. Там оно, признавая главою своею папу, составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению. У нас, напротив того, завися, как и все прочие состояния, от единой власти, но огражденное святыней религии, оно всегда было посредником между народом и государем как между человеком и божеством. Мы обязаны монахам нашей Истории, следственно и просвещением» (Пушкин, 1949. С. 16-17).

Несмотря на гонения со стороны Петра и Екатерины, монастыри и храмы оставались духовными крепостями, столпами православной веры. Полное собрание исторических сведений о всех монастырях России опубликовал в 1852 году Александр Ратшин (рис. 12.1).

Большевики, объявив религию «опиумом для народа», разгромили основы православия в России. Из 25 тысяч православных храмов к 1939 году осталось около 1 тысячи. Массовое уничтожение храмов продолжалось в течение всего XX столетия, что привело к безвозвратной потере значительной составляющей русской культуры. Возрваны и обезображены тысячи храмов по всей России, даже простой их перечень занял бы не одну страницу. Ныне восстановление православных монастырей и храмов идет по всей России (Усольцев, 2012).

Свидетельства культового освоения подземного пространства восходят к временам неандертальцев. По мнению С. Сома (2011), наиболее древним прообразом пещер-

ного храма служит пещера Чжо-укоудянь около Пекина, где были найдены останки 40 человек и 100 тысяч каменных орудий, изготовленных примерно 450 000 лет назад; и, по-видимому, «культовое и бытовое освоение подземного пространства человеком происходило одновременно» (с. 47).

Рис. 12.1. Титульная страница книги А. Ратшина «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России», 1852 год.

Ранние христиане, преследуемые Римской империей, особенно во II веке, находили уединение в создаваемых ими подземных храмах, число которых достигает примерно 200. Согласно другим данным, только христианских подземелий за две тысячи лет было вырыто десятки сотен (Тимофеева, 2010). Отшельничество в христианстве связано также с движением исихастов, опиравшихся на ключевую фразу из Евангелия от Луки: «Царство Божие есть внутри нас», и полагавших, что лишь в уединенной молитве можно достичь состояния просветления и святости (Сом, 2010).

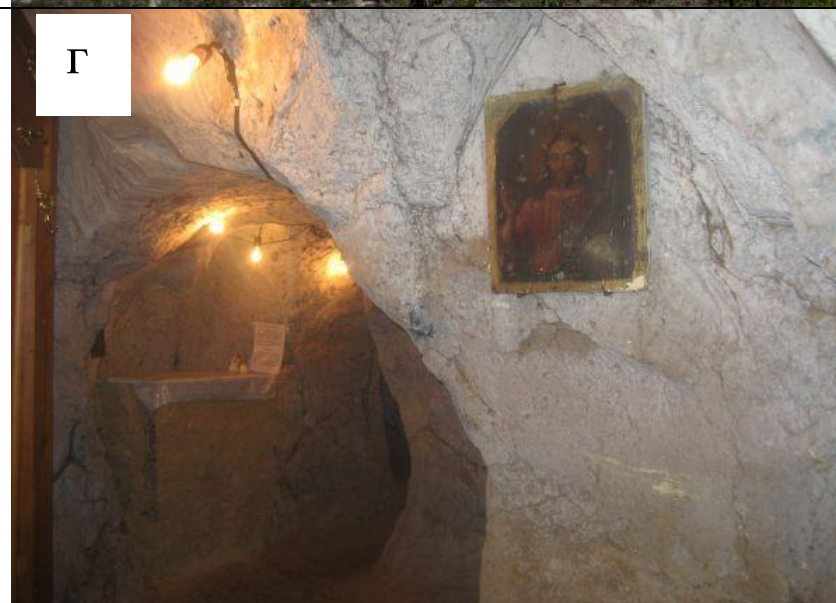
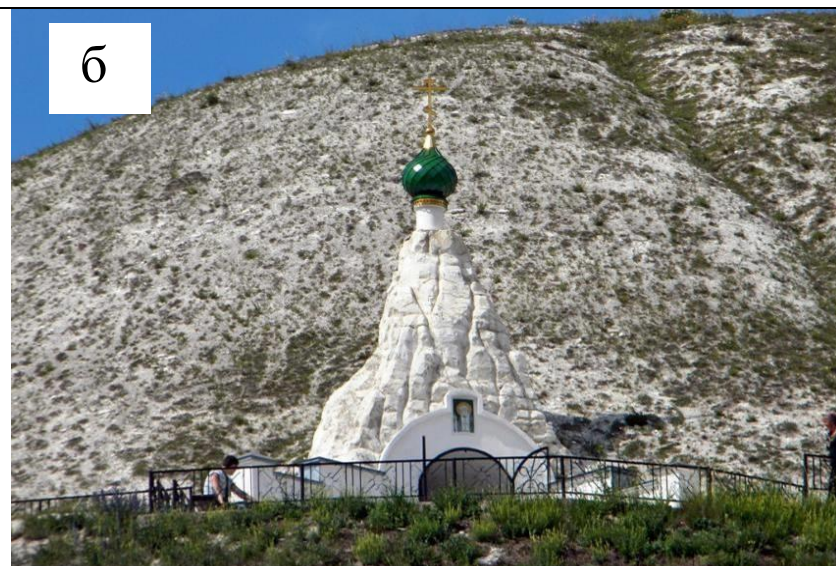
На Руси подземные храмы создавались народными подвижниками испокон веков. Основателем пещерного затворничества на Руси считается преподобный Антоний Печерский (рис. 12.2), получивший постриг на Афонской горе. Многие подземные храмы-святыни, из которых каждый имел свою чудесную историю появления, сохранились до наших дней (рис. 12.3).

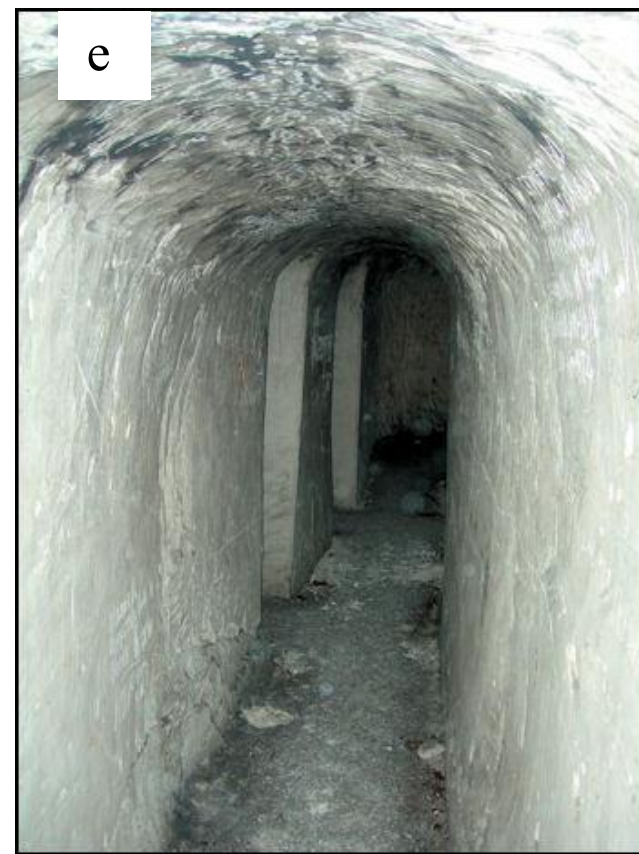

Рис. 12.2. Основатель пещерного затворничества на Руси – преподобный Антоний Печерский. Фрагмент Печерской (Свенской) иконы Божией Матери XIII века (Тимофеева, 2010).

С учетом огромного числа подземных христианских храмов, перечислим лишь некоторые из православных, находящихся на территории современной России:

- подземный храм во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских в Сарове (Нижегородская область), устроенный в 1682 году;
- Свято-Спасский собор в Костомарово (Воронежская область), высеченный в меловой скале;
- Араповский подземный храм в Новомосковском районе, обнаруженный близ деревень Тетяковка и Гремячее (Тульская область);
- крупнейший в России подземный храм, обнаруженный краеведами в посёлке Сазанье Сердобского района (Пензенская область);
- Наровчатский пещерный монастырь (Пензенская область);
- подземные комплексы Свято-Успенского Псковско-Печерского монастыря с пещерным некрополем, подземным храмом Успения и кельями (Псковская область);
- пещерная церковь святого Иоанна Предтечи Свято-Успенского Дивногорского мужского монастыря (Воронежская область);
- Мигулинский подземный монастырь на севере Ростовской области;

Ж

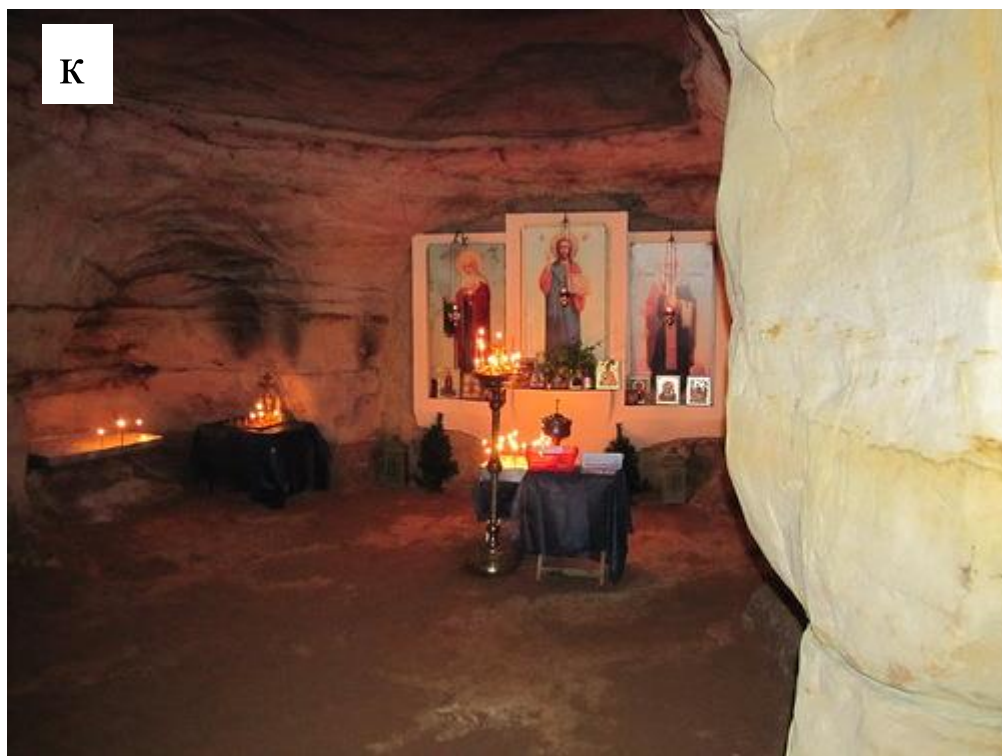
3

И

К

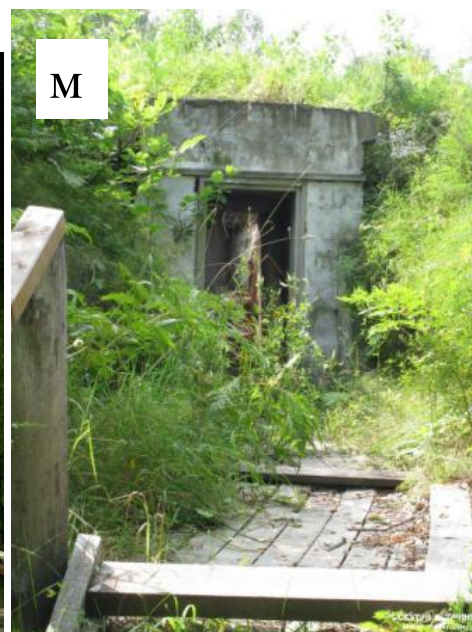

Рис. 12.3а. Подземный храм во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских в Сарове Нижегородской области (<http://obzor.westsib.ru/news/78604>).

Рис. 12.3б. Вход в меловых скалах в пещерный храм Серафима Саровского в Костомаровском Спасском монастыре в Подгорненском районе Воронежской области (http://more777.org/publ/pravoslavnye_khramy/monastyri/spasskij_zhenskij_monastyr_v_sel_e_kostomarovo/5-1-0-27).

Рис. 12.3в. Араповский подземный храм в Тульской области (<http://urban2la.blog.ru/90529859.html>).

Рис. 12.3г. Подземный храм в посёлке Сазанье Сердобского района Пензенской области (<http://parnasse.ru/poetry/lyrics/philosophical/dljatsja-dni.html>).

Рис. 10.3д. Наровчатский пещерный монастырь в Пензенской области (<http://palomniki.su/countries/ru/g15/narovchat-po/narovchat-monastery.htm>).

Рис. 12.3е. Мигулинский подземный монастырь на севере Ростовской области: тоннель с входами в кельи (Тимофеева, 2010).

Рис. 12.3ж. Вход в пещерную церковь святого Иоанна Предтечи Свято-Успенского Дивногорского мужского монастыря в Воронежской области (<http://sobory.ru/article/?object=05795>).

Рис. 12.3з. Подземная церковь Успения Свято-Успенского Псковско-Печерского монастыря в Псковской области (http://www.pstr.ru/show_pic.phtml?name=pskov_pechorui_holly_climbs).

Рис. 12.3и. Подземный проход в Свято-Троицкий Холковский монастырь — единственный пещерный монастырь в Белгородской области (http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Interior_of_cave_in_Kholky_monastery.jpg?uselang=ru).

Рис. 12.3к. Саблинская подземная часовня Святого Николая-Чудотворца в Ленинградской области (http://clubs.ya.ru/4611686018427396531/replies.xml?item_no=80747).

Рис. 12.3л. Выход из Валуйского подземного храма во имя святого Игнатия Богоносца в Белгородской области (<http://sobory.ru/article/?object=15813>).

Рис. 12.3м. Вход в Среднекрасиловский пещерный храмовый комплекс в Даниловом монастыре на Алтае (<http://altlib.ru/155>).

- Свято-Троицкий Холковский монастырь — единственный пещерный монастырь в Белгородской области;
- Саблинская подземная часовня Святого Николая-Чудотворца в Ленинградской области (<http://www.patriarchia.ru/db/text/68706.html>);
- Валуйский подземный храм во имя святого Игнатия Богоносца в Белгородской области (http://www.rozatur.ru/up/article/img/0_4c3af_1aa6827f_x1.jpg);
- Среднекрасиловский пещерный храм в Даниловом монастыре на Алтае, единственный существующий храмовый пещерный комплекс на территории России. Он имеет статус памятника истории и культуры, нуждается в реставрации – в раскопках и восстановлении заваленных ходов и помещений (Вальцева, 2005).

Наконец, православный подземный храм «Святые пещеры» в Оренбуржье, которому посвящена настоящая статья.

Но прежде остановимся на судьбе одного подземного храма, который не пощадило время (рис. 12.4). Это церковь Собора Иоанна Предтечи в селе Авдотьино Ногинского района Московской области (55.926830° с.ш., 38.230450° в.д.). Была заложена в 1863 г. на территории Николо-Берлюковской пустыни, основанной в 1606 г. В начале XVIII века пустынь получила статус монастыря. В 1770 году монастырь упразднен, а в 1779 восстановлен как заштатный. С 1917 г. до последнего времени на территории монастыря располагалась психиатрическая лечебница. В последние годы монастырь постепенно восстанавливается (<http://foto.rambler.ru/users/ev6795/albums/54525553/>).

Церковь Иоанна Предтечи строили на берегу реки Вори над пещерами, выкопанными монахами обители в первой половине XIX в. Она была известна уникальным чугунным позолоченным иконостасом. Из-за сырости храм постепенно разрушался и окончательно рухнул вследствие оползня в 1970-х гг. (рис. 12.5). В 2007-2008 гг. производились раскопки церкви Иоанна Предтечи, в ходе которых был найден почти полностью сохранившийся чугунный иконостас (рис. 12.6). В настоящее время раскопки приостановлены (http://oldboy.icnet.ru/SITE_2103/MY_SITE/Monast/BER_PUST_MO/IPR.htm).

Рис. 12.4. Сохранившиеся ходы-тоннели церкви Собора Иоанна Предтечи в селе Авдотьино. Фото С.П. Носикова, 2009 г.

Рис. 12.5. Раскопки пещерной Предтеченской церкви в Николо-Берлюковской пустыни. На заднем плане холм, на вершине которого расположено кладбище и стояла Казанская церковь. Фото С.П. Носикова, 2009 г.

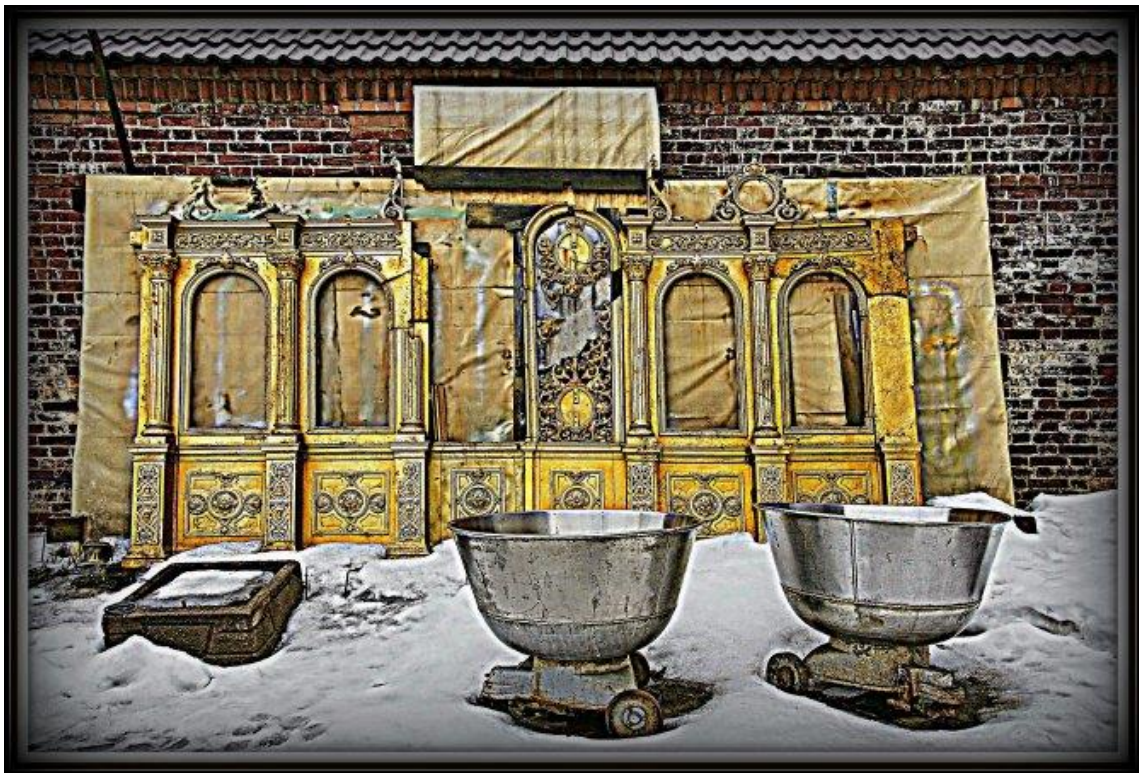

Рис. 12.6. Восстановление позолоченного чугунного иконостаса пещерной Предтеченской церкви и его фрагменты (<http://foto.rambler.ru/users/ev6795/albums/54525553/>).

Возможно, в течение столетий ушли в небытие многие подземные православные храмы, и о них мы уже никогда ничего не узнаем. К примеру, известно, что в начале XII века была основана подземная церковь в Старице (Тверская область), с которой началось развитие города. Ныне входы в нее неизвестны, возможно, не сохранилась и подземная полость (Сом, 2010).

А теперь перейдем к истории выше упомянутого вновь обретенного подземного храма «Святые пещеры» в Оренбуржье на территории бывшего Николаевского монастыря, уничтоженного большевиками и ныне переживающего второе рождение. В 1799 году переселенцами из Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и Пензенской губерний было основано село Покровка Орского уезда в Оренбуржье. Согласно сохранившейся легенде, в XIX веке его жители видели над горой «Монашка», находящейся недалеко от села, знамение в виде уходящего в небо огненного столпа. В это же время вдовому казаку из станицы Верхне-Озерной Захарии Карцеву было предзнаменование идти в Покровку и строить обитель. В 1886 году Захарий Карцев поселился на горе близ села Покровка, вырыл небольшую пещеру с кельей и жил там два года в строгом посте и молитвах, благоустроил родник, впоследствии освященный и отмеченный многими исцелениями. Сюда потянулись жаждущие спасения, и собралась братия для духовного подвига (http://www.smblogo.ru/obiteli_miloserd/svyatye_peschery/istoriya_svyatyx/).

Желающих спастись все прибавлялось, места же для всех не находилось. Нужда побуждала поставить просторную келью. Крестьяне села Покровки уступили Карцеву под келью и садик, клочок земли, на которой и поставлен был отшельниками первый домик. Впоследствии Карцевым была куплена десятина земли под надворную постройку, а когда наследники самарского купца Шабалова пожертвовали для будущей обители тридцать с лишним десятин земли, то преосвященным епископом Иоакимом было разрешено для братии устроить домовую церковь. Указом Святейшего Синода 1909 года положено начало скита от Мещеряковского монастыря (http://www.smblogo.ru/obiteli_miloserd/svyatye_peschery/istoriya_svyatyx/).

Скитона начальником стал Захарий Карцев, постриженный в монахи с именем Зосима. Основным делом монастырской братии было копание пещер по подобию Киево-Печерских. Со временем пещеры ушли далеко в гору, образуя разветвленные ходы, связанные кольцевыми переходами. Было пройдено около 256 м пещерного хода: узкий, шириной 0,7 м, коридор, вырытый на глубине 4-6 м, вел в подземную церковь и келии.

Появились и наземные постройки: молитвенный дом в честь Казанской Иконы Божией Матери, странноприимный дом, приют для мальчиков. Был устроен пруд, посажен фруктовый сад, построен кожевенно-валяльный цех, монахи сами делали кирпич с клеймом «НМ» (Николаевский монастырь) на собственном заводе (рис. 12.7).

Рис. 12.7. «Фирменный» кирпич, легший в основу каменных построек Николаевского монастыря (http://www.smlago.ru/obiteli_miloserd/svyatye_peschery/istoriya_svyatyx/).

В ноябре 1911 г. епископом Челябинским Дионисием был освящен каменный храм Святителя Николая Чудотворца (рис. 12.8). Длина его превышала 16 м, ширина - около 12 м, высота до верха карниза - 7 м. Имелась колокольня с пятью колоколами, самый большой весил 1632 кг. (<http://palomniki.su/countries/ru/g17/pokrovka-oo/monastery-svyatye-peshery.htm>).

Рис. 12.8. В храме Святителя Николая Чудотворца. Слева направо: иеромонах Геронтий, игумен Зосима, протоиерей Александр и дьякон Симеон. Фото 1920 г.

В 1913 году указом Священного Синода скит становится Свято-Николаевским мужским монастырем, во главе с наместником иеромонахом Зосимой (рис. 12.9 и 12.10), в 1916 г. возведенным в сан игумена. В монастыре действовал строгий афонский устав, было 78 монахов, а всего там жили, трудились и молились около 150 насельников. Позже был построен двухэтажный братский корпус с общей трапезной. В годы Первой мировой войны сюда были привезены 12 мальчиков-сирот из западных районов России.

Должность духовная, степень и имя.	Каноническая льгота.	Где и чему обучался.	Изъ какого звания, какъ въ мирѣ именовался, холостъ или вдовъ, когда постриженъ въ монашество и гдѣ.
1. Настоятель св. Монастыря Иеромонахъ Зосима	57.	Домашнее образование	Изъ Миръ Казанской епар. Казанская Захарий Карцова Менайтъ. Постриженъ въ Монашество въ Св. Синодѣ 26 Сентября 1909 въ Св. Синодѣ Монаш. Миръ.

Рис. 12.9. Запись в церковной книге о назначении о. Зосимы настоятелем Свято-Николаевского мужского монастыря.

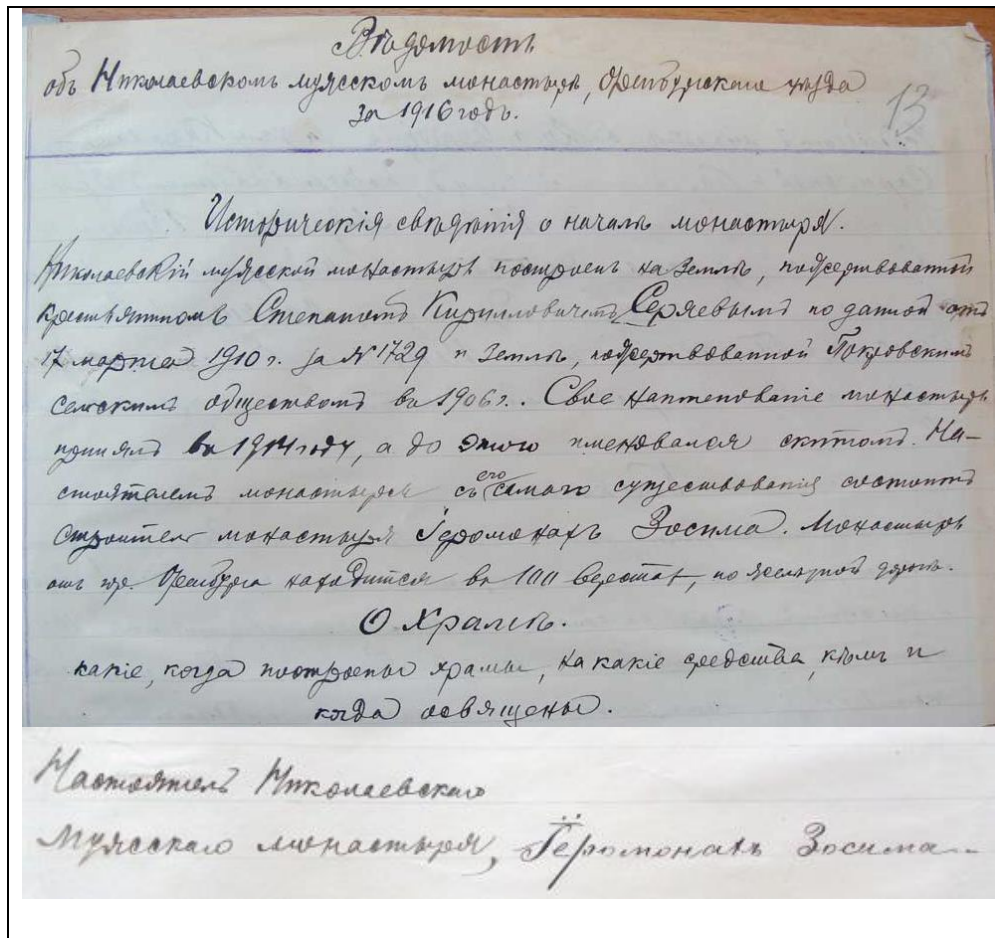

Рис. 12.10. Ведомость об учреждении Николаевского мужского монастыря, 1916 год (http://www.smblogo.ru/obiteli_miloserd/svyaty_peschery/istoriya_svyatyx/).

После переворота 1917 года начались гонения на монастырское братство. В 1922 году, не выдержав натиска неправды, в возрасте 63 лет скончался игумен Зосима. Настоятелем монастыря стал отец Геронтий. В 1925 г. вышло постановление о закрытии церкви и снятии колоколов с храмов. Оставшимся 27 монахам предложили поступить на работу, организовав из монастыря рабочую артель, при условии публичного отречения от Бога с опубликованием в печати, но желающих сделать такое не оказалось. 10 сентября 1937 г. отец Геронтий (Георгий Губанов), обвиненный в участии в военно-казацкой повстанческой организации, был расстрелян в Зауральной роще Оренбурга (рис. 12.11) (<http://palomniki.su/countries/ru/g17/pokrovka-oo/monastery-svyaty-peshery.htm>).

В 1929-1930 гг. шло разрушение мужского Николаевского монастыря. Из кирпича «НМ» в Покровке построили исполком, клуб, магазин. Деревянные постройки разобрали и продали бревна за бесценок. Оставалось только двухэтажное здание братского корпуса с общей трапезной, в котором была организована первая в селе Покровка школа. Практически полностью вырублена тополиная аллея, ведущая к монастырю. Но пещеры какое-то время оставались открытыми. Они были закопаны в 1939 г. Источник под горой засыпали щебнем (<http://orthodox.etel.ru/2009/44/25/25kolokol.htm>).

Спустя полвека, в 1993 году были предприняты первые попытки обнаружить пещеры монастыря. После длительных раскопок методом «проб и ошибок» вход в Святые Пещеры был обретен 8 июня 2002 г (рис. 12.12). Над входом в пещеры построен и 2 сентября 2005 г. митрополитом Оренбургским и Бузулукским Валентином освящен храм Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Установлены Поклонные кресты на месте разрушенного храма Святителя Николая Чудотворца, часовни в честь Казанской Иконы Божией Матери и монастырского кладбища. Под горой снова забил святой Никольский родник, на котором обустроена купальня. Открыт Покровский приют для престарелых.

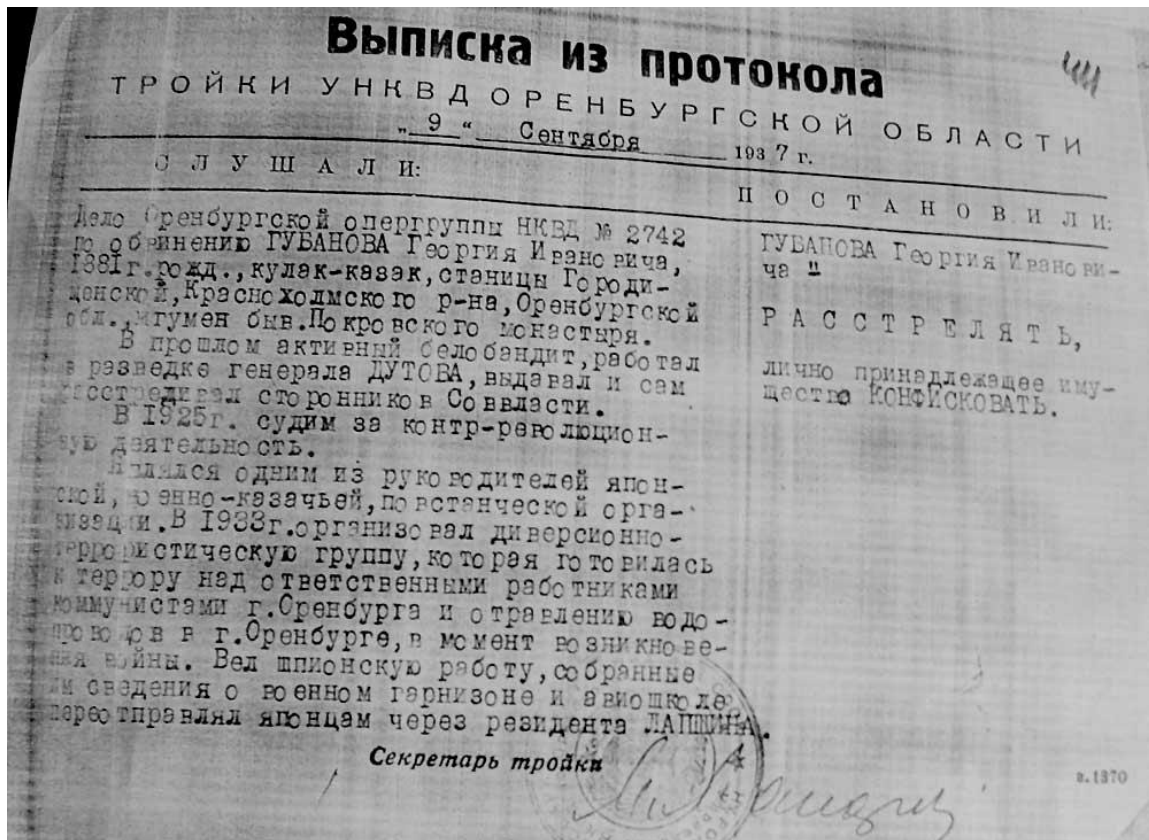

Рис. 12.11. Постановление «тройки» о расстреле отца Геронтия (http://www.smblogo.ru/obiteli_miloserd/svyaty_e_peschery/istoriya_svyatyx/).

Рис. 12.12. Вскрытие входа в подземные Святые пещеры в 2002 г. (http://www.oepress.ru/svyatitelya-nikolaya-chudotvortsa-svyaty_e_peshcherye.html?start=1)

13 мая 2006 г. совершено освящение места и закладка камня Надвратной колокольни с храмом святой преподобной Марии Египетской. Митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин 13 мая 2007 г. совершил чин освящения центрального креста колокольни святой преподобной Марии Египетской и креста для братского корпуса.

Ныне Свято-Никольская обитель "Святые пещеры" находится под патронатом социально-миссионерского благочиния Оренбургской епархии. Она продолжает украшаться и развиваться трудами благотворителей и тысяч простых русских людей. В обители организованы экскурсии для приезжающих. В комплекс Покровские «Свя-

тые пещеры» паломники проходят под 47-метровой Надвратной колокольней с храмом

св. прп. Марии Египетской (рис. 12.13). Обычно экскурсия начинается с посещения церкви Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя, построенной по проекту оренбургского архитектора Юрия Григорьева (рис. 12.14, 12.15, 12.16). Прямо из алтаря ведёт лестница в обширный подвал к входу в подземные Святые пещеры (рис. 12.17). Далее путь лежит в тоннель высотой около 2 метров, вырубленный монахами в красном песчанике. Начало тоннеля облицовано старым кирпичом с клеймом «НМ» (рис. 12.18). Кирпичная кладку монахи воздвигали на века - на меде и яйцах.

Рис. 12.13. Надвратная колокольня с храмом св. прп. Марии Египетской. Фото В.А. Усольцева.

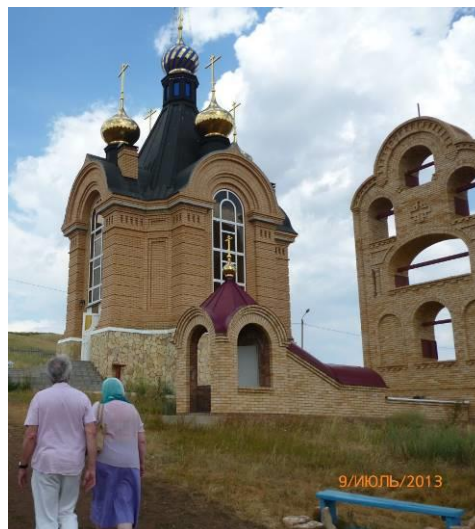

Рис. 12.14. На подходе к церкви Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя. Справа – строящаяся звонница обители.

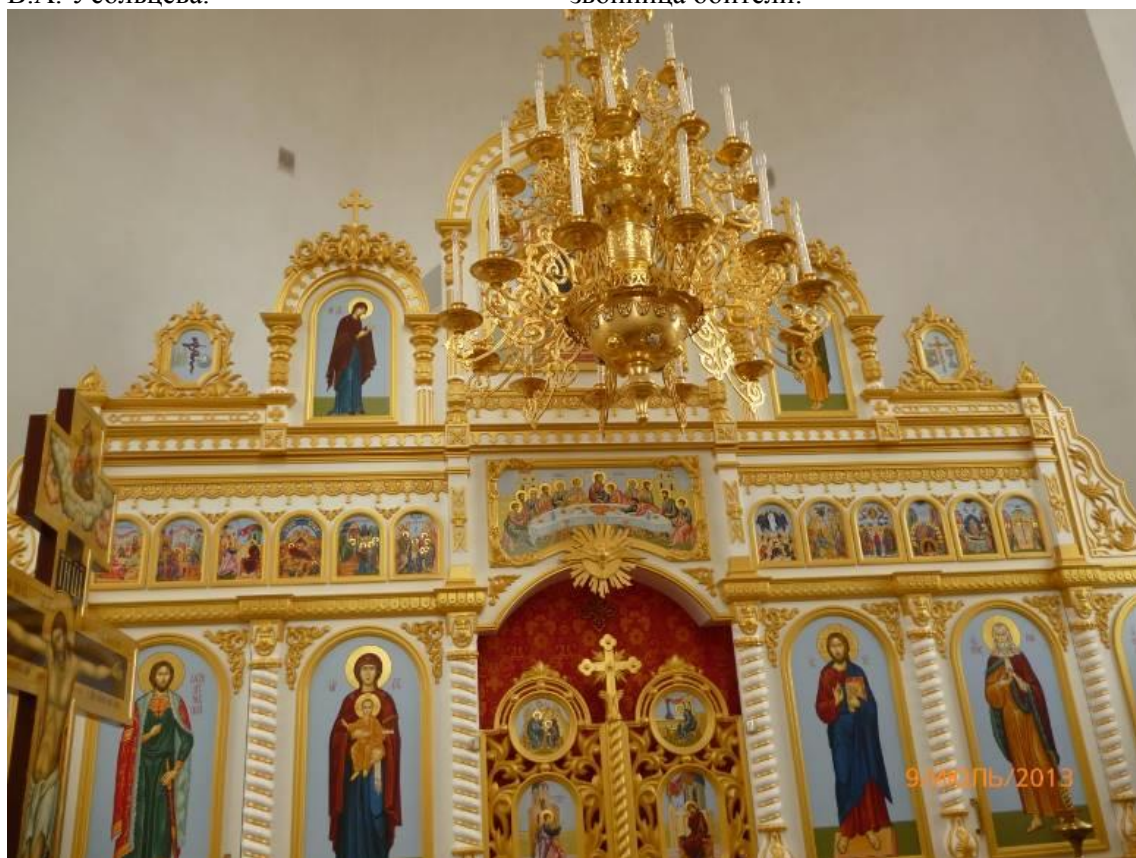

Рис. 12.15. Иконостас церкви Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя. Фото В.А. Усольцева.

Рис. 12.16. Мемориальная доска в церкви Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя. Установлена в 2003 году.

Рис. 12.17. Спуск в подвал к входу в Святые пещеры.

Рис. 12.18. Начало тоннеля облицовано старым кирпичом «НМ». Фото В.А. Усольцева.

Рис. 12.19. Подземный ход ведет в кельи и пещерный храм (<http://www.oepress.ru/svyatitelya-nikolaya-chudotvortsa-svyaty-peshcherye.html?start=1>)

Тоннель довольно извилист (рис. 12.19), ответвляется кельями игумена Зосимы (рис. 12.20) и схимомонаха Нила и на глубине 20 метров в чреве горы «Монашка» заканчивается храмом с иконостасом из чугунного литья, ориентированным строго на восток (рис. 12.21). Недавние исследования с использованием современных геофизических приборов подтвердили абсолютно точную ориентацию иконостаса на восток и расположение храма точно под Поклонным крестом, установленным на вершине горы. Но каким образом ориентировались монахи в глубине горы, не имея современных приборов, остается загадкой.

Жители Покровки утверждают, что длина ходов была около километра с выходами на разные стороны горы «Монашка». В тоннелях-ходах отсутствуют затхлость и сырость, здесь очень легко дышится, что объясняется хорошей газопроницаемостью песчаника, пропускающего через свою толщу кислород в подземелья, где круглый год сохраняется постоянная температура $+10^{\circ}\text{C}$. И здесь царит полная тишина (http://www.smlblago.ru/obiteli_miloserd/svyaty_e_peschery/istoriya_svyatyx/).

Рис. 12.20. Келья игумена Зосимы.

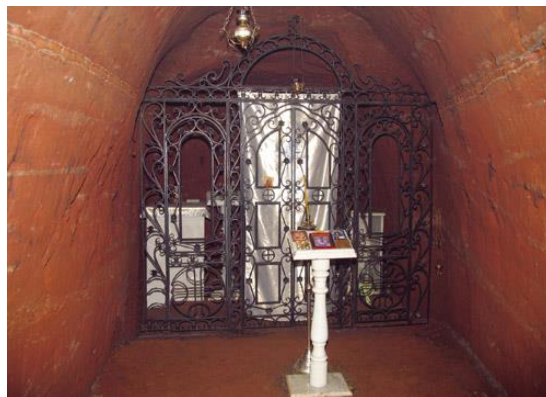

Рис. 12.21. Иконостас из чугунного литья ориентирован строго на восток (http://orendiaconia.ru/obiteli_miloserd/svyaty_e_peschery/istoriya_svyatyx/index.html).

Рядом с Иоанно-Предтеченским храмом, сверкающим золотыми куполами, возводится величественная каменная звонница (см. рис. 12.14). Главный колокол для нее отлит мастерами знаменитого колокольного завода Николая Пяткова в Каменске-Уральском. В скором времени колокол займет свое место на звоннице, и своим благородным звучанием будет сопровождать монастырские службы ("Информационное агентство Екатеринбургской Епархии": свидетельство о регистрации ИА №11-1492 от 29.05.2003).

В последнее время село Покровка Новосергиевского района Оренбургской области стало широко известно под названием «Святые Пещеры». Весь комплекс с его достопримечательностями (рис. 12.22, 12.23) стал местом паломничества верующих и туристов (51.997559° с.ш., 53.894726° в.д.).

Рис. 12.22. Вид на обитель «Святые пещеры» с горы «Монашка». Слева - церковь Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя; справа – гостевой дом, в центре – Водосвятная часовня; на заднем плане в пойме реки - часовня в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона с купальней над источником. Фото В.А. Усольцева.

Оренбургский писатель и журналист Владимир Баклыков свидетельствует: «Здесь совершенно другой мир. Необычайно чистый воздух и красная тишина в спокойном мерцании свечей. Суетность мира отступает уже на входе. А за первым поворотом вдруг ощущаешь, как на тебя обрушивается нечто более высокого порядка, идущее, вероятно, из глубин мироздания. Таковы пещеры бывшего Свято-Николаевского мужского монастыря, или, как его называли в близлежащих деревнях до революции, “Николы”» (<http://forens-lit.ru/node/282>).

Рис. 12.23. Свято-Николаевская социальная обитель милосердия "Святые Пещеры" у села Покровка Новосергиевского района Оренбургской области. Общий вид с западной стороны. Справа колокольня с храмом Марии Египетской, за ней Водосвятная часовня. Левее храм Рождества Иоанна Предтечи и келейный (гостевой) корпус. Фото А. Машникова, 2009 г.

13. О СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ: ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА – В НАШ 21-Й

Философы Серебряного века утверждали, что мир есть самообнаруживающееся творчество (Савельева, 2004). Особая роль в вечном проявлении творчества отводилась музыке, «ибо именно здесь нам открывается сверхвременное созерцание временной последовательности» (Трубецкой, 2000. С. 181). Сакральный смысл музыкального откровения заключается в том, что в звуках покой и мятежность включены в единый божественный комплекс, а вечный покой и вечное движение в космическом масштабе тождественны (Савельева, 2004).

Таинство произведений искусства современный философ Г.Г. Майоров (2009) комментирует, сопоставляя процессы творчества и познания: «Отличие творчества от познания состоит в том, что истинный художник (поэт, живописец, композитор и т.п.) не только ориентируется в своем творчестве на “вещь в себе”, но и сам творит ее, как бы вкладывая в создаваемое произведение часть своей души. Поэтому произведения великих художников оказываются столь же неисчерпаемыми для познания, как и все другие “вещи в себе”» (с. 118-119).

Ю.В. Линник (1995б) предлагает широкое и довольно своеобразное понимание красоты: «Человеческому духу присущ эстетический максимализм: он жаждет красоты полной, абсолютной и безусловной – любое ее умаление или ущерб для него нетерпимы. Поиск такой идеальной красоты издревле связан с трансцендированием: не находя искомого в материальном мире, дух устремляется в запредельные сферы. Там нет тления, нет энтропии. И поэтому там процветало совершенство, которое так или ина-

че, но искажается при проекции на план воплощенного бытия. История эстетики теснейшим образом сопряжена с историей трансцендирования, - однако этот аспект ее развития еще ждет углубленных исследований» (с. 26).

С предложением Ю.В. Линника в принципе согласуется позиция Л.В. Жаравиной (2010): «...Эстетические законы следует искать в сфере трансцендентного, которое возвышается над имманентным и охватывает явления высшего порядка. ...К трансцендентным относится закон красоты, значение которого не отрицали даже марксисты, но о котором чаще всего вспоминают лишь на эмоциональном уровне, не придавая ему поисково-категориального статуса. Красота как осознанная интуиция неразрывно связана с понятиями добра и любви» (с. 84-85).

В VI веке до н.э. Пифагором было обнаружено, что структура музыкальной гаммы подчинена строгим числовым пропорциям. Пифагорейцы перенесли их на объяснение всех явлений природы, включая Космос. Согласно их воззрениям, все планеты вращаются по орбитам, соответствующим ступеням гаммы и издают при этом «музыку сфер». Ньютон, исследуя законы оптики, возможно, под влиянием этой «музыки сфер» разделил световой спектр по аналогии с музыкальной гаммой на семь цветов. Во Франции на основе аналогии «семь звуков гаммы – семь цветов радуги» Луи Кастель (1688-1757), по сути, предложил некое «новое искусство», «музыку для глаз», предполагающую прямое сопряжение звука и цвета, механистический перевод музыки в цвет на основе звуко-цветовой шкалы. Это предложение было подвергнуто бурной критике, и возражения были основаны, в частности, на том, что «музыка построена на смене тонов, воздействие же цветов основано на постоянстве» (цит. по: Галеев, 2002. С. 167). Об этом же писал М.В. Ломоносов (1952): «Цвета удивительно совмещаются с музыкой, но система музыкальных тонов произвольна, а краснота и т.д. постоянны» (с. 5). Затем немецкий писатель К. Эккартсгаузен, отказываясь от «спекулятивных физических аналогий» Л. Кастеля, заявляет, что «и цвета могут выражать чувство души». Элемент динамики в цветовую концепцию музыки внес итало-русский театральный художник П. ди Гонзага (1751-1831). Поскольку звуки действуют во времени, а цвета – в пространстве, он ввел понятие «пространственного ритма» и предложил разделить пространство так же, как делят время. Он увидел сходство с музыкой в фейерверке как светодинамическом явлении, как «музыке для глаз» (Галеев, 2002. С. 173).

«Моцартовское начало, - пишет А.Н. Яковлев (2001), - самое светлое, самое ценное, что есть в человеке. Все земное – от перворукотворного костра дикаря до компьютера, от колеса до космической станции – сделали люди моцартовского склада, таланты и интеллектуалы».

Один из глашатаев Серебряного века А. Блок в своих «Записных книжках» (1965) высказывал именно эту мысль: «Музыка потому самое совершенное из искусств, что она наиболее выражает и отражает замысел Зодчего. Ее нематериальные, бесконечно малые атомы – суть *вертящиеся* вокруг центра точки. Оттого каждый оркестровый момент есть изображение системы звездных систем – во всем ее мгновенном многообразии и текучем. “Настоящего” в музыке нет, она всего яснее доказывает, что настоящее *вообще* есть только условный термин для определения границы (несуществующей, фиктивной) между прошедшим и будущим. Музыкальный атом есть самый совершенный – и единственно реально существующий, ибо – творческий. Музыка творит мир. Она есть духовное тело мира...» (с. 150).

На рубеже XIX и XX веков, в период Серебряного века культурной жизни России и умонастроения русского космизма, произошло сближение музыки и живописи, получили развитие световые средства, особенно в театре. Вдохновитель Серебряного века Вяч. И. Иванов писал: «В каждом произведении искусства, хотя бы пластического, есть скрытая музыка. И это не потому только, что ему необходимо присущи ритм и внутреннее движение; но сама душа искусства музыкальна. ...Чтобы произведение ис-

куства оказывало полное эстетическое действие, должна чувствоваться эта непостижимость и неизмеримость его конечного смысла. Отсюда – устремление к неизреченному, составляющее душу и жизнь эстетического наслаждения: и эта воля, этот порыв – музыка» (Иванов, 2007. С. 151-152).

К осознанию небывалых эстетических возможностей синтеза искусств пришел поэт Серебряного века В.Я. Брюсов (1899): «Могут возникнуть новые искусства. Я мечтаю о таком искусстве для глаза, как звуковое для слуха, о переменных сочетаниях черт, красок и огней. Настроения будут запечатлены иными средствами, чем теперь» (с. 21).

Вячеслав Иванович Иванов
(1866-1949)

Валерий Яковлевич Брюсов
(1873-1924)

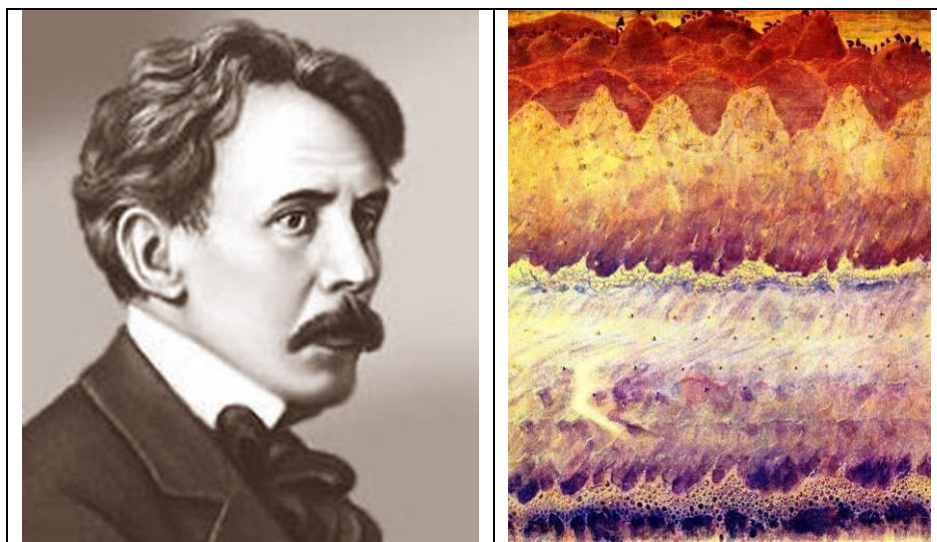
Александр Александрович
Блок (1880-1921)

Ярким феноменом синтеза искусств в XIX в. явилось творчество художника и композитора М.К. Чюрлениса и композитора А.Н. Скрябина. Музыкант, художник, поэт М.К. Чюрленис (при крещении Николай Константинович Чурлянис) явился подлинным новатором в искусстве и «пророком космического века». Идея синтеза искусств нашла в М.К. Чюрленисе едва ли не лучшее по сей день воплощение. Во всей мировой живописи произведения этого мастера занимают особое место. Лучшие его произведения волнуют именно своей «музыкальной живописью». «Живописная обработка элементов зрительного созерцания по принципу, заимствованному из музыки, - вот, по нашему мнению, его метод», - писал в 1914 году Вяч. И. Иванов в работе «Чюрлянис и проблема синтеза искусств» (Иванов, 2007. С. 476). И далее дает свое понимание синтеза искусств: «Проблема же синтеза искусств, творчески отвечающая внутренне обновленному соборному сознанию, есть задача далекая и преследующая единственную, но высочайшую для художества цель, имя которой – Мистерия. Проблема этого синтеза есть вселенская проблема грядущей Мистерии» (с. 492).

Умение заглянуть в бесконечность пространства, вглубь веков характеризовали М.К. Чюрлениса как художника чрезвычайно широкого и глубокого, далеко шагнувшего за узкий круг национального искусства. Как и М.А. Врубель, он был «одиначкой в искусстве». М.К. Чюрленис разделяет участь многих великих талантов: слава опаздывает. Он умер, когда ему не исполнилось и 36 лет.

Творчество М.К. Чюрлениса несет в себе эвристическое начало. Оно явилось отправной точкой в развитии космического миропонимания философа и поэта Ю.В. Линника (1995а): «Космос литовского художника увлек меня еще в ранней юности. С изумлением разглядывая необычные картины, я впервые ощутил таинственную многоплановость бытия – за вещным здесь проступало духовное, за дольным сквозило горнее. Чюрленис многое предопределил в моем мироощущении. Та модель мира, которая потом мне открылась в текстах Платона, Флоренского, Лосева, поначалу означилась в картинах Чюрлениса...» (с. 44).

Известный писатель прошлого века Ромен Роллан называл произведения М.К. Чюрлениса «живописью больших пространств», а их автора – «Христофором Колумбом» нового духовного континента. Ф.Я. Розинер (1974) видит в искусстве М.К. Чюрлениса воплощение идеи связи миров, перехода из прошлого в будущее, путешествий во времени. Творческое воображение художника «позволяет нам шагать из века в век, из страны в страну, с одной планеты на другую, быть в одно и то же время во дне вчерашнем и во дне сегодняшнем. Таково и настоящее, большое искусство. Возникшее в прошлом, оно воплощает в себе и сегодняшний день, и уносит в будущее, конечно же, затем, чтобы будить чувство, мысль, воображение людей. Именно таково искусство Чюрлениса» (с. 189).

Микалоюс
Константинас
Чюрленис (1875-
1911) и его «Со-
ната моря. Алле-
гро».

В 1990-е гг. в Казани открыт музей светомузыки («поюшей радуги»), у истоков создания которого стоял Б.М. Галеев (1940-2009). Особое место в экспозициях музея занимают материалы, связанные с творчеством М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина. При исследовании истории светомузыкального искусства имена М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина обычно ставят в один ряд. Считают, что если М.К. Чюрленис сделал первый шаг к светомузыке «со стороны живописи», то А.Н. Скрябин – «со стороны музыки» (Ванечкина, 1999).

М.К. Чюрленис и А.Н. Скрябин первыми осознали глубинные связи света и звука в их трансцендентных измерениях, в их креативных – космогенетических – функциях (Линник, 2008б), притом, что они практически не знали друг друга. Возможно, их вдохновляла лирика А. Блока (1980):

«Все – музыка и свет: нет счастья, нет измен...
Мелодией одной звучат печаль и радость...» (с. 48).

Александр Николаевич Скрябин – одна из ярчайших личностей русской и мировой музыкальной культуры. Он мечтал о создании такой музыкальной мистерии, с последним аккордом которой мир бы оказался действительно преображенным. Вот что пишет о нем современный теоретик искусства Б.М. Галеев (2002): «Его уникальная, универсальная “Мистерия”, мобилизуя средства всех искусств, причем в “соборном режиме” (участвуют все!), уже вообще переставала быть художественным произведением, выполняя функции некоего разового, феноменального “преобразователя” всего мира в новое состояние» (с. 470).

«Глубинная интуиция сакрального была присуща музыке композитора» (Яблонский, 2010). В своеобразной музыке А.Н. Скрябина отмечают импульсивность, тревож-

ные поиски, не чуждые мистицизма. Эти «интуиция сакрального» и «мистицизм» светомузыки А.Н. Скрябина имеют реальные истоки, уходящие вглубь веков. В Стоунхендже 4 тыс. лет назад определенным сочетанием ритмики звуковых и световых волн достигалось сильное воздействие на резонирующий мозг людей. Частоте 7-13 Гц соответствует частота альфа-волн мозга, в результате человек входит в состояние измененного сознания, своеобразный транс.

Александр Николаевич Скрябин (1871-1915). С таким простейшим «светоинструментом» он создавал новое синтетическое искусство (Ванечкина, 1999)

«Смутные порывы и грезы Скрябина, - писал последователь «Общего дела» Н.Ф. Федорова А.К. Горский (2004), - могут быть всецело поняты и прояснены лишь на фоне учения Федорова. ...В грандиозных замыслах Скрябина ярко сказалась миротворчески преобразовательная устремленность русского художественного гения. ...Идея “вселенской мистерии” для него осталась в тумане, формы ее осуществления рисовались то в трагическом, то в литургическом аспекте. ...Чем дальше, тем труднее ему становилось справляться с охватывающим его потоком образов. Справиться можно было лишь при достаточно четкой целевой установке, которую способна дать искусству религиозная осознанность, подобная той, какую мы имеем в “Философии общего дела”. ...Совершить в одиночку или небольшой группой дело гармонизации всей атмосферы планеты, не говоря уже о трансформации космической среды, - такая мечта не может нам не казаться безумием. ...Он хотел расширить на весь Космос то, что совершается в храме. Колокола, звучащие с неба, столбы кадильных фимиамов – все это элементы храмового культа» (Горский, 2004. С. 587-588).

Проводя параллель между творчеством А.Н. Скрябина и Н.Ф. Федорова (1829-1903), Ю.В. Линник (2008a) отмечает у обоих антропокосмическое притязание и желание бросить вызов смерти, пресечь ее. В «Мистерии» композитора человек «переступает порог релятивистского рубежа, выходя на новую Землю и под новые Небеса. Задача «Мистерии» по сути совпадает с задачей «Общего дела». Но берется еще шире, масштабнее... «Общее дело» антиэнтропийно, оно направлено на эволюционный подъем человечества. А.Н. Скрябин тоже придерживается некой абсолютной вертикали, задающей вектор восхождения... Понятие экстаза у А.Н. Скрябина – в определенном интерпретационном контексте – совпадает с понятием Преображения» (с. 8).

Проводя параллель между творчеством А.Н. Скрябина и К.Э. Циолковского, Ю.В. Линник (2008a), отмечает сходство их представлений о «психике» атома. По А.Н. Скрябину, «состояние атома варьирует от бессознательного до сознательного», причем уровень сознательности не является чем-то постоянным. Это переключается с концепцией К.Э. Циолковского «о субъективной непрерывности сознания в судьбе каждого атома...», но психологически реален только континуум сознательного бытия» (с. 7).

По-видимому, первым о неизбежности синтеза искусств заявил Рихард Вагнер (1813-1883) в своей концепции Gesamtkunstwerk – «всеискусства», «искусства будущего». Б.М. Галеев (2002) отмечает то общее, что связывает творчество Вагнера и Скря-

бина, - это «вера в преходящее значение отдельных искусств на пути к их обязательному синтезу» (с. 470).

Б.М. Галеев и Ю.В. Линник на одной из казанских конференций «Свет и музыка» (Галеев, 2002)

В «Поэме экстаза» Ю.В. Линник (2008a) дополняет эту характеристику композитора сонетом:

*«В другие хочет выйти измеренья
Великий Скрябин! Тесно здесь ему.
Что эти звуки? Только предваренья
Рывка за ту последнюю кромку...*

*Да высветят сполохи «Прометей»
Кромешный мрак! Художник станет Богом—
И ты среди избыточных щедрот
Воздашь творцу, пред ним благоговей.
Земную жизнь представив лишь прологом,
Симфония захватит, потрясет» (с. 4).*

В свои сочинения А.Н. Скрябин привлекает образы, связанные с огнем: в их названиях нередко упоминается огонь, пламя, свет и т.д. Это связано с его поисками объединения звука и света. В партитуру симфонической поэмы «Прометей» включена партия световой клавиатуры. А.Н. Скрябин стал первым в истории композитором, использовавшим цветомузыку. А.Н. Скрябин вместе с другими композиторами-космистами, вышедшими из Серебряного века – С.В. Рахманиновым, А. Лядовым, Н.А. Римским-Корсаковым, И. Стравинским, Н.Я. Мясковским, – утверждают общую образную антитезу: неистовый порыв и сковывающая сила молчания, небытия (Савельева, 2004).

Если об А.Н. Скрябине написано сравнительно много (Сабанеев, 1925; Галеев, 1969; Ванечкина, Галеев, 1981; Рубцова, 1989; Ванечкина, Галеев, 1995, 1998; Линник, 2008a), то об уникальном феномене К.К. Сараджева сведения довольно скудные. По-видимому, впервые информация о нем появилась в небольшой книжечке А.И. Цветаевой и Н.К. Сараджева «Мастер волшебного звона (1988). «Прежде всего, - пишет О.Д. Куракина (1998), - у К.К. Сараджева был поразительнейший слух, он различал в октаве 1701 тонов, 243 звучания в каждой ноте (центральная и в обе стороны от нее по 121 “бемолью” и 121 “диезу”, тогда как современная европейская теория музыки имеет дело максимум с 24 звуками в октаве), — абсолютный слух в полном смысле этого слова. Для него существовал огромный мир звуков, нам недоступный; о себе он говорил: “Я сознаю, что мое это умение есть, а также и будет очень долгое время, исключением”.

Конечно, никакое фортепьяно не способно было выразить всего многообразия его слышания, и лишь один инструмент оказался подходящим для него — это церковный колокол, а потому был он “Звонарь московский”, на колокольные “гармонизации” которого собирались все, кто хоть сколько-нибудь мог почувствовать, с какой запредельностью они имеют дело. О других людях он говорил, что они “звучания не слышат, но то впечатление, которое получается от его колокольных гармонизаций, они отличают, потому-то они и ходят слушать мою игру в церкви святого Марона!”. Сам он мог “слышать тональности окружающих” людей, предметов, комнаты, которым он тут же давал определение, так Марину Цветаеву он назвал “Ми семнадцать бемолей минор”, и очень удивлялся, что другие этого не слышат». Анастасия Цветаева для К.К. Сараджева звучала как “Ми шестнадцать диезов мажор”. Кроме того, он “видел” и различал цвета всех этих людей. Так, художник А.П. Васильев был для него “Ре-диез мажор оранжевого цвета” (Ванечкина, 2000).

Константин Константинович Сараджев. 1925 год (1900—1942)

«Более того, - продолжает далее О.Д. Куракина (1998), - Сараджев слышал звук данного цвета, и в одном эксперименте, проводимом с большим интервалом времени, дважды дал идентичные тональные описания цветowych лент. При сопоставлении его таблицы с цвето-тональными ассоциациями А.Н. Скрябина, Н.А. Римского-Корсакова, Б.В. Астафьева, обращает на себя внимание тот факт, что у всех троих присутствует какая-то произвольность, чистая субъективность ассоциаций, тогда как у Сараджева поражает полнота и научно-четкий стиль определений, ибо при неспособности различать, мы не можем ни опровергнуть, ни подтвердить его таблицу соответствий звука и цвета. ...Его музыкальное мировоззрение есть "музыкальный взгляд на абсолютно все, что есть". Поэтому "тон" в колокольной музыке не есть просто определенный звук, а как бы живое огненное ядро звука, содержащее в себе безграничную массу, определенную, основную симфоническую картину, так называемую "тональную гармонизацию"» (Куракина, 1998).

«Это было потрясающее зрелище, - пишут А.И. Цветаева и Н.К. Сараджев (1988). И приводят воспоминание Марии Гонты о впечатлении, производимом ни с чем несравнимым звоном К.К. Сараджева: "На фоне синевы выделялся летучий силуэт человека, без шапки, в длинной рубашке, державшего в руках веревочные вожжи ушедших в небо гигантских коней. Маленькие колокола неистово гремели, раскалывая небо жарким пламенем праздничного звона. Большой колокол - как гром, средние - как шум лесов, а самые маленькие - как фортиссимо птиц. Оживший голос природы! Стихии заговорили! Это музыка сфер! Вселенская - теперь бы сказали - космическая!". А Свешников вспоминал: "Звон его совершенно не был похож на обычный церковный звон. Уникальный музыкант! Многие русские композиторы пытались имитировать колокольный звон, но Сараджев заставил звучать колокола совершенно необычным звуком, мягким, гармоничным, создав совершенно новое их звучание"».

К.К. Сараджев сделал нотную запись 317 звуковых спектров наиболее крупных колоколов всех московских церквей, монастырей и соборов. Он мечтал о создании Московской концертной звонницы, которая будет предназначена для исполнения музыкального, а не церковного звона. К.К. Сараджев понимал, что его искусство — уже не церковный звон: «Это грех так звонить, ...Господь накажет меня за такой звон». Он скончался в Москве в 1942 году в бедности и болезни.

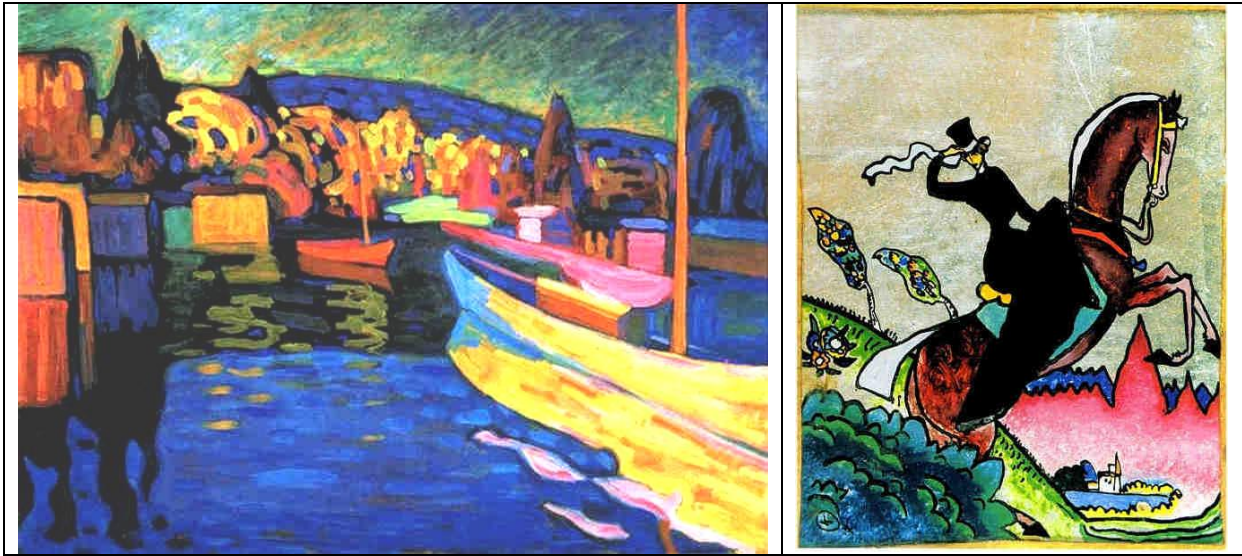

Василий Васильевич Кандинский (1866-1944).

Одним из основателей нового искусства XX века, концепции так называемой «духовной пирамиды», является В.В. Кандинский — выдающийся русский живописец, график и теоретик изобразительного искусства, один из основоположников абстракционизма. Он был одним из основателей группы «Синий всадник». Целью художественного творчества он считал «всеобщее одухотворение реальности» (Кандинский, 1992).

Он родился в Москве, получил основное музыкальное и художественное образование в Одессе, когда семья переехала туда в 1871 году. В 1896 году он переезжает в Мюнхен, где знакомится с немецкими экспрессионистами. После начала Первой миро-

вой войны возвращается в Москву, но, не согласный с отношением к искусству в Советской России, в 1921 году вновь уезжает в Германию, а в 1939 году получает французское гражданство. Умер в парижском пригороде Нейи-сюр-Сен.

«Застывшие аккорды музыки цвета»: «Осенний пейзаж» и «Амазонка». Худ. В.В. Кандинский. 1908 и 1911 гг.

И.Л. Ванечкина и Б.М. Галеев (НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» в Казани) пишут (1998): «Художник Кандинский и композитор Скрябин "пересеклись во времени", но личных контактов между ними не было. Более того, имя Кандинского, быть может, вообще не было известно композитору. Слишком "углубленный в себя", Скрябин был довольно равнодушен даже к коллегам по своему цеху. ...Был знаком Скрябин с творчеством Чюрлениса, близким ему по символистско-музыкальным интересам (Сабанеев, 1925). Напротив, Кандинский неоднократно упоминает имя Скрябина в своих теоретических работах, он, судя по всему, неплохо знал его музыку и, более того, пригласил его биографа Л. Сабанеева со статьей о "Прометее" в "Синий всадник"».

В.В. Кандинский двигался к всеобщему синтезу в «монументальном искусстве», для воспроизведения которого он полагал создать фантастический храм «Великая Утопия». В 1920 году он предлагает собрать международный конгресс для обсуждения постройки «всемирного здания искусств и выработки его конструктивных планов». «Пусть бы это здание стало всемирным зданием утопии, - пишет он. - Я думаю, что не один я был бы счастлив, если бы ему дано было и имя "Великой Утопии". Пусть бы это здание отличалось гибкостью и подвижностью, способностью дать в себе место не только сейчас живущему, хотя бы и в мечтах, но и тому, первая мечта о чем родится лишь завтра» (Кандинский, 1920. С. 4). Новое искусство, по мнению В.В. Кандинского (1992), стремится исследовать и познать собственные силы и средства, соединиться с другими видами искусства (музыкой, архитектурой), чтобы создать «подлинно монументальное искусство» - духовную пирамиду (с. 40).

С.А. Казанцева (1998) интерпретирует понятие духовной пирамиды в следующих словах: «Духовная пирамида и есть понимание искусства как храма, который синтезирует все отдельные его виды в единое целое... Все виды подчинены главному в храме — литургии, целью которой является восхождение человека на вершины духовной жизни. Храм изначально должен быть в душе каждого художника, который творит произведение. Это могут быть не только монастырские стены, где жили и совершали свой духовный подвиг великие иконописцы средневековья. Храмом может стать и мастерская художника, где ему является его Муза. И природа, которая его вдохновляет и помогает ему прикоснуться к тайне бытия, к сущему. Но при этом природные внешние

формы не должны заслонять главное, за явлениями должно приоткрыться сущее. Натуралистические полотна ничего общего не имеют с постижением тайны бытия, они не обнажают суть, скелет, структуру мироздания. Увлечение предметным миром делает из художника ремесленника и не позволяет подняться на вершину пирамиды ни ему, ни тем, кто соприкоснется с его творением. И лишь тот, кто проникнет в гармонию мироздания, сам прикоснется к целостности и сумеет найти адекватную форму, лишь тот удостоен звания истинного творца».

И далее: «Многомерность произведения искусства (духовной пирамиды) вызвана многими причинами: и тайной заложенного в ней смысла, постичь который доступно далеко не каждому, и опредмеченным символом, который, с одной стороны, несет печать времени, а с другой, содержит в себе нечто всеобщее, универсальное, пополняя сокровищницу мировой культуры и присоединяя к акту Творения свои творения. ... Построение духовной пирамиды — подлинно художественных творений, которые способны поднять человека над его собственной ограниченностью, приобщить к всеобщему, к универсуму, развить в нем лучшие душевные и духовные качества, - можно сравнить с литургическим богослужением в храме, где все эти моменты присутствуют. Начиная с покаяния, с очищения человеческого существа, литургия направлена на проникновение в его глубины, в то лучшее, что есть и может быть в человеке, с целью его преображения, утверждения в вере. Вся обстановка в храме способствует решению этой задачи. Отдельные виды искусства объединены общей целью и составляют в храме единое целое, которое может быть названо духовной пирамидой, храмовым искусством. Ни архитектура, ни иконопись, ни музыка (церковный хор) не существуют в храме сами по себе, а образуют особое единое пространство, наполненное духовным смыслом» (Казанцева, 1998).

Умонастроение русского космизма в конце XIX – начале XX веков как многоплановое явление несло на себе печать национальных особенностей России и отечественных культурных реалий: православной религии, русской религиозной философии, отечественного искусства, литературы, науки, всего уклада народного быта и государственного устройства (Введенская, 2007). Его представителями (Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.Н. Чекрыгин, Вяч. Иванов и др.) разрабатывалась концепция храмового, литургического синтеза искусств, построенная на единстве церковного зодчества, росписи, ваяния, вокального и словесного искусства. Это было явление, подобного которому не существовало в Европе (Горский, 1933; Овечкина, 1999).

«Русские космисты, - пишет сербский философ Велимир Абрамович (2009), - чувствовали материальный мир как светомузыку, как совместную сюиту Космоса и человеческих душ. Они меня научили, что одни и те же законы распространяются и на внешний мир, и на индивида. Если перевести на язык эстетики, то это значит, что все, воздействующее на искусство, действует и на создание вещества в Космосе. Не может существовать и не существует двух законов: один – для искусства человека, а другой – для остальной бесконечной Вселенной. Основной принцип провозглашает нерасторжимое, органическое единство конечного и бесконечного» (с. 41).

В.Н. Муравьев, развивавший проблему времени на основе теории множеств Г. Кантора, связывает конечную цель синтеза искусств с преодолением времени и вечностью жизни: «Само собою разумеется, что вступление на путь такого космического строительства должно повлечь за собою уничтожение граней между отдельными видами искусства, с одной стороны, с другой же стороны – уничтожение граней между этим объединенным искусством и всею остальной творческою работою человечества. Тогда искусство впервые войдет полностью в жизнь, будет ее душою и руководителем. Жизнь станет совокупностью звуков, цветов, озарений, целокупных ощущений и прозрений, станет целостным движением, направляемым вдохновением и разумом к единой цели – овладению временем» (Муравьев, 1924. С. 109).

О «действенно преображающем» предначертании искусства писал религиозный философ Серебряного века С.Н. Булгаков в статье «Сны Геи», посвященной критическим заметкам по поводу вышедшей в 1916 году книги Вяч. И. Иванова «Борозды и межи»: «Здесь мы стоим пред одной из заветнейших дум русской души, ее апокалипсиса. Где пролегает граница искусства? Просветление мира красотой, облечение его ризой софийности, насколько оно дается искусству, остается ли навсегда лишь символически преобразовательным или может стать и действенно преображающим? Иными словами, поскольку искусство есть наиболее центральное и интимное проявление культуры, преодолима ли культура? Может ли совершиться это преодоление, если не одной человеческой силой, то хотя при деятельном участии человека, чрез теургическое его дело? Эта загадка Сфинкса всемирной истории, ее внутреннего исхода и свершения, жгла душу Достоевского, а еще раньше испепелила Гоголя, волновала, конечно, Тютчева и, быть может, А.А. Иванова, сделала косноязычным моралистом великого художника Л. Толстого. Со всей отчетливостью философской рефлексии научил нас о ней думать Вл. Соловьев... Тот же замысел практической теургии, получивший предельное выражение в гениально-химерической идее натуралистического воскрешения мертвых, воодушевлял мыслителя такой значительности, как Н.Ф. Федоров. О том же томлении говорит нам явление А.Н. Скрябина, всецело изошедшего в теургический порыв, искавшего жертвоприношением искусства разбить его грани и выйти в беспредельность космического действия, паче духа музыки возлюбившего силу Орфея. Нельзя отделить от русского духа это стремление к тому, что невозможно...» (Булгаков, 2007. С. 645-646).

В 1920-е гг. продолжателем идей «нового» искусства выступил русский художник Григорий Иосифович Гидони (1895-1937), «забытый разведчик искусства будущего». Начав с проектирования световых декораций, он разрабатывает систему управления яркостью и цветностью светового потока на основе специальных цифровых кодов, создает световые интерпретации музыкальных и стихотворных произведений, сочиняет произведения для цвето-запаха, организует «Лабораторию искусства света и цвета». Его судьба, как и многих первопроходцев в искусстве послереволюционной России, трагична: его репрессируют как «японского шпиона», и он погибает в ГУЛАГе (Галеев, 2002).

Представление о том, что такое «цвето-запах», дают некоторые эпизоды в фильме «Опасный возраст»: на основе шкалы цвето-запаха, разработанной героем фильма Наркисом Михайловичем, эксперты идентифицируют свое новое парфюмерное изделие, пытаясь в цветовых гаммах выразить специфику его аромата. А сам герой (арт. Ю. Будрайтис) - дегустатор ароматов, будучи, по-видимому, таким же «гением запахов», каким был в иной области другой гений – «гений слуха» К.К. Сараджев, - утверждает:

«Запахи – как мелодии, одни бодрят, другие волнуют... Есть запахи радости, нежности, и мы, как композиторы, создаем свои симфонии, фуги...».

Примерно в 1910-1914 гг. проводит первые эксперименты по созданию движущейся абстрактной живописи в синтезе с музыкой русский художник Владимир Давыдович Баранов-Россине (1888-1944). С использованием изобретенного им светового фортепьяно – «оптофона» в 1916 году он дает концерт в Осло. В 1925 году, не выдержав «оголтелой критики» и не дожидаясь «в три шеи вон», Владимир Давыдович эмигрирует из России и «оседает» в Париже, где продолжает «оптофонические» экспери-

менты и получает патент на свой инструмент. В 1942 году он арестован гитлеровцами, и 1944 году погибает в Освенциме (Галеев, 2002).

На грани прошлых двух столетий свой вклад в развитие теории и практики «динамического света» в сценических экспериментах внес русский художник М. Матюшин (1861-1934). Он занимался вопросами гармонизации цвета и формы, цвета и звука, его интересовала «проблема иерархии и связи различных органов чувств», соотношенность осязания с цветом, формой, звуком. Ведущую роль в синтезе искусств будущего М. Матюшин отводил архитектуре: «Архитектура, - писал он, - покрывка для всего творчества, в ней вмещаются все искусства, и поэтому в ней всего сильнее воплощается стиль. Недаром, думая о стиле, мы прежде всего представляем архитектуру». Он мечтал о таком синтетическом искусстве, «в котором цвет, форма и музыка сливались бы в едином гармоническом звучании» (Галеев, 2002. С. 235). Свою статью о светомызыке М. Матюшина Булат Галеев (2002) завершает следующими словами: «Он несомненно был одним из тех, кто после Скрябина и Кандинского разведывал пути к постижению ее природы, средств и приемов, которые это новое искусство может использовать» (с. 236).

Творчество знаменитого архитектора-конструктивиста, автора проекта «Город Солнца» И.И. Леонидова (1902-1959), серьезно повлиявшего на развитие современной мировой архитектуры, кандидат архитектуры, профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии А.А. Барабанов (устное сообщение) относит не столько к синтезу искусств, сколько к русскому космизму, так как почти с первых своих творческих работ он старался каждую значимую функцию заключать в отдельный архитектурный объем и располагать эти объемы в гармоничной объемно-пространственной композиции, напоминающей Космос с его звездами, планетами и их орбитами. В настоящее время Е.А. Бухаровой подготовлена к защите кандидатская диссертация, посвященная творчеству этого выдающегося архитектора.

В 1995 году Булат Галеев публикует книгу «Советский Фауст» о «пионере электронного искусства, великом изобретателе» Льве Сергеевиче Термене (1896-1993). «Советский Фауст» творил на Воробьевых горах, а место пребывания «Советского Мефистофеля» было другим – на Лубянке. Л.С. Термен был потомком альбигойцев, представителей религиозного течения «добрых людей» (катаров), преемников так называемых «андреевцев» (исповедовавших своим основателем апостола Андрея Первозванного) и проводников мистических учений Грааля, религиозного ордена, в XIII веке разогнанного по всей Европе, и одна из его генеалогических ветвей каким-то образом «просла» в России. Выпускник Петербургской консерватории и одновременно – Высшего офицерского электротехнического училища, еще в дореволюционное время, он был сотрудником Государственного физико-технического института и одновременно – концертирующим исполнителем, уже в 1920-е гг. получившим на этом поприще мировую известность (Галеев, 2002).

Лев Сергеевич в 1922 году создает инструмент, получивший название «терменвокс» (голос Термена), - первый в мире концертный электромзыкальный инструмент, звуки которого извлекались простым движением руки в воздухе, как бы «из ничего», а в 1926-м – действующий образец первого советского телевизора с экраном 1×1 м. Однако в рядах пионеров телевидения он не значится, поскольку прибор засекречивается «Мефистофелем» с целью использования его для «пограничного контроля», и о дальнейшей его судьбе ничего не известно. В 1930-е на целое десятилетие он командирован в США, где наряду с концертной деятельностью организует фирму по выпуску электромзыкальных инструментов «терпситон», в которых музыка создается уже не рукой, а движением всего тела: не музыка управляла танцем, а наоборот; тогда же проводит опыты по сочетанию музыки с осязательными воздействиями. В дуэте с Альбертом Эйнштейном (терменвокс - скрипка) они играли пьесы Гершвина, но параллельно с му-

зыкой наш «Фауст» выполнял задание «Мефистофеля»: выяснить, на чьей стороне будут США в случае войны (Галеев, 2002).

Перед войной Лев Сергеевич возвратился на Родину и с трудом узнал ее – «страна погрузилась в мрак послереволюционного средневековья». «Советского Фауста» «на всякий случай» арестовали: вначале Колыма, затем сталинская «шарашка» в компании с А. Туполевым и С. Королёвым, где он разрабатывает радиомаяки для самолетов, аппаратуру для «беспилотников», а также подслушивающее устройство «Буран», которое Берия устанавливает не только в иностранных посольствах, но и в кабинете Сталина, за что автор получает в 1947 году Сталинскую премию I степени. В начале 1960-х «Мефистофель» его, наконец, отпускает, и Лев Сергеевич работает вначале в Московской консерватории, а затем до конца жизни – на кафедре акустики МГУ в должности рабочего-механика 6-го разряда (Галеев, 2002). Свидетельствует Б. Галеев: «Лев Сергеевич говорил мне не раз, что разобрался с “микроструктурой времени” и находится в преддверии раскрытия секрета бессмертия. Мистика?...» (с. 247).

«Встречаясь с Терменом, - пишет Булат Галеев (2002), - каждый раз я ловил себя на мысли: неужели всё это один человек, одна жизнь, которая вместила в себя технику и музыку, войну и мир, «терпситон» и «Буран», райское дворянское детство и чистилище революции, аплодисменты всей планеты и “крутые маршруты” бериевских лагерей. Жизнь свела в его судьбе Ленина и Сталина, Тухачевского и Рокфеллера, Гершвина и Королёва, Берию и Эйнштейна...» (с. 246).

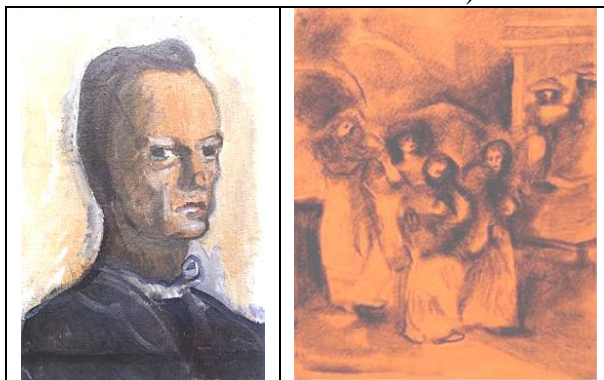
Я же ловлю себя на другой мысли, мысли о поразительной схожести двух драматических судеб – «Советского Мефистофеля» и «красного барона» - авиаконструктора Роберта Бартини, история которого описана мной в двух книгах (Усольцев, 2010, 2012). Обоих роднит парадоксальное сочетание их фантастической гениальности не только с невозможностью ее полной реализации в условиях сталинского режима, но и, более того, - с гонениями и репрессиями. По какому-то стечению обстоятельств оба оказались в одной «шарашке», в хорошей компании с А.Н. Туполевым и С.П. Королёвым, и оба получили высокие государственные награды, будучи в заключении, за работы, далеко опережающие свое время. А сколько сотен, а может и тысяч, невинных русских талантов вообще не смогло реализоваться, сгинув бесследно в ГУЛАГе, посчитает ли кто когда-нибудь?

Оригинальным приложением мировоззрения Н.Ф. Федорова к проблеме развития искусств явилось творчество Василия Николаевича Чекрыгина – живописца, графика, идейного вдохновителя группы «Маковец» (1922—1927) - союза русских художников и поэтов, объединённых стремлением выразить в живописной форме духовные сущности.

Прямой последователь учения «общего дела» Н.Ф. Федорова, В.Н. Чекрыгин стремился к синтетическому, монументальному искусству, прообразу будущего реального космического творчества. Его работы, такие как графический цикл «Воскрешение», «Переселение людей в космос», представляли собой эскизы к фресковой росписи. «На этих листах мы видим, как в мерцании космической бездны, словно втянутые в медленное кружение, движутся фигуры людей, легкие, просветленные, в едином хороводе восстания к новой, бессмертной жизни» (Семенова, Гачева, 2004. С. 51).

В статье «О Соборе Воскрешающего музея» (1921) В.Н. Чекрыгин размышляет: «Когда мне бывает особенно тяжело, я вспоминаю Андрея Рублева с его другом, радующимся дивным иконам, Леонардо со спокойной и одинокой душой, великой душой, не отбросившей мира. Он мог стать великим пессимистом, были все данные к этому, но он величайший оптимист, в этом большая опора для меня. ...Я бы назвал цвет, свет, звук – высшей плотью. Творение из этой плоти вовсе не есть создание подобий. Оно – творение в высшем роде, в высшем мире. Ученые возразят: то что не имеет клеточек, не может быть названо телом. Мы, художники, может быть, и ошибаемся, но не так уж

мы не правы. У нас нет другого материала, которым бы мы могли рассказать о Слове» (<http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/157/94/>).

Василий Николаевич Чекрыгин (1897-1922). Автопортрет.
«Четыре идущие женщины». 1922. Худ. В.Н. Чекрыгин.

Профессор А.В. Бакушинский (1883-1939) под влиянием его картин писал: «Это – фрагменты титанического замысла, такого же неожиданного и немислимого для современного художественного бессилия, измельчания творческой мысли, как все, что делал этот исключительный человек. Почти все это – предощущения и видения живописного изображения Воскресения Мертвых» (Бакушинский, 1922. С. 132).

И далее: «Величественная тема самого таинственного и страшного момента мировой истории в его разрешении победы новой плоти над силой смерти глубоко волновала художника в последние годы его жизни. Его рисунки, эскизы, сотни чудесных ликов, позволяющих нам созерцать становящееся чудо. С первых же впечатлений мы во власти видения. ...Долгими часами, в растущем душевном напряжении вы погружаетесь в особый, жутко и глубоко волнующий мир. Он весь дематериализован, весь в святащемся тумане, прорванном ритмическими интервалами – сгустками тьмы. В этой первичной космической туманности, как в видении Иезекииля, формируется плоть воскрешающая» (Бакушинский, 1922. С. 134). В возрасте двадцати пяти лет В.Н. Чекрыгин погиб под колёсами поезда. Работы его хранятся во многих музеях России.

Сегодня нельзя обойти вниманием трагическую судьбу группы русских художников-космистов 1920-х гг., известную под названием «Амаравелла» (в переводе с санскрита – «Ростки бессмертия, или Обитель бессмертных»). На их формирование оказало влияние творчество Е. Блаватской, М. Чюрлениса, Н. Рериха, В. Борисова-Мусатова.

Художники группы «Амаравелла»
(Линник, 2008б).

Творчество группы «Амаравелла» выделяется среди художественных предчувствий космической эры. Группа существовала в Москве с 1926 по 1930 год. Это был тесный кружок единомышленников. В их работах получила дальнейшее развитие идея синтеза искусств. В объединение, возглавляемое П.П. Фатеевым, входили А.П. Сардан (Баранов),

Б.А. Смирнов-Русецкий, С.И. Шиголов, В.Т. Черноволенко и профессиональная актриса В.Н. Пшесецкая (Руна). Руна (сценический псевдоним) фактически была духовным центром и деятельным членом группы "Амаравелла". Сохранилось только 5 портретов-членов группы ее работы, остальное погибло.

Б. Смирнов-Русецкий писал о Руне: "Казалось, она была направлена к нам (членам Амаравеллы) чьей-то Высокой Волей, чтобы объединить и сплотить нашу группу, придать более глубокий смысл нашим исканиям". В Петербурге она была членом теософского кружка и прекрасно знала теософскую литературу. В кружке проводились спиритические сеансы, посвященные изучению природы Венеры. Мужем Руны был философ Петр Успенский. Именно от него она получила углубленные познания оккультизма. В 1930 году В.Н. Пшесецкая была арестована и сослана в Архангельск. По предположению Смирнова-Русецкого она скончалась в 1945 или 1946 году.

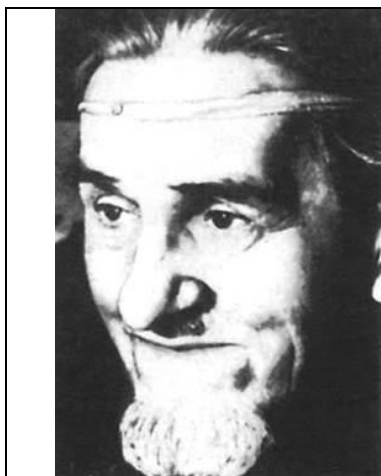
Основателем «Амаравеллы» и её лидером считался Пётр Фатеев (1891–1971), первый русский художник-космист. Ю.В. Линник (2008б) видит П.П. Фатеева «дирижером-магом: по его мановению звуки и цвета превращаются друг в друга – картина воспринимается процессно. И это светомузыкальный процесс. Художник дирижирует небывалым оркестром» (с. 25). Ещё до революции П.П. Фатеев создал первые инопланетные пейзажи под воздействием живописи М. Чюрлёниса, поэзии У. Уитмена и Р. Тагора, фантастических произведений К. Фламариона и В. Крыжановской. На протяжении полувека в многочисленных работах из циклов «Опыты построения нового, иного мира», «Космические пейзажи», «Облака», «Космические цветы» П.П. Фатеев развивал ещё почти не изведанную искусством тему. Он стремился к «опережающему» эстетическому постижению мироздания, пытался понять «знаки небес», увидеть вечную красоту Вселенной, считая, что «художественная космология» может содействовать научному постижению мировых законов (Кленов, 1990).

Творчество А.П. Сардана Л.В. Шапошникова (2001) характеризует как сочетание научных предвидений и удивительной музыкальной одаренности, как редкую способность восприятия космических ритмов и вибраций; некоторые его полотна воспринимаются как послания носителей полевого разума. Начинаящий композитор школы Скрябина и виртуозный график Александр Сардан был автором названия группы. Разносторонне одарённый человек, знаток восточной и европейской культур, он постоянно интересовался новейшими открытиями в области науки и техники. Этот уникальный сплав знаний и увлечений помог ему ввести в искусство ряд оригинальных тем и сюжетов: «Симфония радиации Земли» (1923), «Маяки Земли и сигналы из космоса» (1926), «Микродинамика пространства» (1935) (Кленов, 1990).

Картины Б.А. Смирнова-Русецкого – «поэта тонкого мира» - символизируют непредсказуемость новизны, ожидающей человека на новой ступени иерархического восхождения. С первого же графического цикла «Прозрачность» стала формироваться его особая философия пейзажа, мотивы сокровенной жизни природы, раскрытой в просторы Вселенной. Ближе всего ему было творчество Н. Рериха. В 1927 году он начал цикл «Космос», но одновременно, единственный из всей группы, увлёкся древнерусской историей и архитектурой, природой русского Севера. Б.А. Смирнов-Русецкий стремился создать цельный эстетический образ «очеловеченного мироздания» в живописных циклах «Север», «Острова в пространстве», «Надземные храмы» (Кленов, 1990).

В наибольшей степени воздействие идей космонавтики и космофизики, помимо А.П. Сардана, коснулось в «Амаравелле» Сергея Шиголева. Его романтическая увлечённость стала главной причиной появления в 1927 году поистине уникального в мировом искусстве цикла «Космос». Новаторскими были сюжеты: «Машины в космосе», «Работа в космосе», «Лаборатория космоса». Удачной оказалась и попытка С.И. Шиголева передать средствами живописи состояние невесомости. Под влиянием теорий К. Циолковского и произведений Н. Рериха он продолжил поиск своего варианта искусства новой эры в сериях «Путь», «Идущий», «Радиосоната» (Кленов, 1990). Цикл С.И. Шиголева «Лаборатория в Космосе», по Ю.В. Линнику (2008б), посвящен беспрецедентной для искусства теме: эстетически осваивается феномен жизни, понятой как

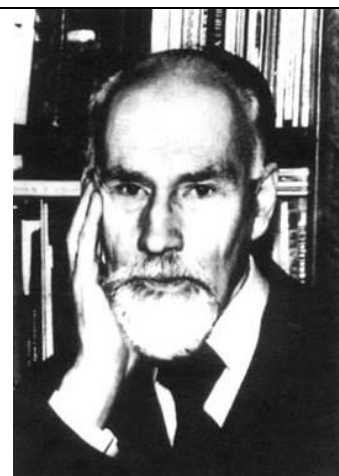
функция Вселенной – как творческое проявление бытийных энергий; жизнь зарождается в открытом космическом пространстве.

Петр Петрович Фатеев (1891-1971)

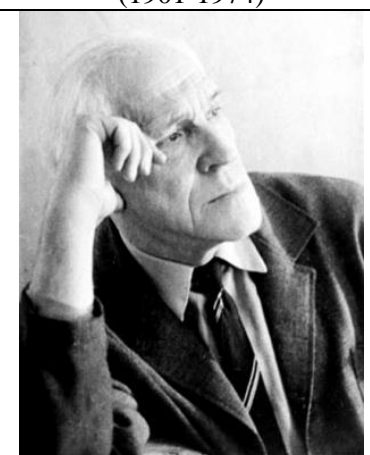
Александр Павлович Сардан (1901-1974)

Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (1905-1993)

Сергей Иванович Шиголев (1895-1943?)

Виктор Тихонович Черноволенко (1900-1972)

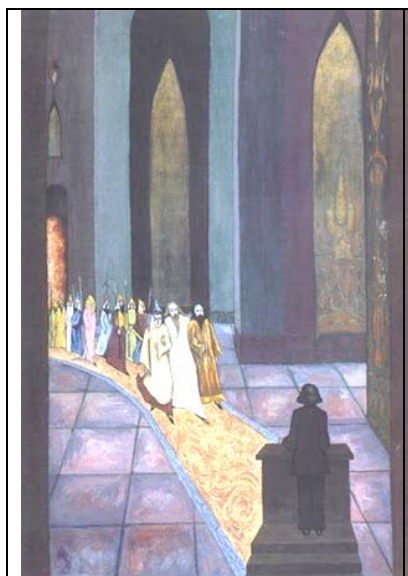
Вера Николаевна Пшесецкая (Руна) (1879-1946?)

Для Виктора Черноволенко, экономиста по профессии и талантливого композитора-самоучки, был характерен свой, совершенно иной подход к изобразительному искусству, отличавшийся даже от наиболее близкой ему «цветомузыкальной» графики А. Сардана и полотен М. Чюрлёниса. В ранних поэтически-созерцательных пейзажных сериях «Якутия» и «Ладога» 1920–1930-х годов он сумел соединить, отталкиваясь от реальности, образы земной природы с её величественными «космическими прообразами». Его привлекала «чистая», немного сказочная фантастика (Кленов, 1990).

В живописи В.Т. Черноволенко Ю.В. Линник видит литургическое начало: это записанная в красках и линиях музыка какого-то инопланетного культа, космические хоралы звучат в его полотнах. Всмотриваясь в гамму красок земных пейзажей, художник находил краски для изображения иных миров и самой Вечности – той, в которой все миры и эпохи когда-нибудь встретятся (Зорин, Книжник, 2000; Шапошникова, 2001; Линник, 2008б).

В. Абрамович (2009) выражает свое преклонение перед произведениями В.Т. Черноволенко – этими «окнами в астральный мир, картинами, представляющими сверхчеловеческие существа, проживающие во внутреннем пространстве нашей души. Тайна этих нематериальных существ заключается в том, что у них нет размеров и они находятся везде. И действительно, смотря на звездное небо с галактическими стаями, на наш Млечный путь, мы видим такие же облака световой энергии, из которых состо-

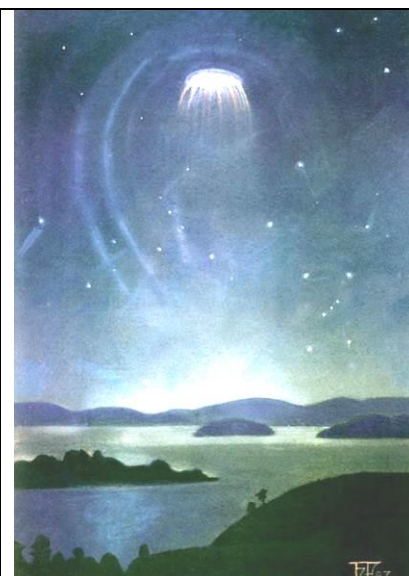
им и мы» (с. 41). Он характеризует Виктора Тихоновича как «музыканта сфер» и высоко духовного человека: «Через духовный лед своей эпохи он прошел как “рыцарь Света”, как ратник легендарной Шамбалы. Он защитил внутреннюю истину своего высшего существа, своего сияющего Я, которое до конца жило только в музыкальном свете, когда он играл, и в световой музыке, когда писал» (с. 44).

Шествие. Худ. П.П. Фатеев

В высь. Худ. А.П. Сардан

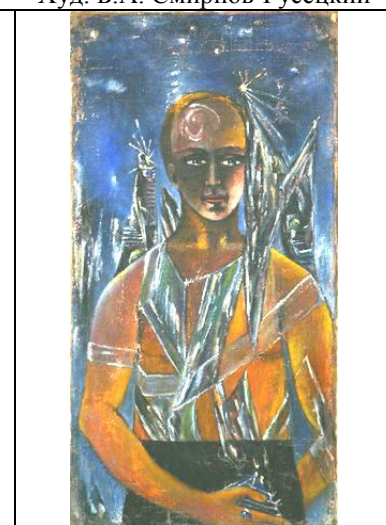
НЛО над озером.
Худ. Б.А. Смирнов-Русецкий

Небо и Земля. Прошлое. Худ.
С.В. Шиголев

Звучание дальних миров.
Худ. В.Т. Черноволенко

Портрет Сардана. 1928.
Худ. В.Н. Пшесецкая (Руна)

Творчество В.Т. Черноволенко оставило свой след и на Урале. Вот что вспоминает профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии А.А. Барабанов (устное сообщение): «С его творчеством я познакомился вплотную в 2001 г., когда в Музее нашей УралГАХА на Плотинке мы делали, во многом благодаря вдове М.Ф. Дроздовой-Черноволенко, выставку его работ из 101 картины, посвященную 101-летию со дня его рождения. Тогда же мы хотели издать большой каталог работ этого выдающегося художника-космиста, сверстали его, сопроводив шестью серьезными аналитическими статьями, посвященными его творчеству (на русском и английском языках) и чуть было не напечатали в типографии, но в самый ответственный момент директор Екатеринбургского благотворительного фонда (кажется, Кузьмин) решил, что у него наметились несколько другие планы и отказал нам в финансовой

поддержке. Виктор Тихонович Черноволенко был не только удивительным художником-космистом, но и уникальным композитором-импровизатором. Когда мы трудились над каталогом, оказалось, что есть 13-часовая запись его музыкально-космических импровизаций, которую мы хотели записать на DVD-диске и приложить к нашему планировавшемуся каталогу творчества Виктора Тихоновича, названному нами "Мелодии Просторов Мироздания". М.Ф. Дроздова-Черноволенко умерла лет 5 назад и завещала часть картин Виктора Тихоновича Новосибирскому Музею Космонавтики, а большую часть его картин - Международному Центру Рерихов в Москве (Л.В. Шапошниковой). Одну из его больших картин, написанную маслом (2 × 1,5 м), Мария Филипповна подарила в 2001 г. нашему Музею УралГАХА, что на Плотинке (зав. музеем Елена Валентиновна Штубова)».

В Манифесте, под знаком которого в 1927 г. прошла выставка «Амаравеллы» в Нью-Йорке, говорилось: «Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов Космоса – в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира... Восприятие наших картин должно идти не путем рассудочно-формального анализа, а путем вчувствования и внутреннего сопереживания - тогда их цель будет достигнута». «Амаравелла» декларировала интуицию как основное средство познания Космоса. В Нью-Йорке художники не получили большого признания. Их последняя выставка состоялась в 1929 г. (Зорин, Книжник, 2000; Линник, 2008б).

Дальнейшая судьба художников сложилась трагически. Выставки в США и контакты с Н.К. и Е.И. Рерихами послужили поводом для репрессий. В 1930 г. была арестована Руна. Тогда же был подвергнут краткосрочному заключению А.П. Сардан, и он практически оставил живопись. В недрах ГУЛАГа исчез С.И. Шиголев, дата и место его гибели точно неизвестны. Четырнадцать лет находился в неволе Б.А. Смирнов-Русецкий. Оставшиеся на свободе мастера «Амаравеллы» не встали на путь конформизма, они ушли в андеграунд. Лишь после разоблачения культа личности Сталина «Амаравелла» стала понемногу выставляться и ныне она приобрела широкую известность (Линник, 2008б).

Художники вышли из недр Серебряного века, ими владели идеи Духовной революции, и космическое мироощущение полностью занимало их воображение и направляло кисть. «Амаравелла» искала контакты с другими мирами, направляя свою интуицию не только в космические дали, но и в транскосмические сферы. Это были единомышленники, непохожие на других и поэтому не признанные другими. У каждого из них был свой почерк и своя судьба. После октябрьского переворота тоталитарный государственный контроль воцарился в пространстве разгромленной культуры. Художники «Амаравеллы» были нежелательным элементом в поле «культурной» политики. Поэтому, едва родившись, «Амаравелла» уже была обречена на гибель. Она была запрещена в 1930 году. Несмотря на это, члены группы успели сделать немало (Шапошникова, 2001; Линник, 2008б).

В статье «Жизнь и гибель “Амаравеллы”» Л.В. Шапошникова (2001) отмечает ту особенность творчества художников, которая применительно к М.К. Чюрленису именовалась «музыкальной живописью»: «Особое место в их творчестве занимала музыка, которая была тем формообразующим началом, откуда возникала Новая Красота, новая эстетика самого искусства. В ней звучали космические ритмы, сверкающими красками ложившиеся на полотна и творившие на них новую картину привычного мира. Озарения, всплывавшие из глубины существа самих художников, опережали научные открытия и грядущие философские находения... Через музыкальные космические порывы художников шли на зрителя связанные с космическим мироощущением идеи о беспредельности Космоса, о бесконечности преобразования материи, о Красоте иных миров, о человеке как неотъемлемой части Космоса. Наука еще только подходила к мо-

делированию новой Вселенной, к исследованию еще неизвестных ей физических процессов, а на полотнах «Амаравеллы» уже пылали краски, переливались новые космические формы, серебрились причудливые линии таинственной энергетики, и преображенный человек, свободный и утонченный, творил Новый мир».

«Настанет время, - пишет Л.В. Шапошникова (2001), - когда вспомнят об ушедших и погибших, разыщут их полотна, выставят их и напишут о них хорошие книги. Вновь птица Феникс забьет вещими крыльями Красоты, и вновь Духовная революция созовет под свои знамена верных и сильных духом воинов. И вновь тьма и невежество пошлют свои полки на них. Свет и тьма, Добро и зло, ведение и неведение, созидание и разрушение сойдутся в Космической битве».

Художники «Амаравеллы» проникали в тайны «гармонии мироздания». «Абстрактная живопись уже полностью выходит в невесомость, - пишет Б.М. Галеев (2002. С. 301). Он считает абстрактную живопись «...сущностным признаком другой, визуальной “половины” светомузыкального синтеза, ...получившей реальное “невесомое” движение в этом синтезе» (с. 304) и мечтает о «сравнительной проверке воздействия “весомой” музыки (Моцарт, Бетховен) и “невесомой”, “красочной” музыки (Скрябин, Шёнберг) в условиях реальной невесомости на космической орбите» (с. 305)».

С.А. Казанцева (1998) лучшим традициям русского духовного искусства противопоставляет нынешние: «Стремление к свободе и самовыражению нередко преобладает у многих современных авторов, при этом ограничиваясь рамками собственной личности. Вряд ли останутся в вечности и станут культурными памятниками многие из сегодняшних “произведений”. Разве что свидетельством болезни тела вследствие всеобщей бездуховности. Но у всего телесного, как известно, срок короток, и душа в него никогда не вернется, если и при жизни тела ей не нашлось там места. Многие из современных произведений, по-видимому, лишь смогут удивить наших потомков, являясь историческим свидетельством того, “какие странные люди жили в то время” и смогут служить предостережением “как не надо” относиться к творчеству».

Наиболее ярким и последовательным продолжателем идей синтеза искусств в наше время явился уже неоднократно упоминаемый выше Булат Махмудович Галеев. Со студенческих времен, с кружка художественной самодеятельности при Казанском авиационном институте, с СКБ по изучению светомузыки «Прометей», выросшего впоследствии до академического НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» АН Татарстана, его сопровождала во всех начинаниях выпускница Казанской консерватории, верная спутница, позднее - жена Ирина Ванечкина. Булат Галеев был потомком элитарного слоя казанской интеллигенции и рано приобщился к мировой и русской культуре. Еще в школе, возможно, под влиянием живописи Кандинского, у него возникла мысль о необходимости объединить живопись с миром музыки «в небывалом танце красок и форм», а для этого был нужен новый материал – свет и новый инструментарий. Поэтому увлекся как гуманитарными, так и техническими науками.

В 1960-е, в период борьбы с абстракционизмом, их студенческая творческая группа попала «под колпак» людей «в штатском». Творчество будущего доктора философских наук буквально с его первых шагов было встречено «в штыки» официальной наукой, а тех издателей, что отваживались публиковать его, сурово наказывали и даже увольняли «по указанию сверху» (Галеев, 2002). В течение ряда лет в казанском СКБ «Прометей» разрабатываются светомузыкальные инструменты и с их помощью снимаются фильмы «видимой музыки».

Вот что пишет петербургский профессор М.С. Каган (2002): «Булат Галеев - уникальное явление в российской культуре XX и, видимо, XXI столетий. Впрочем, почему только российской: сколько я знаю культуру Европы и Америки, не встречался мне другой подобный мыслитель – одновременно ученый и художник, в обеих своих

ипостасях находящийся на том гребне истории, на котором сегодняшнее состояние культуры переходит в завтрашнее» (с. 12).

Булат Махмудович Галеев (1940-2009) и Ирина Леонидовна Ванечкина (1940-2013)

Зал светомузыки в Молодежном центре Казани. Разработка СКБ «Прометей» (Галеев, 2002).

Светомузыкальный спектакль «Прометей» (Скрябин+Кандинский). Постановка Б. Галеева и И. Ванечкиной (Галеев, 2002).

«Малиновый звон» на Спасской башне Казанского Кремля. Автор проекта Б. Галеев (Галеев, 2002).

Светодинамическое освещение современной архитектуры. Автор проекта Б. Галеев (Галеев, 2002).

Считая Булата Галеева «уникальным явлением в современной культуре», М.С. Каган видит эту уникальность «...не только в этой поразительной разносторонности дарования, но и в направленности всей его деятельности, смысл которой – включение в нашу эстетическую науку рожденного техническим прогрессом XX века нового вида искусства – светомузыки. Б. Галеев преодолел разрыв между практическими экспериментами, проводимыми энтузиастами этого искусства, и теоретическим конструированием его модели – он вывел теорию свето- и цветомузыки (и других новых смежных видообразований) из осмысления собственной (и своих коллег) практической деятельности и проверил все в собственных опытах. Он подкрепил эту теорию и обоснованием синестезии как «сущностной» человеческой способности, лежащей в психической базе нового искусства» (с. 13-14).

Что же такое «синестезия» в понимании Б. Галеева? Термин «синестезия» (от «син-эстезис») расшифровывался обычно как «со-ощущение». Он вошел в научный обиход более века назад, однако до последнего времени, наряду с основным значением как проявлением «межчувственных связей в психике» имелся ряд других определений в других областях искусства. Б. Галеев выступил противником толкования синестезии как аномалии или даже болезни, или как некоего «шестого чувства». Он считает, что синестезия – это не «со-ощущение», а «со-представление», «со-чувствование», *это межчувственная ассоциация*, которая может быть пассивной (обывательской) либо активной (творческой).

Рассматривая синестезию как «ассоциацию по сходству», в чем-то родственную обычной метафоре, Б. Галеев имеет в виду в первую очередь эмоциональное подобие, эмоциональное сходство, наиболее присущее искусству и осуществляемое обычно на подсознательном уровне. При этом чисто внешне, формально осуществляется «сравнение несравнимых вещей», тем не менее, всем понятное, как то: «черный ужас», «зеленая тоска», «холодный взгляд» и т.п. (Впрочем, наверное, наименее «всем понятно» выше упомянутое звуко-цветовое определение, данное К.К. Сараджевым художнику А.П. Васильеву - "Ре-диез мажор оранжевого цвета" (Ванечкина, 2000), но это уже надо отнести к исключительности, уникальности личности Константина Константиновича).

«В связи с этим, - пишет Б.М. Галеев (2002), - синестезию следует отнести к области невербального (здесь – чувственного, образного) мышления, наряду с визуальным, музыкальным мышлением. А точнее, если речь идет о слухо-зрительной синестезии, она как раз и является связующим компонентом визуального и музыкального мышления!» (с. 270). Будучи специфической формой взаимодействия в целостной системе чувственного отражения, синестезия есть «проявление сущностных сил человека», а не «аномалия мозга». Как сущностное свойство художественного мышления, синестезия содействует выполнению «компенсаторных функций по опосредованному возмещению неполноты самой чувственности в моносенсорных искусствах» (с. 272). Таким образом, светомузыка не заменяет традиционную музыку и живопись, а выполняя компенсаторную функцию, дополняет и то, и другое. В то же время, в стремлении приблизиться к музыке живопись у М.К. Чюрлёниса и В.В. Кандинского «перестает быть изобразительной» (Галеев, 2002. С. 468).

«Межчувственная ассоциация», - пишет далее Б.М. Галеев (2002), - «это есть способность именно ментально, в воображаемом сопоставлении “видеть” пластику мелодии, колорит тональности и, наоборот, “слышать” звучание цветов и т.д. Синестезия - общезначимое свойство человеческой психики, ведь каждый из нас понимает синестетические переносы в поэтической и обыденной речи (“яркий звук”, “матовый тембр” и т.д.). Часто словесные характеристики музыкальных звучаний используются из словарей иных ощущений, прежде всего, зрения и осязания: «бархатный, теплый голос гобоя», «мелкие трели рояля», «акварельно-прозрачные звучания флейты», «хроматиче-

ские цепочки трезвучий», «многоцветная оркестровая ткань» и т.д. Когда в зрительных впечатлениях акцент делается на цвете, то вместо синестезии используется, как ее частный случай, другой термин, известный и интенсивно обсуждаемый еще в XIX веке, - «цветной слух».

Воображение, «тяга к синестезии» наиболее развита у детей, у взрослых она уже постепенно гасится. В подтверждение этому Б.М. Галеев (2002. С. 317) цитирует казанскую поэтессу Г. Романову:

*«Пытливо глазёнки на роцу глядят:
Деревья стоят, а кусты, что – сидят?
Мороз белым инеем улицы пудрит,
Заметно дыханье. – Ай! Лошади курят,
Но многим вопросам не сыщешь ответа:
Зачем имя Леночка желтого цвета?
А имячко Света белого цвета?
Все дети – Сократы, все дети – поэты,
Не забывают люди об этом!».*

В свои неполные три года один мой знакомый, по-видимому, еще не догадывался о феномене синестезии, но когда на свет появился его брат Александр, то, со слов матери, он прокомментировал это событие предельно коротко: «Вова – Уууу, а Саша – Ииии!» - видимо, самое сильное первое впечатление произвела колоссальная разница в их «весовых категориях».

Дети находят возможным и разумным «рисовать людей выше домов», передавать карандашом свои ощущения. Поэтому в СКБ «Прометей» на основании экспериментов с детьми по «рисованию музыки» была разработана специальная методика обучения детей, их художественного воспитания. И. Ванечкина и Б. Галеев пишут (2002): «Мы поняли, что синестетичность описаний как специфическое проявление метафоричности может служить своего рода индикатором глубины эмоционального проникновения в суть произведения и что, в свою очередь, сама синестезия может стать одним из инструментов музыкального воспитания».

Как считает Т. Черниговская, абстрактная живопись лучше воспринимается детьми, причем это происходит в глубинах сознания. Возможно, феномен имеет филогенетические корни: известно, что в утробном развитии ребенок проходит все стадии развития, начиная от низших животных, и может быть, неслучайно некоторые животные активно реагируют на абстрактную живопись.

По мере накопления проявлений синестезии в синтезе искусств формируется «психологическая установка на наиболее ожидаемые, т.е. банальные сопоставления зримого и слышимого». Всем понятной становится «постоянная синхронность в движениях музыки и сложных визуальных образов». Но слухо-зрительным «унисоном» не исчерпываются возможности аудиовизуального синтеза. А. Скрябин показал, «какие великие возможности кроются в приемах слухо-зрительной “полифонии”, когда наряду с моментами слухозрительного “унисо-

на” используются моменты преднамеренного, сознательного отступления от “унисона”. Речь идет о моментах “слухо-зрительного контрапункта”, когда “аудио” и “видео” входят в осмысленное противоречие» (Галеев, 2002. С. 308). В оригинальных слухо-зрительных произведениях психологическая установка на «унисон», на «подсказки» синестезии «может и должна преодолеваться эстетической установкой, обусловленной конкретным художественным замыслом. И именно слухо-зрительный контрапункт, слухо-зрительная полифония обеспечивают образное единство и органическую целостность разнородных средств при их синтезе» (Там же. С. 272).

"Скерцо" М. Мусоргский. Рисунок И. Валева, 12 лет (Ванечкина, Галеев, 2002).

Из цикла "К детям" Б. Бартока. Рисунок Р. Садыковой, 12 лет (Ванечкина, Галеев, 2002)

"Романс" из музыки Г. Свиридова к повести Пушкина "Метель". Рисунок Л. Шевелевой, 12 лет (Ванечкина, Галеев, 2002)

40-я симфония (часть 1) В.-А. Моцарта. Рисунок Л. Шевелевой, 13 лет (Ванечкина, Галеев, 2002)

"Марш" из музыки Г. Свиридова к повести Пушкина "Метель". Рисунок В. Ганачевского, 12 лет (Ванечкина, Галеев, 2002)

"Темное пламя" А. Скрябина. Рисунок И. Солдатовой, 17 лет (Ванечкина, Галеев, 2002)

Б.М. Галеев пишет далее: «Гениальность Кандинского заключается в том, что он пошел дальше, открыв более глубокие закономерности синтеза, обратив внимание на феномен так называемого “внутреннего контрапункта”, на основе чего, в развитие его идей, нами были исследованы принципы так называемой “внутренней полифонии”» (Там же. С. 309). Речь идет о существовании, наряду с интермодальными, интрамодальными синестезиями, т.е. «о психологических ассоциациях между отдельными компонентами внутри одного сенсорного материала». Согласно представлениям В. Кандинского, «активный желтый цвет близок по эмоциональному воздействию к активной, острой фигуре треугольника, спокойный синий цвет близок к спокойному кругу, а монолитный квадрат близок по воздействию к красному цвету». И он в своих картинах пользуется всем диапазоном контрастов: «от нулевого при внутреннем унисоне (красный квадрат, синий круг) до самых резких контрастов (желтый круг, зеленый квадрат) и т.д. Всё это и позволяет воспринимать его абстрактные картины как подлинную симфоническую “музыку для глаз”» (Галеев, 2002. С. 310).

Б.М. Галеев приводит примеры внутреннего контрапункта в разных искусствах. Так, в архитектуре вид египетских пирамид согласуется с ощущением «весомости» камня (внутренний унисон), а облик «пламенеющей» готики антагоничен использу-

мому материалу (внутренний контрапункт), что и определяет эстетическое своеобразие ее стиля. В поэзии именно полифоническим содержанием определяется «музыка стиха», она состоит, как писал Б. Пастернак, «не в благозвучии гласных и согласных, отдельно взятых, а в соотношении значения речи и ее звучания». Наконец, в музыке «внутренние голоса» могут быть параллельными, т.е. следовать «подсказкам» внутренней синестезии или находиться в противофазе. Б.М. Галеев, анализируя музыку разных эпох (Бах, Бетховен, Скрябин), увидел постепенный переход от использования приемов «внутреннего унисона» к более широкому обращению к приемам «внутреннего контрапункта».

Поющие фонтаны: в Екатеринбурге (слева сверху); в Сочи (справа сверху); в Барселоне (слева внизу); в Марианске Лазне, Чехия (справа внизу).

Согласно Б.М. Галееву, светомузыка тесно связана и с музыкой, и с живописью, и с хореографией, и с кинематографом, но эти отношения «могут быть объяснены лишь диалектикой части и целого, лишь при понимании светомузыки как органически целостной художественной системы». Человек и раньше имел возможность «видеть» музыку при восприятии танца, балета, – танец еще с античных времен называли «музыкой для глаз». Сущность же светомузыки Булат Махмудович раскрывает в условной характеристике ее как искусства «инструментальной световой хореографии» (с. 21, 445).

Обращаясь в наш компьютерный век, Б.М. Галеев развенчивает некоторые сложившиеся мифы и стереотипы, связанные с внедрением ЭВМ в искусстве. Он опровергает мнение, что «компьютерам будет доступно моделирование художественной деятельности», считая что «компьютер – это просто новый инструмент, пусть и со своими (великими) особенностями», что «в настоящих произведениях искусства всегда должно присутствовать творческое “Я” активного художника» (с. 486, 488), что полная формализация, алгоритмизация художественного творчества в принципе невозможна. «С помощью машины, - пишет Б. Егоров (1968), - как бы имитируется человеческая посредственность. Мы как бы получаем точную математическую формулировку того, что уже стало стандартом, трафаретом, по которому работают ремесленники» (с. 238).

Комментируя еще один миф о том, что «компьютерные средства вытеснят все предыдущие, включая кино-, фото-, теле-, видеотехнологии», Б.М. Галеев (2002) пишет: «Подобно тому, как бананы не заменят яблоко или картофель, компьютерная “палитра” должна функционировать в культуре не “вместо”, а “вместе”, обладая своими специфическими особенностями в системе художественной коммуникации, формирующими свой, новый язык художественного мышления» (с. 488). Точно так же Б.М. Галеев противостоит мнению, что «художник будет создавать уже не новые произведения, а новые виды искусства, что потребность в прежних видах художественного творчества исчезнет».

Он утверждает: «В науке, технике любое новое открытие покрывает, включает в себя прежнее. В искусстве же создание картин К. Моне не лишает значимости пейзажей Ф. Васильева, рождение музыки Шостаковича никак не сказывается на месте в культуре произведений Моцарта», «шедевры Репина и Кандинского не подминают и не подменяют Джотто и Рафаэля», светомузыка никак не заменяет традиционной живописи и музыки. «Вселенная искусства расширяется, но при этом не рассыпается на беспризорные и изолированные художественные акции, ибо сохраняет свою целостность, их растущее системное множество, прежде всего, за счет взаимодействия друг с другом» (с. 475, 495, 499). Возвращаясь к ожидаемому Вагнером и Скрябиным «всеискусству», Булат Галеев (2002) констатирует: «Художественная Вселенная оказалась сложнее, многообразнее. И в ней, судя по всему, не исчезнет никогда борьба тенденций видового разделения и синтеза искусств, которая и составляет системное бытие искусств» (с. 480).

Книгу «Искусство космического века» Б. Галеев завершает своим видением будущего в искусстве, последствий расширения «Вселенной искусств» (2002. С. 499-500):

«В этом количественном росте системы, обеспечиваемом и за счет компьютеров, вероятно, заключен единственно достоверный показатель прогресса в искусстве. Ибо расширяется контингент тех, кто может испытать и проявить себя в художественном творчестве, имея возможность реализовать свой недовостребованный творческий потенциал... Новые художники говорят на новом языке, используя новый инструментарий, рождаемый в ходе развития единой культуры, единой человеческой цивилизации, формирующей диалектическое двуединство процессов становления эстетических потребностей и способностей их реализации».

Так искусство русских космистов Серебряного века в своем восходящем развитии сомкнулось с «Искусством космического века» Б.М. Галеева в нашем, XXI столетии.

14. СИНТЕЗ ИСКУССТВ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА

«Проза Астафьева вся наполнена музыкой, - пишет композитор Олег Меремкулов (2009). – Вот почему, прочитав первую же его книгу, я уже знал, что рано или поздно обязательно попытаюсь с помощью нотных знаков перенести на бумагу то, что им, Астафьевым, спето, а мною услышано» (с. 117). С ним солидарен Ю.А. Ростовцев (2009): «Великое литературное наследие писателя представляется мне той музыкой, ко-

торая парит над суровой прозой нашей неустроенной жизни. Со временем меняется ее тональность, она перестает ласкать и нежить слушателей. Но она всегда живет – даже в произведениях позднего периода, которые многим режут слух» (с. 193).

Евгений Колобов пишет в «Созвучии»: «”Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво”. Этот закон творчества, гениально сформулированный когда-то Пушкиным, сегодня повсеместно нарушается компьютерным нашествием. Эта ”механизация” творчества губит сегодня в человеке Художника. Сейчас много дирижеров, попросту говоря, махающих – Художников единицы. ... Страна дивная, только вот государство подлое. Видимо, за все, что мы сделали с этой страной, удивительной страной, надо платить. А что касается искусства, то в течение всего XX века из него, к сожалению, уходило, как мне кажется, личностное начало... То, что испокон веков называлось прекрасным русским словом “подвижничество”, нынче съел американский доллар» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 11, 20, 25).

И затем о самом А.С. Пушкине: «Я преклоняюсь перед Александром Сергеевичем. Хотя думаю, что он ушел из жизни сам. Он шел на пули. Потому что жить физически можно долго, до девяноста лет, а творить – намного меньше. И люди такие великие, космические, как Моцарт, Пушкин, Лермонтов, они какой-то отрезок пути проходили, сгорали, как ракета в космосе, и потом просто существовать не могли» (с. 24).

Удивительное созвучие музыканта и писателя! Те же мысли фактически повторяет в новелле «Аве Мария» Виктор Астафьев (Астафьев, Колобов, 2009): «...Страдание художника ”белое”, возвышенное. Отчего же тогда гениальные певцы и художники всех времен падали и падают в ранней поре? Рафаэль, Моцарт, Лермонтов, Пушкин – нет им числа, земным гениям, сгорают и сгорают они на ими же возжженном огне. ... Певец ближе к небесам, к великой очищающей тайне. Плененные высотой его полета, мы пытаемся вознестись вместе с ним, дотронуться до сияющих звезд, ощутить гибельное сияние, готовы сгореть вместе с ним, трепеща от прикосновения к ослепляюще-вечному, к тому, что всегда звало, манило, увлекало нас» (с. 235).

И далее, в одном из писем от 1995 г.: «Большой талант – это не только награда, но и мучение за несовершенную жизнь нашу, ниспосланную Богом, которого мы не слышим оттого, что не слушаем. Неведомые нам мучения мучили и уносили в ранние могилы не одного Есенина, но и божественного Рафаэля, муками таланта раздавленных Вольфганга Моцарта, Франца Шуберта, Лермонтова, Пушкина – у гигантов духа и муки гигантские, не нам, грешным, судить и поучать их за их жизнь, за их метания. Нам остается лишь благодарно кланяться их ранним могилам и славить Господа за счастье приобщения к творениям гениальных творцов» (Астафьев, 2009. С. 590).

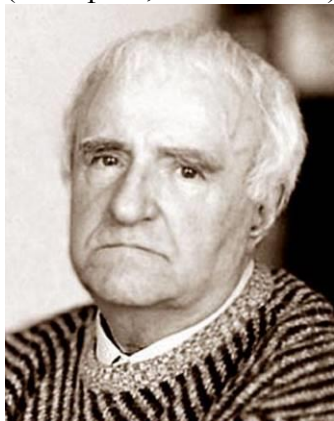
Эта же мысль звучит в письме В.П. Астафьева Збышеку Домино: «Я читаю письма и послания Пушкина к своим лицейским друзьям и вижу, как он виновато чувствует себя перед ними за то, что Бог ему много дал, а им недодал, обделил. Гению такая вина была простибельна, хотя и тягость, она, в конце концов, и увела его от людей подальше – слишком уж угнетающи, тяжелы были их злоба и любовь, и зависть, и непонимание, и отставание от него лет на двести, а то и навсегда.

Дар Божий – это и награда, и казнь. Пушкин это понимал и умом, и сердцем, и он не от пули, так от гнета жизни все равно рано погиб бы. Но это единица! Гений! А каково-то целому народу, богато одаренному, доброму, выдерживать страдания всяческие, муки, унижения, и все оттого, что его злят, как собаку, то костью дразнят, то палкой бьют. Вот и добились, доунижали, дотоптали – сам себе и жизни не рад народ русский. И что с ним будет? Куда его судьба кинет или занесет – одному Богу известно. Уповаем на чудо и на разум человеческий. Думаю, ни людям, ни небесам легче не будет от того, что загинет русский народ. Он может за полу шубы стащить в прорубь за собой все человечество» (Астафьев, 2009. С. 488-489).

«Наказание талантом, - писал в письме Е. Ягумовой в 1986 году В.П. Астафьев, - это прежде всего взятие всякой боли на себя, десятикратное, а может, и миллионнократное (кто сочтет, взвесит?) страдание за всех и за вся. Талант возвышает, страдание очищает, но мир не терпит ”выскачек”, люди стягивают витию с небес за крылья и норовят натянуть на пророка такую же, как у них, телогрейку в рабочем мазуте» (Астафьев, 2009. С. 404). Потому что «в великом ищем мелкое, чтобы быть равным» (Цветков, 2011).

К теме наказания талантом Виктор Астафьев возвращается неоднократно. В 1992 году он пишет: «Невольно вспоминается сердитый и справедливый Лев Толстой: “Пусть вся эта цивилизация погибнет к чертовой матери, вот только музыку жалко”. Да, жалко и Пушкина, и Сервантеса, и Рафаэля, и Лермонтова, и Прадо, и Третьяковку, и Шуберта, и Рахманинова, многое другое, что в муках накопило человечество, причем все время продираясь сквозь непонимание, неприятие, злое отчуждение при жизни и убийственную зависть, высокомерие, а то и проклятия. Люди, толпа на земле всегда были недостойны своих гениев, а тем, бедолагам, только и удавалось, чтобы собраться по роду и по земле не вдруг, не сразу опустили обратно на четвереньки. Но, кажется, большевикам и это удалось – поставили русский народ на колени, а отсюда до четверенек уж совсем близко» (Астафьев, 2009. С. 509). Глядя на сегодняшнюю пропаганду так называемых «светских львиц» и «львов» нашими оболванивающими СМИ, невольно думаешь, что, действительно, «до четверенек уж совсем близко».

И еще одно созвучие музыканта и писателя: «Музыка – это самое честное из всего, что человек взял в природе и отзвуком воссоздал и воссоединил, только музыке дано беседовать с человеком наедине, касаться каждого сердца по отдельности. Лжемузыку, как и массовую культуру, можно навязать человеку, даже подавить его индивидуальность, сделать единице-массой в дергающемся стадо-человеке, насадить, как картошку, редиску и даже отравно горькую редьку, но съедаемую, потому что все едят. Настоящая музыка содержит в себе тайну, ни человеком, ни человечеством, слава богу, не отгаданную. В прикосновении к этой тайне, тайне прекрасной, содержащейся и в твоей душе, что сладко томит и тревожит тебя в минуты покоя и возвращения к себе, есть величайшее, единственное, от кого-то и от чего-то нам доставшееся, даже не искусство это (слово, к сожалению, как-то уж затаскано и не звучит), а то, что называется волшебством, я бы назвал - молитвою пробуждения человеческой души, воскресения того, что заложено в человеке природой и Богом – для сотворения красоты и добра (Астафьев, 2009. С. 443).

Георгий Васильевич Свиридов (1915-1998)

По мнению известного оперного солиста А.Ф. Ведерникова, среди современных русских композиторов космическим мышлением, глобальным духовным охватом музыкальных композиций обладал Г.В. Свиридов. Сожалея о произошедшем за последние десятилетия духовном опустошении, Виктор Астафьев верит в возрождение народа, и в этой уверенности демонстрирует еще одно свое созвучие – созвучие с музыкой Г.В. Свиридова в посвященной композитору новелле «Выстоять»: «...Отсюда, с этой родной земли унес в сердце и сохранил великий композитор современности тот нежный и непреклонный звук, ту пространственную, высокую мелодию, что стонет, плачет, сжимает сердце русское неизъяснимою тоскою, очистительной печалью. Мощным хором возносится композитор в поднебесье, набатным колоколом зовет Россию и русский народ: выстоять! Выпрямиться, как тот лес, та могучая тайга под ураганами и бурями! Выпрямиться и выстоять во имя будущего наших детей и во имя сохранения того прекрасного, что накопили на

земле ее редкие мудрые страдальцы, гении человечества, эти вечные отважные странники, так на одиноком челне и продолжающие до сих пор бесстрашно плыть по бурному морю жизни» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 294).

В новелле, посвященной композитору Г.В. Свиридову, Виктор Астафьев пишет: «Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и услада. Никто так близко, как музыкант, не соприкоснулся с подсознанием человеческим – той самой неотгаданной материей и вечной тайной, что живет в нас, тревожит и волнует. Люди плачут, слушая музыку, плачут от соприкосновения с чем-то прекрасным, казалось бы, умолкнувшим, навсегда утраченным, плачут, жалея себя и то чистое, дивное создание в себе, что было задумано природой, но в борьбе за существование человеком же и погубленное» (Астафьев, 2009. С. 292, 443).

Евгений Колобов как бы продолжает мысли Виктора Астафьева (Астафьев, Колобов, 2009): «Астафьев самозабвенно любил музыку! У него есть потрясающая новелла “Аве Мария” о Шуберте. Так почувствовать музыкальную материю, “раскаленную до последнего градуса” страданием! Страданием не человеческим, а уже небесным. ...Он же никогда и нигде этому специально не учился, но ни один профессионал-музыковед так не писал о музыке, как Астафьев. Однажды он сказал мне: “Женя, выше музыки ничего нет. ...Поверь, вначале было не слово – звук. Музыку человек услышал раньше, чем научился говорить. Только переняв у природы шум ветра, плеск волны, пение птиц, шелест травы, человек и сложил из всех этих звуков слово”. В Музыка для него заключалась любовь человеческая. И потому он в своей прозе – великий Музыкант... И я очень рад, что на Руси не пропадает талант созидания и еще не пропадает талант памяти. Человек жив тогда, когда его помнят. Я думаю, что благодарные русские люди до конца своих дней будут поклоняться творчеству и личности этого великого художника слова. Светлая ему память!» (с. 36).

Созвучие. Колобов Евгений Владимирович и Астафьев Виктор Петрович.

Эти два выдающихся русских человека – писатель Виктор Астафьев и дирижер Евгений Колобов – ушли из жизни с разницей всего в два года: Астафьев – в 2001 году, Колобов – в 2003-м. При этом Астафьев был старше своего друга более чем на двадцать лет. «Да и можно ли это назвать дружбой в точном смысле? – задает вопрос журналист Павел Басинский (2009). – Скорее это было именно созвучие двух родственных душ, которое по-новому озвучило последние годы их жизни».

Поэт и последователь русского космизма Юрий Линник (2007) пишет: «Культура от поколения к поколению наращивала в русских людях начало благородства. Абсолютные носители этого качества – такие личности, как Д.С. Лихачев или А.Д. Сахаров – сегодня встречаются все реже. Эволюция, направленная на последовательное накопление благородства, на совершенствование человека, у нас остановлена. Эти тормоза надо ликвидировать... Демократия работает на селекцию честного и чистого. Культура и демократия едины... Борьба за культуру – это борьба за демократию. И более того: за выживание – за жизнь» (с. 13).

У Виктора Астафьева эта основополагающая мысль сквозит в его печальных новеллах, опубликованных в книге «Созвучие» (Астафьев, Колобов, 2009). Его лирика, созвучная с печалью Сергея Есенина, редко кого может оставить равнодушным. «“Над окошком месяц. Под окошком ветер. Облетевший тополь серебрист и светел...” – доносится из приемника. И от пальцев ног, рук, от корешков волос, из каждой клеточки тела поднимается к сердцу капелька крови, колет его, наполняет слезами и горьким

восторгом, хочется куда-то побежать, обнять кого-нибудь живого, покаяться перед всем миром или забиться в угол и вырветь всю горечь, какая только есть в сердце, и ту, что пребудет еще в нем. Голосистые женщины с тихим вздохом ведут и ведут про месяц за окошком, про тальянку, что плачет за околицей, и песнопевиц этих тоже жалко, хочется утешить их, пожалеть, обнадежить. Какая очищающая скорбь!» (с. 197).

Виктор Астафьев слушает Рязанский русский народный хор: «Дальний плач тальянки, голос одинокий...». И пишет: «Отчего же это и почему так мало пели и поют у нас Есенина-то? Самого певучего поэта! Неужто и мертвого все его отторгают локтями? Неужто и в самом деле его страшно пускать к народу? Возьмут русские люди и порвут на себе рубаху, а вместе с нею и сердце разорвут, как мне сейчас впору выскрести его ногтями из тела, из мяса, чтоб больно и боязно было, чтоб отмучиться той мукой, которой не перенес, не пережил поэт, страдающий разом всеми страданиями своего народа и мучаясь за всех людей, за всякую живую тварь недоступной нам всевышней мукой, которую мы часто слышим в себе и потому льнем, тянемся к слову рязанского парня, чтоб еще и еще раз отозвалась, разбередила нашу душу его боль, его всесветная тоска» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 199).

В 1989 году Виктор Астафьев пишет автору музыки на стихи Сергея Есенина «Над окошком месяц...» композитору Евгению Григорьевичу Попову: «Когда я написал “Есенина поют”, работая в глухой, угасающей вологодской деревушке, находясь в одиночестве, хвори, написал разом, в один присест, после того, как услышал песню по радио, то долго не мог дознаться, кто автор? ...Я и сейчас не могу слушать эту песню спокойно, уже с первых слов, с запева баяна, горло мне стискивают слезы, потому что эта песня и про мою, сгоревшую на войне и в послевоенной нужде юность и молодость. Такая пространственная, пронзающая печаль!» (Астафьев, 2009. С. 447).

Поэт Есенин Сергей Александрович (1895 – 1925)

Композитор Попов Евгений Григорьевич (1921 – 1994).

«“За окошком месяц...” Тьма за окошком, пустые села и пустая земля. Слушать здесь Есенина невыносимо... И лежит без конца и края, в лесах и перелесках, среди хлебов и льнов, возле рек и озер, с умолкшей церковью посередине, оплаканная русским певцом Россия. Смолкни, военная труба! Уймись, велеречивый оратор! Не кривляйтесь, новомодные ревуны! Выключите магнитофоны и транзисторы, ребята! Шапки долой, Россия! Есенина поют!» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 200).

Виктор Астафьев пишет о подвижничестве братьев Заволокиных, выискивающих по селам России сохранившиеся еще кое-где очаги народной музыкальной культу-

ры: «Когда я смотрю и слушаю по телевидению дивное действо под названием “Играй, гармонь”, меня всегда душат слезы. А душат меня слезы не только от восторга, но и от горестного сознания того, что братья Заволокины вместе с остатками нашего замороженного народа творят последнюю радостную симфонию России. “А Русь в сиреновом дыму и плачет, и поет” – не раз про себя повторил я слова поэта, слушая русскую гармонь, а она переборы льет-заливается, а из груди стон: “Да куда же? Зачем? Почему все это уходит?!”. И братья-крепьши, сибиряки, и подвиг их творческий ужли напрасны? Где, из чего взять веру в завтрашний день, ведь она без народной музыки, без пляски, песни и радости невозможна. Сброд и шпана рождает сбродное злобное искусство, народ – народное ликующее. Где же наш народ? Куда он улетел? Куда уехал? Убыл надолго ли и песни с собой унес?» (с. 243).

Или в новелле «Все о тебе»: «Я гляжу на экран телевизора: что-то гремит, вопит, кривляется, где девки, где парни – не разберешь, голоса и волосы неразличимы, сплошь визгливо-бабьи. Знаменитый на всю Европу ансамбль осчастливил нас, “отсталых и сирых”. Хитрая, нагловатая девка, наряженная в цирковые штаны, раскосмаченная и накрашенная под шамана, в заключение самого сокрушительного “нумера” перевернувшись через голову, мелькнула сексуально развитым задом и, невинно пялясь шалыми глазами на ликующую публику, сказала: “Сенк-ю!”, сказала той самой публике, над которой в недоступных высях богами реют и звучат Шаляпин, Собинов, Лемешев, Пирогов, Михайлов, Обухова, десятки других российских талантов... И если мы по сию пору не совсем еще одичали, “виновата” в том и наша вокальная русская школа и новая волна прекрасных певцов-тружеников...» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 250-251).

В.П. Астафьев по существу смыкается с апологетом Русской Православной Церкви Э.Г. Яблонским, который пишет (2010): «Что является знамением нашей эпохи? Пошлость и сатанизм. Пошлость – потому, что нынешний духовно нищий человек совершенно *добровольно* отчуждает себя от Сущего, отказываясь от вечного в пользу временного. Сатанизм – потому, что нынешняя эпоха – это промышленный генератор кумиров, представляющий собой сведенный к духовно-нравственному минимуму акт генерации».

15. РУССКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ – РЕНЕГАТЫ «СОЦРЕАЛИЗМА»

После большевистского переворота в литературном мире, как и в политической жизни России, произошел раскол. С одной стороны, поддерживались традиции Серебряного века в лице Велимира Хлебникова, Максимилиана Волошина и некоторых других литераторов. С другой стороны, не только активизировались «низы» из числа люмпенов, но вылезла на поверхность и «бесовская одержимость» некоторых представителей «богемы». Иван Алексеевич Бунин в 1918 году в «Окаянных днях» свидетельствует: «Был В. Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: “За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки...”» (Бунин, 1990). Позднее, в 1936 году, видимо с намеком на свое созвучие с М.Ю. Лермонтовым, Валентином Петровичем будет написана романтическая повесть «Белеет парус одинокий».

Не менее одиозен и «глашатай революции» В.В. Маяковский. Сегодня в Интернете можно прочесть: «Владимир Владимирович Маяковский был исключительно искренним и ранимым человеком. Благодаря этим качествам творчество Маяковского не утратило своего обаяния, актуальности, привлекательности и сто лет спустя. Нет уже советской власти. Никому не нужны идеи большевизма, но стихи Маяковского читают, любят, цитируют» (<http://prowriterslab.com/vladimir-mayakovskij-glashataj-revoljucii/>). Но после одного эпизода с участием Маяковского, который красочно описал И.А. Бунин (1990), в «искренность и ранимость» этого поэта, в то, что он действительно знает, «что такое хорошо и что такое плохо», почему-то не верится.

Позволю себе привести этот эпизод полностью: «А затем я был еще на одном торжестве в честь все той же Финляндии, - на банкете в честь финнов, после открытия выставки. И, Бог мой, до чего ладно и многозначительно связалось все то, что я видел в Петербурге, с тем гомерическим безобразием, в которое вылился банкет! Собрались на него всё те же - весь "цвет русской интеллигенции", то есть знаменитые художники, артисты, писатели, общественные деятели, новые министры и один высокий иностранный представитель, именно посол Франции. Но над всеми возобладал - поэт Маяковский. Я сидел с Горьким и финским художником Галленом. И начал Маяковский с того, что без всякого приглашения подошел к нам, вдвинул стул между нами и стал есть с наших тарелок и пить из наших бокалов. Галлен глядел на него во все глаза - так, как глядел бы он, вероятно, на лошадь, если бы ее, например, ввели в эту банкетную залу. Горький хохотал. Я отодвинулся. Маяковский это заметил.

- Вы меня очень ненавидите?- весело спросил он меня.

Я без всякого стеснения ответил, что нет: слишком было бы много чести ему. Он уже было раскрыл свой корытообразный рот, чтобы еще что-то спросить меня, но тут поднялся для официального тоста министр иностранных дел, и Маяковский кинулся к нему, к середине стола. А там он вскочил на стул и так похабно заорал что-то, что министр оцепенел. Через секунду, оправившись, он снова провозгласил: "Господа!" Но Маяковский заорал пуще прежнего. И министр, сделав еще одну и столь же бесплодную попытку, развел руками и сел. Но только что он сел, как встал французский посол. Очевидно, он был вполне уверен, что уж перед ним-то русский хулиган не может не стусеваться. Не тут-то было! Маяковский мгновенно заглушил его еще более зычным ревом. Но мало того: к безмерному изумлению посла, вдруг пришла в дикое и бессмысленное неистовство и вся зала: зараженные Маяковским, все ни с того ни с сего заорали и стали бить сапогами в пол, кулаками по столу, стали хохотать, выть, визжать, хрюкать и - тушить электричество. И вдруг все покрыл истинно трагический вопль какого-то финского художника, похожего на бритого моржа. Уже хмельной и смертельно бледный, он, очевидно, потрясенный до глубины души этим излишеством свинства и желая выразить свой протест против него, стал что есть силы и буквально со слезами кричать одно из немногих русских слов, ему известных: "Много! Многоо! Многоо! Многоо!"

... "Много"? Да как сказать? Ведь шел тогда у нас пир на весь мир, и трезвы-то на пиру были только Ленины и Маяковские. ... Маяковский утробой почуял, во что вообще превратится вскоре русский пир тех дней и как великолепно заткнет рот всем прочим трибунам Ленин с балкона Кшесинской: еще великолепно, чем сделал это он сам, на пиру в честь готовой послать нас к черту Финляндии!» (Бунин, 1990).

Над толпой этих «ремесленников от культуры» возвышались действительные продолжатели традиций Серебряного века России - еретики в культурном пространстве «соцреализма». Одним из них был Александр Грин - «рыцарь мечты», представитель неоромантизма, автор философско-психологических произведений с элементами фантастики.

15.1. Рыцарь мечты Александр Грин, или В стране, не обозначенной на картах

*«Мечта разыскивает путь, -
Закрывают все пути;
Мечта разыскивает путь, -
Намечены пути;
Мечта разыскивает путь, -
Открыты ВСЕ пути»*

А.С. Грин. «Движение», 1919.

Александр Степанович Гриневский, известный под псевдонимом Александр Грин, является одним из самых читаемых и любимых прозаиков в России, о котором Даниил Гранин сказал: «Когда дни начинают пылиться и краски блекнуть, я беру Грина. Я раскрываю его на любой странице. Так весной протирают окна в доме. Все становится светлым, ярким, все снова таинственно волнует, как в детстве». С творчеством Грина русский читатель начинает знакомство с раннего детства, чтобы на протяжении всей жизни, возвращаясь к нему снова и снова, каждый раз находить для себя нечто новое и удивительное. В ярких, волнующих, увлекательных произведениях отразилась сложная, полная приключений судьба писателя, его неисчерпаемая фантазия и безграничная любовь к морю (<http://www.labyrinth.ru/books/410885/>).

Константин Паустовский (1956) писал: «Грин прожил тяжёлую жизнь. Все в ней, как нарочно, сложилось так, чтобы сделать из Грина преступника или злого обывателя. Было непонятно, как этот угрюмый человек, не запятнав, пронёс через мучительное существование дар могучего воображения, чистоту чувств и застенчивую улыбку. Грин населил свои книги племенем смелых, простодушных, как дети, гордых, самоотверженных и добрых людей. Эти цельные, привлекательные люди окружены свежим, благоухающим воздухом гриновской природы - совершенно реальной, берущей за сердце своим очарованием. Мир, в котором живут герои Грина, может показаться нереальным только человеку, нищему духом. Тот, кто испытал легкое головокружение от первого же глотка соленого и теплого воздуха морских побережий, сразу почувствует подлинность гриновского пейзажа, широкое дыхание гриновских стран» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/zhizn-aleksandra-grina.htm>).

Почти в каждом рассказе Грина встречаются описания несуществующих городов — Лисса, Зурбагана, Гель-Гью и Гертона. «“Гринландия”, созданная писателем, - пишет В. Хрулёв (2008), - это страна энтузиастов, вносящих в будничную реальность пафос обновления и защиты идеалов человека. Вызнанная ярким воображением художника, она стала символом н е с б ы в ш е г о с я и поэтического, что всегда влечет человека и поддерживает его на жизненном пути. Грин подарил нам самобытный мир, воздействие которого тем более значительно, что многие вопросы, мучающие писателя, остаются актуальными и по сей день. Его творчество помимо конкретно-исторических признаков XX века несет в себе общезначимое содержание, обращенное к душе человека и его стремлению к красоте и счастью. Мир, созданный писателем, покоряет не только демократичностью позиции, интересом к таинственному и загадочному в жизни, но и той задушевностью, утонченной духовностью, которые составляют достоинство романтического произведения и не могут быть восполнены другими художественными методами».

И ещё: «Мотив несбывшегося проходит через все творчество Грина и наполняется значительным смыслом. Несбывшееся предстает у писателя жизненным явлением, которое предназначено человеку, но волею обстоятельств утрачено им. Это не бесконечность, отторгнутая от человека, неподвластная ему и вызывающая скорбь за тщетность человеческих усилий, а мера той красоты, которой человек обделил себя, но которая должна стать его достоянием. Вследствие этого отношение Грина к несбывшемуся не замкнуто светлым примирением; герои его полны жажды испытать максимум того, на что способен человек. Монолог Грина о несбывшемся в «Бегущей по волнам» — это обращение ко всем, в ком острота жизни притуплена временем, кто утратил стремление к обновлению и замкнулся в мелочных интересах дня. Чудесные превращения, наполняющие роман, таят глубокую символику: неизведанное скрывается в самой жизни, нужно страстно желать его, идти навстречу ему, и тогда оно раскроет свои секреты» (Хрулёв, 2008).

Александр Грин родился 11(23) августа 1880 года в городе Слободской Вятской губернии. Отец Грина — участник польского восстания 1863 года — был сослан в Вятку, работал там счетоводом в больнице. В 1873 году женился на 16-летней русской медсестре Анне Степановне Лепковой. Первые 7 лет детей у них не было, Александр стал первенцем, затем у него появились брат Борис и две сестры, Антонина и Екатерина. Позднее отец спился и умер в нищете.

«В это трудно поверить, - пишет Н. Жуланова (2000), - но Александр Грин (тогда еще Гриневский) родился очень далеко от моря — в небольшом городке Слободском Вятской губернии. Ничто здесь, в этом душном и убогом захолустье, не обещало ни скрипа корабельных мачт, ни взлета стремительных парусов, ни сияющих глаз, ждущих своей мечты на пристани. И тем не менее, первое слово, которое сумел сложить из букв четырехлетний мальчик, было "море"».

Саша научился читать в 6 лет, и первой его прочитанной книгой стала «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта. С детства Грин любил книги о мореплавателях и путешествиях. «Я люблю книги, люблю держать их в руках, пробегая заглавия, которые звучат как голос за таинственным входом», - эти слова Томаса Гарвея, героя одного из романов Грина, возможно, пришли к автору как воспоминание из страны детства. Его с детства привлекала романтика дальних странствий, манили приключения. Мечтал уйти в море матросом и, движимый этой мечтой, делал попытки убежать из дома. Вятское городское четырехклассное училище стало единственным учебным заведением, которое окончил будущий писатель. Мальчика считали странным, звали «колдуном». Там от своих соучеников он и получил кличку «Грин». В автобиографической повести он признается, что когда впервые увидел на Вятской пристани двух настоящих матросов, то смотрел на них, как зачарованный – на гостей из иного, таинственного и прекрасного мира. В 1896 году он перебрался ближе к морю, в Одессу, и начались годы скитаний.

Церковь Николая Чудотворца в г. Слободской, где был крещен будущий писатель, и мемориальная доска на ней.

Моряка из Грина не вышло, - он испытывал отвращение к прозаическому, подневольному матросскому труду. Вскоре он разругался с капитаном и оставил корабль. В 1897 году Грин отправился назад в Вятку, провёл там год и снова уехал на поиски счастья, - на этот раз в Баку. Там он перепробовал много профессий — был рыбаком, чернорабочим, работал в железнодорожных мастерских. Летом вернулся к отцу, затем снова ушёл в странствия. Был лесорубом, плотогоном, золотоискателем на Урале, шахтёром на железном руднике, театральным переписчиком. «В течение нескольких лет он пытался войти в жизнь, как в штормовое море; и каждый раз его, избитого о камни, выбрасывало на берег — в ненавистную, обывательскую Вятку; унылый, чопорный, глухой город» (Ковский, 1969. С. 39).

Александр Грин - рыцарь мечты и романтики моря (<http://grinlandya.ru/bio/bio.htm>)
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>)

В 1902 году он поступил на военную службу в пехотный батальон и сблизился там с эсерами, которые ценили его как пропагандиста их идей, за его увлечённые выступления, особенно перед матросами. Один из эсеров, Быховский, как-то сказал, что из него вышел бы писатель, и Грин считал его своим крестным отцом в литературе: «Уже испытанные: море, бродяжничество, странствия показали мне, что это всё-таки не то, чего жаждет моя душа. А что ей было нужно, я не знал. Слова Быховского были не только толчком, они были светом, озарившим мой разум и тайные глу-

бины моей души. Я понял, чего я жажду, душа моя нашла свой путь» (Грин, 2005).

За революционную деятельность его арестовывали, ссылали в Сибирь, сажали в тюрьму, затем снова ссылка и побег. В 1906 году Грин раздобыл чужой паспорт и уехал в Петербург, где опубликовал свои первые рассказы. В 1908 году он окончательно порвал с эсерами. Существующий строй Грина не устраивал, и он начал формировать свой позитивный жизненный идеал, который был совсем не похож на эсеровский.

Ощущение дисгармонии и стремление к гармонии, к природе, презрение к обывателям, мещанству – все это, появившись у немецких романтиков, для каждого нового поколения становилось все острее и пронзительнее. С бурным развитием революционных, так называемых свободолюбивых, а в первую очередь – разрушительных, идей все сильнее была тоска по гармонии, красоте, чистоте (Матрусова, 2004). В трагический момент российской истории – в страшную революцию 1917 года, в первые, кровавые годы советской власти – рождается одна из самых прекрасных сказок XX века – «Алые паруса» (Грин, 1965*a*) (первоначальное название: «Красные паруса»).

«Алые паруса» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Это произведение Грин написал в комнате на Невском проспекте, полученной при содействии Максима Горького, где писатель жил рядом с Н.С. Гумилёвым, В.А. Рождественским, О.Э. Мандельштамом, В. Кавериним. Соседи вспоминали, что Грин жил отшельником, почти ни с кем не общался. «Трудно было представить, что такой светлый, согретый любовью к людям цветок мог родиться здесь, в сумрачном, холодном и полуголом Петрограде, в зимних сумерках сурового 1920 года, и что выращен он человеком внешне угрюмым, неприветливым и как бы замкнутым в особом мире, куда ему не хотелось никого впускать», — вспоминал в связи с появлением «Алых парусов» Вс. Рождественский (1974. С. 285).

Если Февральскую революцию Грин принял с восторгом, то ближе к Октябрю настроения писателя меняются, его настораживают новые перемены. От восторженного восприятия революции не остаётся и следа. Разочаровавшись в событиях Октября и ощутив, что цвет парусов независимо от авторского замысла несёт в себе резкую политическую направленность, Грин оговаривает “неполитическое” значение цвета парусов: благодаря необъяснимому “солнечному эффекту” герой “увидел морской парус красным, почти алым”. Основным мотивом «Красных парусов» является мотив солнца. С солнечной символикой связано и имя героини — Ассоль — от испанского *al sol* — “к солнцу”, в котором заложена «тема стремления» (Царькова, 2002). Сам Грин в черновиках замечает: «Надо оговориться, что, любя красный цвет, я исключаю из моего цветного пристрастия его политическое, вернее — сектантское значение. Цвет вина, роз, зари, рубина, здоровых губ, крови и маленьких мандаринов, кожица которых так обольстительно пахнет острым летучим маслом, цвет этот — в многочисленных оттенках своих — всегда весел и точен. К нему не пристанут лживые или неопределённые толкования. Вызываемое им чувство радости сродни полному дыханию среди пышного сада» (РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 1).

Начиная с 1917 года, во время работы писателя над «Алыми парусами», формируется большинство основных мотивов дальнейшего творчества Грина, зарождаются сюжеты и темы, которые будут воплощены писателем в последующих романах и рассказах. М. Слонимский (1939) вспоминает, как к нему первому Грин пришёл прочесть «Алые паруса», видимо, осознавая, что это произведение является поворотным для его творчества: «Он явился ко мне тщательно выбритый, выпил стакан крепкого чая, вынул рукопись (всё те же огромные листы, вырванные из бухгалтерских книг), и тут я увидел робость на его лице. Он оробел, и странно было слышать мне от этого человека, который был старше меня на двадцать лет, неожиданное, сказанное сорвавшимся голосом слово: “Боюсь!”. Ему страшно было услышать написанное им, проверить на слух то, над чем он работал так долго, и вдруг убедиться, что вещь плоха».

Мечтами об «ослепительном случае» и радости полны все рассказы Грина, но больше всего — выше упомянутая повесть «Алые паруса», которая стала отправной точкой для создания писателем романа «Блистающий мир» (1965б), здесь же впервые появляется мотив “импульса”, мотив движения и поиска Несбывшегося, который Грин разовьёт в романе «Бегущая по волнам» (1965в) (Царькова, 2002).

В. Вихров (1965) проводит основную линию главных произведений Грина: «Презирающий смерть лоцман Битт-Бой, наполненная неугасимой веры в мечту Ассоль, верный Санди и неподкупная Молли в “Золотой цепи” (1965г), мужественный Тиррей Давенант, вступивший в неравную борьбу с сильными мира сего в “Дороге никуда” (1965д), бесстрашная Дэзи в “Бегущей по волнам”, Тави в “Блистающем мире”, поверившая в невозможное, - в этих образах олицетворено основное содержание, социальный пафос гриновских книг, одухотворённых высокой романтикой мечты...» (с. 36).

После Октябрьской революции в печати появляются заметки и фельетоны Грина, осуждающие жестокость и бесчинства. Он говорил: «В моей голове никак не укладывается мысль, что насилие можно уничтожить насилием». Весной 1918 года журнал

«Новый сатирик» вместе со всеми другими оппозиционными изданиями был запрещён. Грина арестовали в четвёртый раз и чуть не расстреляли (Варламов, 2010. С. 179—180). По мнению А.Н. Варламова (2010), Грин «не принял советскую жизнь... ещё яростнее, чем жизнь дореволюционную: он не выступал на собраниях, не присоединялся ни к каким литературным группировкам, не подписывал коллективных писем, платформ и обращений в ЦК партии, рукописи свои и письма писал по дореволюционной орфографии, а дни считал по старому календарю... этот фантазёр и выдумщик — говоря словами писателя из недалёкого будущего — жил не по лжи» (с. 235).

Парадокс жизненной и творческой судеб Грина вслед за Константином Паустовским отмечает и В. Вихров (1965): «Жизнь Грина была тяжела и драматична; она вся в тычках, вся в столкновениях. ...И когда читаешь “Автобиографическую повесть”, эту исповедь страдавшей души, с трудом, лишь под давлением фактов, веришь, что та же рука писала заражающие своим жизнелюбием рассказы о моряках и путешественниках, “Алые паруса”, “Блистающий мир”... Ведь жизнь, кажется, сделала все, чтобы очерствить, ожесточить сердце, смять и развеять романтические идеалы, убить веру во все лучшее и светлое» (с. 4).

Нравственный максимализм - доминанта творческой концепции писателя-романтика. «Томительно бедная жизнь» пробуждала в нем жажду возвышенного. Его захватывает идея движения человека к совершенству, он поэтизирует бескорыстие, честность, стремление к возвышенному, способность видеть своим "внутренним зрением" добрые начала в человеке. Нравственный кодекс его героев проявляется в отношении к женщине, к любви ("Сто верст по реке", "Жизнь Гнора", "Позорный столб"). Сила любви помогает героям выстоять, сохранить человеческое достоинство. Идея любви приобретает философский смысл - она вырастает до идеи смысла жизни... Взгляд писателя направлен на "жизнь сердца" (Ревякина, 1990).

Влюбленный в изящную Кармен, «девушку с доброй складкой бровей... и взглядом, каким умеет смотреть лишь женщина в расцвете первой любви», Гнор так определяет мироздание: «Есть три мира... Мир красивый, прекрасный и прелестный. Красивый мир – это земля, прекрасный – искусство. Прелестный мир – это Вы» (Грин, 1965e. С. 231). Он видел в ней «женщину с золотой кожей». Они оба прошли через годы мучений в результате предательства со стороны третьего человека, но сохранили верность любви и были вознаграждены счастливым их окончанием. И комментарий А. Матрусовой (2004): «Во многом это созвучно всем героям А. Грина, это соответствует чертам романтической личности: уверенность в своем счастье – в названии земли красивым миром, аристократизм воображения – в именовании искусства – прекрасным. ... Женские образы А. Грина созданы настолько изящно, что переходят грань вымысла, и в восприятии читателя становятся реальными».

Столь же утонченно в рассказе-драме «Корабли в Лиссе» (1965ж) Грин рисует образ нежной Режи – «королевы ресниц», как называет ее возлюбленный и любящий ее Битт-Бой, «приносящий счастье», приносящий в качестве лоцмана удачу всем капитанам кораблей, но, обречённый на смерть неизлечимой болезнью, он лишён возможности принести счастье своей «королеве ресниц».

«Идея спасения падших», как одна из основополагающих идей православия, получила у А. Грина развитие в его образах женщин, раскрытых в рассказах «Позорный столб» (1965з) и «Сто верст по реке» (1965и), тех, что преобразуют, просветляют и возвышают; тех, что способны на отважный поступок. Он показал величие женской души, ее способность разглядеть, интуитивно почувствовать в казалась бы падшем человеке, изгое общества, родственную душу, прийти ему на помощь и спасти от грозящей опасности. И традиционная для старинных повестей о вечной любви концовка: «Они жили долго и умерли в один день...».

Прототипом героини рассказа «Сто вёрст по реке» стала Вера Абрамова, дочь богатого чиновника, учительница, сочувствовавшая революционным идеалам (Варламов, 2010. С. 80-81). Когда Грин сидел в «Крестах», то единственным человеком, его навещавшим под видом невесты, была она. «Это были девушки, которые добровольно навещали в тюрьме политических заключенных, поддерживали связь с ними, выдавая себя за их невест. Прекрасное хрупкое создание покорило угрюмого арестанта с первого взгляда. Он поцеловал подставную невесту так искренне, что роман не мог не случиться. Свадьба тоже была настоящей, их венчали прямо в тюремной церкви. И Вера Абрамова, увлеченная личностью пламенного романтика, отправилась с ним на место ссылки в Архангельскую губернию» (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=15921>). Нок и Гелли - главные герои рассказа «Сто вёрст по реке» - это сами Грин и Вера (Варламов, 2010). Гелли представлена как женский идеал, и сто верст по реке делают ее спутника нравственно близким ей существом. Гелли является созидающей силой, ее чистота и красота творят нового Нока (Матрусова, 2004).

Константин Паустовский (1956) отмечал, что очень немногие писатели так чисто, бережно и взволнованно писали о любви к женщине, как это делал Грин. Одно из подтверждений этой мысли – рассказ «Голос и глаз». Слепой, неподвижный Рабид, слыша лишь голос ухаживавшей за ним медсестры Дэзи, почувствовал и полюбил ее душу, и после того, как врачи вернули ему зрение, и он увидел ее, для него уже был неважен внешний облик девушки, поскольку он своим внутренним зрением увидел в ней нечто более важное, близкое, непередаваемое.... «Она была хороша в свете любви. “Теперь, только теперь, - сказал Рабид, - я понял, почему у Вас такой голос, что я любил слышать его даже во сне”. В этот момент его, рождённое тьмой, точное представление о ней было и осталось таким, какого не ожидала она» (Грин, 1965к. С. 224).

«Сто вёрст по реке» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

«Позорный столб» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Деревня Великий Двор вблизи г. Пинеги Архангельской губернии. Александр Грин с первой женой Верой Павловной. Рядом с ними ссыльный врач Лидия Петровна и домработница с детьми. 1911 год (<http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1303>).

Константин Паустовский свое признание Грину воздал сполна, вновь и вновь обращаясь к его необычной судьбе: «Удивился я, когда узнал биографию Грина, узнал его неслыханно тяжкую жизнь отщепенца и неприкаянного бродяги. Было непонятно, как этот замкнутый и избитый невзгодами человек пронес через мучительное существование великий дар мощного и чистого воображения, веру в человека и застенчивую улыбку. Недаром он написал о себе, что "всегда видел облачный пейзаж над дрянью и мусором невысоких построек". ... Грин писал почти все свои вещи в оправдание мечты. Мы должны быть благодарны ему за это. Мы знаем, что будущее, к которому мы стремимся, родилось из непобедимого человеческого свойства - умения мечтать и любить. ... Самой потрясающей чертой в биографии Грина, дающей нам величайшую веру в силы и чистоту человека, является то обстоятельство, что Грин, попавший на самое дно человеческого общества, сохранил благородство помыслов, свежесть воображения, веру в красоту человеческого духа и преклонение перед красотой земли. И кроме того, он сохранил великую ценность – свою простую человеческую доброту и бескорыстие» (Паустовский, 1961) (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/volshebnyk-o-grine.htm>); (http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/zolotaya-roza/roza_28.htm).

И ещё: «Грин провел почти всю жизнь в ночлежных домах, в грошовом и непосильном труде, в нищете и недоедании. Он был матросом, грузчиком, нищим, банщиком, золотоискателем, но прежде всего — неудачником. Взгляд его остался наивен и чист, как у мечтательного мальчика. Он не замечал окружающего и жил на облачных, веселых берегах. Только в последние годы перед смертью в словах и рассказах Грина появились первые намеки на приближение его к нашей действительности. Романтика Грина была проста, весела, блестяща. Она возбуждала в людях желание разнообразной жизни, полной риска и «чувства высокого», жизни, свойственной исследователям, мореплавателям и путешественникам. Она вызывала упрямую потребность увидеть и узнать весь земной шар, а это желание было благородным и прекрасным» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/rasskaz/skazochnik-grin.htm>).

Наверное, в скитаниях Грину приходилось сталкиваться не только с жестоким и чёрствым отношением к себе, ведь потребность делать людям добро – заложена в православии, и особенно это свойственно обычно женщинам. В газете «Ленинская смена», № 146 за 1965 год, была опубликована новелла А. Усейнова «Ландыши», в основу которой легла история, имевшая место в действительности. Её поведал автору новеллы старый боцман. Позволю себе привести здесь её фрагменты.

«Ночью Лину разбудил неумолчный шум дождя. Выл ветер – разыгрался норд. Когда он убежал на окраину, к морю, то по пути обрушивал тяжёлый поток ливня. На миг водворилась тишина. В этот миг Лина и услышала стон под окном». Она разбудила отца и они вышли наружу. «Стонущий сидел согнувшись, а рядом лежала его тощая

сума. Пришлось втащить его в дом, с трудом снять промокшую шинель и уложить на тахту. У незнакомца был жар».

Лавочник спохватился, он был в смятении. «Такую глупость он никогда не совершал. И ради чего он притащил с улицы его? И зачем ему понадобилось нарушать свою тихую жизнь?...А вдруг он перестанет дышать? От этой мысли, колющей сознание, Вирман каменел, тупо поглядывая на хрупкую дочь, которая неотлучно сидела у постели незнакомца. ...Он даже предложил Лине вынести его на улицу, ночью, - дождь шёл, колючий норд разгуливал по городу. Она спокойно ответила: “Я тоже останусь с ним”. ...В полдень он снова отозвал ее в сторону и раздражённо отчитал за то, что она пожалела его. Может, он хитрит, этот босяк? Босяки любят притворяться. Какой я оболтус! Вирман говорил громко, размахивая короткими руками».

Через несколько дней незнакомцу стало лучше, и он сел в постели. «Заулыбался, когда в комнату вошла Лина. Лицо его было иссечено морщинами. “Я, извините, причинил...” – он тихо произносил слова; голос охрип. “Не надо об этом думать, – перебила его Лина. - Вы просто устали. Наверное, долго шли...” “Я долго шёл...” – повторил он. ...Потом они сидели друг против друга и молчали. “Ваш отец очень добрый человек, - сказал незнакомец. – Таких мало. Я видел разных людей”. Она сидела тихая и кроткая. И не знала, о чём говорить. Только чувствовала на себе его пристальный взгляд. “Чем же Вы занимаетесь? – спросил он... – Учитесь? Что же, учитесь... Мне не довелось. А сколько Вам лет? Семнадцать? Исполнится завтра?... Чудесно!...”

...Всю ночь Лина ворочалась в постели. Она хотела понять, почему этот человек, который лежит в нижней комнате, одинок и бездомен. Потом заснула. На рассвете хлопнули дверь. Она вскочила с постели. Отец храпел. По винтовой лестнице сбегала вниз. ...На столе лежала записка: “Поблагодарите отца за гостеприимство. И не ругайте его. Воры и впрямь притворяются. Я оставлю Вам на память ландыши. Они в стакане”. Лина посмотрела на вазу – цветы чуть завяли, и еловая веточка рассыпалась. Она вздохнула и дочитала записку: “Ни отец, ни Вы не спросили, кто я. Брожу по белому свету. Когда одинок, не с кем делиться, выдумываю рассказы. По паспорту я Александр Гриневский. Просто Александр Грин. Прощайте”» (Усейнов, 1965).

Осенью 1926 года Грин закончил главный свой шедевр — роман «Бегущая по волнам», над которым работал полтора года. В этом романе соединились лучшие черты таланта писателя: глубокая мистическая идея о потребности в мечте и воплощении мечты, тонкий поэтический психологизм, увлекательный романтический сюжет. Два года автор пытался опубликовать роман в советских издательствах, и лишь в конце 1928 года книга увидела свет.

В «Бегущей по волнам» в трех героинях воплощены три женских типа. Очень точно определила эти характеры Л. Михайлова (1980): «Биче напоминает собой совершенство классического женского типа... Биче – антипод Бегущей по волнам... Биче – то устоявшееся, с чем люди трудно расстаются; Фрези, бегущая по волнам, – метафорический зов к неизведанному; Дэзи – готовность принять неизведанное».

Неземные герои Грина в многочисленных рассказах, его «Бегущая по волнам» - Фрези Грант, с бесстрашной решимостью «ступаящая ногой на бездну», с ее обращенным к неведомому путнику голосом - далеким, призывным и недоступным: «Не скучно ли на темной дороге?», его летающий Друд в «Бли-

стающем мире» - это, по сути, космические образы. Это - гриновский «мир постепенно раскрываемой тайны воображения».

Поразительна концовка романа «Бегущая по волнам». Прелестной Биче, напроочь лишенной «тайны воображения», противопоставляются две женщины – виртуальная Фрези Грант, символизирующая «зов к неизведанному», и вполне реальная, простая девушка с корабля, Дэзи, провозглашающая право и счастье человека «видеть всё, что он хочет и видит, - там, где хочет». В отличие от Биче, Дэзи считает реальной Фрези Грант, «девушку в кружевном платье, не боящуюся ступить ногами на бездну, так как и она видит то, чего не видят другие». Дэзи восклицает «изумительно звенящим голосом» так, что все слышат её «слова, сказанные без внешнего звука»: «Фрези Грант, ты есть, ты бежишь, ты здесь! Скажи нам: “Добрый вечер Дэзи! Добрый вечер, Филатр! Добрый вечер, Гарвей!”. И затем, усаживаясь и облегчённо вздыхая, добавила: “Добрый вечер и тебе, Фрези!”. И в ответ все услышали голос с моря: “Добрый вечер! Добрый вечер, друзья! Не скучно ли на тёмной дороге? Я тороплюсь, я бегу...» (Грин, 1965*в*. С. 182).

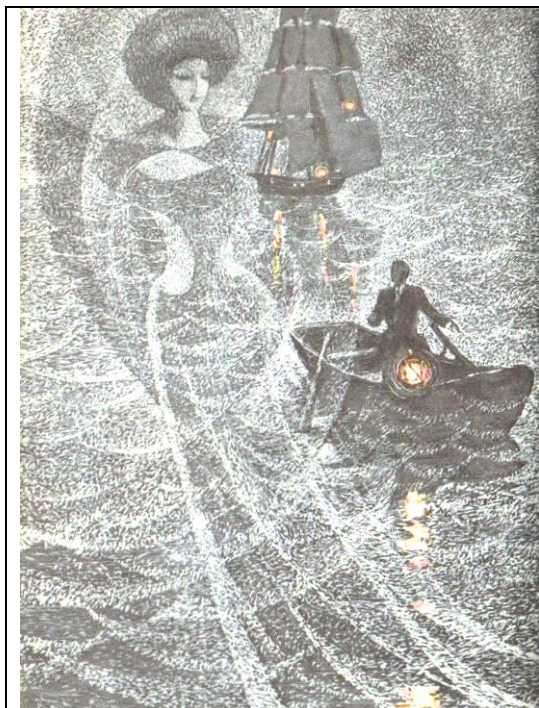
Тему противостояния добра и зла, «парения духа» и человеческой злобы Грин развивает в «Блистающем мире» (1965*б*), где противопоставлены два типа женщин: поверившая в невозможное мечтательная Тави и красавица Руна, убивающая мечту, это «парение духа» в лице Летающего Человека. Когда писатель Ю. Олеша назвал роман «Блистающий мир» фантастическим, Грин оскорбился: "Это символический роман, а не фантастический! Это вовсе не человек летает, это парение духа!" (Вихров, 1965). В образе Друда, чрезвычайно напоминающем античного Икара, сквозит мысль о стремлении к Солнцу. Финал романа трагичен, автор обрекает на неожиданную смерть героя, только что чудесно избавленного им от всех мыслимых и немыслимых преследователей. Беспричинная, казалось бы, смерть Друда имеет глубокий смысл, ибо герой своеобразно повторяет тем самым судьбу мифического Икара (Менделеева, 2004).

В. Вихров пишет об А. Грине: «Он вполне убежденно доказывал, что человек уже летал когда-то, в незапамятные времена, была когда-то такая способность у человека. Но по неизвестным пока нам причинам способность эта угасла, атрофировалась, и человек “приземлился”. Но это не навсегда! Ведь осталась всё же смутная память о тех крылатых временах – сны! Ведь во сне человек летает. И он обязательно отыщет, разгадает этот затерянный в тысячелетиях секрет, вернёт свою былую способность: человек будет летать!» (Вихров, 1965. С. 21).

М. Слонимский (1939) рассказывает о просьбе Грина устроить в какой-нибудь журнал его статью о человеке, который, отделившись от земли, полетел. Это был набросок «Блистающего мира». Заканчивался рассказ словами: «Это случилось в городе Р. с гражданином К.». «Я спросил: "Зачем эта последняя фраза?". - "Чтоб поверили, что это действительно произошло", - с необычайной наивностью отвечал Грин. Он увидел сомнение на лице моём и стал доказывать, что, в конце концов, ничего неправдоподобного в таком факте, что человек взял да полетел, нет... Он говорил, что люди были другими и будут другими, чем теперь». «Детское живёт в человеке до седых волос», - эту фразу из «Жизни Гнора» (Грин, 1965*е*. С. 256) можно отнести и к личности самого автора.

Подтверждение о летающих когда-то людях-гипербореях можно найти в древнеиндийских Ведах, где говорится, что при этом в легких образуется пустота, которая и поднимает человека. Объясняя технику левитации, Г.И. Шипов (1991) рассматривает человека как своеобразную «гироскопическую систему», управляя которой человек может увеличивать или уменьшать свой вес. А. Фальков (1999) утверждает: «Человек не летает потому, что ... не хочет» (с. 10). «Блистающий мир» был первым романом Грина. Главный герой этого сложного символистского произведения — летающий сверхчеловек Друд, убеждающий людей выбрать вместо ценностей мира сего - высшие

ценности Блещающего мира (Варламов, 2010). Сегодня в доме-музее А. Грина в Феодосии каждый имеет возможность прикоснуться к уникальному экспонату - роману "Блещающий мир", побывавшему в космосе на борту орбитальной станции.

«Бегущая по волнам» Александра Грина.
Худ. С.Г. Бродский.

Бегущая по волнам
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>)

Весной 1921 года Грин женился на 26-летней вдове, медсестре Нине Николаевне. Они познакомились ещё в начале 1918 года, когда Нина работала в газете «Петроградское эхо». Её первый муж погиб на войне. Новая встреча произошла в январе 1921 года, Нина отчаянно нуждалась и продавала вещи. Грин позже, в 1924 году описал похожую встречу с девушкой в начале рассказа «Крысолов» (1965л). И – под впечатлением этой встречи – его ключевая фраза: «Не много я встречал такой простоты. Мы ей или не верим, или не видим; видим же, увы, только когда нам плохо» (с. 360), - вполне созвучная с происшествием, описанным в рассказе «Ландыши» (Усейнов, 1965). Через месяц он сделал Нине предложение. В течение отведённых Грину судьбой одиннадцати последующих лет они не расставались, и оба считали свою встречу подарком судьбы (Варламов, 2010). Феерию «Алые паруса» Грин посвятил Нине.

Не только в юности, но и в пору широкой известности Грин, наряду с прозой, писал лирические стихи:

*В Зурбагане, в горной, дикой, удивительной стране,
Я и ты, обнявшись крепко, рады бешеной весне.
Там весна приходит сразу, не томя озябших души, -
В два-три дня устанавливая благодать, тепло и сушь.
Там, в реках и водопадах, словно взрывом, сносит лед;
Синим пламенем разлива в скалы дышащее бьет.
Там ручьи несутся шумно, ошалев от пестроты;
Почки лопаются звонко, загораются цветы.
Если крикнешь - эхо скачет, словно лошади в бою;
Если слушаешь и смотришь, - ты, - и истинно, - в раю.
Там ты женщин встретишь юных, с сердцем диким и прямым,
С чувством пламенным и нежным, бескорыстным и простым.*

*Если хочешь быть убийцей - полюби и измени;
Если ищешь только друга - смело руку протяни.
Если хочешь сердце бросить в увлекающую высь, -
И глазам, как ворон черным, покорись и улыбнись*
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>).

«Блещающий мир» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Александр Грин.
<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>

Нина Грин. Фонды Феодосийского музея
А.С. Грина. Фото 1920-х.

Литераторы-современники говорили об А. Грине: «Не от мира сего», а критики его вообще не признавали, считали «дешевым беллетристом, заимствующим сюжеты у зарубежных авторов приключений». Но его любили читатели – «за надежду, за возможность расправить крылья и за победу добра» (Иванов, 2006).

Общепризнано, что Грин — романтик, «рыцарь мечты» (Вихров, 1965; Иванов, 2006; Василенко, 2010). Критик Ирина Васюченко (2007) отмечает редкостную прозрачность и чистоту нравственной атмосферы, свойственную прозе Грина. «Автор больше чем верит в могущество добрых начал жизни — он его знает». Существовая одновременно в реальном мире и в мире мечты, Грин ощущал себя «переводчиком между этими двумя мирами» (Варламов, 2010. С. 330). В «Алых парусах» автор, устами Грея, призывает «творить чудо» для другого человека; «новая душа будет у него и новая у тебя». В «Блистающем мире» аналогичный призыв: «Введите в свою жизнь тот мир, блёстки которого уже даны вам щедрой, тайной рукой».

Александра Грина отличают прекрасный вкус, чуждый натурализму, способность простыми средствами возвысить рассказ до уровня глубокой притчи, яркий захватывающий сюжет. Перенос действия в вымышленную страну — своеобразный продуманный приём: «Грину важен по большому счёту человек и только человек вне его связи с историей, национальностью, богатством или бедностью, религией и политическими убеждениями. Он как бы абстрагирует, очищает своих героев от этих наслоений и стерилизует свой мир, потому что так человек ему лучше виден» (Варламов, 2010. С. 288). «Грин говорил, что, бывает, часы проводит над фразой, добиваясь наивысшей полноты её выражения, блеска». Он был близок к символистам, которые пытались расширить возможности прозы, дать ей больше измерений — отсюда частое употребление метафор, парадоксальные сочетания слов и т. д. (Козлова, 2004).

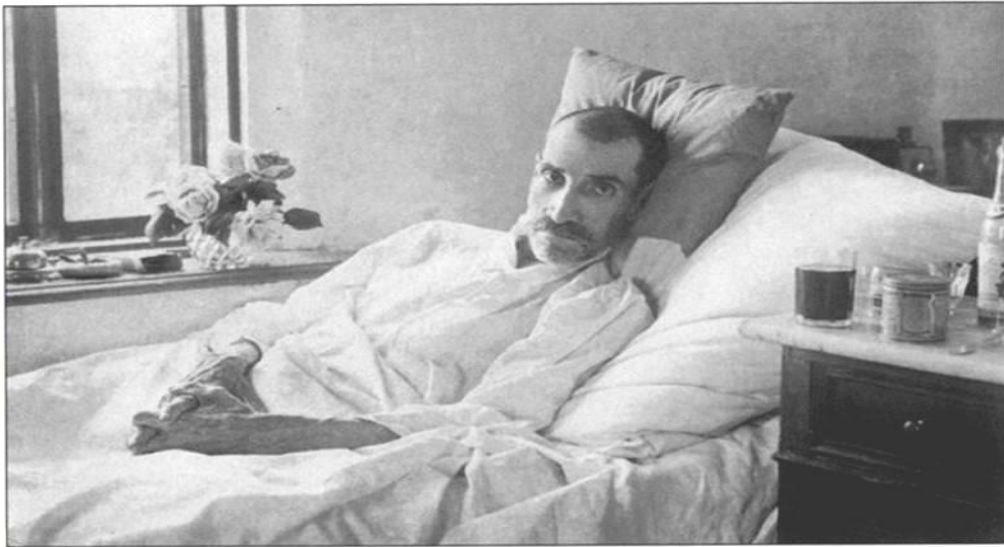
Писатель сосредоточен на борьбе в человеческой душе и с удивительным мастерством изображает тончайшие психологические нюансы. «Объём знаний Грина в этой области, точность изображения сложнейших психических процессов, подчас превосходящих уровень представлений и возможности его времени, вызывают сегодня удивление специалистов» (Ковский, 1990. С. 271).

В своём последнем романе «Дорога никуда» Грин говорит не столько о счастье, сколько об утешении и прощении. «Прости жизнь, этим ты её победишь» — эти слова Галерана оказываются своеобразным итогом исканий самого автора. В то же время, последний роман Грина буквально наполнен солнечным светом. Его «световую гамму» составляет описание рассвета, застающего героя на дороге в Лисс, и солнца, бьющего сквозь тюремную решётку и отражающегося от стен камеры. Даже картина, связанная в романе с легендой о «Дороге никуда», на самом деле представляет собой мирный пейзаж — «дорогу в утреннем озарении». Однако это, «внешнее» солнце скорее враждебно героям и не соответствует их душевному состоянию. Подлинным фоном романа в конце концов оказывается та «тёмная вода», в которую постепенно погружается мутящееся сознание умирающего героя (Менделеева, 2004).

С 1924 года А. Грин живет в Старом Крыму и влачит полуголодное существование. Литературный фонд СССР так и не выделил ему писательской пенсии. Грин грустно отмечал: «Эпоха мчится мимо. Я не нужен ей — такой, какой я есть. А другим я быть не могу. И не хочу» (Первова, Верхман, 2000). «Пусть за всё моё писательство обо мне ничего не говорили как о человеке, не лизавшем пятки современности, никакой и никогда, но я сам себе цену знаю» (РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 189).

Не все задуманное А. Грин успел исполнить, в частности, остался в его замысле роман «Недотрога». За полгода до смерти он сказал жене: «Теперь “Недотрога” легла во мне ясно. Все туманности исчезли. Как только наберусь сил — начну писать» (Василенко, 2010). Но закончить не удалось: он уже угасал. Роман «Недотрога» стал последним неоконченным произведением писателя - роман о деликатных, ранимых и отзыв-

чивых натурах, неспособных ко лжи, лицемерию и ханжеству, о людях, утверждающих добро на земле.

Последняя прижизненная фотография А.С. Грина. Старый Крым, июнь 1932 года (<http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html>). «Без этой фотографии Грина по-настоящему нельзя почувствовать, — сказал Паустовский. — Представьте, больной, высохший Грин лежит в постели, а поверх простыни сложены его руки, длинные, сухие... огромные кисти в жилах и венах, узловатые пальцы переплетены, как корни могучего дерева. На фотографии есть и его лицо, но настоящий его портрет не лицо, а вот эти руки... В них повесть всей его жизни, по ним видно, какой непосильный груз пронес он на себе, сколько грубой, тяжелой работы пришлось ему переделать, как много эти руки написали» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/vospominaniya/goncharov-serdce-polnoe-sveta.htm>).

«Грин умирал так же тяжело, как и жил. Он попросил поставить его кровать к окну. За окном синели далёкие крымские горы и отблеск любимого и навсегда потерянного моря», - пишет К. Паустовский (1956). В одном из произведений Грина — «Возвращение» (1965.м) — есть строки, написанные им как бы о своей смерти, — они точно передают обстановку умирания Грина: «...Стало ясно ему и всем, что конец близок. Он наступил в свете раскрытых окон, перед лицом полевых цветов. Уже задыхаясь, Ольсен попросился сесть у окна. Мёрзнувший, весь в поту, с подушками под головой, Ольсен смотрел на холмы, вбирая кровоточающим обрывком лёгкого последние глотки воздуха» (с. 291).

Александр Грин скончался утром 8 июля 1932 года на 52-м году жизни в Старом Крыму от рака желудка. За два дня до смерти он попросил пригласить священника и исповедался. Священник спросил: «Примирились ли вы со своими врагами?» Ответом было: «Батюшка, если вы имеете в виду большевиков, то я к ним равнодушен» (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=15921>). На его похоронах не было ни одного собрата по перу. Может быть, потому, что он понял самое важное в жизни, то, чего никакой большевизм не способен замутить. «Я думала, что провожать будем только я да мама, — вспоминала Нина Грин (2005). — А провожало человек 200, читателей и людей, просто жалевших его за муки. Те же, кто боялся присоединиться к церковной процессии, большими толпами стояли на всех углах пути до церкви. Так что провожал весь город. Батюшка в церкви сказал о нем, как о литераторе и христианине, хорошее доброе слово». Похоронен писатель на городском кладбище Старого Крыма. Нина выбрала место, откуда видно море. Скромная могила скульптором Татьяной Гагариной украшена бронзовой фигуркой Фрезы Грант, «Бегущей по волнам» - его героини, той, что бежит по волнам, спешит на помощь попавшим в беду...

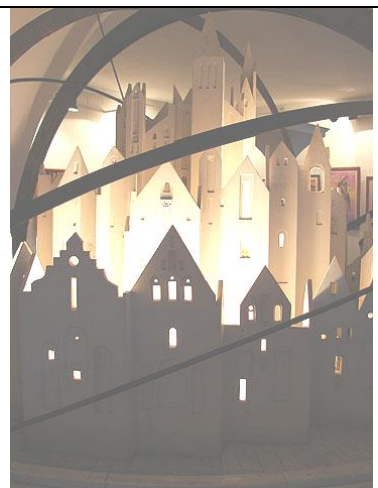
В начале 1980-х годов в Феодосии родился так называемый "Гриновский квартал", когда на стене Дома-музея появилось живописно-скульптурное панно "Бригантина". Изображен бушприт врывающегося в город сказочного корабля, который несет с собой сказочную мечту, праздник, счастье. Музей благодаря стараниям и усилиям Александра Бродского и Ильи Уткина сказочно преобразился. Центр экспозиции - сферическое изображение города Зурбагана. Потрясает полная иллюзия городских улиц, поднимающихся куда-то ввысь. Туда, где единственная, сказочная страна Гринландия. Это та страна, где учат мечтать и любить, стремиться к счастью... (http://kp.crimea.ua/text/num3/oct_2001_09.html).

Могила А.С. Грина на городском кладбище Старого Крыма. Скромная могила украшена бронзовой фигуркой Фрези Грант - его героини, той, что бежит по волнам, спешит на помощь попавшим в беду... (Горюнов, 2001).

Литературно-мемориальный музей Александра Грина в Феодосии (<http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html>)

Инсталляция «Зурбаган» в музее А.С. Грина (http://grinworld.org/memories/memories_main.htm).

Константин Паустовский – певец самобытной русской природы – первым начал разрушать стену забвения, построенную в начале 1930-х годов вокруг имени и творчества Александра Грина. В 1934 году он первым из писателей приехал в Старый Крым, разыскал небольшой глинобитный домик, где прожил свои последние дни тяжелобольной писатель. Увиденное своими глазами и услышанное от вдовы Грина, Нины Николаевны, поразило Паустовского (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/bio/uchastie-paustovskogo-v-izdaniy>).

grina.htm). Но в 1946 году А. Грин «получил ярлык чуть ли не космополита номер один», его книги были преданы анафеме, и возвращение к читателю состоялось лишь через 10 лет.

Дом писателя в Старом Крыму и мемориальная доска на стене дома-музея А.С. Грина (Горюнов, 2001).

Памятник Александру Грину на его родине, в г. Киров (Вятка).

Карта Гринландии. Худ. Владимир Аде-ев.

Сегодняшнюю память о Грине хорошо выразила Мариетта Шагинян: «Это писатель замечательный, молодеющий с годами. Его будут читать многие поколения после нас, и всегда его страницы будут дышать на

читателя свежестью такой же, как дышат сказки» (<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>).

«Чем же манят нас произведения Александра Грина? – пишет Н. Горюнов (2001). - Чем же можно объяснить настоящий гриновский бум сегодня? Одним из объяснений, думается, является тот факт, что люди, столкнувшись с резким падением мо-

ральных устоев в современном обществе, с черствостью, если не сказать - жестокостью в человеческих отношениях, ищут отдушину в гриновских книгах, где царят доброта, великодушие, любовь. По словам старшего научного сотрудника Дома-музея Грина в Феодосии Людмилы Варламовой, ее поражает, с какой охотой и с каким интересом читают Грина молодые люди. "Они чувствуют писателя глубже, чем мы в свое время", - убеждена Людмила Максимовна. Книги Александра Грина будят воображение, населяют вашу душу искренними романтическими героями, с которыми можно поделиться самым сокровенным. Эти герои не оставят, не предадут. ...Вот уже много лет 23 августа - на день рождения Александра Грина - в Феодосию в "Гринковский квартал" со всех концов бывшего Союза съезжаются почитатели таланта писателя, да и просто люди с романтической натурой. Они собираются в феодосийском доме Грина, затем отправляются в Старый Крым, чтобы там поднять на одном из холмов Алый парус - символ надежды, любви, жизнелюбия».

Мечту Грин понимал как стремление духовно богатого человека к высшим, истинно человеческим ценностям, противопоставляя их бездушию, жадности и животным удовольствиям. Трудный выбор между этими двумя путями и последствия сделанного выбора — одна из важных тем у Грина. Его цель — показать, как органичны для человека добро и мечта, любовь и сострадание, и как разрушительны зло, жестокость, отчуждение (<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>). Начав свой литературный путь в 1906 году, Александр Степанович Грин создал за последующие двадцать пять лет работы свыше четырехсот произведений. Наследие его полностью не собрано до сих пор.

По мнению Виктора Хрулёва (2008), Александр Грин открывает нам тонкие стороны душевного мира человека, проникает в область подсознательного и интуитивного. «Он стремился понять причудливые законы мышления и психики, обогатить представление о внутренней жизни человека. Проза Грина таит в себе подлинную поэзию, покоряет чистотой и свежестью слова. ...По сути жизненного поведения Грин — мужественный стоик. Он сознавал, что его время жестоко и непредсказуемо, но считал своим долгом защитить тех, кто несмотря ни на что таил мечту о более гуманных и совершенных отношениях. Писатель надеялся, что рано или поздно люди осознают значимость отпущенной им жизни, воспримут истинность духовных ценностей, которые он отстаивал. Эта надежда, подтвержденная судьбами его героев, передается как завещание художника и поддерживает нас в нынешних испытаниях» (Хрулёв, 2008).

Жизнь — как ее понимал Грин — не количество прожитых дней и даже не дни, закрепленные памятью, а дни, когда мы отдаём людям что-то доброе, вплоть до самопожертвования во имя этого добра. Вплоть до спасения любимой, но недоступной, женщины ценой собственной жизни, как в рассказе «Змея» (1965н). И снова контрастный образ – это Энниок в «Жизни Гнора» (Грин, 1965е), которого любовь к женщине толкает на подлость в отношении соперника. Но подлость у Грина наказуема, и он подводит подлеца к бесславному концу. «Беззащитно сердце человеческое. А защищенное — оно лишено света, и мало в нем горячих углей, не хватит даже, чтобы согреть руки...» (http://grinworld.org/memories/memories_main.htm).

В развитии современной России просматриваются тенденции начала XX столетия: кризис гуманизма, признаки общественной «смуты», ощущение грядущих потрясений. Пророческие слова А. Блока из поэмы «Возмездие», обращенные к XX веку, актуальны и сегодня:

*И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть, и ненависть к отчизне...
И черная земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,*

*Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...*

При жизни имя А. Грина никогда не пользовалось расположением критики. «Нехотя, против воли, признают меня российские журналы и критики; чужд я им, странен и непривычен», - писал он. Сегодня произведения Александра Грина переведены на многие языки, его имя носят улицы во многих городах, горные вершины и даже одна из звезд. Но самое главное – его герои, благородные, самоотверженные, умеющие любить и без раздумий жертвующие собой во имя любви, продолжают жить...

15.2. Андрей Платонов – «белая ворона» среди апологетов соцреализма

Жизненный путь и творческая биография Андрея Платонова уникальны тем, что являются собой яркий и во многом трагический пример истории человека, который был вдохновлен идеями свободы, равенства и братства, которые провозглашали большевики, но затем был разочарован их реализацией в России, сменил свои убеждения и стал оппозиционером власти, ренегатом большевизма.

Андрей Платонович Платонов (1899-1951)

Судьба Андрея Платонова и его творчества типично трагична для своего времени: то, что не укладывалось в рамки официальной идеологии, осуждалось и находилось под запретом. Узкий круг исследователей его творчества расширился благодаря снятию идеологических запретов во второй половине 1980-х гг. С тех пор внимание обращалось на филологический анализ языка и стиля его произведений, рассматривались его онтологические взгляды, проводился феноменологический анализ, были рассмотрены различные сюжеты, в том числе религиозно-философские (Фадеечева, 2007).

В 1934 году в «Литературной энциклопедии» была опубликована статья с нелестным отзывом о творчестве Андрея Платонова, что позволило «закрыть» неидеологизированные исследования на несколько десятилетий. Возрождение творческого наследия писателя начинается в 1958 году, когда в Воронеже публикуется посмертный сборник рассказов А. Платонова. В 1967 году выходит статья Л. Шубина «Андрей Платонов», с которой начинается глубокое изучение наследия писателя. Однако его главные творения - романы «Чевенгур», «Счастливая Москва», повести «Котлован», «Ювенильное море», пьесы «14 красных избушек», «Шарманка» - остаются запрещенными. В конце 1960-х годов появляются первые диссертации, посвященные творчеству писателя, в основном филологической направленности, к сегодняшнему дню их насчитывают свыше 30. В основном, исследователи пытаются доказать, «что он такой же, как все – советский писатель, адепт соцреализма, почему-то непонятый современниками, имевший отдельные заблуждения и счастливо от них избавившийся» (Харитонов, 1993).

В отличие от них, Н.В. Пенкина в диссертационной работе (2005) представляет прозу А.П. Платонова как «яркую попытку разгадать тайну человека», показывает «связь его творчества с общими тенденциями русской и мировой культуры», дает анализ его онтологических взглядов, которые называет «платоновским космизмом». Она показывает точки соприкосновения двух мыслителей – Н.Ф. Федорова и А.П. Платонова. Писатель художественно интерпретировал философские взгляды Н.Ф. Федорова, у него позаимствованы и развиты темы воскрешения, всеобщего родства, отношения к

отцам и матерям. По мнению Н.В. Хрящевой (1999), А.П. Платонов спасение мира ищет в построении новой онтологии, которая выведет к новой логике бытия и построению новой Вселенной.

Е.Н. Проскура (1999) пишет: «Творчество Андрея Платонова можно сравнить с той недоступной вершиной, само намерение покорить которую представляется не просто невероятным, но в чем-то дерзким. Однако попыток разгадать тайну Платонова-художника с каждым годом становится все больше. В настоящее время число работ, посвященных его творчеству, насчитывает более тысячи наименований. За изучение феномена Платонова взялись не только литературоведы, но и лингвисты, философы, культурологи. И не только в России, но и за рубежом. Но, несмотря на лавинообразно нарастающий исследовательский интерес к наследию писателя, на огромность проделанной в этом направлении работы, Платонов по-прежнему остается одним из самых загадочных художников слова во всей русской литературе».

Творчеству Андрея Платонова в свете философских исканий русских космистов посвящено исследование Э.А. Бальбура (1999). Связь А. Платонова с идеями русского космизма проявилась уже в самой биографии писателя, в том, что он разделил трудную, порой трагическую судьбу философов-космистов. Сопричастность А. Платонова идеям русского космизма была в условиях, сблизивших познание и бытие, когда «идеи носились в воздухе, подобно живым существам, и возбужденные умы буквально встречали их на своем пути». В своих «исследовательских» устремлениях А. Платонов двигался навстречу философскому реализму космистов.

В персонажах А. Платонова выражено ощущение единства с природой, «укорененность в природе всего человеческого существа, включая и его мысль», «мысль, работающую в резонанс природы и отражающую поэтому всю ее истину – хотя бы в силу живой случайности». Каждый из его героев примечателен прежде всего своим самобытным отношением к истине. В самом начале романа «Чевенгур» о его герое сказано так: «Родившись, он удивился и так прожил до старости с голубыми глазами на молодом лице». Как и старец Зосима у Ф.М. Достоевского, персонажи Андрея Платонова – «природные мыслители», которые «видят в природе тайну и относятся к ней как к чуду, с благоговейным доверием и любопытством». С такими чувствами бродил по земле и старик Юшка: «Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтоб они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали за смертью и долго вглядывался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим» (Платонов, 1977).

Идея, которая движет автором в создании таких образов, сформулирована в трактате «О любви»: «Люди хотят понять ту первичную силу, ту веселую буйную мать, из которой все течет и рождается, откуда вышла и где веселится сама эта чудесная бессмертная жизнь» (Бальбуров, 1999). В персонажах А. Платонова отражено его особое желание и способность взлетать над повседневным миром: «Он взошел теперь высоко, на гору своего ума, откуда видел весь этот летний мир, нагретый великим уходящим Солнцем» (Платонов, 1990).

В свете подобных высказываний Андрея Платонова становится очевидным, что он был не только знаком с кругом идей русского космизма, а жил ими. Становится понятным, что его персонажи – это не просто индивидуальности, добытые писательской наблюдательностью. За ними стоит целая стратегия мироотношения и познания, которое имеет самое прямое отношение к магистральной идее русского космизма – «конкретного сущего, существующего, предшествующего рациональному сознанию» (Бердяев, 1990б). Глубинное чувство бытия, доверие к окружающему миру, уважение его самобытности – одно из любимых умонастроений А. Платонова, которое он передоверяет героям, выписанным с нежной симпатией (Бальбуров, 1999).

В автобиографии по поводу своего вступления в коммунистическую партию в 1920 году молодой пролетарий Андрей Платонов запишет: «Я люблю партию – она прообраз будущего общества людей, ...организующее сердце воскрешающего человечества». Однако «долго среди коммунистов Платонов не задержался»: «он вступал в одну партию, а оказался в другой, и эта другая пришлась ему не по нраву» (Варламов, 2011).

Его повесть «Котлован» остается «очень загадочной, странной, непонятно как и откуда появившейся вещью». «Его произведения, - пишет А.Н. Варламов (2011) - рождались и выходили из него помимо воли и сознания, проходили мимо них контрабандой, и этот поток ему приходилось огромным, беспощадным усилием воли останавливать. ...Платонов гораздо более, чем Булгаков, писатель мистический. Может быть, самый мистический в нашей литературе» (с. 182).

Кирилл Соколов. Иллюстрация к повести А. Платонова «Котлован».

И далее, о повести «Котлован»: «...Никому кроме Творца не подвластный и не подотчетный, ничего не боящийся пророк сотворил одну из самых страшных книг, на русском языке существующих. “Котлован” совершенен, но от этого совершенства становится жутко. ...Коллективизация в повести изображена как торжество смерти... В “Котловане”

звереют все... “Котлован” – это никем не заказанный, не считая высших сил, реквием, плач о гибели Русской земли, который написал тот, кто в молодости был самым честным, самым горячим и убежденным из русских большевиков» (Варламов, 2011. С. 185, 190, 197).

...“Котлован” остается пусть не преднамеренным, но действительным приговором и констатацией сухого факта: десять лет спустя после революции и Гражданской войны большевики принялись истреблять собственный народ, и тот пошел под жертвенный нож, попутно уничтожая все нажитое, ...своими руками подготавливая будущий голод» (Там же. С. 190, 201). «И в “Чевенгуре”, и в “Котловане” ставится безжалостный, лишенный двусмысленности диагноз обезбоженному миру. Но если от “Чевенгура” остается ощущение печали и неясной надежды, ...то в “Котловане” надежды нет» (Варламов, 2011. С. 192).

Кара последовала незамедлительно, и Андрея Платонова - самого гениального писателя XX века - стали бить в печати, в журнальных статьях, в том числе за подписью А.А. Фадеева. «Так, как били на глазах у всего мира его – жестоко, обдуманно, беспощадно, не давая поднять голову и закрыть руками лицо, - не били, пожалуй, во всей истории русской литературы никого» (Варламов, 2011. С. 226). За Платоновым велась слежка, и в 1936 году один из секретных сотрудников (сексотов) НКВД доносил: «Положение о вырождении искусства при социализме и коммунизме в силу давления на него требований диктатуры – Платонов прежде упорно и неоднократно высказывал и как развитие этого положения – приравнивал социалистический строй СССР к фашизму Германии» (с. 279). В другом донесении сексот опять цитирует А. Платонова: «За что вы все меня преследуете? – восклицал Платонов. - ... Вот, нашли себе врага в

лице писателя Платонова! Тоже – какой страшный враг, пишет о страдании человека, о глубине его души. ...Несправедливо это и подло. Тоже это ваше Политбюро! Роботы ему нужны, а не живые люди...» (с. 491).

В Великую Отечественную Андрей Платонов – фронтовой корреспондент. Сексот НКВД доносит о «непобедном настроении» объекта наблюдения: «Платонов мне сообщил: “Всю войну я провел на фронте, в землянках. Я увидел теперь совсем по-другому свой народ. Русский народ, многострадальный, такой, который цензура у меня всегда вымарывает, вычеркивает и не дает говорить о русском народе. Сейчас мне трудно. У меня туберкулез второй степени, я харкаю кровью. Я устал за войну. Меня уже кроют и будут крыть всё, что бы я ни написал. ...Мне всячески вставляют палки в колеса, дома есть нечего, я ведь не корифей...Все думают, что я против коммунистов. Нет, я против тех, кто губит нашу страну. Кто хочет растоптать наше русское, дорогое моему сердцу. А сердце мое болит. ...Мое сердце разрывается от горя, крови и человеческих страданий”» (Там же. С. 475, 479).

Соратник Андрея Платонова по фронту М.М. Зотов много лет спустя вспоминал: «Мы получали звания, ордена, а он – нет. После войны в запас ушел майором. Может, медальки какие и были. Мы вот понахватали всего, на виду были, а он – в тени. Награждали того, кто у фронтового начальства на виду был» (с. 486). Еще в 1930-х литератор Э. Миндлин вспоминал об Андрее Платонове: «...Смеялся он как-то легко, с удовольствием. Глаза его оставались печальны – они у него всегда были добрыми и печальными. ...Крупная голова с необыкновенно высоким, незатененным лбом держалась на тонкой шее – такой тонкой, что воротничок рубашки не касался ее. И вся фигура его была узкой и тонкой, словно очерченной острым карандашом. ...Он всегда говорил ровным голосом, приглушенно, словно вполголоса» (Варламов, 2011. С. 268).

Вспоминает жена, Мария Александровна: «За месяц до смерти за ним пришли трое молодцов из МГБ, забирать. Я показала им на него, истаявшего – “забирайте”. Махнули рукой, ушли». Его коллеги Виктор Боков и Лев Гумилевский были свидетелями его последних дней: «Он уходил, таял. Лицо его чем-то напоминало лицо пророка. Я думал, что так же мог выглядеть больной Достоевский. ...Он умирал долго и мучительно, как Белинский, как Добролюбов» (с. 521, 528).

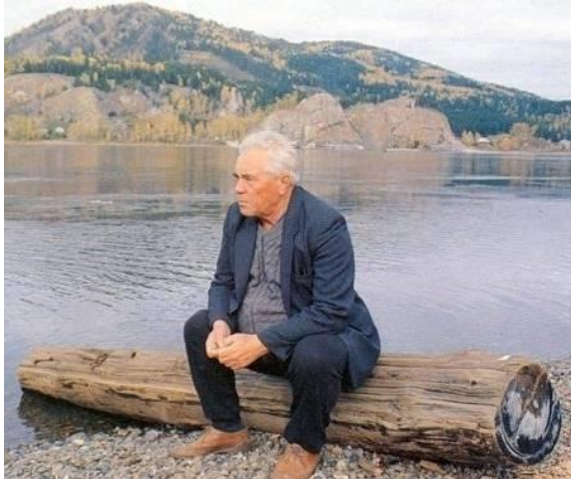
В конце книги об Андрее Платонове А.Н. Варламов (2011) пишет: «Никакие бедны его не страшили и ни на какие эстетические компромиссы он не шел. Этот небогатый человек, ходивший, по свидетельству современников, в одном и том же синеватом плаще, казавшийся среди нарядных советских писателей в их ярких галстуках, велюровых шляпах и импортных пальто слесарем, пришедшим починить водопровод, был самым свободным писателем в тогдашней России. ...Он был обречен нести свой мучительный дар до конца своих дней, непринятый, непонятый, гонимый современниками, но десятилетия спустя мы судим об их поступках и мечтах, о высотах и провалах их времени, о красном взрыве, едва не уничтожившем и обескровившем в XX веке Россию, - по Андрею Платонову. Не только, разумеется, по нему, но по нему – прежде всего и глубже всего. ...От нас ушел редкий художник слова. Россия потеряла писателя, который любил ее больше, чем она его...» (с. 439, 527, 530).

15.3. Виктор Астафьев – продолжатель лучших традиций классической русской литературы XIX века

Виктор Петрович Астафьев прошел нелегкий жизненный и творческий путь, приняв от представителей Серебряного века духовную эстафету и сохранив их лучшие традиции: понимание вечности человеческого духа, реализацию синтеза искусств в своем творчестве и гражданское подвижничество.

Для чего живет человек, есть ли в его существовании какая-то высокая цель, которой он должен подчинять свою повседневную деятельность? Казалось бы, все просто: люди «после выполнения своей биологической миссии – воспроизведения – они просто как будто бы обязаны умирать» (Бехтерева, 2009. С. 253). Закон отрицания отрицания? Тем не менее, тема смерти, бессмертия и смысла жизни, эта «вечная» проблема, испокон веков занимала людей и представляет один из основных вопросов философии. Смерть противна самой натуре человека. Человек интуитивно понимал, что века, на протяжении которых шла эволюция, потрачены зря, если жить ему всего 50-70 лет. Мечту о вечной жизни люди воплотили в мифы о бессмертных богах. Умирая, человек уносит с собой огромный, невосполнимый опыт. «Прав был тот, кто сказал: смерть каждого человека делает и нас с вами, все человечество беднее. Поэтому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе» (Купревич, 1967. С. 14).

Каждый из нас знает, что он умрет, но не знает, когда это случится. И на этом незнании строится наша «мораль смертного человека». Вот эту-то мораль, которая строится под знаком конечности человеческого состояния, и ставит под сомнение русский космизм (Гиренок, 1990а. С. 23). Ф.И. Гиренок (1990б) так поясняет высказанную мысль: «Во-первых, нет таких законов природы, которые бы делали гибель человечества неизбежной. Таких законов никто не открывал. Во-вторых, все мы физически смертны, но этот физический факт не определяет способ существования морального человека. То есть мы можем жить так, как если бы были бессмертны. Какие же мы тогда, когда мы бессмертны? Какая у нас мораль? Эта мораль строится под знаком вечности, а не конечности человеческого существования» (с. 57).

Виктор Петрович Астафьев (1924-2001). «Умыться холодной водой и почитать Тургенева, Диккенса, Бунина да и перечесть Пушкина...» (Астафьев, 2009. С. 509-510). Фото А.А. Белоногова.

Виктор Астафьев, прошедший Великую Отечественную войну и знавший о смерти не понаслышке, адресует персонажу «Царь-рыбы» следующее свое размышление (2004): «Смерть у всех одна, ко всем одинакова, и освободиться от нее никому не дано. И пока она, смерть, подстерегает тебя в не-

известном месте, с неизбежной мукой и существует в тебе страх от нее, никакой ты не герой и не бог...» (с. 383). И далее: «От чего-то ж тужатся иные люди хоть на неделю, хоть на день, хоть на часок отдалить смерть. На преступление иные идут ради этого, других людей пытаются вместо себя вперед высунуть, да не выходит, не получается пока – от смерти не загородиться, не откупиться... Разучились люди в суете думать о смерти, готовиться заранее к вечному кочевью, нет его – вызнали шибко умные люди; каждый со школы знает: смерть – темень, прах, тлен; умирать – значит пропасть насовсем, сгнить, червям себя скормить. Легче ли вот стало людям от этого знания? Вопрос! Большой вопрос и смутный. Потеряв веру в бессмертие, не потеряли ль они вместе с нею и себя?» (с. 456).

Что остается от человека после смерти, действительно ли его покидает некая бессмертная сущность, душа, «оптический образ» (Н.Ф. Федоров) или некое «биопсиполе» (А.К. Манеев), где эта сущность сохраняется, в каком виде – это лишь один из тех бесчисленных вопросов, которые предстоит разрешить точному знанию (Семенова, 1993).

Вслед за русскими космистами XIX века - разработчиком концепции «общего дела» Н.Ф. Федоровым и автором энергетической концепции Вселенной В.М. Бехтеревым - Виктор Астафьев утверждает вечность человеческого духа во Вселенной. Виктору Петровичу «будто во сне» явился образ княгини Веры Оболенской, казненной на гильотине, а несколько лет спустя он обнаруживает ее могилу во Франции и пишет Кириллу Перевалову: «Я не испытал ни большого удивления, ни тем более потрясения, что встретил далекую женщину мертвой. Она не может быть для меня мертвой, она ведь жива, всегда присутствует во мне и отсутствует в земном мире... Выдуманная мною княгиня Оболенская, не зная того, безмянно существовала еще до ее рождения во мне и во мне же существует после ее смерти, а может, будет существовать и после моей. Ведь досталась же она мне из чего-то, из чьей-то памяти, из чьего-то духа, заключенного в пространстве, и кто меня разубедит в том, что оно не всевечно? Значит, человек бессмертен? Не все, а только те, кто достойны этого, у кого могуч бессмертный дух настолько, что может пройти сквозь время и пространство» (Астафьев, 2009. С. 428).

Свое видение высшей цели человечества В.Ф. Купревич (1967) выразил следующими словами: «Смертный человек бросает вызов времени и пространству. Он выходит один на один против бесконечной Вселенной, чтобы обрести тайну вечной жизни. Обрести – и подарить потомкам» (с.15).

Родное село и место упокоения Виктора Астафьева. Овсянка сегодня. Фото И.М. Данилина.

Светлым финальным аккордом завершает свою «Царь-рыбу» Виктор Астафьев: «И само существование мира, Земли и наше в нем и на нем существование не есть ли таинственный дар, чье-то волеизъявление или распространение жива духа, вечно витающего в мироздании и не перестающего быть с кончиной нашей, ибо сама вера в жизнь, ощущение ее неотгаданности и есть бесконечность, бессмертие наше... Землю можно разрушить, цивилизацию и жизнь истребить, сотворив самое грандиозное самоубийство в мироздании, но останется дух наш, будет витать в безмерности времен, пространств, искать приюта на какой-нибудь живой планете, в чьей-то живой душе» (Астафьев, 2004. С. 863).

О вечности жизни Виктор Петрович пишет в своем предсмертном письме-прощании: «Прощайте, люди! Умолкаю, слившийся с природой. Я слышу новое зачатие жизни; дыханье жаркое, шепот влюбленных... И не хочу печалить их собою, дарю им яркий листик древа моего. И мысль последнюю, и вздох, и тайную надежду, что зачатая

ими жизнь найдет мир краше, современной. ...И песнь, мной не допетая, там зазвучит...» (Астафьев, 2009. С. 723).

Неудивительно, что Виктор Астафьев был «белой вороной» в писательской среде. Вот его впечатление 1965 года от съезда «прикормленного» Союза писателей: «Со съезда я приехал абсолютно больной от виденного и выпитого. То, что я увидел там, заставило не одного меня напиться. Люди, по три года не пившие, горько запили. Но все это было ягодками по сравнению с приемом. Никогда не забуду, как писатели стадом бежали по древнерусскому Кремлю к столам и растаскивали выпивку и жратву. Такое видел только в запасном полку и на свинофермах!» (Астафьев, 2009. С. 69).

Еще раньше, в 1959 году, в письме писателю П.В. Чацкому Виктор Петрович отмежевывается от некоторых столичных коллег: «...Молодые “культурные” москвичи, имеющие под боком первоклассные библиотеки, академиков, маститых писателей и т.п., ничего за душой не имеют, кроме цинизма, пошленьких анекдотцев, литературных сплетен и беспрецедентного апломба. Они и научились-то только тому, чтобы плюнуть в руку, которая дает им хлеб. Рабочий для них – быдло с жерновами вместо мозгов» (Астафьев, 2009. С. 31).

Такой же «белой вороной» среди писателей-современников ощущал себя и Андрей Платонов. По случаю 10-летия Советского Туркменистана он в составе бригады писателей едет в Ашхабад и пишет оттуда жене: «Кормят так обильно, что стыдно есть. ...Кроме того, публика не по мне, - я люблю смотреть все один, тогда лучше вижу, точнее думаю. ...Я еду в Красноводск. Все остальные писатели остались в Ашхабаде, ...сидят в ваннах и пьют прохладительные напитки. Я уже оторвался от всех. ...Братья-писатели надоели друг другу ужасно. ...Я тут совершенно один. ...Ведь писатели, это не друзья. ...Отношение ко мне постоянно имеет тот оттенок, о котором ты знаешь, но я не обращаю внимания. ...Бригада писателей – собрание несчастных (изредка жуликов)» (Варламов, 2011. С. 280).

Спустя три десятилетия Виктор Астафьев видит, что деградация охватила уже все писательское сообщество страны, и пишет в 1992 году В.С. Камышеву: «Гениям среди нас уже делать нечего, мы у края жизни, морали, и вот пришли певцы и проповедники этого края, осквернители слова, надругатели добра, люди вялой, барахольной мысли и злобного пера. Еще никогда так открыто не проповедовалось зло в его омерзительном облике, и только так возможно восприятие этих, к сожалению, передовых художников, совершенно точно выражающих распад времени и морали совершенно разнужданными средствами. Будто никогда и не существовало такое понятие, как изящная словесность, благородство в обращении со словом и в отношениях с читателем» (Астафьев, 2009. С. 509).

В.П. Астафьев мог бы поселиться в столице, но до конца жизни предпочитает провинцию. Сознательность такого выбора он объясняет в одном из поздних рассказов: «Сожалел ли я о том, что не перебрался в столицы и не помаячил “на виду”? Я провинциален по духу своему, неторопливой походке и медленным мыслям. Слава богу, понял это тоже сам, и понял вовремя» (цит. по: Гончаров, 2004).

«То, к чему так стремился Лев Толстой, и то, что у него не очень-то получалось, получил сполна от рождения писатель Виктор Петрович Астафьев, - пишет настоятель Успенского собора в Енисейске Геннадий Фаст (2009). – Для того, чтобы быть с народом, ему не надо было упрощаться или рисоваться, Виктор Петрович и был этим самым народом. И мужицкой своей глубочайшей правдой он разбивал правду высокообразованной интеллигенции, а иногда и нашу церковную правду, ту, что замешана на фарисействе, потому что он не терпел притворства и сам никогда не притворялся и не старался выглядеть лучше, чем он есть. Не врал, не лицемерил, не подыгрывал почти никому ни в чем и никогда» (с. 43).

Юрий Ростовцев под впечатлением от общения с Виктором Петровичем пишет (2009): «Я не знаю другого человека, кроме Астафьева, который вот так легко, запросто и непринужденно сходил бы с людьми. Уже через пять-десять минут после первого знакомства вы ощущаете радостное чувство доверия к нему, хочется говорить и говорить, делиться сокровенным, такое впечатление, будто он давно знает вас, а вы его» (с. 286).

Личность В.П. Астафьева уникальна еще и потому, что все, чего он добился в жизни, происходило по принципу «не благодаря, а – вопреки». Почти сразу после детства он, имея за плечами шесть классов школы, оказался на фронте, затем последовали тяжелые послевоенные годы в российской глубинке, где свой первый рассказ о войне он написал на «пластах» обоев, за неимением писчей бумаги. Вот как он сам вспоминает это время: «...Грамотешка у меня была довоенная – шесть групп, фронт дал, конечно, жизненный опыт, но культуры и грамотности не добавил. Надо было все это срочно набирать. Правда, я даже в окопах ухитрился книжки иметь и читать. Я знал, что предложение должно заканчиваться точкой, но вот где оно, предложение, заканчивается, точно не представлял» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 119).

Профессор С.А. Никольский (2010), сотрудник Института философии РАН, из всей писательской среды выделяет три выдающиеся личности XX столетия: В.П. Астафьев (роман «Прокляты и убиты»), А.П. Платонов (повесть «Котлован») и М.А. Шолохов (роман «Тихий Дон»). П.А. Гончаров в докторской диссертации (2004) анализирует эволюцию творчества В.П. Астафьева в сопоставлении с основными тенденциями развития русской прозы 1950-1990-х годов: «Эволюционируя как художник к совершенству, демонстрируя в своей литературной практике и попятное движение, Астафьев в значительной мере оставался верным самому себе, своим творческим установкам, созвучным или отличающимся от творческих принципов его современников. ...Оставаясь художником трагическим, во многих своих произведениях Астафьев демонстрирует мастерское владение комическими приемами, что придает его прозе объемность в осмыслении противоречивых явлений бытия, позволяет говорить о развитии в его творчестве трагикомической парадигмы Н. Гоголя и В. Шукшина».

А.И. Солженицын так комментирует появление «деревенской прозы»: «На рубеже 70-х и в 70-е годы в советской литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот, без мятежа, без тени диссидентского вызова. Ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если бы никакого "соцреализма" не было объявлено и диктовано, - нейтрализуя его немо, стала писать в простоте, без какого-либо угождения, каденция советскому режиму, как бы позабыв о нем» (цит. по: Гончаров, 2004). Сам Виктор Петрович определяет тему своей «Царь-рыбы» в следующих словах: «Просто пишу в меру творческих возможностей об одиночестве человека в современном мире. Об одиночестве и одичании, которые не где-то, а у меня перед глазами. Вижу их в современниках. И вот этот нутряной психологический крен находит отражение в прозе» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 208).

Евгений Колобов пишет о Викторе Астафьеве: «Он действительно был великим защитником нашего Отечества до конца своей жизни, Виктор Петрович Астафьев. Война его так и не оставила, «красным колесом», как у Солженицына, по нему проехала, кровавым. И он сказал им – партии, системе, государству – все, что о них по этому поводу думает. На посошок... “Прокляты и убиты”, “Веселый солдат”, последние рассказы я бы вообще рекомендовал прочесть всем правителям нашим, у кого еще осталась совесть и чувство стыда. Почитали бы Астафьева – по-другому, быть может, стали бы смотреть на землю, на человека. Потому что простой человек в нашей стране – сорняк. И у Астафьева огромная, космическая боль за русский народ, за страну. Но и печаль – огромна и безысходна. Поэтому он и музыку Рахманинова так любил и слы-

шал ностальгию по Родине. А у Шостаковича он слышал муку человека, претерпевающего от бездушного, злодейского государства» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 111-112).

Памятный обелиск «Царь-Рыбе» Виктора Астафьева на берегу Енисея.
На заднем плане – село Овсянка. Фото И.М. Данилина.

Неравнодушен Виктор Астафьев и к участи брошенных на произвол судьбы в «ближнем зарубежье» 25 миллионов соотечественников: «...Позавчера я встретился с человеком, который буквально убегает от оголтелых казахов из Чимкента и баял, что у нас хотя бы дышать легче. Скоро в Казахстане благодаря усилиям лукавого и коварного Назарбаева образуется рабовладельческое государство, где рабами останутся неспособные уехать и за себя постоять русские, уже позволившие переименовать Павлодар и признать Семиречье исконно казахской землей, а не казачьей русской вольницей. Павел Васильев в гробу перевернулся небось, он ведь оттуда, из казаков, родом. ...Неблагодарность и вечную неприязнь азиатов к исконно русскому населению в Казахстане, Киргизии, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане, Грузии не спрятать за азиатски-кавказским лукавством, и лозунги, писанные пока еще на заборах узбекских кишлаков и городов - “Русские, не уезжайте, нам нужны рабы” – это явь, тщательно скрываемая как нашими новоиспеченными правителями, так и современными баями...» (Астафьев, 2009. С. 551, 593).

Возвращение А.И. Солженицына на Родину В.П. Астафьев рассматривает как «..событие не только для всей культурной жизни России, но и сдвиг в сознании всей мировой интеллигенции, событие, нами пока не осознанное, но многих раздражившее... Солженицын прежде всего сострадание, сочувствием своему народу и Родине своей помогает нам взнять лицо к небу, укрепиться на земле, он, он истинный праведник, взывающий к Богу и добру, а не тот, что, тоже явившись на родину, поддакивал разъяренной толпе: “Если враг не сдастся, его уничтожают”, видя, что во враги тут могут зачислить кого угодно, даже самого новоприбывшего провозвестника-буревестника не пощадят» (Там же. С. 593).

«Нет, не откроется народного пути даже к самому неотложному,- писал в 1990 году А.И. Солженицын, - и ничего дельного мы не достигнем, пока коммунистическая ленинская партия ... полностью уйдет от управления нами. Хотелось бы, чтоб это произошло не силовым выжиманием и вышибанием ее - но ее собственным пуб-

личным раскаянием: что цепью преступлений, жестокостей и бессмыслия она завела страну в пропасть и не знает путей выхода. ...Такое публичное признание партий своей вины, преступности и беспомощности стало бы хоть первым разрежением нашей густо-гнетущей моральной атмосферы. ...Западную Германию наполнило облако раскаяния - прежде, чем там наступил экономический расцвет. У нас - и не начали раскаиваться. У нас надо всю гласностью нависают гирляндами прежние тяжелые жирные гроздья лжи. А мы их - как будто не замечаем» (Солженицын, 1990).

Валентина Андреевна Майстренко, составительница и редактор книги «Затесь на сердце, которую оставил Астафьев» (2009), в «Предисловии» к ней пишет о Викторе Астафьеве: «Он был дарован нашей русской земле в эпоху оскудения русского слова, русской православной веры, когда убивали русскую душу. ...Астафьевская река жизни чиста, хотя временами бурлива... Сколько раз Виктору Петровичу приходилось кричать от боли за одуроченный народ, за Отечество, которое как легкую добычу рвали на куски очередные "хозяева жизни". Потому что не мог писатель с его искренностью, сочувственностью, обостренным чувством справедливости сидеть и отмалчиваться. ...И влилась астафьевская река жизни и все, что было высокое, все, что было озарено цветением и озарено светом, в небесный мировой океан, вернулась душа к Богу. Но и сейчас омывает она нас своими чистыми водами. ... Впрочем, мир еще не понял, что это за звезда просияла, чей свет неистребимо сиятелен и сейчас на литературном небосклоне России» (с. 3 - 6).

На телеканале «Культура» 24.02.2011 режиссер Сергей Соловьев в передаче об актере Иннокентии Смоктуновском произнес фразу: «Инопланетный мир не содеянного». Он имел в виду те безвозвратные потери, которые мы несем вследствие безвременной кончины творческой личности, каковыми были и Александр Грин, и Андрей Платонов, и Виктор Астафьев. Подобные личности пропускают через себя и показывают нам космическую, неведомую для обывателя информацию, неяркие для нас образы делают явными.

О таких людях Вяч. И. Иванов писал в 1914 году: «Мы имеем дело... с бездомностью лучших душ в современной и даже всегдашней исторической культуре. Ибо возникновение этих душ-комет свидетельствует о содроганиях, во чреве Мировой Души, неведомого плода, и проходят они по миру, всегда немного юродивые, с бессознательною вестью о нарождающемся новом дне духа» (Иванов, 2007. С. 488).

15.4. Владимир Высоцкий: «...И дожить не успел»

Владимир Высоцкий – поэт, артист, музыкант - в годы большевистского застоя заслужил неслыханную, всенародную любовь, во многом благодаря социально-политической ситуации, в которой находилась страна в то время. Тупой и унылый "застой", казалось многим, обречен на вечное существование. Ощущение безнадежности, подавление любой инициативы, скука полунищенского прозябания ввергли мужское население страны в повальное пьянство, воровство и цинизм, негромкое злословие в адрес власти.

Все это было присуще, в той или иной мере, героям песен и актерских работ Владимира Высоцкого. Он вслух и открыто вещал о том, чем жила страна на самом деле. Он насмешничал и печалился о том же, о чем ехидничали и горевали миллионы людей. Он один отвечал за всех. Люди двоедушничали: думали одно, а говорили другое.

Песни Владимира Высоцкого популярны и актуальны и сегодня. Многие его стихи захватывают своей неподдельной высокой поэзией. Все его творчество относится, по выражению А.А. Зиновьева, к категории «интеллигентского фольклора». Даже среди выдающихся личностей пантеона великой русской литературы, русского искус-

ства Владимир Высоцкий не затерялся, не пропал. А это, конечно, означает, что его жизнь и творчество были не напрасны (http://www.rusactors.ru/v/vysotsky_v/).

У Владимира Высоцкого, как и у Виктора Астафьева, было ощущение того, что страна, весь народ катится в пропасть, и этим ощущением было пронизано все его творчество:

*«Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом - пропадаю! Пропадаю!»*

Владимир Семенович Высоцкий (1938-1980). Памятник Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище. Автор А. Рукавишников.

Жизнь Владимира Высоцкого оборвалась 25 июля 1980 года, безвременно, в 42 года: «И дожить не успел, мне допеть не успеть!». Высоцкого хоронила, казалось, вся Москва, хотя официального сообщения о смерти не было - в это время проходила московская Олимпиада. Только над окошком театральной кассы было вывешено скромное объявление: "Умер актер Владимир Высоцкий". Похороны стали скорбным протестом десятков тысяч людей против безвременья "застоя", выразителем и обличителем которого был Владимир Высоцкий.

Юрий Любимов в интервью на «Радио Свобода» в 2007 году комментирует реакцию властей на похороны народного любимца: «Они хотели его тихо, быстро похоронить. Закрытый город, Олимпиада, а получилась довольно для них неприятная картина. ...Видимо, их мышление было таково, что как такого типа провозить мимо Кремля на Ваганьковское кладбище. ...Стали выламывать его портрет, который выходит на втором этаже ...И вот эта толпа огромная, которая вела себя просто идеально, начала кричать на всю площадь: "Фашисты! Фашисты!". Этот кадр обошел весь мир».

Марина Влади (1989) обвиняет советскую бюрократию большевистского периода в безвременной гибели многих представителей творческой интеллигенции: «Не-

сколько дряхлых бюрократов в ответе за смерть многих советских артистов. Они их не убивали, как Сталин, и поэтому не отвечают публично и поименно за злодеяния. Но мы знаем, что все они – палачи, что они лишили страну лучших творцов» (с. 174).

16. РУССКИЙ ЛЕС КАК ГАРАНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Площадь лесов России составляет около четверти площадей мировых лесов. Наши леса наряду с огромной биосферной ролью, представляют собой ещё и неисчерпаемый источник «зелёной» энергии как альтернативы ископаемым видам топлива. Лесной покров планеты обеспечивает устойчивость биосферы, а сведение лесов в результате интенсивных рубок и пожаров существенно её снижает, так же, как экологическую и энергетическую безопасность отдельных стран и всей цивилизации. Использование «зелёной» энергии позволяет избежать широкомасштабного обезлесения территорий (Крахнер et al., 2013), однако в мировом энергетическом балансе «зелёная» энергия и отходы занимают пока лишь 10%, а 81% приходится на традиционные ископаемые виды энергии (Nybakkk, Lunnan, 2013).

В России исследования в этом направлении практически не проводятся, и по мере истощения ископаемых топлив страна может оказаться в невыгодных условиях по отношению к западным странам, где проблемы возобновляемой энергии решаются на высоком уровне, как научном, так и практическом. Лес представляет собой сложную биологическую динамическую систему, и возможность управления процессами формирования ее биологической продуктивности, углерододепонирующей способности и потенциальных возможностей в замене традиционных топлив «зелёной» энергией устанавливается методами математического моделирования.

16.1. Общие предпосылки

Мир вступает в эру биоэкономики, т. е. экономики, основанной на биотехнологиях, использующих возобновляемое сырьё для производства энергии и материалов. По прогнозам Мирового энергетического агентства, нехватка нефти в 2025 году будет оцениваться в 14% (<http://www.infobio.ru/sites/default/files/bioenergy.pdf>). Но проблема не только в этом. Движущими факторами для развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) являются угрозы, связанные с энергетической безопасностью, изменением климата, экономическим спадом и загрязнением окружающей среды. Чтобы ослабить эффекты изменения климата на Земле, необходимо более активно использовать энерго-сберегающие технологии, рационально использовать энергоресурсы и развивать возобновляемую энергетику (рис. 16.1).

Рис. 16.1. Перспективные экологически чистые возобновляемые источники энергии будущего (<http://greenevolution.ru/2013/09/06/>) (<http://www.pressfoto.ru/image-1206223>).

С целью обеспечения глобальной энергетической и экологической безопасности мировое сообщество предпринимает активные попытки снизить зависимость энергетики от ископаемого топлива путем его замены ВИЭ, в частности, энергией ветра, солнца и воды (Осадчий, 2010). Но наиболее перспективным ВИЭ является биотопливо, т.е. топливо из биологического сырья.

Биомасса – естественный источник энергии, ее воспроизводство не изменяет климат, присутствует во всех климатических зонах России и при сжигании не образует экологически вредных соединений. В то же время, при использовании традиционного ископаемого топлива возрастает не только выброс парниковых газов, основным из которых является CO_2 , но и общее загрязнение среды. При этом разрыв между глобальными выбросами и поглощением углерода из года в год увеличивается (рис. 16.2).

Это относится как к сжиганию каменного угля в котельных, так и к транспортному комплексу. За 10 лет, с 2001 по 2011 гг. количество автотранспортных средств в России выросло на 83%, в результате чего выбросы CO_2 от автотранспорта выросли в 2,5 раза. В общем балансе антропогенных загрязнений более 70% приходится на двигатели внутреннего сгорания, и автотранспорт обогнал по выбросам CO_2 не только ЖКХ, но и всё промышленное производство (Юлкин, 2013). Прямой ежегодный ущерб от пагубных выбросов только автотранспортного комплекса России на окружающую среду и здоровье населения составляет около 4 млрд. долл.

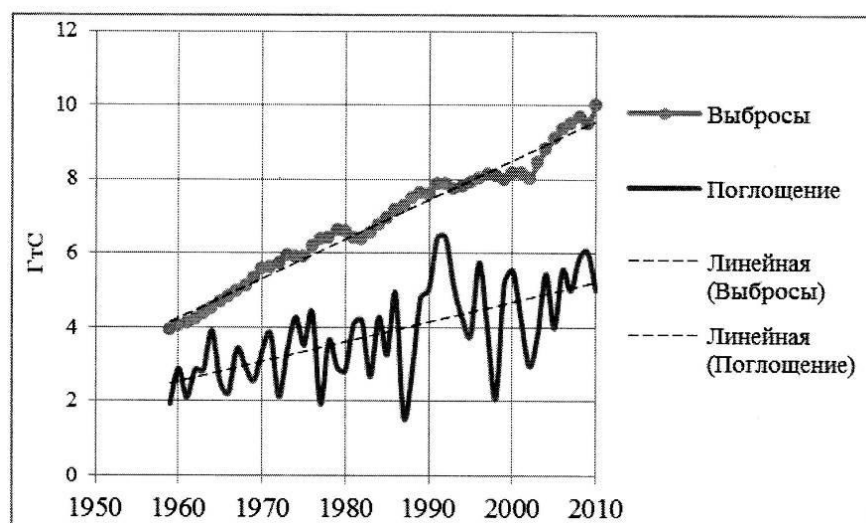

Рис. 16.2. Динамика глобальных выбросов и поглощений с 1959 по 2010 гг. (Фёдоров, 2013).

Наибольшее распространение получают следующие виды биотоплива (http://agrogold.ru/biotoplivo,_biotoplivo_proizvodstvo):

- биоэтанол - этиловый спирт, производимый из биомассы и биологически разлагаемых компонентов;
- биогаз - топливный газ, производимый из биомассы и биологически разлагаемых компонентов отходов;
- биодизельное топливо - сложный метиловый эфир со свойством дизельного топлива, производимый из масла растительного (рапс) или животного происхождения;
- твердое биотопливо - пеллеты, брикеты, производимые из биомассы путем ее переработки и прессования.

Около 90% мирового потребления биотоплива приходится на биоэтанол и биодизель (<http://www.infobio.ru/sites/default/files/bioenergy.pdf>). Перспективно также использо-

вание древесных пеллет (рис. 16.3), по калорийности близких каменному углю, при этом их зольность ниже в десятки раз, и отсутствуют серные примеси.

Рис. 16.3. Древесные пеллеты

Мировыми центрами производства биотоплива являются США, Бразилия и Европейский Союз, сконцентрировавшие 85% его мирового производства. К 2017 году оно должно увеличиться на 25% и составить около 140 млрд. литров (<http://www.infobio.ru/sites/default/files/bioenergy.pdf>).

Международная энергетическая ассоциация (IEA) прогнозирует, что к 2030 г. производство биотоплива увеличится до 150 млн. т энергетического эквивалента нефти, и его доля в общем объеме топлива в транспортной сфере достигнет 4-6 % (<http://5fan.ru/wievjob.php?id=2666>). В странах Юго-Восточной Азии прогнозируется увеличение доли возобновляемой энергии в общем потреблении с 5 % в 2010 году до 20% в 2030 году, но и в этом случае выброс загрязняющих атмосферу веществ, в том числе парниковых газов, возрастет на 40% по отношению к 2010 году (Kgabí et al., 2014). Впрочем, эксперты отмечают, что уже через 40 лет страны Европы смогут полностью перейти на энергию из возобновляемых источников (<http://www.wildlife.by/node/536>).

В России доля биотоплива в общем объеме потребления энергоресурсов составляет меньше 5% в тепловой энергетике и менее 1% в электроэнергетике (<http://www.energynow.ru/energy-149.html>). В мире доля возобновляемых источников энергии в общем ее количестве возрастет с 3% в 2009 году до 15% в 2035 году. В 2011 году США вложили в альтернативную энергетику 51 млрд, Китай – 52 млрд долларов. В общей мировой выработке электроэнергии доля ВИЭ возрастет к 2035 году по отношению к 2008 до 15%, а в РФ за тот же период - до 1,6% (Инвестиции..., 2012; Энергия..., 2012). При нынешних темпах выкачивания нефти и газа из недр России и темпах освоения Китаем наших восточных регионов не исключено, что в недалеком будущем будем покупать лесную биоэнергию у наших «сибирских китайцев».

Одним из крупнейших потребителей энергоресурсов в России является сельское хозяйство, располагающее огромным ресурсным потенциалом биомассы (рис. 16.4). В настоящее время в России создана Национальная биоэнергетическая ассоциация, разработаны и реализуются крупные пилотные инвестиционные проекты по производству биодизельного топлива и биоэтанола в ряде субъектов Российской Федерации (рис. 16.5). Однако производство биотоплива сегодня напрямую привязано к зерновой индустрии, и существует опасение, что чем больше пахотных земель будет выделяться на нужды «зеленой» энергетики, тем меньше будет их использоваться для производства продовольствия. Это при том, что сегодня в мире голодает около 1 млрд. человек (<http://webground.su/topic/2013/10/01/t351>).

Европа при скудности своих лесных ресурсов ориентируется на солнечную и ветровую энергию, а также на «энергетические» лесные плантации и выращивание рапса. России, располагающей примерно четвертью мировых лесных ресурсов, нет необходимости в таком подходе. Но в силу ряда объективных (наличие достаточных запасов углеводородов) и субъективных (общий экономический и технологический кризис) факторов, Россия оказалась не вовлечена в глобальный процесс изменения энергетической парадигмы по примеру развитых стран (Черница, Чуриков, 2010).

Рис. 16.4. Направления биоэнергетики в сельском хозяйстве (<http://5fan.ru/wievjob.php?id=2666>)

Рис. 16.5. География производства биотоплива в России (Черница, Чуриков, 2010).

Мир переключается на возобновляемую энергию, Россия же продолжает «распиливать» недра, - комментируют ситуацию академики С.Д. Варфоломеев и О.И. Шевалеевский (<http://new-renewenergy.ru/alternativnaya-energiya/448-mir-pereklyuchaetsja-na-vozbobnovljaemuju-jenergiju.html>).

Благодаря огромным

лесным ресурсам, большая часть которых приходится на малоосвоенные регионы Сибири, Россия располагает практически неисчерпаемыми возможностями в развитии «зеленой» энергетики, что позволяет ей занять лидирующие мировые позиции в производстве биотоплива. При этом зерновой биоэтанол постепенно будет вытеснен древесным, энергоэффективность которого существенно выше (<http://5fan.ru/wievjob.php?id=2666>).

Наиболее экономически и технологически доступными являются отходы деревообработки, объём которых в нашей стране достигает 50 млн. т (<http://5fan.ru/wievjob.php?id=2666>). Эти отходы сконцентрированы на территории лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий и в основном сегодня сжигаются. В целом, нерациональное сжигание энергоресурсов (не только лесных) достигает почти половины общего энергопотребления (Маргулов, 2003).

При оценке потенциала «зеленой» энергетики в России обычно ориентируются на расчетную лесосеку и соответствующий объём заготавливаемой древесины. При таком подходе в расчет идет лишь объём древесных отходов, получаемых на разных стадиях заготовки и переработки древесины. В последние годы заготовки деловой древесины в РФ (не считая «вор-леса») ежегодно превышают 100 млн. кубометров (<http://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/194177.html>). Поскольку на каждые 100 кубометров заготовленной деловой древесины приходится около 60-70 кубометров отходов от лесозаготовок и деревообработки (Усольцев, 1988), то в стране остаются невостребованными около 60-70 млн. кубометров, или около 30 млн. т органического вещества, включающего 50%, или около 15 млн т, чистого углерода.

Но значительно бóльшие резервы «зеленой» энергетики сокрыты в неиспользуемых пока запасах древесины «на корню». Известно, что лес, как любой живой организм, растет и постепенно старится. Поэтому лесные ресурсы нуждаются в периодическом омоложении путем их рубки и заготовки древесины. Однако из всего объема подлежащей вырубке древесины осваивается сегодня не более 20-30% (<http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2537>). Основная же масса, в основном, мелколиственной и низкотоварной древесины, пропадает по причине отсутствия у нас технологий, позволяющих перерабатывать их в необходимую продукцию, а также из-за отсутствия необходимой дорожной сети. Доля этой бездарно пропадающей древесины продолжает нарастать, поскольку «черные» лесорубы-браконьеры, хозяйничающие сегодня в наших оставленных без надзора лесах и заготавливающие около 40-50% от всего объема заготовок, выбирают лучшие, эталонные леса (<http://www.lesvesti.ru/news/expert/34/>).

Но и это еще не всё. Согласно имеющимся оценкам, лесами России ежегодно депонируется в составе чистой первичной продукции (NPP) от 3 (Швиденко, Щепаченко, 2014) до 8 млрд. т углерода (Писаренко, Страхов, 2006), в том числе в 10 территориальных образованиях Уральского региона более 270 млн т на площади 106 млн га (Усольцев и др., 2009; Usoltsev, 2010) (рис. 16.6).

Из них 83% возвращается в атмосферу в ходе разложения и отпада и 14% - при экологических катастрофах, т.е. при пожарах, гибели от вредителей и болезней и т.п. (рис. 16.7). Это означает, что около 90% депонированного лесами углерода возвращается в атмосферу в непрерывном круговороте веществ и энергии.

Как бы фантастично это сегодня не звучало, но проблема будущего (возможно, отдаленного) заключается в разработке методов и технологий, позволяющих подключаться к расходной части углеродного цикла, минимизировать количество углерода, возвращаемого лесом в атмосферу, и получать «зелёную» энергию. При этом технология будущего должна обеспечивать сохранение стабильности лесных экосистем. Тем самым, решаются сразу две проблемы – экологическая (сокращение атмосферных загрязнений и выбросов парниковых газов) и энергетическая (выработка альтернативной, «зеленой» энергии).

Сегодня в Научно-исследовательском центре «Курчатовский институт» разрабатывается научное направление «биоэнергетика», в рамках которого исследуются механизмы и закономерности преобразования энергии в живых системах. Его главные задачи - воспроизводство природоподобных систем, разработка технологий, стирающих грань между живым и неживым на основе синтеза научных дисциплин, исследование

молекулярных механизмов, обеспечивающих биоэнергетические процессы в живых системах. На базе технологической платформы «биоэнергетика» разрабатываются технологические решения, позволяющие максимально эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы и при этом не наносить вреда окружающей среде (Василов, 2014). Именно этот Центр располагает сегодня реальными возможностями для разработки технологий «подключения» к расходной части углеродного цикла наших лесных экосистем, но, похоже, подобной задачи у него пока нет.

Рис. 16.6. Распределение годового депонирования углерода в фитомассе насаждений Уральского региона. Градации депонирования углерода, т/га: I – 0,4-3,0; II – 3,0-3,7; III – 3,7-4,2; IV – 4,2-7,2. Сплошной тонкой линией обозначены границы лесничеств, сплошной жирной – границы территориальных образований, пунктирной – южные границы: 1 – тундры, 2 – лесотундры, 3 – северной тайги, 4 – средней тайги, 5 – южной тайги. Буквами обозначены административные образования: А – Ямало-Ненецкий АО; Б – Ханты-Мансийский АО; В – республика Коми; Г – Свердловская обл.; Д – Тюменская обл.; Е – Курганская обл.; Ж – Пермский край; З – Башкирия; И – Челябинская обл.; К – Оренбургская обл. (Усольцев и др. 2009).

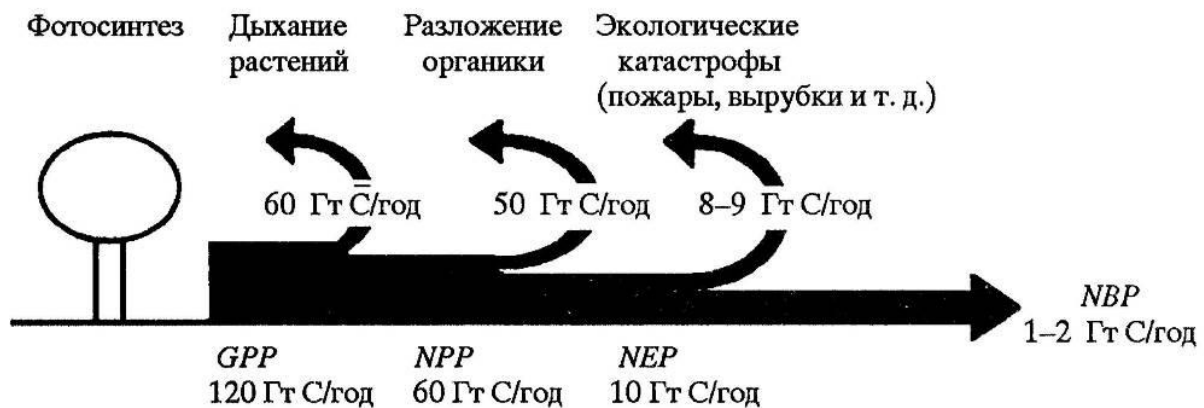
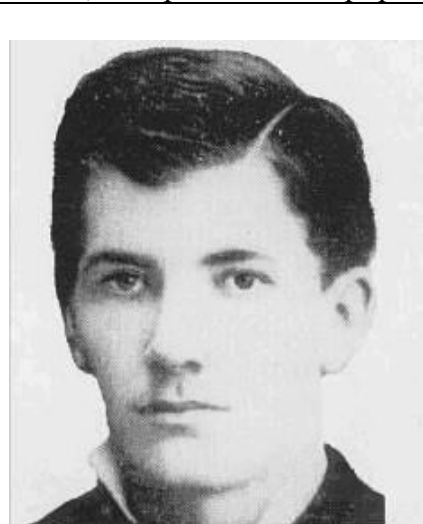

Рис. 16.7. Соотношение различных категорий глобальной годичной продукции в наземных растительных сообществах (Mohren, 1998; Mollicone et al., 2003). GPP – общая, или брутто первичная продукция, NPP – чистая первичная продукция, NEP – чистая экосистемная продукция, NBP – чистая биомная продукция (Усольцев, 2007).

Экономическое и политическое положение России в мире будет в значительной степени зависеть от того, удастся ли стране удержать лидирующие позиции на новых энергетических рынках или она превратится в зависимого импортера (Клочков, 2014). Сегодня ситуация начинает меняться, и новые технологии, в том числе энергосбереже-

ние и возобновляемая энергетика, все больше привлекают внимание бизнеса и власти (Данилов, 2006), появляется понятие «энергетической юриспруденции» (Лакно, 2012).

Массовое коммерческое использование биотоплива будет определяться достижением ценового равновесия с традиционными видами топлива. Однако нынешние попытки сравнительных оценок традиционных и возобновляемых видов энергии в денежном выражении во многом спекулятивны, поскольку «...энергия, а не деньги, должна стать единицей измерения и оценки, ибо только таким путём мы можем учесть тот вклад, который вносит природа» (Г. Одум, Э. Одум, 1978).

Сергей Андреевич Подолинский (1850-1891)

Еще в конце XIX века русский ученый С.А. Подолинский сформулировал антиэнтропийную концепцию, согласно которой в процессе человеческого труда расходуется энергия, но в его результатах энергии сконцентрировано больше, чем было затрачено. Своим трудом человек удерживает солнечную энергию на поверхности Земли и заставляет ее «работать» (Подолинский, 1880, 2005).

В самом начале «перестройки», на заре нарождающейся рыночной экономики ученые УрО РАН В.И. Корюкин и В.Г. Чижевский (1989), взяв за основу работы С.А. Подолинского, В.И. Вернадского, Г. и Э. Одумов, на инициативных началах разрабатывают принципы энергетической оценки промышленных технологий и показывают, что «энергетический бюджет» общества – величина не только измеримая, но и более стабильная, не подверженная волюнтаристскому

вмешательству, как при финансовом бюджете, поскольку имеющаяся у общества энергия не может произвольно изменяться, она не подвержена инфляции и девальвации, и является стимулом развития энергосберегающих технологий. Однако представители ортодоксальной «экономической науки» - адепты концепции «экономики социализма» назвали их исследование «энергетической химерой».

Сегодня Комиссия по борьбе с лженаукой так же бичует концепцию «естественной энергетике» Е.И. Андреева (2004), согласно которой подпитка энергией процессов образования нового вещества может происходить путем энергообмена с окружающей средой, что реализуется, в частности, в «электрогенераторах избыточной мощности», прототипом которых является известный трансформатор Н. Теслы. Отдельного рассмотрения заслуживает «теория завихрения» Виктора Шаубергера (2007), позволяющая получать чистую энергию из воды и воздуха.

Способность лесов содействовать смягчению последствий изменения климата является существенной, но, в конечном счете, зависящей от лесопользования, т.е. способа ведения хозяйства. Если леса остаются бесхозными, они могут способствовать увеличению атмосферной концентрации CO_2 , наблюдаемому ныне в результате сжигания ископаемого топлива и сведения лесов. Они могут быть использованы для производства биоэнергии и служить в качестве заменителя ископаемого топлива, хотя такая практика может снизить запас наземного углерода и тем самым повысить атмосферную концентрацию CO_2 в ближайшем будущем. «Зеленая» энергия, или биоэнергия рассматривается как перспективная альтернатива ископаемому топливу, поскольку она обеспечивает энергетическую безопасность регионов и поскольку ее производство не связано с перетоком углерода из недр земли в ее атмосферу. Это источник энергии, замещающий ископаемое топливо, снижающий выбросы CO_2 в атмосферу и не образующий при сжигании вредных соединений.

Однако есть и противоположные мнения. Группа из 60 американских ученых опубликовала открытое письмо о проблемах, связанных с использованием «зеленой» энергии. Они утверждают, что сжигание пеллет не является нейтральным по отношению к выбросам CO₂, что для компенсации потерь от связывания углерода вследствие рубок требуется до 50 лет, а выбросы CO₂ нарушенными при рубках почвами усугубляют негативный эффект. Поэтому они требуют пересмотреть политику, направленную на интенсивное использование «зеленой» энергии, и принять меры по предотвращению вредного воздействия этой политики на климат («Пеллетная угроза», 2014).

Выше было показано, что поиск альтернатив для энергии ископаемого топлива выявил несколько возможных вариантов, многие из которых являются производными от биомассы. Хотя в западных странах биоэнергетика является наиболее щедро субсидируемым источником возобновляемой энергии, недавние исследования привлекли большое внимание к экологическим издержкам ее широкомасштабного производства (Fargione et al., 2008; Searchinger et al., 2008, 2009), а также к проблеме ее предельно возможных объемов (Field et al., 2008). Поскольку стоимость биоэнергии на начальном этапе обычно выше, чем традиционного ископаемого топлива, объёмы привлекаемых в новые технологии инвестиций зависят от политики государства, которая может обеспечивать их окупаемость, или, напротив, не оправдывать надежд инвесторов или даже разорять их (White et al., 2013).

По сравнению с биомассой других культур растений лесная биомасса в производстве биоэнергии более перспективна по нескольким причинам. Во-первых, древесная биомасса содержит больше потенциальной энергии на единицу массы, чем недревесная (Boundy et al., 2011). Во-вторых, длительный процесс переработки многих видов недревесной биомассы в этанол и биодизель, приводит к значительной потере потенциальной энергии заготовленной биомассы (Field et al., 2008), а также дополнительной энергии, расходуемой непосредственно в процессе ее конверсии (Walker et al., 2010). Напротив, древесная биомасса легко используется для производства энергии без каких-либо дополнительных модификаций (Richter et al., 2009). В-третьих, при производстве биоэнергии из лесной биомассы на единицу площади приходится больше углерода, чем при производстве биотоплива из других растительных культур (Mitchell et al., 2012).

Древесная биомасса уже является основным источником энергии для 2 миллиардов людей; по оценкам ФАО, более половины вырубленного запаса древесины может быть использовано для производства биоэнергии (FAO, 2011; Parikka, 2004). Значительная часть этой древесины является углеродно-нейтральным источником энергии, заменяющей ископаемое топливо (Parikka, 2004; Richter et al., 2009; Buford & Neary, 2010), и вдобавок, такие рубки могут ускорить процесс связывания углерода лесами, не достигая сегодня потенциальной продуктивности (Harmon et al., 1990; Canadell & Raupach, 2008; Pan et al., 2011). Большая часть лесопокрытых площадей в мире имеет гораздо меньший запас углерода по сравнению с потенциально возможным (House et al., 2002; Canadell & Raupach, 2008), и предстоящие рубки могут обеспечить более быстрое снижение уровня атмосферного углерода, чем непосредственно производство биоэнергии взамен ископаемого топлива (Mitchell et al., 2012).

Проведенное в лесах западного побережья США исследование соотношения (компромисса) между запасами лесного углерода и производством биоэнергии показало, что текущий сток углерода в большинство экосистем настолько велик, что не может быть исчерпан производством лесной биоэнергии в замену ископаемых видов топлива в течение следующих 20 лет (Hudiburg et al., 2011). Однако эти расчеты основаны на простых экстраполяциях фактических данных по лесам, и их результаты нельзя выносить за пределы 20-летнего периода. В подобных случаях необходимо имитационное моделирование по нескольким сценариям.

Л. Митчеллом с соавторами (Mitchell et al., 2012) разработана имитационная модель экосистемы, позволяющая выяснить эффективность использования лесной биоэнергии как заменителя ископаемого топлива, опираясь на широкий спектр вариантов использования земельных ресурсов, способов заготовки древесины, режимов рубок, экосистемных характеристик и разных коэффициентов эффективности преобразования биоэнергии. Они предложили свою концепцию дебета углерода в сопоставлении с ситуацией, которую они назвали «паритетом углеродного изъятия».

16.2. О «паритете углеродного изъятия» при замещении ископаемого топлива «зелёной» энергией

По сравнению с ископаемыми видами топлива, древесная биомасса дает меньшее количество энергии на единицу массы выбрасываемого в атмосферу углерода. Поскольку в результате рубки леса снижается запас углерода, но при этом не производится то же количество энергии, которое могло быть получено при той же эмиссии углерода в результате сжигания ископаемого топлива, то на возмещение потерь в запасе углерода путем производства биоэнергии могут потребоваться многие годы. С. Митчелл с соавторами (Mitchell et al., 2012) назвали это возмещение «погашением дебета углерода», которое рассчитывается как изменение запаса углерода в результате «биоэнергетических» рубок и связанного с ними его замещения.

Что такое «паритет углеродного изъятия»? Погашение дебета углерода не означает, что хозяйство в лесу должно вестись обязательно для обеспечения максимального изъятия атмосферного углерода. Если лес управляется для производства биоэнергии с целью замены традиционных ископаемых видов топлива в рамках усилий по снижению концентрации CO₂, то такая стратегия должна оцениваться выгодой от снижения последствий изменения климата, которая должна исчисляться в сопоставлении с запасом углерода в лесу, оставленном без каких-либо рубок. Чтобы определить точку, в которой данная стратегия обеспечивает максимальный эффект от смягчения последствий изменения климата, необходимо оценить количество вынесенной из леса биомассы, количество накопленного углерода при данном режиме рубок и количество углерода, которое могло быть накоплено лесом без проведения в нем рубок (Schlamadinger, Marland, 1996a,b,c; Marland, Schlamadinger, 1997; Marland et al., 2007).

Лес, который непрерывно управляется для производства биоэнергии, в конечном итоге будет производить достаточное ее количество, чтобы «возместить» связанное с этим снижение запаса углерода (так называемый дебет углерода) в предположении замены биоэнергии энергией ископаемого топлива. Однако конечная эффективность этой стратегии должна определяться количеством времени, необходимого для того, чтобы сумма общего экосистемного запаса углерода и биоэнергии его замещения превышала количество углерода в том же лесу, оставленном без проведения рубок. Они назвали это превышение (упомянутую разность) разностью изъятия углерода. Точка, в которой она будет равняться нулю, называется «точкой паритета углеродного изъятия». Подробно методика расчётов рассмотрена в нашей предыдущей работе (Усольцев, 2014г).

Таким образом, сделано различие между количеством времени, требующегося для того, чтобы система продуцирования биоэнергии возместила (компенсировала) снижение запаса углерода, вызванного рубками (точка погашения дебета углерода), и количеством времени, требующегося для того, чтобы запас углерода в управляемом лесу (т.е. при производстве биоэнергии) достиг уровня запаса углерода в неуправляемом лесу, т.е. в лесу без проведения в нем рубок (точка паритета углеродного изъятия), поскольку последнее представляет более амбициозную стратегию смягчения последствий изменения климата.

Полученные результаты показывают, что необходим учет выбросов углерода, которые неизбежны при заготовке, транспортировке и сжигании древесной биомассы, чтобы лесная биоэнергия в ближайшем будущем использовалась без увеличения атмосферной концентрации CO₂. Многие из выбранных авторами (Mitchell et al., 2012) вариантов продуктивности лесов, долговечности биомассы и режимов рубки, требуют более 100 лет для достижения паритета углеродного изъятия, даже когда коэффициент преобразования биоэнергии устанавливается на максимально возможном уровне. Для обеспечения эффективности любой системы производства биоэнергии также может оказаться необходимым учет характеристик насаждений и варианта землепользования.

Управление лесами с целью достижения максимального запаса углерода поможет существенно и весьма предсказуемо достичь максимального смягчения таких последствий потепления, как увеличение средней глобальной температуры, подъем уровня моря или таяние ледников, что может продолжаться и после возможной в будущем стабилизации атмосферной концентрации CO₂ и других парниковых газов. Чтобы в рамках грядущего столетия получить выгоды в виде «углеродного» смягчения климата в процессе управления лесами с целью производства биоэнергии необходимо, чтобы биоэнергия стала нейтральным источником энергии, без выбросов углерода в атмосферу.

Поскольку депонирование углерода мировыми лесами в 8 раз превышает нынешнюю потребность в энергии (Parresol, 2002), то по мере переключения расходной части углеродного цикла в русло «зеленой» энергетики будет гарантированно обеспечена не только экологическая, но и энергетическая безопасность, как России, так и всей нашей цивилизации. Первыми на пути прогресса окажутся те, кто раньше переведет свою экономику на путь естественного процесса, в котором доминирующую роль будут играть не орудия и способы производства, а способы максимизации живого вещества и энергии, обеспечивающие, по выражению В.И. Вернадского, автотрофность человеческого общества (Межжерин, 1994). По существу, это составляет основу стратегии устойчивого развития страны и общества. Теперь посмотрим, насколько воплощается названная стратегия в реальных условиях ведения лесного хозяйства современной России.

17. «КАРУСЕЛЬ СМЕРТИ» КАК МЕТАФОРА И РЕАЛЬНОСТЬ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Наши леса стояли у истоков самобытной культуры русских людей. Еще в XIX веке русский мыслитель, философ, социолог Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) отмечал, что в отличие от степного кочевничества, дающего «слишком большое потворство лени», лес способствовал формированию оседлой жизни славян, развитию первоначальной культуры и имел, следовательно, «огромную культурородную силу». Но лес имел и другое влияние: «Своей таинственной гущей и полумраком он навеивает поэтическое настроение духа на живущий в нем народ. Я не думаю, чтобы самобытная культура, вне всякого постороннего влияния, могла возникнуть иначе, как в лесной стране» (Данилевский, 2011. С. 276-277).

Может быть, именно это ощущение единства с лесом, чувство леса, этот своеобразный «зов предков» испытывает его хранитель-лесник Борис Николаевич Сергуненков (1981), долгие годы проживший на лесном кордоне: «Когда я иду по лесу, гляжу рассеянно по сторонам, а потом вдруг встану, задумавшись, истуканом или, прислушавшись к шуму сосны, стою на одном месте час, два, не шелохнувшись, греясь под солнцем или нежась под ветерком, забывая про лес, про людей, про себя и своё существование, не становлюсь ли я тогда сосной? Я хорошо тогда чувствую солнце, и ветер мне родной брат, я стою окаменев, и любая птица может смело гнездиться на моей вер-

хушке, я её не потревожу. Я слышу тогда неведомые мне запахи, вижу невиданные ранее оттенки трав и цветов, я вроде и человек и не человек, а сосна или зверь. Мне близок тогда лес, деревья, земля, травы, как будто меня родили, я чувствую тогда с ними родственную связь, соседнее дерево мне кажется братом, а речка поистине сестрой...» (с. 346-347).

Книга Б.Н. Сергуненкова «Мой лес» - это необыкновенная одухотворённая поэма о лесе: «Лес стоит, не шелохнётся. Лес тих, он шумит, но шумит неслышно, внутренним шумом. Почему так? Потому что лес никогда не бывает тих. Он может только стремиться к тишине и покою. Дай лесу покой, и он тотчас же исчезнет, умрёт, сойдет на нет. Хоть он и стоит на месте, он всё время идёт, движется каждый час, каждую минуту, каждой травинкой, каждым листиком своим совершает колебания. Он задумчив, он грозен, он рассержен, мрачен, угрюм, он ликует от радости – он всегда шумит: слышно, чуть слышно, слышно и не слышно одновременно...» (с. 341-342).

И ещё: «Трудно поверить, но лес стесняется добрых дел. Нет для него ничего противнее, чем казаться хорошим. Будь он по природе своей стеснителен – это бы понятно. Но лес не стеснителен. При случае и он может чего-то потребовать, постоять за себя. Стеснительность его, конечно, не похожа на угрызения совести после злодеяния, она иного характера, она в конце концов приводит не к дисгармонии и душевному расстройству, а к чистому состоянию равновесия. Но и она доставляет ему столько хлопот, что иногда лес готов с радостью отказаться от добрых дел, и если этого не делает, то не потому, что не хочет, а не может. Вот напоил он жаждущего человека, накормил ягодами, одарил красотой, уберёг от злого глаза, сделал то, что в обычае сделать...» «А чем гордиться? - думает про себя лес. – Что я такого геройского совершил, чтобы мной гордиться? Жаждущего человека напоил, а скольких не напоил? Ягодами накормил, а сколько ещё ненакормленных? Красотой одарил, а сколько ещё ходят, не видя этой красоты, не чувствуя её, не понимая?»» (с. 34-35).

А это уже Александр Грин (1965e): «Лес напоминал гигантские оранжереи, где буря снесла прозрачные крыши, стёрла границы усилий природы и человека, развертывая пораженному зрению творчество первобытных форм, столь родственное нашим земным понятиям о чудесном и странном. Лес этот в каждом листе своём дышал силой бессознательной, оригинальной и дерзкой жизни, ярким вызовом и упрёком; человек, попавший сюда, чувствовал потребность молчать» (с. 240).

Писатель А.С. Грин - рыцарь мечты, создатель «страны, которой нет на карте» - и лесник Борис Сергуненков, многие годы проживший в одиноком домике наедине с лесом, сошлись в своем поэтическом видении, фантастическом восприятии «живого леса».

А вот зарисовка лесного пейзажа русского писателя Вячеслава Шишкова (1873-1945): «Кедр, высокий, развесистый, мощный, с глубоко ушедшими в родную землю корнями, гордо стоял на поляне и шумел своей буйной, вечнозелёной хвоей. Солнце склонялось к западу и, рассекая мрачную тучу, повисшую на холодном сибирском небе, бросало свои радостные лучи на поляну и дрожало тихими отблесками на раскидистых, ароматных хвоях кедра. ...И весело рокотал кедр, содрогая свои пышные хвои, и вторил песне солнца. ...Возле кедра стояла белая берёзка, с нежными листьями, с белым, стройным стволом, радостная, нарядная, пышная. И кедр любовался ею. Фиалки, ландыши и другие цветки с детскими, ясными глазками любовно жались к ней, вползали вверх, стараясь перегнать друг друга, а она, белая берёзка, свесив свои зелёные кудки, что-то тихо шептала им...» (Шишков, 1973. С. 41).

Любопытной легендой о происхождении берёз в России, ставших её поэтическим символом, предваряет свой очерк Альберт Доманцевич (2008). Потеряв язык общения при возведении Вавилонской башни и оставив безнадежные попытки как-то объясняться друг с другом, древние люди стали покидать это неоконченное строитель-

ство и расселяться в разных других местах. Одновременно с окружающих холмов стали бесследно исчезать многочисленные березовые рощи – любимые места отдыха людей. «...В очередную лунную ночь одна березовая роща вдруг взмыла ввысь стаей белокрылых птиц и, сделав прощальный круг над спящими холмами, беззвучно уплыла за горизонт. А тем временем далеко-далеко на севере, на территории будущей Великой России стали возникать большие и малые поселения зеленоглазых улыбчивых белостанных красавиц-берез. Вслед за березами потянулись и люди...» (с. 104).

Пермский краевед и литератор Ян Кунтур пишет: «Деревья для человека вообще странные и непознаваемые существа – они старше не только большинства строений, созданных им, но и целых городов, и даже государств. Они – патриархи и хозяева, знающие то, что никогда не уместится в ограниченной людской памяти. ...Деревья словно бы прорастают сквозь время, нанизывая на ось своего ствола отдельные его эпохи, которые тут же начинают вращаться вокруг стволов вслед за солнцем, невидимые, но так явно ощущаемые...» (Кунтур, 2010. С. 64).

С ними смыкается и советский писатель Константин Паустовский (1892-1968), посвятивший своё творчество благородной задаче спасения и приумножения естественных богатств страны. В его «Повести о лесах» (1954) многие страницы звучат как поэма в прозе — благодарственное слово природе за всё доброе, что она дарит человеку, низкий поклон русскому лесу, извечному источнику здоровья, радости, творческого вдохновения.

Леса играют ключевую роль в сохранении биосферы – основы существования человеческой цивилизации. Биосфера может оставаться в стабильном состоянии и не деградировать до тех пор, пока снижение ее биоразнообразия протекает медленнее, чем уменьшение общей биомассы биосферы (Свиричев, 1989). На наших глазах множится количество «красных книг» (снижается биоразнообразие) и происходит вырубка естественных лесов на огромных территориях (снижается биомасса планеты), однако обе эти тенденции не подчиняются достаточно корректному количественному анализу, и мы не можем пока определить границы устойчивости биосферы. Сегодня уже вся Европа покрыта искусственными лесами, по биоразнообразию существенно уступающими естественным лесным экосистемам. На Россию же приходится 70 % девственных лесов северного полушария, и полагают (Кондратьев и др., 2002), что именно девственные леса России представляют собой ценность, превышающую ценность всех российских минерально-сырьевых ресурсов.

На состоявшейся в 1999 г. в Хабаровске Международной коференции «Девственные леса мира и их роль в глобальных процессах» утверждалось, что девственные леса, на которые сейчас приходится лишь 10% мировых лесов, позволяют выяснять перспективные тенденции лесоразвития, являются глобальным биосферостабилизирующим фактором, и на их судьбе проверяется способность человечества сохранять ценности для будущих поколений. Девственные леса отличаются не только высоким биоразнообразием, но и своей «неизбывной красотой», а по утверждению профессора Ю.И. Новоженова (2005), красота адаптивна для природы и человека, она помогает выжить природе и приспособиться человеку. Однако сегодня человек продолжает разрушать оставшиеся островки девственных лесов, и вместе с исчезающими естественными лесами мы теряем невосполнимую часть своей истории.

Сегодня, глядя на реализацию «стратегии стабильности» правителями России, можно задавать множество риторических вопросов.

Почему за истекшее 25-летие при наличии сверхприбылей «естественных монополий» технологии добычи нефти и нефтепереработки остаются на прежнем уровне, а население обезлюдивших деревень живет хуже, чем в дореволюционной общине?

Почему дорожное покрытие у нас в несколько раз дороже, чем на Западе, а срок его службы соответственно в несколько раз короче?

Почему наши наука, культура, образование, медицина неуклонно деградируют и уже, по выражению академика Юрия Рыжова, «прошли точку невозврата»?

Почему нарастает процесс «оболванивания» народа государственными каналами телевидения и прочих СМИ, а молодежь, даже элитарная ее часть, имеющая высшее образование, «загнана в угол», не имея возможности зарабатывать необходимые средства существования и содержать семью?

Почему продолжается процесс «утечки мозгов» в западные страны, а на смену им из ближнего зарубежья идет вал «специалистов метлы и лопаты»?

Почему, разрушив нашу традиционную систему образования нескончаемыми реформами и выстроив свою «вертикаль власти», наши правители добрались, наконец, и до Российской академии наук, с 1990-х гг. существовавшую на «голодном пайке», а теперь обреченную на окончательную деградацию?

Почему нищенствуют когда-то знаменитые наукограды, созданные в советский период (Пушинский, Новосибирский, Троицкий, Черноголовский, Дубненский, Обнинский), но зато вкладываются колоссальные средства в сомнительные проекты типа «Сколково» или «федеральных университетов»? (Шноль, 2013; Гулев, 2013).

Если министр образования заявляет, что ошибка советской системы образования была в том, что формировали человека-творца, нынешняя же задача министерства - сформировать креативного потребителя, а математика в школе якобы убивает креативность, то единственный вывод из этой риторики: перед назначением на должность его зомбировали. Или всё гораздо проще?

Резюмирует поэт Игорь Губерман (2013):

*Российское время – волна за волной –
Меняет игру с населением:
Одно поколение травит войной,
Другое – калечит растлением.*

- * -

*Пока в Москве лежит сухая мумия
И врут с экранов нагло и потешно,
Прививка слепоты и недоумия
Творится изумительно успешно.*

Подписываясь под строками Игоря Губермана, тем не менее, я не располагаю информацией, достаточной для ответов на выше заданные и многие другие насущные вопросы. Это сфера деятельности многочисленной рати наших политологов, культурологов, философов и экономистов, и некоторые из них отвечают на эти вопросы в высшей степени профессионально и объективно (Панарин, 2001; Шафаревич, 2003; Пионтовский, 2011; Миронова, 2012; Катасонов, 2013а,б).

Я же ограничусь анализом ситуации лишь в той сфере, которая мне ближе всего, - в лесной отрасли страны.

Биосфера планеты находится под влиянием космоса, ее процессы определяются излучениями не только Солнца, но и других звезд, а также орбитальными воздействиями планет, орбитальными смещениями Земли, внутренне обусловленными атмосферными процессами, количественно описывать и прогнозировать которые современная наука пока не в состоянии (Сун и др. 2001).

Эти неопределенности в прогнозируемости влияния космических и атмосферных процессов на биосферу во все возрастающей степени усугубляются антропогенным фактором. Многие ученые и природоохранные организации считают, что огромные масштабы сжигания ископаемого топлива (нефтепродукты, уголь, газ) нарушили естественный газовый состав атмосферы, что привело к так называемому «парниково-

му эффекту» и резкому потеплению климата в последние десятилетия. Масштабы и последствия изменений в атмосфере сопоставимы с крупными геологическими и климатическими событиями в истории Земли.

Таким образом, в результате неуклонного роста антропогенного вмешательства в биосферу и выбросов в атмосферу продуктов жизнедеятельности, в том числе такого биогена, как углерод, человечество столкнулось с крупнейшей, фактически тупиковой проблемой современности, и сегодня нет более широко обсуждаемого понятия, чем «устойчивое развитие» (Моисеев 1999; Кондратьев, Лосев, 2002).

В рамках концепции устойчивого развития достигнута договоренности, согласно которым страна, в которой выбросы промышленных газов в атмосферу превышают их количество, поглощаемое лесами, должна платить «неустойку» той стране, в которой ситуация прямо противоположная.

Для нашей страны, располагающей 22% площади планетарных лесов, открывались благоприятные перспективы в оценке биосферной роли национальных лесов с получением существенных экологических и экономических выгод, поскольку удельные затраты на сокращение 1 тонны выбросов CO_2 в России на два порядка ниже, чем в США и Японии (Ануфриев, 2004). На грани XX и XXI столетий Международным центром лесного хозяйства и лесной промышленности (Алексеев и др., 1998), Всемирным союзом охраны природы (2005) и Всемирным фондом дикой природы (Карпачевский и др., 2009) провозглашается Концепция устойчивого управления лесным хозяйством России, в 2003 году начал выходить научно-практический журнал «Устойчивое лесопользование». Все это создавало предпосылки для совершенствования не только системы ведения лесного хозяйства, но и системы учета лесного фонда, а также количественной и методической основы для корректной оценки биосферной функции российских лесов. Однако эти надежды не оправдались.

Сегодня Россия – наиболее богатая лесом страна - не имеет никаких выгод в системе торговли квот на выбросы парниковых газов. Российские исследователи доказывают, что наши леса за последние 10 лет поглощали около 600 млн. т углерода в год, при годичных выбросах 500 млн. т, т.е. они перекрывают антропогенное загрязнение и вносят существенный вклад в очищение атмосферы от парниковых газов (Швиденко, 2011). У зарубежных исследователей совершенно иная «бухгалтерия», и они утверждают, что поскольку леса России интенсивно горят, они являются источником выброса углерода в атмосферу, т.е. Россия не имеет права продавать свои квоты на чистый воздух (Goldammer, 2003).

Вместо того, чтобы интенсивно финансировать научные разработки по «зеленой» энергетике на базе пока еще огромных лесных ресурсов, вкладываются колоссальные средства в строительство новых гидроэлектростанций и продолжается, как и в 1940-е гг., затопление деревень, лесов, лугов, погостов, памятников исторического и культурного наследия (рис. 17.1).

Рис. 17.1. Зачистка. Навстречу пуску Богучанской ГЭС на Ангаре (Тарасов, 2011).

После наполнения водохранилища Богучанской ГЭС до проектной отметки в 2013 году под воду ушло более 10 млн. кубометров древесины на площади свыше 120 тыс. га. Потери от падения уловов осетровых в ре-

зультате строительства ангарского каскада ГЭС на порядки превышают стоимость вырабатываемого алюминия (Тарасов, 2011, 2012).

Причин неопределенностей с биосферной и экономической ролью российских лесов несколько, и часть их связана с той чередой парадоксальных событий, которыми насыщена история лесной отрасли в последние годы.

В 1998 году Федеральная служба лесного хозяйства торжественно отметила 200-летие учреждения Лесного департамента в России. Но уже через два года Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 Федеральная служба лесного хозяйства России была упразднена, и ее функции переданы Министерству природных ресурсов Российской Федерации.

В 2004 году на руководство лесохозяйственной отраслью были назначены «заслуженные работники жилищно-коммунального хозяйства», и уже на следующий год служба лесной охраны вместо того, чтобы быть усиленной полномочиями лесной полиции, была полностью ликвидирована. Раньше вся лесная площадь была охвачена так называемыми лесными кордонами, лесники знали всех местных жителей и при регулярных обходах выявляли «чужих». Кроме того, вся территория была покрыта наблюдательными вышками с телефонной связью, лесники оповещали о начавшемся пожаре при малейших признаках дыма, и пожары тушились «в зародыше». Сейчас эта служба оповещения ликвидирована, надежды на космический мониторинг не оправдались, а МЧС подключается, когда пожар уже перешел в верховой, практически не контролируемый. Их «тушат» с самолетов-амфибий МЧС: на телеэкранах этот процесс выглядит очень эффектно, да проку мало, поскольку удары выплеснутых тонн воды разбрасывают горящие головни на километры вокруг, и возникают десятки новых очагов пожара.

После изгнания традиционной лесной охраны в лесах начинается браконьерская вакханалия, которая усугубляется с принятием в 2006 году нового Лесного кодекса. Это был очевидный «государственный» заказ, поскольку разработка его была поручена людям, далеким от проблем лесной отрасли, а «лесные академики» и «лесные генералы» были не только отлучены от процесса, но и мнения их, как и всей лесной общественности, были полностью проигнорированы. Очевидно, что это мероприятие имело целью привести к полной деградации лесную отрасль, до этого успешно развивавшуюся в течение двух столетий при всех правящих режимах.

Контроль за сохранностью лесов теперь возложен на природоохранную прокуратуру, экологическую полицию и Управление экономической безопасности и противодействия коррупции, но лесничие пока что ни одного их представителя в лесных дебрях не встречали. Но, видимо, именно лесничих «силовики» подозревают в браконьерстве и пособничестве браконьерам и ставят их телефоны на «прослушку». Лесным кодексом 2006 года управление лесами было передано на региональный уровень, но при мощной и очень дорогой, упомянутой выше системе государственного контроля, которая «съедает» около 40% всех денег, выделенных бюджетом на лесное хозяйство (Ярошенко, 2016).

Мне пришлось быть невольным свидетелем уникального эпизода в кабинете главного лесничего Билимбаевского лесничества в Свердловской области. Входит гражданин средних лет, представляется предпринимателем, специализирующимся на изготовлении плетёных изделий, и просит выписать ему лесорубочный билет на заготовку ивовых прутьев. Хозяин кабинета в недоумении спрашивает, какое отношение имеет к этому лесничество? Тот отвечает, что вчера, когда он резал прутья, растущие вдоль автомобильной трассы, проезжавшая мимо экологическая полиция запросила у него разрешение на данную операцию, оштрафовала за неимением такового и отправила в лесничество за лесорубочным билетом. Главный лесничий говорит, что поскольку прутья резались в полосе отвода дороги, которую Управление дорог обязано периодически чистить от всякой поросли, то предприниматель, по сути, выполнял за них эту

работу и вместо штрафа он должен был получить вознаграждение. К лесничеству эта полоса не имеет отношения, к тому же лесничество по новому Лесному кодексу уже не имеет права выписывать лесорубочные билеты, а может лишь отвести участок леса в аренду. Бизнесмен отвечает, что в лесу такие прутья, которые ему нужны, совсем не растут, там их нет. Тогда лесничий посоветовал ему взять в аренду участок земли и выращивать на нём тот ивовый прут, который нужен для плетения корзин. Или продолжать платить штрафы экологической полиции. Предпринимателя, естественно, не устраивало ни то, ни другое, а поскольку его направили в лесничество «государевы люди», то предприниматель не отступал, и этот разговор, достойный внимания сатирика, продолжался безрезультатно еще в течение часа.

Ожидает внимания сатирика и другой эпизод. 9 марта 2012 года по екатеринбургскому телевидению обратился к населению начальник Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Свердловской области полковник полиции О.А. Курач с призывом сообщать ему о каждом случае незаконных рубок, вполне резонно сетуя: «Ведь деревьев в лесу слишком много, и к каждому не приставишь полицейского». Все надежды он возлагает на «сознательное население», сознательное в большей степени, чем ныне бесправные работники лесничеств, и в большей степени, чем «новые хозяева лесов» - арендаторы, и поэтому обязанное докладывать правоохранительным органам о каждом случае самовольной рубки леса. Один такой прецедент якобы уже имел место в практике их Управления. Видимо, полковнику неведомо, что именно «сознательное население», это в основном нищее, безработное население деревень, оставшись теперь без средств к существованию, и составляет армию «черных лесорубов» (URL: <http://www.woodbusiness.ru/newsdetail.php?uid=1848>). Все это - следствие небывалой коррумпированности «вертикали власти». Как пишет Г. Кузнецов (2012), «если криминальный лесной бизнес процветает, значит это кому-то надо».

«Озабочены» судьбой лесов России не только наши «силовые» органы, но и соседи с Востока. Как известно, «Восток – дело тонкое», и озабоченность соседей восточному своеобразна: они боятся, что при нынешних темпах уничтожения сибирских лесов «черными лесорубами» и лесными пожарами суперсовременные лесозаводы, выстроенные вдоль всей китайско-российской границы, не успеют окупиться.

Для «черных лесорубов» в оставленном без надзора лесу наступили «золотые» времена. Их бригады имеют хорошие стимулы, хорошо вооружены технически и дают сегодня около половины заготавливаемой в стране древесины, нанося ущерб более 14 млрд. руб. в год с ежегодным ростом около 60% (<http://www.lesvesti.ru/news/expert/34/>). Только по Братскому району Иркутской области ущерб от браконьерских рубок составляет ежегодно около 200 млн. руб., в том числе от рубок в парковой зоне г. Братска – около 9 млн. руб., а в целом по области - 1,5 млрд. руб. (<http://www.vsp.ru/social/2012/02/14/519503>). В некоторых регионах объёмы незаконной рубки древесины ценных пород превышают разрешённые лесопользованием втрое. Что же мы оставим своим потомкам? Вместо дубовых рощ и кедровой тайги – редколесье с берёзой да осинной?

На 2014 год разница между расходами бюджета на ведение лесного хозяйства и доходами, получаемыми от него бюджетом, составила около 15 миллиардов рублей, т.е. планируемые доходы от использования лесов на землях лесного фонда составили всего 54% от планируемых расходов на управление ими (Запланированные убытки..., 2014). Недоимки по платежам за использование лесов в бюджет России только за первое полугодие 2015 года оценены Счётной палатой РФ в размере около 10 млрд руб. Ущерб в результате нарушений лесного законодательства в 2014 году составил около 15, а ущерб от пожаров – около 24 млрд руб. Лесное хозяйство России – это отрасль-бакрот (Российское лесное хозяйство..., 2015). Для сравнения: в 1913 году доход от казенных

лесов в России составил 65 млн. руб., или 2% государственного бюджета страны (Двухсотлетие..., 1998), а в бывшей отсталой окраине России - Финляндии лесной комплекс обеспечивает сегодня 20%-ный вклад в ВВП.

В соответствии с новым Лесным кодексом леса раздаются арендаторам (предполагаемым «эффективным менеджерам»), которые должны вести лесозаготовки (рис. 17.2) и проводить все лесохозяйственные мероприятия, включая посадки, уход, охрану лесов от пожаров и т.д. в соответствии с так называемым «регламентом», т.е. делать то, что раньше выполняли ликвидированные лесхозы.

Рис. 17.2. Лесозаготовительная техника арендаторов в горах Сихотэ-Алиня. 2012 год.
Фото В.Н. Дюкарева.

На деле же арендаторы - совершенно случайные в лесу люди - уже по определению не только не признают при заготовке никаких «щадящих» технологий, они не только не в состоянии вести посадки, уход и охрану лесов и не только не хотят платить за аренду: их долг бюджету составил в 2011 году 7 млрд. рублей, за четыре года увеличившись в 10 раз (URL: <http://www.lesvesti.ru/news/main/2279/>), но и поджигают свои леса умышленно, чтобы вполне легально вырубить поврежденную огнем древесину. Известно, что даже при самом интенсивном верховом пожаре сгорает лишь 1/3 массы крон деревьев (Софронов, 1970; Сочилова и др., 2008), стволы же сгорать не успевают, и древесина сохраняет свои качества. По свидетельству ученых лесохозяйственного факультета МарГТУ летом 2010 года около половины лесных пожаров в республике Марий Эл было «организовано» арендаторами. И не только там (http://www.vremyan.ru/news/vyjavleny_fakty_podzhogov_lesa_arendatorami.html).

Если наши нынешние законы не могут защитить российские леса, то может быть стоит вернуться к опыту наших предков? В 1635 году из Москвы был послан на Урал приказ воеводе Верхотурья Еропкину: «Тех людей, кои у ясошных людей угодыя пуштошат, огонь по лесам пуцают и леса выжигают, и зверя выганивают... всех их бить кнутом нещадно (Редько, Шлапак, 1993. С. 10).

По отношению к лесу арендаторы мало чем отличаются от браконьеров, горами мусора завалены сегодня леса, прилегающие к дорожной сети, и скоро число «диких» свалок в них превысит численность лесной «живности». По данным Общественной комиссии по расследованию причин и последствий лесных пожаров в России в 2010 году (Заключение..., 2010), только прямой экономический ущерб от пожаров составил более 10 триллионов рублей (не считая экологического ущерба и ущерба здоровью населения), что в десятки раз превысило экономию, полученную от ликвидации традиционной лесной охраны.

В 2012 году (самом катастрофическом в пожарном отношении за последнее десятилетие) пройденная лесными пожарами площадь составила не менее 12 миллионов

гектаров, а в официальную статистику из них попали только два. Объёмы воровства составляют, по разным оценкам, от 40 до 70 миллионов кубометров древесины в год, а в официальную отчётность попадает от миллиона до двух. За долгие годы такой лжи накапливаются десятки миллионов гектаров лесных потерь, которые нигде и никак не учитываются (Ярошенко, 2016).

Полыхание лесов европейской России в 2010 году наши правители, инициировавшие разработку нового Лесного кодекса, связали не с вводом его в действие, а с потеплением климата, и с их легкой руки лесные пожары вдруг стали «природными». Что это совершенно не так, можно проиллюстрировать на примере Оренбуржья. Там все лето 2010 г. стояла жара за 40⁰С, и, казалось бы, там все должно было выгореть в первую очередь. Осенью я поинтересовался у главного лесничего Оренбуржья Кузьмина Николая Ивановича, в какой степени они пострадали от пожаров. Ответ был удивительным: у них лесных пожаров не было. Как так? Оказывается, Николай Иванович, заручившись поддержкой губернатора, проигнорировал «новый лесной кодекс» и сохранил прежнюю систему лесного хозяйства. С весны, как обычно, он разработал план лесопожарных мероприятий, и все очаги возникающих летом пожаров они тушили «в зародыше». Казалось бы, этот опыт нужно было взять на вооружение в масштабах страны. Но сменился губернатор, и... Николая Ивановича уволили.

Принцип неистощительного пользования лесом всегда был основополагающим в ведении лесного хозяйства страны и в конце 1990-х гг. получил развитие в концепции «устойчивого лесопользования» - в полном соответствии с мировыми тенденциями. Сегодня эта стратегия управления лесным хозяйством аннулирована. Судьба российских лесов находится в руках управленцев-непрофессионалов, и вряд ли ВВП страны в ближайшей перспективе получит ощутимый вклад при нынешнем «управлении» лесами. Пока что наше лесное «хозяйство» ежегодно дает миллиарды рублей убытка. Профессор И.В. Шутов в книге «Остановить деградацию лесного хозяйства России!» (2007) показал, как и в чьих интересах в России разрушают отработанную веками систему лесного хозяйства, и что нужно делать, чтобы остановить деградацию этой важнейшей отрасли. Академик РАН А.С. Исаев (2015) констатирует, что в России сегодня «полностью разрушена сама система государственной лесной службы».

Однако гораздо бóльшие потери может понести Россия в виде выплат другим странам по квотам в результате целенаправленного развала лесной отрасли. Нам нечем возразить западным ученым, утверждающим, что наши леса имеют отрицательный углеродный баланс, поскольку точность его оценки зависит, по крайней мере, от двух факторов, и оба они сведены на-нет новым Лесным кодексом.

Один из них – точность лесоинвентаризации, при которой должны периодически регистрироваться происходящие в лесу изменения. В соответствии с принятием нового Лесного кодекса система учета лесов в России ликвидирована. Поэтому мы сейчас не знаем, что имеем: леса растут, старятся, горят, вырубаются, иногда вновь высаживаются, и все эти текущие изменения не регистрируются.

Однако не только ликвидирована система учета лесов, но и запрещен вход лесной науке на «лесные земли». По «новому кодексу» термин «лес» аннулирован и введен новый – «лесные земли», которые росчерком пера местного чиновника могут быть переведены в другой статус – «нелесные земли», т.е. просто вырублены под застройку. Это и происходит повсеместно, в частности, на охраняемых природных территориях и в зеленых зонах городов.

Известно, что корректность оценки годичного депонирования углерода лесами зависит не только от точности лесоинвентаризации, но и от наполненности базы фактических данных по депонированию углерода, получаемых на пробных площадях так называемым «деструктивным» методом, т.е. фракционированием и взвешиванием фитомассы и ее годичного прироста у срубленных репрезентативных, или модельных де-

ревьев. За время работ по Международной биологической программе в 1960-е гг. был получен значительный фактический материал по фитомассе лесов и ее годичному приросту, в последующие годы непрерывно пополняемый. Именно он (вкуче с лесоинвентаризационной базой) служит сегодня исходной основой для оценки биосферной (углерододепонирующей) способности лесов.

Этот процесс формирования упомянутой базы данных по депонированию углерода в настоящее время прекращен – в полном соответствии с новым Лесным кодексом. Если раньше можно было в лесхозе выписать лесорубочный билет на вырубаемые модельные деревья, то сейчас это полномочие отменено. Лесхозы, или по новой терминологии, лесничества сегодня могут лишь отвести в аренду лесной участок. На фоне общеизвестного вопиющего бесчинства лесных браконьеров руководство лесной отрасли по Свердловской области предупреждает ученых Уральского государственного лесотехнического университета, что за каждое срубленное модельное дерево «силовые» органы теперь взимают с науки штраф в размере 250 тыс. руб. и заводят уголовное дело по факту хищения в особо крупных размерах.

И такие факты уже имеют место: в 2015 году житель села Кутузово Калининградской области срубил в лесу два дуба, чтобы зимой топить дровами свой дом, и получил 2,5 года колонии общего режима, т.е. тот же срок, что и укравшая у государства несколько миллиардов рублей экс-чиновница «Оборонсервиса», тут же освобожденная по УДО. От реального срока Тимура Абубокарова не спасло наличие малолетнего ребёнка, состояние здоровья, а также явка с повинной и «активное содействие раскрытию преступления» (Одноглазая юстиция..., 2015).

По логике «реформы» далее последует закрытие выпуска специалистов лесного хозяйства в вузах, поскольку сегодня в практической деятельности лесничеств, а тем более – арендаторов, они не востребованы. Затем согласно той же логике ВАК отменит специальности 06.03.01 «Лесные культуры, селекция, семеноводство» и 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация», поскольку применять на практике научные достижения по этим специальностям лесничества не имеют права, а арендаторы не только не хотят, но и не могут, даже если бы захотели, поскольку не имеют соответствующих знаний. Та же ситуация со специальностью 06.03.03, куда вошли «Лесные пожары и борьба с ними», причудливо слившись вместе с «Озеленением населенных пунктов».

Коллаж с использованием фото Фёдора Евгеньева и картины художника Ивана Шишкина (<http://lgz.ru/article/8-6543-24-02-2016/russkiy-les-2016/>).

Более 200 лет назад один из основателей русского лесоводства Е.Ф. Зябловский (1804) писал: «Хотя известно, что природа с избытком наградила Россию лесами, но продолжительно ли изобилие оных без доброго хозяйства? Достаточно ли довольство без умеренности? Видно из описания древнего света, что Галлия (нынешняя Франция), Германия и другие страны Европы покрыты были непроходимыми лесами, а ныне при всем рачении, при всех средствах, служащих к размножению лесов, не могут избегнуть недостатка в оных» (с. 33-34). Как видим, ныне в лесах России «правит бал» именно это «довольство без умеренности», ведущее к их уничтожению.

Более 100 лет назад Ф.К. Арнольд, которого заслуженно называют «отцом русского лесоводства», в книге «Русский лес. Т. 1» (1893) о значении леса для России писал следующее: «При том захватывающем значении леса, какое он имеет для каждого

человека, при той роли, которую он играет в промышленности добывающей и обрабатывающей, - он сам собою становится в разряд факторов, определяющих степень самостоятельности и самобытности государства, его положение в ряду соседей, его надежды на дальнейшее существование, короче сказать, - его жизнь. ...Какая страна в состоянии была бы снабдить этим материалом наше обширное отечество? И не значило ли бы это, при настоящем культурном состоянии девяноста миллионов русского населения, совсем запрячься в ярмо, так охотно налагаемое на нас Европой всякий раз, как только мы обращаемся к ней за помощью? ...Прозящий никогда не предлагает условий - он их с покорностью принимает» (с. 14-15).

И далее Федор Карлович с сожалением констатирует, что народ еще не вполне осознает значение леса как «средства к благоденственному и мирному житию, к развитию, к просвещению» вследствие «неполного пробуждения народного сознания относительно необходимости обеспечить свою самобытность, свою национальную самостоятельность и жизнь. Но тогда на правительстве тем более лежит обязанность вступить в дело и принять меры против насилия над лесами - до тех пор, пока народное сознание пробудится вполне. Мы знаем, что наше правительство вступилось в это дело и тем доказало, как дорога ему самобытность русского народа» (Там же. С. 15-16). Вопрос, когда «вступится в это дело» наше нынешнее правительство, остается открытым, а если иметь в виду продолжающееся изъятие профессионалов из руководства лесной отраслью, то упомянутое «вступление» вообще маловероятно.

«Пугающие параллели» между парадоксами нынешнего российского общества и лесной фауны проводит петербургский профессор Виктор Константинович Козлов (2012): «Муравья нельзя назвать сообразительной особью. Отдельный муравей не способен принять никакого решения. Как индивид, он устроен крайне примитивно. ...В сравнении с полной беспомощностью отдельных особей, достижения муравьев как вида - немыслимы. Таких успехов муравьи добиваются благодаря своей социальности. Они живут только в коллективах - колониях. Все муравьи колонии формируют так называемый роевой интеллект» (с. 88).

Однако есть у муравьев странная, ничем не объяснимая и достаточно редко случающаяся подвижка их коллективного разума - «мельница (карусель, спираль) смерти». Порой один или небольшая группа муравьев начинает беспричинно бегать по замкнутому кругу, постепенно вовлекая в свой бесконечный цикл всё больше и больше своих сородичей (рис. 17.3).

Рис. 17.3. Муравьиная «карусель смерти» (Козлов, 2013)

«Мельница смерти» как явление впервые описана в 1944 году американским зоофизиологом Теодором Шнейрлой (Т.С. Schneirla, 1902-1968). В названии - death mill отражено то обстоятельство, что муравьи продолжают свой бег, пока не упадут замертво. «Мельница смерти» крутится до полного истощения всех участников. В итоге остается лишь груда погибших муравьев.

Один из самых впечатляющих примеров «муравьевороты» наблюдал в Гайане в 1921 году американский натуралист Вильям Бибе. Он описал муравьеворот, который составлял круг диаметром около 120 метров, и полный цикл каждый из муравьев совершал за 2,5 часа. Муравьиный круг просуществовал 2 дня, усеивая почву под собой мёртвыми телами, пока небольшая группа рабочих муравьев случайно не отде-

лилась от общего движения и не увела за собой оставшихся в живых (<http://chelny-city.ru/1150893938-spiral-smerti.html>).

Этот известный в биологии феномен «муравьиной карусели смерти» вызывает ассоциацию с нынешним состоянием всего российского общества, в том числе и с тем состоянием, в которое загнана сегодня лесная отрасль. Нынешние «олигархи» прекрасно понимают, что нефть и газ скоро кончатся, а лес можно «доить» вечно. Может быть, «карусель смерти» лесного хозяйства России запущена специально для того, чтобы на его летальном финише можно было от безысходности развести руками и за бесценок передать наши леса в частное пользование этим «олигархам»? Подобная «методика» не нова: она была изобретена и успешно апробирована небезызвестным Березовским (см. книгу Павла Хлебникова «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России». 2001. С. 313).

Итак, нашу лесную отрасль запустили в «муравьиную карусель», и она уже приближается к своему летальному финишу. Но, как известно, «свято место не бывает пусто», и в лес на место лесничих приходят не только браконьеры и «эффективные менеджеры»-арендаторы, но и новая, совершенно неожиданная когорта «ландшафтных экологов». Возможно, кто-то из этой когорты принимал участие и в разработке нового Лесного кодекса.

Рассмотрим два примера, один из которых связан с ситуацией вокруг Бузулукского бора в Оренбуржье. После ликвидации лесной охраны сосновые боры юга России (Минусинский бор, ленточные боры Алтайского края, степные боры Челябинской области, уникальный Бузулукский бор и др.) могут быть полностью уничтожены лесными пожарами, которые год от года учащаются в связи с аридизацией южной части лесного ареала (Швиденко, Щепашенко, 2013). Наибольшая опасность грозит Бузулукскому бору, на территории которого пробурено около 160 нефтяных скважин. В 1974 году после мощной утечки нефти и сильных лесных пожаров скважины были законсервированы. В 2002 году была начата кампания по организации национального природного парка на территории, находившейся до того в ведении Управления лесами «Бузулукский бор». Разработку проекта возглавил директор Института степи УрО РАН А.А. Чибилев.

Заслуги А.А. Чибилева как ученого-степоведа не вызывают сомнения, и его активная деятельность в этом направлении достойна уважения. Пользуясь тем, что новый «Лесной кодекс» всех лесоводов «загнал в угол», он решил подхватить выпавшее знамя на правах «главного эколога» в регионе. При этом от участия в проекте он отстранил ученых-лесоводов лесохозяйственного факультета Оренбургского аграрного университета и, более того, при поддержке нефтяников организовал массовую кампанию травли лесоводов в СМИ, по всем каналам ТВ, в газетах, по радио под девизом: «Лесоводы – главные враги леса».

А.А. Чибилев принялся за дело, взяв на вооружение «ландшафтно-экологические знания», не признавая лесоводственных «азов», известных любому студенту лесохозяйственного факультета. Проигнорированы все результаты исследований нескольких поколений ученых-лесоводов в Бузулукском бору (Г.Ф. Морозов, А.П. Тольский, С.И. Коржинский, В.Н. Сукачев и многие другие). В «Эколого-экономическом обосновании организации национального парка» (2008) А.А. Чибилев ставит себя выше российских лесоводов-классиков: «Лесоводы и лесорубы считают, что они и только они знают жизнь и проблемы леса» (с. 135). Со своим шефом солидарен и его коллега по институту, почвовед А.И. Климентьев (2010): «Так называемое “техническое” управление, навязанное человеком, нарушает устойчивость структуры экологических сообществ бора, жизнь которых устроена на принципах и “рецептах”, не имеющих аналогов в физических системах, предлагаемых людьми» (с. 371).

В проекте, разработанном А.А. Чибилевым, выводятся из состава земель национального парка более 70 «хозяйственных зон» вокруг законсервированных скважин.

А.А. Чибилев заверяет, что согласно проекту добыча нефти в Бузулукском бору не предусмотрена. Но если бы не предусмотренная возможность нефтедобычи в отведенных им «хозяйственных зонах» вокруг скважин, какой интерес был у «Бузулукнефти» холдинга «ТНК-ВР» финансировать в 2008 году типографское издание упомянутого «Эколого-экономического обоснования»? Впрочем, добычу нефти «Бузулукнефть» уже ведет сегодня как на территории бора (пос. Комсомольский), так и по его периферии (пос. Троицкое, Пасмурово и др.). Объемы добычи из года в год растут (<http://www.orenburgneft.ru/press/news/?year=2009&month=08>) с неизбежными разливами нефти (<http://www.ecoindustry.ru/news/view/9175.html>).

А.А. Чибилев, позиционирующий себя «представителем фундаментальной науки», своим проектом запретил какое-либо вмешательство в лесные экосистемы, включая санитарные рубки и уборку захламленности. Он перевел Бузулукский бор в «зону абсолютного покоя», обрекая его тем самым на переход в зону «абсолютной захламленности», а с учетом разливов нефти – в зону экологического бедствия. За свою историю бор горел неоднократно, но лесоводы в течение двух столетий периодически его восстанавливали, и теперь он в значительной степени представляет собой специфичную рукотворную экосистему. Как известно, искусственные леса по сравнению с естественными менее устойчивы к повреждающим факторам. Бор теперь может существовать лишь в статусе так называемого «управляемого леса». Это общий биологический закон: ни одно дикое животное, воспитанное человеком, не выживает, возвращаясь в естественные условия. Поэтому, по Антуану Сент-Экзюпери, «мы в ответе за тех, кого приручили».

Вернуть Бузулукский бор в девственное состояние методами, которые насаждают экологи-степеведы названного института, невозможно, особенно с учетом все нарастающего антропогенного давления и аридизации климата. Основной бич бора – не лесоводы, а корневая губка (*Fomitopsis annosa*), базидиальный гриб-паразит, опаснейший возбудитель бурой ямчатой гнили в центральной части корней, что вызывает массовые вывалы сосны. Лесоводы с этой напастью худо-бедно справлялись, но сейчас она превращает эту «зону покоя» в настоящее лесное кладбище. Второй бич бора – черный сосновый усач (*Monochamus galloprovincialis*). Поскольку в «зоне покоя» сейчас запрещены даже санитарные рубки и уборка захламленности, старовозрастные сосняки, ранее заблаговременно вырубавшиеся, сейчас превращаются в ветровальники и соответственно – в очаги размножения усача, которому ветровальников уже мало, и он активно переключился на растущие старовозрастные деревья. Согласно научным прогнозам, аридизация климата, особенно на юге лесной зоны, неизбежно приводит к учащению вспышек массового размножения вредных насекомых, массовому отпаду деревьев (Швиденко, Щепашенко, 2013) и соответственно к еще большей захламленности лесов.

Таким образом, деяниями «ландшафтных экологов» бору вынесен окончательный смертный приговор, и если это «кострище», приправленное нефтью, полыхнет, как это имело место в европейской России в 2010 году, то на месте бора будет пустыня или, в лучшем случае, – так любимая оренбургскими «ландшафтными экологами» степь, которая, по их убеждениям, более продуктивна и является лучшим накопителем углерода, чем лес, что, впрочем, противоречит общеизвестным фактам.

Не меньшую опасность для Бузулукского бора и других природных памятников представляют наши «законотворцы», периодически пытающиеся лишить неприкосновенности особо охраняемые природные территории, национальные парки и заповедники, и тем самым – открыть их границы для дорог, элитных баз отдыха и добычи полезных ископаемых.

Феномен, подобный бузулукскому, демонстрирует в районе нефтегазодобычи на севере Западной Сибири известный лесной таксатор, доктор наук В.Н. Седых. Видимо, идя навстречу интересам нефтедобытчиков, он решил сменить профориентацию в сто-

рону той же «ландшафтной экологии». В брошюре «Леса Западной Сибири и нефтегазовый комплекс» (1996) он приводит многочисленные факты хищнического отношения нефтяников к лесным территориям и рекомендует им совершенствовать технологии, но не в сторону природоохраняющей нефтедобычи, а в направлении «рекультивации» уже разрушенных природных комплексов. Очевидно, что нефтяникам не нужны современные наукоемкие технологии, им выгоднее работать по технологиям 1960-х годов и уничтожать среду обитания всего живого (рис. 17.4).

Рис. 17.4. Без комментариев.

Но тогда какой логикой руководствуется лесной ученый, утверждая, что «нефтедобывающие предприятия России заинтересованы в решении экологических проблем»? (с. 36). Видимо, согласно той же логике в списке «заслуженных экологов России» фигурируют в большинстве своем ученые и практики химических производств.

Как можно охарактеризовать политику наших правителей по отношению к российским лесам с точки зрения «здорового смысла»? А.А. Кучмистов (2012) в защищенной в Институте леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (Красноярск) кандидатской диссертации пишет, что все перечисленное «есть не что иное, как вредительство, повторившее период 30-х годов прошлого века» (с. 16).

Похоже, он прав, но возникает вопрос: кто же эти вредители? Браконьеры и арендаторы? Но не они разрушили систему лесного хозяйства, успешно развиваемую в течение двух столетий при всех правящих в России режимах. Это могло сделать только нынешнее руководство страны при наличии серьезного стимула, но был ли он, кто знает? С позиции «здорового смысла» объяснить наш «лесной феномен» не получается.

Остается предложить чисто сатирический сюжет.

Неужели опять «коварная рука Запада»? Может быть, Запад решил оставить без лесов своего восточного соседа? Посмотрим, каковы у него могут быть мотивы:

- *дать преференции своим лесоторговым фирмам;*
- *выведенная из-под леса территория не может изымать из атмосферы углекислоту и прочие «продукты жизнедеятельности», и с соседа можно получить приличные «неустойки»;*

- поскольку депонирование углерода лесами в восемь раз превышает нынешнюю потребность в энергии (Parresol, 2002), а лесами России ежегодно производится около 8 млрд. т условного топлива (Писаренко, Страхов, 2006), то безлесная Россия, быстренько распродав свои запасы нефти и газа, протянет к Западу руки с мольбой о помощи.

Может быть, не случайно абсолютно безлесная Италия, лишившаяся своих девственных лесов еще в Средневековье, предлагает России чудо-машину марки «РТ-400» (фирма FAE Group), так называемый «лесной шредер» (рис. 17.5). Россиянам такое название машины ничего не говорит, и можно предложить другое, которое гораздо понятнее, - «МУЛ-1» (Машина для Уничтожения Лесов с одним оператором). На рис. 17.5 показано то, что этот монстр после себя оставляет – ровное щепко-дробленко-грунтовое «покрывало».

Достоинства этого монстра очевидны. Не надо корчевать пни при строительстве коттеджей для «новых русских» в зеленых зонах городов, да и послепожарные кладбища погибших деревьев можно оперативно приводить в благообразный вид. К тому же защитники прав животных довольны: вся лесная живность от грохота «МУЛ-1» успеваает благополучно сбежать. И самое главное: с имеющейся в России

техники (см. рис. 17.2) быстро наши леса не сведешь, а сформировав дивизию (лучше – армию) из «МУЛ-1», успешно начатый процесс уничтожения национальных лесов можно многократно ускорить и завершить в кратчайшие сроки.

Рис. 17.5. «МУЛ-1» в работе (слева) и ее результат (справа) (<http://rutube.ru/tracks/2926390.html>)

Удивительно современно звучат слова великого русского лесовода XIX века Ф.К. Арнольда (1893): «Мы в такой же степени не можем жить без леса, в какой не можем обойтись без четырех стихийных сил: воды, земли, огня и воздуха. ...Только он не забывает о своем великом назначении: немой свидетель сменяющихся пред ним событий, растущих нужд, страстей безумных, новых убеждений; он, как любящий отец семейства, припасает все, что не взяла с него людская жадность, для поколений нарастающих копит на черный день копейку. ...Наше время не есть ли тот длинный черный день, - если не для целой страны, то для отдельных личностей, отдельных семейств или обществ в России, - когда лес выступает на подмогу со своими последними грошами? Настоящему поколению, как участнику в разыгрывающейся драме, нет возможности объективно отнестись к себе и оценить вполне то положение, какое оно занимает по отношению к лесу. Полная оценка текущих явлений принадлежит потомкам. Но одно становится понемногу ясным для современника – то, что есть какая-то ложь, натянутость, неестественность в нашем отношении к лесу; что в силу каких-то неуловимых причин, мы недостаточно ценим его и не так обращаемся с ним, как-бы следовало...» (с. 12).

Сегодня петербургский профессор, заслуженный лесовод России И.В. Шутов (2012) пишет: «Государственное лесное хозяйство России оказалось разрушенным, а сами леса – во власти не рачительных хозяев, а тех, кто торопится вырубить и продать то, что дает прибыль и к чему дотягиваются руки. И все это – без дум и забот не только о будущем страны, но и о своих детях и внуках. ...Как изменить ситуацию в лесном хозяйстве России? ...Как сделать так, чтобы в обозримом будущем лесное хозяйство могло не только сохранять и воспроизводить свои леса, но и продавать заготовителям возможно большее количество ценной и доступной по экономическим показателям древесины? ...Есть один ответ: надо найти не поваленные вехи, по ним выставить новые, и уже затем продолжить путь, заданный еще в первом Уставе о лесах. Где искать уцелевшие вехи? В первую очередь, в самой истории становления и разрушения лесного хозяйства России» (с. 8, 21).

Профессоры А.И. Писаренко и В.В. Страхов (2012) имеют несколько иную точку зрения: «Надо признать, что возврата к системе классического лесного хозяйства не будет. ...Сейчас есть не отрасль экономики под названием “лесное хозяйство”, а просто затратная статья государственного бюджета. ...Традиционного (классического) русского лесного хозяйства больше не существует. Стремление к реформам привело к его

ликвидации, поэтому надо строить новое лесное хозяйство. Место расчищено» (с. 2, 7). Разрушить до основания и построить вновь – это мы уже проходили.

Сегодня «Русский лес», самое знаменитое произведение советского классика Леонида Леонова, можно купить только у букинистов. Выдержавший десятки изданий, переведённый на все основные языки мира бестселлер в новой России забыт. Даже к 100-летию писателя роман, выходявший миллионными тиражами и ставший настольной книгой всех лесоводов, переиздан не был. Впрочем, и сами лесоводы нынче становятся «уходящей натурой». Количество работников лесного хозяйства снизилось в несколько раз, и скоро спорить с героями романа Леонида Леонова о том, как, не отказываясь от использования древесины, всё же сохранить леса для будущих поколений, будет попросту некому (<http://lgz.ru/article/8-6543-24-02-2016/russkiy-les-2016/>).

Судьба наших лесов волнует не только лесоводов. Трудно возразить позиции культуролога С.В. Цветкова (2007): «Понимаем ли мы сегодня, что такое лес и что мы с ним творим в угаре технического прогресса? Чем и как он живет (вернее – выживает), зажатый дорожными магистралями, удушаемый заводами, обезвоживаемый мелиорацией, не говоря уже о тотальных вырубках? Лес, который друиды и волхвы считали не только основой жизни, но и основой знаний. Мы сами не подозреваем, какую сакральную информацию мы стираем из памяти планеты, уничтожая его сотнями квадратных километров. Вот уж воистину рубим сук, на котором сидим. Рубим столь истово, словно боимся не успеть погубить и себя, и планету» (с. 167) (рис. 17.6).

Рис. 17.6. Победа или поражение? (Kuliešis, Petrauskas, 2000).

О.А. Захарова (2005) отмечает приверженность российского народа к определенным традициям взаимоотношений с лесом, восходящим к глубокой древности: «В России в лесистых местностях повсеместно, а не только на территориях традиционного природопользования, существует традиционный уклад взаимоотношений с лесом. Этот уклад во многом обусловлен традиционными представлениями о лесе как об особом, не принадлежащем человеку пространстве. ...Этот уклад обуславливает негативное отношение к лесным реформам, направленным на приватизацию и усиление эксплуатации. Насильственная ломка такого уклада, вмешательство в него приводит к серьезным конфликтам и возможной дальнейшей утере культурных традиций» (с. 87).

Утеря традиций во взаимоотношениях с лесом шла полным ходом при большевиках под лозунгом: «Не ждать милости от природы!». Ныне эта тенденция подтверждается массовым лесным браконьерством, спровоцированным нашими правителями с их новым Лесным кодексом (рис. 17.7).

Намечающиеся ныне подвижки к возрождению православия на Руси дают шанс ортодоксальной Церкви внести свой вклад в возрождение экологического народного сознания, покалеченного предшествующими десятилетиями. Выступая с критикой потребительского отношения к природе, нынешний патриарх Кирилл на Европейской ассамблее «Мир и справедливость» говорил (1997): «Наиболее трагическим заблуждением современного человека является определение иерархии ценностей по принципу пользы, что сопровождается равнодушием к истине. ...Бессмысленно отрицать науку, технику и всю современную цивилизацию. Их нужно не отрицать, а духовно овладеть ими, подчинить их духу. Для этого требуется новое этическое обоснование обществен-

ного развития, дабы природные ресурсы и достижения человеческого разума использовались в соответствии с нравственными намерениями» (с. 20, 32).

Рис. 17.7а. Без комментариев (Константинов, 2006)

Рис. 17.7б. Главное в профессии вора – вовремя скрыться (<http://www.rb.ru/article/srub-dostalsya-podeshevke/5195907.html>).

Профессор-лесовод Игорь Шутов (2007) приводит из стародавних русских газет поучительный пример: «В большом селе некий заводчик построил кожевенный завод. Сделал он это так, что грязные, вонючие сточные воды сливались в Волгу. Местные жители восприняли это как святотатство. Заводчик стоял на своем, ссылаясь на отсутствие запрещающих законов. Противостояние усилилось и привело к тому, что священник села отлучил заводчика от церкви, предав его анафеме. В итоге дом и предприятие заводчика опустели. Домочадцы и рабочие от него ушли, а сам он куда-то сгинул» (с. 213). Это пример той мощной нравственной силы, которой может располагать Церковь и в наши дни. Неплохо бы для начала «предать анафеме» нынешних губителей лесов, и в первую очередь - инициаторов разрушения системы ведения хозяйства в российских лесах.

18. О ВАКХАНАЛИИ ДИЛЕТАНТОВ В УПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКИМИ ЛЕСАМИ И НЕ ТОЛЬКО...

Накануне и после принятия Лесного кодекса 2006 года со страниц специальных печатных изданий не сходит его критика. Наиболее последовательным проводником этой разоблачительной кампании является «Лесная газета». Попытаемся дать краткий обзор некоторых критических выступлений в газете профессионалов лесной отрасли.

В последнее время наши правители решили, что необходимым условием успешности проводимых преобразований в той или иной хозяйственной структуре является отстранение от участия в них профессионалов этой структуры. Абсурдность подобной «идеи-фикс» главный редактор «Лесной газеты» Г.М. Надарейшвили (2014) показал на историческом примере. Когда-то фаворит Екатерины Григорий Орлов решил сделать приятное своему другу графу Воронцову и вручил ему приказ о назначении министром мореходства России, на что тот написал императрице следующее: «Матушка Екатерина! Отказываюсь от высочайшего повеления. Считаю, что занимать места государственные, которые требуют знаний специальных и прилежания, коих мы лишены, есть

измена Отечеству и посрамление самому себе». Удивительная метаморфоза представлений о чести и гражданской ответственности во времени!

Взяв на вооружение упомянутую «идею», для начала взялись за лесное хозяйство. Указом от 17 мая 2000 года В.В. Путиным была ликвидирована Федеральная служба лесного хозяйства РФ и тем самым практически уничтожена система профессионального государственного управления лесным хозяйством. Затем была начата разработка нового Лесного кодекса, порученная министру экономического развития и торговли РФ Г. Грефу при полном отстранении от нее специалистов лесного хозяйства и лесной науки.

На новый Лесной кодекс чиновники возлагали большие надежды, особенно его главный проводник Г. Греф: «Это один из ключевых документов, позволяющих существенно добавить в темпы роста ВВП. Значимость его тяжело переоценить. Это стартовый механизм, который позволит коммерциализовать сферу лесопереработки. Надеюсь, что мы станем одной из самых мощных лесных держав и будем экспортировать продукцию высокой степени переработки. Крупные лесопользователи очень ждут этот документ и связывают с его принятием новые возможности инвестирования» (02.02.2004).

Затем обезглавили лесохозяйственную отрасль, назначив на руководство Федерального агентства лесного хозяйства «заслуженного работника коммунального хозяйства» В. Рошупкина в духе самоуверенного дилетанта заявлявшего: «Многое построено в новом Кодексе на доверии к лесопользователю. Например, больше не потребуются проходить долгую процедуру получения лесорубочного билета – будет достаточно заявить, что и как лесопользователь собирается делать на участке, то есть взять на себя обязательство, а к концу года отчитаться» (27.09.2004).

Тем же духом было пронизано заявление еще одного дилетанта – председателя Государственной думы Б. Грызлова: «Принимаемый Лесной кодекс дает возможность прекратить варварское расхищение лесных богатств и обеспечить восстановление лесов. Теперь это прямая обязанность предпринимателей, занимающихся лесными работками» (08.11.2006).

Идея передать функцию сохранения лесных богатств и восстановления лесов лесозаготовителям (в терминах псевдореформаторов – «эффективным менеджерам») была порочной изначально, поскольку это было равносильно поручению охраны овечьего стада волчьей стае. А чтобы задуманное осуществлялось без каких-либо помех, убрали из леса лесную охрану. Только по Свердловской области – около 5 тысяч, а всего по стране – около 200 тысяч человек. Сегодня число занятых в лесном хозяйстве сократилось как минимум втрое, а количество должностных лиц, отвечающих за охрану лесов, – примерно впятеро (Ярошенко, 2016).

Также «за ненадобностью» был ликвидирован единственный в стране исследовательский институт ВНИИпомлесхоз в Красноярске, разрабатывавший технику и технологии тушения лесных пожаров, а затем ликвидирована государственная система лесоустройства и учета лесного фонда (ГУЛФ) вместе с институтом ВНИИЦлесресурс в Москве, обрабатывавшим и анализирувавшим всю лесоустроительную информацию.

Реализовав на примере лесного хозяйства «идею-фикс», что отрасль могут двигать вперед только пришельцы «со стороны», наши правители идут дальше, и уже апробируют ее на Министерстве обороны страны, назначив на его руководство «мбельного торговца» и опомнившись лишь после расхищения миллиардов бюджетных денег «предпринимателем от обороны страны». И что ждет нашу космическую отрасль после недавнего назначения главой «Роскосмоса» директора «АвтоВАЗа»? И что ждет российскую фундаментальную науку после недавнего назначения на управление ею чиновника, далекого от научных проблем? И что нас ждет еще впереди, будет ли пре-

дел этой кадровой чехарде, этой вакханалии дилетантов в управлении страной и ее хозяйством? (рис. 18.1; 18.2).

Рис. 18.1. Собачья солидарность с новым Лесным кодексом (file:///C:/Users/m/Desktop/Приколы/IMG_0167.JPG).

Рис. 18.2. Умирающий тополь как реквием по лесному хозяйству и науке России. Фото В.А. Усольцева.

Вакханалия непрофессионализма была спущена «верхами» в низовые органы управления, которым были переданы все полномочия. Разработка лесных планов, лесохозяйственных регламентов и проектов освоения лесных участков на местах теперь должна осуществляться на основе тендеров, т.е. своеобразных псевдоконкурсов «всех желающих поучаствовать в дележе федеральных денег». В результате в 2012 году лишь треть лесных планов и меньше половины лесохозяйственных регламентов были разработаны профессиональными организациями. И самое главное: осуществляется лишь контроль за использованием бюджетных денег по назначению, а контроль за эффективностью их использования, т.е. за тем, какой доход получает бюджет от выполнения лесного плана – не предусмотрен (Бобрович, 2013). Отсюда – показанная выше убыточность подобного «управления лесами».

Такова цена бездумной государственной политики в современной России, таковы результаты принятия «безумного Лесного кодекса 2006 года», превратившего лесное хозяйство из вида экономической деятельности в «систему поддержания бумагооборота». На этот «бумагооборот» тратится около 40% выделяемых на лесное хозяйство денег и около 75% рабочего времени оставшихся специалистов лесного хозяйства (Запланированные убытки..., 2014). «У нас все меньше и меньше работающих, производящих, создающих, но все больше и больше проверяющих, контролирующих, инспектирующих», - пишет О. Селезнева (2014). Может быть, на реализацию нового Лесного кодекса нужно было ставить не «заслуженных коммунальщиков», а главного его вдохновителя – Г. Грефа, который в качестве главы «Сбербанка» сегодня входит в пятерку самых высокооплачиваемых «топ-менеджеров» РФ и ежегодно «зарабатывает непопулярным трудом» 15 млн. долларов? (Трегубова, 2013).

Главной особенностью лесного хозяйства является лесовосстановление, которое в связи с длительностью выращивания леса ныне стало его «ахиллесовой пятой», а в новом Лесном кодексе вообще отсутствует расшифровка понятия «лесовосстановление». Согласно закону, лесовосстановление понимается не в виде длительного процесса, а как «одномоментный акт», без выхода на конечный результат. Сажать же лес без последующего ухода – это закапывать деньги в землю (Лесная газета. 2015. 31 октября). И арендаторы, и органы управления сегодня заинтересованы в «благоприятной» отчетности по лесовосстановлению. Этому способствует и «кастрация» государствен-

ного лесоустройства как самого эффективного контролера (Юричев, 2014). «На бумаге» лесовосстановление проводится ежегодно на площади в 800–900 тысяч гектаров. В реальности большинство вырубок и гарей зарастает берёзой и осиной, которые не востребованы лесопромышленниками. Таким образом, «на бумаге» леса много, он правильно и своевременно возобновляется, в реальности же наиболее ценные леса истощены, и заготовка ценной древесины ведётся в последних остатках дикой природы и в тех лесах, которые раньше тщательно берегли (Ярошенко, 2016).

Абсурдными ситуациями изобилует сегодня ход реализации нового кодекса. Упомянутый выше «заслуженный коммунальщик», поставленный во главу лесного хозяйства, своим утверждением «о долгой процедуре получения лесорубочного билета» вводил всех в заблуждение. В действительности же, в течение одного дня сельскому жителю можно было получить не только лесорубочный билет на заготовку дров, но и конкретное указание, на каком участке их заготавливать. Сейчас на это требуются недели хождения по разным инстанциям. Более того, на месте вырубки этот житель должен произвести лесовосстановление, т.е. «весной заняться подготовкой почвы и высадить на ней требуемое количество стандартизированных саженцев, предварительно написав проект лесовосстановления» (Селезнева, 2014).

Одна из причин отсутствия контроля за эффективностью использования бюджетных денег в лесном хозяйстве состоит в существенном несоответствии имеющихся «на бумаге» таксационных характеристик лесных участков с тем, что получают арендаторы и лесозаготовители в действительности. Хорошо известно, что в лесу происходят непрерывные изменения его состояния: он растёт, подвергается рубкам, лесным пожарам, нашествию энтомофагов, возобновляется естественным путем или путем искусственного лесовыращивания, и все эти изменения периодически учитывались государственной системой лесоустройства, ликвидированной «безумным кодексом». Теперь мы не знаем, что имеем в лесу, поскольку лишь 20% лесоустроительных материалов соответствуют действительности (Косицын, 2013; Александр Третьяков..., 2014; Ярошенко, 2016), а 80% материалов имеют «просроченную давность в 20 лет» (Трейфельд, 2013).

До введения нового Лесного кодекса у нас была уникальная система лесоустройства: «Ни в одной стране, сопоставимой с Россией по площади лесов, нет и никогда не было практически полной государственной базы данных по выделительным характеристикам лесов, собранных и зафиксированных в универсальном формате карточки таксации или полевого журнале таксации, структура которых практически не менялась на протяжении всего послевоенного периода отечественного лесоустройства», - пишет генеральный директор «Лесэкспертизы» Р. Трейфельд (2013). Согласен с ним и Алексей Ярошенко (2016): «Полвека назад развитое лесоустройство, вобравшее в себя самые передовые достижения лесной науки, было предметом гордости советских лесоводов: мало в каких странах тогда удавалось собрать такое количество единообразной информации, да ещё и по такой огромной территории».

После якобы «всенародного» обсуждения приняты 26.09.2013 г. «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов РФ на период до 2030 года». В них, в частности, предусмотрена «модернизация системы лесоустройства». В этой связи трудно что-либо возразить Р. Трейфельду (2013), который полагает, что «затасканный термин “модернизация” так же подходит к лесоустройству, как “лечение” к человеку, которому отрубили голову. Прежде чем модернизировать, следует его сначала восстановить, причем так же стремительно, как его ликвидировали в одночасье принятием Лесного кодекса 2006 года».

И далее: «Чтобы вернуться к нормальной периодичности лесоустроительных работ (каждые 10 лет) только на зону активного лесопользования страны, а это минимум 300 млн га, следует преодолеть отставание с 2006 года и выйти на объемы в 30 млн га в

год. На 2014 год запланировано устроить леса на площади 6 млн га. Нетрудно подсчитать, что выхода на нормальную периодичность устройства лесов страны такими темпами мы не достигнем никогда, а площади лесов с просроченной давностью лесостройства будут не снижаться, а нарастать» (Трейфельд, 2013).

Изменилась и система лесостройства – сейчас это программа «Государственная инвентаризация лесов» (ГИЛ), предназначенная быть «необходимым и принципиально важным элементом лесоправления в России» (Косицын, 2013), но совершенно неэффективная, по мнению Р. Трейфельда, по сравнению с прежней системой. Использовать ее результаты в практической деятельности нельзя, поскольку получаемые данные структурированы по так называемым «стратам» - единицам учета, не согласованным с учетом и характеристиками лесов, принятыми в документации лесного хозяйства. «Несмотря на очевидную провальность, - пишет Р. Трейфельд (2013), - ГИЛ финансируется ... в среднем почти по одному миллиарду рублей в год за прошедшие пять лет действия проекта. Нечто подобное происходит и с другим дорогостоящим мероприятием – лесным кадастром государственных лесничеств, на который выделяются еще более внушительные ассигнования, чем на ГИЛ. Зачем ... делать дорогостоящую съемку границ государственных лесничеств с государственными же лесничествами? Или они готовятся на продажу?». И почему объектом лесостроительных работ стала не территория всего лесничества, а лишь арендованная территория лесных земель? – спрашивают заслуженные лесоводы РФ Н. Кашпор и В. Креснов (2014). Резюмирует Е. Юричев (2014): «Без возрождения государственного лесостройства с возвращением ему утраченного значения и полномочий любые пожелания и финансовые вливания в лесное хозяйство в обозримом будущем не могут подавать надежду на успех».

Многочисленные поправки в новый Лесной кодекс (в среднем ежегодно по три закона) и сопутствующие документы лишь усугубляют ситуацию в лесном хозяйстве. Судя по десяткам поправок, уже внесенных в Лесной кодекс, его нынешнее качество примерно отражает верх того, на что способны наши законодатели (Ярошенко, 2016). Если новый Лесной кодекс был разработан, как утверждал Г. Греф, в угоду «крупным лесопользователям», то принятие в 2013 году «Основ государственной политики...» окончательно закрепляет владычество «однополярного монстра в виде монополии лесной промышленности», - пишет профессор И.В. Шутов (2013). Потому что «это на ее структуры, в ущерб их собственным экономическим интересам, правительство намерено возложить ответственность за выполнение всего того, что относится к сфере управления, экономики, организации, а также решения практических задач лесного хозяйства» (Там же, 2013).

В декабре 2013 года были практически одновременно приняты три федеральных закона, вносящих изменения в Лесной кодекс. Наиболее одиозен из них третий – «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (28.12.2013), который Лесной форум Гринпис России оценивает как «одну из крупнейших ошибок Минприроды и Рослесхоза за последние несколько лет» (Бумаготворчество..., 2014).

Известно древнее изречение: «Благими намерениями усеяна дорога в ад», которое наш бывший премьер актуализировал в виде ходячего ныне афоризма «Хотели как лучше...». Сегодня в оставленном без охраны лесу доля незаконной заготовки древесины составляет 25% (в некоторых регионах – более 50%) от всей заготовки леса в стране. Это около 65 миллионов кубометров в год. В стремлении пресечь незаконную вырубку лесов наши законодатели и разработали последний документ - в полном соответствии с приведенными выше афоризмами. «Введение этого закона приведет, - пишет «Лесная газета» (21.01.2014), - к появлению не менее 20 миллионов новых документов строгой отчетности в год. ...Сейчас поддержание отраслевого документооборота съедает в среднем больше трех четвертей рабочего времени руководителей и специалистов

лесного хозяйства; с введением нового закона документооборот может почти поглотить оставшуюся четверть. ...На основные механизмы легализации «ворлеса» этот закон никак не влияет. Лес при этом станет еще более бесхозным, поскольку оставшиеся силы работников лесного хозяйства будут уходить на писание новых бумаг, а значит, вести незаконные рубки будет еще проще...» (Бумаготворчество..., 2014).

И это не всё: в ноябре 2013 года Минприроды РФ утвердило положение о Государственном лесном реестре (ГЛР) – «гигантской свалке совершенно разноплановой информации, которую вряд ли кто-либо когда-либо сможет полностью систематизировать и тем более как-нибудь обработать», и ничего подобного «ни в российской истории, ни в практике мирового управления лесами нет». От одного перечня подлежащих внесению в ГЛР документов у работников леса уже «кружится голова», - пишет «Лесная газета» в редакционной статье «Виват, бумаготворчество!» (2014).

Так за что же так невзлюбили наши правители тружеников лесной отрасли, одной из самых благородных, возвышенных профессий? Неслучайно великий немецкий поэт Шиллер писал: «Слава героя и поэта в сравнении с заслугой лесовода тускнеет. Я хотел бы быть лесоводом» (Надарейшвили, 2014). Трудно что-либо возразить О. Селезневой (2014), подчеркивающей именно эту уникальность лесной профессии: «Бесконечные красоты и блага, которыми дарит нас жизнь, невозможны без земли и леса. Наши воды, наше небо и само наше дыхание рождаются ими, и если земля на любовь и заботу отвечает в первые же несколько лет, то лес отблагодарит лишь через многие десятилетия. И тот, кто его возвращает, опекает и бережёт, плодов своего труда увидеть не успеет. ...Человек, отдавший себя лесному делу, приносит добровольную жертву в виде долгих лет тяжелого труда, часто – уединенной жизни, вдали от благ цивилизации, от развлечений, от возможности комфортного современного отдыха. Это почти всегда скромный быт и скудное вознаграждение за работу, это лямка бурлака, тянущего воспитание и образование детей, обеспечение семьи, строгое распределение нищенских средств от зарплаты до зарплаты».

Что заставляет человека выбирать такую судьбу, никак не вяжущуюся с провозглашенными ныне принципами «рыночного фундаментализма» и безудержной наживы? Может быть, именно в этом идеологическом противостоянии и таится разгадка причины гонений апологетов «безудержной наживы» на лесную отрасль и ее профессионалов? О. Селезнёва по существу подтверждает это предположение словами: «Здесь не работают законы спекулятивных сделок, сулящие скорый барыш, не набегают коммиссионные проценты, как на крупный банковский вклад в иностранной валюте...».

Тем не менее, поддержим О. Селезневу в ее и всех работников лесной отрасли надежде, что «...безграмотное реформирование, абстрактные, никуда не ведущие планы и проекты, бюрократический процесс, нацеленный сам на себя, а не на конечный положительный результат, будут заменены на вдумчивую, последовательную деятельность с привлечением грамотных, профессиональных кадров. Нам рано или поздно, но придется восстанавливать разрушенное лесное хозяйство, способное сохранять и приумножать не потоки бумажных отчетов, а полноценные и устойчивые древесные насаждения. ...Государству рано или поздно придется понять, ...что для создания дееспособной, прибыльной отрасли требуются... не авантюрные проекты, а...постоянное пристальное внимание с достаточным финансированием и толковым, обоснованным подбором кадров. И что при существующем ныне качестве управления мы семимильными шагами движемся к деградации, полному экономическому упадку и окончательной разрухе».

Видя, во что превращена профессия лесовода, молодежь теряет к ней интерес, происходит непрерывный отток профессионалов, лесоустройство потеряло уже более 85% кадрового состава (Трейфельд, 2013). И все же главное сегодня для тружеников леса и не только леса – это достойно выполнять свой служебный долг, не сидеть сложа

руки и не смотреть молча, равнодушно на творящийся чиновничий произвол, конца которому пока не видно. Как говорится, надежда умирает последней... Систему государственного управления лесами в любом случае придётся выстраивать заново (Ярошенко, 2016).

Итак, сегодняшняя реальность такова, что наши леса вот уже в течение нескольких лет, с введением в 2006 году безумного нового Лесного кодекса, запущены в «карусель смерти» (Усольцев, 2012, 2014а,б). После введения его в действие и ликвидации лесной охраны лесам России грозит полное истребление вследствие хищнических рубок и повальных пожаров. Соответственно и поэзия лесной тематики смещается с возвышенной тональности на безнадежно-трагическую:

*«...Над березой крепнет свист победы
Топора, всевластного досель.
Ропщет люд...*

*

*Хвойную с тайги сдирают шкуру,
Лес в Китай сплавляют по Амуру.
Казнь каштанов, ивовый погром...
Светопреставления такого
Не опишешь ни пером Лескова,
Ни жар-птицы огненным пером!*

*

*Ты цвела – в лесах до поднебесья...
Неужели ты идёшь в безлесье,
Родина лесов?!
Не одни березы под прицелом;
Падают – титанов войском целым
Ясень, кедр, дубы – из края в край.
Что поджог не взял – возьмет порубка.
Вся страна – продажа да покупка!». Н. Матвеева, 2014.*

Рис. 18.3. Два оптимиста (Kuliešis, Petrauskas, 2000)

Однако природе человека, как и природе всего живого (рис. 18.3), присущ оптимизм. Поэтому завершим наше повествование на оптимистической ноте. Этот тон опимизма задал ещё в XVIII веке русский учёный Михайло Ломоносов, утверждавший, что могущество России будет прирастать Сибирью. Будем надеяться, что свой вклад в это приращение внесут и возрождённые в ближайшем будущем леса Сибири и всей России.

Согласно теоретическому предположению генетика Б.Ф. Чадова (2015б), эволюция косной и живой материи закончена. Они продолжают существовать в качестве основы для продолжающейся эволюции сознания и поэтому требуют защиты и охраны. Сами себя они защитить уже не могут. Защита и охрана форм материи, предшествующих сознанию, - одна из важнейших составляющих ноосферы, по В.И. Вернадскому.

На международном уровне Россия не получает никаких преференций при оценке своих лесных ресурсов в плане стабилизации климата, а на внутригосударственном

уровне леса вследствие последних «реформ» приносят стране лишь убытки. Тем не менее, наши леса наряду с огромной биосферной ролью, представляют собой неисчерпаемый источник «зелёной» энергии как альтернативы ископаемым видам топлива. Однако исследования в этом направлении в России практически не проводятся, и по мере истощения ископаемых топлив страна может оказаться в невыгодных условиях по отношению к западным странам, где проблемы возобновляемой энергии решаются на высоком уровне, как научном, так и практическом. Развал лесопромышленного комплекса в результате реализации Лесного кодекса 2006 г. и отсутствие государственной политики в области «зелёной» энергетики создаст в будущем проблему с энергообеспечением в стране.

19. ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА СЕГОДНЯ

В течение последних десятилетий мы стали свидетелями роста интереса со стороны научного сообщества к сложным сетевым ресурсам. Эти базовые структуры представляют широкий спектр систем в природе и обществе, но их дизайн нерегулярен, изменчив во времени, а их компоненты развиваются по многим альтернативным путям. Тем не менее, последние исследования сетевых ресурсов свидетельствуют о существенном прогрессе в важнейших вопросах их структуры и динамики, углубляющем понимание топологии и процессов развития сложных сетей.

Сегодня находится в ходу и в действии понятие «управление интернетом». Различные оттенки смысла, вкладываемые в данный термин, порождают разные ожидания и подходы к выработке соответствующего курса. Например, специалисты в области телекоммуникаций рассматривают проблему управления Интернетом сквозь призму технической инфраструктуры. Профессионалы в области компьютерных технологий в основном уделяют внимание разработке различных стандартов, языков и приложений — таких, как XML или Java. Специалисты по коммуникации делают акцент на упрощении обмена информацией. Активисты борьбы за права человека рассматривают управление Интернетом с точки зрения свободы выражения убеждений, защиты тайны частной жизни и других основных прав личности. Юристы обращают внимание на вопросы юрисдикции и разрешения споров. Политики по всему миру обычно говорят о средствах массовой информации и о вопросах, находящих отклик у избирателей, например о перспективах (больше компьютеров — больше образования) и угрозах (безопасность Интернета, защита детей). Дипломатов в первую очередь беспокоит сам процесс регулирования и защита национальных интересов (Курбалия, 2010).

Сетевые ресурсы особенно интересны с экономической точки зрения, поскольку участвуют в решении проблем распределения лимитированных ресурсов, а также потоков информации при наличии ограничений. Они также могут рассматриваться как формы полиархии (правления нескольких конкурентных групп), которые воспроизводят во многих аспектах маркетинговую парадигму с удивительными свойствами самоорганизации и устойчивости и которые выходят далеко за рамки характеристик структур общего равновесия (Scandizzo, Imperiali, 2014).

Глобализация в течение последних десятилетий трансформировала международную политическую экономию, и требуются новые теоретические парадигмы и новые глобальные правила, которые были бы адаптированы к подлинно глобальной экономике, основанной на сетевых ресурсах, а не на интересах государств или фирм. Наиболее мощными двигателями интеграции и структурных изменений в сегодняшней глобальной экономике стали транснациональные корпорации (ТНК), которые не подчинены государству и рынку при ее формировании, но они изменили мир и породили набор экономических, политических, социальных, культурных и юридических проблем. ТНК в настоящее время сталкиваются с так называемой рекомбинацией, которая

стремится подчинить их интересы транснациональным сетям корпоративной экономической власти. Сложный вопрос регулирования глобальной экономики становится в этом контексте еще более сложным, поскольку системы регулирования глобального управления должны формироваться сегодня с учетом транснациональных сетей. Таким образом, благодаря Интернету подвергается глобализации уже само функционирование глобальной экономики.

Около 1,5 миллиарда человек находятся в Интернете, который в наши дни больше похож на информационную супермагистраль с пробками, чем на источник информации. Существует трафик разговоров, который осуществляется по электронной почте, Facebook, LinkedIn, Twitter, Wikipedia, а также многих других инструментов социальных сетей (часто в совокупности называемых Web 2.0), которые облегчают обсуждение и обмен идеями в глобальном измерении. Этот беспрецедентный информационный потенциал неумолимо реструктурирует пути, по которым создается и используется информация (Карафано, 2013).

19.1. Интернет и парадоксы глобальной экономики

Зарубежные ученые считают, что глобализация и технологический прогресс необратимы, и те, кто осознает это сегодня, лучше подготовлены к завтрашнему дню (Andreki, Yazdanifard, 2014). Глобализация в течение последних десятилетий трансформировала международную политическую экономию, и требуются новые теоретические парадигмы и новые глобальные правила, которые были бы адаптированы к подлинно глобальной экономике, основанной на сетевых ресурсах, а не на интересах государств или фирм. Наиболее мощными двигателями интеграции и структурных изменений в сегодняшней глобальной экономике стали транснациональные корпорации (ТНК), которые не подчинены государству и рынку при ее формировании, но они изменили мир и породили набор экономических, политических, социальных, культурных и юридических проблем (Rioux, 2014).

Сегодня появляются новые теории международной политической экономики и обозначаются новые теоретические проблемы, связанные с пониманием современных структурных изменений в мировой экономике и их влияния на глобальное управление. ТНК в настоящее время сталкиваются с так называемой *рекомбинацией*, которая стремится подчинить их интересы транснациональным сетям корпоративной экономической власти. Сложный вопрос регулирования глобальной экономики становится в этом контексте еще более сложным, поскольку системы регулирования глобального управления должны формироваться сегодня с учетом транснациональных сетей, заменяющих государства и фирмы (Rioux, 2014).

Таким образом, благодаря Интернету подвергается глобализации уже само *функционирование* глобальной экономики. Интернет стал глобальной системой, а любая глобализация означает смерть системы. Поскольку развитие невозможно без борьбы противоположностей, любая глобальная система в условиях отсутствия конкуренции становится монополистом. В этой информационно-коммуникационной глобализации, в этом новом информационно-когнитивном потенциале общества, как это ни парадоксально, таится опасность застоя.

И не только застоя. Экономические выгоды глобализации получают лишь несколько развитых стран (так называемый «золотой миллиард») за счет прогрессирующего обнищания остального мира, насчитывающего сегодня около 7 миллиардов людей (Моисеев, 1999). Это побочный эффект глобализации, и он чреват тем, что «смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной

цепной реакции; сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие» (Мартин, Шуман, 2001. С. 126). Как уже отмечалось, проф. В.Ю. Катасонов (2013a) считает современный транснациональный капитализм «религией денег»: «Самое чудовищное в религии денег – ее демонизм. Эта поистине сатанинская религия не соединяет людей, а наоборот, разъединяет, делает неравными, сребролюбивыми, злыми, эгоистами, просто-таки вытрапливает человеческий облик» (с. 348). Академик Ю.И. Журавлев предсказывает крах либеральной экономики и переход к другому устройству мира путем проб и ошибок, с неотвратимыми серьезными катаклизмами, периодами спадов и подъемов (Медведев, 2010).

Однако Интернет и социальные медиа объединяют всех людей планеты в единое медийное сообщество (Kaplan, Haenlein, 2010; Hanna et al., 2011) и тем самым создают предпосылки для формирования «планетарного интеллекта» (в понимании академика Н.Н. Моисеева), способного найти выход и разработать стратегию самосохранения.

19.2. Интернет и современный маркетинг

По свидетельству зарубежных исследователей (Andreki, Yazdanifard, 2014) некоторые практики и ученые-экономисты игнорируют Интернет, и современный уровень маркетинга в нем оценивают как шумиху, утверждая, что Интернет не предлагает каких-либо новых бизнес-моделей или новых возможностей для создания потребительской стоимости. Такая позиция отрицает центральную роль взаимоотношений в предпринимательской деятельности. Маркетинг в широком понимании - это все, что касается выявления и удовлетворения потребностей человека и общества. Маркетинг в узком смысле - это «удовлетворение потребностей с прибылью». Маркетинг в той или иной форме существовал всегда. Он появился в тот день, когда люди начали торговать (Andreki, Yazdanifard, 2014).

Любая организация всегда пытается минимизировать риски от всевозможных перемен. Для этого используются существующие модели и традиционные методы исследования рынков и потребителей своей продукции, своих услуг. Однако они не дают положительных результатов, поскольку в период перемен реакция любой организации - это предложение и продвижение чего-то нового. Очевидно, что исследовать новое, применяя традиционные маркетинговые методы, нельзя. Возникает состояние неопределенности, выход из которой возможен только с помощью информации, в том числе предоставляемой Интернетом и социальными медиа (Часовских, 2013).

Сегодня все большее распространение получает так называемый *e-маркетинг* как результат сочетания исходных принципов маркетинга, которым люди следовали издавна, с современными коммуникационными технологиями. Е-маркетинг распространяется драматически быстрыми темпами и влияет на потребителя и поведение рынка. Это вынуждает фирмы обратиться к е-маркетингу как главной форме рыночных отношений в стремлении максимально удовлетворить потребности своих клиентов. Исследователи делают вывод, что будущее – за е-маркетингом, поскольку он положительно сказывается на современном технологическом прогрессе, при котором использование смартфонов и гаджетов стало необходимостью (Andreki, Yazdanifard, 2014).

Сегодня в нашей обыденной жизни социальные медиа дают возможность пользователям увидеть, что они имеют от информации, которой делятся. Происходит эволюция в мышлении потребителей, привыкающих к интерактивности виртуального мира, и это учитывают рекламодатели с целью поддержания общественного интереса к ним. Компании осознают, какие неограниченные возможности дают социальные медиа для продвижения своих товаров и формирования бренда (Santos, Oliveira, 2014).

Возможности рынка чрезвычайно трудно измерить, и традиционные модели конкуренции имеют много ограничений, таких как ограниченная гибкость из-за необходимости организационной реструктуризации, внедрения новых продуктов на рынке и даже новых форм организации труда, например, виртуальных команд. Чтобы определить степень влияния бренда или самого товара на спрос, проводятся опрос мнений и анализ рыночных сговоров. Первый стремится точно определить тенденции и позиции различных социальных слоев, в то время как второй фокусируется на выявлении возможностей рынка (Pleatsikas, Teece, 2001).

Социальные медиа представляют значительный потенциал для профессионалов в маркетинге своих услуг. Однако есть и опасности. Клиенты не хотят больше пассивно воспринимать маркетинг-сообщения, а предпочитают на основе обратной связи высказывать свое мнение очень широкой аудитории. Хотя жалобы могут затрагивать миллионы заинтересованных сторон, характер электронной обратной связи позволяет компаниям оперативно устранять возникшие проблемы. Отсутствие контроля в этом процессе усложняет некоторые аспекты маркетинга, такие как поддержание соответствующего имиджа и связей с клиентурой (Dubose, 2011).

Традиционные методы анализа медленны и дорогостоящи, поскольку они зависят от наличия тех или иных людей с телефоном или от их желания давать письменные ответы на вопросы. Возникает также проблема анонимности. Кроме того, существует проблема достоверности данных, поскольку результаты зависят не только от количества опрошенных, но от научной репрезентативности выборки (Zhu et al., 2011).

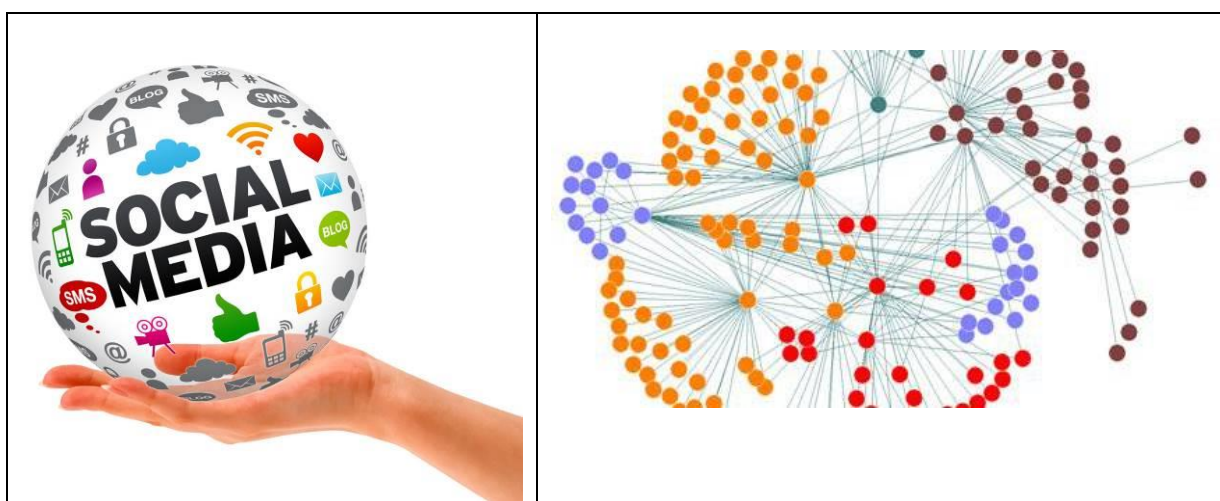
Напротив, социальные медиа являются хорошим источником потребительских отзывов о продукции и брендах. Они предоставляют информацию о людях, позволяя распределять их предпочтения по возрасту, географическому местоположению, востребованным видам продукции. С точки зрения маркетинговой стратегии это важно независимо от того, положительным или отрицательным был отзыв (Shapiro, Varian, 1999; Santos, Oliveira, 2014). Компании с помощью данных, доступных в социальных сетях, определяют потребительские предпочтения и интересы в целом, идентифицируют различные группы людей и разрабатывают рекламные стратегии для различных групп потребителей (Tang et al., 2011). Неоспоримым преимуществом Интернета является его способность обеспечить немедленный доступ к информации, а также получить данные быстро и объективно.

Для того, чтобы маркетинг через социальные медиа полностью реализовал свой потенциал и привлек потребителей к обмену информацией, компании вкладываются в геймификацию, т.е. внедряют игровые технологии, отражающие взаимодействие потребителей с производителями товаров и услуг и позволяющие создавать ощущение признания и лояльности к бренду с целью привлечения новых клиентов. Для привлечения потребителей необходимы интеллектуальные приложения, которые должны быть им понятны и способны снабжать своих пользователей необходимым опытом. С точки зрения бизнеса они должны содействовать увеличению числа потребителей. Для достижения этого нужно показывать людям преимущества использования этих приложений, а также разрабатывать и распространять новые стратегии (Santos, Oliveira, 2014).

В ноябре 2012 года в Великобритании 10 % всей розничной торговли, за исключением топлива, осуществлялось в режиме онлайн, что по сравнению с ноябрем 2011 года означало рост на 8 %. Хотя оказание услуг через Интернет является более сложным, оно в последние годы также значительно возросло. Одним из основных преимуществ онлайн-маркетинга по сравнению с традиционными средствами является его низкая стоимость и возможность использования широкого спектра социальных медиа при скромном бюджете. Это наиболее эффективно, когда медиа используются на комплексной основе и являются частью четкой маркетинговой стратегии (Hanna et al., 2011).

19.3. Социальные медиа как новая среда общения людей

Появление Интернета обеспечило доступ к огромному объему информации и открыло неограниченные возможности для использования социальных медиа. Доступность Интернета возросла с развитием технологий сотовой связи и соответствующего снижения ее стоимости. В результате резко возросло число пользователей Интернета: каждый третий человек в мире хотел бы пользоваться Интернетом, из них 45% - в возрасте до 25 лет. В 2012 году в Великобритании 21 миллион, или 85%, пользователей выходили в Интернет через мобильные телефоны, нетбуки и планшеты. Формы социальных медиа изменяются непрерывно, и некоторые платформы стали глобальными. Один только Фейсбук имеет более 500 миллионов регулярных пользователей. Простота постинга и обмена информацией создает проблему достоверности и надежности (Bogdanou et al., 2013).

<http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/01/socialnetwork-484x250.jpg>

Наиболее популярные социальные медиа позволяют делиться информацией и мнениями либо индивидуально посредством блогов, либо коллективно через «Вики» (Wikis) или более сложные средства информационной организации, такие, как «Май-Спейс» (MySpace) или «Фейсбук» (Facebook). Интернет покрывает широкий спектр медиа - текстовые, звуковые и видео. Их использование «онлайн» стимулируется низкой стоимостью фото- и видео камер, в том числе на основе мобильных телефонов. Особую важность Интернет представляет для молодых людей: 48% молодых американцев начинают утро с проверки Фейсбука и 28% делают это, прежде чем встать с постели. Столь же феноменальным является рост использования Твиттера: в июле 2006 года в Британии был зарегистрирован первый его пользователь, а к настоящему времени насчитывается более 10 миллионов активных пользователей в Великобритании и более 140 миллионов человек во всем мире. Во многом это общение поверхностное и недостаточно эффективное, тем не менее, оно показывает широту охвата населения социальными медиа (Bogdanou et al., 2013).

Социальные медиа революционизировали использование Интернета, дав возможность перейти от получения информации к участию в мгновенном обмене ею. Развитие социальных медиа позволяет быстро найти единомышленников, поделиться идеями, информацией и означает демократизацию контента, где каждый участвует в создании виртуального сообщества. Сфера действий и сущность социальных медиа изменяются, и имеется широкий диапазон определений этого явления, соответствующих разным формам социальных связей и технологий. Кембриджский словарь определяет

социальные медиа как «как форму медиа, позволяющую людям связываться и делиться информацией, используя Интернет или мобильные телефоны». Другое определение имеет технологическую направленность: «Использование части Интернета на идеологической и технологической базе “web 2.0” и дающее возможность для создания “обобщенного контента пользователей” и обмена информацией в его рамках» (Kaplan, Haenlein, 2010; Bogdanou et al., 2013; Santos, Oliveira, 2014).

19.4. Интернет и профессиональное образование

Интернет предоставляет значительные возможности для непрерывного профессионального образования и освоения университетских курсов. Вступивший в действие с 01 сентября 2013 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и действующие федеральные государственные образовательные стандарты обязывают вузы при реализации образовательной программы высшего образования использовать Интернет, электронные образовательные ресурсы и дистанционные технологии обучения.

Использование веб-сайта для непрерывного образования в медицинской профессии характеризуется важными атрибутами эффективности, исходя из таких критериев, как удобство, конкретика, индивидуализация, самооценка, независимость и системность. Интернетом эти критерии обеспечиваются, обучение возможно в любое время, ресурсы могут храниться до определенной даты, возможна доставка персонализированного пакета информации, оценка знаний может быть совмещена с обучением, возможно содействие самостоятельному обучению, а также тщательной структуризации материала (Bogdanou et al., 2013).

Есть примеры успешного использования Интернета для профессионального совершенствования в области лесного хозяйства. Новые возможности для налаживания связей и обмена информацией в области лесного хозяйства в разных странах с относительно низкими затратами дают электронные конференции – вебинары (веб-семинары). Одним из ранних примеров охвата широкого спектра участников является электронная конференция под эгидой Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации (ФАО) ООН, проведенная в период с января по май 1996 года. Для участия в конференции зарегистрировалось 463 человека в 55 странах в широком диапазоне профессиональных интересов.

<http://www.traininguri.ro/wp-content/uploads/2012/08/Social-Media-Strategy-for-Education.jpg>

В течение нескольких лет вебинары проводились в лесном секторе в США. Они были организованы с ежемесячной периодичностью, но материалы доступны на любую дату, начиная с 2007 г. Аналогичный подход был осуществлен в шт. Кентукки США. Онлайн-опрос выявил главные преимущества дистанционного обучения по Интернету: гибкость по времени обучения, отсутствие транспортных расходов, возможность обмена идеями с людьми, удаленными на большие расстояния. Использование

Интернета, включая веб-семинары или веб-трансляции, способствовало предоставлению новых навыков и знаний в таких профессиях, как стоматология, медицина, образование и лесное хозяйство (Lippert et al., 1998; Reynolds, Mason, 2002; Harden, 2005; Kao, Tsai, 2009).

Поскольку все более важной становится проблема озеленения городов, требуются новые специфичные образовательные курсы по «арбокультуре» и «дендроарту», популярным в Великобритании и за рубежом, и растет спрос на возможность электронного обучения в этом направлении. Однако при получении образования исключительно через компьютер исключается «человеческое измерение»: когда при медицинской школе в Австралии лекции были заменены онлайн-материалами, студенты проигнорировали тренинг на вдохновляющих примерах для подражания и потребовали восстановления традиционных лекций (Hare, 2009).

Интернет и социальные медиа предоставляют широкий потенциал для работы в сети с другими специалистами. Имеется в виду охват людей одной и той же профессии в разных странах, а также среди представителей различных профессий (Caesar, 2009). Например, практикуется широкое использование специалистами-экологами социальных медиа для улучшения образования по экологизированным технологиям (Wei, 2011). Однако при использовании социальных медиа могут возникнуть некоторые конфликты интересов и нарушений приемлемого профессионального поведения. Потенциально неправильное поведение включает нарушения в обеспечении клиенту конфиденциальности и представляет исключительный риск для тех профессий, которые имеют четкие границы соответствующего поведения, например, для юридических и медицинских профессий (Crouse, Flom, 2011; Bogdanou et al., 2013).

Это привело к разработке политики развития по некоторым профессиям на основе социальных медиа. Примером служат рекомендации, приведенные в докладе Американской медицинской ассоциации «Профессионализм в использовании социальных медиа». Некоторые сайты специально направлены на обеспечение связей между профессионалами, как, например, LinkedIn (социальная сеть для поиска и установления деловых контактов), имеющая 90 млн. пользователей. Этот сайт дает возможность связываться с представителями других профессий и привлекать потенциальных клиентов. Наиболее часто он используется профессиональными экологами (Wei, 2011; Crouse, Flom, 2011; Bogdanou et al., 2013).

Использование более дешевых платформ для проведения веб-семинаров, технические усовершенствования и переход к непрерывному профессиональному образованию позволяют достичь желаемого результата при более низкой стоимости и обеспечить более активное участие самих членов медийного сообщества.

19.5. Интернет и лесное хозяйство в западных странах

Т. Богданов с соавторами (Bogdanou et al., 2013) на примере лесной отрасли Великобритании показали новые возможности, предоставляемые социальными медиа для обмена информацией между самими работниками лесной отрасли, а также между ними и их профессиональной организацией - Институтом дипломированных лесничих (ИДЛ), либо через посредничество ИДЛ с лицами, принимающими решения и с ответственностью. Авторы дают представление о том, как в настоящее время различные виды социальных медиа используются лесными профессионалами и показывают для ИДЛ и других организаций возможности применения социальных медиа в целях совершенствования профессионального ведения лесного хозяйства.

Практика лесного хозяйства в Великобритании имеет долгую историю, согласно которой леса там управляемы уже в течение более 1000 лет. В 1664 году Джон Эвелин опубликовал свою работу «Сильва, или Беседы о лесных деревьях», которая переизда-

власась вплоть до 4-го издания в 1706 году и, возможно, это было наиболее старым англоязычным руководством по посадке леса (Evelyn, 1706). В течение XVIII-XIX веков большие площади лесов приобрели статус частного либо общественного владения. В 1919 году учреждена Лесная Комиссия Великобритании, затем в 1925 году - Общество Лесоводов, преобразованное в 1974 году в Институт Лесничих Великобритании, который Королевским Указом в 1982 году переименован в Институт дипломированных лесничих. В прошлом для небольших профессиональных организаций, подобных ИДЛ, были трудности с охватом широкой аудитории без соответствующего ресурса в виде печатных органов и рекламы, но социальные медиа дают возможность таким организациям охватить широкую аудиторию при относительно низких затратах (Bogdanou et al., 2013).

Общественное восприятие лесного хозяйства в Великобритании исключительно позитивное, при этом особое значение уделяется лесу как элементу дикой природы и месту отдыха (Forestry Commission..., 2011), но это, в основном, со стороны городского населения, для которого специфика лесного хозяйства не совсем понятна. Однако недавняя кампания по предотвращению приватизации государственных лесов в Великобритании продемонстрировала быстрое возрастание роли Интернета в активизации населения и широкий его охват (Thomson, 2011). В Канаде была предпринята Интернет-кампания по сохранению тропических лесов с привлечением широкого круга социальных медиа, включая Facebook, Twitter, YouTube, блоги и т.п. (рис. 19.1). В ходе этой кампании ежедневно в правительство провинции поступало до 100 электронных писем, и 16 тысяч жителей Британской Колумбии подписали петицию с требованием разработать программу управления лесами. Кампания была успешной, и программа была ратифицирована в марте 2009 года (Bogdanou et al., 2013).

Интернет-кампании инициировались также в отношении конкретных компаний. В частности, Гринпис инициировал кампанию, направленную на то, чтобы производитель куклы Барби использовал для упаковки своей продукции картон, производимый из возобновляемых источников. В то время компания, предоставляющая упаковку, была причастна к вырубке тропических лесов. Страничка Фейсбука в Гринпис собрала 900 тыс. «лайков» и призвала общественность рассматривать куклу Барби в качестве «истребителя леса». В сентябре 2012 года целлюлозно-бумажная компания была вынуждена объявить, что в течение трех лет она будет использовать древесину, получаемую только с «энергетических» плантаций (Johnson, 2011).

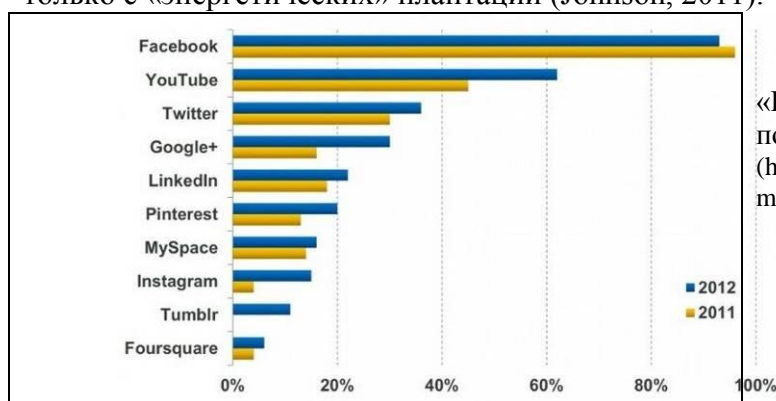

Рис. 19.1. Ответы на вопрос: «Каким видом социальных медиа вы пользуетесь?» (<http://www.businessinsider.com/social-media-use-hobbles-job-applicants-2013-6>).

Еще одна кампания Гринпис была направлена на то, чтобы фирма Нестле прекратила приобретение пальмового масла от индонезийского производителя, причастного к уничтожению тропических лесов. Для этого сторонниками акции были использованы видеотехнологии, сообщения электронной почты, онлайн петиции, плакаты и листовки. Действия Нестле спровоцировали критику в Твиттере и Фейсбуке, что привело к удалению ее сообщений на Фейсбуке и в конечном итоге - к удалению их «домашней

страницы». Прошло два месяца, и Нестле объявила, что больше не будет использовать продукты, способствующие сведению тропических лесов (Bogdanou et al., 2013).

Охват Интернетом широкой общественности позволяет предоставлять ей информацию по лесному хозяйству как правительственными, так и иными организациями. Для пользователей, желающих получить больше технических знаний по лесному хозяйству, Лесная Комиссия предоставляет значительный объем информации, включая обширный веб-презентс и широкий спектр документов, от корпоративных и финансовых ведомостей до технических и научных докладов, а также рекомендации по финансовой поддержке. Однако обилие информации в Интернете, доступной для общественности, довольно проблематично, поскольку эта доступность позволяет общественности выступать в роли «эксперта» по той или иной информации, не всегда проверяемой (Levy, Strombeck, 2002; McEwen, 2010).

Существует множество примеров использования электронных средств массовой информации, содействующих пониманию функций лесного хозяйства. Интернет дает общественности возможность более широкого участия в решении проблем леса, лесного планирования, использования геоинформационных систем (Brown, Read, 2009). Диайн-планы для государственных лесов регулярно размещаются на веб-сайте Лесной Комиссии Великобритании с целью консультаций с общественностью. Последним

примером использования Интернета для привлечения внимания общественности к проблемам лесного хозяйства является создание одним из университетов Восточной Англии приложения к мобильному телефону, которое позволяет его владельцу фотографировать структуру древесины ясеня, зараженной грибом *Chalara fraxinea*. С помощью специального веб-сайта была создана карта распро-

странения инфекции на основе информации, полученной от пользователей этого приложения (Bogdanou et al., 2013).

http://i.dailymail.co.uk/i/pix/2013/12/24/article-2528908-1332A201000005DC-357_634x414.jpg

Опрос, проведенный в Великобритании среди членов ИДЛ, показал, что социальные медиа и Интернет являются важными в жизни ассоциированных членов - будущих специалистов лесного хозяйства (рис. 19.2). Подавляющее большинство профессиональных лесничих ИДЛ используют Интернет-ресурс в исследовательских целях и других личных делах, а более 27% профессиональных членов и более 80% ассоциированных членов используют онлайн-материалы для обучения и повышения квалификации. Большинство респондентов использует Интернет для обмена знаниями и опытом в своей работе, в то время как более 40% пользователей обмениваются через Интернет технической информацией с другими профессионалами. Более 25% профессиональных членов и 100% ассоциированных членов используют сайты социальных сетей (Bogdanou et al., 2013).

В марте 2011 года ИДЛ провел дискуссионный форум в платформе LinkedIn для делегатов национальной конференции по проблемам леса и антропогенной среды с целью налаживания связей между делегатами до и после конференции и обсуждения возникающих тематических вопросов. На рис. 19.3 показано изменение числа членов группы ИДЛ по проблемам леса и антропогенной среды в сети LinkedIn в течение одного года. Наблюдается устойчивый прирост новых членов группы до 112% еже-

дельно. Группа стартовала с 20 членами в марте 2011 и в апреле 2012 года насчитывала уже 389 членов. Участники - в основном члены ИДЛ, работающие в секторе создания лесных плантаций, но также профессионалы из других отраслей, таких как ландшафтная архитектура и планирование (Bogdanou et al., 2013).

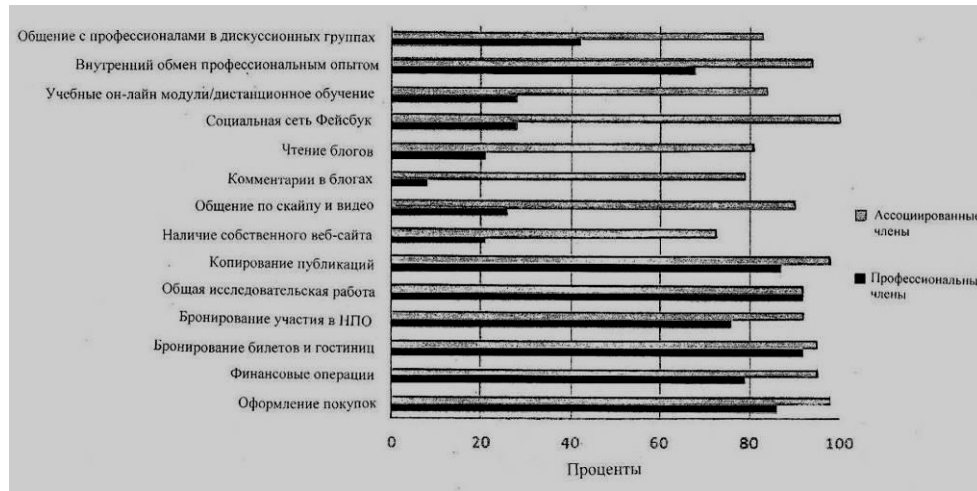

Рис. 19.2. Сравнение использования Интернета и социальных медиа профессиональными (n = 303) и ассоциированными (n = 116) членами. Средний возраст профессиональных членов 50 лет и ассоциированных членов - 38 лет. В обеих группах преобладают специалисты лесного хозяйства (Bogdanou et al., 2013).

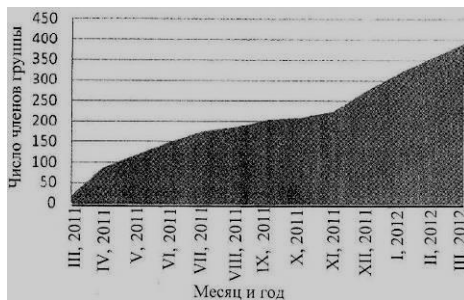

Рис. 19.3. Статистика числа членов группы ИДЛ по проблемам леса и антропогенной среды в сети LinkedIn в течение одного года (Bogdanou et al., 2013).

Рис. 19.4 иллюстрирует долевое участие отраслевых групп в социальной сети LinkedIn в апреле 2012 года. Т. Богдану с соавторами констатируют, что распространение Интернета и социальных медиа среди общественности и среди многих профессий непрерывно растет. Они становятся мощными инструментами коммуникации и профессионального обучения.

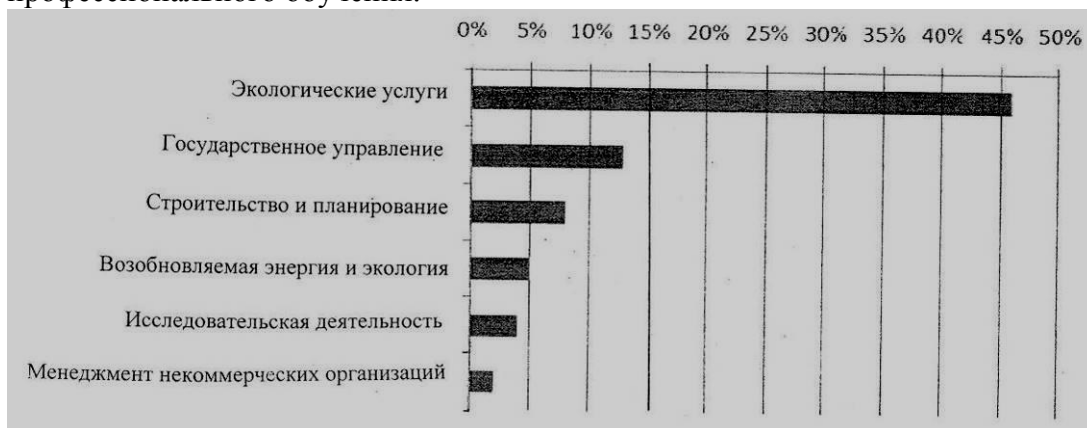

Рис. 19.4. Участие отраслевых групп в социальной сети LinkedIn в апреле 2012 года, % (Bogdanou et al., 2013).

Интернет и социальные медиа обладают значительными преимуществами по сравнению с традиционными формами коммуникации, что позволяет им более эффективно удовлетворять потребности своих членов. Члены ИДЛ, особенно ассоциированные члены, в целом адаптированы к пользованию Интернетом, и уровень этой адаптации со временем будет нарастать. Интернет и социальные медиа способствуют охвату более широкого электората и налаживанию более эффективного диалога специалистов лесного хозяйства с представителями других профессий, лицами, принимающими решения, и широкой общественностью (Bogdanou et al., 2013).

Опрос общественного мнения показал, что 84% населения хотели бы оставить общественные леса в собственности государства и под его контролем. Если общественность может использовать социальные медиа для участия в решении проблем лесного сектора, то лесные профессионалы тем более могут использовать эти инструменты для повышения его уровня (Chatterton, 2011; Bogdanou et al., 2013).

19.6. Помогут ли социальные сети восстановить разрушенное лесное хозяйство России?

В России, как уже отмечалось, накануне и после принятия безумного Лесного кодекса 2006 года со страниц специальных печатных изданий не сходит его критика. Наиболее последовательным проводником этой разоблачительной кампании является «Лесная газета», из номера в номер публикующая критические выступления профессионалов лесной отрасли, однако тираж газеты (около 3 тыс. экземпляров) в масштабах страны совершенно недостаточен, к тому же она не выходит в Интернет. Ситуация в лесном деле не только не улучшается, а все более усугубляется, отрасль необратимо бюрократизируется, принося государству ежегодно убыток 15 миллиардов рублей (Запланированные убытки..., 2014). При этом наша правящая элита последовательно изгоняет лесных профессионалов из управленческих структур всех уровней (Усольцев, 2014а,б).

В 1832 г. министр финансов России, граф Е.Ф. Канкрин представил императору Николаю I пакет документов по созданию «Общества для поощрения лесного хозяйства». Император написал на титульном листе вверху слева: «Быть по сему», подтверждая давние традиции государственного внимания в России к проблемам леса и лесного хозяйства. В задачи Общества, в частности, входило: содействовать сохранению лесов и распространению «познаний о правильном лесоводстве»; распространять посредством печати и деятельности своих сотрудников сведения о правильном лесоводстве вообще и, особенно, приспособленного к России «с объявлением, что без онога никак нельзя обойтись в тех местах, где леса уже уменьшились и приходят в расстройство»; распространять практические сведения по части искусственного лесоводства о правильных методах разведения и рубки лесов; распространять сведения о важных успехах, сделанных в России по части правильного лесоводства, за которые Общество вправе давать медали особой чеканки, и т.д.

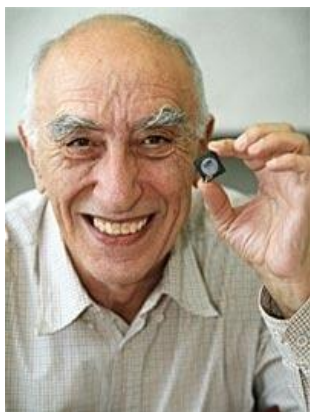
Воссоздание в 1990 г. Лесного общества под названием «Российское общество лесоводов» объединило ученых и практиков лесного хозяйства вокруг главной заботы многих поколений – сохранять и приумножать русский лес. Традиционными формами работы Российского общества лесоводов являются выступления его членов в средствах массовой информации о ситуации в лесном хозяйстве (<http://www.derev-grad.ru/lesnoe-zakonodatelstvo/rossiiskoe-obschestvo-lesovodov.html>).

Однако, в отличие от своего английского аналога – Института дипломированных лесничих – Российское общество лесоводов сегодня фактически является «виртуальным» в переносном смысле, поскольку оно оторвано от пока еще сохраняющейся армии лесных ученых и практиков лесного хозяйства на территории России. В силу этого

оно сегодня никак не влияет и не способно влиять на решения, принимаемые в лесной отрасли. Единственный выход – реструктурировать Российское общество лесоводов и сделать его структуру виртуальной в прямом смысле на базе Интернета и социальных медиа, получающих в России все большее распространение, как то: *Вlаmреg.ru* — социальная сеть для автомобилистов и др. Это даст лавинообразный приток тысяч лесных профессионалов в это медийное пространство (см. рис. 19.3), и их коллективный клич в защиту лесной отрасли уже будет трудно игнорировать.

Заключение. Экономические выгоды глобализации получают лишь несколько развитых стран (так называемый «золотой миллиард») за счет прогрессирующего обнищания остального мира, насчитывающего сегодня около 7 миллиардов людей. Этот побочный эффект глобализации чреват тем, что потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, способствует началу разрушительной цепной реакции. Поэтому сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие. Развитие Интернета породило небывалый разгул «сетевого бандитизма»: мировая, в том числе российская экономика несёт колоссальные убытки от атак хакеров, исчисляемые миллиардами долларов. Возможна ли радикальная защита от них?

Оказывается, возможна: в России в рамках оборонной тематики коллективом Института микропроцессорных систем РАН под руководством Б.А. Бабаяна разработано программное обеспечение уникальной комплексной микропроцессорной системы, которая была положена в основу «Эльбруса» - «мозга» систем ПРО Москвы. Кроме высокой скорости обработки, в 3-5 раз превосходявшей зарубежные аналоги, в суперскалярную архитектуру «Эльбрусов» заложена система абсолютной защиты - «Секьюрити». В идеологию «Интернета» изначально был заложен изъян – операционная система компьютера воспринимает вирус как «законную» программу, в результате перед хакерами оказываются бессильными серверы НАСА, Пентагона и ЦРУ. В системе «Эльбрусов» вирус - программа «незаконная», которую система впускает и загоняет в «пожизненную тюремную одиночку», причем «арестант» может даже выполнять какие-то счетные работы (Медведев, 2004; Лесков, 2004).

Борис Арташесович Бабаян (род. 1933 г.)
Вот этот магический кристалл - преграда для взломщиков
(Лесков, 2004)

«Если бы еще недавно я даже заикнулся о своей системе, меня бы объявили сумасшедшим, - говорит Бабаян. - Ведь чтобы на нее перейти, надо не только изменить аппаратные и операционные системы, но и переписать все программы. Это миллиарды долларов» (Медведев, 2004). Поскольку, как считает Б.А. Бабаян, сегодня для российского ученого единственная возможность делать востребованные вещи – объединить усилия с западными партнерами, он со своим коллективом ушёл в корпорацию «Интел», где руководит глобальным проектом по архитектуре вычислительных машин, технологии двоичной компиляции и технологии безопасных вычислений для борьбы с вирусами. Б.А. Бабаян признает, что вся интеллектуальная собственность, созданная его коллективом, поступила в распоряжение американского «Интела» (Медведев, 2004; Лесков, 2004). Одной из мотиваций Б.А. Бабаяна по уходу из страны было стремление сохранить и развить свои наработки. Он говорит: «Обществу наши знания нужны, но государству – нет, не нужны. В создавшихся условиях уход в западную компанию позволяет сохранить потенциал российской науки, приобрести новые знания» (Лесков, 2004). Конечно, потенциал науки будет сохранен, но уже не российской.

Говорят, есть теорема, доказывающая, что в Интернете в принципе невозможно обеспечить полную информационную безопасность, и с этим надо смириться. Как говорится, сегодня против лома нет приема. Программисты шутят: самый надежный компьютер - тот, который выключен (Медведев, 2004).

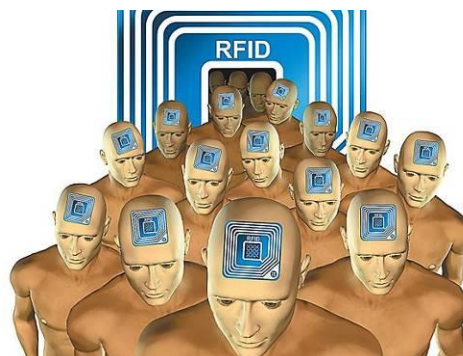
Но наиболее опасна для человеческого сообщества индустрия слежения на базе Интернета, социальных сетей и всех сетевых ресурсов, разработанная Агентством национальной безопасности «государства-надсмотрщика» США, которая даёт возможность контролировать поведение миллионов людей. Около 80 глобальных корпораций вынуждены участвовать в сборе данных для АНБ о пользователях сетей.

«По мере возрастания зависимости от Интернета, - пишет Йован Курбалия (2010), - современное общество начинает регулироваться программным кодом, а не законами. В конечном счете, некоторые законодательные функции парламентов и правительств могут де-факто принять на себя компьютерные компании и разработчики программного обеспечения. С помощью программного обеспечения и технических решений они смогут влиять на жизнь обществ, все больше зависящих от Интернета. Если общество будет управляться с помощью кода (а не законов), это будет существенным вызовом самим основам политической и правовой организации современного общества» (с. 29-30).

Ротшильды и Рокфеллеры не скрывают, что их цель – чипировать всё население планеты. Недавно интернет-СМИ распространили информацию о том, что в ближайшие два года всё население Италии должно быть чипировано, т. е. снабжено имплантированными под кожу электронными метками. А тем, кто будет уклоняться, грозят штрафы и даже тюремное заключение (Дорофеев, 2015).

<https://otvet.mail.ru/question/93289591>.

Коллаж «АиФ», 2015.

Таким образом, развитие Интернета и социальных медиа способствует прогрессу во всех областях науки и технологий, но создаёт глобальную опасность для модификации сознания (зомбирования) населения и, в первую очередь, населения России, против которой ведётся беспрецедентная информационная война. «Новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России» (Бжезинский, 2009). Сами по себе взаимодействия в Интернете не являются достаточно эффективным механизмом для обеспечения надежности информации. «Надежные сети должны быть созданы до кризиса, до того ужасного момента, когда жизнь и судьба страны может оказаться под угрозой» (Карафано, 2013).

20. О ГОНЕНИЯХ НА «ВЕДЬМ»: ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – В СОВРЕМЕННУЮ РОССИЮ

Понятие «ведьмы» (от слова «ведать»), по мнению выдающегося русского учёного Александра Александровича Любищева, уходит в глубокую древность и обозначает то, что можно назвать первобытной интеллигенцией, т.е. примитивных представи-

телей медицины и других отраслей средневекового знания. Исследователь истории инквизиции Я.А. Канторович (1899) писал: «С конца XIV в. до второй половины XVIII в. в течение почти четырёх столетий во всех странах Европы не переставали полыхать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием, и сотни тысяч невинных людей, после страшных мучений пытки, обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства». Процессы ведьм и их сожжение продолжались до конца XVIII века, а в католической Мексике в 1877 году по всем тогдашним правилам судопроизводства были обвинены в колдовстве и сожжены на костре пять женщин (Любищев, 2000).

Руководство по преследованию ведьм под названием «Молот ведьм» было составлено в 1489 году с благословения папы и начиналось текстом папской буллы, объявлявшей еретиком любого сомневающегося в наличии колдовства и существовании ведьм. В одной только Германии за период с XVI до XVIII столетия было сожжено более 100 тысяч ведьм, по всей Европе – свыше 1 миллиона, а по некоторым данным – до 4 и даже 9 миллионов. По-видимому, первым, кто выступил против процессов ведьм, был иезуит Фридрих фон Шпе (или Спе). «К вам, судьи, обращаюсь я и спрашиваю, - писал он в 1631 году, - зачем вы так тщательно ищете повсюду ведьм и колдунов? Я вам укажу, где они находятся. Возьмите первого капуцинского монаха, первого иезуита, первого священника, подвергните его пытке, и он признается, непременно признается. Возьмите прелатов, кардиналов, возьмите самого папу! Они признаются, уверяю вас, они признаются!» (цит. по: Канторович, 1899).

В православной России, - пишет А.А. Любищев (2000. С. 82), - «преследование ведьм не развилось в такую повальную болезнь изуверства и безумия, как в Западной Европе», хотя и были определённые притеснения «кликнуш» и «чернокнижников». В.Н. Дёмин (2001) связывает это с «арийским наследством» славян: «Представления о жизненности космических сил, взаимопроникновении их и жизни человеческой, обусловленность ее высшими “небесными” законами – неотъемлемая часть, ядро народного мировоззрения, передававшегося от поколения к поколению вместе с языком, вековыми традициями и тем русским духом, который и составляет отличительную черту всей нации» (с. 44).

Как отмечалось выше, язычеству русов были свойственны черты, коренным образом отличавшие его от многих религий: русы не считали себя «изделием» Бога, они мыслили себя его потомками. Это была солнечная, живая, реалистичная религия, религия радости, восхищения перед силой и красотой природы (Лесной, 1995). «Язычник, - отмечал русский историк XIX века Иван Егорович Забелин (1876), - яснее всего постигал и понимал одну великую истину, что жизнь – есть основа всего мира, что она разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке. ...Во всем живом мире господствует и повсюду является такое же человеческое существо, как он сам. Он сознавал, что весь видимый мир от былинки до небесного светила одухотворен тою же человеческой душою, ее мыслью, ее чувством, ее волею».

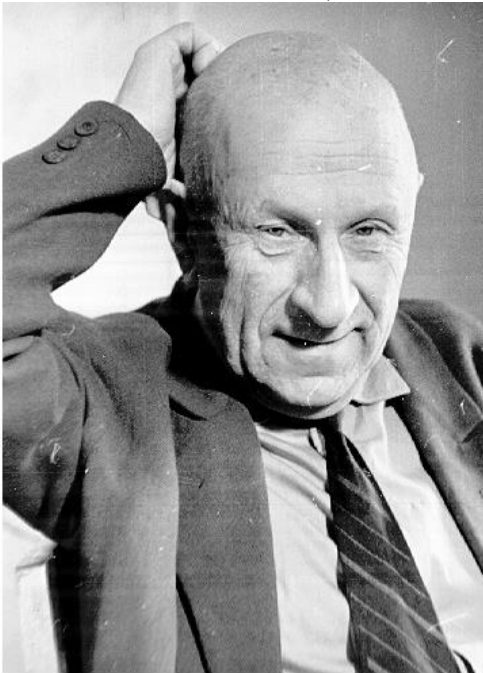
В Средние века в православной Руси преобладали пифагорейские начала (понимание Вселенной как гармонии Космоса, подчинённого Логосу). Новгородский митрополит всегда выступал не с воинственными, а с миролюбивыми призывами, и полное отсутствие милитаризма в конце концов погубило Новгородскую республику. «Сейчас, только в XX в., - пишет А.А. Любищев (2000), - через шесть веков после покорения Новгорода отатарившейся Москвой, начинают понимать, какая великолепная культура была раздавлена задницей московского медведя. Высокая бытовая культура: мостовые, все в сапогах, а не в лаптях, широкое развитие письменности в народе (берестяные грамоты), живопись и архитектура изумительной красоты» (с. 105).

Носителями духовности, духовного просвещения и продвижения грамотности в людскую среду на Руси всегда были монастыри и храмы. Однако указами Петра I мир

средневекового монастыря был разрушен. Самодержавие — самобытную русскую форму монархической власти Пётр заменяет европейским абсолютизмом и безжалостно выкорчевывает все основы самобытной русской культуры и русского быта. И.Л. Солоневич (1998) утверждает, что «даже турки, завоевав Византию, не обращались с православной церковью так, как обращались с нею при Петре». Разрушение православной культуры продолжила Екатерина II: из почти 1000 монастырей в результате её церковной политики осталось лишь около 220 единиц.

Но настоящий разгром народной духовности, восходящей к вековым традициям православия, был устроен после переворота 1917 года большевиками. Массовое уничтожение храмов в течение первой половины XX века привело к безвозвратной потере значительной составляющей русской культуры. Взорваны и обезображены тысячи храмов по всей России, даже простой их перечень занял бы не одну страницу.

А.А. Любищев (2000), возвращаясь к теме гонения на ведьм и проецируя ее на современную Россию, пишет: «Антирелигиозный режим Сталина и во всяком случае нехристианский режим Гитлера затмили по размаху преследований и числу совершенно невинных жертв все ужасы инквизиции... Наибольший шабаш ведьм имел место, конечно, в совершенно атеистической стране, сталинской России. Конечно, за связь с дьяволом не преследовали. Но как в биологии место всемогущего Бога занял всемогущий (но не милосердный) естественный отбор, так аналогом дьявола у нас был классовый враг, буржуй, который и имел типичные для него черты (цилиндр, сигара и проч.), и обвинения в связи с этим новым дьяволом часто носили столь же нелепый характер, как и в старые времена преследования ведьм. То, что называлось в старину колдунами, у нас приобрело термин вредителя, и количество невинно погубленных “вредителей”, конечно, колоссально» (Любищев, 2000. С. 86, 268).

Александр Александрович Любищев (1890-1972)

И ещё: «Методы судопроизводства в XX в. нередко напоминают таковые в отдалённые времена преследования ведьм. Во времена процессов ведьм признание обвиняемого, полученное под пыткой, считалось достаточным доказательством его виновности... Идеологом судебных процессов сталинского периода стал Вышинский, сам юрист по образованию. Он полностью реабилитировал практику времён процессов ведьм (ведь он был и академик АН СССР): как бы ни было получено признание, его достаточно для того, чтобы счесть доказанной вину обвиняемого» (с. 86-87). Многие невинные люди в сталинских застенках признавались во всех мыслимых и немыслимых грехах не только вследствие изуверских пыток, но и из-за

боязни за своих близких:

*«Ученый, сверстник Галилея,
Был Галилея не глупее:
Он знал, что вертится Земля,
Но у него была семья...» (Е. Евтушенко).*

В одной из статей А.А. Любищев пишет: «В прошлом многие выдающиеся открытия сначала считали за бред сумасшедшего. Но было бы грубейшей логической

ошибкой сделать заключение, что всякий бред сумасшедшего есть выдающееся открытие» (Любищев, 1991. С. 169). Александр Александрович счел своим долгом как ученого и гражданина вступить в последовательную борьбу с «бредом лысенковщины», с этим «каракчеевским режимом в биологии». В результате в 1937 г. ученый совет ВИЗРа признал научные взгляды А.А. Любищева ошибочными и единогласно проголосовал за ходатайство перед ВАК о лишении его степени доктора наук.

Реализация «теории» Т. Лысенко в животноводстве.
Худ. А. Гангалюка.

Реакцию «еретика» Д.А. Гранин (1980) комментирует следующими словами: «Но это не смутило Любищева; он полагал, что в науке голосование ничего не решает; наука – не парламент, и большинство оказывается чаще всего неправым» (с. 68).

Еще раньше позиция А.А. Любищева была предвосхищена русским философом-изгнанником Н.А. Бердяевым: «Почти чудовишно, как люди могли прийти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины!» (Цит. по: Золотая энциклопедия..., 2007).

Незадолго до смерти А.А. Любищев, возвращаясь к теме средневековых гонений науки, напишет: «Если мы сравним с этим “преследованием” преследования науки Сталиным и Гитлером, то получим нечто гораздо более страшное и вредное для науки, не говоря уже об огромном количестве подлинных мучеников и жертв преследования. Не отдельные “еретические” положения осуждались, а решительно всюду стремились ввести “единое” мнение, не подлежащее никакому обсуждению. Это было проведено в философии, истории и других гуманитарных науках, биологии (генетике, физиологии и проч.), химии и удержались только перед физикой благодаря смелому выступлению Курчатова, указавшему Сталину, что если будет в физике такая политика, как в биологии и агрономии, то атомной бомбы нам не видать, а Сталину очень хотелось иметь атомную бомбу» (Любищев, 2000. С. 284).

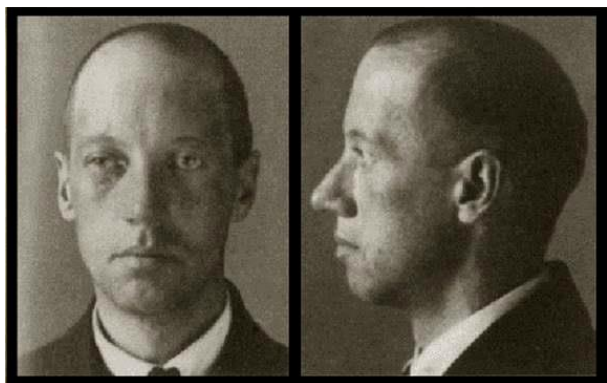
Тем не менее, желание Сталина иметь атомную бомбу не уберегло от репрессий и физика-теоретика, нобелевского лауреата Льва Ландау, и физика-экспериментатора Л.В. Шубникова, открывшего сверхпроводники второго рода. Первый был выпущен из тюрьмы благодаря вмешательству Нильса Бора и Петра Капицы, а второй вместе с группой физиков-«врагов народа» был расстрелян в 1937 году. Из каких государственных соображений накануне войны были расстреляны В.И. Бекаури, специалист в области телемеханики и радиоуправления, руководитель «Остехбюро», разрабатывавшего техническое оснащение для армии, и создатель реактивного миномёта «Катюша» Г.Э. Лангемак? Из каких соображений на долгие годы были посажены в «шарашку» авиаконструктор Р.Л. Бартини, создавший в 1930-е гг. лучший в мире скоростной истребитель, а также будущий конструктор космических кораблей С.П. Королёв, основоположник жидкостного ракетного двигателестроения В.П. Глушко и авиаконструктор А.Н. Туполев?

В Германии Версальский договор запрещал немцам вооружаться, но никто не отслеживал, чем они занимаются в запретных зонах за колючей проволокой. А они создавали там ракеты. В СССР строить ракеты никто не запрещал, но их создателям в

группе изучения ракетного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королёва с самого начала 1930-х чинились препятствия, а в 1937-1938 годы почти все члены группы или попали в ГУЛАГ, или были расстреляны. Это был настоящий разгром передовой научно-технической мысли (Каржавин, 2015).

Из каких государственных интересов с «благословения» В.И. Ленина был расстрелян поэт Серебряного века Николай Гумилёв, а позднее уже Сталиным был репрессирован и его сын, будущий учёный Лев Гумилёв? Из каких государственных интересов был загублен в саратовской тюрьме биолог с мировым именем Николай Иванович Вавилов, расстреляны на Соловках учёный-энциклопедист, религиозный мыслитель П.А. Флоренский и специалист по психозомбириванию А.В. Барченко, только на Бутовском полигоне были расстреляны сотни священников, были отправлены на долгие годы в «края отдалённые» член нескольких зарубежных академий наук Н.В. Тимофеев-Ресовский, основатель гелиобиологии А.Л. Чижевский, астроном Н.А. Козырев, ученый-филолог Д.С. Лихачёв, артист Георгий Жженев, народная любимица, певица Лидия Русланова и тысячи других невинных людей, обвиняемых обычно в шпионаже?

По мнению академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва, Октябрьский переворот был направлен, в первую очередь, против русской интеллигенции. Под бурные и продолжительные аплодисменты трудящихся объявлялись приговоры, вынесенные так называемой «тройкой»: «К расстрелу как высшей мере социальной защиты» (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года).

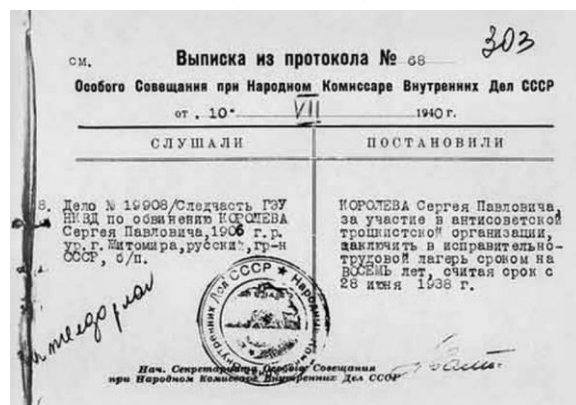
Поэт Николай Степанович Гумилёв (1886-1921)

Историк-этнолог Лев Николаевич Гумилёв (1912-1992)

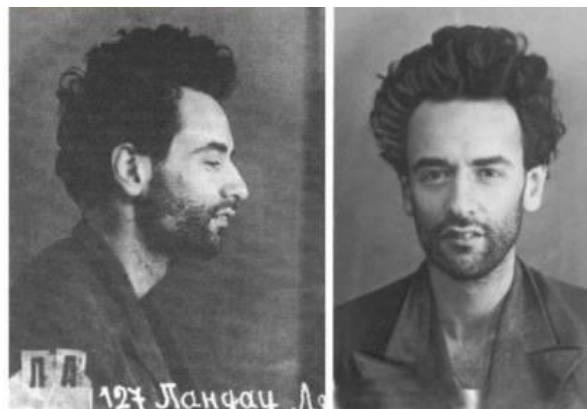

Сергей Павлович Королёв (1906-1966)

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский в
КарЛАГе (1900-1981)

Лев Давидович Ландау (1908-1968)

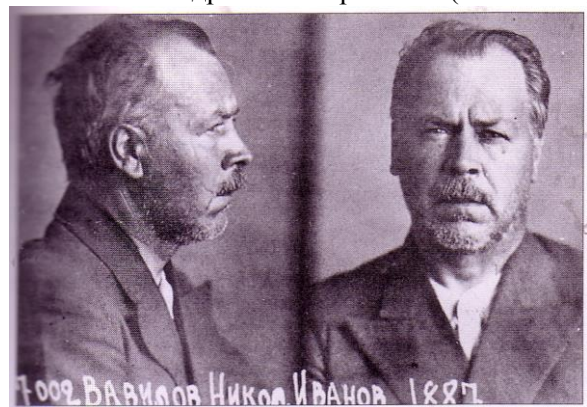
Валентин Петрович Глушко (1908-1989)

Павел Александрович Флоренский (1882-1937)

Александр Васильевич Барченко (1881-1938)

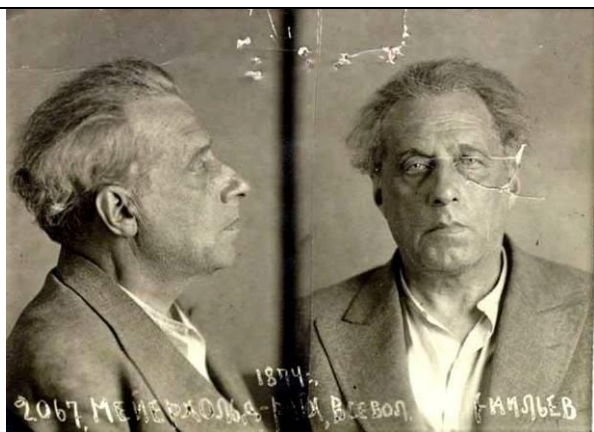
Николай Иванович Вавилов (1887-1943)

Георгий Эрихович Лангемак (1898-1938)

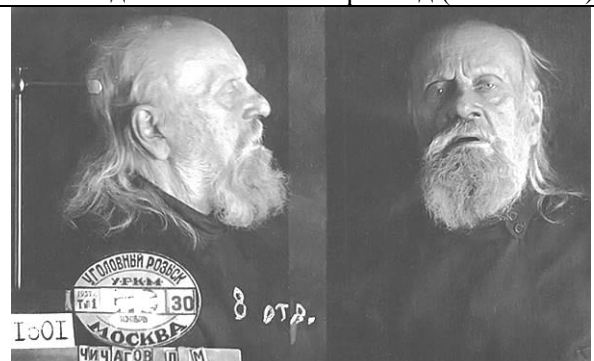
Осип Эмильевич Мандельштам (1891-1938)

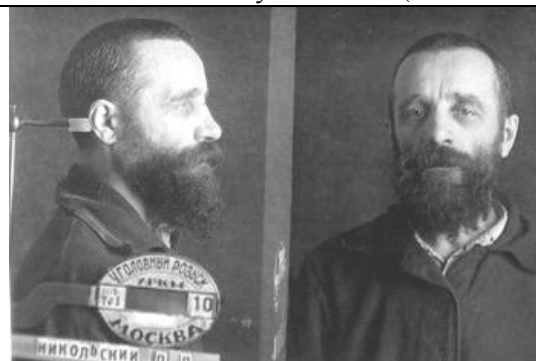
Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874- 1940)

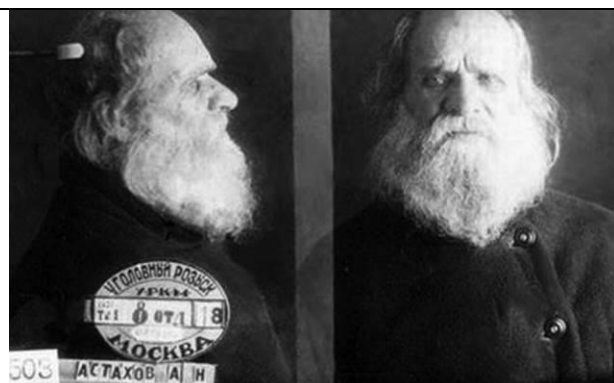
Нина Евгеньевна Тухачевская (1900-1941)

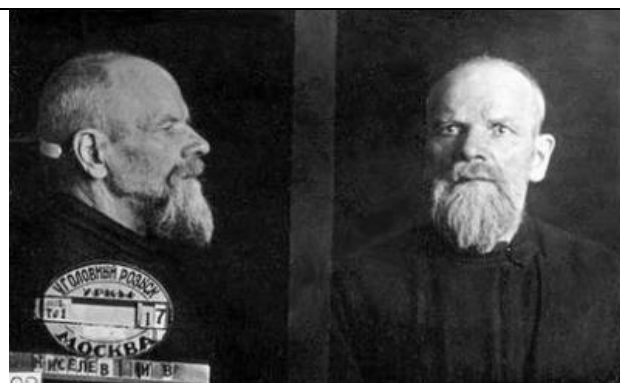
Митрополит Серафим - Леонид Михайлович Чичагов (1856— 1937)

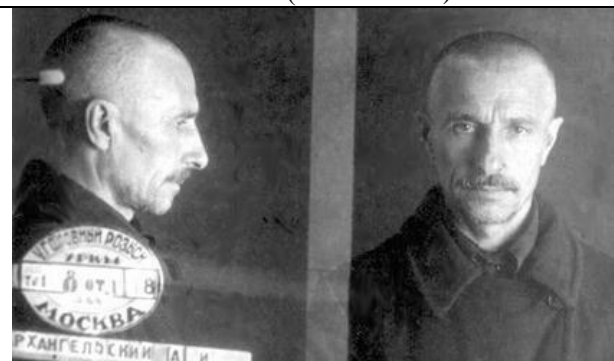
Священник Петр Петрович Никольский (1891- 1938)

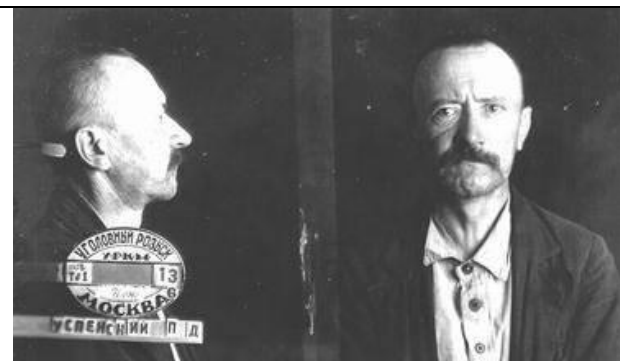
Архимандрит Амвросий – Алексей Аникеевич Астахов (1860—1937)

Священнослужитель Иероним – Иван Васильевич Киселёв (1868-1938)

Священник Александр Иванович Архангельский (1891 — 1937)

Священник Павел Дмитриевич Успенский (1888 - 1938)

Фото из архивов ГУЛАГ

Только на Бутовском полигоне
был расстрелян 361 священник
(<http://www.memo.ru/memory/butowo/kliir/>).

Даже детей и 80-летних ста-
риков расстреливали! Миша Ша-
монин, 13 лет, беспризорник, был рас-
стрелян НКВД на Бутовском поли-
гоне 9 декабря 1937 года за укра-
денные им 2 буханки хлеба
(<http://lirate.ru/profile/posts/brusilovskiy/20136>).

Скорее всего, делалось всё
для нагнетания страха, для зомби-
рования людей, прикрываясь лозун-
гом: «Лес рубят – щепки летят!».

Не это ли отразил в своем стихотворении Юз Алешковский:

*«Вчера мы хоронили двух марксистов
И их не укрывали кумачом.
Один из них был правым уклонистом,
Второй, как оказалось, ни при чём».*

В книге С.Э. Шноля (2010) дан обстоятельный анализ судеб «героев, злодеев и конформистов» отечественной науки периода большевизма. Не считая возможным каким-то образом «улучшить» его повествование, ограничусь рекомендацией всем прочесть эту книгу.

Свидетельствует Юрий Линник (2016): 30 октября 2015 года Россия отметила день памяти жертв политических репрессий. В 2015 г. в стране было открыто несколько новых памятников Сталину. Более десятка памятников в полный рост – это сооружения ещё 1930-1950 гг., найденные, иногда случайно, в нынешнее время. Памятник Сталину в посёлке Шелангер Республики Марий Эл (слева) – это новый памятник современной России, причём оригинальный, а не копия советского образца (с. 99).

Сегодня многие не сомневаются в той исключительно важной роли, которую сыграл Сталин в создании уникальной системы образования, науки, и экономики страны, причем, в кратчайшие сроки и как раз накануне Великой Отечественной войны. Но зачем же ваять ему памятник в белых одеждах? Не справедливее ли было выполнить его в чёрно-белом варианте, по образцу надгробия, созданного Эрнстом Неизвестным на могиле Никиты Хрущева (хотя каких-либо светлых сторон в деятельности последнего вообще не просматривается).

Уже в наши дни обнаруживается, что охота на ведьм на самом деле не прекратилась. Это подтверждается так называемым «делом Данилова». В.В. Данилов около 20 лет занимался проблемами комплексного воздействия космической среды на спутники. В 1999 г., будучи руководителем Теплофизического центра Красноярского технического университета, он подписал контракт с одной китайской компанией на изготовление испытательного стенда для моделирования воздействия космического пространства на искусственные спутники Земли и на разработку программного обеспечения такого моделирования. В мае 2000 года ученый был арестован ФСБ, и ему предъявлено обвинение в шпионаже, которое в ходе следствия было перевалифицировано в государственную измену. Ученого продержали в красноярской тюрьме 12 лет, невзирая на свидетельства ведущих академиков РАН об абсурдности обвинений, поскольку с его работ давно был снят гриф секретности и вообще прекращено их финансирование.

Валентин Данилов (второй справа в нижнем ряду) с «коллегами по несчастью» в ИК-17. 11 сентября 2012 г.

(<http://www.svobodanews.ru/archive>

/blog_danilov/latest/923/3126.html).

Академик РАН Ю.А. Рыжов и секретарь Общественного комитета в защиту ученых Э. Черный пишут: «Опьяненные невиданной с 1930-х годов вседозволенностью, чекисты творят чудовищный произвол. Они фактически и следователи, и обвинители, и судьи. ...Шпиономания превращается в активный инструмент политической власти, инструмент запугивания общества, инструмент показательного террора и подавления чахлого зародыша гражданского общества. ...Мы боремся за Игоря Сутягина, Валентина Данилова, Игоря Решетина только потому, что твердо убеждены, что их дела сфабрикованы следствием, а свои сроки они получили в связи с верной боевой дружбой следствия, прокуратуры и суда. ...Ненависть власти к своим гражданам перешла все границы» (Рыжов, Черный, 2009).

За четыре года до смерти А.А. Любищев напишет: «Несмотря на потрясающую серию провалов в “руководстве культурой”, современные фельдфебели, данные нам в вольтеры, продолжают утверждать, что они представители единственного честного, научного и прогрессивного течения мысли, а все их противники – пережитки капитализма, приказчики буржуазии, мракобесы и т.д. и всё, что фельдфебели делают, считается не противоречащим конституции, гарантировавшей свободу мысли и слова» (Любищев, 2000. С. 70).

Тем не менее, уровень советского образования был намного выше западного. Академик Н.Н. Моисеев (1999) пишет о глубоком и неожиданном для него разочаровании в отношении знания математики аспирантами Калифорнийского университета, куда он был приглашён для чтения курса лекций: «Слушатели просто не понимали меня, хотя изложенный мной материал основывался на стандартных установочных положениях, которые преподавались студентам третьих-четвёртых курсов Московского физико-технического института, где я тогда состоял профессором. Поэтому вместо намеченного курса лекций по высшей математике мне пришлось прочесть американским аспирантам лишь некоторое введение в функциональный анализ» (с. 236).

Советская система образования и науки высоко ценилась за рубежом. Когда в 1957 году Советский Союз запустил в космос первый в мире искусственный спутник Земли, американский Конгресс в срочном порядке на закрытом заседании обсуждал это событие: «почему они, а не мы?». Специальная комиссия пришла к выводу, что именно существующая в СССР система образования позволила советской науке одержать победу в космической гонке между СССР и США. В результате было принято решение о кардинальном изменении американской системы образования по образцу нашей и о многократном увеличении её финансирования. Одновременно были предложены технологии сдерживания дальнейшего развития советского образования и науки. С тех пор прошло более полувека, и сегодня мы уже воочию наблюдаем реализацию этого задания на всём постсоветском пространстве (Правдин, 2012). Сегодня в рейтинге лучших систем образования Россия – последняя (http://www.bbc.com/russian/society/2012/11/121127_best_education_rating_pearson).

Существовавшая в СССР уникальная система общего образования во многом была обязана не только вниманию властей, но и своеобразной «передаче эстафеты» от педагогов старой, дореволюционной России, отличавшихся высоким уровнем профес-

сионизма и духовности. Но в «перестроечном» угаре наши доморожденные реформаторы и «гарвардские мальчики» принялись реформировать всё, что только можно, не подумав о том, что если и было в Советском Союзе что-то стоящее, достойное того, чтобы его сохранить, то в первую очередь – это наши школы и университеты.

Вот мнение профессора Ирины Владимировны Шапошниковой (2016): «На уровне государства нелиберальная «рыночная» доктрина привела к резкому сужению социальной базы государства и его ответственности в образовании. Широкая социальная база образования была сильной стороной советской системы и дала качественный человеческий ресурс для развития советской цивилизации и последующего сохранения её основы в российском варианте. На “постсоветском пространстве” насаждается идеология минимальной государственности, а ведь русский народ показал себя на исторической арене государственным “большого стиля”».

«Какие смыслы и образы порождаются в нашей нынешней системе?», спрашивает И.В. Шапошникова (2016). И отвечает: «На личностном уровне – безответственный, ценностно отстранённый, по словам А.С. Панарина, “не вкладывающий свою идентичность в гражданские роли эгоцентрик–индивидуалист”. Такому образу соответствует гедонистическая модель жизни, которая свободно и активно транслируется нашими СМИ. Вот только некоторые установки лозунгового оформления наших городов и учебных заведений: “Мы не научим тебя работать, мы научим тебя зарабатывать!” Теперь можно “зарабатывать”, не работая?! Но ведь это лозунг мошенника! Студенты строят карьеру, а не овладевают мастерством, в поте лица создают имидж профи, копят рейтинги в виртуальной реальности, а не воплощаются в профессии».

И далее: «Десятилетиями насаждался образ потребителя гедонистического склада, ценящего собственный гламурный досуг превыше всех социальных обязательств. Тупиковая модель, которая, однако, согласуется с мифом рыночного общества эпохи перестройки. Тот ли это, кто совершит прорыв в новое качество? Куда и зачем ему прорываться? Только в сторону дремучей расслабленности и паразитизма. Такой социально кастрированный человек в нашем обществе уже воспитан, его образ, выгодный рыночному “либеральному” экстремизму, подаётся как естественный тип. Что можно ожидать от такого проекта на уровне коллективного сознания? Народ предстаёт как толпа с разношёрстными мнениями и цинизмом при недостижимости общественного согласия. Прямой путь к гражданской войне» (Шапошникова, 2016).

Российские ученые в поиске...
Худ. В. Богорад.

т.е. вместо опережающих на 20-30 лет фундаментальных разработок «современные фельдфебели, данные нам в вольтеры» (так называемое ФАНО, поставленное над РАН), требуют от институтов немедленной отдачи и «инноваций», а также публикаций в престижных англоязычных журналах.

Однако известно, что в европейских странах уже школьники свободно владеют английским, в России в царских реальных училищах, далеко не для детей знати, давали несколько иностранных языков, причем разговорных, а советская школа дальше умения «читать и переводить со словарём» не шла, дабы не слушали наши граждане враждебные зарубежные «голоса». В современной же России с переходом на ЕГЭ школа и

этого не даёт. И сейчас, чтобы как-то выжить, наши учёные заполняют редакции зарубежных журналов квази-англоязычными научными статьями, с большим сарказмом и иногда злорадством отвергаемые издателями. И не только по причине плохого английского, но и вследствие низкого научного уровня, поскольку финансирование науки в России на два порядка ниже, чем в США, Японии, Китае и ведущих странах Европы.

Обеспечение науки «по остаточному принципу» привело к колоссальному падению её престижа и оттоку квалифицированных кадров. Сегодня только в США работают около 150 тысяч наших высококлассных специалистов (Черешнев, 2016), а на смену им в Россию идёт вал «специалистов метлы и лопаты». Свидетельствует профессор С.П. Капица (2006): «Два года назад я посетил штаб-квартиру “Майкрософт” и встретился со всей ее верхушкой. Три четверти людей, занимающих высшие посты в этой корпорации, - русские, воспитанники наших университетов» (с. 3). Недавно Минобром была ликвидирована традиционная аспирантура, а предложенный вместо нее так называемый «третий уровень образования» молодежи не нужен, и в такую «аспирантуру» просто никто не идёт. Зато в военкоматы выстроилась очередь, и наша армия сегодня не в состоянии принять всех желающих. «Самоубийство тут – общегосударственное, - пишет А.И. Солженицын (2006), - наша обезумевшая власть закалывает насмерть будущее России» (с. 104).

Самое чудовищное то, что эти «эффективные менеджеры» из ФАНО, далёкие от фундаментальной науки, определяют её приоритетные направления и фактически переводят науку на конкурсное финансирование. «Наука не спортивное состязание и не совокупность конкурирующих бизнес-проектов, - заявляют учёные. – Пытаться оставить только “самые лучшие” коллективы, руководствуясь принципами мифической “эффективности”, - губительно. Такие коллективы, как разбросанные головешки костра, всё равно погаснут, произойдёт их деградация. Опыт, в том числе международный, показывает, что качественная фундаментальная наука может развиваться только в условиях регулярного “базового” финансирования, позволяющего вести исследовательскую работу достаточно широкому слою научных сотрудников, а не только отдельным “выдающимся учёным” (цит. по: Волчкова, 2015).

«Интересно, кто всё-таки подставил президента Путина, подсунув ему на подпись не обеспеченные финансовым наполнением социальные указы? – пишет А. Чуйков (2015). – Не нынешняя ли команда правительственных гиперлибералов, которая, прикрываясь ими, идёт асфальтовым катком по стране, уничтожая всё живое? ... Такая риторика не просто загоняет страну в Средневековье, когда учёных жгли на кострах святой инквизиции. Она закрепляет вечное отставание России от остального мира, обрекая нас оставаться простейшей “нефтегазозаправкой” для “золотого миллиарда”. Может быть, именно к этому и стремятся Медведев и компания?».

Несколько лет тому назад проф. С.П. Капица на одном из заседаний Совета министров сказал: «Если вы и дальше будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Вам будет проще этой страной править, но будущего у такой страны нет» (цит. по: Зятков, 2008). Разрушение научной среды носит системный характер, и никакие разовые вливания положения не спасают. Российские ученые считают необходимым вернуться к уникальной, «доперестроечной» системе образования с учетом «поправок на время». Наука, определяющая экономический потенциал страны, финансируется по остаточному принципу и в своей деградации достигла катастрофического уровня. Ситуация настолько мрачная, что в 2010 году под обращением к руководству страны подписались более 2200 российских ученых, в том числе 60 академиков РАН и 1000 докторов наук, обеспокоенных тем, что «чиновничья имитация полезной деятельности добьет российскую науку» (Открытое письмо..., 2010). Академик Д.С. Лихачёв, выступая против финансирования культуры по остаточному принципу, полагал, что

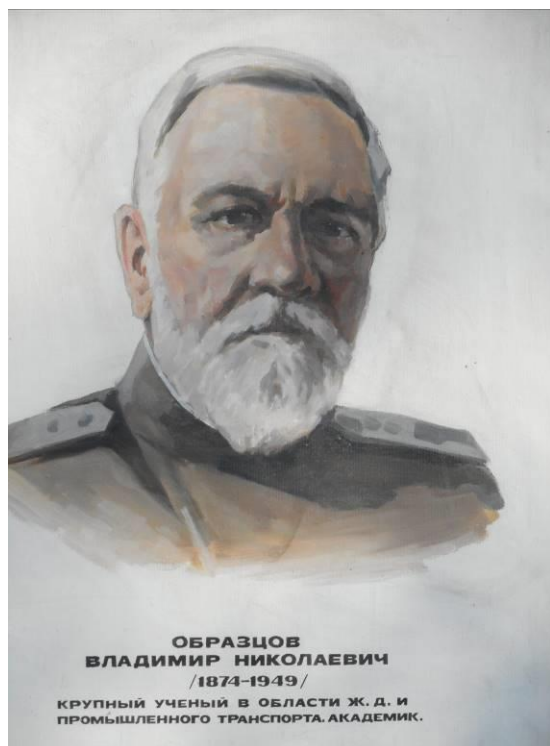
бюджет надо начинать с культуры, поскольку только она оправдывает существование народа.

Российские академики – на помойке. Июнь 2016 г. (Фото автора, подвинувшее его написание данного раздела).

Еще 500 лет назад Леонардо да Винчи в своих «Записных книжках» писал: «Те, кто влюблен в практику без науки, подобны моряку, который вступает на корабль без штурвала и компаса и не знает, куда он держит путь» (The notebooks..., 1970. P. 290). Много позже, на рубеже XVI-XVII столетий Галилео Галилей предостерегал: «Назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными – это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство» (цит. по: Золотая энциклопедия..., 2007). Об очевидных вещах говорил великий ученый Фредерик Жолио Кюри: «Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию».

Об этом же пишут сегодня ученые нашей страны. Академик РАН Ю.А. Рыжов в интервью «Эху Москвы» 7 октября 2010 года говорит: «Мы вползаем в нео-средневековье». В.Р. Соловьев (2007): «Мы вошли в эпоху чиновничьего феодализма». Академик РАН Г.А. Месяц (2006): «Большей деинтеллектуализации страны с высочайшей научной цивилизацией в истории не было» (с. 215). Очевидна правота профессора Сергея Петровича Капицы (1928-2012): «Невостребованность науки - угроза безопасности страны». «Железный канцлер» Германской империи второго рейха Отто фон Бисмарк говорил, что войны выигрывают не генералы – войны выигрывают школьные учителя и приходские священники (Правдин, 2012).

На форуме "Территория смыслов" 4 августа 2016 г. наш премьер и лидер «Единой России» Д.А. Медведев заявил российским учителям, которые недовольны нищенской зарплатой, что учительство — это призвание, быть нищими – это их выбор, а если хочется зарабатывать больше, пусть идут в бизнес или подрабатывают на стороне

(<http://www.mk.ru/politics/2016/08/04/direktor-bastovavshey-shkoly-raskritikovala-sovet-medvedeva-idti-uchitelyam-v-biznes.html>).

Большевистская власть осуществляла фарисейскую политику: давала образование под аккомпанемент «кодекса строителя коммунизма» и не боялась образованных людей, т.к. благодаря тайной полиции тихо и эффективно отстреливала «прозревших». Видимо, нынешние «чубайсы» и «дерипаски» образованных людей боятся, поэтому и загнали в угол образование, и науку. После разрушения традиционной российской системы образования в 1990-е гг., в условиях разгула «рыночного фундаментализма» школа стала учреждением, предоставляющим лишь «образовательные услуги». Воспитательная функция из школы выведена.

О том, что ещё в Древней Руси образование включало в себя и нравственное формирование личности, свидетельствует русская летопись 1037 г.: «Велика бывает польза от учения книжного; книгами мы наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это – реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь глубина неизмеримая; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержанию. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдёшь великую пользу душе своей» (цит. по: Лихачёв, 1961. С. 17).

Нельзя слепо следовать Болонской системе и превращать нашу молодёжь в объект для апробации инновационных образовательных моделей, заимствованных извне и не совместимых с российскими традициями в образовании. Вот фрагмент из выступления российского писателя-сатирика Михаила Задорнова на канале «Триумф России» в 2009 году: «ЕГЭ – это контрольный выстрел в наше образование. Я проехал сейчас от Курильских островов до Байкала – стон стоит по всей России такой, какой Некрасову не снился – так кошмарят детей». Особенно впечатляет процедура самого экзамена, со всеми охранными атрибутами детской исправительной колонии, разве что колючей проволоки пока нет. Виной всему, считает М. Задорнов, - наше «зловещее чиновничество». Академик РАН Виктор Васильев в этой связи пишет (2012): «Эгалитарная идеология в области образования – один из самых гадких путей наступления политиканов на область человеческого духа. Ее цель – выравнивание образованности не по возможностям, а по результатам, которое не может быть чем-либо иным, как насильственное выравнивание всех по самому нижнему уровню».

Концепция «вестернизации» в перестройку «была подхвачена неоллибералами и оказалась выгодной компрадорской элите, чьи интересы вне России. ...Её дальнейшее бытование приведёт к неоправданному сужению поля культуры российского суперэтнуса и утрате им своей подлинной значимости в мире. Мы уже наблюдаем примеры культурного развоплощения на Украине. Для зрелой России более актуальным становится уход от нигилистически упрощённого подросткового подражательства к подкреплённому новым опытом диалогу с различными силами в мире. Последнее не уместается в колыбели выродившегося в потребительство западного очарования, но может найти подкрепление в матрицах вселенской православной культуры» (Шапошникова, 2016).

Ей вторит Марина Савчук (2016): «Уровень нынешнего образования не позволяет сформировать развитую личность». Но такая цель и не ставится! Интернет и каналы телевидения, в том числе государственные, сегодня, похоже, соревнуются в усилиях по моральному разложению людей, особенно молодых, еще не сформировавшихся мировоззренчески. Как сказал уже упоминавшийся поэт Игорь Губерман (2013): «Российское время – волна за волной – меняет игру с населением: одно поколение травит войной, другое калечит растлением». В «голубом мерцании экранов государственного телевидения» - «духовные эрзацы; дичь, в которой тонут клочки культуры. Культ наживы, наживы и проституции. Или обезумелые пиры столичных удачников, выставленные на показ ограбленной провинции и деревне, миллионерская похвальба» (Солженицын, 2006. С. 107).

Радетель русской традиции К.С. Аксаков (2009) когда-то видел в Москве символ слияния русской земли в единое целое, хранительницу Святой Руси. Сегодня Москва – это государство в государстве – живёт своей пресыщенной жизнью, паразитируя на остальной России и порождая центробежные тенденции. «В Москве крутится 80% российских денег, потому что в столице принимается 80% всех решений, — комментирует Александр Дерюгин, экономист Центра фискальной политики. — Здесь сидит правительство, а в России где власть — там и бизнес (<http://www.buhgalteria.ru/news/n7457>). В результате школьный учитель в Москве имеет зарплату 66 тыс. рублей против 18 тысяч в среднем по стране и 7-8 тысяч рублей в деревнях и сёлах. Но стандарты образования и пресловутый ЕГЭ чиновники Минобра постарались ввести едиными как для столицы, так и для села. Там и там один также запредельный уровень бюрократической отчётности, уровень чиновничьего терроризма.

«Погружение специалистов в освоение процедур бюрократических формализаций» И.В. Шапошникова (2016) считает ещё одним очень сомнительным «достижением» реформы образования: «Человек не может заниматься открытием и освоением инновационных технологий, которые требуют колоссальной мобилизации и напряжения сил, и одновременно осваивать концептуально чуждые форматы. Особо опасным следствием таких практик, становятся перевёртыши профессиональной идентификации, когда постоянно обновляемый бумажный оборот начинает приравняться в сознании занятых им людей к тем самым прорывным технологиям, о которых мечтают общество и власть».

«Бумажный оборот начинает приравняться в сознании занятых им людей к тем самым прорывным технологиям, о которых мечтают общество и власть» (Шапошникова, 2016).

Вымирает русская деревня. Фермер Василий Мельниченко знает, почему государству выгодно её исчезновение: «Задача Российской Федерации: обезлюдить сельские территории. Чем меньше там будет проживать людей, тем

проще будет развивать добывающую промышленность. Не надо согласовывать бурение ни с кем, не надо согласовывать прокладку труб - куда хочу, туда и кладу. Если в корень посмотреть, то это отличная ситуация для сдачи таких территорий в концессию международным синдикатам: чем меньше людей, тем лучше. Но есть и опасность: на землю без людей приходят люди без земли. И, так или иначе, эти территории заселят другие нации, другие народности. Такой может быть перспектива страны» (цит. по: Горюхина, 2016).

Фермер Василий Мельниченко.

Путь, пройденный фермером Василием Мельниченко, — отражение судьбы всего современного российского крестьянства. И, тем не менее, он верит в российское село. Василий Мельниченко уверен, что наша деревня может и должна стать самым притягательным местом для жизни человека (Горюхина, 2016). Сегодня, в условиях санкций со стороны Запада и контрсанкций со стороны России появляется реальная предпосылка для возрождения российской экономики, в том числе и сельского хозяйства.

В заключение вновь процитируем Павла Хлебникова (2001): «Принесет ли катастрофа ельцинской поры фатальный результат? Это зависит от того, сумеет ли страна вовремя проснуться, услышит ли молодое поколение зов предков. ...Скорее всего, эра саморазрушения в России все-таки завершится, и страна предпримет трудную попытку все построить заново» (с. 323).

21. ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ГЕНИИ - ПЕРВОМ ИНЖЕНЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВЛАДИМИРЕ ШУХОВЕ, А ТАКЖЕ О ЕГО ГИПЕРБОЛОИДАХ И НЕ ТОЛЬКО

«Владимир Григорьевич Шухов — поистине удивительный человек, сочетавший в себе черты ученого-энциклопедиста с чистой деловой складкой практика. Механик и строитель, теплотехник и технолог, В.Г. Шухов чем-то напоминает таких титанов, как Леонардо да Винчи. Значительная часть его жизни прошла еще в прошлом веке. Но и до сих пор продолжают служить людям созданные им системы расчета разнообразных сооружений ... И высится над Москвой сооруженная им радиобаашня на Шаболовке, которую все так и называют Шуховской, — в память ее создателя, принесшего на службу народу весь свой огромный талант и поразительные глубиной и разносторонностью знания» (А.Б. Иванов, 1985).

В старину на Руси строители, архитекторы, литейщики пушек и колоколов, т.е. все те, кого мы объединяем теперь в понятии «инженеры», назывались «розмыслами». Розмысл обязан был размыслить задачу со всех сторон, опираясь как на собственный, так и на опыт предшественников, на свой ум, изобретательность, фантазию. Ни в одном языке до появления слова «инженер» понятия, идентичного по значению русскому слову «розмысл», не было. Нынешний *инженер* в старину у англичан назывался капитаном, у французов — мэтром, у немцев — мастером, что означало господин, хозяин, владелец, учитель и т.д. Ни одно из значений этих слов не приближается к понятию розмысла. Латинское слово, послужившее позднее основой слову «инженер», обозначает острый, изобретательный ум. Таким образом, русское название «розмысл» по существу предвосхитило то понимание роли инженера в решении технических задач, которое установилось позднее — в XIX веке (Мышко, 2004).

Когда мы говорим про Владимира Шухова, все сразу вспоминают Шаболовскую башню. Реже — стекольные ажурные потолки ГУМа. А его наследие несравненно богаче. В.Г. Шухова называли и «русским Эдисоном», и «русским Леонардо», но по величине вклада в развитие экономики конца XIX - начала XX вв. его можно сравнивать с Николой Тесла, который в те же годы работая в Соединённых Штатах Америки, внёс большой вклад в развитие их промышленного потенциала, и на его патентах, в сущности, выросла вся энергетика XX века (Богомолова, 2004).

Вот перечень новаторских направлений в деятельности В.Г. Шухова:

- Проектирование и строительство первых нефтепроводов в России, разработка теоретических и практических основ строительства магистральных трубопроводных систем.
- Изобретение, создание и развитие оборудования и технологий нефтяной отрасли, цилиндрических резервуаров нефтехранилищ, речных танкеров; внедрение нового способа эрлифта нефти.
- Теоретическая и практическая разработка основ нефтяной гидравлики.

- Изобретение установки термического крекинга нефти. Проектирование и строительство нефтеперерабатывающего завода с первыми российскими установками крекинга.

- Изобретение оригинальных конструкций газгольдеров и разработка типовых проектов хранилищ природного газа емкостью до 100 тысяч куб. м.

- Изобретение и создание новых строительных конструкций и архитектурных форм: первых в мире стальных сетчатых перекрытий-оболочек и гиперболоидных конструкций.

- Развитие методов проектирования стальных конструкций и строительной механики.

- Изобретение и создание трубчатых паровых котлов.

- Проектирование крупных систем водоснабжения городов.

- Изобретение и создание морских мин и платформ тяжелых артиллерийских систем, батопортов (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Владимир Григорьевич Шухов, замечательный конструктор конца XIX—начала XX столетия, — один из основоположников современных строительных конструкций. Его называют по-разному. Но в начале XX века только так — Первый инженер России. Как он сам говорил, этим званием он обязан тому, что с самого начала своего инженерного пути отказался от подражания иностранным образцам и стал творить в оригинальном, чисто русском стиле, опираясь на лучшие традиции Ломоносова, Менделеева, Казакова, Кулибина. Все его инженерные и научные решения основаны на опыте народа, на достижениях русских ученых: Жуковского, Чебышева, Чаплыгина, Летнего и др. Оригинальность и прогрессивность его инженерных решений дали возможность России противостоять экспансии иностранной технической мысли и на много лет обогнать ее. «Человек-фабрика» называли его при жизни, потому что всего лишь с несколькими помощниками он смог совершить столько, сколько по силам только десятку НИИ. В.Г. Шухов принадлежит к той группе талантливых русских инженеров, у которых широта кругозора сочеталась с глубиной инженерной интуиции (Мышко, 2004).

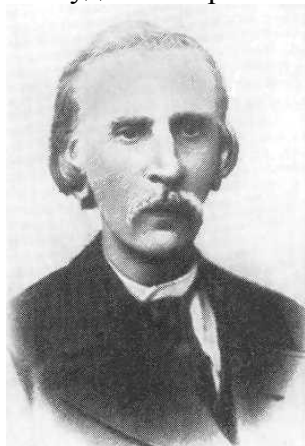
С именем Владимира Григорьевича Шухова связаны многие крупнейшие изобретения, научные работы и инженерные сооружения в самых разнообразных отраслях науки и техники. Его смелая и технически совершенная деятельность на протяжении более полувека опережала свою эпоху, ибо являлась образцом творческой инициативы, способности к широким обобщениям и замечательной по глубине и размаху инженерной интуиции - воплощением тех исключительных достоинств, которыми гордится наша наука в прошлом и настоящем... Его плодотворная деятельность представляет интерес для специалистов, работающих в различных областях знания, и, особенно, для нашей молодежи, готовящейся к созидательной и творческой деятельности (Лопатко, 1951). Сейчас многие понимают: чтобы выжить, человек прежде всего должен изменить свое сознание. И здесь большую роль может сыграть изучение, проникновение в сущность наследия мастеров прошлого, среди которых одним из самых выдающихся был философ, художник в конструкциях Владимир Григорьевич Шухов (Шухова, 2003).

Владимир Григорьевич Шухов (1853—1939)

Родился великий инженер, «ажурных дел мастер», в провинциальном городке Грайвороне Курской губернии 16 августа 1853 года в дворянской семье. Многие его предки были военными, отец – директор филиала Петербургского государственного банка, а мать - небогатая дворянка, дочь офицера Русской армии. Еще в детстве у мальчика обнаружили замечательные способности. Владимир Григорьевич

Шухов, к великому сожалению, не оставил своих воспоминаний. Давным-давно сошли в могилу и те, кто мог бы рассказать о его детстве и юности. Но нет никаких сомнений, что первая встреча с техникой — железной дорогой, мостами, водокачками — произвела на мальчика глубочайшее впечатление. Когда его отца перевели на службу в Петербург, юный Владимир в 11-летнем возрасте поступил в Пятую Петербургскую гимназию, которую закончил с блестящим аттестатом. Там и проявилась его склонность к точным наукам, особенно к математике. Он всегда любил считать и чертить разные мальчишеские изобретения. Дошло до того, что в 4 классе юный гимназист осмелился у доски доказать теорему Пифагора собственным способом, без рисования надоевших всем «пифагоровых штанов». Учитель строго посмотрел на доску, на мальчишку, опять на доску, пожевал губу, поправил пенсне и подвел итог: «Правильно..., но нескромно». И вывел в журнале неудовлетворительную оценку (Иванов, 1985).

Родители В.Г. Шухова Григорий Петрович и Вера Капитоновна.

Окончив гимназию, Владимир по совету отца поступил в Московское Императорское техническое училище — лучшее тогда в России, ныне известное как Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Преподаватели (а это были создатель аэродинамики Николай Жуковский, математик Алексей Летников, механик Дмитрий Лебедев) всячески поощряли и старательно развивали в нем веру в то, что любой технический вопрос можно решить нетрадиционным и красивым способом.

Московское Императорское техническое училище
(<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Первым официально зарегистрированным изобретением еще студента Шухова была специальная паровая форсунка. До этого времени получаемый в процессе перегонки нефти мазут из-за тяжелого возгорания считался отходом и просто сливался в реки, моря и котлованы. Однако форсунка Шухова, распылявшая с помощью создавае-

мого паровиком водяного пара густой мазут в топку, превратила его в хорошее горючее для паровых двигателей. Великий русский химик Дмитрий Менделеев даже поместил ее рисунок на обложке своей книги «Основы фабрично-заводской промышленности», а основные принципы ее системы используются инженерами и поныне. Людвиг Нобель, глава нефтяного гиганта, старший брат знаменитого Альфреда Нобеля, в 1879 году приобрел у Шухова патент на производство форсунки и начал оснащать ею паровые двигатели своих танкеров (Чумаков, 2012; Малышев, 2013).

В 1876 году Шухов окончил училище с золотой медалью. Защищать дипломный проект ему не пришлось, поскольку диплом и звание инженера-механика ему были даны «по совокупности заслуг». Как лучшего выпускника его премировали годичной командировкой в технически продвинутые Северо-Американские Соединенные Штаты:

«Мая 8 дня 1876.

Господину инженер-механику Императорского технического училища Владимиру Шухову.

В настоящем мае месяце отправляются в командировку в Америку профессора: Ф.Е. Орлов, П.П. Панаев, А.И. Эшлиман, инженер-механики В.А. Малышев и Д.И. Советкин для изучения Филадельфийской выставки и ознакомления с более известными заводами, фабриками и искусственными сооружениями...

С целью содействия означенным лицам по собиранию научных материалов для отчетов, а равно для составления по их указаниям чертежей интересных в техническом и чисто научном отношении предметов, я вошел с ходатайством о прикомандировании к означенной ученой комиссии трех техников, окончивших с успехом курс в Техническом училище, с выдачей им пособия на путевые издержки в размере 800 рублей каждому, в полной уверенности, что означенная поездка молодых людей принесёт как им самим, так и училищу несомненную пользу. В заседании Педагогического совета, состоявшемся 30-го истекшего апреля, Вы избраны в число означенных трех лиц, а посему, считая для себя приятным долгом сообщить Вам об этом, покорно прошу письменного ответа в возможной скорости о том, желаете ли Вы воспользоваться предоставленным Вам правом.

Директор».

Выпускников Московского Императорского технического училища снабжали «приличную одежду». Это были форменный инженерский сюртук и фуражка с бархатным околышем, на котором красуются скрещенные молот и гаечный ключ. Такая же эмблема и на обшитых золотым галуном петлицах. Нагрудный значок: золоченый двойной — лавровый и дубовый — венок, орел и вензель ИТУ. Кондукторы на Николаевском вокзале берут под козырек и именуют «ваше благородие»: инженер для них — персона почтенная, даже если носителю всех этих регалий не исполнилось покамест и двадцати трех лет (Иванов, 1985).

Сразу после окончания училища инженер-механик Шухов приглашен на приём в Петербург к Пафнутию Львовичу Чебышеву, академику Петербургской и Парижской академий наук, прославленному русскому математику. «Я видел ваши студенческие работы, - говорит ему при встрече П.Л. Чебышев. – Они посвящены прикладным темам, но редко мне приходилось встречать за долгую преподавательскую практику более удачное использование математики, более глубокое понимание связи её с технологией. И я убедился, что Вы по природе своей, по складу мышления не практик. Математик – вот Вы кто, господин инженер-механик. Я хотел видеть Вас, чтобы предложить сотрудничество. Ассистент профессора прикладной математики Петербургского университета. Устраивает Вас? ...Я предпочитаю оставаться в области теории. Быть практиком – это значит загромождать свой мозг множеством проблем, связанных с конкретным выполнением того или иного предложенного математикой способа. Я этого не

хочу. Меня интересует метод, а не его конструктивное воплощение. Если Вы не примете моё предложение, Вам придётся решать промышленные задачи, но при этом учить рабочих, преодолевать сопротивление сомневающихся и просто врагов, заботиться о качестве материалов, искать в своих решениях, не самое лучшее, а самое дешёвое. ...Истинный математический талант – редкость большая. У Вас, мне кажется, он есть, и было бы жаль, если бы Вы не дали ему развернуться» (Яров, 1972. С. 74-75).

Академика, по-видимому, поразило в Шухове не только хорошее знание математики. Шухов имел свою систему математического мышления, подкреплённую инженерным образованием, талантом, верной интуицией, умением быстро схватывать сущность проблемы и находить быстрое, ясное и простое решение (Лопатто, 1951). Академик дал время Шухову обдумать своё предложение и дать ему окончательный ответ после возвращения из Америки.

В.Г. Шухов был в раздумье, «в ушах его стоял пронзительный, сердитый прощальный возглас академика: “Вы – математик!”. А в душе своей он искал немедленного ответа. Принять предложение? Тихий кабинет, жизнь среди формул. Это своего рода уход от реальности. Или же действительно преодолевать все те трудности, о которых говорил Чебышев, - но зато живая деятельность. Что лучше? Посмотрим, каково это – люди, заводы, машины. Год впереди. Летом 1877 года я вернусь на родину с готовым решением» (Яров, 1972. С. 76).

В Филадельфии он познакомился с Александром Бари, талантливым предпринимателем, выходцем из России, инженером по образованию. Эта встреча во многом определила дальнейшую творческую судьбу В.Г. Шухова. Увидев бурный прогресс техники в США и различные технические новинки, он твердо решил заняться техническими проблемами в России. «Чебышев – гениальный математик, - говорил Александру Бари В.Г. Шухов. – но теория и так далеко обогнала практику. Наши сверстники идут в народ, но если техника останется такой же, как сотни лет назад, никто ничего не сможет сделать. Свои инженерные знания я хочу уже сегодня употребить для развития своей страны» (Яров, 1972. С. 82).

А.Э. Лопатто (1951) пишет: «Отдавая должное масштабам и размаху американской техники, Шухов тем не менее отмечает слабую теоретическую подготовку американских инженеров. ...Так, например, Владимир Григорьевич был поражён инженерной несуразностью больших прямоугольных резервуаров, стенки которых из-за их формы приходилось усиливать тяжёлым жёстким каркасом. Нерациональные по очертанию и конструкции стропильные фермы, неоправданно мощные фундаменты также свидетельствовали о том, что научный подход к решению инженерных задач был чужд американским проектировщикам» (с. 6).

Между тем Бари, хотя и был гражданином США, вернулся в Россию, понимая, что именно там сейчас начинается стремительный технический прогресс. В 1878 году он пригласил Шухова работать в свою Контору на должность главного конструктора и главного инженера. Время было прекрасное – «золотой век» техники. Бурно развивалась промышленность, ставя перед инженерами все новые и новые задачи и проблемы. Необходимо было работать на стыке технических «жанров», а это требовало энциклопедических знаний, нестандартного, парадоксального мышления и «звериной» технической интуиции. Инженеры были товаром штучным, а В.Г. Шухов - по дарованию, образованию, работоспособности – инженером уникальным (<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

«Моя личная жизнь и жизнь и судьба Конторы были одно целое, - писал он потом в воспоминаниях. - Говорят, А.В. Бари эксплуатировал меня. Это правильно. Юридически я всё время оставался наёмным служащим Конторы. Мой труд оплачивался скромно по сравнению с доходами, которые получала Контора от моего труда. Но и я эксплуатировал его, заставляя выполнять мои даже самые смелые предложения! Мне предоставлялся выбор заказов, расходование средств в оговоренном размере, подбор

сотрудников и найм рабочих. Кроме того, А.В. Бари был не только ловкий предприниматель, но и неплохой инженер, умевший оценить новизну технической идеи. Кто из предпринимателей того времени взялся бы за сооружение в шесть месяцев павильонов Нижегородской выставки, если они, даже построенные, вызывали сомнения в надёжности? Приходилось терпеть несправедливости в оплате труда ради возможности инженерного творчества. ...Мое основное условие работы в Конторе: выиграть по контракту выгодный заказ, причем за счет более низкой, чем у конкурентов, стоимости и более коротких сроков исполнения и при этом обеспечить Конторе прибыль не ниже, чем у других контор. Выбор темы конкурса — за мной» (Чумаков, 2012).

В.Г. Шухов и А.В. Бари. 1880-е годы.

В.Г. Шухов в лице А.В. Бари обрел исключительного партнера — образованного и культурного человека с опытом предпринимательской деятельности в Америке, грамотного инженера, способного объективно оценивать идеи и предложения, умеющего на равных общаться и с иностранными предпринимателями, и с крупнейшими промышленниками России. Союз Шухов-Бари был взаимовыгодным и поэтому долговременным и плодотворным (Мышко, 2004).

Бари постоянно расширял свою деятельность и открывал отделения своей конструкторской конторы в крупнейших городах России. А Шухов загружал его всё более сложными проектами. В конце 1880-х он погрузился в проектирование железнодорожных мостов, разработал не-

сколько стандартных, экономичных и малозатратных проектов, по которым в России было построено 417 мостов. Он автор изумительных потолочных стеклянных перекрытий. Одно из них было реализовано в нынешнем ГУМе на Красной площади. Когда в 1893 году эти Торговые ряды открыли, люди ходили по ним, задрав головы: настолько фантастически прекрасны были ажурные, будто бы сплетенные из воздуха, гигантские стеклянные потолки (Чумаков, 2012).

Мост через реку Китай. Транссибирская железная дорога 19 августа 1889 г. Исторический фотоснимок. Архив РАН (Мышко, 2004).

Металло-стеклянные перекрытия ГУМа конструкции В.Г.Шухова, Москва
(<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Тогда в стране только начался нефтяной бум. В нефтеносных регионах Каспия крутились огромные капиталы, и Бари перевел основную свою контору, вместе с Шуховым, в Баку. Отрасль технически находилась в самом примитивном состоянии, нефть доставали ведрами из колодцев, перевозили в бочках на арбах, хранили в земляных котлованах, перегоняли нефть с целью получения керосина на примитивных установках, напомилавших самогонные аппараты.

Спроектированное Шуховым цилиндрическое нефтехранилище с конической или плоской крышей и тонким дном возводилось на специально подготовленной подушке из обычного песка. Оно было значительно легче американского аналога за счет гениального шуховского ноу-хау: толщина стенок в нем была непостоянной: у основания, где давление было наибольшим, они были значительно толще, чем наверху. Сам Шухов об этом в своей работе «Расчет нефтяных резервуаров» (1925) писал: «Резервуар с переменной толщиной стенок имеет наименьший вес при условии, что объем всего железа дна и покрытия равен объему всего железа в стенках, необходимого для восприятия растягивающих усилий в поясах». Точные расчеты позволили ему максимально оптимизировать конструкцию (Чумаков, 2012). «Основная особенность творческого ума Шухова, которая проходит красной нитью во всех его изобретениях, - это достижение минимума затраты энергии при максимуме результатов», - писал позднее профессор П.К. Худяков (цит. по: Яров, 1972. С. 68).

Эту же особенность отмечает у В.Г. Шухова А.Э. Лопатто (1951): «Руководящим принципом любой работы Шухова являлось требование не только прочности и долговечности, но и дешевизны. Выбрать наивыгоднейшие размеры, получить минимальный вес и стоимость при максимальном удобстве в монтаже и эксплуатации – вот непрерывный круг задач, на которые в любой своей работе Шухов давал всегда исчерпыва-

ющий ответ. Именно этим и объясняется то, что почти все конструкции Шухова пережили время их создания и лишь с небольшими изменениями находят применение и сейчас» (с. 22). Несомненно, работы Шухова внесли существенный вклад в разработку современной математической теории оптимизационных процессов, а также в современные дисциплины – сопротивление материалов, строительную механику, инженерные конструкции.

«Шухов делает свои открытия “на кончике пера”, - пишет Р.Е. Яров (1972). – Он не президент промышленных компаний и даже не акционер их. У него нет лабораторий, и проводить тысячи опытов он не может. Да это и не нужно ему. Он ищет прежде всего математические закономерности работы той машины, которую должен создать. Они подсказывают Шухову метод. А блестящий талант инженера – конструктивное выполнение найденного метода» (с. 117). Шухов никогда не делал ничего наугад. Всегда и все было им предусмотрено, заранее рассчитано. Если он не находил чего-либо в книгах, то быстро набрасывал свою теорию вопроса, выводил собственные формулы и давал всестороннее освещение изучаемой проблемы.

И далее: «Художник видит мир в образах; композитор приводит в гармонию звуки. Сколь непонятными должны казаться ощущения человека, для которого самые интересные сигналы внешнего мира – это силы, ломающие, скручивающие, гнущие толстые железные балки и листы. Это, казалось бы, бесконечно далёкие от повседневной жизни, линии математических кривых, по которым нужно выстроить балки, чтоб они могли противостоять нагрузкам. Это силы вообще, с которыми любой материал – нефть, железо, вода, дерево – встречает попытки человека подчинить его себе. Как может обычный человек чувствовать эти сотни и тысячи пудов, даже предварительно не рассчитав их? Инженеры поражались, когда Шухов сразу называл им вес будущего покрытия, стоило только сообщить длину и ширину проектируемого цеха. Они приходили в недоумение, когда Шухов, скользя карандашом по длинным столбцам цифр, останавливался вдруг на какой-нибудь и просил проверить. Они начинали уверять Шухова, что считали по многу раз и стоит ли делать лишнюю работу. Но, проверив, убедившись в его правоте, требовали объяснений: как догадался, откуда известно, почему именно здесь остановился карандаш?... Огромный талант плюс огромный опыт – разве это не ясно и так?» (Яров, 1972. С. 114-115).

Из личного опыта: Я ещё застал то время, когда в наших вузах технические дисциплины преподавали студентам Инженеры с большой буквы. Тогда все расчеты выполнялись на логарифмических линейках, которые давали первую цифру – истинную, вторую – «50 на 50», а третью – «с потолка». Однако мосты тогда не падали ещё до пуска их в эксплуатацию, как это происходит в Екатеринбурге в наши дни при том, что на вооружении инженеров имеются и современная вычислительная техника, и мощное программное обеспечение; правда, обременены они теперь не знаниями, а «компетенциями».

В 1961 году мне, студенту 3-го курса лесоинженерного факультета Уральского лесотехнического института было поручено выполнить реальный проект потолочно-го перекрытия актового зала института. Расчеты мои по мере их продвижения принимал начальник Отдела капитального строительства института, он же – доцент кафедры строительной механики А.А. Кулагин, который вел у нас курс по дисциплине «строительное дело». Он в точности, как В.Г. Шухов в описанном выше эпизоде, бегом водил, правда, не карандашом, а пальцем, по цифрам с моими расчетами, перелистывая страницы ученической тетради, куда они были занесены. За время нашего общения было два случая, когда его палец останавливался на моих цифрах, которые потом, действительно, оказывались ошибочными. Когда это случилось во второй раз, он поднял палец и произнёс: «Тщательней нужно, молодой человек! Если перекрытие обрушится, то вместе срок отбывать будем!». Кстати, проект был оценен на «отлично» и при-

нят к исполнению. Правда, реального воплощения он не получил, но это уже совсем другая история.

Это были Инженеры, которые учились по учебникам профессора П.К. Худякова, написанным, в том числе, на основе теоретических достижений В.Г. Шухова, которые преподавали нам, уже пройдя по фронтам Великой Отечественной войны – это упомянутый преподаватель курса «строительное дело» Александр Александрович Кулагин, это преподаватель курсов «сопротивление материалов» и «строительная механика» Леонид Николаевич Муравьев, это преподаватель курса «инженерные конструкции» Фёдор Иванович Кузнецов, это преподаватель курса «теоретическая гидравлика» Владимир Павлович Дорогой. А ещё были и металловедение, и начертательная геометрия, и общая химия, и общая электротехника, и даже общая радиотехника – предметы, даже названий многих из них наши ныне выпускаемые инженеры-технологи не слышали. Всё выхолощено в ходе нескончаемых «оптимизаций» и «реструктуризаций» образования.

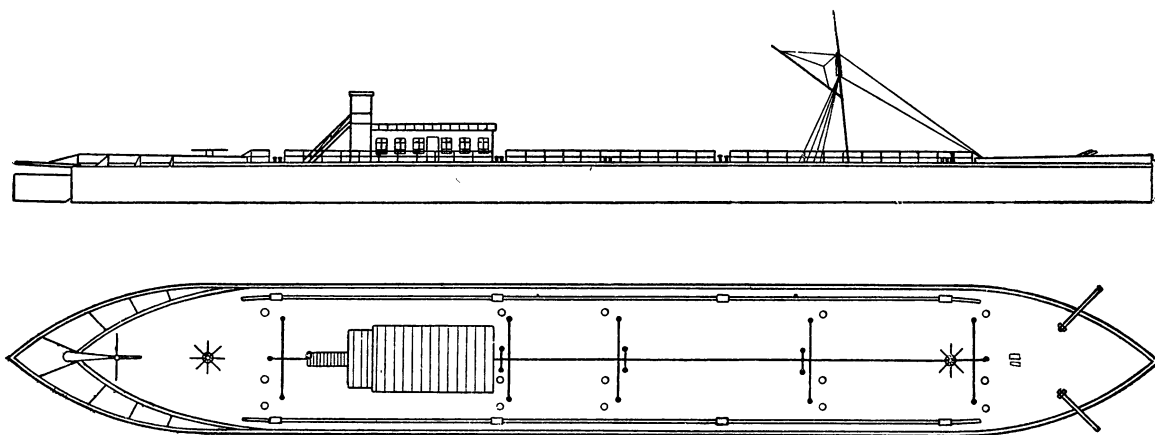
Показательна парадоксальность научного мышления В.Г. Шухова, проявившаяся, в частности, при обсуждении принципиально новой конструкции пушечной платформы: «Улучшение каких-то одних качеств идёт за счёт ухудшения других, если облегчается вес платформы, она не выдержит сил отдачи; если он увеличивается, ещё больше уменьшается подвижность и маневренность. ...Это весьма яркий пример того, как традиционные конструктивные решения приводят в тупик. Чтобы выйти из него, следует не пытаться усовершенствовать прежние решения, а полностью от них отказаться. Иногда бывает необходимо увидеть задачу совсем не так, как её поставили, и решить не так» (Яров, 1972. С. 123). Решение В.Г. Шухова было нетривиальным: прикрепить платформе сразу две функции - и собственно платформы, и колеса.

В.Г. Шухов патентовал далеко не все свои достижения, но даже запатентованные иногда присваивались за рубежом. Через 42 года после выхода первой работы Шухова о резервуарах (Шухов, 1883) немецкий инженер Штиглиц опубликовал статью о резервуарах, примитивно повторяющую основные выводы Шухова. Поскольку в этой статье о работах В.Г. Шухова не упоминалось, в редакцию была послана заметка, устанавливающая историческую правду, но редакция немецкого журнала отказалась её печатать под тем предлогом, что «вряд ли для В.Г. Шухова будет особенно важно признание за ним этого вопроса» (Худяков, 1926).

Старинный клёпаный нефтяной резервуар Шухова на железнодорожной станции города Владимира (<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Первые в мире металлические танкеры были построены Нобелями в Норвегии. Когда русские купцы увидели, какие прибыли Нобели извлекают из своей нефтяной флотилии, они обратились к Шухову, и он, на зависть Нобелям, разработал танкеры, значительно более надежные, чем норвежские. Костромской судозаводчик Колчин задал вопрос В.Г. Шухову: «Хотелось бы узнать, почему Вы строите моим конкурентам такие превосходные баржи?» - Я строю такие, какие умею, - мгновенно ответил Шухов. – Других не могу» (Яров, 1972. С. 105). Уже к концу века размеры шуховских танкеров выросли до 150-170 м, а грузоподъемность — до 1600 т. (Чумаков, 2012).

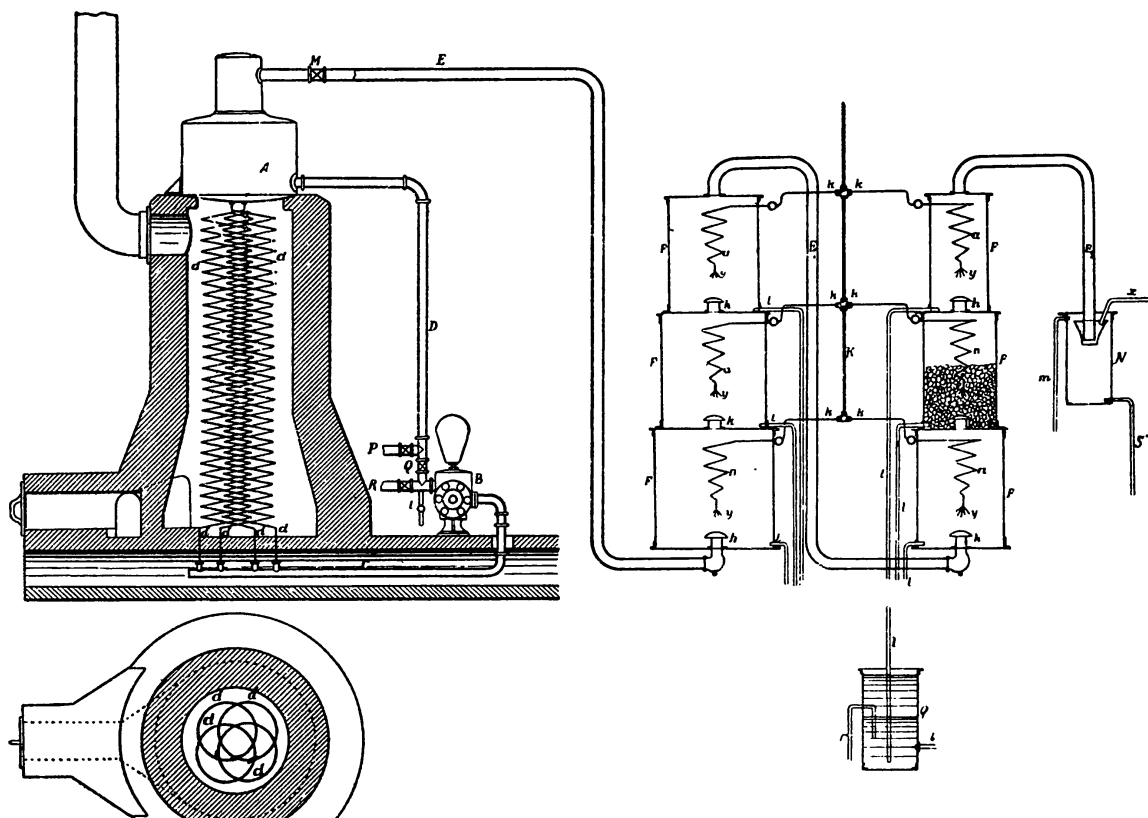

Нефтеналивная баржа конструкции В.Г. Шухова (Лопатто, 1951)

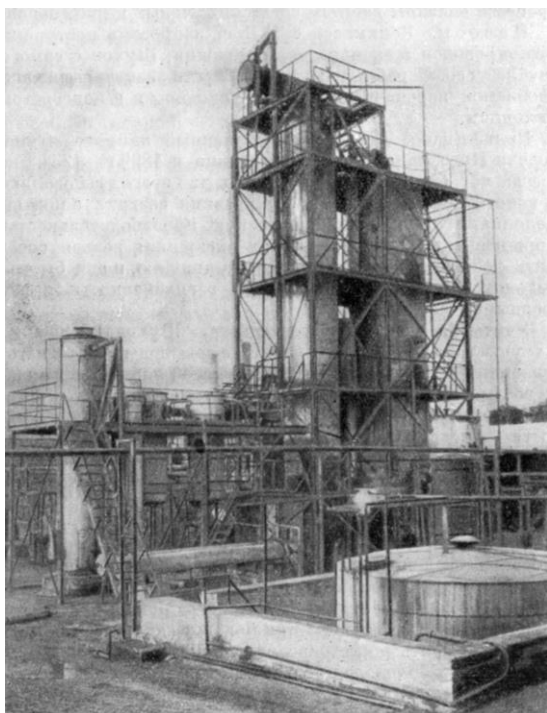
В 1890 году В.Г. Шухов и С. Гаврилов разработали новую конструкцию и заявили привилегию на промышленную установку для перегонки нефти с разложением под высокой температурой и при высоком давлении. Процесс перегонки нефти под давлением позже был назван крекинг-процессом. «По самому существу идей, положенных в основу этой установки, именно В.Г. Шухов является первым и истинным изобретателем крекинг-процесса» (Лазарев, Крылов, 1928).

А.Э. Лопатто (1951) пишет: «Чтобы решить проблему крекинга так, как решил её инженер-механик Шухов, нужно быть талантливым химиком по образованию и опыту работы: умелое применение принципа противотока и насадок для увеличения поверхности охлаждения, введение добавок для понижения температуры парообразования, приём разделения погонов только изменением количества охладителя, - весь химизм процесса свидетельствует о зрелости творчества Шухова и в этой области. ...Идея крекинг-процесса, будучи слишком смелой и неожиданной для времени своего возникновения, когда только что был изобретён автомобиль, когда бензин был почти вредным отбросом, идея Шухова не получила ни распространения, ни признания» (с. 39-40). Первый советский крекинг-завод, лучший по простоте оборудования и качеству получаемого бензина, был спроектирован В.Г. Шуховым и построен лишь в 1931 году. По мнению В. Чумакова (2012), за один только разработанный и запатентованный процесс крекинга нефти имя Шухова должно остаться в человеческой памяти на вечные времена.

Всё многообразие сделанного В.Г. Шуховым для нефтяной промышленности России его ученик и биограф Г.М. Ковельман резюмировал предельно кратко и всеохватывающе: «Нефть, поднятая из недр шуховскими насосами, рационально переработанная в шуховских крекинг-аппаратах, хорошо сохраненная в шуховских резервуарах и без потерь доставленная наливными шуховскими баржами или нефтепроводами, сжигалась с максимальным извлечением тепла шуховскими форсунками в шуховских котлах» (Мышко, 2004).

Установка для непрерывной перегонки и расщепления нефти – процесс В.Г. Шухова (Лопатто, 1951).

Общий вид одного из первых заводов советского крекинга (Лопатто, 1951).

В.Г. Шухов засыпал сослуживцев ворохом новых идей в совершенно различных областях человеческой деятельности, напоминая мощью своего таланта и размахом великого Леонардо да Винчи, «главного инженера» эпохи Возрождения. Он, безусловно, был «ренессансным» человеком по одаренности, широте знаний и интересов. Трудно перечислить его изобретения, список будет огромным. Не менее сложно перечислить его «нерабочие» увлечения: литература, искусство, музыка. Шухов обожал театр и для Московского художественного театра им была сконструирована первая в мире вращающаяся сцена (Мышко, 2004).

Кроме того, увлекался велосипедным спортом, шахматами, фотографией, любил слушать Ф. Шаляпина, читать стихи, конструировать мебель. Очевидцы рассказывали, что однажды А. Бари попал в Александровский манеж, где проходили велогонки. Как везде и всегда, болельщики неистовствовали. «Надай, рыжий, надай!» — кричали кругом. Рыжий «надал», победно вскинул руки на финише, обернулся, чтобы взглянуть на второго призера московского чемпионата, и у Бари отвисла челюсть: в победителе он узнал главного инженера своей фирмы (Мышко, 2004).

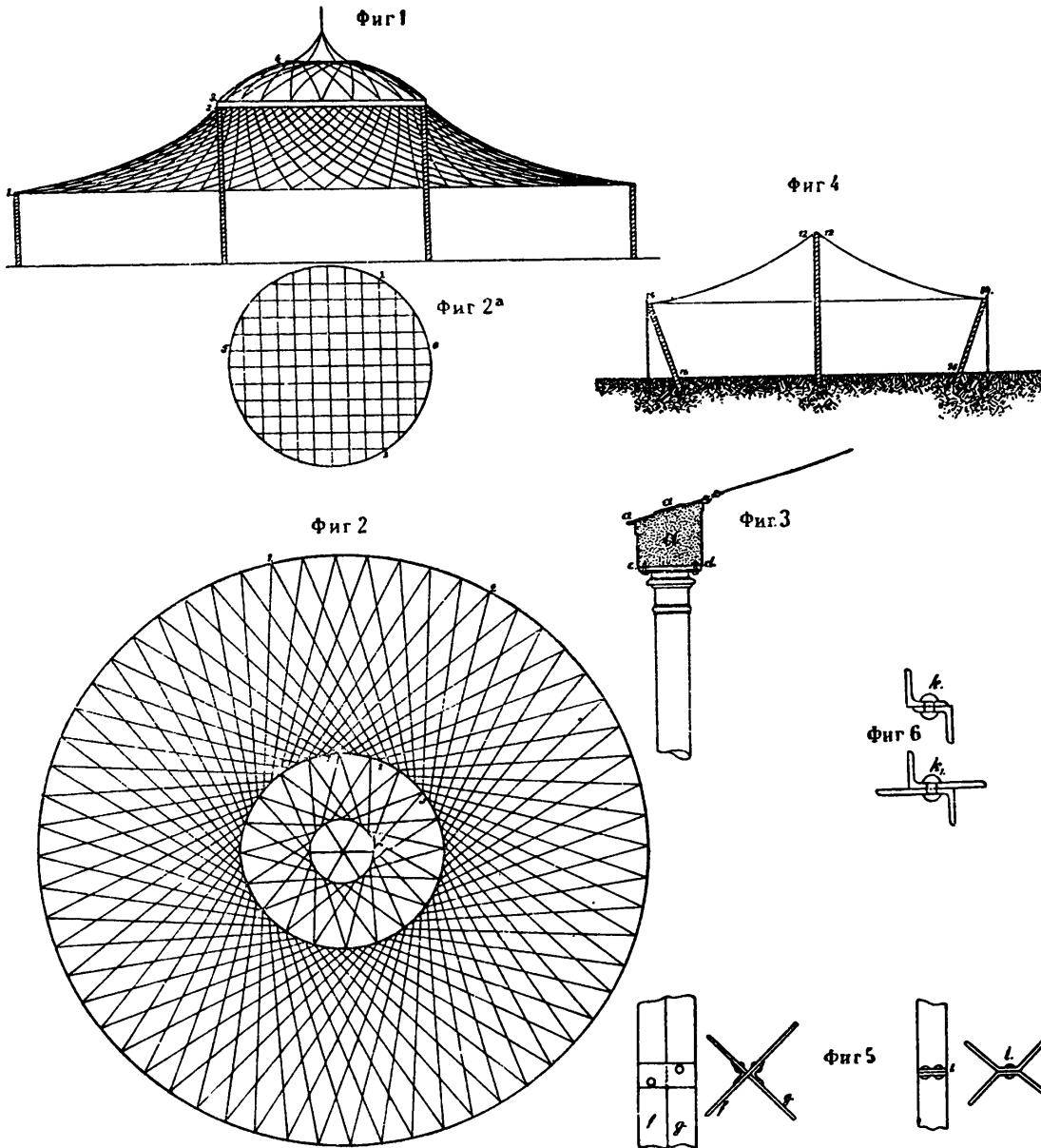
За 15 лет работы в Строительной конторе А. Бари (1880-1895 гг.) В.Г. Шухов получил 9 привилегий (патентов) на изобретения, которые актуальны и поныне: горизонтальный и вертикальный паровые котлы, нефтеналивная баржа, стальной цилиндрический резервуар, висячее сетчатое покрытие для зданий, арочное покрытие, нефтепровод, промышленная крекинг-установка, ажурная гиперболоидная башня, получившая большой резонанс в мире после Всероссийской выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде.

А.Э. Лопатто (1951) пишет: «Ко времени начала работ по строительству зданий и павильонов выставки Шуховым была уже завершена большая аналитическая и инженерная работа по созданию совершенно нового типа конструкций - пространственно работающих сеток. ...Так, например, впервые дан математически обоснованный вывод, что «параболическая ферма есть наивыгоднейшая в случае равномерной нагрузки, а при одно-сторонней – она вдвое выгоднее фермы с прямыми поясами»» (с. 58).

Выставка стала событием в культурной, промышленной и технической жизни страны. Более четырех гектаров площади зданий и павильонов было покрыто и застроено конструкциями В.Г. Шухова, превращавшими его восемь павильонов в новое достижение российской науки и техники, опередившее свое время как минимум на 50 лет. Павильоны Шухова пользовались наибольшей популярностью. Огромные лоскуты железной паутины, «бестелесно» висевшие над головами людей, потрясли воображение. Поразительней всего было то, что эта паутина еще как бы «драпировалась» причудливыми складками. Четыре павильона были с висячими перекрытиями, столько же перекрыты сетчатыми оболочками пролетом 32 м. Висячая кровля элеватора в Олбани (США) появилась только в 1932 году, а покрытие в форме опрокинутого усеченного конуса во Французском павильоне в Загребе (Югославия) — в 1937 году (Мышко, 2004; Чумаков, 2012).

Но настоящим гвоздем выставки стал первый «гиперболоид» Шухова: огромная, 32 метров в высоту водонапорная башня, в которой бак, вмещавший 114 тыс. литров, держался на призрачной легковесной сетчатой изящной конструкции из тонких металлических стропил. На ее вершине была устроена смотровая площадка, на которую можно было попасть, поднявшись по винтовой лестнице. Башня обеспечивала водой всю выставку, а после закрытия ее выкупил и перевез в свое поместье Полибино под Липецком богатый помещик Нечаев-Мальцев. Там она стоит и по сию пору, охраняемая государством как памятник архитектуры и техники (Мышко, 2004; Чумаков, 2012).

В течение 15 лет шуховские башни появились более чем в 30 городах России, а в годы первых пятилеток было построено около 40 башен в России, Закавказье и Средней Азии. Эти башни при всей своей надежности и функциональной практичности были очень красивыми. В.Г. Шухов, впервые в мире рассчитав и создав висячие и арочные сетчатые пространственные покрытия, положил начало новому направлению в строительном искусстве (Мышко, 2004).

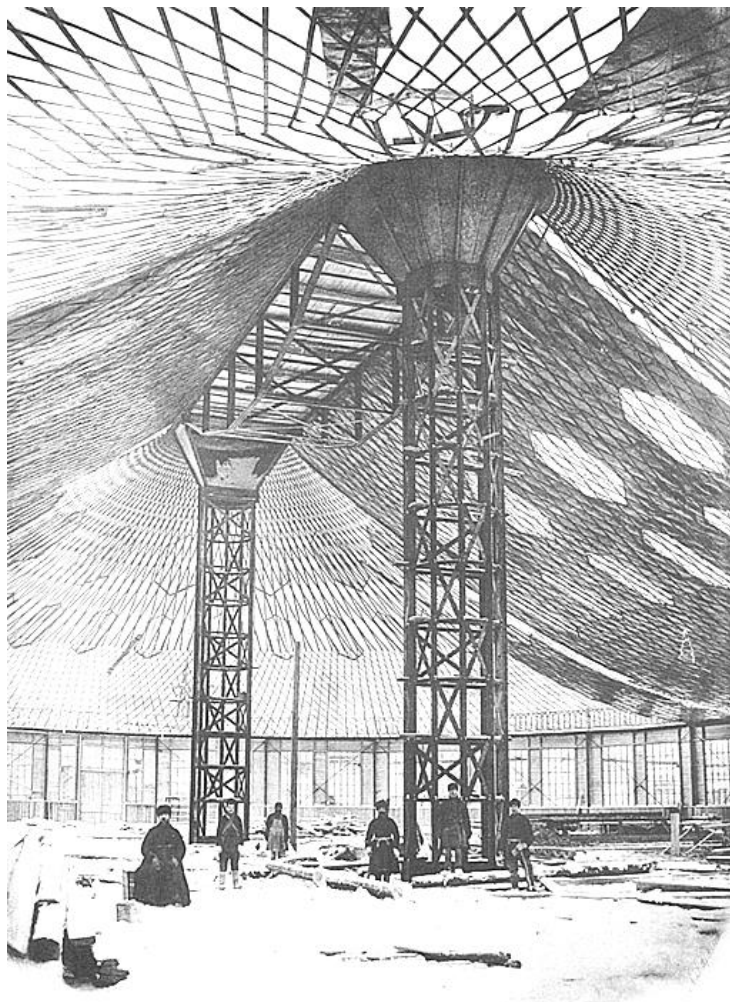

Висячие сетчатые покрытия системы В.Г. Шухова: чертёж к патенту № 1894 (Лопатто, 1951. С. 61).

Простая корзина из ивовых прутьев, перевернутая вверх дном, подсказала Шухову идею создания ажурных конструкций, а фундаментальное математическое образование позволило узнать в ней гиперboloид вращения. Так родились знаменитые стальные сетчатые оболочки Шухова и гиперboloидные башни, в которых кривые поверхности образуются прямыми элементами.

Если взять два кольца, соединить их серией параллельных равновеликих строп, а затем повернуть кольца относительно друг друга, то абсолютно прямые стропы образуют в пространстве кривую фигуру — однополостной гиперboloид. Это волшебное превращение прямых линий в объёмные кривые фигуры восхищало Шухова еще в училище, но до поры он не мог себе представить, во что полезное его можно претворить. Система была хоть и красивая, но не прочная. Решение, посетившее Шухова в середине 1890-х было гениально простым. Шухов просчитал, насколько прочной будет конструкция, если в ней стропы, повернутые относительно оснований вправо, компенсиро-

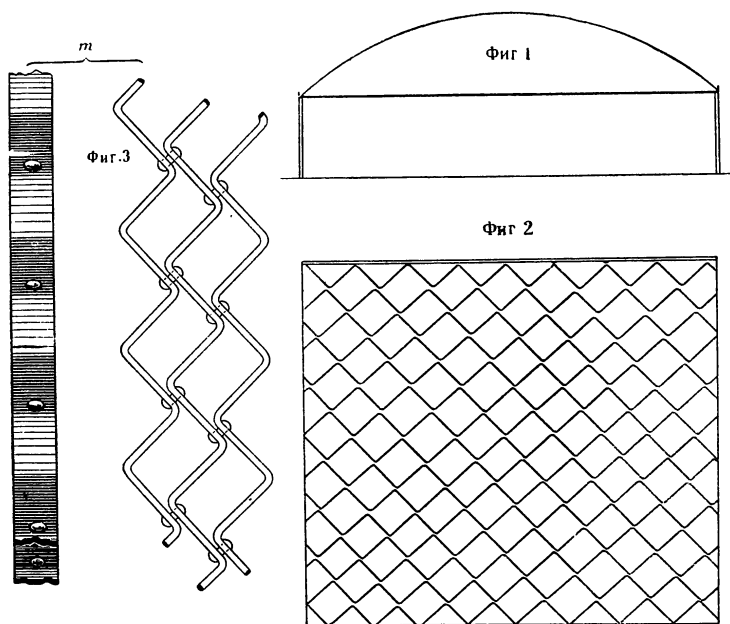
вать такими же, только повернутыми в противоположную сторону. Результат превзошел все ожидания: получившаяся сетчатая гиперболическая конструкция была не только удивительно изящной, но и столь же удивительно прочной. При этом она обладала еще двумя сказочными особенностями: сказочной простотой и сказочной же дешевизной. Для ее постройки требовались лишь металлические кольца оснований, прямые металлические рейки и крепежные детали (Чумаков, 2012).

Строительство овального павильона с сетчатым стальным висячим покрытием для Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. Фото А.О. Карелина, 1895.

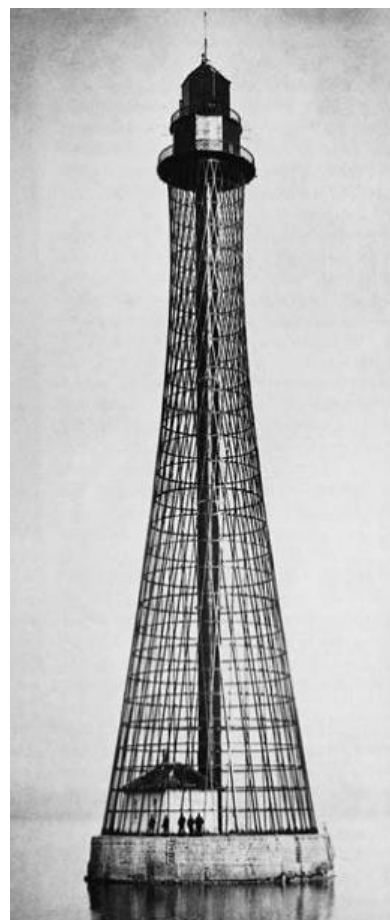
Строительство первых в мире оболочек-перекрытий двойкой кривизны конструкции В.Г. Шухова на Выксунском металлургическом заводе. Выкса, 1897 (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Арочные сетчатые покрытия системы В.Г. Шухова; чертёж к привилегии № 1895 (Лопатто, 1951).

Всероссийская Нижегородская ярмарка. Гиперболоидная башня Шухова на фоне главного павильона. Нижний Новгород. 1896 г. Фото М. Дмитриева.

70-метровый гиперболоидный Аджигольский маяк конструкции В.Г. Шухова под Херсоном, 1911.

Гиперboloидная башня конструкции В.Г. Шухова в Николаеве (Чумаков, 2012).

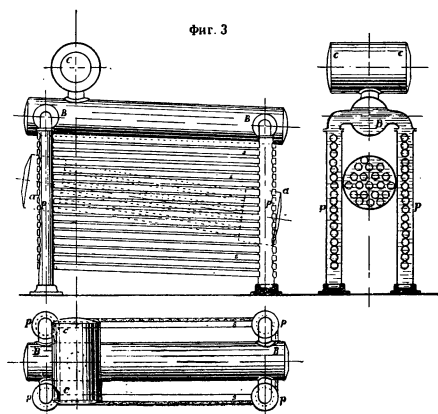
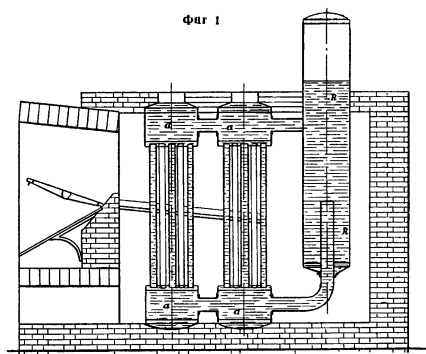
После Всемирной Парижской выставки в 1900 году, где фирма А. Бари была представлена новыми конструкциями котельных установок В.Г. Шухова, вся литература по котлостроению посвящается описанию именно котлов В.Г. Шухова, в том числе в учебниках и монографиях последующих лет.

А.Э. Лопатто (1951) пишет: «Шухова до революции часто называли “русским Эдисоном”, однако такое сравнение несправедливо, ибо на протяжении всей своей научной деятельности Шухов отрицал тот принцип догадок, на котором построено творчество американского изобретателя. Гений Шухова проявлялся именно там, где Эдисон был уже бессилён: догадка была для Шухова лишь толчком для глубокого научного исследования, проведённого по собственному методу и тогда только воплощённого в законченную конструкцию. Этот, казалось бы, почётный титул “русский Эдисон” является всего лишь разновидностью того раболепия перед фетишем иностранщины, во имя которой величайшие представители русской науки, техники или искусства, плоть от плоти великого народа, объявлялись учениками и даже просто подражателями своих современников или предшественников в Европе и Америке» (с. 57).

Тему комментирует Р.Е. Яров (1972): «Эдисон для американцев – воплощение не только технического гения, но и духа предпринимательства. Он продавал газеты, а теперь миллионер – об этом знает в Америке любой мальчишка. Шухов газетами не торговал и миллионером не стал. И рекламы его достижениям никто не делал. Он - тихий гений» (с. 117).

После получения В.Г. Шуховым патента на конструкцию наливных барж один из предпринимателей посоветовал ему «открыть свою контору». На что инженер ответил: «Я не капиталист. Допустим, я нажил миллион – так ведь не я буду его хозяином, а он моим. Я потеряю интерес к новым конструкциям; мысли мои будут заняты выгодным размещением капитала, я стану думать только о том, как бы его не потерять. До расчётов ли мне будет, до конструкций ли? Я перестану быть самим собой. А право быть самим собой дороже любых денег» (Яров, 1972. С. 101).

Тот же смысл содержал ответ В.Г. Шухова на вопрос американцев, заданный инженеру много лет спустя, почему он не построил свой нефтеперегонный завод на базе патента на крекинг-процесс. «Ну что бы я стал делать с нефтеперегонным заводом? – ответил Шухов. – Я математик, человек, который занимается приложением этой науки к разным отраслям техники. Мои формулы, расчёты, чертежи, сооружения – вот чем всегда была наполнена жизнь для меня и что я бы никогда не променял на звание капиталиста. Мне семьдесят лет, но, доведись начать жизнь снова, я прожил бы её так же. ... Гораздо важнее заниматься тем делом, каким ты хочешь и должен заниматься. И не изменять самому себе. Тогда на склоне лет ты сможешь считать, что прожил хорошую жизнь. Я всегда занимался любимым делом и считаю, что лучше прожить бы не смог» (Яров, 1972. С. 137-138). Встречу с «этим непонятным русским» американцы завершили прощальными словами: «Мистер Шухов, у нас больше нет к Вам вопросов. Мы восхищены, мы преклоняемся перед Вами, мы не видали таких людей и потому – о, быть может, только потому! – не до конца Вас понимаем. Позвольте нам проститься именно сейчас, когда наше чувство восхищения Вами достигло пределов» (Яров, 1972. С. 140).

Трубчатые котлы системы В.Г. Шухова (Лопатто, 1951).

Революцию Шухов принял относительно спокойно. Он отклонил многочисленные предложения различных западных компаний, мечтавших заполучить себе гениального русского. Шухов твердо знал, что новая власть, какой бы она не была, не сможет обойтись без инженеров, техников, механиков и конструкторов. «Мы должны работать и работать независимо от политики. Башни, котлы и стропила нужны, и мы будем нужны», — писал он в своем дневнике. Контора Бари была национализирована и превращена в организацию «Стальмост» (сегодня — «ЦНИИ Проектстальконструкция»). Но полностью принимать Советскую власть инженер не спешил. Более того, он не скрывал, что благословил сыновей на участие в Белом движении. Достаточно прохладным отношением отвечала ему и власть. В сентябре 1918 года его выселили из собственного дома на Смоленском бульваре, и он вынужден был с семьей переселиться в контору.

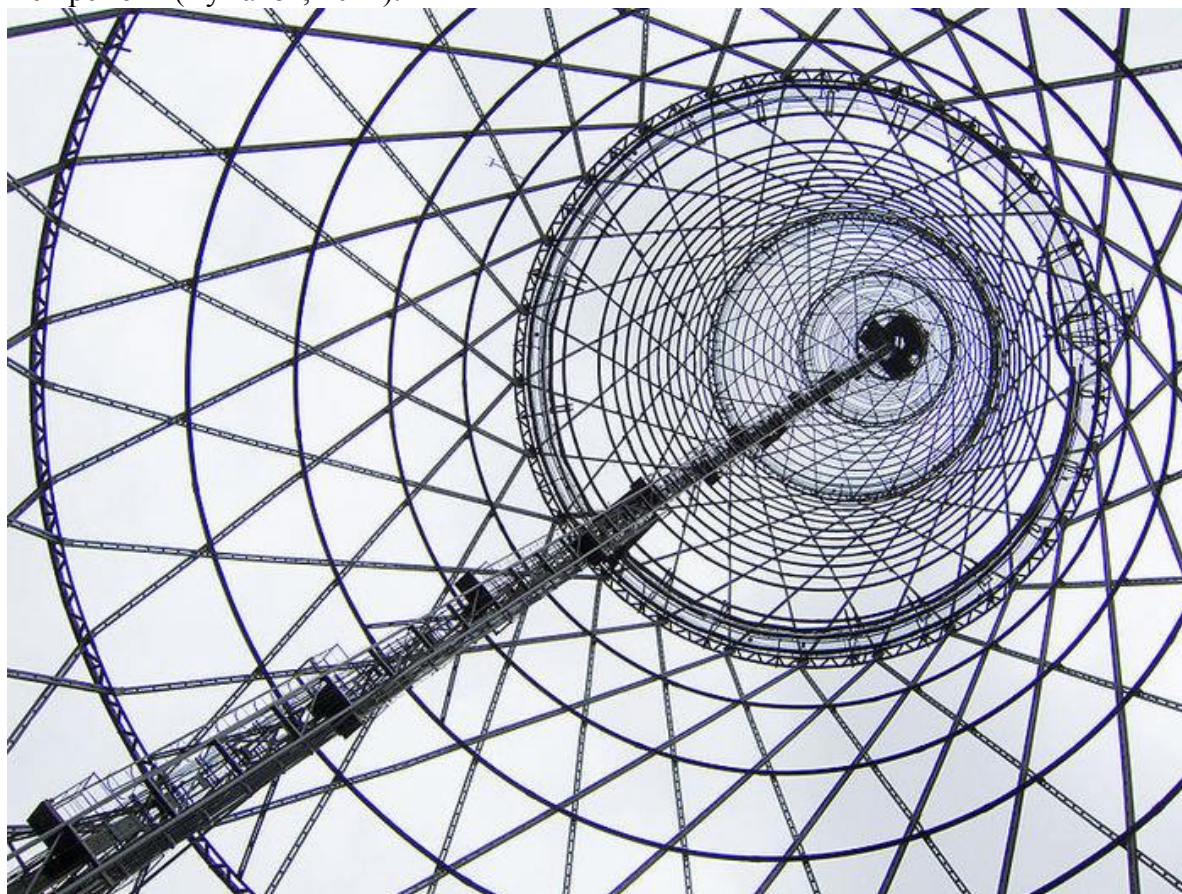
Шухов твердо верил, что большевизм возник как следствие развала страны. Стало быть, если ликвидировать этот развал, то и большевизм ликвидируется. И он отважно боролся единственным ему известным способом — хорошей и качественной работой. Несмотря на прохладное отношение к большевизму, все свои патенты и гонорары по ним он передал государству. Между тем, один только патент на крекинг-процесс в США комиссия Синклера, — конкурента Рокфеллера по нефтяному бизнесу, — оценила в несколько десятков тысяч долларов (по сегодняшнему курсу — несколько миллионов), которые Шухов принять категорически отказался, заявив: «Я работаю на государство и ни в чем не нуждаюсь» (Чумаков, 2012).

В июле 1919 года Народному комиссариату почт и телеграфов было предписано «для обеспечения надежной и постоянной связи центра Республики с западными государствами и окраинами Республики установить в чрезвычайно срочном порядке в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами и машинами наиболее совершенными и обладающими мощностью, достаточной для выполнения указанной задачи». Еще раньше Шухов предложил новому правительству проект девятисекционной гиперболической башни, высотой 350 метров и весом 2200 тонн. Для сравнения: Эйфелева башня тогда имела высоту 305 метров, а весила в три раза больше. Проект был принят, но в усеченном варианте: в стране было тяжело с железом. При этом вес всей конструкции сокращался до

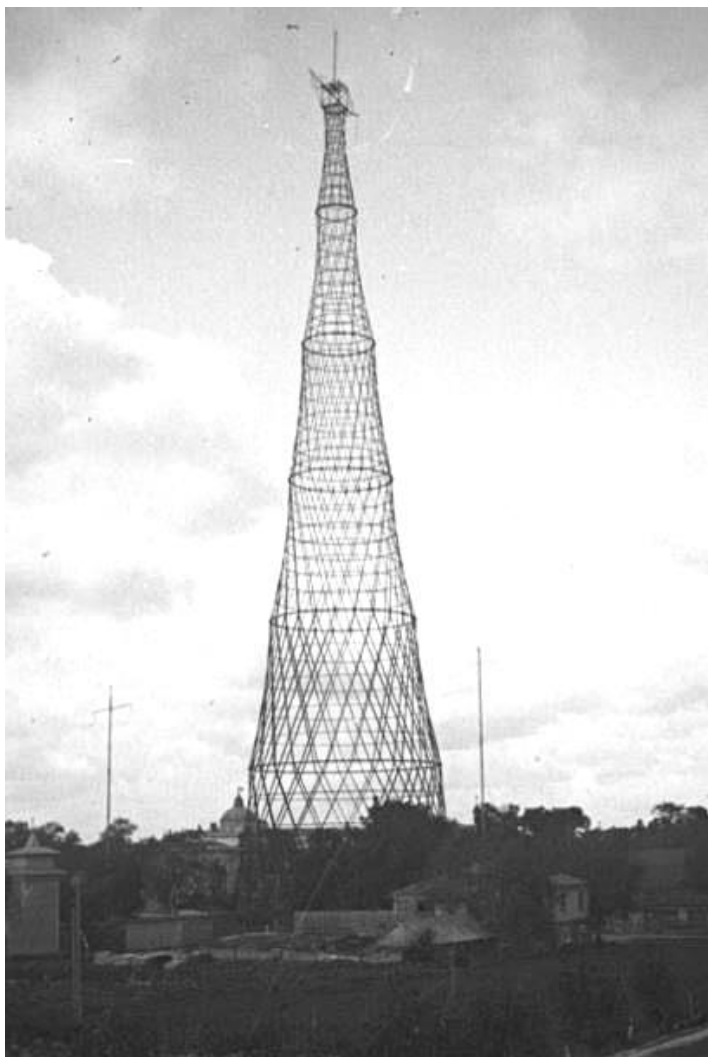
вообще почти символических 240 тонн. Построенная за восемь месяцев башня представляла собой телескопическую конструкцию высотой 160 м, состоящую из шести сетчатых гиперболических стальных секций. Прочность конструкции, созданной Шухо-

вым, была подтверждена в 1939 году, когда почтовый самолет задел толстый трос, протянутый под углом от вершины башни до земли, и там закреплен на бетонном основании. В результате трос вырвало из основания, самолет упал в соседнем дворе, а башня так и осталась стоять как ни в чем не бывало. Экспертиза показала, что ей даже не нужен ремонт (Чумаков, 2012).

Радиобашня на Шаболовке (<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Проект башни на Шаболовке
1919 года

(<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Сооружение в 1919–1922 гг. башни для радиостанции на Шаболовке в Москве явилось самой известной работой В.Г. Шухова. После аварии при строительстве радиобашни, когда обрушилась при монтаже одна из секций вследствие обнаруженного потом брака в металле, В.Г. Шухов был приговорен чекистами к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора до окончания строительства. 19 марта 1922 года началась трансляция радиопередач, и В.Г. Шухов был помилован.

В последнее время появляются планы «осовременивания» Шуховской башни с приспособлением ее к коммерческим нуждам. Главное - нужно сохранить постройки мастера: они имеют непреходящую ценность и как произведение гения, и как олицетворение

той навсегда ушедшей от нас эпохи в русской культуре, которой он принадлежал (Шухова, 2003). Металл башни за прошедшее столетие подвергся коррозии, и сегодня возникла ещё одна угроза для её сохранности и угроза её дальнейшей судьбе (Гранёв и др., 2016).

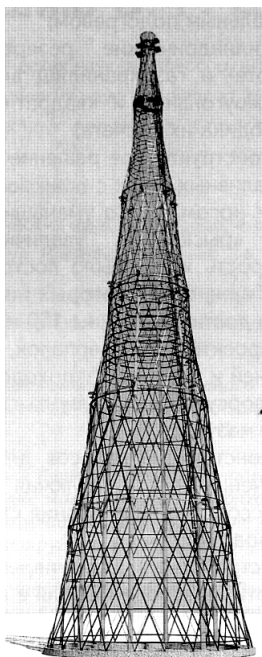

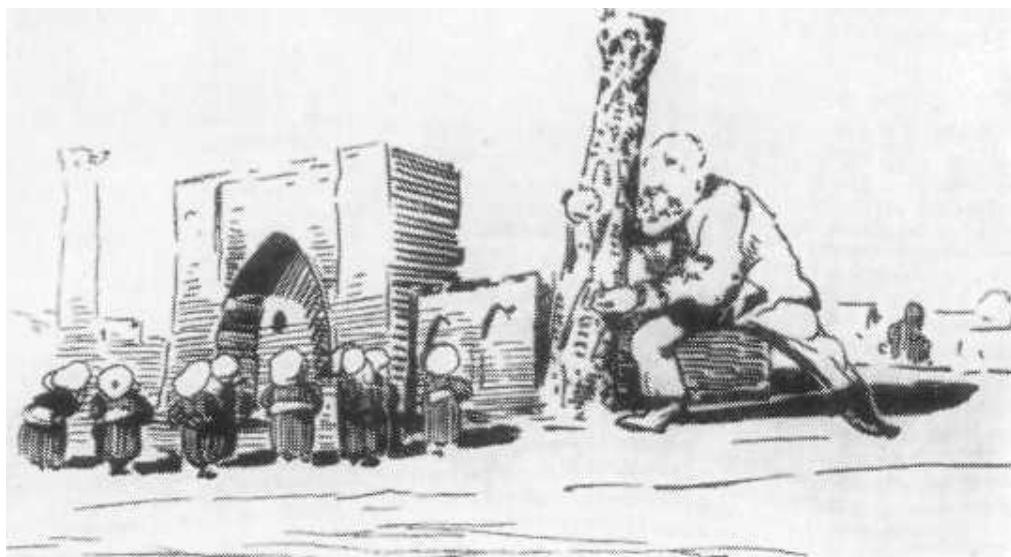
Схема устройства опорной башни, возводимой внутри радиобашни Шухова (Гранёв и др., 2016).

Сейчас Шуховская башня признана международными экспертами одним из высших достижений инженерного искусства. Международная научная конференция «Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие», прошедшая в апреле 2006 года в Москве с участием более 160 специалистов из 30 стран мира, в своей декларации назвала Шуховскую башню в числе семи архитектурных шедевров русского авангарда, рекомендованных на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Шуховские башни в Москве и на Оке являются уникальными памятниками архитектуры русского авангарда. В 1927–1929 гг. В.Г. Шухов, принимая участие в реализации плана ГОЭЛРО, развил дальше эту башенную конструкцию, построив три пары сетчатых многоярусных гиперболоидных опор перехода через реку Оку – ЛЭП НиГРЭС – в районе города Дзержинска под Нижним Новгородом.

Последним крупным инженерным достижением В.Г. Шухова стало выпрямление накренившегося во время землетрясения минарета древнего медресе Улугбека в Самарканде (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013). Инженеру в это время было 79 лет, и это был если не самый сложный его проект, то во всяком случае один из самых эффективных. Он не только был автором проекта, но и руководил работами. Многие не верили в успех предприятия, соотечественники сомневались молча, убежденные предыдущими работами инженера в непогрешимости лозунга: «Шухов сказал - Шухов сделал». Иностранцы позволяли себе смелость высказать крамольные мысли вслух: «Это слишком дерзко. Это противоречит законам всемирного тяготения. Минарет обрушится, как только его начнут поднимать». Через 3 дня минарет уже стоял строго вертикально. Владимир Шухов решил поставленную задачу - с помощью домкратов и лебедок, как всегда не задействовав ни одного лишнего человека (<http://alliruk.livejournal.com/406561.html>).

Медресе Улугбека. Самарканд (<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

В.Г. Шухов выпрямляет минарет Улугбека. Дружеский шарж Сухова (<http://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post166379496>).

Последние годы жизни Владимира Григорьевича были омрачены «инквизицией» 1930-х годов, постоянной боязнью за детей, неоправданными обвинениями, смертью жены, уходом со службы. Его последние годы прошли в уединении. Ведя громадную инженерную работу и научные исследования, В.Г. Шухов в свои 84 года еще без очков читал чертежи, интересовался всеми техническими новостями: от нефтепровода в Бирме до опытов радиотелеграфной связи между Америкой и Японией. Умер В.Г. Шухов из-за несчастного случая на 86-м году жизни, полный творческих сил, 2 февраля 1939 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище (Мышко, 2004).

После смерти на долгие годы Шухов оказался в полузабвении. Многие его идеи попрежнему оставались невостребованными, многие были искажены. Имя его упоминалось значительно реже, чем оно того заслуживало. Столетний юбилей инженера практически не отмечался, поскольку он пришелся на год смерти Сталина.

«Сооружения и установки, созданные В.Г. Шуховым, отличались большой архитектурной выразительностью. Органическое сочетание предельно оправданного инженерного решения, правильного распределения материала, оригинальной схемы и благородства пропорций создавало прекрасное архитектурное целое», — так «Архитектурная газета» определяла одно из основных качеств шуховского гения (Ковельман и др., 1939). А ведь Владимир Григорьевич был не архитектором, даже не инженером-строителем, а инженером-механиком по образованию! И тем не менее, его конструкции — блестящее воплощение знаменитой триады Витрувия: «Полезьа. Прочность. Красота». Это в равной степени относится и к тем из них, что являлись самостоятельными сооружениями, такими, как сетчатые башни и мосты, и к тем, что служили лишь частью здания, к работе над которым привлекался зодчий. Ведь в этих последних, как заметили современники еще в прошлом веке, именно на шуховских конструкциях и «сосредоточивается весь интерес, а наружная архитектура отступает зачастую на задний план» (Шухова, 2003).

В достижении совершенства огромную роль играл эстетический тип мышления Владимира Григорьевича: «Что красиво смотрится, то — прочно. Человеческий взгляд привык к пропорциям природы, а в природе выживает то, что прочно и целесообразно». Анри Пуанкаре (1990) писал: «Люди, посвященные в тайны математики, вкушают наслаждения, подобные тем, которые дают нам живопись и музыка... Именно специальное эстетическое чувство играет роль решета, отсеивающего бесполезные решения; благодаря этому становится понятным и то, почему человек, лишенный этого чувства, никогда не окажется истинным творцом». В том числе, и творцом-инженером (Шухова, 2003)

Шуховские гиперболоидные башни продолжают строить до сих пор и будут строить еще долго, настолько совершенна их конструкция. Одна из последних значительных, высотой 610 метров, была построена в 2009 году в Гуанчжоу (Китай). На выставке «Инженерное искусство» в центре Помпиду в Париже именно ее изображение использовалось как логотип.

Новую волну интереса к личности Шухова и его творческому наследию в конце 1980-х годов подняли немецкие специалисты из Института легких конструкций Штутгартского университета. В.С. Эпштейн рассказывает: «В стенах немецкого института пришли к выводу, что В.Г. Шухов — незаурядное явление в европейской научной мысли и инженерной практике, что он намного опередил свою эпоху и что его идеи могут быть весьма плодотворно использованы даже сегодня, но на более высоком технологическом уровне. Так возникла идея глубоко изучить наследие выдающегося ученого и инженера — издать каталог его сооружений, которого, как ни странно, до сих пор не существовало, подготовить большую выставку... К сожалению, Комиссия АН СССР по изучению наследия почетного академика В.Г. Шухова не обладала всей полнотой сведений: где и что осталось от многочисленных сооружений инженера, в каком они со-

стоянии, как сохраняются, используются. Эти данные подготовили научные сотрудники Штутгартского университета доктор Р. Грефе и О. Перчи в результате упорной и скрупулезной работы в московских и ленинградских архивах...» (Шухова, 2003)

Гиперболоидная башня порта Кобе выдержала землетрясение в 7 баллов по шкале Рихтера. Япония, 2005 (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Сетчатые оболочки Smithsonian American Art Museum, 2007. Архитектор Норман Фостер (патент Шухова № 1895) (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Гиперболоидный мост в Манчестере – Corporation street bridge (патент Шухова № 1896)
(Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Перекрытие-оболочка двора Британского музея (реконструкция), 2000 (Чумаков, 2012).

Британская компания ARUP построила в Гуанчжоу самую высокую в мире 610-метровую сетчатую гиперboloидную телебашню. 2010 г. (патент Шухова № 1896) (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Гиперboloидная скульптура Aspire Tower. Архитектор Кен Шаттлворт (патент Шухова № 1896) (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

Перекрытие двора административного здания парламента. Лондон, 2008. Архитектор Михаэль Хопкинс (патенты Шухова № 1894 и 1895) (Владимир Григорьевич Шухов..., 2013).

В 1989–1991 годах в Германии и Москве, в Политехническом музее и Центральном доме архитектора, были проведены посвященные творчеству Шухова выставки. В Штутгарте создан

музей Шухова. В 1990 году Международный союз научных и инженерных общественных объединений учредил Золотую медаль имени Шухова, которая присуждается «за выдающийся вклад в развитие науки и техники». В 1998 году Союз НИО провел большую научную конференцию, посвященную 145-летию со дня рождения В.Г. Шухова, выпустил памятную медаль. Заслуга широкого проведения 150-летнего юбилея Владимира Григорьевича также принадлежит Союзу НИО.

Память великого инженера особенно чтут на его родине. В Грайвороне давно существует школа его имени. 3 октября 2001 года на территории Белгородской технологической академии строительных материалов был открыт памятник Шухову, совсем недавно, весной 2003-го, учебному заведению присвоено его имя. «Меня поймут еще не скоро, но поймут», — говорил Владимир Григорьевич сыну. Надежда его, возможно, все-таки начнет осуществляться... (Шухова, 2003).

Памятники В.Г. Шухову в Белгороде и Москве.

«Любая работа Шухова, без связи с тем, что было сделано им до неё и после, делает его имя бессмертным, - пишет А.Э. Лопатто (1951). – Но не только в значимости этих работ сказывается сила его таланта, прогрессивность его творчества. В нём сконцентрированы качества, характеризующие всю деятельность передовых отечественных учёных и техников: необыкновенная разносторонность интересов, блестящее сочетание теории и практики, умение решать задачи, которые найдут применение даже в далёком будущем. Творчество Владимира Григорьевича Шухова настолько разносторонне, что только путём самых серьёзных и глубоких исследований можно дать полную его характеристику. Шухов принадлежит к числу тех учёных, чья деятельность оставляет глубокий след в истории человеческой культуры и техники. Но величие его инженерного творчества заключается не только в количестве и важности открытий, изобретений, проектов и построек, но в методологии решения всех этих задач, в умении найти совершенно новые, но всегда прогрессивные пути. Творчество Шухова вызвало развитие ряда разделов прикладной науки: теории вязкой жидкости, теории устойчивости и прочности пространственных упругих систем и других. Особый интерес представляет личность Владимира Григорьевича. Каждый, кто знал Владимира Григорьевича, рас-

сказывая об отличительных чертах его характера, прежде всего вспоминает о неизменной его скромности... Человек большой душевной красоты, Владимир Григорьевич пользовался всеобщим уважением, основанным на его чуткости и отзывчивости, сочетавшимися с большим талантом» (с. 11).

У Шухова сотни изобретений, но запатентовал он только 15 из них — некогда было этим заниматься. И написал лишь 20 научных работ, потому что работал на практику, а жизнь постоянно подбрасывала ему задачи. Сегодня, когда за окном XXI век, для новых поколений российских инженеров и исследователей Шухов был и остается инженером-загадкой и примером служения своему делу и Отечеству. До сих пор многие изобретения, интереснейшие опытные данные и теоретические исследования, сделанные, собранные и проведенные В.Г. Шуховым, всё ещё не опубликованы, хотя представляют далеко не только исторический интерес (Лопатто, 1951).

Большая страна Россия. Но в самых разных её концах, тысячами километров отделённых друг от друга, можно встретить сооружения, сделанные по проектам Владимира Григорьевича: резервуары, перекрытия заводских цехов, железнодорожных станций, театральных залов и ресторанов, портовые сооружения на Балтийском, Чёрном, Каспийском морях, трубы, водонапорные башни, маяки, паровые котлы. И много-много другого, для чего обычному человеку не хватило бы всей жизни (Яров, 1972).

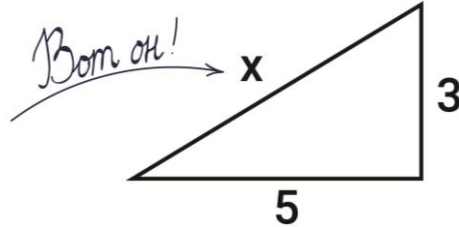
Замечательно сказал о Шухове член-корреспондент Академии наук И.М. Рабинович: «Первое впечатление: поражает огромное количество разнообразных сооружений, спроектированных и возведенных под руководством одного человека, уверенно взвалившего все на свои плечи, на свою ответственность, не имевшего возможности ни с кем посоветоваться и легко несшего этот груз, как бы не замечая его тяжести. Среди всех этих творений фигура В.Г. Шухова представляется наделенной почти невероятным запасом энергии. Казалось, ни одно инженерное дело не было ему чуждо, ничто его не пугало, он одолевал трудности, нигде не спотыкаясь... Второе впечатление — это впечатление свежести, легкости, оригинальности, соединенной с мощной инженерной логикой, которая сообщает его творениям прочность, надежность и экономичность. У его конструкций при всем их разнообразии есть свой стиль» (цит. по: Шухова, 2003. С. 7).

Политехническая деятельность Владимира Григорьевича Шухова, проявившаяся в талантливых инженерных разработках, относящихся к различным сферам, не имеет аналогов в мире. Шухов принадлежит к той плеяде отечественных инженеров, чьи изобретения и исследования намного опережали свое время и на десятилетия вперед изменяли направление развития научно-технического прогресса. И сейчас, по прошествии многих лет, можно сказать, что масштаб инженерных достижений В.Г. Шухова сопоставим с вкладом в науку М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, И.В. Курчатова, С.П. Королева. Именно эти имена создавали авторитет и обеспечивали мировое признание российской науке (Мышко, 2004). Бессмертное имя выдающегося русского инженера воплощено в его многочисленных сооружениях, научных трудах, прогрессивных идеях – торжестве русской технической мысли.

Неизвестно, по чьему злому умыслу наше нынешнее образование подверглось катастрофической кастрации в ходе непрекращающихся безумных реформ. Вот образцы ответов абитуриентов на экзаменах при поступлении на лесомеханический факультет Уральского государственного лесотехнического университета, готовящий инженеров-механиков, современных коллег великого инженера-механика России В.Г. Шухова. Эти вопросы-ответы были любезно предоставлены автору заведующим кафедрой сервиса и эксплуатации лесомеханического факультета УГЛТУ Вячеславом Сопигой.

$$\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} = \frac{\cancel{\sin \alpha}}{\cancel{\cos \alpha}} = \frac{\text{in}}{\text{co}}$$

Задача: Чему равно данное отношение? *Ответ:* «Сокращаем одинаковые члены этой странной дроби и остаток – в итоге».

Задача: Найти «X». *Ответ:* «Что тут искать, вот же он!»

Это не шутки, а прискорбная реальность. Недавно наш президент объявил о нехватке инженерных кадров на предприятиях: видимо, там нужны специалисты со знаниями, а не с так называемыми «компетенциями». Бог даст, нам удастся остановить этот запущенный по чьему-то недомыслию или недоброй воле процесс национального одичания, порою кажущийся уже необратимым (Правдин, 2012). Для понимания того, куда ведут страну наши «реформаторы» и «национальные лидеры», достаточно привести всего две выдержки из выступлений А.А. Фурсенко в недавнюю бытность его министром образования и науки, ныне советника президента России: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя», и еще: «Высшая математика убивает креативность школьника» (http://bohn.ru/news/kreativnyj_potrebitel/2011-10-04-1590). Вырастить креативного потребителя - вот цель образования, по Фурсенко. О просвещении, о духовном развитии, речь уже не идет. С горечью надо признать: уровень нынешнего школьного образования не позволяет вырастить не только полноценно развитую личность, но даже «грамотного потребителя». И жизнь нас в этом постоянно убеждает: все мы регулярно сталкиваемся с косноязычными «плодами» сегодняшнего «просвещения» (Савчук, 2016). Не предполагал, наверное, Михайло Ломоносов в своем XVIII веке, что в XXI-м мы опустимся до такого разгула мракобесия, при котором навряд ли сможет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать». Приходится констатировать: нынешняя «болонская образованность» России на фоне феномена великого инженера В.Г. Шухова выглядит удручающе.

22. О СОЗВУЧИИ СПЕЦИФИКИ ПРАВОСЛАВИЯ С ПРОРОЧЕСТВАМИ ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Как могло случиться, что страна с необыкновенно высоким культурным потенциалом, многовековыми цивилизационными традициями сегодня скатилась по уровню жизни основной массы населения до уровня африканских туземцев? На этот вопрос пытаются ответить многочисленные академические институты гуманитарной направленности, тем не менее, пока не дано исчерпывающего, объективного ответа на этот вопрос, волнующий большую часть людей. Потребность в осмыслении нашей истории сегодня как никогда велика. Потому что без этого трудно понять, куда мы идем, и невозможно предугадать, что нас ждет даже в самом ближайшем будущем.

Самый сложный вопрос сегодня: чего нам ждать в будущем, как ближайшем, так и отдаленном? Возможны два пути: либо конец российской цивилизации в соответствии с пассионарной теорией этногенеза (Гумилев, 1997), либо «возрождение из пеп-

ла» через катарсис-преображение, через очищение великой трагедией и великим горем народа, в соответствии с теориями В.А. Мошкова (1910) и Н.Д. Кондратьева (1926). Чтобы осознать корни русской культуры, «духовного кода нации» (по выражению патриарха Кирилла), нужно обратиться к истокам славянства и Руси и заглянуть вглубь веков.

Наши древние предки-славяне считали, что человеческая жизнь с момента рождения зависит от того, что написано в «небесно-звездной книге». Вселенское мироощущение впитывается русскими с момента рождения. Каждый хотел бы родиться под «счастливой звездой» - своеобразным оберегом. Гаснет она – и обрывается нить жизни, человек умирает.

«В народных заговорах и заклинаниях, - пишет В.Н. Демин (2001), - многие из которых восходят к общеиндоевропейским и доиндоевропейским мифологическим представлениям, содержатся обращения к высшим космическим силам, утренним и вечерним зорям... Представления о жизненности космических сил, взаимопроникновении их и жизни человеческой, обусловленность ее высшими “небесными” законами – неотъемлемая часть, ядро народного мировоззрения, передававшегося от поколения к поколению вместе с языком, вековыми традициями и тем русским духом, который и составляет отличительную черту всей нации. ...Арийское наследство, принесенное славянами (а в дальнейшем – русскими) на евразийскую почву, сохранялось в форме стойких мифологических воззрений, игравших ... роль первобытного познания природы и даже первобытной науки» (Демин, 2001. С. 44).

Об этом писал еще в середине XIX века российский историк, археолог, этнограф, а также член «Королевского Копенгагенского общества северных изыскателей древности» барон Дмитрий Оттович Шеппинг (1823-1895): «Первоначальный источник человеческих верований, по нашему мнению, есть отвлеченный Деизм; сущность его состоит в обоготворении Бога, Творца, постигаемого нами чрез созерцание Его творений. Но так как отвлеченное понятие не в состоянии было вполне удовлетворить религиозным требованиям человека, стремившагося осуществить мысль свою в образе, посему вера его низпала от обоготворения Творца к обожанию творения – от чистаго Деизма к антропоморфической религии природы. ...Такова была религия древних славян!» (Шеппинг, 1849. С. 1-2).

С.М. Толстая (2010) пишет о растянувшемся на столетия процессе сосуществования и взаимного переплетения двух культурных моделей – язычества и православия. Много раньше об этом писал Д.О. Шеппинг: «У нас в России куда ни заглянем, в темные ли предания старины или в волшебный мир песен и сказок; в исторические ли скрижали нашей славной родины или в ежедневный быт нашей простонародной жизни: везде встречаем более или менее явственные следы язычества – язычества, не искорененного и не изглаженного десятью веками христианства и образования» (Шеппинг, 1849. С. V).

Ф.М. Достоевский понимал православие как веру, «правильно славившую Бога», для него «славянство ассоциировалось с лоном народной души, на чью плодородную почву пало и проросло духовное зерно православия». По мнению академика Д.С. Лихачева, язычество не было единым, и объединение восточных славян в X-XII веках не могло быть осуществлено на его основе (Щербакова, 2012. С. 115, 117). Язычество, как наиболее открытая культурная модель, могла усваивать и усваивала элементы других культур, в том числе христианства. Крещение Руси было неизбежным, христианизация была мировым процессом, связанным с развитием государственного устройства.

По официальной версии Русь крестили в 988 году, но выше упоминаемый католический священник архимандрит М. Орбини связывает крещение Руси с путешествием Андрея Первозванного, якобы предпринятым специально с этой целью. Ссылаясь на русские летописи, М. Орбини утверждает, что славян крестили не тогда, когда мы при-

выкли считать, то есть в X веке, а за тысячу лет до этого, притом сделали это живые ученики Христа, в частности, св. Андрей Первозванный. В современном переводе это место в книге звучит так: «Руссы в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословление от св. Андрея, ученика Христа» (цит. по: Бочаров и др., 1998).

После крещения Руси пост Митрополита последовательно занимали приезжие византийцы, и Руси отводилась роль «духовной провинции». Эти греческие церковнослужители относились к русской пастве, «как впоследствии миссионеры – к окрещенным туземцам». Ярослава Мудрого такая схема не устраивала, и он прервал эту традицию, добившись избрания и утверждения восточного славянина Иллариона-«русина» (Рассадин, 2008).

Считая, что монополией на христианство не обладает никто, Иларион вступает со своими византийскими оппонентами в принципиальный спор, отстаивая равные права для славянства. В своем «Слове о Законе и Благодати» он порицает «самоутверждение иудейское», противопоставляя ему христианское спасение, противопоставляя Закон – Благодати: «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон - пред Благодатью явившейся. И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела. И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит. Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане же при благодетельном солнце свое спасение зиждут; ибо иудеи тенью и Законом утверждали себя, а не спасались, христиане же истиной и Благодатью не утверждают себя, а спасаются. Ибо среди иудеев - самоутверждение, а у христиан – спасение. Как самоутверждение в этом мире, спасение – в будущем веке. Ибо иудеи о земном радели, христиане же – о небесном» (Иларион, 2005. С. 11).

Нетрудно видеть, что уже в те времена, с принятием православия Русь невольно противопоставила себя католическому Западу. Выше уже приводилось мнение профессора В.В. Милосердова (2008): «С принятием православия (тысячу лет назад) наша страна объективно стала врагом католицизма. Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов» (с. 571).

Директор Института русской цивилизации Олег Платонов (цит. по: Мокеев, 2012) говорит о русской цивилизации, что она «...равнозначна понятию “Святая Русь” – особому благодатному свойству русского народа, сделавшему его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-Богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом» (с. 6). «Понятие “Святая Русь” было в древности простонародным, причем не шумнопоказным, а прикровенным, интимным, - пишет академик Г.Я. Мокеев (2007). – Оно принадлежало чувственному, душевно-глубинному слою русского человека и проявлялось наружу в редких, исключительных случаях. Святая Русь принадлежала не официальной русской истории, а Русскому Духу. Потому-то мы находим ее в народной поэзии, сказаниях, былинах» (с. 13).

Князь Владимир Петрович Мещерский (1839-1914) в ответ на вопрос «Что такое Россия?» писал в 1913 году: «Для меня, долго прожившего и внимательно изучавшего русскую историю, к концу моей жизни сложился ответ на этот вопрос, сколько мне кажется, верный: Россия есть то единственное государство в мире, где всего больше понимают, что такое Россия, и всего больше о ней думают её монархи, и где всего менее о ней думают полчища её сановных и общественных деятелей и так называемых интеллигентов».

Охарактеризовав последних как «трусливо трепещущих» за судьбу России, князь продолжает: «Откуда этот вечный страх за судьбу России, проходящий через всю

нашу историю? Не оттого ли также не между интеллигентами, разумеется, и не между служилым людом, а в народной стихии создалось имя России: её назвали *святой Русью* - почему? Это не было фразой, это не было хвастовством – это были слова, означавшие, что Россия потому свята, что её судьбами управляет Божий Промысел через Божьих Помазанников и явления, нам, людям, непостижимые».

И далее: «Часто в беседе с друзьями мы говорили о том, что вся история России – какое-то непостижимое недоразумение: служилые люди и интеллигенты думают и предсказывают одно, а Божий Промысел свершает *своё*, и в минуту, когда, по людскому, угрожает России гибель, Бог являет, наоборот, чудесный свой Промысел и минуту опасности превращает в минуту возрождения или спасения» (Мещерский, 2010. С. 47).

Как две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса, так и тысячелетняя история православия на Руси внесла свой вклад в формирование русской ментальности. И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова (1996) приводят характерное признание русского эмигранта Жоржа К., увезенного во Францию в детстве и вернувшегося в Россию в старости: «Всю жизнь я говорил по-французски, дружил с французами, женился на француженке. И всю жизнь я со своей мечтательностью, стремлением к каким-то высшим целям, казался сумасшедшим. Даже сам себя, грешным делом, считал таковым. А сейчас приехал сюда, пообщался с людьми и все понял: я не сумасшедший, я просто русский».

Об этой специфике русских пишет в своей книге А.И. Солженицын (2006): «Разве девиз “Как можно богаче!” – наша отечественная традиция? Разве напряженная гонка, так властно охватившая души, - “личный успех!”, “лишь бы я преуспел, во что бы то ни стало!” – это наша извечная черта? Да нас веками и высмеивали за то, что нет у нас такой черты» (с. 202).

В романе «Братья Карамазовы» старец Зосима говорит: «Спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолудин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умилительно плачет».

В «Дневнике писателя» (1989) Ф.М. Достоевский развивает это свое положение: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» (с. 51).

Ф.М. Достоевский писал В.А. Алексееву в 1876 г. об одном из основных предназначений христианства – нести людям «свет духовный»: «Нынешний социализм в Европе, да и у нас, везде устраняет Христа и хлопочет прежде всего о хлебе, призывает науку и утверждает, что причиной всех бедствий человеческих одно – нищета, борьба за существование, “среда заела”. На это Христос отвечал: “не одним хлебом бывает жив человек”, - то есть сказал аксиому и о духовном происхождении человека. Если при том не будет жизни духовной, идеала Красоты, то затоскует человек, умрет, с ума сойдет, убьет себя...» (цит. по: Сараскина, 2010. С. 274). Эта мысль Ф.М. Достоевского была продолжена Н.С. Лесковым в его рассказе «Чертогон» (1973).

Н.Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция» (2003) показывает, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства».

Согласно философу П.И. Новгородцеву, покинувшему Россию в 1921 году, в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе (Новгородцев, 1995). Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности» стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие.

Контрастной и неожиданной выглядит позиция В.В. Познера относительно православия в автобиографической, довольно откровенной книге «Прощание с иллюзиями» (2012). Владимир Владимирович родился и сформировался как личность в католической Франции, много лет жил и работал в протестантской Северной Америке, где дал «клятву верности флагу Соединенных Штатов Америки», и хотя он учился в молодости в МГУ им. М.В. Ломоносова и по паспорту он – русский, тем не менее, как он сам пишет, русским он себя не чувствует. И вот результат: «Дальнейший рост влияния РПЦ будет признаком все большего сокращения демократии в России, и напротив – ограничение влияния церкви станет свидетельством роста демократии. Что и говорить, не повезло России, когда князь Владимир сделал выбор в пользу православной ветви христианства: именно она более других темна, нетерпима, замкнута, именно она активнее других доказывает человеку, что он – ничто. Любопытный факт: если взять все европейские страны и распределить их по тем трем ветвям христианства, которые в них доминируют, то окажется, что наиболее высокий уровень жизни, наиболее развитые демократические институты встречаются в государствах, где церковь имеет наименьшее влияние, то есть в протестантских; за ними следуют страны католические, и на последнем месте – православные. Полагаете, это случайно?» (с. 15-16).

Что ответить на этот риторический вопрос? Корреляция в данном случае, по меньшей мере, сомнительная. Во-первых, он ранжирует страны по уровню комфортности жизни, т.е. по степени потребительского отношения к среде обитания, а это ведет цивилизацию в тупик. Во-вторых, из этой корреляции «выскакивают» буддистская Япония и многоконфессиональный с преобладанием конфуцианства Китай. А в-третьих, в отношении России Владимир Владимирович попросту непоследователен. Вот что он пишет далее: «Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своем оставался в рабстве до второй половины XIX века. Покажите мне народ, который почти три века находился под гнетом гораздо более отсталого завоевателя» (с. 31).

А после посещения выставки с новгородскими иконами, писанными до татарского нашествия, он прозревает: «Я вдруг отчетливо понял, что они, эти иконы, эта живопись ни в чем не уступают великому Джотто, что Россия тогда была “беременная” Возрождением, но роды прервали татаро-монголы. Кто-нибудь попытался представить себе, какой была бы Россия, не случись этого нашествия и двухсот пятидесяти лет ига? Если бы Русь, развивавшаяся в ногу с Европой, выдававшая своих княжон замуж за французских королей, не была отрезана на три долгих века от европейской цивилизации? Что было бы, если бы Москва Ивана III проиграла новгородскому вече? Что было бы, если бы Русь приняла не православие, а католицизм? Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы,

если бы всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Много вопросов, на которые нет ответов, а есть лишь мало чего стоящие догадки» (с. 31-32).

И тут же он дает объяснение этой своей довольно противоречивой череде вопросов и тому, почему альтернативные тенденции развития России для него всего лишь «мало чего стоящие догадки»: «Я отдаю себе отчет в том, что не принадлежу русскому народу. ... При всей моей любви к Пушкину и Гоголю, при всем моем восхищении Достоевским и Толстым, при том, что Ахматова, Цветаева, Блок и Булгаков давно стали частью моей жизни, я осознаю: я – не русский» (с. 32). Он – не русский, он – представитель иной ментальности, и этим, видимо, все сказано...

Вот мнение сербского богослова Иустина: «Христоносная личность смотрит на природу не как на дикое чудовище, которое надо немилосердно укрощать, но как на больного, за которым надо ухаживать и целить любовью. Для такой личности природа представляется не бездушной материей, которую можно грубо расточать и безболезненно использовать, но представляется дивной Божьей тайной, которую нужно молитвенно любить и с любовью изучать» (Преподобный Иустин, 2002. С. 183).

Здесь мы видим удивительное смыкание православия с язычеством русов, видим преимущество их отношения к природе, перетекшего из язычества в православие и, далее, к умонастроению русского космизма и «общему делу» Н.Ф. Федорова. Здесь же мы видим смыкание взглядов Н.Ф. Федорова и Ф.М. Достоевского на природу. Н.Ф. Федоров видит в природе друга вечного, а понятие «господство над природою» определяет как «великую ложь». Об этом же говорит Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью».

«Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с Совестью, – пишет сегодня профессор В.В. Милосердов (2008). – Этот образ проходил красной нитью через всю историю России. Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм – общее для всех дело» (с. 568). По мнению Н.М. Чуринова (2006), «...на Руси в идеалах соборности была развернута античная диалектика, аристотелевская теория развития... В трудах древних русских философов идеалы соборности предстали, во-первых, как характеристики совершенства общественных отношений, их гармоничности, продиктованные заветом добродетели и любви к ближнему своему; во-вторых, как характеристики всеобщей связи общественных явлений» (с. 5).

Но столетие назад, в 1917 году власть в стране захватила «бесовщина» (по Ф.М. Достоевскому, 2011), и с тех пор Россия неуклонно падает. В 1918 году Патриарх Тихон, за год до того избранный на патриаршество Священным Собором Православной Российской церкви, единственным в то время в стране законным органом, впервые за двести лет избранным всем православным населением Российской державы, обращается с посланием к народу и властям: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. ...Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной» (Патриарх Тихон, 2009. С. 45-46).

А.И. Солженицын (2006) полагает: «Русский народ в целом потерпел в долготе XX века историческое поражение, и духовное, и материальное. Десятилетиями мы платили за национальную катастрофу 1917 года, теперь платим за выход из нее, и тоже катастрофический. Мы сломали не только коммунистическую систему, но доламываем и остаток нашего жизненного фундамента» (с. 200).

В книге «Погружение во тьму» (1989) Олег Васильевич Волков, 30 лет проведенный в ГУЛАГе как «политический заключенный», пишет: «Над просторами России с ее церквами и колокольнями, из века в век напоминавшими сиянием крестов и голосами колоколов о высоких духовных истинах, звавшими “воздеть очи горе” и думать о душе, о добрых делах, будившими в самых заскорузлых сердцах голос совести, свирепо и беспощадно разыгрывались ветры, разносившие семена жестокости, отвращавшие от духовных исканий и требовавшие отречения от христианской морали, от отцов своих и традиций. Проповедовались классовая ненависть и непреклонность. Поощрялись донос и предательство. Высмеивались “добренькие”. Были поставлены вне закона терпимость к чужим мнениям, человеческое сочувствие и мягкосердечие. Началось погружение в пучину бездуховности...».

Наблюдая за упорным нежеланием властей отречься от позорного наследия – большевизма и сталинизма, А.И. Солженицын (2006) пишет о его нынешних защитниках: «Из тех, кого в безгласное время миновало красное копыто, - теперь, в гласной России глумятся над православием, над всяким несовершенным проявлением веры, и у них не встречают уважения десятки тысяч мучеников, потоптанных теми копытами. Смутен же обрыв Тысячелетия христианства на Руси» (с. 186).

Не менее озабочен духовным падением России и писатель Виктор Астафьев: «Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?». И тут же, хотя и частично, дает ответ на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «...Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (Астафьев, 2009. С. 439, 470). Удивительная связь времен: мы возвращаемся тем самым к Ф.М. Достоевскому: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002).

Сегодня подтверждаются пророческие слова Ф.М. Достоевского о неизбежном духовном падении «сытого Запада». По свидетельству доктора богословия А.И. Осипова, около половины населения нынешней Европы вслед за потерей духовности потеряли и смысл жизни. В одной из своих лекций в подтверждение того, что подобное происходит и в нынешней России, он приводит слова одной женщины – доктора философских наук: «Цель и смысл моей жизни – в моей дочери». Алексей Ильич восклицает: «Как можно?! Ведь она самим фактом рождения своей дочери уже приговорила ее к смерти!».

А.И. Солженицын (2006) возмущается нынешней пропагандой материального успеха на примере «алчных грязнохватов» и спрашивает: «Но если цель жизни – не материальный успех, то в чем она? В сегодняшнем заблудшем человечестве мы не слышим вразумительного ответа на этот неуклонимый вопрос, цель – затуманилась, люди все более живут *лишь бы жить*, а где и: *лишь бы существовать*» (с. 162). А.И. Солженицын считает, что через эти «узкие ворота падения» проходит не только Запад, но и нынешняя Россия, но трагизм ее положения в том, что она это проходит с упреждением на несколько десятков лет, и мы опять «впереди планеты всей».

Александр Исаевич, вслед за Ф.М. Достоевским и русскими просветителями XIX века, отвечает на свой же вопрос утверждением: материальное благополучие – не цель, а цель – в духовном развитии народа. Об этом же писал в 1972 году в обращении к генсеку ЦК КПСС академик А.Д. Сахаров: «Ведь только нравственное здоровье народа является истинным залогом жизнеспособности страны в творческом труде и перед лицом грядущих испытаний» (<http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr24.htm>).

Сегодня мы можем иметь представление о том, что такое ГУЛАГ, о том, каким адским мучениям подвергались ни в чем не повинные люди в этих нечеловеческих условиях, по тем книгам воспоминаний, которые оставили потомкам узники ГУЛАГа А.И. Солженицын (1973), О.В. Волков (1989), В.Т. Шаламов (2009) и многие другие. Письма узников Соловецкого лагеря особого назначения, опубликованные П.В. Флоренским (2011), являются не только документами зла и беззакония, но и свидетельством величия человека, ни при каких обстоятельствах не отрекающегося от Истины и Добра.

В. Познер пишет, что невинно репрессированные русские люди, прошедшие ГУЛАГ, вышли из его недр просветленными. Вот парадокс, подмеченный В.В. Познером (2012): «Те, которые прошли через лагерь и выжили, вышли людьми более значимыми и значительными, чем те, которых миновала эта чаша. Они вышли более сильными, более сострадательными, более мудрыми и добрыми, менее циничными. Почему так произошло? Не знаю...» (с. 168). Он не знает, но, может быть, это и есть преобразование через катарсис, через очищение великой трагедией и великим горем народа?

Питирим Сорокин, исходя из анализа предыдущих великих кризисов в истории человечества, прогнозирует неизбежность новой цивилизационной эры: «Очистившись трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и идеалистическим ценностям... С достижением состояния катарсиса кризис закончится» (Питирим Сорокин..., 2007. С. 145-146). Об этом же, как о характерной черте православия, писал вдохновитель и певец Серебряного века Вяч. И. Иванов: «Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234).

Неизвестный летописец «Влесовой книги», суммируя огромный период истории Руси от II-I тысячелетий до н.э. до IX века н.э., утверждает: «Трижды Русь погибнувшая восстала», что «доказывает живучесть этого народа» (Лесной, 1995. С. 144).

Способность русских «подниматься после падения», отмеченную еще В.О. Ключевским (2006), подчеркивает В.П. Астафьев (2009). Он показывает, как наши люди, «столкнутые в темную яму, на самое земное дно, на муки и гибель», продолжают верить в лучшее будущее с одной надеждой - выжить: «Очевидно, во всех заблуждениях и надеждах русского человека и содержится главное его достоинство – великая стойкость. И как удобно оказалось обманывать и эксплуатировать человека с этакой верой и надеждой в сердце! Увы, ничто не вечно под луной, и вера иссякла, вместе с нею исчерпалась и главная сила, может, и могущество нашего народа. Я абсолютно уверен, что то, что мы, русские, перенесли, перетерпели и выдюжили, - никому более не по силам» (с. 490).

Согласно циклической теории русского ученого, «Российского Нострадамуса» генерала Валентина Александровича Мошкова (1852-1922), все государства совершают «непрерывный ряд оборотов» длительностью 400 лет, включающий золотой, серебряный, медный и железный века. Россия прошла уже три 400-летних цикла. В первые 200 лет государство достигает максимума благополучия, вершины подъема, а в последующие 200 лет клонится к упадку. В России последний (железный) век цикла, век «сплошного упадка» приходится на период с 1912 по 2012 гг., после чего начинается

новый подъем, но не сразу, а постепенно в течение первого полувека, т.е. с 2013 до 2062 года (Мошков, 1907, 1910).

Предсказания о великом будущем России восходят вглубь веков. В XIV веке францисканский монах Раньо Неро в книге своих пророчеств “Вечная книга. Оракул” предсказал появление в России (в северной стране Гипербореев) религии Огня и Света: «Религия Огня и Солнца в XXI веке познает победное шествие. Опору себе она обретёт в северной стране Гипербореев, где будет явлена в новом качестве». Он посвятил России (тогда ее называли Тартарией) множество страниц в своей книге: «Что будет в Тартарии, то откликнется и по всему миру» (Предсказания..., 2010. С. 7).

Спустя два столетия врач и естествоиспытатель Парацельс (1493-1541) в книге «Оракулы» предсказывает развитие человечества вплоть до XXII века. О нашей стране Парацельс пишет: «Есть один народ, который Геродот называет гиперборейями. Нынешнее название этого народа - Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборейи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест». В соответствии с предсказанием Парацельса это произойдет спустя 500 лет после его кончины, то есть в 2041 году (Предсказания..., 2010. С. 7).

Макс Гендель (1865 – 1919) был известным астрологом и мистиком, представителем Братства розенкрейцеров. Будущее России он связывал с ее духовным и интеллектуальным развитием: «Еще две Расы разовьются в нашу, нынешнюю Эпоху, одна из которых Славянская. Со вступлением Солнца в знак Водолея, Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может. Однако, достигнутое таким образом развитие непостоянно, так как оно односторонне и поэтому не соответствует законам эволюции, требующей, чтобы развитие, дабы быть постоянным, было уравновешенным - иными словами, чтобы духовность развивалась через, или, по крайней мере, наравне с интеллектом. По этой причине существование Славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из Славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи» (Гендель, 1911. С. 62).

Знаменитый американский предсказатель Эдгар Кейси (1877-1945) в книге «Воспоминания» пишет: «Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе – на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда - не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду» (Предсказания..., 2010. С. 7).

Святой старец Серафим Саровский еще в начале XIX века предсказал расстрел царской семьи, революцию и войны, миллионы жертв, но говорил, что Россию ждет великая слава: «Господь через страдания приведет ее к великой славе». Но произойдет это после всенародного покаяния. И Россия будет стремительно становиться мировым лидером (Новейшая расшифровка..., 2010. С. 8).

Об этом же позднее напишет один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов (1866-1949): «Я затрагиваю великий и сокровенный вопрос о мистическом значении нашего самоопределения в ближайшем будущем. Мистики Востока и Запада согласны в том, что именно в настоящее время славянству, и в частности России, передан великий светоч; вознесет ли его наш народ или выронит, - вопрос миро-

вых судеб. Горе, если выронит, не для него одного, но и для всех; благо для всего мира, если вознесет» (Иванов, 2007. С. 224-225).

Нобелевский лауреат Фритъоф Нансен (1861-1930) о своих поездках в СССР написал книгу «Russland og ferden» («Россия и мир»), изданную в 1923 году. В ней он пишет: «Русский народ имеет большую будущность, и в жизни Европы ему предстоит выполнить великую задачу». В другом месте он утверждает, что «это будет Россия, которая в не слишком отдаленном будущем принесет Европе не только материальное спасение, но и духовное обновление» (цит. по: Визе, 1956).

Принявший православие американец иеросхимонах Серафим (Роуз) в лекции «Будущее России и конец мира», ссылаясь на «Откровения Иоанна Богослова», предсказывает возрождение России «в предконечные времена». Это - «короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России – и это есть то “последнее и окончательное слово”, которое, согласно Достоевскому, Россия принесет миру...» (цит. по: Ирзабеков, 2011. С. 38).

Святитель Феофан Полтавский, духовник Царской семьи, в 1930 году сделал такое пророчество: «Произойдет то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мертвых и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет...» (Новейшая расшифровка..., 2010. С. 8).

На страницах журнала «Веды» можно прочесть, что болгарской прорицательнице Ванге (1911-1996) был дан небесами дар перемещаться во времени и пространстве, и ее «транспортом» была мысль. Она предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом»: «Россия вновь станет великой империей, прежде всего империей духа. ...Спасется Русь - спасутся с нею и народы Земли. Нет силы, которая смогла бы сломить Россию. Она будет развиваться, расти и крепнуть» (Последнее пророчество..., 2010. С.11).

Случайно ли это совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение-катарсис-возрождение, со столь многочисленными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия? Перечисленные выше великие провидцы (Рэньо Неро в XIV веке, Парацельс в XVI веке, монах Авель в XVIII веке, Макс Гендель, Эдгар Кейси, иеросхимонах Серафим в XX веке и многие другие) предсказали России великое будущее, но это случится лишь после катарсиса, это будет возрождением страны из пепла.

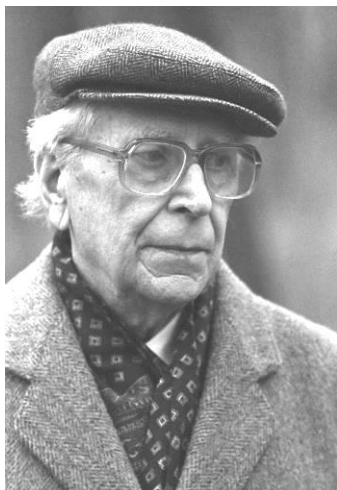
Писатель Виктор Астафьев верит в возрождение русского народа, понимая при этом всю тяжесть и неопределенность этого процесса: «Возрождение нашего народа, если Бог ему пособит, будет мучительное и длительное, и вернется к себе русский народ совсем уже другой дорогой, особью и сообществом, пока не только не угадываемым, но и непредсказуемым. ...Много времени потребуется, чтобы выправить деформированное сознание нашего общества, воспитать его нормальный вкус, вернуть к книгам нашей замечательной русской классики. Подвижки есть, но порча, напущенная на народ, так пагубна, что учить его и переучивать надо долго...» (Астафьев, 2009. С. 506, 558).

В российском обществе прослойка духовной элиты, воспитанной на великих традициях православной Руси и представленной на грани XIX и XX столетий русскими «космистами-еретиками» Серебряного века, за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Факт религиозно-нравственного пробуждения российского общества не отвергается сегодня даже теми, кто не желал бы видеть духовного обновления России. Храм остается тем местом, где люди друг к другу терпимы и снисходительны. Ведь сердце каждого человека в горести и в радости требует душевного уча-

ствия и облегчения, независимо от его взглядов и дел (Осиновских, 2004). Маятник уже качнулся в другую сторону, от бездуховности - к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая духовная элита сможет передать свое наследие последующим поколениям русских людей.

Выше речь шла, по существу, о предпосылках к неизбежному возрождению России, с одной стороны, обусловленному спецификой православия и нынешними признаками религиозно-нравственного пробуждения в русском обществе, а с другой, - возрождению, декларируемому великими провидцами всех времен. При всей очевидной сопряженности названных двух предпосылок, остается неясным сам «механизм» такого возрождения, тем более, что мы уже в течение столетия видим непрекращающееся наступление правящей верхушки России на права абсолютного большинства российского общества.

Но вот что писал в 1857 году К.С. Аксаков, характеризуя российскую ситуацию после петровского переворота и имеющую отношение к дням нынешним: «Была минута в исторической жизни России, когда произошёл переворот, когда Россия отказалась от пути своего и от своей нравственной самостоятельности, когда захотела она оторваться от всей своей предыдущей жизни. ...Но *не вся* Россия оторвалась от своего прошедшего, и, следовательно, связь с прошедшим, связь с Древней Русью всё же не утрачена. Верхняя часть России, точно, бросила прежний путь и пошла иным, не своим путём; но другая часть России стоит на прежнем пути, лишь остановленная в своём движении. ...Верхняя часть России, оторвавшись от жизни, попала на путь отвлечённой мысли; только может она вернуться к России. Мысль, по своей разумной логической силе, всегда способна исправить ошибки, делаемые в её области, и выйти на прямую дорогу. Это возможно и в настоящем случае. Совершив свой косвенный путь и познав Россию, эта отвлечённая часть русского народа, вернувшись, сознанную мысль России принесёт к цельности жизни, хранимой простым народом, и вновь соединится с ним. Великое дело жизни и мысли должно быть общим делом не одних верхних слоёв, а *всей* России. ...Как скоро верхние классы смотрят на свои отличия и преимущества не как на причину гордости и превосходства над другими, но как на требуемые временем, порождённые несовершенством мира сего явления, как скоро, забывая о них, чувствуют в себе только человека и христианина, - тогда становятся и они народом» (Аксаков, 2009. С. 203, 204, 208).

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906-1999)

В этой связи снова повторим Наталию Нарочницкую (2015): «Только когда русским по мировоззрению языком и понятиями заговорит и задумает отечественная элита, произойдет сдвиг» (с. 8). Но когда всё это произойдёт? Академик Д.С. Лихачёв считал, что для возрождения России в старых русских традициях потребуется несколько поколений людей – слишком далеко зашло «оболванивание» основной массы русских людей правящей верхушкой в течение последнего столетия.

Один из ярчайших русских философов современности, последовательный оппозиционер власти А.С. Панарин (2001), как было показано выше, обосновал неизбежность возрождения России в контексте противостояния глобализма и антиглобализма. Великий русский «космист-еретик» Серебряного века, ученый с мировым именем, психиатр, психолог и невролог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927), незаслуженно замалчиваемый большевиками в течение последнего столетия, рассматривал процесс вечности человеческой цивилизации не только в российском и даже не в планетарном, а в космическом аспекте, связывая

между собой два неотвратимых процесса – эволюцию Вселенной и эволюцию человека. Он утверждал неотвратимость движения мирового прогресса «к созданию высшего в нравственном смысле человеческого существа, которое осуществит на Земле царство любви и добра. Это случится через много веков, но случится непременно, ибо законы, управляющие жизнью вообще и жизнью человека в частности, столь же непреложны, как и законы, управляющие движением небесных светил» (Бехтерев, 1918. С. 23).

«Ныне Россия преломлена не только духовно, она подорвана и телесно. Ещё в начале XX века мы были в мире вторым по численности государством. Но весь XX век шло множественное уничтожение русских», - пишет А.И. Солженицын (2006. С. 158). После многочисленных поездок по стране и встреч с народом, материально и духовно ограбленным, в разных её концах А.И. Солженицын (2006) заключает свою главу «Отмежёванные» на оптимистической ноте и считает, что ещё не всё потеряно: «Нет, ещё – не добиты люди. Ещё – живы их глаза и помыслы. Ещё – есть энергия добрых действий, только поле ей – в малом радиусе вокруг человека, а дальше – стены, перегороджено. ...Однако мы – не первый век живём, но уже 11 веков, и не первая это проверка народа на выстойку – в этот раз против временщиков криминальной власти и той смрадной неразберихи, в какую они увязили жизнь России. Наперекор всему, как нам не дают дышать, - тяга к общественной справедливости и тяга к нравственной жизни – нет, не загасли. И сила их – тоже убедительна» (с. 110). «Там, на встречах, - не я сказал, мне говорили, меня убеждали: “Только бы спасти душу народа! – и спасётся всё!”». Да, дух – способен изменить направление любого, наигибельного процесса. ...Кто за жизнь свою уже убеждался в правоте и могуществе Высшей Силы над нами – тот поверит, что и после прокатанного по нам столетия – есть у русских надежда» (с. 202-203).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русскому народу необходимо обретение социального оптимизма, чему пока противостоит вопиющий разрыв между доходами основной массы людей и небольшой кучки «дерипасок», обезумевших от свалившихся на их головы миллиардов. Нужно избавиться от чиновничьего терроризма в бюджетной сфере, снять засилие бюрократии на всех уровнях «вертикали власти» и, как говорит Е.Я. Сатановский, просто не мешать людям делать то, что они могут. Судьба Украины, картина ее стремительной деградации в течение последних лет служит нам предостережением (Зырянов, 2014).

Перед лицом глобальной опасности, исходящей сегодня от стран «золотого миллиарда», России нужно обезопасить себя от внутренних угроз, исходящих от неолибералов, работающих на глобальную экономику, от чиновничьего терроризма и коррупции в управлении государством, нужна чёткая мобилизационная программа развития страны, объединяющая интересы всех слоёв общества и, наконец, нужна внутренняя, духовная консолидация населения (не тирания и не «демократия», а соборность в традициях Святой Руси), и подвижки к этому уже есть.

Но прежде всего, следуя князю В.П. Мещерскому («школа, прекратившая воспитание, обессилила себя в борьбе со школой растления и революции»), необходимо вернуть в наше образование дух просвещения, чтобы воспитывать нашу молодёжь в традициях Святой Руси, а не готовить из молодых людей лишь «креативных потребителей» в духе нашего неолиберального правительства. В августе 2016 года на Всероссийском педагогическом совещании в Москве наш премьер в ответ на пожелание учителей вернуть в школу воспитательную функцию, заявил, что процесс воспитания молодёжи у нас отделён от государства! Но согласно Н.А. Нарочницкой, «человек, снабженный знаниями, но будучи без нравственных основ, - он как волк опасен для общества». Нужно срочно осуществить «импортзамещение» не только в экономике, но и в воспи-

тании людей, иначе нравы «рыночного фундаментализма» окончательно погубят страну.

Идея «национального домостроительства» А.С. Хомякова, уже упоминавшаяся выше, как никогда актуальна: «Разумное развитие отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое достоинство согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия...История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения, история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал» (Хомяков, 2011. С. 270).

Вследствие истощения экономического и демографического потенциала за последнее столетие у России уже нет права на ошибку при проведении как внешней, так и внутренней политики. Россия вследствие своей православной ментальности обречена на историческое одиночество в мире и чем скорее она избавится от неолиберальной идеологии и её проводников в лице современного правительства, работающего на глобальную экономику, но не на свою страну, тем больше будет шансов на её возрождение. Как записано во Влесовой книге, «трижды Русь погибшая восставала», восстанет и теперь. У России есть всемирная задача, и состоит она в том, чтобы освободить народы от того ложного пути развития, которое получила история под влиянием Запада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамович В. Виктор Черноволенко – рыцарь Света // Дельфис. 2009. № 2(58). С. 41-44.

Аксаков К.С. Стихотворения / Поэты кружка Н.В. Станкевича: Н.В. Станкевич, В.И. Красов, К.С. Аксаков, И.П. Ключников. 2-е изд. М.-Л.: Советский писатель, 1964. 617 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 606 с. (Серия «Русская цивилизация»).

Александр Третьяков предлагает создать «Государственный фонд лесостроительной информации» (редакционная статья) // Лесная газета. 2014. 18 января.

Алексеев А.С., Келломаки С., Любимов А.В. и др. Устойчивое управление лесным хозяйством: Научные основы и концепции. СПб: СПбГЛТА, 1998. 223 с.

Андреев Е.И. Основы естественной энергетики. СПб.: Изд-во «Невская жемчужина», 2004. 582 с. (<http://www.twirpx.com/file/444918/>).

Ануфриев В.П. Природа и человек: возможно ли равновесие? // Урал. 2004. № 8. С. 88-90.

Арнольд Ф.К. Русский лес. Т. 1. 2-е изд. СПб: Изд. А.Ф. Маркса, 1893. 405 с.

Астафьев В.П. Царь-рыба: повести и рассказы. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. 864 с.

Астафьев В.П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952-2001. 2-е изд. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.

Астафьев В.П., Колобов Е.В. Созвучие. 2-е доп. изд. Москва; Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 320 с.

Бакушинский А.В. На пути к великому искусству // Жизнь. Литературно-художественный журнал. М., 1922. № 3. С. 132-134.

Бальбуров Э.А. «Художественная гносеология» Андрея Платонова в свете философских исканий русских космистов // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1999. № 4. С. 32-39.

Басинский П.В. Муза Астафьева // Российская газета - Неделя. 2009. № 4 (4828), 15 января.

Белов А.В. Комментарии // А.А. Григорьев. Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 610-683.

- Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-Press, 1955. М.: Наука, 1990. 224 с.
- Бердяев Н.А.* Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990. 598 с.
- Бердяев Н.А.* Русская идея. О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 43-272.
- Бехтерев В.М.* Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Вестник знания. 1918. Вып. 2 (отд. оттиск). С. 2-23.
- Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2009. 383 с.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска / Пер с англ. М.: «Международные отношения», 2009. 280 с.
- Блок А.А.* Все – музыка и свет. Избранная лирика. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 64 с.
- Блок А.А.* Записные книжки (1901-1920). М.: «Художественная литература», 1965. 663 с.
- Бобрович Н.* Беда, коль пироги начнет печи сапожник...// Лесная газета. 2013. 21 декабря.
- Богдашкина И.* Русский дух // Русь моя 2016. Книга седьмая. М.: Литературный клуб, 2016. С. 11.
- Богомолова В.* Никола Тесла (Nikola Tesla) гений-одиночка или безумец, опередивший свое время? // <http://www.ntpro.com/invention/invention3/20.shtml>. 03.11.2004.
- Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю.* Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М.: АНВИК, 1998. 223 с.
- Брюсов В.Я.* О искусстве. М: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1899. 30 с.
- Булгаков С.Н.* Сны Геи // Критические отзывы. В книге: Иванов В.И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.
- Бумаготворчество заменяет собой реальную заботу о лесе (редакционная статья) // Лесная газета. 2014. 21 января.
- Бунин И.А.* Окаянные дни. М.: «Советский писатель», 1990. 125 с. (<http://bunin.niv.ru/bunin/bio/okayannye-dni-3.htm>).
- Вальцева А.* Золото и пули Заринского подземелья // Газ. «Свободный курс» (Барнаул). 2005. № 40 от 6 октября. С. 26-27.
- Ванечкина И.Л.* Скрябин и Чюрленис: музыка и живопись на пути к синтезу // Вестник Казанского ГТУ. 1999. № 1. С. 68-73.
- Ванечкина И.Л.* О "цветном слухе" К. Сараджева // Матер. междунар. конфер. "Прометей-2000". Казань: «ФЭн», 2000. С.101-104.
- Ванечкина И.Л., Галеев Б.М.* «Поэма огня»: Концепция светомузыкального синтеза А.Н. Скрябина. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. 168 с.
- Ванечкина И.Л., Галеев Б.М.,* Реальные истоки скрябинского замысла «световой симфонии» // Новые технологии в культуре и искусстве / Тез. докл. Казань: НИИ "Прометей", 1995. С. 5-7.
- Ванечкина И.Л., Галеев Б.М.* Кандинский и Скрябин: мифы и реальность // Многогранный мир Кандинского / Сб. статей. М.: Наука, 1998. С.131-143.
- Ванечкина И.Л., Галеев Б.М.* Синестетические эксперименты в музыкальном образовании // Человек. 2002. № 2. С. 89-99.
- Варламов А.Н.* Александр Грин. Биография. М.: Эксмо-Пресс, 2010. 544 с. (Серия «Лауреаты литературных премий»).
- Варламов А.Н.* Андрей Платонов. М.: Молодая гвардия, 2011. 547 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Василенко О. Рыцарь мечты, романтики и моря // Газ. «Крымские известия». 2010. №154 (4598), 19 августа (<http://www-ki.rada.crimea.ua/nomera/2010/154/knight.html>).

Василов Р.Г. Живая сила. Ресурсы приумножит биоэнергетика // Газ. «Поиск». 2014. № 29-30. 25 июня.

Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. СПб.: Тип. Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1858. 175 с.

Васильев В. Болото эгалитаризма // Газ. «Троицкий вариант - Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля.

Васюченко И.В. Одинокий игрок // Ковчег: Лит.-худож. журнал. Ростов-на-Дону, 2007. № XIII (2). С. 148-209.

Введенская Е.В. Утопические идеи в философии русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский): Дис. ...канд. философ. наук: 09.00.03. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. 155 с. (Фонды РГБ).

Виват, бумаготворчество! (редакционная статья) // Лесная газета. 2014. 1 февраля.

Визе В.Ю. Вступительная статья к книге / Нансен Ф. «Фрам» в Полярном море: пер. с норвежского З.И. Лопухина. Т. 1. М.: Географгиз, 1956. 368 с.

Вихров В. Рыцарь мечты // Предисловие к кн.: Грин А.С. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1965. С. 3-36 (fandom.rusf.ru/about_fan/vihrov_1.htm).

Влади М. Владимир, или Прерванный полет. Алма-Ата: «Жазушы», 1989. 176 с.

Владимир Григорьевич Шухов: универсальный гений (1853–1939): указ. лит. / Белгор. гос. универс. науч. б-ка, гл. ред. Н. П. Рожкова; отв. за вып. С. А. Бражникова. Белгород: БИЦ БГУНБ, 2013. 48 с.

Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Молодая гвардия: Товарищество рус. худож., 1989. 460 с. (Белая книга России. Вып. 4).

Волошин М. Дом поэта. Л.: Детская литература, 1991. 270 с.

Волчкова Н. Чтобы не погасла. Есть ли шанс сохранить российскую науку? // Газ. «Поиск». 2015. № 19-20. 15 мая.

Гаврилов Д.А. НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. М.: Социально-политическая мысль, 2006. 272 с.

Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. М.: Ганга, 2009. 288 с.

Галеев Б.М. Скрябин и развитие идеи видимой музыки // Музыка и современность. Вып. 6. М.: Музыка, 1969. С. 77-141.

Галеев Б.М. Советский Фауст: Лев Термен – пионер электронного искусства. Казань, 1995. 96 с. (Приложение к журналу «Казань»).

Галеев Б.М. Искусство космического века. Избранные статьи. Казань: «Фэн», 2002. 572 с.

Гамзатов Р. Мой Дагестан. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. 439 с.

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. Свердловск: Книжное изд-во, 1957. 752 с.

Гельмольд. Славянская хроника / Перевод Л.В. Разумовской. М.: АН СССР, 1963 (<http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gelmold/framegel2.htm>).

Гендель Макс. Космогоническая концепция розенкрейцеров. 1911. Т. 2. С. 62-63 (<http://gendel2005.narod.ru/k.k..htm>).

Герцен А.И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 17. М.: Академия наук СССР, 1959. 541 с.

Гильфердинг А.Ф. Борьба славян с немцами на балтийском Поморье в средние века. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1861. 124 с.

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. Ч. 1 и 2 // Собрание сочинений А. Гильфердинга. Т. 4. СПб: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1874. 462 с. (Репринтное издание. СПб., 2015).

Гильфердинг А.Ф. Россия и славянство. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 492 с. (Серия «Русская цивилизация»).

Гиренок Ф.И. Русские космисты (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). М.: Знание, 1990а. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия и жизнь». № 2).

Гиренок Ф.И. Интуиции русского космизма // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 55-62.

Глинка Г.А. Древняя религия славян. Митава: Типография И.Ф. Штефенгагена и сына, 1804. 150 с. (<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3720865>).

Гоголь Н.В. Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. Части 1-2. С.-Петербург: Типография вдовы Плюшар с сыном, 1835. Ч. 1: 287 с.; Ч. 2: 276 с. (<http://www.raruss.ru/lifetime-editions/909-gogol-arabesque.html>).

Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 253-255.

Гольцов В.А. Яркий представитель золотого века науки // Архарова И.В. Академик Владимир Иванович Архаров. Путь учёного. Екатеринбург: Ин-т физики металлов УрО РАН, 2008. С. 254-258.

Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 404 с. (Фонды РГБ).

Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М.: Аркаюр, 1993. 190 с.

Горский А.К. (Остромиров А.). Николай Федорович Федоров и современность. Очерки. Вып. 1: Николай Федорович Федоров. 1828-1903-1928. Биография. Харбин, 1928; Вып. 2: Проективизм и борьба со смертью. Богословие общего дела. Харбин, 1928; Вып. 3: Организация мировоздействия. Харбин, 1932; Вып. 4: Острие мирового кризиса. Харбин, 1933.

Горский А.К. Николай Федорович Федоров и современность // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 518-658. (Русский путь).

Горюнов Н. Человек из Зурбагана // Крымская правда. 2001, октябрь (http://kp.crimea.ua/text/num3/oct_2001_09.html).

Горюхина Э. Похоже, Россия возвращается к крепостному праву // Новая газета. 2016. 11 марта (<http://www.novayagazeta.ru/economy/72193.html>).

Гранёв В.В., Мамин А.Н., Кодыш Э.Н., Бобров В.В., Ершов М.Н., Матвейюшкин С.А. Сохраним радиобашню В.Г. Шухова // Промышленное и гражданское строительство. 2016. № 6. С. 14 - 19.

Гранин Д.А. Эта странная жизнь: повесть // Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4. Л.: Художественная литература, 1980. С. 7-112.

Гранин Д.А. Зубр: повесть. Челябинск: Южно-Урал. книжн. изд-во, 1988. 296 с.

Григорьев А.А. Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 685 с. (Серия «Русская цивилизация»).

Грин А.С. Алые паруса // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1965а. С. 3-65.

Грин А.С. Блестающий мир // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1965б. С. 66-214.

Грин А.С. Бегущая по волнам // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965в. С. 3-182.

Грин А.С. Золотая цепь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965г. С. 3-125.

- Грин А.С.* Дорога никуда // Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Изд-во «Правда», 1965д. С. 3-227.
- Грин А.С.* Жизнь Гнора // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965е. С. 227-261.
- Грин А.С.* Корабли в Лиссе // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965ж. С. 243-261.
- Грин А.С.* Позорный столб // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1965з. С. 67-71.
- Грин А.С.* Сто вёрст по реке // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1965и. С. 133-169.
- Грин А.С.* Голос и глаз // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965к. С. 220-224.
- Грин А.С.* Крысолов // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965л. С. 358-392.
- Грин А.С.* Возвращение // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965м. С. 287-292.
- Грин А.С.* Змея // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965н. С. 415-419.
- Грин Н.Н.* Воспоминания об Александре Грине. Мемуарные очерки. Дневниковые записи. Письма. Феодосия; М.: Издат. дом «Коктебель», 2005. 400 с.
- Губерман И.М.* Восьмой дневник. М.: Эксмо, 2013. 416 с.
- Гулев С.К.* О науке реформаторы и не думают // Газ. «Троицкий вариант – Наука». 2013. № 24 (143). С. 6-7.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. 640 с.
- Гумилев Л.Н.* Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-Пресс, 2007. 576 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб.: «Глагол», 1995. 513 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 814 с.
- Данилов Н.И.* Энергосбережение – религия XXI века. Екатеринбург: НП «Институт энергоэффективных технологий», 2006. 63 с.
- Даркевич В.П.* Цивилизация Древней Руси XI-XVII веков. М.: Белый город, 2011. 520 с.
- Двухсотлетие учреждения Лесного департамента 1798-1998. Т. 2. (1898-1998). М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. 243 с.
- Дежуров А.С.* Гёте о гротеске. (Предварительные замечания к публикации статьи Гете "Об арабесках") // Филологические эззерсисы. Сб. статей выпускников и молодых преподавателей МПГУ им. В.И. Ленина. Вып. 3. М., 1993. С. 38-44.
- Демин В.Н.* Заветными тропами славянских племен. М.: Фаир-Пресс, 2001. 199 с. (<http://lib.rus.ec/b/147809/read>).
- Демин В.Н.* История Гипербореи. М.: Вече, 2009. 384 с.
- Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф.* Загадки Русского Междуречья. М.: Вече, 2008. 352 с.
- Денисов Н.В.* Огненный крест: Повествования. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 416 с. (Библиотека прозы Каменного Пояса).
- Доманцевич А.* В улыбках плачущих берез // Веси (Екатеринбург). 2008. № 7. С. 104-105.
- Дополнение к Большому англо-русскому словарю (ред. И.Р. Гальперин и др.). М.: Русский язык, 1980. 432 с.
- Дорофеев А.* Жить «под колпаком». Тотальный контроль — реальность будущего? // Аргументы и Факты. 2015. № 46, 11ноября.

- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Избранные страницы. М.: «Современник», 1989. 555 с.
- Достоевский Ф.М.* Пушкин // Русская идея. М., 2002. С. 187-188.
- Достоевский Ф.М.* Бесы: роман. М.: «Эксмо», 2011. 606 с.
- Егоров Б.* Литературоведение и математические методы // Содружество наук и тайны творчества. М.: Искусство, 1968. С. 85-93.
- Жаравина Л.В.* Художественные формы выражения религиозной догматики в русском искусстве // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников междунар. науч. конф. (Аркаим, 26-28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 74-85.
- Жуланова Н.* «Звук прекрасный – имя Грина...»: К 120-летию со дня рождения // Костер (СПб). 2000. № 10. С. 12-13.
- Журавлёв Ю.И.* Корректные алгебры над множествами некорректных (эвристических) алгоритмов. Часть I // Кибернетика. 1977. № 4. С. 5-17.
- Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. В 2-х томах. М.: Тип. Грачева и К., 1876. 654 с.; 1879. 523 с.
- Завитневич В.З.* Алексей Степанович Хомяков. Т. 2. Система философско-богословского мировоззрения Хомякова. Киев: Тип. акц. о-ва "Петр Барский в Киеве", 1913. 336 с.
- Заде Л.А.* Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений // Математика сегодня / Сб. переводных статей. М.: Знание, 1974. С. 5-49.
- Задорнов М.Н.* Князь Рюрик: Откуда пошла земля русская. М.: Алгоритм, 2013. 240 с.
- Зайков В.В.* Юность геoarхеологии. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 174 с.
- Заключение общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году. Под редакцией А.В. Яблокова. СПб; Москва: «Беллона», 2010. 39 с.
- Запланированные убытки (редакционная статья) // Лесная газета. 2014. 7 января.
- Захарова О.А.* Лесные взаимоотношения в свете традиционной культуры // Этноэкология / Сб. материалов. М.: Московский государственный университет леса, 2005. С. 83-87.
- Зеньковский В.В., прот.* История русской философии. Париж, YMCA-PRESS, 1948. 469 с.
- Зеньковский В.В., прот.* Предисловие // А.А. Григорьев. Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 5-8.
- Зеньковский В.* Предисловие // Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. С. 5-16.
- Зиновьев А.А.* Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: «АСТ»: «АСТ МОСКВА», 2009. 543 с.
- Зиновьев А.А.* Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ: «Астрель»; Владимир: «ВКТ», 2011. 543 с.
- Золотая энциклопедия мудрости. М.: «РООССА», 2007. 607 с.
- Зорин С.М., Книжник Т.* Вестники дальних миров // Каталог выставки произведений художников группы «Амаравелла». М.: Международный центр Рерихов; Мастер-банк, 2000 (<http://www.optical-teatr.ru/library/files/009/pdf>).
- Зубов А.Б.* 75 лет Большому террору: Сначала население переписали, потом перестреляли // Новая газета. 2012. № 74, 6 июля.
- Зырянов А.В.* Время собирать камни // История в подробностях (Ведическая Русь). 2014. № 7 (49). С. 92-96.

Зябловский Е.Ф. Начальные основания лесоводства. СПб.: «Морская типография», 1804. 238 с. (Репринтное издание: М.: Московский государственный университет леса, 2003).

Зятьков Н. Сергей Капица. Культуру надо насаждать! Даже силой... Иначе нас всех ждет крах // Газ. «Аргументы и факты». 2008. № 07(1424). 13 февраля.

Иванов А. Александр Грин — Рыцарь Мечты // Газ. «Вечер Елабуги». 2006. № 414(34). 23 августа (http://www.zur.ru/?action=show_id&id=1218&np_id=84).

Иванов А. Русская государственность и украинство // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба «Православие. Самодержавие. Народность». 2015. 21 января (http://ruskline.ru/history/2015/01/21/russkaya_gosudarstvennost_i_ukrainstvo/).

Иванов А.Б. Владимир Григорьевич Шухов // Советские инженеры. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 9–57.

Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2010. 182 с.

Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.

Иванов Вяч. И. По звездам. Борозды и межи. М.: «Астрель», 2007. 1137 с.

Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. Киев: Наукова Думка, 1982. 296 с.

Иларион. Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: Дарь, 2005. С. 3-48.

Инвестиции в «зеленую» энергетику бьют рекорды // Чистая энергия (Екатеринбург). 2012. № 2. С. 1-4.

Ипполитов Г.М. Деникин = Деникинщина. Генерал-лейтенант А.И. Деникин в годы российской гражданской войны. Советская историография проблемы // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. Вып. 6. С. 193—204.

Ирзабеков В.(Ф). Высокий смысл привычных слов. Главы из будущей книги «Русское солнце, или новые тайны русского языка» // Региональный литературно-художественный альманах «Затесь». Красноярск, 2011. № 1. С. 36-38.

Ирзабеков В.(Ф). Русское солнце, или Новые тайны русского слова. М.: Данилов Благовестник, 2013. 496 с.

Исаев А.С. Полностью разрушена сама система государственной лесной службы // Лесная газета. 2015. 24 октября.

Каган М.С. От отечественного коллеги // Предисловие к книге: Галеев Б.М. Искусство космического века / Избранные статьи. Казань: «Фэн», 2002. С. 12- 15.

Казанцева С.А. Тайна духовной пирамиды // Антропос и поэсис. Вып. 1. М.: Ин-т философии РАН, 1998 (http://philosophy.ru/iphras/library/a_p/kazan.html).

Кандинский В.В. О "Великой Утопии" // Художественная жизнь. 1920. № 3. С. 2-4.

Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М.: «Архимед», 1992. 110 с.

Кант И. Сочинения в 6 томах. Т. 5. Критика способности суждения. М.: Мысль, 1966. С. 161-529. (Философское наследие).

Канторович Я.А. Средневековые процессы о ведьмах. Изд. 2-е. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 221 с.

Капица С.П. Мозги у нас – от Бога // Аргументы и факты. 2006. № 30 (1343). 26 июля. 3 с.

Каплин А.Д. Предисловие // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 5-38.

Карамзин Н.М. История Государства Российского от VI века до начала XVI века. М.: АСТ; Астрель, 2009. 318 с.

Карафано Д.Д. Понимание социальных сетей и национальная безопасность // Геополитика XXII. 2013 (http://www.intelros.ru/pdf/Geopolitic/2013_XXII/2.pdf).

Каржавин В. Всё могло быть иначе: Очерки. Екатеринбург: Журнал «Урал», 2015. 316 с.

Карпачевский М.Л., Тепляков В.К., Яницкая Т.О., Ярошенко А.Ю. Основы устойчивого лесопользования. Учебное пособие для вузов. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009. 143 с.

Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьн. технологий, 2011. 304 с.

Катасонов В. Ю. «Русский капитализм», или Неудавшаяся попытка «русского предпринимательства» // Наше дело. 2012. 20 октября (http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=313:-1-r-2-&catid=1:jdiscms&Itemid=22).

Катасонов В.Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. М.: «Кислород», 2013а. 408 с.

Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013б. 1068 с.

Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 656 с.

Кашир Н., Креснов В. Лесоустройство: состояние, проблемы, перспективы // Лесная газета. 2014. 11 января.

Келлог С.Г. Буддизм и христианство: сравнение Легендарной Истории и учения Будды с Евангельской Историей и учением нашего Господа И. Христа. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пер. с англ. Ф.С. Орнатского. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 290 с.

Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. В 2-х томах / Под ред. М. Гершензона. М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. Т.1: 289 с. Т. 2: 302 с.

Кирпичников А.Н. Ладога и ладожская земля VIII-XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып. 1. (под ред. проф. И.В. Дубова). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 38-79.

Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2010. 208 с.

Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1-3. М.: Университетская типография, 1854–1861 (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02110039.htm>).

Клейн Л. Этнографическая наука и национальный вопрос // Газ. «Троицкий вариант - Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля (<http://trv-science.ru/2012/02/14/ethnograficheskaya-nauka-i-nacionalnyjj-vopros/#more-14353>).

Кленов В. «Амаравелла» // Техника молодежи. 1990. № 3. С. 34-35.

Клёсов А.А. По поводу откликов на фильм М.Н. Задорнова «Рюрик. Потерянная быль». Часть 1. Пояснения и размышления // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013а. Т. 6. № 2. С. 229-244.

Клёсов А.А. По поводу откликов на фильм М.Н. Задорнова «Рюрик. Потерянная быль». Часть 2. О «шведских» и «угро-финских» корнях рюриковичей, что есть неправда. Свидетельствует ДНК-генеалогия // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013б. Т. 6. № 2. С. 245-266.

Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской» теории. М.: Алгоритм, 2013в. 512 с. (Серия «Наша Русь»).

Клёсов А.А. Годовщина Академии ДНК-генеалогии и события, с этим связанные // Эко-потенциал. 2016. № 3 (15). С. 84-99.

Климаков Ю.В. Предисловие // Мещерский В.П. За великую Россию. Против либерализма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 5-26 (Серия «Русская цивилизация»).

Климентьев А.И. Бузулукский бор: почвы, ландшафты и факторы географической среды. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 401 с.

Клочков В.В. Анализ перспектив обеспечения конкурентоспособности производства в России оборудования для «зелёной» энергетики // Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях динамично меняющейся внешней среды / Сб. трудов IV международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества». Часть 1. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 130-140.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2006. 912 с.

Ковалёв Р.Н. Глубинка твоя, Россия // Русь моя 2016. Книга седьмая. М.: Литературный клуб, 2016. С. 32-33.

Ковельман Г.М., Воинов В.И., Котляр Е.Ф., Шиловцев Д.П. Выдающийся конструктор // Архитектурная газета. М., 1939. 28 февраля.

Ковский В.Е. Романтический мир Александра Грина. М.: Наука, 1969. 296 с.

Ковский В.Е. Реалисты и романтики: Из творческого опыта русской советской классики: В. Брюсов, В. Маяковский, А. Толстой, А. Грин, К. Паустовский. М.: Художественная литература, 1990. 383 с.

Козлов В.И. История трагедии русского народа. М.: Русская правда, 2012. 318 с.

Козлов В.К. Кризис материально-рационалистического мировоззрения в социуме, естествознании и медицине: биокосмология медицины будущего как вектор развития // Горизонты цивилизации: материалы Третьих аркаимских чтений (Аркаим, 22-25 мая 2012 г.). Челябинск: «Энциклопедия», 2012. С. 72-131.

Козлов В.К. Медицина в пространстве культуры: пути возвращения // Эко-Потенциал (Екатеринбург). 2013. № 1-2. С. 105-133.

Козлова Е.А. Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. 10.01.01. Псков, 2004 (<http://cheloveknauka.com/printsipy-hudozhestvennogo-obobscheniya-v-proze-a-grina-razvitiye-simvolicheskoy-obraznosti>).

Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 7. С. 592-601.

Кондратьев К.Я., Лосев К.С., Ананичева М.Д., Чеснокова И.В. Баланс углерода в мире и в России // Изв. РАН. Сер. географ. 2002. № 4. С. 7-17.

Кондратьев Н.Д. Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. Т. II. Вып. 1. М., 1926. С. 1-42.

Константинов В. Зеленая атака на серый бизнес // Российская лесная газета. 2006. № 6 (136), февраль.

Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: СО РАН, 1997. 343 с.

Коровин В.М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. СПб.: «Питер», 2015. 304 с.

Корюкин В.И., Чижевский В.Г. Экономика в зеркале энергетики // Урал. 1989. № 7. С. 3-12.

Косицын В.Н. ГИЛ – принципиально важный элемент лесоправления в России // Лесная газета. 2013. 7 декабря.

Костин Е.А. Понять и полюбить Россию. Об извечном конфликте Запада и Востока размышляет профессор русской литературы из Литвы // Литературная газета. 2016. № 38 (6568) от 29 сентября (<http://lgz.ru/article/-38-6568-29-09-2016/>).

- Крымова С.* Украинский гамбит. Учёные призывают учить историю тщательно // Газ. «Поиск». 2014. № 29-30. 25 июля.
- Кубеев М.Н.* Сто великих людей, изменивших мир. М.: Вече, 2011. 256 с.
- Кузнецов Г.* Нереальные сроки: Пойманные с поличным «чёрные» лесорубы обычно отделяются лёгким испугом // Газ. «Восточно-Сибирская правда». 2012. № 26510. 14 февраля (<http://www.vsp.ru/pravda/paperpost/2012/02/14>).
- Кунтур Я.* Растущие сквозь время // Веси (Екатеринбург). 2010. № 6. С. 64-68.
- Купревич В.Ф.* Путь к вечной жизни // Огонек. 1967. № 35. С. 14-15.
- Куприянов А.Н.* Арабески ботаники. Кемерово: Мастерская АЗ, 2003. 256 с.
- Куприянов А.Н.* Арабески ботаники. Книга вторая: Томские корни. Кемерово: Вертоград, 2008. 224 с.
- Куракина О.Д.* Поэзия русского космизма: космическая драма отвлеченных начал // Антропос и поэзия. Вып. 1. М.: Ин-т философии РАН, 1998 (http://philosophy.ru/iphras/library/a_p/kyrakina.html).
- Курбалия Й.* Управление Интернетом. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. 208 с. (<http://window.edu.ru/resource/032/69032/files/book471.pdf>).
- Куркчи А.И. (сост.)* Арабески истории. М.: Издательство ДИ-ДИК. Книга 1. Русский взгляд, 1994. Книга 2. Пустыня Тартари, 1995 ([http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/"Mir_Gumileva"/_"Mir_Gumileva".html](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/)).
- Кучмистов А.А.* Эколого-экономическая оценка древесных ресурсов Нижнего Приангарья: автореф. дис... канд. биол. наук. 06.03.02. Красноярск: Ин-т леса СО РАН, 2012. 18 с.
- Къеза Дж.* Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М.: «Эксмо», 2006. 320 с.
- Лазарев П., Крылов А.* Записка об учёных трудах В.Г. Шухова // Изв. АН СССР. Отд. физ.-мат. наук. Сер. VII. 1928. № 8/10. С. 669-675.
- Лахно П.* Энергетическое право – это реальность // Чистая энергия (Екатеринбург). 2012. № 3. С. 8-16.
- Лебедев С.В.* Предисловие // Гильфердинг А.Ф. Россия и славянство. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. С. 5-31.
- Леднёв В.С.* Венеты. Славяне. Русь. Историко-этимологические и палеографические проблемы. 2-е изд. М.: Ин-т экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви, 2010. 224 с.
- Леонов Н.С.* Крестный путь России. М.: «Русский дом», 2003. 384 с.
- Леонтьев К.Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1228 с. (Серия «Русская цивилизация»).
- Лесков Н.С.* Чертогон // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1973. С. 360-372.
- Лесков С.* Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Polemika и дискуссии. № 4980. 2004. 29 декабря (<http://forum.sfedu.ru/index.php?/topic/2159-создатель-эльбруса-ушёл-в-интел/>), (<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=4980>).
- Лесной С.* (Парамонов С.Я.). Откуда ты, Русь? // Ростов н/Д: Донское слово, 1995. 189 с. (http://rodonews.ru/knigi/news_1279457686.html).
- Лесной С.* Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории // М.: Алгоритм, 2013. 256 с.
- Линник Ю.В.* Жемчужница. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995а. 58 с.
- Линник Ю.В.* Преображение. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995б. 40 с.
- Линник Ю.В.* Аркадия. Петрозаводск: Музей русского Севера, 2007. 16 с.
- Линник Ю.В.* Скрябин. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2008а. 16 с.
- Линник Ю.В.* Амаравелла. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2008б. 32 с.

Линник Ю.В. Малюта Скуратов в свете иммортализма // Эко-потенциал. 2016. № 1 (13). С. 99-101 (<http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/5523/1/Linnik1.pdf>).

Литвинова Г.И. К вопросу о национальной политике // Меркурий. 1987. № 8. С. 1-7 (http://www.memorial-nic.org/mercury_08.html).

Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 120 с.

Лихачев Д.С., Янин В.Л. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. 1986. № 1. С. 115-119.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 25.

Лопатто А.Э. Почётный академик Владимир Григорьевич Шухов - выдающийся русский инженер. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 128 с.

Любищев А.А. Новаторы и консерваторы // В защиту науки: Статьи и письма / Сост. Р.Г. Баранцев и Н.А. Папчинская. Л.: Наука, 1991. С. 168-170.

Любищев А.А. Наука и религия. СПб.: «Алетейя», 2000. 358 с. (Серия «Философы России XX века»).

Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: Опыты теоретические и исторические. Изд. 2-е. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. 416 с.

Майстренко В.А. От автора-составителя // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 3-6.

Малышев В. Первый инженер империи // Интернет-газета «Столетие». 2013. 16 августа.

Маргулов Г.Д. Богатые бедняки // Газ. «Труд». 2003. 15 апреля.

Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации: Атака на процветание и демократию (пер. с нем.). М.: Изд. дом «Альпина», 2001. 335 с.

Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX-XX вв.: эволюция и актуальность. Ч. I-III. М.: АПК и ППРО, 2007. 296 с.

Матишов Г.Г. Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 224 с.

Матрусова А. Романтическая личность в литературе и в жизни (по страницам произведений Александра Грина) // Развитие личности. 2004. № 2. С. 39-52 (<http://rl-online.ru/articles/2-04/427.html>).

Мачинский Д. А. Была ли Ладога столицей Руси? // Культура, образование, история Ленинградской области / Сб. науч. трудов. СПб., 2002. С. 58-65 (<http://terraincognita.spb.ru/n12/22.htm>).

Маш А.Г. Сокровища Ретры / Пер. с нем. А.А. Бычкова. М.: ИЦ «СЛАВА!», 2006. 352 с. (<http://www.nordsolen.dk/files/bibl/Sokrovitsha%20Retry.pdf>).

Медведев Ю. «Клетка для хакера». Член-корреспондент РАН Борис Бабаян предлагает Биллу Гейтсу способ защиты его миллиардов // Российская газета. Федеральный выпуск № 3419 от 3 марта 2004 г. (<https://rg.ru/2004/03/03/babayan.html>).

Медведев Ю. Академик Юрий Журавлёв о прорывах в математике, «пятнах» в биографии и Серебряном веке // Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. № 5082, 13 января.

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. М.: Семья и школа, 1996. 272 с. (<http://turbobit.net/w927f78oyvrp.html>).

Мединский В.Р. О России – «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 173 с. (Мифы о России).

Межжерин В.А. Закон минимума Либиха: возможности его верного прочтения и практического применения // Экология. 1994. № 2. С. 3-8.

Мейен С.В. Принцип сочувствия // Пути в незнание: писатели рассказывают о науке. М.: Сов. писатель, 1977. С. 401-430.

- Менделеева Д.* “Возвращённый ад” Александра Грина // Литература – Первое сентября. 2004. № 23 (<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200402306>).
- Меньшиков М.О.* Русское пробуждение // Газ. «Новое время». 1910. № 12165 от 23 января (5 февраля). С. 3.
- Меньшиков М.О.* Быть ли России великой? // Газ. «Новое время». 1911. № 12557 от 26 февраля (11 марта). С. 4.
- Меньшиков М.О.* Великороссийская идея // Газ. «Новое время». 1913. № 13464 от 5 (18) сентября. С. 4.
- Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М.: Изд-во журн. «Москва», 1999. 558 с.
- Меньшиков М.О.* Великорусская идея. Т.1. М.: Институт русской цивилизации, 2012а. 688 с. (Серия «Русская цивилизация»).
- Меньшиков М.О.* Великорусская идея. Т.2. М.: Институт русской цивилизации, 2012б. 720 с. (Серия «Русская цивилизация»).
- Меремкулов О.О.* Он спел, а я услышал // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 116-118.
- Месяц Г.А.* О науке и жизни. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 260 с.
- Меттан Ги.* Запад – Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Паулсен, 2016. 464 с.
- Мехова Г.И.* Русское деревянное зодчество. Альбом. М.: Советский художник, 1965. 114 с.
- Мещерский В.П.* За великую Россию. Против либерализма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с. (Серия «Русская цивилизация»).
- Милосердов В.В.* Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.
- Миронова Т.Л.* Русская душа и нерусская власть. М.: «Алгоритм», 2012. 448 с.
- Михайлова Л.* Александр Грин. Жизнь, личность, творчество. М.: Худож. литература. 1980. 216 с.
- Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М., 1999. 288 с.
- Моисеев Н.Н.* Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 6-10.
- Мокеев Г.Я.* Небесный град Святой Руси. М.: «ИХТИОС», 2007. 256 с.
- Мокеев Г.Я.* Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.
- Мордовцев Д.Л.* По Италии. Путевые арабески. СПб.: Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1884. 248 с. (<https://vivaldi.nlr.ru/bx000004705/view#>).
- Мошков В.А.* Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1. Происхождение человека. Варшава: Типография губернского правления. 1907. Т. 2. Механика вырождений. 1912 год — начало „железного века“. Варшава, 1910.
- Муравьев В.Н.* Овладение временем как основная задача организации труда. М.: Издание автора, 1924. С. 109.
- Мышко Т.Л.* Фонтан идей инженера Шухова // Энергия. 2004. № 1. С. 32-39.
- Мятлева Т.П.* Происхождение самобытной русской народности и Россия в стародавних времена до образования Русского государства. В 3-х вып. С.-Петербургъ: Синодальная типография, 1911. Вып. I. 136 с. Вып. II. 148 с. Вып. III. 75 с.
- Нагибин Ю.М.* Музыканты: Повести. М.: Современник, 1986. 302 с.
- Нагибин Ю.М.* Сильнее всех иных велений (Князь Юрка Голицын): повесть. М.: 1988 (Роман-газета - № 17 (1095) (<http://lib.rus.ec/b/38725/read>)).
- Надарейшвили Г.М.* Дело вовсе не в статьях... // Лесная газета. 2014. 4 февраля.

- Назаров М.В.* Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. 992 с.
- Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.
- Нарочницкая Н.А.* Русский мир. М.: «Алетейя», 2007. 320 с.
- Нарочницкая Н.А.* Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.
- Нарочницкая Н.А.* Сосредоточение России. Битва за русский мир. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. 317 с. («Коллекция Изборского клуба»).
- Нарочницкая Н.А.* Мы, конечно, грешим очень много, и тем не менее осознаем, что это грех! // Аргументы недели. 2016. № 37(528) от 22 сентября (<http://argumenti.ru/live/2016/08/463491>).
- Никольский С.А.* Русское мировоззрение в классической литературе XIX столетия". 2-я лекция // Телеканал "Культура". АCADEMIA. 2010. 28 октября (<http://www.tvkultura.ru/page.html?cid=9524>).
- Новгородцев П.И.* Сочинения. М.: Раритет, 1995. 443 с.
- Новейшая расшифровка Нострадамуса: слово от Бога на Землю дано, великим славянам все скажет оно // Веды. 2010. № 5. С. 8 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).
- Новоженков Ю.И.* Адаптивность красоты. Социобиологический анализ прекрасного. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 480 с.
- Новоженков Ю.И.* Социобиология и экологическая геополитика. Екатеринбург: «Раритет», 2008. 204 с.
- Новоженков Ю.И., Табулдин Г.Ж.* Социобиологическое постижение истории. Кокшетау: Мир печати, 2012. 240 с.
- Овечкина И.С.* Космизм и русское искусство первой трети XX века: Автореф. дис...канд. культурологии: 24.00.02. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 1999. 18 с.
- Одноглазая юстиция и справедливость: два дуба равны миллионам Васильевой // Лесная газета. 2015. 29 августа.
- Одоевский В.Ф.* Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства. Л.: Наука, 1975. 317 с.
- Одум Г., Одум Э.* Энергетический базис природы и человека. М.: Прогресс, 1978. 380 с.
- Орбини М.* Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями. СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1722. 363 с. (<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003341482#?page=1>).
- Орбини М.* Славянское царство. Происхождение славян и распространение их господства. М.: Изд-во «Олма Медиа Групп», 2010. 528 с.
- Осадчий Г.Б.* Солнечная энергия, её производные и технологии их использования (Введение в энергетику ВИЭ). Омск: ИПК Макшеевой, 2010. 572 с.
- Осиновских А.Ю.* История монастыря. 2004 (<http://uralafon.perm.ru/?page=history>).
- Осипов А.И.* Монархия хороша, когда хорош монарх // Православная газета. 2014. № 14(767), апрель. С. 15 (http://issuu.com/orthodox-newspaper/docs/n14_767_).
- Открытое письмо Президенту Российской Федерации // Scientific.ru. 2010 (<http://www.scientific.ru/doska/rffi2010.html>).
- Панарин А.С.* Народ без элиты // Литературная газета. 2001. № 47, 21—27 ноября (<http://nemenskii.narod.ru/index/0-22>).
- Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
- Панарин А.С.* Народ без элиты. М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. 352 с.
- Панфилов М.М.* Приложение // Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011а. С. 695-709.

Панфилов М.М. Комментарии // Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благовещение, 2011б. С. 710-777.

Парфений, инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя горы Афонския инок Парфения. В 4 частях. М., 1855.

Патриарх Тихон. Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной // «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихонов гуманитарный ун-т, 2009. С. 45-49 (Слово исповедников XX века).

Паустовский К.Г. Повесть о лесах и рассказы. М.: Художеств. литература, 1954. 320 с.

Паустовский К. Жизнь Александра Грина // Вступительная статья. А.С. Грин. Избранное. М.: Гослитиздат, 1956. 423 с.

Паустовский К. Избранное. М.: «Московский рабочий», 1961. 523 с. (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/volshebник-o-grine.htm>).

Пеллетная угроза // Лесная газета. 2014. № 40. 24 мая.

Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека / Дис ... канд. филос. наук. Нижневартовск, 2005. 137 с. (Фонды РГБ).

Первова Ю.А., Верхман А. Грин и его отношения с эпохой // Крещатик (Германия). 2000. Вып. 8 (<http://www.kreschatik.kiev.ua/>).

Пионтковский А.А. Третий путь... к рабству. М., 2011. 432 с.

Писаренко А.И., Страхов В.В. О некоторых современных задачах лесного сектора России // Лесное хозяйство. 2006. № 4. С. 5-7.

Писаренко А.И., Страхов В.В. О новом лесном хозяйстве в рыночной экономике России // Лесное хозяйство. 2012. № 5. С. 2-7.

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: «Невский проспект»; «Вектор», 2007. 176 с.

Платонов А.П. Юшка (В старой деревне) // Происхождение мастера. Повести, рассказы. Кемерово: Книжное изд-во, 1977. С. 125-131.

Платонов А.П. Джан // Ювенильное море: повести, рассказ. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 41-156.

Платонов О.А. Артель // Большая энциклопедия русского народа. «Русское хозяйство». М.: Институт русской цивилизации, 2006. 1136 с.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории профессора С.Ф. Платонова. Издат. И. Блинов. 10-е издание. Петроград: Сенатская типография, 1917. 839 с.

Повесть временных лет (перевод Д.С. Лихачева) // Первые книги Святой Руси. М.: Дарь, 2005. С. 49-427.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии // Слово. 1880. № 4-5.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Белые альвы, 2005. 160 с. (<http://www.dunmers.com/d/pod.pdf>).

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: «Астрель», 2012. 480 с.

Пономарев С.В. Генерал А.Е. Вандам - забытый основатель русской геополитики // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 1 (<http://maxpark.com/community/5134/content/3057951>).

Последнее пророчество Ванги о России // Веды. 2010. № 5. С. 11 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).

Постнов Г.А. Уголок межнационального несогласия. Тезис о "русской оккупации Татарстана" постепенно становится официальным // Независимая газета. 2011. 15 декабря (<http://www.ng.ru/printed/263390>).

Правдин В. Войны выигрывают не генералы – войны выигрывают школьные учителя и приходские священники. 2012 (http://vco.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=2055%20).

- Предсказания о будущем России // Веды. 2010. № 5. С. 7 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).
- Преподобный Иустин (Попович)*. Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб: Сретенский монастырь, 2002. 287 с.
- Прозоров Л.Р.* Варяжская Русь. Славянская Атлантида. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 256 с.
- Прокопенко И.С.* Штурм сознания. Правда о манипулировании сознанием человека. Военная тайна. М.: Эксмо, 2012. 383 с.
- Проскурина Е.Н.* "Кипящая Вселенная" платоноведения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1999. № 4 (http://annales.info/sbo/contens/gns.htm#99_04).
- Пуанкаре А.* О науке. М.: Наука, 1990. 736 с.
- Путенихин В.П.* Тайны Аркаима: наследие древних ариев. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 285 с.
- Пушкин А.С.* Заметки по русской истории XVIII века // Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 11. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 14-17 (<http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol11/y11-014-.htm>).
- Пфаненитиль И.А.* Глобализация и Россия: угрозы и перспективы // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / Сб. научных тр. кафедры глобалистики и геополитики СФУ. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. С. 54-63.
- Рассадин С.Е.* Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 288 с.
- Рассоха И.Н.* Прародина русов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 383 с.
- Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Университетская типография, 1852. 613 с.
- РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 1.
- РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 189.
- Ревакина А.А.* Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Т. 1. А-Л. М.: "Просвещение", 1990.
- Редько Г.И., Шлапак В.П.* Петр I об охране природы и использовании природных ресурсов. Киев: «Либидь», 1993. 173 с.
- Робатень С.* О книге Ф. Воланского «Письма о славянских древностях» // Предисловие. Воланский Т. Письма о славянских древностях. СПб.: АПИ, 2010. 160 с.
- Рождественский Вс.* Страницы жизни. М.: Современник, 1974. 464 с. (Серия «О времени и о себе»).
- Розенберг Г.С.* Состояние и проблемы имитационного моделирования фитоценологических систем // Успехи современной биологии. 1981. Т. 91. Вып. 2. С. 293-307.
- Розинер Ф.Я.* Гимн Солнцу (Чюрленис). М.: Молодая гвардия, 1974. 190 с.
- Российское лесное хозяйство – это отрасль-бакрот // Лесная газета. 2015. 10 ноября.
- Ростовцев Ю.А.* Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009. 392 с. (Серия «Жизнь замечательных людей», вып. 1254).
- Рубцова В.В.* Александр Николаевич Скрябин. М.: Музыка, 1989. 447 с.
- Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 592 с.
- Рыбаков Б.А.* Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2004. 448 с.
- Рыжов Ю.А., Черный Э.* Национальный проект «Доступный шпион» // Новая газета. 2009. № 25. 13 марта (<http://www.novayagazeta.ru/data/2009/025/00.html>).
- Сабанеев А.* Воспоминания о Скрябине. М.: Музсектор Госиздата, 1925. 318 с.

Савельева И.П. Идеи космизма в музыкальной культуре Серебряного века: Дис... канд. культурологии: 24.00.01. Нижневартовск: Нижневартовский гос. педаг. ин-т, 2004. 148 с. (Фонды РГБ).

Савчук М. Текст как ребус. Почему современным детям смысл прочитанного недоступен? // Литературная газета. 2016. № 37 (6567) от 21 сентября (<http://lgz.ru/article/-37-6567-21-09-2016/>).

Самарин Ю.Ф. Сочинения в 12 т. Т. 1. М.: Изд-во А.И. Мамонтова, 1877. С. 152.

Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. М.: Terra, 1997. 280 с.

Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 718 с.

Сараскина Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Сов. писатель, 1990. 480 с.

Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 600 с.

Свирижев Ю.М. Козволюция человека и биосферы: современная глобалистика и концепции русской классической школы // Онтогенез. Эволюция. Биосфера. М.: Наука, 1989. С. 254-264.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 157 с.

Седых В.Н. Леса Западной Сибири и нефтегазовый комплекс. М.: «Экология», 1996. Вып. 1. 36 с.

Селезнева О. Лесное дело шагает прямо в пропасть // Лесная газета. 2014. 1 февраля.

Селин А.А. Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет // Петербургские славянские и балканские исследования / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1(11). С. 117-126.

Семенова С.Г. Русский космизм (вступительная статья) // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3-33.

Семенова С.Г., Гачева А.Г. Владимир Федорович Одоевский. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 34-38.

Семенова С.Г., Гачева А.Г. Философ будущего века (личность, учение, судьба идей) // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 5-92. (Русский путь).

Сергуненков Б.Н. Мой лес. Л.: Ленинградское отделение издательства «Советский писатель», 1981. 400 с. (<http://ihavebook.org/authors/10016/sergunenkov-boris-nikolaevich.html>).

Слатин Н.В. Влесова книга, русский язык и русская история. Омск, 2000. 65 с. // (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111139-Vlesova-Kniga-Slatin.pdf>)

Слонимский М. А. Грин // Звезда. 1939. № 4. С. 159.

Смирнов А. Уроки Китая // Русский журнал. 2008. № 1. С. 42-46.

Смолин М.Б. Имперский проект социального монархизма Л.А.Тихомирова / Предисловие // Тихомиров Л.А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: «Москва», 2003. С. 5 – 34.

Смолин М.Б. Общие основы монархической государственности по Л.А. Тихомирову / Предисловие // Тихомиров Л.А. Христианское государство и внешняя политика. М.: Изд-во «ФИБ», 2012а. С. 7-37.

Смолин М.Б. Всеобъемлющий идеал Льва Тихомирова / Предисловие // Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд. М.: Изд-во «ФИБ», 2012б. С. 5-22.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Paris: YMCA-Press, 1973 (http://antisoviet.narod.ru/Solz/gulag_toc.html).

- Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. 64 с.
- Солженицын А.И.* Россия в обвале. М.: «Русский путь», 2006. 208 с.
- Соловьев В.Р.* Мы и они. Краткий курс выживания в России. М.: Эксмо, 2007. 320 с.
- Солоневич И.Л.* Народная монархия. Минск: «Лучи Софии», 1998. 504 с.
- Сом С.* Катакомбный итог. Кн. 1. Теоретическая спелестология. М., 2010. 137 с. (<http://pro-speleo.ru/Library/Com/KI1TC3.pdf>).
- Сом С.* Катакомбный итог. Кн. 4. Пещеры - человечество – Космос. М., 2011. 93 с. (<http://www.soumgan.com/history/descriptions/CatacombsResult.htm>).
- Софронов М.А.* Об условиях высыхания лесных горючих материалов под пологом древостоев // Вопросы лесной пирологии. Красноярск: Ин-т леса и древесины СО АН СССР, 1970. С. 59-104.
- Сочилова Е.Н., Ершов Д.В., Коровин Г.Н.* и др. Оценка запасов лесных горючих материалов по данным о продуктивности лесных экосистем России // Пожары в лесных экосистемах Сибири / Матер. всерос. конфер. Красноярск: Ин-т леса СО РАН, 2008. С. 78-79.
- Стругацкий А., Стругацкий Б.* За миллиард лет до конца света: Фантастические произведения. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2008. 624 с.
- Сун В., Балюнас С., Демирчан К.С.* и др. Влияние антропогенных выбросов CO₂ на климат: нерешенные проблемы // Изв. РГО. 2001. Т. 133. Вып. 2. С. 1-19.
- Тарасов А.Б.* Генплан для утопленников // Новая газета. 2011. № 52. 18 мая (<http://www.novayagazeta.ru/data/2011/052/11.html>).
- Тимофеева Г.Л.* Подземный монастырь станицы Мигулинской. Ч. I. // Научно-культурологический журнал. 2010. № 6 (<http://oouu.ru/travel/voronobl/migulinskaya/migulinskaya-index.html>).
- Тимофеев-Ресовский Н.В.* Воспоминания. М.: «Прогресс», 1995. 384 с.
- Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: «Москва», 2003. 618 с.
- Тихомиров Л.А.* Русские идеалы и К.Н. Леонтьев / Приложение // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 1086 – 1103.
- Тихомиров Л.А.* Христианское государство и внешняя политика. М.: Изд-во «ФИБ», 2012. 768 с.
- Толочко П.П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетей, 2005. 218 с. (Серия «Славянская библиотека»).
- Толочко П.П.* Где находилась изначальная Русь? // Матер. международной научной конференции «Христианизация Руси во времена князя Оскольда: 1150 лет». Чернигов: Вера и Жизнь; Луцк: Терен, 2012. С. 4-17 (<http://otechka.livejournal.com/3704.html>).
- Толстая С.М.* Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.
- Трегубова Е.* Сечин, Греф, Якунин и другие самые дорогие топ-менеджеры России // Аргументы и факты. 2013. 21 ноября (<http://www.aif.ru/money/business/1028146>).
- Трейфельд Р.* Пора разобраться в приоритетах // Лесная газета. 2013. 3 декабря.
- Трофимова В.Б.* Предисловие // Меньшиков М.О. Великорусская идея. Т.1. М.: Институт русской цивилизации, 2012а. С. 5-70.
- Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М., Харьков: АСТ; Фолио, 2000. 651 с.
- Тутина Ю.* Такие разные Трубецкие: предатель-декабрист, профессор-реформатор и герой-белогвардеец // Газ. «Аргументы и факты». 2010. № 37 (1558). 15-21 сентября (<http://www.aif.ru/society/article/37643>).

Тюняев А.А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки. Исследования древнерусской мифологии. М.: Белые Альвы, 2011. 384 с.

Усейнов А. Ландыши // Газ. «Ленинская смена». 1965. № 146.

Усольцев В.А. Моделирование структуры и динамики фитомассы древостоев. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 191 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3353>).

Усольцев В.А. Рост и структура фитомассы древостоев. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 253 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3352>).

Усольцев В.А. Фитомасса лесов Северной Евразии: предельная продуктивность и география. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 406 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3303>).

Усольцев В.А. Биологическая продуктивность лесов Северной Евразии: методы, база данных и ее приложения. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 636 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3281>).

Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 3-е изд. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 568 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2605>).

Усольцев В.А. «Карусель смерти» как метафора и реальность лесной отрасли России // Лесная газета. 2012. 19 июня.

Усольцев В.А. Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 600 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2602>).

Усольцев В.А. Истоки русской цивилизации // Эко-Потенциал (Екатеринбург). 2013а. № 1-2. С. 157-186 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2713>).

Усольцев В.А. Об истоках Руси и будущем России в контексте «русского космизма» // В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3 томах. Т. 3. СПб: «Астерион», 2013б. С. 425-437.

Усольцев В.А. Не повторит ли Россия судьбу цивилизации западных славян? // Эко-Потенциал. 2014. № 4 (8). С. 90-97 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3578>).

Усольцев В.А. «Карусель смерти» как метафора и реальность лесной отрасли России // Эко-Потенциал. 2014а. № 1(5). С. 100-119. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3180>).

Усольцев В.А. О вакханалии дилетантов в управлении российскими лесами и не только // Эко-Потенциал. 2014б. № 2 (6). С. 181-186 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3179>).

Усольцев В.А. Лесные арабески, или Этюды из жизни наших деревьев. Изд. 2-е, дополненное. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2014в. 161 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3686>).

Усольцев В.А. Русский лес как гарант энергетической и экологической безопасности России // Эко-Потенциал (Екатеринбург). 2014г. № 4(8). С. 7-15 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3576>).

Усольцев В.А. «Апология почвенничества» Аполлона Григорьева в контексте современных российских реалий // История в подробностях (Новороссия). 2015. № 6 (60). С. 84-93 (<https://editionpress.ru/istoria/vyshedshie-nomera-istoria/nomera-za-2015-god-istoria/227-istoria-6-2015>).

Усольцев В.А. Лесные арабески, или Этюды из жизни наших деревьев. CD-версия. Изд. 3-е, дополненное. 2016. 185 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/5510>).

Усольцев В.А., Азаренок В.А., Баракоских Е.В., Накай Н.В. Депонирование и динамика углерода в фитомассе лесов уральского региона // Лесная таксация и лесоустройство. 2009. № 1 (41). С. 108-115.

Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте: Популярные лекции по математике. М.: Наука, 1982. 112 с.

Фадеечева М.А. Аннотации диссертационных работ, защищенных в диссертационном совете Д 004.018.01 при Институте философии и права Уральского отделения РАН в 2005–2006 гг. // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 346-353.

Фальков А. В полет без крыльев // Чудеса и приключения. 1999. № 1. С. 9-10.

Фаст Г. Вечный житель Овсянки // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 42-44.

Фёдоров Б.Г. Российский углеродный баланс (1990-2010 гг.) // Поглощающая способность России по углероду как ограничение на развитие энергетики. «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова). М.: Изд-во Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2013. С. 8-38.

Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. 544 с.

Флоренский П.В. (автор-составитель). ...Пребывает вечно: Письма П.А. Флоренского, Р.Н. Литвинова, Н.Я. Брянцева и А.Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 1. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. 632 с.

Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама. 2005. 488 с.

Фомина Л. По любой фамилии можно написать книгу (Курганская епархия) // Новости епархий. 01.12.2010 (<http://www.eparhia.ru/news/?id=21029>).

Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи. 2-е изд. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. 222 с. (<http://www.runivers.ru/bookreader/book10408/#page/206/mode/1up>).

Харитонов А.А. Способы выражения авторской позиции в повести Андрея Платонова «Котлован»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 1993. 271 с. (фонды РГБ).

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: «Детектив-Пресс», 2001. 381 с.

Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. М.: Университетская типография на страстном бульваре, 1900. 408 с.

Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 782 с.

Хрулев В. Александр Грин: поэзия мечты и воображения // Бельские просторы. 2008. № 4 (http://www.hrono.ru/text/2008/hrul04_08.html).

Хрящева Н.П. Миф о Петре I и платоновская современность в повести «Епифанские шлюзы» // Филологические записки. 1999. Вып. 13. С. 77-96.

Худяков П.К. По вопросу о повторном выводе одних и тех же формул и о повторных изобретениях // Вестник инженеров и техников. 1926. № 4.

Царькова Ю. Дорога к алым парусам // Литература – Первое сентября. 2002. № 31 (<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200203103>).

Цветаева А.И., Сараджев Н.К. Мастер волшебного звона. 2-е изд. М: Музыка, 1988. 109 с.

Цветков М. В великом ищем мелкое, чтобы быть равным...// Вводные лекции. СПб, 2011 (<http://www.macvetkov.ru/index/0-18>).

Цветков С.В. В поисках славянской прародины. СПб.: «БЛИЦ», 2007. 216 с.

Чадов Б.Ф. К вопросу о создании института фьючеризма в науке // Экопотенциал. 2015а. № 1 (9). С. 138-140 (<http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/4047/1/Chadov.pdf>).

Чадов Б.Ф. Современная метафизика и циклическая протомодель // Экопотенциал. 2015б. № 4 (12). С. 53-73.

Часовских В.П. Предприятие и современные IT-технологии // Леса России и хозяйство в них. 2013. № 2 (45). С. 134-136.

- Часовских В.П., Стаин Д.А.* Структура, содержание и среда разработки веб-сайта вуза // *Эко-Потенциал*. 2013. № 3-4. С. 160-172.
- Чекрыгин В.Н.* О Соборе Воскрешающего музея. М., 1921 (<http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/157/94/>).
- Черешнев В.А.* Душа болит за науку // *Областная газета (Екатеринбург)*. 2016. 30 августа.
- Черница С., Чуриков А.* Перспективы развития возобновляемой энергетики России: отраслевой разрез // *Электротехнический рынок*. 2010. № 1-2 (31-32) (<http://market.elec.ru/nomer/29/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemoj-energetiki-r/>).
- Чибилев А.А.* Нефть, золотой кружляк и шансы Бузулукского бора на выживание // *Бузулукский бор: Эколого-экономическое обоснование организации национального парка*. Т.1. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. С. 131-135.
- Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. 265 с.
- Чудинов В.А.* Правда о сокровищах Ретры. М.: Альва-Первая, 2006. 198 с.
- Чуйков А.* Российские учёные готовы выйти на улицы // *Аргументы недели*. 2015. № 20 (461) от 4 июня (<http://argumenti.ru/society/n490/402468>).
- Чумаков В.* Универсальный гений. Гиперболоиды инженера Шухова // *АиФ*. 2012. 14 марта (http://www.aif.ru/society/people/universalnyy_geniy_giperboloidy_inzhenera_shuhova).
- Чуринов Н.М.* Совершенство и свобода. 3-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
- Чуринов Н.М.* Идеология одоления западничества – II // *Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / Сб. научных тр. кафедры глобалистики и геополитики СФУ*. Вып. 2. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. С. 509-525.
- Шаламов В.Т.* Колымские рассказы. СПб.: Азбука-классика, 2009. 318 с.
- Шапошникова И.В.* Человек будущего – эгоцентрик? Образование как сфера воспроизводства смыслового поля культуры // *Литературная газета*. 2016. № 37 (6567) от 21 сентября (<http://lgz.ru/article/-37-6567-21-09-2016/>).
- Шапошникова Л.В.* Жизнь и гибель «Амаравеллы» // *Тернистый путь Красоты*. М.: МЦР; Мастер-банк, 2001. С. 262-273.
- Шарапов С., Улыбышева М.* Бедность и богатство. Православная этика предпринимательства. М.: «Ковчег», 2011. 320 с.
- Шаубергер В.* Энергия воды. М.: Эксмо, Яуза, 2007. 320 с. (<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1562350>).
- Шафаревич И.Р.* Две дороги — к одному обрыву. М.: Айрис-Пресс, 2003. 448 с.
- Шафаревич И.Р.* Гадания о будущем // *Газ. «Завтра»*, 2011. № 21 (914) от 25 мая (<http://old.zavtra.ru/content/view/2011-06-0731/>).
- Швиденко А.З.* Потепление климата: причины и следствия // *Наука Урала*. 2011. № 24. С. 3 (http://dev.uran.ru/sites/default/files/nu_242011.pdf).
- Швиденко А.З., Щепаченко Д.Г.* Климатические изменения и лесные пожары в России // *Лесоведение*. 2013. № 5. С. 50-61.
- Швиденко А.З., Щепаченко Д.Г.* Углеродный бюджет лесов России // *Сибирский лесной журнал*. 2014. № 1. С. 69-92 (<http://сибирскийлеснойжурнал.рф/articles/uglerodnyy-byudzh-et-lesov-rossii/>).
- Шеннинг Д.О.* Мифы славянского язычества. М.: Типография В. Готье, 1849. 218 с. (<http://www.bibliard.ru/vcd-1628-1-1680/goodsinfo.html>).
- Шипов Г.И.* Об использовании вакуумных полей кручения для перемещения механической системы. Препринт. М.: МНТЦ ВЕНТ, 1991. 50 с.
- Шишков А.С.* Славянорусский корнеслов. Язык наш — древо жизни на земле и отец наречий иных. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2012. 416 с. (<http://taunyazyka.ru/index.php?id=1429>).

- Шишков В.Я.* Кедр // Еселев Н.Х. Шишков. М.: Молодая гвардия, 1973 (ЖЗЛ. Вып. 5 (525)). С. 41-42.
- Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки (3-е изд.). М.: КД «Либроком», 2010. 714 с.
- Шноль С.Э.* Не ведают, что творят // Природа. 2013. № 11. С. 94- 95.
- Шутов И.В.* Остановить деградацию лесного хозяйства России! 2-е изд. М.: «Лесная страна», 2007. 239 с.
- Шутов И.В.* Прошлое – урок будущему // Лесное хозяйство. 2012. № 5. С. 8-21.
- Шутов И.В.* О том, без чего нельзя организовать эффективное управление лесным хозяйством // Лесная газета. 2013. 28 декабря.
- Шухов В.Г.* Механические сооружения нефтяной промышленности // Журн. «Инженер» Министерства путей сообщения. 1883. Т. III. Кн. 13. Вып. 1. С. 500-507.
- Шухов В.Г.* Расчёт нефтяных резервуаров // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 10. С. 237-241.
- Шухова Е.М.* Владимир Григорьевич Шухов. Первый инженер России. М. : Изд-во МГТУ им. И.Э. Баумана, 2003. 368 с.
- Щербакова Н.И.* Достоевский и славянский мир // Кубань. 2012. № 3-4. С. 114-120.
- Энергия из возобновляемых источников становится дешевле // Чистая энергия (Екатеринбург). 2012. № 2. С. 1-4.
- Юлкин М.А.* Анализ отраслевой структуры и динамики выбросов парниковых газов в России в 2011 г. // Поглощающая способность России по углероду как ограничение на развитие энергетики. «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова). М.: Изд-во Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2013. С. 57-69.
- Юричев Е.* Особенности национального лесовосстановления // Лесная газета. 2014. 11 февраля.
- Яблонский Э.Г.* Космизм как феномен русской культуры // Журнал «Самиздат». 2010. 6 апреля (http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).
- Яковлев А.Н.* Большевизм — социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Чёрная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. 95 миллионов жертв. 2-е изд. М.: Изд-во «Три века истории», 2001. 766 с. (<http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm>).
- Ямпольский М.* Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 616 с.
- Яров Р.Е.* Творцы и памятники. Рассказы об инженерах (Бонч-Бруевич, Шухов, Графтио, Гакель, Горячкин). Документальные очерки. М.: Молодая гвардия, 1972. 240 с. (Серия «Пионер – значит первый». Вып. 26).
- Ярошенко А.* Лёгкие планеты в опасности. Что не так с нашим лесом? // Литературная газета. 2016. № 8 (6543) от 25 февраля (<http://lgz.ru/article/8-6543-24-02-2016/>).
- Anderson R., Canadell J., Randerson J., Jackson R.* Biophysical considerations in forestry for climate protection // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2011. No. 9. P. 174–182.
- Andreki P.H.A., Yazdanifard R.* Is E-Marketing the Future of Marketing Field? // *American Journal of Industrial and Business Management*. 2014. Vol. 4. P. 333-336 (<http://dx.doi.org/10.4236/ajibm.2014.47040>).
- Bala G., Caldeira K., Wickett M., Phillips T.J., Lobell D.B., Delire C., Mirin A.* Combined climate and carbon-cycle effects of large-scale deforestation (pg 6550) // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2007. Vol. 104. P. 9911–9911.

Beringer T.I.M., Lucht W., Schaphoff S. Bioenergy production potential of global biomass plantations under environmental and agricultural constraints // *GCB Bioenergy*. 2011. Vol. 3. P. 299–312.

Bogdanou T., Starr C.B., Weatherall A., Leslie A.D. Use of the internet and social media in the forestry profession in the United Kingdom // *International Forestry Review*. 2013. Vol. 15 (2). P. 147–159 (<http://www.bioone.org/doi/abs/10.1505/146554813806948521>).

Bork J. Fire History in Three Vegetation Types on the East Side of the Oregon Cascades. Ph.D. Dissertation. Oregon State University, Corvallis, OR. 1985.

Boundy B., David S.C., Wright L.L., Badger P.C., Perlack R. Biomass Energy Data Book. Oak Ridge National Laboratory, Oak Ridge, TN. 2011 (cta.ornl.gov/bedb).

Brown G.G., Read P. Public participation GIS: A new method for use in national forest planning // *Forest Science*. 2009. Vol. 55. No. 2. P. 166–182.

Buford M., Neary D. Sustainable biofuels from forests: meeting the challenge. Biofuels and Sustainability Reports, Ecological Society of America. 2010 (<http://www.esa.org/biofuelsreports>).

Caesar J. Interdisciplinary practice: Integrating the disciplines with technology // *The International Journal of the humanities*. 2009. Vol. 6. No. 10. P. 45–51.

Campbell J.L., Harmon M.E., Mitchell S.R. Can fuel reduction treatments really increase forest carbon storage in the western US by reducing future fire emissions? // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2012. Vol. 10. P. 83–90.

Canadell J.G., Raupach M.R. Managing forests for climate change mitigation // *Science*. 2008. Vol. 320. P. 1456–1457.

Chatterton J. Victory! Government to scrap plans to sell our forests. 2011 (<http://blog.38degrees.org.uk/2011/02/17/victorygovernment-to-scrap-plans-to-sell-our-forests>).

Cissel J.H., Swanson F.J., Weisberg P.J. Landscape management using historical fire regimes: Blue River, Oregon // *Ecological Applications*. 1999. Vol. 9. P. 1217–1231.

Crouse A.S., Flom M.C. Social Media: Ethical considerations for lawyers // *The Computer & Internet Lawyer*. 2011. Vol. 28. No. 5. P. 2–5.

DeFries R.S., Bounoua L., Collatz G.J. Human modification of the landscape and surface climate in the next fifty years // *Global Change Biology*. 2002. Vol. 8. P. 438–458.

Diffenbaugh N.S., Sloan L.C. Global climate sensitivity to land surface change: the Mid Holocene revisited // *Geophysical Research Letters*. 2002. Vol. 29. P. 1–4.

Dubose C. The social media revolution // *Radiologic Technology*. 2011. Vol. 83. No. 2. P. 112–119.

Evelyn J. SYLVA: or a discourse of forest trees and the propagation of timber. London: Published by Arthur Doubleday & Company Limited. 1706. Vol. 1. 335 p. (<http://www.gutenberg.org/files/20778/20778-h/20778-h.htm>).

Fargione J., Hill J., Tilman D., Polasky S., Hawthorne P. Land Clearing and the Biofuel Carbon Debt // *Science*. 2008. Vol. 319. P. 1235–1238.

Field C.B., Campbell J.E., Lobell D.B. Biomass energy: the scale of the potential resource // *Trends in Ecology & Evolution*. 2008. Vol. 23. P. 65–72.

Forestry Commission. Public Opinion of Forestry 2011, UK and England. Results from the UK Survey of Public Opinion of Forestry. Edinburgh, 2011. 28 July. 37 p.

FAO Wood Energy. 2011. (<http://www.fao.org/forestry/databases/29420/en/>).

Goldammer J.G. The Wildland Fire Season 2002 in the Russian Federation. An Assessment by the Global Fire Monitoring Center (GFMC) // *International Forest Fire News*. 2003. No. 28. P. 2–14.

Haberl H., Beringer T., Bhattacharya S.C., Erb K.-H., Hoogwijk M. The global technical potential of bioenergy in 2050 considering sustainability constraints // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2010. Vol. 2. P. 394–403.

- Hamelinck C.N., Suurs R.A., Faaij A.P.C.* International bioenergy transport costs and energy balance // *Biomass and Bioenergy*. 2005. Vol. 29. P. 114–134.
- Hanna R., Rohm A., Crittenden V.L.* We're all connected: The power of the social media Ecosystem // *Business Horizons*. 2011. Vol. 54. P. 265–273.
- Harden R.M.* A new vision for distance learning and continuing medical education // *The Journal of Continuing Education in the Health Profession*. 2005. Vol. 35. P. 43–51.
- Hare E.E.* E-learning for psychiatrists // *The Psychiatrist*. 2009. Vol. 33. P. 81–83.
- Harmon M.E.* The Forest Sector Carbon Calculator. 2012 (<http://landcarb.forestry.oregonstate.edu/default.aspx>).
- Harmon M.E., Fasth B., Sexton J.* Bole decomposition rates of seventeen tree species in Western U.S.A // *H.J. Andrews LTER Web Report*. 2005 (<http://www.fsl.orst.edu/lter/>).
- Harmon M.E., Ferrell W.K., Franklin J.F.* Effects on carbon storage of conversion of old-growth forests to young forests // *Science*. 1990. Vol. 247. P. 699–702.
- Harmon M.E., Marks B.* Effects of silvicultural practices on carbon stores in Douglas-fir-western hemlock forests in the Pacific Northwest, USA: results from a simulation model // *Canadian Journal of Forest Research*. 2002. Vol. 32. P. 863–877.
- House J.I., Prentice I.C., Le Quere C.* Maximum impacts of future reforestation or deforestation on atmospheric CO₂ // *Global Change Biology*. 2002. Vol. 8. P. 1047–1052.
- Hudiburg T.W., Law B.E., Wirth C., Luysaert S.* Regional carbon dioxide implications of forest bioenergy production // *Nature Climate Change*. 2011. Vol. 1. P. 419–423.
- IEA Bioenergy – A Sustainable and Reliable Energy Source. IEA Bioenergy. 2009 (www.ieabioenergy.com/LibItem.aspx?id=6479).
- IFEU Biomass as a Resource for the Chemical Industry. IFEU, Heidelberg. 2007.
- Jackson R.B., Jobbagy E.G., Avissar R. et al.* Trading water for carbon with biological sequestration // *Science*. 2005. Vol. 310. P. 1944–1947.
- Jackson R.B., Randerson J.T., Canadell J.G. et al.* Protecting climate with forests // *Environmental Research Letters*. 2008. Vol. 3. No 4. 5 p. (doi:10.1088/1748-9326/3/4/044006).
- Johnson N.* Greenpeace's use of social media in rainforest campaigns. 2011 (<http://usefulsocialmedia.com/blog/analysis/greenpeace%E2%80%99s-use-of-social-media-inrainforest-campaigns/>).
- Juang J.Y., Katul G., Siqueira M., Stoy P., Novick K.* Separating the effects of albedo from eco-physiological changes on surface temperature along a successional chronosequence in the southeastern United States // *Geophysical Research Letters*. 2007. Vol. 34 (doi:10.1029/2007GL031296).
- Kao C.-P., Tsai C.-C.* Teachers' attitudes toward web-based professional development, with relation to internet self-efficacy and beliefs about web based learning // *Computers and Education*. 2009. Vol. 53. P. 66–73.
- Kaplan A.M., Haenlein M.* Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media // *Business Horizons*. 2010. Vol. 53. P. 59–68.
- Kgabi N., Grant C., Antoine J.* Effects of Energy Production and Consumption on Air Pollution and Global Warming // *Journal of Power and Energy Engineering*. 2014. No. 2. P. 25-30 (<http://dx.doi.org/10.4236/jpee.2014.28003>).
- Kraxner F., Nordström E.-M., Havlik P., Gusti M. et al.* Global bioenergy scenarios – Future forest development, land-use implications, and trade-off // *Biomass and Bioenergy*. 2013. Vol. 57. No. 10. P. 86-96.
- Kuliešis A., Petrauskas E.* Lithuanian forest resources in the XXI century. Kaunas: Forest Inventory and Management Institute, 2000. 148 p. (лит.).
- Levy J.A., Strombeck R.* Health Benefits and Risks of the Internet // *Journal of Medical Systems*. 2002. Vol. 20. No. 6. P. 495–510.

Lippert R.M., Plank O., Camberato J., Chastain J. Regional Extension In-service Training via the Internet // Journal of Extension. 1998. Vol. 36. No. 1 (<http://www.joe.org/joe/1998february/a3.php>).

Marland G., Obersteiner M., Schlamadinger B. The carbon benefits of fuels and forests // Science. 2007. Vol. 318. P. 1066.

Marland G., Schlamadinger B. Forests for carbon sequestration or fossil fuel substitution? A sensitivity analysis // Biomass & Bioenergy. 1997. Vol. 13. P. 389–397.

McEwen A. Forestry professional bodies: A view from a New Zealand forester // Paper presented at the 18th Commonwealth Forestry Conference, Edinburgh, Scotland, 28 June – 2 July. 2010. 7 p.

Mitchell S.R., Harmon M.E., O'Connell K.E.B. Forest fuel reduction alters fire severity and long-term carbon storage in three Pacific Northwest ecosystems // Ecological Applications. 2009. Vol. 19. P. 643–655.

Mitchell S.R., Harmon M.E., O'Connell K.E.B. Carbon debt and carbon sequestration parity in forest bioenergy production // GCB Bioenergy, 2012. P. 1-10 (doi: 10.1111/j.1757-1707.2012.01173.x).

Mohren G.M.J. Long-term effects of climate change on European forests: impact assessment and consequences for carbon budgets. Wageningen: IBN-DLO, 1998. 4 p.

Mollicone D., Matteucci G., Köble R., Masci A., Chiesi M., Smits P.C. A model-based approach for the estimation of carbon sinks in European forests // Valentini R. (ed.). Fluxes in carbon, water and energy of European forests. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2003. P. 179-206 (Ecological Studies. Vol. 163).

Montfaucon, Bernard De. L'antiquité expliquée et représentée en figures. Paris: Chez Florentin Delaulne, 1719-1724. Vol. 1-15. 5843 p. (<http://slav-drevnosti.livejournal.com/49604.html> |Autho).

Nybakk E., Lunnan A. Introduction to special issue on bioenergy markets // Biomass and Bioenergy. 2013. Vol. 57. No. 10. P. 1-3

Oleson K.W., Bonan G.B., Levis S., Vertenstein M. Effects of land use change on North American climate: impact of surface datasets and model biogeophysics // Climate Dynamics. 2004. Vol. 23. P. 117–132.

Olson J.S. Energy storage and the balance of producers and decomposers in ecological systems // Ecology. 1963. Vol. 44. P. 322–331.

Pan Y., Birdsey R.A., Fang J. et al. A large and persistent carbon sink in the world's forests // Science. 2011. Vol. 333. P. 988–993.

Parikka M. Global biomass fuel resources // Biomass and Bioenergy. 2004. Vol. 27. P. 613–620.

Parresol B.R. Biomass // Encyclopedia of Environmetrics. Vol. 1. Chichester: John Wiley & Sons, 2002. P. 196-198.

Pleatsikas C., Teece D. The Analysis of Market Definition and Market Power in the Context of Rapid Innovation // International Journal of Industrial Organization. 2001. Vol. 19 (5). P. 665-693 ([http://dx.doi.org/10.1016/S0167-7187\(00\)00088-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0167-7187(00)00088-6)).

Reynolds P.A., Mason R. On-line Video Media for Continuing Professional Development in Dentistry // Computers & Education. 2002. Vol. 39. P. 65–98.

Richter D.D., Jenkins D.H., Karakash J.T., Knight J., McCreery L.R., Nemestothy K.P. Wood energy in America // Science. 2009. Vol. 323. P. 1432–1433.

Rioux M. Multinational Corporations in Transnational Networks: Theoretical and Regulatory Challenges in Historical Perspective // Open Journal of Political Science. 2014. Vol. 4. P. 109-117 (<http://dx.doi.org/10.4236/ojps.2014.43012>).

Santos F.B., Oliveira J. More than just a Game: the Power of Social Media on Super Bowl XLVI // Social Networking. 2014. Vol. 3. P. 142-145.

Scandizzo P.L., Imperiali A. Internet as a Growing and Dynamic Network: An Economic View // Communications and Network. 2014. Vol. 6. P. 69-75 (<http://dx.doi.org/10.4236/cn.2014.62009>).

Schlamadinger B., Marland G. Carbon implications of forest management strategies // Forest Ecosystems, Forest Management and the Global Carbon Cycle. 1996a. Vol. 40. P. 217–232.

Schlamadinger B., Marland G. Full fuel cycle carbon balances of bioenergy and forestry options // Energy Conversion and Management. 1996b. Vol. 37. P. 813–818.

Schlamadinger B., Marland G. The role of forest and bioenergy strategies in the global carbon cycle // Biomass and Bioenergy. 1996c. Vol. 10. P. 275–300.

Schneider T.W., Kreysa J. Dynamische Wachstums- und Ertragsmodelle für die Douglasie und die Kiefer // Mitt. Bundesforschungsanst. für Forst- und Holzwirtschaft. Hamburg-Reinbek, 1981. No. 135. 137 S.

Searchinger T., Heimlich R., Houghton R.A. et al. Use of US croplands for biofuels increases greenhouse gases through emissions from land-use change // Science. 2008. Vol. 319. P. 1238–1240.

Searchinger T.D., Hamburg S.P., Melillo J. et al. Fixing a critical climate accounting error // Science. 2009. Vol. 326. P. 527–528.

Shapiro C., Varian H. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press, 1999. 352 p.

Smithwick E., Harmon M., Domingo J. Changing temporal patterns of forest carbon stores and net ecosystem carbon balance: the stand to landscape transformation // Landscape Ecology. 2007. Vol. 22. P. 77–94.

Tang C., Ross K.W., Saxena N., Chen R. What's in a Name: A Study of Names, Gender Inference, and Gender Behavior in Facebook // Database Systems for Advanced Applications - 16th International Conference, DASFAA 2011, International Workshops: GDB, SIM3, FlashDB, SNSMW, DaMEN, DQIS. Hong Kong, China, April 22-25, 2011. Proceedings. Springer, 2011 (Lecture Notes in Computer Science). P. 344-356 (<http://dblp.uni-trier.de/db/conf/dasfaa/dasfaa2011w.html>).

The notebooks of Leonardo da Vinci. Compiled and edited from the original manuscripts by Jean Paul Richter. New York: Dover Publications, Inc. Vol. II. 1970. 501 p.

Thomson G. Forest sell-off: the questions we still need answering // The Ecologist. 2011. Vol. 40. Issue 2. P. 12–13.

Usoltsev V.A. Regional peculiarities of forest biomass carbon mapping using the data of State Forest Account // International Conference on Environmental Observations, Modeling and Information Systems: ENVIROMIS-2010. NEESPI Workshop. 5 July – 11 July 2010, Tomsk, Russia. P. 70-71.

Usoltsev V.A., Hoffmann C.W. Combining harvest sample data with inventory data to estimate forest biomass // Scandinavian Journal of Forest Research. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 273-279.

Usoltsev V.A., Salnikov A.A. A new method for estimating the carbon pool of forest ecosystems // Russian Journal of Ecology. 1998. Vol. 29. No. 1. P. 3-13.

Van Wagner C.E. Age-class distribution and forest fire cycle // Canadian Journal of Forest Research. 1978. Vol. 8. P. 220–227.

Walker T., Cardellichio P., Colnes A. et al. Biomass Sustainability and Carbon Policy Study // Manomet Center for Conservation Sciences, Massachusetts. NCI-2010-03. 2010. 8 p. (https://www.manomet.org/sites/default/files/publications_and_tools/Manomet_Biomass_Report_ExecutiveSummary_June2010.pdf).

WBGU Future Bioenergy and Sustainable Land Use. Earthscan, London and Sterling, VA. 2009.

Wei N. Social media options for environmental professionals // *Pollution Engineering*. 2011. October. P. 34.

White W., Lunnan A., Nybakk E., Kulisic B. The role of governments in renewable energy: The importance of policy consistency // *Biomass and Bioenergy*. 2013. Vol. 57. No. 10. P. 97-105.

Zhu J., Wang H., Zhu M. et al. Aspect-Based Opinion Polling from Customer Reviews // *IEEE Transactions on Affective Computing*. 2011. Vol. 2 (1) P. 37-49 (<http://dx.doi.org/10.1109/T-AFFC.2011.2>).

Оглавление

	Стр.
Введение.....	3
1. Истоки русской цивилизации.....	3
2. Александр Гильфердинг о взлёте и падении цивилизации балтийских славян в раннем европейском Средневековье.....	24
3. Не повторит ли Россия судьбу цивилизации западных славян?.....	31
4. Алексей Степанович Хомяков: взгляд великого мыслителя из XIX века в будущее России.....	33
4.1. А.С. Хомяков о поэтическом инстинкте в исторической науке.....	35
4.2. О «религиозном познании» А.С. Хомякова.....	36
4.3. О западном расколе христианства в 1054 году.....	37
4.4. О специфике и значении славянского мира.....	39
5. «Апология почвенничества» Аполлона Григорьева в контексте современных российских реалий.....	42
5.1. Истоки и формирование концепции.....	43
5.2. «Органический взгляд» Аполлона Григорьева.....	44
5.3. «Органическая критика» Аполлона Григорьева.....	45
5.4. Критика А. Григорьевым принципа «исторического воззрения».....	49
6. «Консерватор» князь Владимир Мещерский – против либерализма.....	52
7. Лев Тихомиров и Наталия Нарочницкая о необходимости различать понятия «государство» и «Отечество»: переключка двух столетий.....	57
7.1. Понятия государства и Отечества: мост через столетие.....	59
7.2. Понятие свободы у либералов и патриотов.....	63
7.3. Россия и Европа: к истории взаимоотношений.....	69
7.4. Жертвенность русских как основа государственной мощи.....	73
7.5. Фашизм сегодня.....	74
7.6. О необходимости формирования духовности общества в условиях многонационального государства.....	75
7.7. Две кризисные эпохи России: мост через столетие.....	81
8. О духовном развитии России с позиций славянофильского направления (по страницам трудов К.С. Аксакова).....	87
8.1. О русском воззрении.....	87
8.2. «Современный человек» в середине XIX века и в начале XXI-го.....	91
8.3. О началах русской истории.....	93
9. «Великорусская идея» Михаила Меньшикова.....	97
9.1. Единство и антагонизм консерватизма и либерализма.....	97
9.2. Либерализм истинный и либерализм неистовый (ложный).....	99
9.3. Консерватизм истинный и консерватизм неистовый (ложный).....	101
9.4. Быть ли России великой?.....	102
10. Книга Т.Л. Мироновой «Русская душа и нерусская власть» как апология воинствующего православия и как руководство к действию.....	108
11. «Денежная цивилизация» как угроза существованию человечества с позиций православного мировоззрения (в концепции В.Ю. Катасонова).....	123
12. Православный подземный храм «Святые пещеры» на Южном Урале.....	132
13. О синтезе искусств: из Серебряного века – в наш 21-й.....	148
14. Синтез искусств в творчестве В.П. Астафьева.....	171
15. Русские литераторы – ренегаты «соцреализма».....	176
15.1. Рыцарь мечты Александр Грин, или В стране, не обозначенной на картах.....	177
15.2. Андрей Платонов – «белая ворона» среди приверженцев соцреализма.....	194

15.3. Виктор Астафьев – продолжатель лучших традиций классической русской литературы XIX века.....	197
15.4. Владимир Высоцкий: «...и дожить не успел».....	203
16. Русский лес как гарант энергетической и экологической безопасности России.....	205
16.1. Общие предпосылки.....	205
16.2. О «паритете углеродного изъятия» при замещении ископаемого топлива «зелёной» энергией	213
17. «Карусель смерти» как метафора и реальность лесной отрасли России.....	214
18. О вакханалии дилетантов в управлении российскими лесами и не только.....	230
19. Интернет и социальные медиа сегодня.....	237
19.1. Интернет и парадоксы глобальной экономики.....	238
19.2. Интернет и современный маркетинг.....	239
19.3. Социальные медиа как новая среда общения людей.....	241
19.4. Интернет и профессиональное образование.....	242
19.5. Интернет и лесное хозяйство в западных странах.....	243
19.6. Помогут ли социальные сети восстановить разрушенное лесное хозяйство России?.....	247
20. О гонениях на «ведьм»: из Средневековья – в современную Россию.....	249
21. Об универсальном гении - первом инженере Российской империи Владимире Шухове, а также о его гиперболоидах и не только.....	264
22. О созвучии специфики православия с пророчествами великого будущего России.....	290
Заключение.....	301
Список использованной литературы.....	302
Оглавление.....	328

Contents

	Pages
Introduction.....	3
1. The origins of Russian civilization.....	3
2. Alexander Hilferding on the take-off and the fall of civilization of the Baltic Slavs in early European Middle Ages.....	24
3. Whether Russia will not repeat the fate of the civilization of the Western Slavs?.....	31
4. Aleksey Stepanovich Khomyakov: a view of the great thinker of the 19th century into Russia's future.....	33
5. «Apology of “groundness”» by Apollon Grigoriev in the context of contemporary Russian realities.....	42
6. "Conservative" Prince Vladimir Meshchersky against liberalism.....	52
7. Lev Tikhomirov and Natalia Narochitskaya on the need to distinguish between the notions of "State" and "Fatherland" today: a roll-over a century.....	57
8. On spiritual development of Russia from the standpoint of Slavophile tendency (paging works by K.S. Aksakov).....	87
9. "Great Russian idea" by Mikhail Menshikov.....	97
10. The book by Tatiana Mironova “Russian soul and not Russian authority” as an apology of militant orthodoxy and as a guide to action.....	108
11. "Monetary civilization" as a threat to the survival of mankind from the point of view of the orthodox philosophy (the concept by V.Yu. Katasonov).....	123
12. The orthodox underground temple (“Svyatye peshchery) in the southern Urals... ..	132
13. On the synthesis of arts: from the Silver Age to our twenty-first one.....	148
14. Synthesis of the arts in the creativity by V.P. Astafyev.....	171
15. Russian writers as renegades of "socialist realism".....	176
16. Russian forest as a guarantor of the energy and environmental security of Russia.....	205
17. The «Mill of death» as a metaphor and reality of the forest sector of Russia.....	214
18. On Bacchanalia by amateurs in the management of the Russian forests and not only.....	230
19. The Internet and social media today.....	237
20. On the crackdown on "witches": from the Middle Ages - to the modern Russia....	249
21. On universal genius – the first engineer of the Russian Empire Vladimir Shukhov, as well as on his hyperboloids and not only.....	264
22. On the accord of orthodoxy specifics with the prophecies of the great future of Russia.....	290
Conclusions.....	301
Reference List.....	302
Contents.....	330

Научно-популярное издание

Усольцев Владимир Андреевич

**Арабески российских реалий:
между прошлым и будущим**

Редактор Н.П. Бунькова

Ответственный за выпуск доктор с.-х. наук, профессор В.А. Усольцев

Компьютерная верстка и дизайн В.А. Усольцева

ISBN 978-5-94984-597-4

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»

Институт экономики и управления

620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37. Тел. +7(343) 254-61-59

Подписано в печать 17. 10. 2016.

Усл. печ. л. 22,3. Тираж 500 экз. (1-й завод 400 экз.). Заказ № ____

Усольцев Владимир Андреевич родился в 1940 г., окончил в 1963 г. Уральский лесотехнический институт, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета, главный научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, Заслуженный лесовод России. Имеет около 700 печатных работ, в том числе около 40 монографий по проблемам оценки и моделирования биологической продуктивности лесов и по вопросам культурологии.

